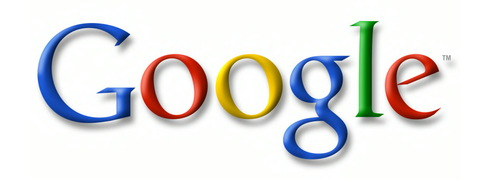

ГРАМОТЫ

и

ДРУГІЕ ИСТОРИЧЕСКІЕ ДОКУМЕНТЫ

XVIII СТОЛѢТІЯ,

ОТНОСЯЩІЕСЯ ДО ГРУЗІИ.

Томъ II, выпускъ II.

съ 1769 по 1801 годъ.

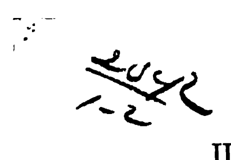
Подъ редакціей А. А. Цагарели,

Ординарнаго Профессора Императорскаго С.-Петербургскаго Университета.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Ѳ. Киршбаума, д. М-ва Финансовъ, на Дворц. пл.

1902.

видно изъ его грамотъ, не получалъ еще посланной ему изъ Петербурга императрицей грамоты (отъ 5 Октября 1774 г.) съ извѣщеніемъ о заключеніи „вѣчнаго мира“ между Россіей и Турціей на основаніи Кучукъ-Кайнарджійскаго трактата (отъ 10 Іюня 1774 г.), въ которомъ 23 артикуломъ выговорены нѣкоторыя „выгоды“ также и въ пользу Имеретинскаго царства; далѣе, говорится въ грамотѣ императрицы,—„по отдаленности Имеретіи отъ предѣловъ нашей Имперіи и по образу жизни жителей ея, возжеланное вами, прежде состоявшагося съ Портою мира, присвоеніе къ нашему Россійскому скипетру вашей области не могло бы несоединено быть съ великими затруднительствами... Мы, будучи воспрепятствованы, по природной намъ склонности къ справедливости, снизойти на прошеніе в. св-ти въ дозволеніи вамъ почитать себя принадлежащимъ къ Имперіи нашей послѣ заключеннаго съ Портою Оттоманскою вѣчнаго мира, да и не видя въ томъ ни нужды, ни пользы для владѣнія вашего... симъ милостиво увѣдомляемъ в-у св-сть: поведеніе ваше относительно къ Турецкой сторонѣ такимъ образомъ расположить, чтобъ всѣ причины неудовольствія предупреждены были, слѣдовательно, и Порта всегда въ обязательствѣ долженствовала сохранять данныя обѣщанія. Сею, толь свойственною и толь необходимою царскаго званію вашему осторожностью вы не меньше окажете услуги вашему отечеству, какъ и военными вашими подвигами, подъятыми для защищенія онаго“. Въ заключеніе посланнику царя Соломона князю Квинихидзе было объявлено (№ 7), что „полученные при высоч. е. и. в. дворѣ отъ царя Соломона чрезъ него, князя Квинихидзева, представленіи такого суть рода, какъ по состоявшемуся миру, не только къ исполненію не удобно, но и совершенно безполезны уже и для самой Имеретіи по многимъ уваженіямъ“.

Въ 1781 и 1782 годахъ царь Соломонъ вновь обращается къ заступничеству Петербургскаго двора предъ Турками (№ 9, 10, 20), которые начали-де возводить новыя укрѣпленія на берегу Чернаго моря, берутъ христіанъ въ полонъ, совращаютъ ихъ въ магометанство или продаютъ ихъ и т. п., словомъ, что Турки не соблюдаютъ больше постановленій Кайнарджійскаго

трактата. Императрица приказала Русскому посланнику въ Константинополѣ Булгакову (№ 15, 21) поддержать протестъ царя Соломона предъ Портой: „23-мъ артикуломъ Кайнарджійскаго трактата, говорится въ рескриптѣ, выговорены были въ пользу Грузинцевъ разныя выгоды, и, имяно, чтобъ Порта оставила ихъ въ покоѣ. Мы, снисходя на прозьбу Имеретинскаго Владѣтеля, повелѣваемъ вамъ—когда отъ него у Порты учинено будетъ представленіе,—подкрѣпить оное отъ лица Двора нашего, да во обидѣ по дѣламъ какъ его, такъ и Грузинскаго и Кахетинскаго царя Ираклія, случившимся въ мѣстѣ пребыванія вашего, чинить сильное заступленіе какъ за такихъ Владѣтелей, въ сохраненіи коихъ и ихъ областей и въ защищеніи отъ всякихъ обидъ, по единовѣрію и по всегдашнему къ симъ народамъ благоволенію нашему,—мы не можемъ быть не интересованы“.

Съ своей стороны царь Ираклій, опасавшійся также возобновленія враждебныхъ дѣйствій со стороны мусльманскихъ сосѣдей (№ 235), еще отъ 6 мая 1775 г. (№ 238) писалъ ген.-поручику Медему, занявшему г. Дербентъ въ Апрѣлѣ 1775 г. и собиравшемуся наказать Дагестанскаго владѣльца Уцмія за убійство профессора Гмелина (Бутковъ, т. III, стр. 136), чтобы онъ подвинулся впередъ со своимъ отрядомъ, занялъ бы г. Новую Шемаху, послѣ чего, говритъ Ираклій, всѣ Дагестанцы подчинятся ему, Медему; съ другой стороны, продолжаетъ Ираклій, изъ Сальяна суда могутъ доѣхать по Курѣ за сто верстъ до границъ Кахетіи, и что оба берега Куры отъ Сальяна до Тифлиса совершенно ровны и сухи, и никакихъ неудобствъ не представляютъ для передвиженія войскъ; Персидскіе ханы, утомленные междоусобіями, также охотно примкнутъ къ нему, а о христіанскомъ населеніи нечего и говорить,—ихъ большое множество, живутъ по сію сторону Стамбула и 6 лѣтъ уже умоляютъ его, Ираклія, избавить ихъ отъ ига невѣрныхъ при содѣйствіи Русскаго войска. (Ираклій, какъ видно, разумѣлъ Айсоровъ, Грековъ, Армянъ, но не переселенныхъ въ Персію при Шахѣ Абасѣ I Грузинъ). На такое движеніе вглубь Закавказья ген. Медемъ однако не получилъ разрѣшенія императрицы. Такого же содержанія

*

грамоту Ираклій отъ 29 Мая 1775 года послалъ гр. Н. И. Панину; но и это предложеніе не имѣло успѣха,—Русскія войска изъ Дербента весною 1776 года возвратились на Кавказскую линію (Бутковъ, Матеріалы, т. II, стр. 25, 26, 29, 32).

Между тѣмъ въ 80-хъ годахъ XVIII вѣка политическія обстоятельства за Кавказомъ и въ Персіи складывались такъ, что Грузіи и Россіи необходимо было выяснить свои взаимныя отношенія, опредѣлить и оформить обоюдныя права и обязанности,—или сблизиться тѣснѣе, или же предоставить Грузіи поддерживать свои прежнія отношенія къ Турціи и Персіи. Быстрое поступательное движеніе Русскихъ на югъ, къ границамъ Грузіи, съ назначеніемъ Потемкиныхъ начальниками въ южно-русскихъ и прикавказскихъ областяхъ, усиливъ еще больше подозрительность названныхъ державъ къ Россіи, дѣлало разрѣшеніе этого назрѣвшаго вопроса неотложнымъ. Одного словеснаго заступничества за Грузію предъ Турціею и Персіею со стороны Россіи не было достаточно, это ихъ еще больше раздражало и озлобляло противъ Грузіи,—силѣ необходимо было противопоставить силу, притомъ постоянную. На внѣшнюю же военную помощь со стороны Россіи Грузія не всегда могла разчитывать,—отдаленность границъ этихъ царствъ, неудобства пути, нерѣдко же и совершенное прекращеніе въ горахъ сообщенія, дороговизна содержанія и передвиженія войскъ дѣлали это не всегда возможнымъ, о чемъ императрица и гр. Панинъ неоднократно писали Грузинскимъ царямъ. Оставалось организовать на мѣстѣ силу, достаточную для огражденія Грузіи отъ непріятельскихъ вторженій, а остальное предоставить дипломатическому искусству Грузинскихъ правителей. Но всегдашняя, завѣтная мечта царя Ираклія — сформировать по европейскому образцу туземную регулярную, европейски обученную и дисциплинированную армію,—не осуществлялась: трудно было измѣнить вѣками сложившійся въ странѣ обычай по набору и содержанію войскъ [1]), кромѣ

[1]) Установленное отъ 1 Января 1774 года царемъ Ираклiемъ вмѣсто „Нокари“ „Моригэ“ т. е. Очередное ополченіе въ 4—5 тыс. ратниковъ, о дѣйствіяхъ котораго полк. Бурнашевъ отзывается съ большою похвалой (Картина Грузіи, Тифлисъ. 1996 г., стр. 6), было всетаки войскомъ *иррегулярнымъ*, милиціей; Закавк. Вѣстникъ, 1848 г., № 28 и 29; Hist de la Géorg. II part. II livr. pp. 246, 247; Бутк. т. I, стр. 287, 288.

того на содержаніе постоянной регулярной арміи нужны были большія средства и опытные руководители (инструкторы, литейщики, мастеровые и т. п.), которыми Грузія не распологала и о присылкѣ которыхъ царь Ираклій неоднократно обращался съ ходатайствомъ въ Петербургъ, но, напр., присланные артиллеристы были высланы обратно (II вып., II т., № 211) въ Россію графомъ Тотлебеномъ, не желавшимъ усилить и укрѣпить Грузію (I т. № 84 и 85 [1]).

Для осуществленія своей завѣтной, совершенно вѣрной мысли, что только правильно организованное туземное войско (для чего мѣстное Грузинское населеніе представляло превосходный матеріалъ, Грамоты, т. I, стр. 186) могло служить во всякое время единственной и дѣйствительной опорой и защитой для царства Грузинскаго отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ, — царь Ираклій еще настоятельнѣе сталъ обращать свои взоры къ христіанскимъ государямъ Европы. Такъ въ 1781 и и 1782 годахъ онъ отправляетъ грамоты на имя Римскаго императора Іосифа II и другихъ властителей Западной Европы чрезъ посредство католическихъ миссіонеровъ, жившихъ въ Тифлисѣ, патеровъ Доминика и Мавроса (№ 11 и 12) [2]). Въ этихъ гра-

---

[1]) Отъ 6 Февраля 1770 года Тотлебенъ писалъ изъ Грузіи военному министру гр. З. Г. Чернышеву: „Le Lieutenant-Colonel Schallikajeff (Чолокаевъ), malgré mes ordres, est toujours à Tiflis... s'y occupant d'apprendre au Czaar (Ираклію) à faire faire des mortiers des Haubiz et de mettre les canons sur des affettes; je lui ai envoyé encore un ordre très-pressant pour venir ici, si non, — je le ferai arrêter à Tiflis et conduire à Mostok, puisque, quoique le Czaar et touts ses Kneeses se soient declarés pour les interêts de sa Majesté et même se soient rendu sous Sa protection, je trouve encore très préjudiciable aux interêts de Sa Majesté d'avoir dans ce païs-ici d'autres canons, que ceux de Sa Majesté Impériale notre Souverain", (Грамоты, т. I, стр. 205).

[2]) Имп. Екатерина II и гр. А. А. Безбородко считали виновниками этихъ сношеній Грузіи съ имп. Римскимъ „миссіонаріевъ", т. е. католическихъ миссіонеровъ, жившихъ въ Грузіи (Грамоты, II т. II, вып. № 22, стр. 31); Вутковъ также думаетъ, что „вѣроятно, по внушенію" католическихъ миссіонеровъ царь Ираклій обращался къ имп. Римскому (Матеріалы, т. II, стр. 120). Между тѣмъ, вѣроятнѣе всего, что въ данномъ случаѣ царь Ираклій обращался къ имп. Римскому главнымъ образомъ по совѣту небезъизвѣстнаго доктора Якова Рейнеггса и его спутника Венгерскаго графа Когари (Kohary), въ драматической труппѣ котораго Рейнеггсъ одно время подвизался въ качествѣ актера Вѣнскаго нѣмецкаго театра, арендуемаго графомъ Когари. Когда же этотъ послѣдній разорился, то вмѣстѣ съ Рейнеггсомъ предпринялъ путешествіе на Востокъ въ 1776 году. Изъ Венгріи черезъ Венецію, Константинополь, Смирну, Токатъ, Эрзерумъ и Карсъ прибыли они лѣтомъ 1778 года въ Тифлисъ, гдѣ Рейнеггсъ, подобно другимъ иностранцамъ (напр. инже-

мотахъ царь Ираклій заявляетъ, что до сихъ поръ единственнымъ прибѣжищемъ въ затруднительныхъ обстоятельствахъ для Грузіи остается Русскій дворъ, оказавшій ей много милостей и всячески ее поддерживающій, но «и таковыя неисчетныя монаршія милости· недостаточны для насъ, пишетъ царь Ираклій, и для нашихъ областей по нахожденію нашему между опасными сосѣдями... Мы не имѣемъ такихъ способовъ, чтобы *учредить у себя по Европейскому манеру военной порядокъ.* Хотя народъ нашъ не въ великомъ числѣ, но, имѣя *по-европейски регулярное войско,* съ помощью Божьею пришли бы мы въ состояніе побѣждать непріятелей, хотя бы было ихъ и превосходное число противъ насъ, и они не осмѣлилися бы, наконецъ, воспротивиться намъ... Въ прошедшихъ годахъ доходилъ слухъ въ Азіатскихъ областяхъ, что в-е в-о (Римскій императоръ) будете имѣть войну съ Турецкимъ султаномъ... не соизволите ли в. в-о удостоить вашимъ насъ повелѣніемъ, дабы в. в-у оказали пристойныя наши услуги?». Кромѣ своихъ войскъ царь Ираклій предлагалъ набрать и Лезгинскія наемныя войска и на это проситъ императора «пожаловать денегъ на содержаніе нѣсколькихъ полковъ, дабы Европейскимъ государямъ былъ я въ состояніи съ областями моими оказать услуги по возможности» — такъ заключаетъ Ираклій свою грамоту.

Копіи съ своихъ грамотъ имп-у Римскому царь Ираклій прислалъ въ Петербургъ (№ 11, 12, 17), при этомъ Ираклій писалъ кн. Г. А. Потемкину: «находясь въ такомъ опасномъ положеніи и имѣя долгъ быть попечителемъ моего отечества,

---

неру Дёрингу изъ Саксоніи), вскорѣ былъ принятъ царемъ Иракліемъ на службу и подъ прозваніемъ „Якубъ-бея", какъ онъ самъ разсказываетъ, сталъ заниматься врачебной практикой, обучать на Монетномъ дворѣ мастеровыхъ лучшей лигатурѣ благородныхъ металловъ, отливалъ желѣзныя пушки, устроилъ пороховую мельницу и сталъ приготовлять по европейскому способу порохъ, устроилъ также машины для выдѣлки желѣза и стали, завѣдывалъ типографіей, для которой выписалъ типографскія машины изъ Венеціи и т. п. При этомъ гр. Когари и самъ Рейнеггсъ постоянно вращались въ обществѣ Капуциновъ, которыхъ было въ то время въ Тифлисѣ 6 человѣкъ, пока Рейнеггсъ отъ 10 Іюля 1781 года не былъ вызванъ изъ Тифлиса на Кавказскую линію Потемкинымъ, а въ слѣдующемъ году Рейнеггсъ вернулся въ Грузію съ дипломатической миссіей; Allg. Beschreibung des Kaukasus von Dr. Jacob Reineggs, herausg. von Fr. Schröder. 1796—1797. II ч., стр. 65, 66; Бутковъ, II ч., стр. 118.

дабы при жизни моей пріобрѣсть вспомоществованіе отъ угрожаемой опасности откудова бы оное ни было, и привесть дѣла наши въ твердое состояніе въ пользу народа»,—онъ и рѣшился обратиться къ Римскому императору и другимъ государямъ Европы (II вып., II т., № 17).

Заключеніе Русско-грузинскаго договора въ слѣдующемъ году, скоро сдѣлавшееся извѣстнымъ и въ Европѣ и Азіи (въ Турціи и Персіи), дѣлало помощь Римскаго императора Грузіи излишней или неудобной (№ 22, ст. 4).

Въ то же время ушедшій изъ Россіи на Кавказъ и въ Персію бывшій капитанъ Русской службы кн. Александръ Бакаровичъ Грузинскій, внукъ Карталинскаго царя Вахтанга VI († 1737 г.), выступалъ претендентомъ на Карталинскій престолъ и въ теченіи 17 лѣтъ (1766—1783 гг.) тщетно пытался получить его [1]).

---

[1]) 5 Декабря 1765 года царь Ираклій подписалъ указъ о назначеніи Верховнаго Суда изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ надъ побочнымъ сыномъ царя Вахтанга VI, дядей кн. Александра Бакаровича Грузинскаго, жившимъ въ Тифлисѣ въ большомъ почетѣ, Паатой и его сообщниками, которые, будучи признаны Судомъ виновными въ заговорѣ и посягательствѣ на жизнь и державныя права царя Ираклія, были двое изъ нихъ вмѣстѣ съ Паатой подвергнуты смертной казни, остальные разнымъ другимъ истязаніямъ (Hist. de la Géorg., II part., II livrais., pp. 238, 239).

2 Мая 1766 (? 1765 г.) года былъ привезенъ въ Кизляръ бывшій капитанъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка кн. Ал. Бакар. Грузинскій и по его желанію отпущенъ заграницу. Онъ отправился въ Персію, правитель (векиль) которой Керимъ-Ханъ обѣщался доставить ему Карталинскій тронъ, занимаемый царемъ Ираклiемъ. Графу Тотлебену, надо полагать, было извѣстно въ 70-хъ годахъ, что этотъ претендентъ на Карталинскій престолъ находится въ Персіи. Послѣ смерти Керимъ-Хана († въ Февралѣ 1779 года), кн. Александръ Бакровичъ былъ вызванъ изъ Персіи царемъ Соломономъ I въ Имеретію чрезъ посланца поэта Бессаріона Габашвили, сына священника Захаріи. Изъ Имеретіи и изъ Ахалциха, гдѣ онъ былъ въ 1781 году, Александръ дѣлалъ съ наемными Лезгинами набѣги на Карталинію, но безуспѣшно. Наконецъ, царь Соломонъ удалилъ его въ 1782 году изъ своего царства. Тогда кн. Александръ въ сопровожденіи 8 лицъ отправился чрезъ Рачу, Осетію, Кабарду къ Шамхалу Тарковскому и затѣмъ Фетхъ-Али-Хану Дербентскому съ цѣлью нанять Лезгинскія войска, которымъ обѣщалъ значительное вознагражденіе послѣ взятія ими Тифлиса. Къ князю Александру Грузинскому присоединился и кн. Александръ Амилахвари—безносый. Этотъ послѣдній за участіе въ 1765 году въ заговорѣ противъ Ираклія поплатился своимъ носомъ, и въ 1771 году выѣхалъ изъ Тифлиса къ своимъ роднымъ, жившимъ въ Москвѣ. Въ 1782 году уѣхалъ изъ Россіи обратно на Кавказъ, былъ въ Имеретіи, затѣмъ въ Дербентѣ, отъкуда, по требованію Русскаго правительства, въ Ноябрѣ 1783 года былъ выданъ онъ вмѣстѣ съ кн. Грузинскимъ Дербентскимъ Ханомъ Россіи (№ 13, 14) и были водворены кн. Ал. Грузинскій въ Смоленскѣ, а кн. Ал. Амилахвари въ Выборгѣ. (Этотъ кн. Ал. Амилахвари авторъ между прочимъ и извѣстной брошюры: Исторія Георгіанская о юношѣ Амилахваровѣ. Русск. пер. Спб. 1779 г.; Hist. de la Géorg., II part., II livr., pp. 247, 248; Бутковъ, Мате-

Турція явно нарушала постановленія Кайнарджійскаго договора относительно Грузіи, а въ Персіи, безмолвствовавшей со времени смерти Шаха-Надира (1747 г.), послѣ кончины векиля Керимъ-хана (1779 г.) быстро сталъ возвышаться новый временщикъ, Астрабадскій владѣлецъ Ага-Магометъ-ханъ, пришедшій въ столкновеніе на первыхъ же порахъ своей дѣятельности съ Русскими моряками (о чемъ подробнѣе ниже), и одинаково сталъ угрожать безопасности и Грузіи и Россіи.

Между тѣмъ въ Петербургѣ лежалъ безъ движенія проектъ (отъ 30 Декабря 1771 г.) условій, посланный царемъ Иракліемъ еще въ Январѣ 1772 г. чрезъ католикоса Антонія I и сына своего Леона, на какихъ царь Ираклій желалъ поступить подъ покровительство Россіи (т. I, стр. 329, № 173; т. II, вып. I, № 64).

Тогда царь Ираклій, желая выяснить свое положеніе и свои отношенія къ сосѣднимъ державамъ, вновь возбуждаетъ вопросъ (№ 16, 19) предъ Петербургскимъ кабинетомъ о проектѣ Русско-грузинскаго договора, представленномъ имъ еще лѣтъ 10 предъ тѣмъ, и между прочимъ пишетъ: «Картли (Карталинія) изъдревле принадлежала предкамъ моимъ, а потомъ Шахъ-Надиръ пожа-

---

ріалы, II т., стр. 114—117; Сборникъ И. Р. Историческаго Общества т. VII и XI; Новые матеріалы для жизнеописанія и дѣятельности С. Д. Бурнашева, бывшаго въ Грузіи съ 1783 по 1787 г. Собралъ и издалъ С. Н. Бурнашевъ подъ редакціей проф. А. А. Цагарели. Спб. 1901 г., стр. 14, 15, 17).

Вахтангъ VI и его потомки, жившіе въ Москвѣ, не переставали претендовать на Карталинскій престолъ. Между тѣмъ цари Теймуразъ II и его сынъ Ираклій II не меньше правъ имѣли на этотъ же престолъ не только de facto, но и de jure, чѣмъ другіе потомки Вахтанга VI. Этотъ послѣдній, запутавъ дѣла свои и своего царства, въ 1724 году долженъ былъ выѣхать съ семействомъ своимъ въ Россію послѣ занятія Тифлиса Турками въ 1723 г., владѣвшими этимъ городомъ лѣтъ 12, пока сами Турки въ свою очередь не были выгнаны изъ Тифлиса въ 1735 г. Надиръ-Шахомъ Персидскимъ. Въ Грузіи оставалась дочь царя Вахтанга VI Тамара, которая была замужемъ за Кахетинскимъ царемъ Теймуразомъ II. Этому-то Теймуразу и царицѣ Тамарѣ Надиръ-Шахъ предоставилъ въ 1744 году вакантный Карталинскій тронъ, какъ законнымъ наслѣдникамъ Вахтанга VI, а сыну Теймураза Ираклію — Кахетинскій тронъ. 1 Октября 1745 года Теймуразъ торжественно короновался въ Мцхетскомъ Патріаршемъ Соборѣ, а въ 1760 году выѣхалъ въ Россію для посѣщенія Петербургскаго двора, гдѣ и умеръ 8 Января 1762 года. Тогда Кахетинскій царь Ираклій II, какъ единственный сынъ и наслѣдникъ „помазаннаго“ Карталинскаго царя Теймураза, объединилъ царства Кахетинское и Карталинское, раздѣленное съ 1466 года, подъ своимъ скипетромъ и управлялъ единолично ими вплоть до своей кончины, послѣдовавшей 11 Января 1798 года, и въ такомъ же видѣ передалъ онъ своему сыну и наслѣднику Георгію это соединенное Карталино-Кахетинское царство.

ловалъ оную отцу моему; въ то время была она непріятелями раззорена и опустошена, но отецъ мой и я прилагали стараніе наше съ крайнимъ попеченіемъ о приведеніи ее въ лутчее состояніе. Неоднократно побѣждали мы Персидскія и Дагестанскія великія войска, кои желали раззорить Картли, также и Турецкихъ войскъ до раззоренія не допускали, и надъ ними одерживали верхъ, и по такимъ обстоятельствамъ, Божьею помощью и счастіемъ е. и. в., и попеченіемъ нашимъ привели Картли въ лутчее состояніе; и присовокупили къ нашимъ областямъ принадлежащія Персидскимъ государямъ мѣста Эревань и Ганджа. Въ прошедшихъ годахъ сынъ Бакара [царевичъ] Александръ прибылъ въ Имеретію и старался привесть наши области въ замѣшательство. Я принужденъ былъ потому присовокупить еще къ себѣ Дагестанскія и другихъ мѣстъ войска, на которыхъ тожъ принужденъ былъ издержать много. И по такимъ обстоятельствамъ тотъ Александръ сынъ Бакара, невозмогши ничего предпринять, отправился въ Дагестанъ просить [о помощи] Начальниковъ Бакинскихъ и Фетъ-Али-Хана [Дербентскаго], при которомъ онъ и нынѣ находится. Въ такомъ случаѣ всем. мою государыню прошу я оказать мнѣ милость такую, дабы дѣти мои и потомки не лишены были съ древнихъ временъ принадлежащихъ намъ нашихъ областей, защищенныхъ толикими нашими трудами и попеченіями, и чтобы ея в-о соизволило указомъ утвердить и признать всѣхъ насъ и нашихъ потомковъ, вѣрныхъ Россійской монархини рабовъ, дабы когда другой, такой же сумасшедшій какъ сынъ Бакара Александръ, оказавшись, не привелъ въ смятеніе народъ по невѣжеству».

На этотъ разъ было найдено въ Петербургѣ благовременнымъ обратить серьезнѣйшее вниманіе на упомянутый проектъ договора и приступлено къ его заключенію. Руководящія указанія для этого были преподаны самой императрицей (№ 22), а текстъ договора былъ составленъ и написанъ графомъ А. А. Безбородко на основаніи проекта царя Ираклія отъ 30 Декабря 1771 года (II вып., II т., № 64; I т., № 143), дополненнаго заявленіемъ Ираклія отъ 21 Декабря 1782 года (II вып., II т., № 16) и другими свѣдѣніями, переведенъ на Грузинскій

языкъ (II вып., II т., № 51) и подписанъ Русскими и Грузинскими уполномоченными въ Георгіевскѣ 24 Іюля 1783 года, а затѣмъ ратификованъ имп. Екатериной II и царемъ Иракліемъ II (I вып., II т., № 76; II вып., II т., № 23)[1].

---

[1]) Въ книгѣ «Сношенія Петра Великаго съ армянскимъ народомъ», изданной Академіей Наукъ въ 1898 г. подъ редакціей Г. А. Эзова, отрицается законность права царя Ираклія на заключеніе договора 1783 г. съ Россіею, считая этого царя вассаломъ Персіи. Такъ въ предисловіи этой книги редакторъ говоритъ: «Ираклій въ 1782 г. вновь отправилъ на высоч. Имя въ Петербургъ письмо, въ которомъ просилъ принять Грузію подъ верховную власть Русской державы... Просилъ утвердить его съ потомствомъ въ Царскомъ достоинствѣ... Такимъ образомъ, продолжаетъ г. Эзовъ,—Ираклій предлагалъ Русскому Двору то, что по праву принадлежало не ему, а Персіи, предлагалъ верховную власть надъ Грузіей, которую de facto онъ не былъ въ силахъ удержать за собою и за это просилъ царское достоинство, котораго не имѣлъ въ Персіи» (стр. XCII).

Дѣйствительно Ага-Магометъ-ханъ и Баба-ханъ хотя и претендовали на верховенство надъ Грузіей (ниже № 119, 141, 154), но безпристрастный и освѣдомленный историкъ, конечно, не обязанъ смотрѣть на этотъ вопросъ съ Персидской точки зрѣнія. Дѣло въ томъ, что Грузія (Карталинское и Кахетинское царства) послѣ смерти Надиръ-Шаха (1747 г.) не только сама стала *вполнѣ свободной и ни отъ кого не зависимой* (Акты Кав. Арх. Комм., т. I, стр. 345), но и *завоевала оружіемъ* ханства Ганжинское и Эриванское и сдѣлала ихъ своими *данниками, владѣя ими по общепризнанному праву побѣдителя* съ 50-хъ годовъ вплоть до 1795 г., когда ихъ отторгъ отъ Грузіи Ага-Магометъ-ханъ послѣ разрушенія Тифлиса, хотя и не могъ покорить Грузію (Hist. de la Géorgie, II part., pp. 211, 212). Еще въ 1770 г. капитанъ Языковъ писалъ: «Царь Ираклій нынѣ владѣетъ Картліею, Кахетіею и частью Осетіи, Борчалъ и Казахъ; Персіяне (кочевой народъ) отданы Шахъ-Надиромъ царю Ираклію въ вѣчное владѣніе, Ериванской и Ганжинской ханы платятъ ему дань... каждый годъ плятятъ царю дань ханы: Ганжинской—10 тыс. р. (по Буткову 40 тыс. р.), Эриванской—30 тыс. р. (по Бурнашеву, въ 1784 г. по 50 тыс. р. сер.), кромѣ подарковъ» (Грамоты, т. I, стр. 183, 187). Ханы эти признавали Ираклія своимъ государемъ и утверждались на ханство Иракліемъ. Такъ, Бурнашевъ былъ очевидцемъ того, что когда въ концѣ 1783 г. скончался Г.-А.-ханъ Эриванскій, то жители ханства прислали въ Тифлисъ Армянскаго архіерея, двухъ сыновей хана и нѣсколькихъ знатныхъ лицъ съ просьбой утвердить на ханствѣ старшаго сына умершаго. Царь утвердилъ этотъ выборъ и по обычаю послалъ подарки вновь избранному Г.-А.-хану (Рапортъ Бурнашева у Дубровина, Исторія, т. II, стр. 40). Въ Кучукъ-Кайнарджійскій трактатъ 1774 г. Грузія (Карталино-Кахетинское царство) внесена не какъ часть Персіи, а какъ самостоятельное государство. Русское правительство заключило договоръ въ 1783 г. съ Грузіей не зря, а тщательно наводило предварительныя справки и собирало свѣдѣнія чрезъ посредство своихъ посланниковъ и консуловъ о связяхъ и отношеніяхъ Грузіи къ другимъ державамъ въ теченіе свыше 10 лѣтъ, т. е. съ 1771 по 1783 г. Далѣе, отъ 31 Мая 1799 г. имп. Павелъ I велѣлъ Коваленскому напомнить Баба-хану, что трактатъ 1783 г. между Грузіей и Россіей «признанъ всѣми дворами и державами», что Грузинское царство, въ силу этого трактата, принято «подъ верховную власть и покровительство» Русскихъ Императоровъ (Дубровинъ, Исторія, т. III, стр. 290, 291). Наконецъ, въ этомъ договорѣ 1783 г., Ираклій названъ «обладателемъ и повелителемъ Ганджи и Эревана» (Грамоты, т. II, вып. I, стр. 100). Такъ титуловался Ираклій и въ грамотахъ своихъ: «Ираклій, сынъ Теймураза, царь Картли и Кахети, государь Казаха, Борчалъ, Шамшадила, Шамхора,

Императрица между прочимъ указала графу А. А. Безбородко и кн. Г. А. Потемкину (II вып., II т., № 22) «заключить съ Грузинскими царями союзный Трактатъ, не именуя ихъ подданными, но союзниками, отъ Имперіи всероссійской покрови-

Ганджи, Еревана и др.» (Hist. de la Gé., II part., II livr., pp. 335, 337). Такимъ образомъ, какъ нѣкогда (съ 1124 по 1239 г.) Грузины исторгли изъ рукъ невѣрныхъ значительную часть древне-христіанскихъ странъ Албаніи, Арм. Агваніи и Вел. Арменіи, и владѣли ими вплоть до нашествія монголовъ (St.-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I, pp. 378, 384), такъ и въ 50-хъ годахъ XVIII вѣка цари Карталиніи и Кахетіи Теймуразъ и Ираклій, отецъ и сынъ, отвоевали у мусульманъ приблизительно тѣ же части Албаніи и Арменіи, съ историческими резиденціями католикосовъ Эчміадзинскаго и Гандзасарскаго (Агванскаго), и вмѣстѣ съ этими подвластными провинціями Грузія вступила подъ покровительство Россійской державы по договору 1783 г. Отторгнутыя въ 1795 г. Ага-Магометъ-ханомъ Ганджа и Еревань вновь были отвоеваны: первая — княземъ Ципіановымъ въ 1805 г., вторая — графомъ Паскевичемъ въ 1827 г. Ираклій былъ царемъ въ Кахетіи, а Теймурозъ—въ Карталиніи съ 1744 по 1760 г.; этотъ послѣдній, — какъ сказано выше, — короновался торжественно въ Мцхетскомъ Соборѣ 1 Октября 1745 г. при знаменитомъ Шахѣ Надирѣ и съ его вѣдома.

Далѣе у г. Эзова сказано: «Ираклій дополнительно просилъ *предоставить* (курсивъ нашъ) ему титулъ Умаглесо (Умаглесоба—высочество), *предоставить* право короноваться» (ib. стр. XCIII). Между тѣмъ у Н. Ф. Дубровина, на котораго г. Эзовъ ссылается, согласно съ подлиннымъ сказано: «принявъ безусловно всѣ параграфы трактата (1783 г.), они (Грузинскіе уполномоченные) просили только *оставить* (а не предоставить) царю титулъ *Умаглесо* - «высочества», который давался ему во всей Азіи, *оставить* (а не предоставить) за царями право при вступленіи на престолъ короноваться» (Дубровинъ, Исторія войны на Кавказѣ, т. II, стр. 9).

Въ другомъ мѣстѣ г. Эзовъ, отвѣчая рецензенту его книги, говоритъ: «я правителей Грузіи, въ эпоху владычества въ ней Персіянъ (когда?) не признаю (sic) царями, а называю ханами, какъ ихъ называли всѣ (?), кромѣ, можетъ быть, самыхъ Грузинъ. Развѣ такіе бываютъ цари? Когда же наше (т. е. Русское) правительство пожаловало титулъ царя Ираклію и Георгію, то и мы въ нашей книгѣ величали (sic) ихъ этимъ титуломъ» (Тифлисскій Листокъ, 1899 г., № 83). Итакъ, выходитъ по г. Эзову, что до 1783 г. «всѣ, кромѣ Грузинъ», слѣдовательно и Русскіе, называли правителей Грузіи «ханами», а не «царями». Между тѣмъ въ теченіи почти 3-хъ столѣтій шла оживленная переписка между Грузинскими царями и Русскими государями, значительная часть этой переписки уже издана и всѣмъ доступна (Грамоты, т. I, стр. XXXI, XXXII), извѣстна она, конечно, и г. Эзову, и всякій можетъ убѣдиться, что и Русскіе цари и до 1783 г., въ 16—18 столѣтіяхъ, титуловали Грузинскихъ царей обыкновенно *царями, владѣтелями, князьями, принцами* и т. п., а не «ханами».

Вообще для характеристики упомянутаго изданія (Сношенія Петра В. съ армянскимъ народомъ), которая (особенно Предисловіе) во многомъ противорѣчитъ несомнѣнно установленнымъ историческимъ фактамъ, необходимо замѣтить, что, къ сожалѣнію, редакторъ этого сборника отнесся крайне довѣрчиво къ нѣкоторымъ помѣщеннымъ въ немъ документамъ, подлинность которыхъ нисколько не установлена, какъ напр., отдѣльное прошеніе (№ 6) 10-ти Армянскихъ меликовъ (старшинъ, помѣщиковъ) на имя Петра Великаго, присланное чрезъ Армянскаго торговца, долго скитавшагося по Европѣ, нѣкоего Израиля Орія, который на допросѣ въ Посольскомъ Приказѣ, въ Москвѣ, 29 Іюля 1701 г. (Сношенія Петра В., № 44, стр. 94) показалъ, что довѣрители его, Карабагскіе мелики, отправили съ нимъ и съ Армянскимъ

тельствуемыми. Можно инородовать (въ Грузію) на всегда, сказано дальше въ указаніи, два баталіона пѣхоты съ четырмя пушками; сіе тѣмъ паче будетъ полезно, что горскіе дикіе народы съ обѣихъ сторонъ горъ приперты будутъ и комуникація съ Грузіями обезпечится... Сіе весьма нужно, ибо ихъ (Царей) согласіе усилитъ нашу оборону въ той части».

Предположенное (№ 22, 23) заключеніе Русско-имеретинскаго договора, о чемъ царь Соломонъ I еще отъ 4 Марта 1784 года, т. е. почти за мѣсяцъ до своей кончины, послѣдовавшей 23 Апрѣля 1784 года, посылалъ ходатайство въ С.-Петербургъ (№ 50)—не могло состояться вслѣдствіе того, что Имеретія по Кайнарджійскому трактату считалась въ нѣкоторой зависимости отъ Порты Оттоманской [1]).

20 Сентября 1784 года Екатериной Алексѣевной былъ принятъ въ торжественной аудіенціи кн. Г. Р. Чавчавадзе, Грузинскій министръ, или резидентъ при Петербургскомъ дворѣ (№ 28, 29), присланный царемъ Ираклiемъ на основаніи 5 артикула договора 1783 года, а 24 Декабря того же года императрица принимала (№ 30, 31) посланниковъ Имеретинскаго царя Да-

---

монахомъ Минасомъ *„одинъ [листъ] ко всѣмъ государямъ христіанскимъ“* объ оказаніи имъ военной помощи для избавленія ихъ отъ ига Персидскаго,—поэтому естественно рождается вопросъ, кто же писалъ, подписалъ и печати приложилъ къ этимъ отдѣльнымъ «Армянскимъ посланіямъ», адресованнымъ на имя Петра Великаго (№ 6—8), Папы Римскаго (№ 2), Римскаго императора, Курфюрста Пфальцскаго (№ 5)?! Далѣе, весь этотъ проектированный около 1700 г. въ Западной Европѣ Крестовый походъ якобы для освобожденія Персидскихъ Армянъ отъ ига невѣрныхъ, является крайне фантастической затѣей, въ которую однако Армянскіе католикосы-патріархи (Эчміадзинскій и Гандзасарскій), настоящіе представители Армянской церкви и Персидскихъ Армянъ, никакого участія не захотѣли принять. По всей вѣроятности онъ былъ задуманъ въ Западной Европѣ близкими родственниками и соумышленниками Карла XII и съ его вѣдома съ цѣлью отвлечь вниманіе и силы Петра Алексѣевича въ самомъ же началѣ Шведской войны съ береговъ Балтики къ берегамъ Каспія, чтобы помѣшать Петру «въ Европу прорубить окно». Петръ В. какъ будто прозрѣлъ и угадалъ ихъ планъ, и на не кстати сдѣланное ему предложеніе принять участье въ затѣваемой коалиціи Европейскихъ армій съ цѣлью избавленія Персидскихъ Армянъ, — велѣлъ объявить «словесно» Армянскимъ посланцамъ, что нынѣ онъ занятъ Свѣйской (Шведской) войной, а когда она кончится, — «то ихъ дѣло начинати и промыслити будетъ» (№ 59, 60). На просьбу же Израиля Орія разрѣшить ему быть въ Шведскомъ походѣ при Русскихъ войскахъ—получилъ онъ въ отвѣтъ, что «ему тамо быть не для чего» (стр. 111).

[1]) Госуд. Архивъ XXIII, № 13, карт. 47; Бутковъ, II т., стр. 135, 136; III т., стр. 174, 175; Бурнашевъ, Новые матеріалы, Спб. 1901 г., стр. 2.

вида—католикоса Кутаисскаго Максима и князей Церетели и Квинихидзе, присланныхъ царемъ Давидомъ, преемникомъ Соломона I, къ высочайшему двору съ извѣщеніемъ о своемъ вступленіи на Имеретинскій престолъ и съ просьбой къ императрицѣ продолжать и впредь благоволеніе свое къ Имеретіи какъ и при предшественникѣ его, почившемъ царѣ Соломонѣ, послѣ смерти котораго Турки-де вновь возобновили нападеніе осенью 1784 года на границы Имеретіи. Объ этомъ царь Давидъ писалъ (№ 32) и ген.-порутчику Потемкину слѣдующее: «войска Турецкія были въ Гуріи, раззорили и пожгли многія деревни, число ихъ войска было 6 тысячъ человѣкъ, и съ приближеніемъ нашимъ бѣжало, оставя лагерь, обозъ, множество лошадей и 1400 ружей намъ въ добычу. Таково было окончаніе ихъ угрозъ, гдѣ рука Божья и слава о покровительствѣ ея и. в-а явно насъ спасли» [1]).

Императрица увѣрила Имеретинскихъ посланниковъ, что будетъ продолжать и впредь свое благоволеніе къ Имеретіи и отправила грамоты и подарки царю Давиду и царицѣ Аннѣ (№ 33—35), а въ отвѣтной рѣчи при аудіенціи Грузинскаго посланника кн. Г. Р. Чавчавадзе императрица заявила, что «ея имп-у вел-у служитъ къ особливой угодности жертвоприношеніе (заключеніе Трактата 1783 года) его выс-а царя Карталинскаго и Кахетинскаго (Ираклія) и всѣхъ имъ обладаемыхъ народовъ... Ея вел-о, даровавъ его выс-у и подданнымъ его высочайшее свое покровительство и усыновя ихъ единожды подъ благословенный свой скипетръ, не оставитъ, конечно, пещись всегда о постоянномъ ихъ благоденствіи».

Изъ событій, совершившихся со времени заключенія Русско-грузинскаго договора до нашествія на Грузію Аги-Магометъ-хана (1783—1795) слѣдуетъ отмѣтить особенно слѣдующія:

---

[1]) Во главѣ этого Турецкаго 12 тыс. отряда (Бутковъ, т. III, стр. 182) находился князь Кайхосро Абашидзе, бѣжавшій въ Константинополь и испросившій у Султана войско съ цѣлью низложить царя Давида. Но, послѣ того, какъ Турки были разбиты царемъ Давидомъ, князь К. Абашидзе вновь бѣжалъ изъ Имеретіи. О двусмысленномъ поведеніи князей Абашидзе, возмущавшихъ покой Имеретіи и царствовавшей династіи Багратіоновъ въ теченіи почти всего XVIII вѣка, также подробно повѣствуется въ описаніи нападенія Ахалцихскаго Паши на Имеретію въ Февралѣ 1774 года, сдѣланномъ капитаномъ Львововыъ въ своемъ рапортѣ графу Н. И. Панину (Грамоты, т. I, стр. 401—405, № 183).

пребываніе, на основаніи 2 сеп. арт. договора 1783 года, въ Грузіи, съ Декабря 1783 по Октябрь 1787 года, Русскаго вспомогательнаго отряда въ составѣ двухъ батальоновъ подъ начальствомъ полковника Бурнашева [1]). Отрядъ этотъ наканунѣ второй Русско-турецкой войны (1787 — 1791 гг.) былъ отозванъ обратно въ Россію безъ вѣдома (предварительнаго) и желанія царя Ираклія [2]) и былъ возвращенъ въ Грузію только въ Декабрѣ 1796 года, послѣ разгрома Ага-Магометъ-ханомъ Тифлиса (№ 96).

---

[1]) Полк. Бурнашевъ, подобно своимъ предшественникамъ гр. Тотлебену и ген. Сухотину, не зналъ въ началѣ своей службы какого тона держаться въ своихъ «отношеніяхъ» къ царю Ираклію: «Ордеромъ кн. Потемкина отъ 25 Іюня 1784 года, говоритъ П. Г. Бутковъ, замѣчено Бурнашеву, чтобы онъ не воспринималъ на себя долю быть наставникомъ царскимъ и не писалъ бы *предложить*, когда должно ему *доложить* (курсивъ у Буткова), что долгъ званія его не простирается далѣе услугъ царю и весьма почтительныхъ представленій», Бутковъ, т. II, стр. 122.

[2]) Увѣреніе г. К. Линды (Военный Сборникъ 1901 г., № 9, стр. 14: «Походъ Русскихъ войскъ въ Грузію въ 1769—1771 гг.»), что якобы «Ираклій настоялъ, чтобы Русскіе батальоны, бывшіе въ Тифлисѣ (въ 1784—1787 гг.), были выведены въ Россію», совершенно невѣрно (№ 69): отъ 29 Августа 1787 г. ген.-порутч. Потемкинъ писалъ Бурнашеву, что «кн. Г. А. Потемкинъ-Таврическій въ ордерѣ отъ 19 Августа 1787 г. повелѣваетъ—по причинѣ крайняго затрудненія въ пропитаніи, находящіеся въ Грузіи два Егерскіе баталіона вывести изъ Грузіи на линію... Подъ рукою же объявите его выс-у (Ираклію), чтобы онъ поладилъ съ Ахалцихскимъ Пашою». (Бурнашевъ, Новые матеріалы, Спб. 1901 г., стр. 29). Этотъ ордеръ Потемкина былъ полученъ полк. Бурнашевымъ 13 Сентября 1787 г. въ лагерѣ при Ганджѣ, которую вмѣстѣ съ царемъ Иракліемъ осаждалъ и которая готова была сдаться, но, несмотря на ходатайство Ираклія оставить Русскія войска до весны, или еще на 12 дней (Бутковъ, II, 195), Бурнашевъ чрезъ три дня ушелъ съ Русскими войсками, и царь Ираклій вынужденъ былъ снять осаду этого города; а отъ 4 Октября 1787 года Ираклій писалъ Бурнашеву: «отъ его свѣтлости (кн. Потемкина) не дано намъ знать, что баталіоны выводятся изъ Грузіи, ни такъже, чтобы мы помогали въ этомъ съ своей стороны. Находясь уже въ крайности, мы тѣмъ болѣе печалимся, что неизвѣстно намъ—по какимъ причинамъ насъ постигаетъ такое чувствительное несчастье... Теперь вы оставляете Грузію, къ крайнему отчаянію нашихъ подданныхъ, въ то самое время, когда Омаръ-ханъ (Аварскій) угрожаетъ нападеніемъ на наши земли», ibid, стр. 38.

Далѣе, на счетъ «пропитанія» пишетъ Ираклій Бурнашеву: «в-у высобл-ію извѣстно, что мы каждый годъ за провіантъ и фуражъ издерживали изъ нашихъ денегъ до 30 тыс. рублей, ибо отъ васъ получали за литру муки по 3¼ коп., за ячмень 3 коп., за крупу по 4 коп., а мы иногда платили за литру по 15 коп. Когда же Егерямъ крупа не отпускалась, то вмѣсто нея давали имъ неоднократно мясо, пшено сорочинское и бобы», (ibid, стр. 39; Бутковъ, II, 179, 194, 197). Вообще одною изъ существенныхъ причинъ «затрудненія» въ пропитаніи Русскаго войска служили непомѣрно низкія цѣны, предлагаемыя Русскими провіантмейстерами торговцамъ и населенію, за пріобрѣтаемые отъ нихъ продукты они платили много ниже существовавшей тогда рыночной (базарной) стоимости продуктовъ, - это вполнѣ подтверждается и другими современными документами, (т. II, вып. II, стр. 170), такъ, лѣтомъ 1797 г. пудъ хлѣба продавался въ Тифлисѣ сначала по 2 р. 25 к., а затѣмъ по 2 р., а Русскія войска получали все это время пудъ хлѣба по 45 коп. (№ 143).

Въ 1786 году, съ вѣдома Русскаго правительства, царемъ Ираклiемъ былъ заключенъ съ Пашей Ахлцихскимъ мирный договоръ (№ 38), въ которомъ царь Ираклiй обязывается имѣть у себя не болѣе 3-хъ тыс. человѣкъ Русскаго войска, а Сулейманъ Паша Ахалцихскiй не держать у себя Лезгинъ, не чинить обиду Грузинцамъ, не уводить ихъ въ плѣнъ и не продавать ихъ въ неволю. Въ Декабрѣ 1786 г. кн. Г. Чавчавадзе просилъ Русское правительство «дополнить находящееся при царѣ Ираклiѣ Русское войско до 3-хъ тыс. человѣкъ, 2500 пѣхотою и 500 человѣкъ конницы» (№ 38).

Въ Маѣ 1788 года Грузинскiй посланецъ кн. Сулханъ Тумановъ, замѣнявшiй въ Россiи кн. Чавчавадзе, представлялъ Русскому правительству (№ 46, 47) между прочимъ, чтобы въ будущемъ мирномъ трактатѣ съ Портой Россiя выговорила въ пользу Грузiи Ахалцихскую провинцiю, а въ пользу Имеретiи—Аджарскую область «какъ издревле онымъ принадлежащiя». Далѣе говорится въ представленiи кн. Туманова: «Ага-Магометъ-ханъ (коего посланникъ находится въ Россiи) приближился съ многочисленными Персидскими силами своими къ Карталинскимъ границамъ и покушается учинить нападенiе на Карталинiю, для чего, его выс-о (Ираклiй) проситъ ея и. вел-о о помощи войсками, или казною (по арт. 2 и 6 договора 1783 г.)... Проситъ также удвоить количество баталiоновъ, состоявшихъ до сего въ Грузiи, а буде сего учинить невозможно, то хотя тожъ количество ввести немедленно въ Карталинiю съ тѣмъ, что провiантъ имъ доставляемъ быть имѣетъ *по справочной* (рыночной) *цѣнѣ* до того времени, пока народъ, разоренный непрiятельскими нападенiями, получитъ первобытное свое состоянiе, и тогда *уменьшится цѣна провiанту*» (стр. 65—67).

Вторая Русско-турецкая война (1787—1791 гг.) не коснулась непосредственно Грузiи, благодаря тому, что царь Ираклiй, предупрежденный заблаговременно Русскимъ правительствомъ послѣ отозванiя Русскаго войска изъ Грузiи, «поладилъ» съ Ахалцихскимъ Пашей, равно и съ Ерзерумскимъ, угрожавшимъ Грузiи (№ 38), и съ самымъ Султаномъ (Дубровинъ, т. II, стр. 223). Къ счастью и Ага-Магометъ-ханъ Персидскiй не

воспользовался этимъ случаемъ для нападенія на Грузію. Наконецъ, по Ясскому договору 1792 года, по настоянію царя Ираклія (№ 46, 47), были выговорены въ пользу Грузіи нѣкоторыя «выгодности» (№ 56), какъ-то, чтобы Паша Ахалцихскій не содержалъ у себя Лезгинскія полчища и не напускалъ ихъ грабить и опустошать границы Грузіи, и чтобы Грузинскіе подданные, уведенные въ плѣнъ въ Турцію и Крымъ, были бы освобождены (№ 61).

Царь Соломонъ II, внукъ съ материнской стороны царя Ираклія II, немедленно по вступленіи своемъ на Имеретинскій престолъ (около 1790 г.) на мѣсто удаленнаго царя Давида († въ Ахалцихѣ, въ Февралѣ 1795 г.), примкнулъ къ оборонительному союзу царя Ираклія съ владѣтелями Гуріи и Мингреліи, и подписалъ вмѣстѣ съ ними въ 1790 году союзный трактатъ (№ 48, 243), а въ слѣдующемъ 1791 году онъ отправилъ своимъ посланникомъ въ Россію извѣстнаго поэта и дипломата Виссаріона Габашвили (Габаонова) съ весьма важными предложеніями (сравн. у Буткова, II, 139), какъ-то: о пожалованіи Имеретіи такого трактата, каковой всем-ше пожалованъ Грузіи (въ 1783 г.); объ учрежденіи въ Ахалцихѣ Русскаго консульства; объ учрежденіи такихъ же консульствъ въ Батумѣ и Гуріи; о желательности устроить гавани Батумскую, Гурійскую, Потійскую и Одшискую (Анаклія) «для Россійскаго купеческаго мореходнаго промысла»; Абхазіи доставить независимость отъ Порты, тогда Абхазцы «предадутся христіанству и покровительству Россійскому» и т. п. (№ 50).

Во время отсутствія изъ Россіи Грузинскаго посланника кн. Чавчавадзе (№ 42) съ Февраля 1787 по Декабрь 1793 г., какъ сказано выше, его замѣнялъ посланецъ кн. Сулханъ Туманов (№ 46, 47, 243), который находился нѣкоторое время вмѣстѣ съ Грузинскимъ архимандритомъ Гаіозомъ (№ 48, 49) и Грузинскимъ же митрополитомъ Іоной (№ 51) при кн. Потемкинѣ во время второй Русско-турецкой войны въ Яссахъ (№ 53 [1]).

[1]) Въ дополненіе и поясненіе документовъ и событій за 1783—1795 гг. слѣдуетъ указать еще слѣдующіе матеріалы: Письма ген.-порутч. П. С. Потемкина къ царю Ираклію съ Января по Декабрь 1783 г., Hist. moderne de la Géorgie, trad. par Brosset, II part., II livrais. pp. 563—575; два ордера кн. Г. А. Потемкина и 35 писемъ

Въ 80-хъ годахъ XVIII вѣка, какъ было замѣчено выше, казалось, что царившее въ Персіи въ теченіе свыше 30 лѣтъ (1747—1779 гг.) безначаліе, или вѣрнѣе многоначаліе приближалось къ концу. Послѣ смерти векиля (правителя) Персіи Керимъ-хана сталъ быстро возвышаться Астрабадскій владѣлецъ, евнухъ, Ага-Магометъ-ханъ, мечтавшій объединить всю Персію подъ своимъ скипетромъ, возстановить ее въ прежнихъ границахъ, словомъ возвратить Ирану былое величіе и блескъ временъ Шаховъ Абаса I и Надира, неутомимо и неуклонно *всѣми мѣрами* стремясь осуществить этотъ свой планъ въ теченіи 18 лѣтъ († 1797 г.).

На первыхъ же порахъ своей дѣятельности этотъ новый претендентъ на шахскій престолъ пришелъ въ столкновеніе съ Русскими моряками въ Астрабадскомъ заливѣ [1]), гдѣ онъ позво-

П. С. Потемкина съ 1783 по 1787 гг. къ полковнику Бурнашеву въ Тифлисъ; С. Д. Бурнашевъ, Новые матеріалы для его жизнеописанія и дѣятельности, изд. С. Н. Бурнашева, подъ редакціей проф. А. А. Цагарели. Спб. 1901 г., стр. 1—40; Рапорты полк. Бурнашева Потемкинымъ, Госуд. Архивъ, XXIII, № 13, карт. 47 и слѣдующіе. Лѣтомъ 1899 г., занимаясь въ Гёттингенской Университетской Библіотекѣ, я нашелъ, между прочимъ 1 письмо царя Ираклія отъ 6 Іюня 1784 года и 1 письмо его «визиря» кн. Сулхана Бектабегова съ тою же датой къ Якову Рейнеггсу, находившемуся тогда на Кавказской линіи при ген. П. С. Потемкинѣ. Царь и его секретарь приглашаютъ Рейнеггса прибыть въ Тифлисъ вмѣстѣ съ П. С. Потемкинымъ и предварительно увѣдомить ихъ, когда этотъ послѣдній выѣдетъ въ Грузію, какъ велика будетъ его свита и гдѣ будетъ назначена его встрѣча съ царемъ Иракліемъ. Тутъ же имѣются черновыя отвѣтныя письма Рейнеггса царю Ираклію и кн. Бектабегову на Грузинскомъ же языкѣ, въ нихъ онъ изъявляетъ глубокое сожалѣніе, что дѣла не позволяютъ ему пріѣхать въ Грузію вмѣстѣ съ Потемкинымъ. Вмѣстѣ съ письмами находится и «Свидѣтельство», данное въ Тифлисѣ Якову Рейнеггсу, отправлявшемуся въ Россію, отъ 17 Іюля 1781 года, о томъ, что нигдѣ въ Грузіи нѣтъ чумы. Свидѣтельство это также на Грузинскомъ языкѣ подписали и печати приложили: «Городской меликъ, мамасахлисъ и нацвалъ Аветикъ Бебутовъ» и 13 жителей г. Тифлиса. Эти документы значатся по Катал. I Cод, MS. Asch. 153 и пріобрѣтены Гёттингенской Библіотекой 9 Авг. 1793 г. изъ коллекціи оріенталиста Іог. Шрёдера, автора, между прочимъ, Краткой Грузинской Грамматики, хранящейся въ этой же Библіотекѣ, составленной имъ по Маджіо въ 1708 г., о существованіи которой до сихъ поръ ничего не было извѣстно въ печати.

[1]) 15 Декабря 1781 г. Персіяне заманили якобы на угощеніе начальника Русской эскадры, стоявшей на Астрабадскомъ заливѣ, капитана графа Войновича со всѣми офицерами и 50 матросами, арестовали ихъ и заковали въ кандалы; освободили ихъ только 2 Января 1782 г. по приказанію Аги-М.-хана съ тѣмъ, чтобы они снесли всѣ построенныя ими съ Ноября 1781 г. укрѣпленія съ 18 пушками, пристань и другія зданія на Астрабадскомъ заливѣ. Въ 1792—1794 гг. вновь былъ занятъ Русскими съ торговою цѣлью о. Саро, или Сары, противъ Ленкорана; Бутковъ, II, 84—92; Дубровинъ, II, 152 и слѣд.

лялъ Русскимъ купцамъ только торговать согласно съ постановленіями трактатовъ 1732 и 1735 гг.

Какъ извѣстно по Русско-турецкому трактату 1724 года Турціи были предоставлены Грузія, Ширванская (Шемахинская), Тавризская и другія области, а Россія оставила себѣ Персидскія области Гилянь, Мазандеранъ, Астрабадъ, города Дербентъ, Баку и крѣпость Св..Креста, на лѣвомъ берегу рѣки Койсу, заложенная самимъ Петромъ В. въ 1722 г. По упомянутымъ же трактатамъ Рештскаго (1732 г.) и Гонджійскаго (1735 г.), вслѣдствіе требованія Шаха Надира, Россія лишилась всего этого и вывела свои войска изъ прикаспійскихъ областей, а Русско-персидская граница была перенесена на Сѣверный Кавказъ, на Старый Терекъ, или Койсу[1]). Россія съ своей стороны соглашалась признать Ага-Магометъ-хана «въ шахскомъ достоинствѣ» подъ условіемъ, если онъ оставитъ въ покоѣ Грузію, не будетъ предъявлять притязанія на Прикаспійскія провинціи и на Адербейджанъ, словомъ, если согласится на исправленіе Русско-персидскихъ границъ[2]). Троекратная посылка посольства Аги-М.-ханомъ въ Россію (въ 1783, 1788 и 1795 гг.) не имѣла никакого успѣха. Тогда онъ рѣшился силою вытѣснить Русскихъ изъ Закавказья и произвелъ нападеніе на Грузію, союзницу Россіи.

23 Декабря 1786 году впервые обращаетъ кн. Чавчавадзе вниманіе Петербургскаго двора на предложеніе, сдѣланное Ага-Магометъ-ханомъ царю Ираклію, что онъ хочетъ имѣть съ нимъ великое согласіе, дружбу и любовь, и желаетъ предоставить ему, Ираклію, и другія Адербейджанскія области «въ наслѣдственное владѣніе какъ онъ владѣетъ и Эреваномъ» лишь бы онъ устроилъ доброе согласіе между Россіей и имъ А.-М.-ханомъ (№ 39). Въ Маѣ 1788 г. посланецъ Ираклія кн. С. Тумановъ заявлялъ (№ 46, 47) графу Безбородко, какъ сказано выше, что «Ага-Магомедъ-ханъ приближается со многочисленными войсками къ границамъ Грузіи, чтобы учинить на нее нападеніе» и Ираклій проситъ у е. и. в. помощи войсками или

[1]) Дубровинъ, Исторія войны... на Кавказѣ, II т., стр. XIV; рескриптъ гр. Гудовичу отъ 4 Сентября 1795 г.

[2]) Дубровинъ, Исторія, III, 25.

казною, равно присылки давно уже пожалованной артиллеріи [1]). Объ этомъ же пишетъ Ираклій архим. Гаіозу (№ 49).

Съ Марта 1793 года по Іюль 1797 года главнымъ предметомъ переписки между правительствами Русскимъ и Грузинскимъ служитъ личность Аги-Магометъ-хана и его дѣятельность. Объ угрожающей со стороны этого временщика Грузіи опасности царь Ираклій пишетъ своему сыну Миріану, находившемуся въ Петербургѣ (№ 55—58), который ходатайствуетъ предъ императрицей за своего отца и отечество.

Вслѣдствіе сего Верховный Совѣтъ въ засѣданіи 30 Мая 1793 г. обсуждалъ этотъ вопросъ (№ 59) и пришелъ къ заключенію, что такъ какъ царь Ираклій состоитъ подъ покровительствомъ ея и. в., то нужно снабдить предписаніемъ гр. Гудовича, дабы онъ вслучаѣ Ага-Магометъ-ханъ дѣйствительно вознамѣрится напасть на границы царства Ираклія, *обнадежилъ бы его высочайшимъ е. в. покровительствомъ* и учинилъ надлежащее внушеніе оному (Магометъ) Хану, что онъ, Гудовичъ, на такое предпріятіе не можетъ взирать равнодушно... и подалъ бы царю «дѣятельное пособіе поколику возможно, *не заходя въ большія издержки и хлопоты*».

Отъ 7 Мая 1795 года гр. Гудовичъ (№ 68) представлялъ обширный всеподданнѣйшій рапортъ императрицѣ о положеніи дѣлъ въ Персіи и Грузіи и объ успѣхахъ Аги-Магометъ-хана, который, рапортъ, Гудовичъ заключаетъ такъ: «если дѣйствительно Ага-Магомедъ-ханъ Испаганскій покусится сдѣлать нападеніе на Грузію, начнетъ открыто оказывать враждебные поступки противъ Россіанъ, въ Персіи торгующихъ, и станетъ дѣлать усильные требованіи отъ Дербентскаго хана и Шамхала Торковскаго о признаніи его Шахомъ и о покореніи ему провинцій, ими владѣемыхъ,—то какимъ образомъ поступить мнѣ въ таковыхъ случаяхъ?—Дерзаю всеподданнѣйше ожидать высочайшаго повелѣнія в. и. вел-а».

---

[1]) 6 Декабря 1784 года, говоритъ Бутковъ (I, 131), имп. Екатерина пожаловала царю Ираклію 24 орудія артиллеріи, нарочно вылитыя въ Петербургѣ съ Грузинскимъ гербомъ. Изъ нихъ 2 пушки и 8 единороговъ доставлены въ Грузію послѣ 1788 года, прочія оставались еще и въ 1797 г. на Кавказской линіи» (сравн. II т., II вып., № 107, 153, стр. 180).

Въ то же время кн. Чавчавадзе въ своей нотѣ (№ 69) заявляетъ Иностранной Коллегіи, что въ силу договора (1783 г.) были присланы въ Грузію 2 баталіона Русскаго вспомогательнаго войска, которые постоянно должны были находиться при царѣ Ираклiѣ, «когда же Оттоманская Порта объявила (въ 1787 г.) высоч. Россійск. двору неправедно войну, говоритъ кн. Чавчавадзе, тогда мы были въ надеждѣ, что къ упомянутымъ 2 баталіонамъ въ подкрѣпленіе и другіе войски присланы будутъ... но послѣдовало тому противное,—находящійся тамъ министръ (Бурнашевъ) выѣхалъ и баталіоны изъ Грузіи вышли въ самое нужное время, мы же остались противу нашихъ враговъ одни». Въ настоящее время, продолжаетъ кн. Чавчавадзе, противъ ожидаемаго Аги-М.-хана Персидскаго царь Ираклій проситъ прислать въ помощь ему 5—6 полковъ для защиты границъ царства. «Вамъ не безъизвѣстно царю моему колико нужна скорая помощь и знать ему точное свое положеніе, дабы онъ могъ завремянно принять нужныя мѣры противу враговъ своихъ» такъ оканчиваетъ Чавчавадзе свою ноту. За симъ въ Іюлѣ того же 1795 г. кн. Чавчавадзе пишетъ (№ 247) князю Безбородко: «нынѣшній властитель Персіи Ага-М.-ханъ, домогающійся быть признанымъ Шахомъ, собирается сдѣлать нападеніе на Грузію, и я, по обязанности своей, всенижайше прошу васъ увѣдомить меня вточности: соизволитъ ли высоч. Россійскій дворъ, въ силу своихъ обязательствъ по трактату (1783 г.), подать намъ помощь и защиту, или же нѣтъ?».

Отъ 6 Іюня 1795 г. царица Дарія также слезно умоляетъ императрицу „сжалиться на толикое число христіанъ“ и приказать, согласно обѣщанію въ трактатѣ (1783 г.), графу Гудовичу „о поданіи намъ помощи непобѣдимою конницею“ [1]). Отъ 29 Августа 1795 г. царь Ираклій увѣдомляетъ своего посланника въ Петербургѣ: „Ага-М.-ханъ мерзостное на насъ дѣйствіе торжественно нынѣ объявилъ. О семъ дѣлѣ вы довольно уже

---

[1]) Этотъ документъ, равно нѣсколько другихъ (№ 98, 138), совершенно опровергаетъ увѣреніе П. Г. Буткова, будто бы царица Дарія даже желала нашествія А.-М.-Хана, надѣясь чрезъ него доставить Грузинскій тронъ сыну своему Юлону вмѣсто внука своего Давида; Бутковъ, II, 336.

свѣдомы, что мы купно съ Эреванскою и Ганджійскою областями перешли подъ покровительство ея и. в-ва; 45-ой годъ уже протекаетъ какъ Эриванская область со всѣми въ оной народами и съ ханами ихъ по собственноручному ихъ подписанію, находятся подъ начальствомъ нашимъ, и что всѣ тѣ, кои возведены были въ Персіи владѣльцами, подтверждали, что область Эреванская всегда была нашею. А теперь помянутая гнусная персона приведенныя мною области подъ покровительство ея вел-а обѣ отнялъ", а патріархъ Араратскій (Эчміадзинскій), по своему желанію, поддался брату А.-М.-хана Али-Кули-хану, который требуетъ отъ него уплаты 80 тыс. рублей денегъ и 8 фунтовъ золота. Увѣдомляетъ также, что фирманъ А.-М.-хана и другіе Персидскіе документы (№ 74—79), отправленные имъ разнымъ Персидскимъ военачальникамъ изъ подъ Шуши, и перехваченные, не оставляющіе никакого сомнѣнія о скоромъ приближеніи Персіянъ къ границамъ Грузіи и Омаръ-хана Аварскаго къ Кахетіи—посланы имъ, Ираклiемъ, гр. Гудовичу съ просьбой прислать какъ можно скорѣе 3 тыс. человѣкъ войска на помощь. Ираклій пишетъ при этомъ, что сынъ его (внукъ) Имерет. царь Соломонъ II также находится съ нимъ въ Казахѣ, но силы А.-М.-хана гораздо превосходятъ (численностью) ихъ силы и чтобы Чавчавадзе испросилъ приказъ гр. Гудовичу о посылкѣ 3 тыс. человѣкъ въ Грузію (№ 73). Далѣе цари Ираклій и Соломонъ пишутъ (№ 80, 81) о томъ же въ Августѣ 1795 г. гр. Гудовичу. Соломонъ между прочимъ пишетъ: „извѣстно, что Грузія и Имеретія одна,—не дай Богъ, чтобъ Грузія попала въ его (А.-М.-хана) руки, то и Имеретіею магометанцы завладѣютъ".

Отъ 13 Сентября 1795 г. въ всеподданнѣйшемъ рапортѣ гр. Гудовичъ говоритъ между прочимъ: „я царю Ираклію Теймуразовичу писалъ, какъ и прежде,—предстоитъ еще довольно Агѣ-Магомедъ-хану препонъ къ произведенію въ дѣйство гордыхъ и вредныхъ его предпріятій противъ Грузіи".

Между тѣмъ г. Тифлисъ былъ взятъ этимъ Ханомъ уже 11 Сентября! Въ другомъ рапортѣ отъ того же числа изъ Георгіевска же гр. Гудовичъ пишетъ императрицѣ, что онъ отказалъ въ просьбѣ посланцамъ А.-М.-хана, внушивъ имъ, предъ ихъ отъѣздомъ,

что „Грузія находится подъ покровительствомъ в-го имп. вел-а и что А.-М.-ханъ не долженъ осмѣлиться дѣлать на оную нападеній“. Послѣ этого посланцы „поспѣшно“ выѣхали въ Персію. Они были уже въ началѣ Сентября въ Кубѣ, откуда они сообщили А.-М.-хану подъ Шушой непріятное извѣстіе, что ихъ миссія не имѣла никакого успѣха, но при этомъ, безъ сомнѣнія, добавили и радостную вѣсть, что ни одна рота солдатъ не была еще послана изъ Россіи на помощь Грузіи,—а это было весьма важно знать А.-М.-хану въ данную минуту, онъ уже чрезъ нѣсколько дней послѣ этого извѣщенія былъ подъ стѣнами Тифлиса.

Отъ 13 Сентября 1795 г. гр. Гудовичъ пишетъ графу П. А. Зубову: „при безпрестанныхъ требованіяхъ царя Ираклія о посылкѣ войскъ, ежели и дѣйствительно Ага-Магомедъ-ханъ вступитъ въ Грузію, къ чему онъ близокъ, и при усиливаніи А.-М.-хана и посылкахъ его ко мнѣ, — какимъ образомъ мнѣ поступить,—всепокорнѣйше прошу исходатайствовать мнѣ высочайшее повелѣніе“.

Но уже отъ 14 Сентября 1795 г. царь Ираклій извѣщалъ гр. Гудовича о взятіи А.-М.-ханомъ Тифлиса: „мы увѣдомляли, что А.-М.-ханъ хочетъ итти на Грузію и о томъ, въ какихъ мѣстахъ онъ имѣлъ свое пребываніе; также чрезъ нашихъ людей (было) требовано вскорости вспомоществованія, и мы полагали надежду на всем. трактатъ (1783 г.) и день ото дня ожидали отъ васъ помощи, но однако не получили [1]). 10-го сего (Сентября) мѣсяца А.-М.-ханъ, съ войскомъ прибывъ, осадилъ Тифлисъ.

---

[1]) Г. Линда въ цитированной выше (стр. XIV) статьѣ, говоря, что якобы царь Ираклій самъ настоялъ вывести 2 баталіона Русскаго войска изъ Грузіи въ 1787 г., продолжаетъ: «понятно (?!) поэтому, что когда, чрезъ нѣсколько лѣтъ, Ираклій, ожидая нашествія Магометъ-Шаха (А.-М.-Хана), снова потребовалъ помощи Русскихъ войскъ, ему было отказано въ этомъ и такимъ образомъ онъ самъ былъ причиной гибели Тифлиса въ 1795 году, когда городъ былъ разрушенъ Персами до основанія» (Военн. Сборникъ, 1901 г. № 9, стр. 14). Мы уже документально доказали (стр. XIV), что подобное утвержденіе совершенно противорѣчитъ неопровержимымъ историческимъ фактамъ, слѣдовательно, естественно, что и выводъ, сдѣланный г. Линда изъ ошибочнаго положенія, также ошибоченъ. Къ сожалѣнію, подобныхъ ошибочныхъ посылокъ и заключеній много въ его указанныхъ выше статіяхъ (Военн. Сборникъ, 1901 г. № 9, 10, 12). Противъ подобныхъ голословныхъ и произвольныхъ выводовъ, заключеній и толкованій можно спорить только съ документами въ рукахъ, и это еще больше убѣждаетъ въ необходимости изданія подлинныхъ документовъ подобно настоящему изданію.

Впервый разъ передовое его войско мы разбили. На другой день со всѣмъ своимъ войскомъ здѣлалъ онъ приступъ, и мы съ нашимъ малымъ войскомъ вышли къ нему на встрѣчу, и съ утра до вечера было великое сраженіе: три раза былъ отъ насъ разбитъ, но однако убитыхъ у насъ много было, войска же числомъ у него было больше нашего. Наконецъ, онъ, разбивъ наше войско, взялъ Тифлисъ, а мы съ фамиліею прибыли въ деревню Мтіулетскую и большую часть людей, взявъ изъ Тифлиса, имѣемъ при себѣ; также Тифлисскихъ, Казахскихъ, Шамшадильскихъ, Шамхорскихъ и Карабахскихъ жителей отправили мы въ крѣпкія мѣста [1])... Пріобрѣтенное какъ нашими предками, такъ равно

[1]) Въ то время, когда масса Армянскихъ бѣглецовъ со всѣхъ сторонъ, по обыкновенію, искала пріюта и спасенія въ Грузіи, двое изъ Армянскихъ Карабагскихъ меликовъ Меджнунъ и Або, хорошо знакомые съ топографіей мѣстности отъ Шуши до Тифлиса, вызвались вести Персидскія полчища къ этому городу, въ которомъ они нашли убѣжище еще въ 1787 г. «Въ прежніе годы, говоритъ ген. Кишмишевъ, природный Армянинъ, Персіяне вторгались въ Грузію черезъ Памбакскій и Безабдальскій перевалы, по которымъ двигались Шахи Абасъ и Надиръ; но путей, ведущихъ къ Тифлису изъ этой части Закавказья, они (войска А.-М.-хана) не знали. Указывать дорогу взялись Карабагскіе мелики Меджнунъ и Або Шахназаровы, съ помощію которыхъ Персіяне въ концѣ Августа (1795 г.) выступили изъ Карабага въ Грузію. Трудно понять, что заставило меликовъ измѣнить своему отечеству?! Правда, они были врагами Ибрагимъ-Хана (Шушинскаго) за разныя притѣсненія, причиненныя имъ; но въ то же время пользовались расположеніемъ Ираклія, черезъ посредство котораго обращались къ Русскому двору, прося защиты противъ угнетеній Карабахскаго Хана; кромѣ того, разрѣшенію царя (Ираклія) они были обязаны переселеніемъ въ Грузію 500 семействъ, ихъ крестьянъ, въ с. Шулаверы, гдѣ они живутъ и понынѣ. Надо думать, что безъ участія этихъ меликовъ Ага-Магомедъ (Ханъ) не послѣдовалъ (прослѣдовалъ) бы со свойственною ему быстротою по незнакомой мѣстности, а съ замедленіемъ движенія, быть можетъ, ослабѣлъ бы фанатизмъ, руководящій обыкновенно мусульманами при вторженіи въ христіанскую страну, подоспѣла бы ожидаемая помощь, и Грузія не испытала бы всѣхъ ужасовъ Персидскаго нашествія».... Итакъ, А.-М.-ханъ, снявъ осаду Шуши, чрезъ Казахъ и Ганджу направился къ Тифлису,—«имѣя во главѣ своихъ (войскъ) проводниковъ Меджнуна и Або.... Передовыя войска,состоявшія изъ конницы, въ одни сутки совершили переходъ въ 110 верстъ изъ Ганджи (Елисаветополя) до Акстафы». Покинувъ 4 Сентября Ганджу, 9 того же мѣсяца Перісяне подступили къ деревнямъ близъ Тифлиса; здѣсь «въ Соганлугѣ, говоритъ ген. Кишмишевъ, къ удивленію своему, они нашли сады занятыми. Царевичъ Давидъ, не давая имъ опомниться, дружно бросился въ атаку и удачными залпами отогналъ ихъ обратно... Тогда Шахъ избралъ обходную дорогу въ видѣ горной тропы. Дорога эта была указана проводникомъ меликомъ Меджнуномъ.... Шахъ, предполагая засады въ Крцанисскихъ садахъ, приказалъ мелику Меджнуну съ отдѣльною колонною двигаться горными тропами и ударить въ тылъ садамъ.... Уже было замѣтно колебаніе въ рядахъ Персіянъ, какъ появился на Коджорской дорогѣ Меджнунъ съ своимъ отрядомъ. Охваченный съ двухъ сторонъ, Ираклій ничего не могъ сдѣлать съ незначительными силами противъ несмѣтныхъ Персидскихъ полчищъ и былъ подавленъ ихъ многочисленностью, хотя все таки не разбитъ, и около полудня отступилъ къ Сейдабаду».

и нами имущество, и пожалованные отъ всем. государыни корона, скипетръ, порфира, знамя, пушки, также дѣтей и вѣрноподданныхъ нашихъ имѣніе, отъ святыхъ церквей драгоцѣнные образа, кресты, ризница и прочая церковная утварь,—словомъ сказать все Тифлисское богатство попало въ его руки. Сверхъ того взяты имъ въ плѣнъ множество князей съ ихъ женами; и министра нашего (при Спб. дворѣ) кн. Г. Чавчавадзева сестра, Тархановой фамиліи домъ и прочее... Естли бы мы, по обнадеженію всем. государыни, не были увѣрены на ваше вспомоществованіе, то бы чрезъ другихъ, приглашенныхъ войскъ, противъ его вооружились, или бы другимъ способомъ сохранили наше царство; но мы были увѣрены о вспомоществованіи отъ высочайшаго двора и отъ васъ“. Отъ 15 Сентября того же года Ираклій писалъ о томъ же царевичу Миріану и кн. Г. Чавчавадзе: „вы сами знаете, что ежелибъ мы присягою къ высочайшему двору привязаны не были, а съ А.-М.-ханомъ согласны были, то бы сего приключенія съ нами не сбилося“, а отъ 17 Сентября того же года царь Ираклій пишетъ гр. Гудовичу (№ 88): „16 сего мѣсяца получили мы отъ А.-М.-хана письмо съ требованіемъ отъ насъ отдачи: 1-ое, сына нашего въ залогъ ему, 2-ое, пришедшихъ въ Тифлисъ Карабахскихъ жителей, 3-ье, доставшуюся намъ отъ Азатъ-хана камня, бѣлаго алмаза, и 4-ое, часовъ Дивана нашего, которые отъ его свѣтлости (кн. Потемкина) къ намъ присланы,—съ увѣреніемъ, что какъ скоро выполнимъ мы сіи его требованія, то онъ Тифлисскихъ плѣнныхъ 30 тыс. душъ

(Походы Надиръ-Шаха въ Гератъ, Кандагаръ, Индію и событія въ Персіи послѣ его смерти. Составилъ ген.-лейт. С. О. Кишмишевъ. Изданіе военно-историч. отдѣла Кавк. воен. округа. Тифлисъ. 1889 г., стр. 267, 268, 270, 274, 275). «Когда цари (Ираклій и Соломонъ) остановились близъ Тифлиса, въ Крцанисѣ, говоритъ П. Г. Бутковъ, передовыя войска А.-М.-хана, предводимыя Карабагскимъ меликомъ Меджлумомъ (Меджнуномъ), передавшимся А.-М.-хану, вступили въ бой. Царевичъ Давидъ, внукъ Ираклія, сражался храбро и предводитель сей непріятельской партіи убитъ», Матеріалы, II, 338; III, 206, 212. О покровительствѣ и защитѣ, оказанныхъ въ 1787 г. Иракліемъ меликамъ Меджнуну и Або, Бутковъ, II, 194—195. Объ Армянскихъ меликахъ, въ разное время искавшихъ убѣжища, защиты и покровительства у царей Ираклія и Георгія см. Грамоты, т. II, вып. I, стр. 140; т. II, вып. II, № 144.

При вновь ожидавшемся нашествіи Абаса-Мирзы Персидскаго на Тифлисъ ген. Лазаревъ отъ 4 Августа 1800 г. между прочимъ писалъ Кноррингу: «Армяне, на которыхъ такую твердую надежду полагаютъ, *для меня весьма подозрительны*», (Акты К. А. К. т. I стр. 124; Дубровинъ, Исторія, III, 306).

возвратить и все во ономъ загорѣвшее и разоренное поправить, обѣщаясь притомъ заключить съ нами и условіе о союзѣ, — о каковыхъ обстоятельствахъ чрезъ сіе в. высокопр. извѣщаемъ, и о томъ, что естьли чрезъ 8 дней вспомоществованія отъ васъ не будетъ и мы о томъ не удостовѣримся, то, будьте увѣрены, мы противустоять ему, А.-М.-хану, больше не въ состояніи будемъ, а потому и необходимо должны будемъ, дабы токмо освободить христіанъ отъ угрожающей опасности, выполнить его требованіе".

Отъ 28 Сентября 1795 года гр. Гудовичъ увѣдомляетъ въ рапортѣ императрицу о взятіи Тифлиса А.-М.-ханомъ и объ отвѣтѣ своемъ, посланномъ царю Ираклію на его требованіе военной помощи еще до взятія Тифлиса: «я до нынѣ не могъ, и нынѣ не могу послать въ Грузію Россійскіе войска за неполученіемъ высочайшаго в-го имп. вел-а повелѣнія на всеподданнѣйшіи мои донесеніи о стѣсненныхъ обстоятельствахъ Грузіи»; наконецъ, въ этомъ же рапортѣ гр. Гудовичъ *критикуетъ* способъ обороны царя Ираклія (№ 90).

18 Октября 1795 г. Верховный Совѣтъ обсуждалъ извѣстіе о взятіи А.-М.-ханомъ Тифлиса и рекомендовалъ гр. Гудовичу держаться въ общемъ предписаній высочайшаго рескрипта отъ 4 Сентября 1795 г., который однако былъ полученъ гр. Гудовичемъ только 1 Октября 1795 г., когда дѣла въ Грузіи приняли уже иной оборотъ (Бутковъ, Ш, 261). Первый параграфъ этого рескрипта гласитъ: «Царя Карталинскаго и Кахетинскаго, яко вассала нашего, сходно съ собственнымъ нашимъ достойнствомъ и интересами, обязаны мы защищать, противъ непріязненныхъ на него покушеній... дабы и паче усилить царя Карталинскаго противъ сего безпокойнаго человѣка (А.-М.-хана), соизволяемъ, чтобы вы подали помянутому царю пособіе положенными по трактату (1783 г.) съ нимъ двумя полными баталіонами пѣхоты, къ которымъ сверхъ обыкновенныхъ орудій отдѣлить нѣсколько изъ артиллеріи, прежде ему обѣщанныхъ... Смотря же по обстоятельствамъ и по лучшему вашему на мѣстѣ соображенію, можете присовокупить и другіе два баталіона, *остерегаяся только, дабы оные не были напрасно жертвою въ отдаленности и тѣмъ при потерѣ людей не подвергнулась*

предосужденію честь оружія нашего» [1]). Наконецъ, въ рескриптѣ предписывается гр. Гудовичу не слишкомъ настаивать объ оказаніи царемъ Соломономъ военной помощи Ираклію, чтобы не возбудить подозрительности Турціи.

Отъ 8 Января 1796 года Ираклій пишетъ имп. Екатеринѣ: «по трактату в. и. вел-а (1783 г.) надѣялись мы получить скорой помощи побѣдоносными в. в. войсками, но оныя не подоспѣли и насъ побѣдили». Далѣе увѣдомляетъ императрицу, что А.-М.-ханъ не долго (9 дней) оставался въ предѣлахъ Грузіи, затѣмъ отступилъ и расположился на Муганской степи, отъкуда вновь собирается на Грузію, что прибывшихъ въ Тифлисъ въ Декабрѣ 1795 г. 2 тыс. человѣкъ Русскаго войска недостаточно, чтобы отразить нападеніе А.-М.-хана, а необходимо довести численность ихъ до 8 тыс. человѣкъ, съ каковыми силами, онъ, Ираклій, надѣется вновь возвратить себѣ все отнятое А.-М.-ханомъ и освободить уведенныхъ имъ въ плѣнъ христіанъ, находящихся въ Эреванѣ, Ганджѣ и Нухѣ, и распродаваемыхъ Туркамъ и Лезгинамъ (№ 100): «уже 45 лѣтъ, пишетъ Ираклій гр. Остерману (№ 99), какъ провинціи Еревань и Генджа находятся подъ властью нашего двора, съ коими я и къ высоч. всеросс. двору повергъ себя въ покровительство. Непріятель нашъ А.-М.-Ханъ нетолько лишилъ насъ обѣихъ сихъ провинцій, но и принадлежащихъ Грузіи земель, какъ-то, провинцій Памбаки, Казахи и Борчалы, давъ повелѣніе Ереванскому Хану, въ коемъ онъ жалуетъ ему сіи мѣста». «А.-М.-ханово наилучшее богатство и большая часть онаго находится въ Астрабадѣ, пишетъ Ираклій князю Г. Чавчавадзе отъ 15 Января 1796 г., множество дорогихъ камней, жемчугу, золота, серебра хранится зарытымъ въ землѣ, почему и нужно поспѣшить къ полученію и отысканію сокровищъ его, которыя, надѣюсь я, что обрѣтены будутъ. Въ здѣшнихъ краяхъ ежели у кого послѣ Надиръ-Шаха оставалось казны изъ драгоцѣнныхъ вещей, то все оное нынѣ въ рукахъ А.-М.-хана».

Въ Февралѣ 1796 года Ираклій между прочимъ пишетъ гр. Гудовичу: «когда А.-М.-ханъ находился подъ Шушинскою

---

[1]) Дубровинъ, Исторія, III, 22—26.

крѣпостью, то писано было отъ васъ къ намъ и о прочемъ, что онъ (А.-М.-х.), оставя крѣпость, къ намъ не поидетъ. Однако же вышло тому противное, онъ, оставивъ крѣпость, пришелъ къ намъ и разорилъ нашу землю».

Въ своемъ представленіи императрицѣ кн. Г. Чавчавадзе между прочимъ пишетъ: «по случаю претерпѣваемаго Грузіею отъ А.-М.-хана крайнѣйшаго раззорѣнія необходимо нужно подкрѣпленіе и поправленіе оной. Для приведенія ея въ лучшее состояніе противу непріятелей ея и. в-а царь всеподданнѣйше проситъ в. и. в. о ссудѣ его заимообразно однимъ милліономъ рублей срокомъ какой благоугодно будетъ вамъ назначить, равно и уплату по-частямъ; а чтобъ все то исполнено было вточности царь въ обезпеченіе платежа упомянутой суммы предоставляетъ доходы съ владѣній своихъ и по немъ наслѣдниковъ его» (№ 107[1]).

Уже въ Мартѣ 1796 г. Грузинскій посланникъ Чавчавадзе былъ отъ Русскаго правительства извѣщенъ (№ 108, 109), что гр. В. А. Зубову повелѣно оказать царю Ираклію «всевозможное пособіе, какое за нужно признано будетъ къ ниспроверженію вражескихъ противу его умысловъ А.-М.-хана, къ возвращенію ему всего похищеннаго въ областяхъ его при нашествіи сего непріятеля и къ доставленію ему справедливаго удовлетворенія за обиду и убытки, при семъ случаѣ имъ понесенные». Такимъ образомъ, разрушеніе Тифлиса послужило поводомъ давно замышляемой войны противъ Персіи.

Отъ 30 Апрѣля 1796 г. князь Пл. Ал. Зубовъ послалъ знаменательное извѣщеніе царю Ираклію съ резолюціею имп. Екатерины «быть по сему» отъ того же числа и года. Въ этомъ увѣдомленіи кн. Зубовъ пишетъ между прочимъ: «любезный братъ мой, графъ Валеріанъ Александровичъ (главно-

[1]) Отъ 4 Сентября 1796 г. кн. Г. Чавчавадзе изъ Нухи пишетъ къ нѣкоему Максиму Павловичу объ этой не состоявшейся ссудѣ; «будьте увѣрены, — издержки, кои употребляются въ другіе мѣста, подъ конецъ проходятъ втунѣ, а въ нужное время единая Грузія останется намъ. По слуху, дошедшему до меня, буде это (ссуда) отъсюда (изъ Россіи) не уважено будетъ, — думаютъ искать въ другихъ мѣстахъ, чтὸ, думаю, имѣетъ быть вамъ неблагопріятно», № 117. Этотъ заемъ не состоялся какъ и другіе: въ 1797 г. № 142, стр. 169; въ 200 тыс. р. № 151, стр. 176; № 284.

командующій арміей) не пропуститъ, конечно, ни единаго способа и ни малѣйшей возможности явить вамъ и областямъ вашимъ, что войско, имъ предводимое, стремится не токмо на избавленіе и огражденіе безопасностью царствъ вашихъ, но и на пораженіе и отмщеніе дерзнувшихъ разорять христіанъ, подданныхъ царя, пребывающаго въ мощномъ покровительствѣ Имперіи всероссійской»... Дальше князь Зубовъ говоритъ, какъ пагубны удѣлы для прочности власти и государства: «не токмо дѣеписаніе многихъ народовъ, но и настоящее произшествіе (1795 г.) съ Грузіею примѣромъ научить должно—сколь нужно для сохраненія царствъ соединеніе царской власти, и сколь, напротивъ того, пагубно для всѣхъ раздѣленіе царства на удѣлы»... увѣщеваетъ царя упразднить удѣлы и соединить все подъ свою сильную руку,—«въ семъ важномъ для блага подданныхъ и для бытія царствъ вашихъ государственныхъ учрежденій—отличные свойствы разума, проницанія и опытностей вашихъ, конечно, руководимы будутъ желаніемъ и смѣлымъ стремленіемъ къ содѣянію не токмо особенно для рода и царствъ вашихъ, но и вообще для блага христіанъ, тѣ страны населяющихъ. Естьли, пользуясь днесь сильнымъ покровительствомъ побѣдоносныхъ войскъ Россійскихъ, в-е выс-о предуспѣете, во славу свою и для блага рода, царствъ и подвластныхъ вамъ народовъ, и для христіанства вообще, *соединить и утвердить на вѣки царскую власть нераздѣльно и распространить владычество ваше до Аракса и до предѣловъ Порты Оттоманской,* тогда, устоя въ порядкѣ и возвелича силы и способы царствъ и областей вашихъ, не токмо навсегда сами собою противъ невѣрныхъ въ состояніи будете защищать права свои и собственность подвластныхъ вамъ народовъ, но, опровергая дерзостныя покушенія враговъ вашихъ, и наказывать ихъ ослабленіемъ ихъ силы и приращеніемъ пользъ подданныхъ вашихъ. Такимъ образомъ, твердо основанное бытіе царствъ и законной, и справедливой власти царя христіанскаго, ободритъ надежою христіанъ, страждущихъ въ порабощеніи у невѣрныхъ, и, представляя имъ вѣрный покровъ и убѣжище подъ сѣнію кроткой и справедливой державы вашей, стеченіе ихъ въ подданство ваше умножать

будетъ какъ славу, такъ и пользы ваши, прочное основаніе и, наконецъ, нерушимое бытіе областей вашихъ; огражденіемъ же безопасностью и неприкосновеніемъ предѣловъ доставите всѣмъ жизнь и спокойную и изобильную [1])» (№ 114).

[1]) Этотъ актъ весь основанъ на Русско-грузинскомъ договорѣ 1783 года, 2-ой и 6-ой артикулы котораго гласятъ: «Ея имп-ое вел-о даетъ императорское свое ручательство *на сохраненіе цѣлости настоящихъ владѣній его свѣтлости царя Ираклія Теймуразовича*, предполагая распространить таковое ручательство и на такія владѣнія, кои въ теченіи времяни по обстоятельствамъ пріобрѣтены и прочнымъ образомъ за нимъ утверждены будутъ... Ея имп-ое вел-о обѣщаетъ имянемъ своимъ и преемниковъ своихъ *непріятелей ихъ* (поданныхъ царя Ираклія) *признавать за своихъ непріятелей*». Согласно съ этими постановленіями названнаго договора заявляется въ обращеніи къ Ираклію (№ 114) и Армянскому (Араратскому) патріарху (№ 121), что цѣль похода—наказать А.-М.-Хана, посягнувшаго на цѣлость и безопасность владѣній Ираклія, при чемъ высказывается увѣреніе, что Ираклій, пользуясь Русскою военною помощью, вновь «*утвердитъ и расширитъ свое владычество до Аракса и Порты Оттоманской*», т. е. возстановитъ свои владѣнія въ прежнихъ (до 1795 г.) границахъ, слѣд. со включеніемъ ханствъ Эриванскаго и Ганджинскаго, отторгнутыхъ отъ Грузіи А.-М.-Ханомъ въ 1795 году, съ каковыми владѣніями Ираклій и вступилъ въ 1783 году подъ покровительство Россіи (№ 73, 99). Между тѣмъ въ обращеніи къ Араратскому патріарху нѣтъ ни слова ни объ Армянахъ, ни о предстоящемъ якобы «возобновленіи въ Великой Арменіи, въ Эривани, Армянскаго владычества», прекратившаго свое недолгое существованіе вмѣстѣ съ Армянскимъ царствомъ еще въ XI вѣкѣ, и «о возобновленіи» котораго Армянскій «архіеп. Іосифъ убѣдительно просилъ кн. Потемкина 3 Января 1780 года», хотя тогдашній Эчміадзинскій католикосъ Гукасъ, или Лука, не раздѣлялъ его мнѣнія и не присоединился къ его ходатайству (Г. Эзовъ, Начало сношеній Эчміадзинскаго патр. престола съ Русскимъ правительствомъ. Тифлисъ, 1901 г., стр. 28—32). Кн. Потемкинъ предполагалъ только, что быть можетъ удастся замѣнить въ Карабагѣ и Карадагѣ, (гдѣ по Бурнашеву насчитывалось до 1 тысячи дворовъ христіанъ), мусульманскихъ хановъ, неподвластныхъ царю Ираклію какъ ханы Ганджинскій и Эриванскій, «христіанскими начальниками» (№ 25). Какъ однако сами Потемкины мало вѣрили въ осуществленіе подобной политической комбинаціи, видно изъ ряда весьма серьезныхъ вопросовъ, поставленныхъ П. С. Потемкинымъ архіеп-у Іосифу (Дубровинъ, Исторія, т. II, стр. 28).

Вообще свѣдѣнія, сообщаемыя въ названной книгѣ «Сношенія Петра В. съ армянскимъ народомъ», о роли архіеп. Іосифа въ Персидскомъ походѣ 1796 г., объ его участіи въ Грузинскихъ дѣлахъ и т. п. не всегда подтверждаются другими документами; такъ, въ ней говорится, что «архіеп. Іосифъ, по порученію кн. Потемкина, принималъ участіе въ переговорахъ о подчиненіи Грузіи» Россіи (стр. XCIV), и далѣе: «архіеп. Іосифъ проявилъ большую энергію (въ 1796 г.): онъ воздерживалъ царя Ираклія, обнаружившаго готовность подчиниться А.-М.-Хану» (ibid. CVI).

Царь Ираклій еще въ 1771 г. посылалъ въ Петербургъ посольство съ проектомъ о признаніи Русскаго протектората надъ Грузіей, т. е. тогда, когда еще ни Іосифа не было въ Россіи (онъ пріѣхалъ въ 1773 г.), ни кн. Потемкинъ еще не занимался Грузинскими дѣлами (онъ былъ назначенъ намѣстникомъ Астраханскимъ въ Ноябрѣ 1775 г.). Равно въ «воздерживаніи» отъ готовности подчиниться А.-М.-Хану Ираклій со стороны архіеп. Іосифа не нуждался, такъ какъ онъ подобной готовности не обнаруживалъ ни до, ни послѣ погрома Тифлиса Персіянами. Преданность Ираклія Россіи уже выдержала не менѣе тяжкое испытаніе еще въ 70-хъ годахъ, во время безобразій и жестокостей, творимыхъ гр. Тотлебеномъ въ Грузіи, однако Ираклій не

Прибывъ съ арміею къ берегамъ Куры, графъ В. А. Зубовъ отъ 10 Октября 1796 года, писалъ къ Араратскому (Армянскому) патріарху: «Ея имп. вел-о, наша всем. Государыня, спознавъ раззореніе царствъ любезновѣрнаго ей царя Грузинскаго, во святомъ законѣ пребывающаго и подъ сѣнь покрова ея пріятаго, повелѣла мнѣ со многочисленнымъ ополченіемъ, сухопутнымъ и воднымъ, объять со всѣхъ сторонъ Персидскія области и, не прикосновенно ко спокойнымъ и благонамѣреннымъ обитателямъ, но паче во оборону ихъ разрушить и искоренить беззаконное и лютое владычество возникшаго въ сей части свѣта мучителя Аги-Мугамедъ-хана. Слѣдуя священнѣйшей ея и. в. волѣ, пришли мы уже до береговъ рѣки Куры и готовимся чрезъ степи Муганскія внести праведное великодушной и благочестивѣйшей помазанницы Божьей мщеніе въ самое

поколебался и не отвернулся отъ Россіи, какъ и въ 1795 году (см. ниже стр. XXXII). Энергію же архіеп. Іосифъ дѣйствительно проявлялъ въ Закавказьи въ 1796 г. большую, но только въ направленіи, не согласномъ съ видами и планами Русскаго правительства: «въ Дербентѣ, лѣтомъ 1796 г., говоритъ Н. Ф. Дубровинъ, армянскій архіеп. Іосифъ вздумалъ вмѣшаться въ дѣла покореннаго ханства (Дербентскаго)... не упускалъ случая придираться къ мусульманамъ, старался унизить послѣднихъ предъ армянами, словомъ, въ самое короткое время своего пребыванія *въ Дербентѣ возстановилъ противъ себя все населеніе*... Графъ Зубовъ вызвалъ Іосифа въ главную квартиру, но и тамъ принужденъ былъ ограничить слишкомъ неумѣренную и *даже вредную дѣятельность архипастыря:* войдя въ сношеніе съ Эчміадзинскимъ патріархомъ и не испрашивая ничьего позволенія, Іосифъ написалъ вмѣстѣ съ нимъ коллективное посланіе къ армянамъ, жившимъ въ Карабагѣ и другихъ мѣстахъ Закавказья, въ которомъ говорилось, что Русскія войска вступили въ Персію *съ главнымъ намѣреніемъ освободить армянъ отъ ига мусульманъ и сдѣлать ихъ независимыми*. Это посланіе произвело всеобщее волненіе среди жителей Закавказья: *армяне мечтали о возстановленіи царства Великой Арменіи* (Дубровинъ, Исторія, т. III, стр. 147, 148). П. Г. Бутковъ, вѣроятно, лично знавшій архіеп. Іосифа, говоритъ о немъ: «онъ былъ весьма честолюбивъ; говорятъ, имѣлъ въ виду сдѣлать царемъ Арменіи своего племянника, и сдѣлалъ для того царскую корону. Еще въ Россіи (до совершенія обряда мѵропомазанія въ Эчміадзинѣ) сдѣлалъ свой гравированный портретъ въ патріаршемъ одѣяніи», Матеріалы, т. III, стр. 456.

Извѣстно, что еще Шахъ-Надиръ мечталъ соединить границы Персіи и Турціи, двухъ столповъ мусульманства, цѣпью мусульманскихъ владѣній чрезъ Сѣверный Кавказъ (Персія, Дагестанъ, Чечня, Б. и М. Кабарды, Крымское ханство, Турція), могущихъ служить оплотомъ отъ напора Россіи. Какъ бы въ противовѣсъ этимъ планамъ нѣсколько позже, при явномъ сочувствіи имп. Екатерины II, возникли извѣстные грандіозные, такіе же несбыточные, проекты Потемкиныхъ и Зубовыхъ о возобновленіи отъ Адріатики вплоть до Каспія ряда христіанскихъ, давно угасшихъ, государствъ съ цѣлью оттѣснить мусульманскій міръ южнѣе въ Азію. Между тѣмъ, при ближайшемъ знакомствѣ съ положеніемъ дѣлъ на Востокѣ въ Русскихъ правящихъ сферахъ могли убѣдиться, что отъ всѣхъ этихъ смѣлыхъ проектовъ *единственной реально-существующей политической величиной являлись Грузинскія царства*

сердце врага. А дабы водворить полную безопасность въ предѣлахъ Грузинскихъ и Адербежанскихъ, и изгнать изъ оныхъ вліянія вредныя, мы распорядили стать при Ганджѣ сильному корпусу подъ командою генерала А. М. Римскаго-Корсакова, коему архипастырскаго благоволенія вашего испрашиваемъ», равно молитвы о христіанскомъ, такъ и не христіанскомъ населеніи, чтобы они «вспомоществовали всѣми способами своими къ искорененію силъ и способовъ изрыгнутаго изъ нѣдръ адскихъ ихъ раззорителя, но, чтобы всѣ племена пребывали подъ своими властями, кои утвердить и обезпечить, а не разрушать долгъ имѣемъ» (№ 121).

6 Ноября 1796 г. имп. Екатерина Алексѣевна скончалась и немедленно Русскія войска, находившіяся уже на берегахъ Аракса, были отозваны имп. Павломъ обратно въ Россію.

и княжества, поддерживая которыя и опираясь на которыя Россія могла успѣшно оперировать противъ Персіи и Турціи.

«Въ воздаяніе заслугъ архіеп. Іосифа... Павелъ I (отъ 22 марта 1800 г.) утвердилъ его въ прежнемъ княжескомъ достоинствѣ» и т. п. (Сношенія Петра В. съ армянскимъ народомъ, стр. XCVI).

Въ 10 артикулѣ договора 1783 года сказано, что «Грузинскіе князья и дворяне во всероссійской Имперіи будутъ пользоваться всѣми тѣми преимуществами и выгодами, кои Россійскимъ благороднымъ присвоены», для сего «Ираклій обязывается представить двору ея вел-а списки всѣхъ [Грузинскихъ] благородныхъ фамилій». Въ 3-ей группѣ этого списка фигурируетъ на Русскомъ и Грузинскомъ языкахъ и «князь Аргутовъ, Аргутасшвили», слѣд. архіеп. Іосифъ и его родственники, какъ Грузинскіе князья, еще съ 1783 г. могли пользоваться и въ Россіи всѣми преимуществами, присвоенными княжескому званію, хотя лично Іосифу, какъ монаху, таковое званіе ничего не могло прибавить. Позже онъ задумалъ перевести (не совсѣмъ точно) и передѣлать свою Грузинскую фамилію «Аргуташвили-Мхаргрдзели» на «Аргутинскій-Долгорукій», равно вставить въ свой фамильный гербъ взамѣнъ св. образа голову чернаго орла, — на таковую реформу, соединенную съ Русскимъ княжескимъ званіемъ, Іосифъ, конечно, долженъ былъ испросить высочайшее разрѣшеніе, тѣмъ болѣе, что въ Россіи былъ уже старинный княжескій родъ Долгорукихъ (Собраніе актовъ Армянскаго народа. Москва. 1833 г., ч. I, стр. 224—227. О Курдскомъ происхожденіи этого рода около 12 вѣка см. St.-Martin, Mémoires sur l'Arménie, I, pp. 113, 434).

Какъ уроженцу Грузіи и Грузинскому подданному цари и царевичи Грузинскіе неоднократно давали Іосифу разнаго рода порученія въ бытность его въ Россіи (№ 155, 261), и самъ Іосифъ, равно и его родственники въ свою очередь пользовались милостями Грузинскаго двора: неоднократно Грузинскими царями былъ Іосифъ рекомендованъ Русскому двору и Русск. властямъ, неоднократно удовлетворяли Грузинскіе цари ходатайство Іосифа о призрѣніи въ Грузіи бѣглецовъ меликовъ и простой народъ изъ Армянъ, гонимыхъ и избиваемыхъ въ сосѣднихъ мусульманскахъ владѣніяхъ и постоянно искавшихъ убѣжища и защиты въ Грузинскомъ царствѣ; наконецъ, при дѣятельномъ содѣйствіи Грузинскаго двора архіеп. Іосифъ былъ избранъ въ санъ Эчміадзинскаго католикоса (Г. Эзовъ, Начало сношеній, стр. 32, 43), но умеръ 9 Марта 1801 года въ Тифлисѣ, не доѣхавъ до мѣста своего назначенія.

Отъ 16 Апрѣля 1797 г. Ираклій пишетъ имп. Павлу Петровичу: «нынѣ, услыша, что высокославному и побѣдоносному Россійскому войску, здѣсь для обороны нашей находящемуся, велѣно отсюда выступить обратно, пришли мы въ великую печаль и замѣшательство: в. и. в. не безъизвѣстно сколь великое А.-М.-ханъ причинилъ Тифлисскимъ жителямъ разореніе и сколько погубилъ душъ христіанскихъ за приверженность и усердіе къ Имперіи всероссійской, но мы и тутъ, сохраняя твердо нашу обязанность къ Престолу всероссійскому и вознеся благодарность Всевышнему, пребыли непоколебимы... нынѣ болѣе прежняго на насъ А.-М.-ханъ озлобился, что доказывается изъ приложеннаго при семъ его фирмана, ко мнѣ присланнаго [1])... благоволи дать для нашего защищенія 4 тыс. побѣдоноснаго вашего войска на 2 или на 3 года, пока мы придемъ въ состояніе сами себя защищать». Кн. Чавчавадзе въ своемъ представленіи (№ 142, 157) имп. Павлу отъ 11 Іюня 1797 г., между прочимъ, писалъ: «царю, государю моему (Ираклію) и народу его неизвѣстно, да и нѣтъ надобности вѣдать,—какихъ ради причинъ Россійскому войску дано повелѣніе выйти изъ Персіи и оставить предѣлы ея, только его выс-о и весь народъ его просятъ» приказать Русскому отряду, находящемуся въ Грузіи, остаться тамъ согласно трактату 1783 г., что царь Ираклій назначилъ своимъ наслѣдникомъ ц-ча Георгія, и для объявленія народу объ этомъ назначеніи проситъ послать въ Грузію когонибудь изъ Русскихъ сановниковъ «и съ симъ посылаемымъ дать ему, царю, и народу всероссійскій законъ для управленія государствомъ его, дабы онымъ исторгнуть нѣкоторые, вкравшіеся издревле, азіатскіе несправедливые судопроизводства, служащіе во вредъ и въ противность православному христіанскому исповѣданію»; далѣе, хорошо сохранившіяся крѣпости въ Карталиніи и Кахетіи царь предоставляетъ въ высочайшее распоряже-

---

[1]) А.-М.-ханъ былъ убитъ его слугами въ Шушѣ въ ночь съ 4-го на 5-е Іюня 1797 г. (№ 143); фирманы его къ царю Ираклію № 19 отъ Сентября 1796 г., № 141 отъ 9 Іюня (дата перевода фирмана) 1797 г., равно фирманъ его преемника Баба-хана къ царю Георгію № 154 отъ 5 Іюня 1798 г. Этими фирманами приглашаются цари Ираклій и Георгій держаться попрежнему Персіи и прервать союзъ съ Россіей.

ніе, равно для эксплуатаціи рудниковъ въ Грузіи проситъ прислать свѣдущихъ людей для обоюдной пользы (ср. № 285), чеканить Грузинскую монету съ одной стороны съ портретомъ имп. Павла или съ его иниціалами, съ другой—съ знаками (гербомъ) царя и Грузіи; наконецъ, повторяетъ просьбу о ссудѣ суммы, какой угодно будетъ, на содержаніе войскъ и на возстановленіе разрушеннаго А.-М.-ханомъ Тифлиса, съ обязательствомъ выплачивать по частямъ въ опредѣленные сроки изъ доходовъ царства.

Въ другомъ своемъ представленіи имп. Павлу отъ 31 Декабря 1797 г. (№ 153) кн. Чавчавадзе говоритъ: „и по нынѣ на всѣ прошенія царя моего должнымъ отвѣтомъ я еще не удостоенъ, а сказано мнѣ на словахъ чрезъ д. с. с. Лашкарева [1]), что

[1]) Сергѣй Лазаревичъ Лашкаревъ, о которомъ часто упоминается въ предлагаемыхъ документахъ, происходилъ изъ Грузинскихъ дворянъ. Однофамильцы С. Л. Лашкарева «Лашкарашвили», какъ мнѣ сообщилъ Горійскій помѣщикъ генералъ-адъютантъ кн. И. Г. Амилахвари, и теперь еще живутъ въ Горійскомъ уѣздѣ Тифлисской губерніи. Отецъ Сергѣя Лазаревича 18 лѣтъ отъ роду пріѣхалъ въ Москву въ 1725 г. въ свитѣ Грузинскаго царя Вахтанга VI, гдѣ и женился на Русской дворянкѣ. С. Л. родился въ 1739 г., а въ 1762 г. онъ былъ опредѣленъ въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ, затѣмъ для изученія восточныхъ и европейскихъ языковъ онъ отправленъ въ Константинополь. Здѣсь, состоя при Русскомъ посольствѣ, С. Л. выучился языкамъ: Итальянскому, Французскому, Турецкому, Арабскому, Персидскому, Греческому и Армянскому, а Грузинскій онъ зналъ и прежде какъ родной языкъ (его собственноручное письмо см. т. II, вып. I, № 173; вып. II № 175). Во время первой Турецкой войны (въ 1768—1774 г.г.), когда Русскаго резидента Обрѣзкова посадили въ Семибашенный замокъ, С. Л., въ качествѣ драгомана Русскаго посольства, игралъ немаловажную роль въ Турціи. Въ Константинополѣ же онъ женился на дочери Швейцарскаго консула Дюнанта (Dunant) замѣчательной красоты. Съ 1779 г. онъ былъ въ разное время консуломъ въ Синопѣ, Молдавіи, Валахіи и Бесарабіи. Въ Октябрѣ 1782 г. С. Л. былъ назначенъ Русскимъ резидентомъ при послѣднемъ Крымскомъ ханѣ Шагинъ-Гиреѣ, котораго онъ убѣдилъ послѣ отреченія отъ престола, переѣхать въ Россію, и здѣсь, въ Калугѣ, С. Л. состоялъ приставомъ при Ханѣ до отъѣзда этого послѣдняго въ Турцію. Въ Мартѣ 1786 г. С. Л. назначенъ Повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Персію и въ качествѣ таковаго онъ оставался при князѣ Г. А. Потемкинѣ и въ Персію не ѣздилъ вовсе. Въ томъ же году С. Л. былъ посланъ въ Константинополь по поводу предстоящей второй Русско-турецкой войны (1787 — 1791 гг.), въ продолженіи которой онъ находился при князѣ Потемкинѣ. Съ 1796 г. С. Л. управлялъ дѣлами Азіатскаго департамента Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, съ правомъ личнаго доклада имп. Екатеринѣ II и потомъ Павлу Петровичу. Послѣднимъ его дипломатическимъ дѣяніемъ было участіе въ переговорахъ о присоединеніи Грузіи къ Россіи, хотя онъ не былъ сторонникомъ полнаго упраздненія автономіи Грузіи, подобно гр. Воронцову, кн. Кочубею и другимъ сановникамъ, не видя въ этомъ ни пользы, ни необходимости для государственныхъ интересовъ Россіи (Русскій Архивъ. 1884 г., 2 кн., стр. 15). Въ Январѣ 1804 г. С. Л. уволенъ вовсе отъ службы, получивъ щедрыя награды. Въ 1807 г. С. Л.

прошенія царя моего нынѣ удовлетворены быть не могутъ, о чемъ, буде высокому двору такъ угодно, надлежало бы велѣть объявить за годъ прежде, — тогда царь, мой государь, могъ бы предпринять другія къ охраненію царства своего мѣры... пріемлю всенижайшее дерзновеніе... вопросить: угодно ли Тебѣ, великій и самодержавнѣйшій Государь, содержать оный Трактатъ (1783 г.) по прежнему въ своей силѣ и угодно ли будетъ дать царю моему, приведенному обязательствами того Трактата въ тѣснѣйшія обстоятельства, обѣщанную онымъ помощь [1]), или до времени, по какимъ нибудь причинамъ, того сдѣлать не можно?... Повели пограничнымъ начальникамъ (на Кавказской линіи) Твоимъ невозбранять Черкесамъ (Кабардинцамъ), по прежнему, на нашемъ иждивеніи, ополчаться за насъ и намъ служить противъ непріятеля". Кн. Чавчавадзе проситъ при этомъ послать обратно въ Грузію крестъ св. Нины, хранившійся въ семействѣ кн. Егора Грузинскаго, внука Бакара Вахтанговича (№ 273), равно пушки и мортиры, отлитыя въ 1784 году съ Грузинскимъ гербомъ по повелѣнію Екатерины II и пожалованныя ею царю Ираклію „и кои поднесь туда не отпущены, и находятся на линіи въ Егорьевской крѣпости". Самъ кн. Чавчавадзе также просится въ отпускъ къ престарѣлому и больному своему государю Ираклію, который скончался 11 Января 1798 г. Съ такимъ же ходатайствомъ кн. Чавчавадзе обращается и къ канцлеру кн. А. А. Безбородко, и также повторяетъ свою просьбу „исходатайствовать у е. и. в. повелѣніе къ нынѣшнимъ на Кавказской линіи начальникамъ и

еще разъ былъ командированъ въ Молдаво-Валахію въ качествѣ предсѣдателя Дивана. Умеръ С. Л. въ Октябрѣ 1814 г. въ своемъ имѣніи въ Витебскѣ, оставивъ 6 сыновей и одну дочь.

Хотя С. Л. получалъ щедрыя награды и подарки деньгами, землями и крестьянами въ разныхъ мѣстахъ какъ въ Россіи, такъ и Грузіи (Русскій Архивъ, стр. 13; Грамоты, т. II, вып. II, № 263), тѣмъ не менѣе онъ не переставалъ дѣлать долги и не разъ Екатерина выплачивала ихъ. Однажды Императрица спросила его: «маленькій богатырь, долго-ли я за тебя буду платить долги»?» Онъ отвѣчалъ: «матушка Государыня, пока красть не стану». Екатерина и Павелъ называли его «богатыремъ» въ шутку, вѣроятно вслѣдствіе его весьма малаго роста (С. Л. Лашкаревъ—дипломатъ Екатерининскаго времени. Русскій Архивъ. 1884 г., кн. 2, стр. 5—32; Бутковъ, Матеріалы, т. III, стр. 501).

[1]) Письма Ираклія по поводу вторженія Омаръ-Хана Аварскаго въ Кахетію въ 1797 г. (Свѣдѣнія и пр. соч. Ал. Цагарели, т. I, вып. III, стр. XXXII, 274).

къ будущимъ, чтобъ они, когда мы, по прежнему обыкновенію, будемъ приглашать къ себѣ на помощь Черкесовъ, не возбраняли имъ къ намъ итти на наше иждивеніе, по добровольной платѣ (№ 152) [1]). Уклончивые отвѣты Русскаго двора дѣйствовали угнетающимъ образомъ на Грузинъ, между тѣмъ Персіяне послѣ ухода Русскаго войска изъ Закавказья пріободрились: А.-М.-ханъ еще передъ своею смертью (въ Іюнѣ 1797 г.) готовился принять самыя рѣшительныя мѣры противъ Грузинъ и прочихъ сторонниковъ Россіи. Племяникъ и преемникъ А.-М.-хана Баба-ханъ раздѣлялъ взгляды своего дяди и послалъ Грузинскому царю фирманъ (№ 154), въ которомъ онъ ему угрожалъ вторичнымъ нашествіемъ и разореніемъ Грузіи. Тогда и Грузины стали настойчиво требовать опредѣленнаго отвѣта отъ Русскаго правительства относительно соблюденія постановленій договора 1783 года. Отъ 5 Іюля 1798 г. царевичъ Давидъ писалъ гр. Маркову, командующему на Кавказской линіи, что Баба-ханъ прислалъ отцу его, царю Георгію, фирманъ,— «наполненный истинными угрозами и требованіемъ отъ царя сына, — посему Давидъ проситъ ген. Маркова дать способъ—чѣмъ спасти себя въ семъ случаѣ, или какъ затмить въ совѣсти нашей тѣ присяги, которыя мы съ высочайшимъ дворомъ учинили? Въ случаѣ же замедленія рѣшительнаго отъ васъ на сіе отвѣта, мы думаемъ, что оный Баба-ханъ или насъ совсѣмъ раззоритъ, или принудитъ насъ, противъ желанія нашего, ему покориться, и что лишитъ насъ навсегда надежды вожделеннаго и высокомонаршаго онаго покровительства". То же самое писалъ царевичъ Давидъ и кн. Чавчавадзе, что посланецъ Баба-хана прибылъ къ царю „и теперь не знаемъ, что дѣлать, ибо сей (есть) день послѣдній для разлученія Грузіи съ Россіею" (№ 158, 261). Наконецъ, какъ видно изъ письма духовника царя Георгія архим. Евфимія, Грузинскій дворъ формулировалъ свое ходатайство (№ 160, 169) такъ,

---

[1]) Въ противность Лезгинамъ Грузины всегда ладили и даже дружили съ Черкесами (Кабардинцами) и часто нанимали ихъ для военной службы какъ въ старину, такъ и въ XVIII столѣтіи. Ираклій не разъ приглашалъ за плату ихъ войско противъ своихъ враговъ. Въ Іюнѣ 1783 г. Кабардинцы при содѣйствіи Ираклія хотѣли переселиться въ Грузію и въ предѣлы Ахалциха, но Русское правительство не допустило этого; Бутковъ, III, 175.

просить: 1) о постановленіи между Грузіей и Россіей вѣчной договорной присяги т. е. о возобновленіи и дополненіи договора 1783 г.; 2) о пожалованaніи царю 5 тыс. войска, изъ котораго чрезъ 5 лѣтъ могутъ остаться въ Грузіи навсегда только 500 человѣкъ, 3) о пожалованіи царю находящихся въ Адербейжанѣ Армянъ (Айсоровъ, Грековъ и др. № 284), что бы населить ими пустопорожныя мѣста своего царства, и, наконецъ, нѣсколько орудій, которыя впрочемъ въ случаѣ непожалованія, то и сами они въ Грузіи могутъ построить (отлить), и что̃ буде всеросс. Дворъ покровительства не окажетъ, то царь искать будетъ у другого, и въ случаѣ отказа, Груз. посланникъ Чавчавадзе долженъ выѣхать въ Грузію, а если царскіе знаки (инвеституры) не будутъ присланы царю Георгію, то онъ все же „помажется мvромъ", т. е. будетъ короноваться.

Отъ 11 Февраля 1799 г. кн. Чавчавадзе былъ увѣдомленъ отъ министерства, что 3 тыс. войска будетъ послано царю и будутъ удовлетворены и другіе пункты его ходатайства (№ 173), и царю Георгію послана утвердительная грамота, согласно трактату 1783 г., на царское званіе, а сыну его царевичу Давиду на званіе наслѣдника Груз. престола отъ 15 Апрѣля 1799 года (№ 177). По полученіи этой грамоты царь Георгій пишетъ имп. Павлу, что для отраженія надвигающагося непріятеля необходимо прислать въ Грузію 6 тыс. войска и нужно опредѣлить границы Грузинскаго царства и Адербейджана, чтобы отклонить претензіи Персіи на Грузію, такъ какъ „и по сей день, пишетъ Георгій, посланникъ Персидскій остается у насъ и проситъ въ заложники сына... Если нельзя будетъ намъ прибавить войска, то они отъ насъ возьмутъ и сына, и вынудятъ другія условія, и тогда мы совершенно будемъ удалены отъ союза съ вами... У меня просятъ старшаго сына, числящагося на вашей службѣ, генералъ-маіора, наслѣдника престола, Давида,—и если я, какъ отецъ, рѣшусь пожертвовать сыномъ и отдамъ его (Персіянамъ), то какъ я могу рѣшиться отдать имъ генералъ-маіора, состоящаго на вашей службѣ? Если даже согласятся взять у меня въ заложники одного изъ моихъ младшихъ сыновей, то какъ можетъ статься, чтобы я имѣлъ сына и на вашей службѣ и на

ихъ (Персидской) службѣ?! Объ этомъ пусть поразмыслитъ в-е вел-о и да будетъ воля в. и. в-а".

Одновременно съ этимъ велись переговоры о пересмотрѣ и дополненіи договора 1783 года сообразно съ указаніями опыта и измѣнившимися обстоятельствами съ цѣлью вящаго укрѣпленія союза между Грузіей и Россіей. Это предусматривалъ и договоръ 1783 г., 12 артикулъ котораго гласитъ: „Сей (1783 г.) договоръ дѣлается на вѣчныя времена; но ежели что-либо усмотрѣно будетъ нужнымъ перемѣнить или прибавить для взаимной пользы,— оное да возъимѣетъ мѣсто по обостороннему соглашенію".

Для выработки проекта новаго Русско-грузинскаго договора царь Георгій отправилъ въ Петербургъ трехъ своихъ полномонныхъ посланниковъ, преподавъ имъ руководящія указанія отъ 7 Сентября 1799 г. (№ 277). На основаніи этого полномочія Грузинскими посланниками была подана въ министерство Нота отъ 24 Іюня 1800 г. (№ 283) съ указаніемъ въ 6 пунктахъ главныхъ основаній будущаго договора, проектъ котораго былъ расширенъ въ Петербургѣ и изложенъ въ 16 пунктахъ, опробованъ имп. Павломъ Петровичемъ, подписанъ Первоприсутствующимъ въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ гр. Ростопчинымъ, и отправленъ къ царю Георгію вмѣстѣ съ грамотой имп. Павла отъ 23 Ноября 1800 года, въ которой между прочимъ сказано: „узнавъ же, что в-е выс-о находитесь нездоровы, не можемъ не изъявить чувствительное наше о томъ соболѣзнованіе, — желаемъ, чтобы сія грамота нашла васъ въ вождѣленномъ здравіи".

Въ проектѣ же, подписанномъ гр. Ростопчинымъ отъ 23 Ноября 1800 г., и отправленномъ съ двумя Груз. посланниками царю Георгію, сказано, что «буде онъ (царь Георгій) донынѣ остается въ прежнихъ мысляхъ своихъ непоколебимъ—быть единожды на всегда принятымъ въ покровительство и подданство высоч. всеросс. Двора подъ всѣми тѣми правами и выгодами, каковыми подданные е. и. в. пользуются, то слѣдуетъ — его выс-у царю» прислать благодарственную грамату съ этими послами «по возвращеніи коихъ и будетъ по всѣмъ онымъ прошеніямъ его законченъ обоюдный Императорскій актъ» (проектъ

договора и грамота Павла I, см. Акты Кавк. Арх. Коммиссіи, т. I, стр. 179—181).

Но пожеланіе имп. Павла здоровія царю Георгію не сбылось,—онъ скончался 28 Декабря 1800 года, когда его посланники съ проектомъ договора были около Владикавказа, а, по странной случайности, посланники эти на возвратномъ пути изъ Грузіи въ Россію, будучи въ Москвѣ, узнали о кончинѣ имп. Павла Петровича, послѣдовавшей съ 10 на 11 Марта 1801 года. Но еще отъ 7 Октября 1800 г. царевичъ Юлонъ писалъ имп. Павлу: «царь Георгій находится теперь въ тяжкой болѣзни, и если прекратиться жизнь его, то мы сомнѣваемся, дабы не принялъ престолъ царства избранный имъ въ наслѣдники сынъ его Давидъ, а мы-бъ, дѣти царя Ираклія, не остались безъ участія въ правахъ, родителемъ намъ оставленныхъ», посему Юлонъ проситъ имп. Павла «повелѣть здѣсь пребывающему начальнику, дабы онъ изслѣдовалъ, чрезъ спросъ у здѣшняго духовенства и свѣтскихъ людей, право царскаго наслѣдства, утвержденное отъ вышепомянутаго родителя нашего письменнымъ установленіемъ,—и кому послѣ царя Георгія будетъ слѣдовать принять Грузинское царство, того всем. да соизволить утвердить [1]). Такого же содержанія представленія были посланы царевичами, братьями Юлона, Вахтангомъ, Миріаномъ и Парнаозомъ имп. Павлу и ген. Кноррингу, а позже царицей Даріей императору же (Акты Кав. Арх. Комм. т. I, стр. 225, 226).

Отъ 2 Декабря 1800 г. ген. Кноррингъ увѣдомлялъ ген. Лазарева, бывшаго въ Тифлисѣ, что по повелѣнію е. и. в. въ случаѣ смерти царя Георгія «не было приступлено къ назначенію преемника на царство Грузинское, доколѣ не получится на то высоч. соизволеніе» (Акты К. А. Комм. т. I, стр. 182), что̀ и было ген. Лазаревымъ объявлено немедленно послѣ смерти царя Георгія (№ 286, 287).

Царевичъ Давидъ, въ качествѣ утвержденнаго имп. Павломъ Петровичемъ Наслѣдникомъ Грузинскаго престола (№ 177), при-

---

[1]) Существованіе «Завѣщанія» царя Ираклія — не подлежитъ сомнѣнію, (см. ниже № 288, 289).

нялъ по всѣмъ пунктамъ проектъ договора, подтвердилъ полномочія Грузинскимъ посламъ и съ представленіемъ отъ Груз. духовенства, дворянства, купечества и прочихъ отправилъ пословъ обратно въ Россію (№ 196—199). По прибытіи въ Петербургъ вмѣстѣ со всѣми документами въ Апрѣлѣ 1801 г. представили они въ министерство обстоятельную Ноту о предполагаемомъ новомъ порядкѣ управленія въ Грузіи (№ 204). 15 Апрѣля 1801 г. въ Государственномъ Совѣтѣ обсуждался на основаніи этихъ документовъ вопросъ о принятіи Грузіи въ подданство (№ 203).

Въ числѣ этихъ документовъ имѣется выписка изъ письма лазутчика кн. Г. Чавчавадзе, писаннаго изъ Эривани 17 Февраля 1801 г.—«сей (развѣдчикъ) увѣдомляетъ его (кн. Г. Чавчавадзе) о пріѣздѣ къ Персидскому сердарю Баба-хану въ Тегерань изъ Франціи посланцовъ, кои секретно просятъ его о свободномъ проходѣ чрезъ его землю». Отъ 30 Іюля 1801 г. царевичъ Давидъ проситъ кн. П. А. Зубова предстательства предъ имп. Александромъ Павловичемъ, дабы ему «коснутся законнаго его престола» Грузинскаго (№ 290). Отъ 5 Ноября того же года Грузинскіе послы князья Г. Чавчавадзе, Г. Аваловъ и Эл. Палавандовъ заявляютъ князю Ал. Бор. Куракину, что они чувствуютъ себя обижеными тѣмъ, что при составленіи манифеста (отъ 12 августа) о присоединеніи Грузіи и постановленія о штатѣ и внутреннемъ управленіи ея [1]) ихъ ни о чемъ не спросили, хотя съ самаго начала они были двигателями этого дѣла.

[1]) У П. Г. Буткова находимъ слѣдующія отмѣтки: «этотъ манифестъ (12 Авг., О присоединеніи Грузіи) писалъ князь Пл. Ал. Зубовъ»; онъ былъ обнародованъ въ Грузіи лишь 12 Апрѣля 1802 г., а относительно «Постановленія внутренняго въ Грузіи управленія», которое было обнародовано въ Тифлисѣ 8 Мая 1802 г., Бутковъ замѣчаетъ: «Это постановленіе писано мною подъ руководствомъ князя Пл. Ал. Зубова, въ его кабинетѣ, въ домѣ сестры его Жеребцовой. Я занимался этимъ дѣломъ недѣли двѣ», Бутковъ, Матеріалы, т. III, стр. 342.

Отъ 27 Января 1802 г. Грузинскіе послы кн. Чавчавадзе, Г. Аваловъ и Эл. Палавандовъ подаютъ заявленіе на высочайшее имя о томъ, что имъ неизвѣстно на какихъ основаніяхъ принята Грузія Россіей, что въ Грузіи всѣ желаютъ это знать. Затѣмъ указывается на отношенія Грузіи къ Россіи при Екатеринѣ II, Павлѣ Петровичѣ, наконецъ, присоединеніе ея къ Имперіи; далѣе, посланники просятъ вмѣсто ген. Кнорринга, который хотя добръ, но не знаетъ-де нравовъ и обычаевъ народа,—назначить Главноуправляющимъ кого-нибудь изъ первыхъ родовъ Грузинскихъ какъ и предполагалось при Павлѣ Петровичѣ; военачальники и коменданты

Всѣ серьезно интересующіеся исторіей Русско-Грузинскихъ отношеній по начало XIX вѣка, вмѣстѣ съ редакторомъ настоящаго изданія, помянутъ, безъ сомнѣнія, добромъ память покойныхъ директоровъ Архивовъ М. И. Д. бароновъ Ф. А. Бюлера, Д. Ф. Стуарта и кн. П. А. Голицына, содѣйствовавшихъ появленію въ печати предлагаемыхъ документовъ.

Ал. Цагарели.

10 Іюня 1902 г.
С.-Петербургъ.

могутъ быть Русскіе, но гражданскими чиновниками должны быть назначаемы одинаково какъ туземцы, такъ и Русскіе; Коваленскій, говорятъ они, вслѣдствіе неудовольствій царя и народа былъ отозванъ изъ Грузіи и вновь возвратить его съ званіемъ Правителя Грузіи — неудобно. Наконецъ, послы эти просятъ снабдить ихъ письменнымъ удостовѣреніемъ о добросовѣстномъ исполненіи ими ихъ миссіи и чтобы по возвращеніи на родину ихъ лично ограждали отъ недовольства и непріязни, равно охраняли бы ихъ имущество отъ конфискаціи.

Въ Февралѣ 1802 г. Грузинскіе депутаты, числомъ 9, прибывшіе въ С.-Петербургъ 27 Марта 1801 года (№ 201), въ прошеніи на высоч. имя заявляютъ, что прибывшіе въ Тифлисъ въ началѣ 1801 г. посланники, князья Аваловъ и Палавандовъ сообщили, что государю Императору было бы пріятно, если бы нѣсколько членовъ уважаемыхъ и извѣстныхъ Грузинскихъ фамилій пріѣхали въ Петербургъ представляться е. в-у, они и отправились въ Россію съ разрѣшенія царевича Давида и придворныхъ, но здѣсь, въ Петербургѣ, не пришлось имъ принять какое-либо участіе въ дѣлахъ, касающихся Грузіи, посему просятъ высочайше приказать о выдачѣ имъ о семъ удостовѣренія, чтобы ихъ приняли въ Грузіи дружелюбно.

Отъ 5 Марта 1802 г. тѣ же князья Г. Чавчавадзе, Г. Аваловъ и Эл. Палавандовъ представляютъ имп. Александру Павловичу, что они за свои труды по сношенію съ Грузіей при имп. Екатеринѣ II, чрезъ посредство гр. А. А. Безбородко, получили въ награду деревни, такъ же при имп. Павлѣ Петровичѣ, чрезъ посредство гр. Ростопчина и кн. Ал. Бор. Куракина, получили награды, нынѣ же, уѣзжая въ Грузію, послѣ окончанія дѣла о присоединеніи Грузіи, они ожидаютъ еще большаго вознагражденія отъ е. и. в-а за свои труды (Спб. Публ. Библіотека, коллекція документовъ кн. И. Г. Грузинскаго).

ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ ПЕРЕЧЕНЬ

документовъ, вошедшихъ въ настоящій выпускъ.

1769 годъ.

1769—1770 гг.

1770 годъ.

1771 годъ.

1772 годъ.

1785 годъ.

1786 годъ.

1787 годъ.

1788 годъ.

1790 годъ.

1791 годъ.

1792 годъ.

1796 годъ.

1797 годъ.

1798 годъ.

*

1799 годъ.

1800 годъ.

1801 годъ.

1. Д. XXV. **10** Ноября **1774 г. Представленіе отъ Имеретинскаго царя Соломона I имп. Екатеринѣ II.** Переводъ съ Грузинскаго; см. II томъ, I вып., № 165.

Мать всѣхъ православныхъ восточныхъ христіанъ! Десница Творца вселенныя ниспослала къ вамъ съ небесъ непреодолимую силу яко великому Константину на побѣжденіе оружіемъ вашимъ нечестивыхъ магометанъ и на прославленіе вашей Имперіи; вашимъ божественнымъ и материнскимъ милосердіемъ какъ земли, такъ и моря пользуются, и многихъ областей народъ, вѣрующій во Христа, въ городахъ и въ деревняхъ, привѣденный отъ иноплеменниковъ въ порабощеніе, отъ тяжкого ига освободился и отъ рукъ мерскихъ магометанъ избавился. Всеавгустѣйшая монархиня, нынѣ вашъ я малый рабъ, царь Соломонъ, стоя на коленахъ, слѣзно прошу не предать забвѣнію и не оставить насъ. Предсимъ находились мы невольники въ турецкихъ рукахъ, наши церкви отъ нихъ были осквернены и раззорены, а какъ соизволили вы принять насъ подъ сильное ваше покровительство, то по такому вашему божественному милосердію непобѣдимыми вашими войсками избавились и мы отъ прежняго нашего нещастія: раззоренныя у насъ церкви опять возобновлены и православное христіанство востановлено. Къ степенямъ в. и. в. всевысочайшаго престола припадая, малый вашъ я рабъ, царь Соломонъ, и всѣ области моей отъ мала до велика духовные и свѣтскіе люди слѣзно просимъ оказать намъ такое ваше милосердіе, какое вы сначала соизво лили обѣщать намъ—принять насъ въ вѣчное ваше подданство и присовокупить къ природнымъ вашимъ рабамъ. Непобедимая

Императрица, ежели понещастію нашему, а большею частію и не имѣя мы довольно опытовъ, съ бывшими вашими непреодолимыми у насъ войсками немогли мы имѣть обхожденія порядочнымъ образомъ, и притомъ естли и послушаніе и рабскіе услуги въ чемъ либо, единственно поневѣденію нашему, не оказаны съ нашей стороны, то изъ матерняго вашего милосердія всенижайше прошу предать оное забвѣнію и всемилостивѣйше оставить намъ такое наше преступленіе ради здѣшнихъ православныхъ церквей и народовъ, и удостоить вѣчно вашими рабами находиться намъ по единодушному желанію всехъ здѣсь пребывающихъ народовъ. Всѣ мы состоимъ въ готовности по повѣленію вашему проливать кровь противъ всѣхъ вашихъ непріятелей. Всем. монархиня, не лишайте навсегда вашего покровительства вашихъ насъ сиротъ и всенижайшихъ рабовъ, и не предавайте вами освобожденныхъ народовъ иноплеменникамъ-магометанамъ, имѣвшимъ съ нами безпрестанно войну. Вашимъ всевысочайшимъ именемъ и щастіемъ всегда побѣждены и истреблены будутъ они. Всесильнѣйшая монархиня, ни подъ какимъ видомъ не возможно намъ имѣть миръ съ татарами по бывшимъ между нами распрямъ и кровопролитіямъ. Вашъ я рабъ, и потому противъ вашихъ непріятелей долженъ я лишиться жизни своей, а пока оная продолжится, ожидаю отъ васъ дневной своей пищи. Вашему вел-у всенижайшій мои прошеніи еще представитъ нашъ князь Давидъ Егорьевичъ.

Примѣчаніе. При семъ приложена чернильная печать съ надписью: Царь Соломонъ, отрасль Давида, помощію Креста избавился враговъ.

2. Д. XXV. **10** Ноября **1774 г. Письмо царя Соломона къ гр. Н. И. Панину**. Переводъ съ Грузинскаго; II т., I вып., № 166.

Васъ, милостиваго моего пріятеля, прошу, не смотря на то, что предъ вами никакихъ моихъ заслугъ не имѣю, принять сіе мое нижайшее представленіе не со гневомъ, но со оказаніемъ вашего намъ предстателства. Когда война кончится и утвердится миръ съ Турками, то, по всем. е. и. в. къ намъ посланному указу.

всенижайше прошу е. и. в. милосердіемъ и покровительствомъ удостоить насъ и присовокупить къ сильнѣйшей ея Имперіи, и тѣмъ возможемъ мы совершенно освободится отъ турецкихъ рукъ. Е. в. предаемъ мы себя и нашу область въ вѣчное подданство. Доволно извѣстно вамъ, что между нами и Турками съ давныхъ времянъ война и не малое кровопролитіе происходило, и по такимъ обстоятельствамъ ни подъ какимъ видомъ не всостояніи мы имѣть согласіе и соединиться опять съ ними. Все наше упованіе и прибѣжище ко всем. государынѣ имѣемъ мы. Давно уже прошу я Бога, чтобъ онъ удостоилъ великой и всем. нашей монархинѣ принесть мнѣ самолично всенижайшее мое почтеніе, и естли сіе мое всеусердное желаніе противно принято не будетъ, то прошу васъ оказать вашу ко мнѣ милость и исходатайствовать дозволеніе пріѣхать мнѣ. При семъ ваше высокогр. с-о прошу прислать одного кого-нибудь изъ служащихъ е. в. въ Имеретію, освобожденную россійскимъ оружіемъ область, и повелѣть ему находиться съ нами, дабы е. и. в. могъ онъ доносить о здѣшнихъ обстоятельствахъ. Прозьбами моими много утрудилъ васъ я, но какъ знаю, что вы изволите меня жаловать, и потому осмѣливаюсь донесть вамъ еще, что, по неимѣнію въ нашихъ мѣстахъ лѣкарей, крайняя въ нихъ нужда намъ состоитъ, и потому прошу прислать одного лѣкаря, который бы находился всегда у насъ. Вънротчемъ словесныя мои прошеніи донесть имѣетъ вамъ князь Давыдъ Егоровичъ.

3. Д. XXV. **30** Марта **1775 г.** — **Сообщеніе отъ Имеретинскаго посланника кн. Давида Квинихидзе гр. Н. И. Панину.** Переводъ съ Грузинскаго; II т., I вып., № 167.

Вашему высокогр. с-у доношу, что при отправленіи моемъ изъ Имеретіи ко всевысочайшему всем. государыни двору послано со мною нашимъ царемъ Соломономъ пять человѣкъ изъ дворянскихъ дѣтей, изъ которыхъ приказано мнѣ всенижайше представить во услуженіе е. и. в. дѣтей имеретинскаго князя Іашвиля—одного сына двенатцати лѣтъ и одну дочь одинатцати лѣтъ, кои еще не крещены; е. и. выс-у — одного две-

натцатилѣтняго князя Гога-Беридзева сына и одну дѣвицу десяти лѣтъ, дочь дворянина Бакрадзе, кои оба крещены. Вашему высокогр. с-у — одного семилѣтняго дворянскаго сына, которой еще не крещенъ, и при семъ всенижайше прошу вашего высокогр. с-о, дабы повелѣно было привезенныхъ мною помянутыхъ дворянскихъ детѣй принять отъ меня.

4. Д. XXV. **25** Сентября **1775 г. — Замѣтка.**

Привезенные е. и. вел-у въ подарокъ отъ имеретинскаго царя Соломона нарочнымъ, отъ него присланнымъ, княземъ Квенихидзевымъ грузинскіе мальчикъ и дѣвочка, братъ съ сестрою, мальчикъ именемъ Мустафа, а дѣвочка Мейра, прозываемые Іашвили, магометанскаго закона, по приказанію его с-ва графа Н. И. отъ вышепомянутаго князя Квенихидзева ассесоромъ Козельскимъ приняты и тогда жъ отвезены во дворецъ, гдѣ камердинеру комнаты е. вел-а Попову и отданы.

5. Д. XXV. **5** Октября **1775 г. — Грамота Имеретинскому царю Соломону отъ имп. Екатерины II.**

Представлено намъ было о содержаніи грамматы вашей свѣтлости отъ 10 ноября прошедшаго 1774 года, полученной при высочайшемъ нашемъ дворѣ чрезъ нарочно отправленнаго отъ васъ князя Квенихидзева.

И какъ прошеніе и желаніе ваше сею грамматою предъявлялось такое, чтобъ в. св. съ Имеретинскимъ владѣніемъ присовокуплены были къ нашей державѣ и въ дѣйствителное всероссійской Имперіи подданство приняты, то изъ сего доволно ясно и оказалось, что вы, посылая сюда нарочнаго, не имѣли еще тогда въ полученіи отправленной между тѣмъ къ вамъ имп. нашей грамматы отъ 5 сентября того жъ 1774 года, которою подавалось вашей св. увѣдомленіе не толко о благополучно состоявшемся между нашею Имперіею и Портою Оттоманскою вѣчномъ мирѣ, но и о постановленныхъ во всей точности въ мирномъ трактатѣ, по здѣшнему старанію и домогательству, условіяхъ, во-

обще до всей Грузіи и тамошнихъ народовъ касающихся, послѣ которыхъ всѣ Грузинцы, въ разсужденіи православнаго христіанскаго закона, жизни своей и цѣлости, въ совершенную приведены безопасность со стороны Порты Оттоманской, удоволствовавшейся толко званіемъ подданства отъ тѣхъ изъ Грузинскихъ народовъ, которыя издревлѣ ей принадлѣжащими были и содержаніемъ въ своемъ вѣдомствѣ имѣетъ, въ коихъ издавна же ея войски находились, но въ протчемъ всехъ жителей тамошнихъ оставившей въ свободномъ поведеніи и неподлѣжащими никакимъ податямъ, ниже напослѣди въ обыкновеніе введенной дачѣ отроками и отроковицами.

Сіе есть такое состояніе, для владенія в. св. — Имеретіи, какого по обстоятелствамъ народа вашего не моглобъ быть ни лутче, ни желательнѣе, когдабъ мы согласились принять васъ и въ дѣйствителное наше подданство.

Нѣтъ нужды пособлять въ томъ собственному вашему проницанію, что по отдаленности Имеретіи отъ предѣловъ нашей Имперіи и по образу жизни жителей ея, возжеланное вами прежде состоявшагося съ Портою мира присвоеніе къ нашему россійскому скипетру вашей области не могло бы не соединено быть съ великими затруднителствами, и сохраненіе безопасности ея противъ воли толь силнаго соседа, какова Порта, всегда бы оставалось въ заботѣ, вмѣсто того, что теперь, при настоящемъ положеніи дѣлъ, безъ всякихъ усилій и подвиговъ зависитъ отъ в. св. учинить Имеретію щастливою въ самой возможнѣйшей степени. Мы, будучи воспрепятствованы, по природной намъ склонности къ справедливости, снизойти на прошеніе в. св. въ дозволеніи вамъ почитать себя принадлѣжащимъ къ Имперіи нашей послѣ заключеннаго съ Портою Оттоманскою вѣчнаго мира, да и невидя въ томъ ни нужды, ни пользы для владѣнія вашего, а напротивъ того, продолжая однакоже къ вамъ и къ владѣнію вашему имп. наше благоволеніе, симъ милостиво в. св. увѣщеваемъ: поведеніе ваше относително къ турецкой сторонѣ такимъ образомъ расположить, чтобъ всѣ причины неудоволствія предупреждаемы были; слѣдователно, и Порта всегда въ обязателствѣ оставатся долженствовала сохранять данныя обещанія. Сею толь

свойственною и толь необходимою царскому званію вашему осторожностію вы неменьше окажетѣ услуги вашему отечеству, какъ и военными вашими трудами, подъятыми для защищенія онаго, и чего мы съ надѣяніемъ и ожидаемъ отъ вашего благоразумія и усердія къ ползѣ подвластнаго вамъ народа, а впротчемъ повелевъ съ сею нашею и. грамматою отпустить къ вамъ обратно присланнаго отъ васъ князя Квенихидзева съ дачею ему обыкновеннаго награжденія, поручаемъ васъ и съ владѣніемъ вашимъ въ сохраненіе Вышняго и пребудемъ къ вамъ и впредь монаршею нашею милостію благосклонны. Дана въ столичномъ нашемъ городѣ Москвѣ, Октября 5 дня отъ Рождества Христова 1775 года, а государствованія нашего четвертаго на десять лѣта.

Екатерина.

6. Д. XXV. **7** Октября **1775 г. Письмо графа Н. И. Панина къ Имеретинскому царю Соломону.**

Поруча высочайшую е. и. в. граммату присланному отъ в. св. князю Квенихидзеву при отпускѣ его отъ сюда въ отвѣтъ и въ резолюцію на ваши представлѣнія, чрезъ него здѣсь полученныя, почитаю я за пристойно и нужно изъ истинной моей къ вамъ, свѣтлѣйшій Царь, дружбы войти во изьясненіе о возможности при настоящихъ обстоятельствахъ, когда продолжавшаяся между всероссійскою Имперіею и Портою Оттоманскою война дѣйствительно уже прекратилась, быть и владенію вашему, Иметіи, въ покоѣ и въ безопасности съ турецкой стороны, чемъ я надѣюсь не только отнять оказанное вами сумнѣніе, въ писмѣ вашемъ отъ 10 Ноября прошедшаго года, бутто вамъ съ соседними вамъ магометанами не осталось средства, послѣ многихъ нанесенныхъ имъ пораженіи, жить въ согласіи, но тщусь сверхъ того, соображаясь всем. е. и. в. соизволѣнію, подвигнуть в. св. для собственной вашей и отечества вашего пользы къ воспріятію и дѣйствительныхъ мѣръ, сему предмѣту способствующихъ.

Беспорно, что Турки имѣли причину за учиненное имъ отъ васъ сопротивлѣніе быть в. св. огорченными, правда и то, что вамъ ихъ мщенія опасаться надлѣжало, пока оное отъ собствен-

ной только воли Порты Оттоманской и отъ усмотренія удобнаго времяни зависѣло, сія забота и заставила васъ возимѣть прибѣжище къ россійскому и. престолу съ прошеніемъ о принятіи съ владеніемъ вашимъ въ здѣшнеѣ подданство, но миръ между тѣмъ воспослѣдовавшій и о которомъ вы, отправляя сюда князя Квенихидзева, еще увѣдомлены не были, приведши все дѣло совсѣмъ въ новое положеніе, избавляетъ уже и Грузинцовъ отъ опасности и утесненія турецкаго. Вы прежде войны съ владеніемъ вашимъ, Имеретіею, были дѣйствительныя подданныя Порты Оттоманской, нынѣ же напротивъ того самымъ мирнымъ трактатомъ обѣщалась она, по здѣшнему требованію, довольствоваться только именемъ подданства и тѣми городами, кои ей издревле принадлѣжали, а все протчія, равно какъ и внутреннѣе управленіе земли, оставить въ собственное ваше распоряженіе, да и всякаго званія податѣй не требовать, ниже введенной напослѣди отроками и отроковицами, какъ о всемъ томъ в. св. съ подробностію уже усмотрѣть могли изъ приложенной копіи при высочайшей е. и. в. граматѣ отъ 5 Сентября прошлаго 1774 года съ артикула изъ мирнаго трактата, до Грузинскаго народа касающагося. Почему все то что̀ вы вашими подвигами и усиліями снискать старались и подается вамъ, симъ, заключеннымъ между обоими знаменитыми державами, миромъ, въ которомъ и такое точное условіе положено, чтобъ причиненныя во время на обѣ стороны неудоволствіи преданы были вѣчному забвенію и оставлены безъ всякаго возмездія; слѣдовательно, сама Порта, сохраняя данное свое толь торжественнымъ образомъ слово, во обязательствѣ находится предупреждать всякія вамъ оскорбленіи. А что послѣ сраженіи и битвъ можно жить въ согласіи, возмите в. св. въ примѣръ сіи жъ обѣ Имперіи, въ продолжительной войнѣ бывшія, но примирившіяся и теперь дружественныя; сверхъ того, буде бы кровопролитіе во время ссоръ не уступало мѣсто никогда соглашенію, то бъ вѣчному въ свѣтѣ неустройству и роздорамъ быть надлѣжало.

Вотъ, свѣтлѣйшій Царь, мое мнѣніе и я желаю, чтобъ вы, на оное согласясь, всю вашу власть и стараніе употребили къ тому, чтобъ Турки никогда немогли изъ поведенія вашего про-

известь новыхъ причинъ къ утесненію Имеретіи, которая настоящимъ своимъ жребіемъ по справедливости доволною быть долженствуетъ, будучи чрезъ то и приведѣна въ состояніе благополучное и спокойное, какое только по ея обстоятельствамъ когда либо быть могло. Итакъ, я въ совершенной надеждѣ и остаюсь, что в. св., вѣдая коль удобно для Порты Оттоманской• соседственную Имеретію паки подвергнуть напастямъ въ случаѣ справедливыхъ жалобъ и коль напротивъ того посторонняя для сей области помочь удалена, да и не во всякое время возможна по положенію дѣлъ, главнейшеѣ ваше дѣло в томъ поставите, чтобъ и въ будущія роды доставленное нынѣ спокойство разпространилось къ сущей заслугѣ вашей предъ отечествомъ не только въ военное, но не менше и въ мирное время, и достойное возбудить подражаніе и въ преемникахъ вашихъ.

Въпротчемъ я и впредь пребуду вашей свѣтлости ко услугамъ готовымъ. Ея и. в-а первенствующій министръ гр. Н. Панинъ.

Въ Москвѣ.

7. Д. XXV. **7** Октября **1775 г. Объявленіе Имерет-у посланнику кн. Давиду Квенихидзеву**.

По высочайшему е. и. в. повелѣнію обьявляется присланному отъ е. св. Имеретійскаго царя Соломона князю Квенихидзеву при обратномъ его отпускѣ во известіе о состоявшейся монаршей резолюціи по представленіямъ царя Соломона, чрезъ него, князя Квенихидзева, полученнымъ:

Во первыхъ, отдается совершенная справедливость е. св. царю Соломону въ томъ, что онъ всегда, при всякихъ обстоятельствахъ и случаяхъ, оказывалъ себя преданнымъ къ Россійскому и. двору; такое его поведеніе и снискало ему дѣйствительно въ нужное для области его время пособіе здешнеѣ, почему онъ еще въ самое продолженіе войны между всероссійскою Имперіею и Портою Оттоманскою увидѣлъ себя внѣ всякой опасности отъ турецкаго соседства, а нынѣ, когда благословеніемъ Всевышняго благополучно состоялся и утвердился миръ,

то, будучи польза онаго по здѣшнему старанію и домогательству и на Грузинскія народы распространена, какъ въ прошедшей войнѣ со здѣшней стороны участіе имѣвшія, зависитъ теперь, чтобъ навсегда осталась прочною для Имеретіи отъ собственнаго только царя Соломона содѣйствія и осторожности.

Порта имянно и точно обѣщалась самымъ мирнымъ трактатомъ оставить всехъ Грузинцовъ въ покоѣ и безъ всякаго возмездія за бывшія непріятельскія дѣйствія, не требовать дани отроками и отроковицами и всякаго рода другихъ податѣй, непритеснять вѣру, монастыри и церкви, и не препятствовать поправлѣнію старыхъ и созиданію новыхъ, а, наконецъ, и удовольствоватся тѣми только крѣпостями, кои издревлѣ или съ давняго времяни были подъ ея владѣніемъ, протчія же всѣ замки и укрѣплѣнныя мѣста оставить подъ собственною Грузинскою стражею и правленіемъ.

Всѣ сіи условіи, по состоянію Имеретіи, найвыгоднѣйшія, и какія безъ посредства здѣшняго никогда собственными способами царя Соломона и области Имеретійской одержаны быть не моглибъ.

Такимъ образомъ и остается съ стороны царя Соломона возможное продолжать стараніе, чтобъ Порта, предавшая все прошедшеѣ забвенію и толико ему торжественнѣйшимъ образомъ дозволившая, раздражаема не была напрасно къ воспріятію изъ того справедливыхъ причинъ отступить отъ своихъ обѣщаній къ низверженію Имеретіи въ прежнія бѣдствія, которая напротивъ того не можетъ быть благополучною, какъ только въ настоящей своей участи.

Между тѣмъ полученные при высочайшемъ е. и. в. дворѣ отъ царя Соломона чрезъ него, князя Квенихидзева, представленіи такого суть рода, кои по состоявшемся мирѣ не только къ исполненію не удобны, но и совершенно безполезны уже и для самой Имеретіи по многимъ уваженіямъ, и о чемъ со всею нужною подробностію усмотритъ самъ царь Соломонъ изъ высочайшей е. и. в. грамматы, съ нимъ, княземъ Квенихидзевымъ, посылаемой, а въ протчемъ поручается ему, князю Квенихидзеву, и словесно царя Соломона обнадежить о продолженіи къ нему

всем. е. и. в. благоволенія, въ знакъ чего и онъ, князь Квенихидзевъ, отпускается отсюда съ пристойнымъ награжденіемъ.

Въ Москвѣ.

8. Д. XXV. 7 Октября 1775 года.—Указъ въ Астраханскую Губернскую канцелярію.

При семъ отпущенъ обратно присыланной къ высочайшему ея в. двору отъ Имеритійскаго владѣтеля Соломона нарочной князь Квенихидзевъ, котораго изъ Астрахани надлѣжитъ за безопаснымъ препровожденіемъ отправить въ Кизляръ, предписавъ тамошнему коменданту учинить ему съ здѣшнихъ границъ отпускъ и далѣе въ его отечество обыкновеннымъ образомъ.

Въ протчемъ здѣсь за нужно почтѣно примѣтить Астраханской Губернской канцеляріи, что помянутого князя Квенихидзева не надлѣжало было изъ Астрахани сюда пропускать послѣ состоявшагося уже съ Портою Оттоманскою мира безъ полученія на то предварительной резолюціи, ибо, хотя въ представленіи въ Коллегію Астраханскаго губернатора генерала-маіора Кречетникова отъ 6 февраля сего 1775 года и сказано, что не удержанъ былъ онъ, князь Квенихидзевъ, въ Астрахани вслѣдствіе присланнаго отъ 19 сентября 1769 года рескрипта къ предмѣстнику его генералу-порутчику Бекѣтову, которымъ предписано было присылаемыхъ отъ Грузинскихъ владетелей нарочныхъ съ представленіями къ высочайшему е. и. в. двору немедленно сюда отправлять, но какъ въ томъ самомъ рескриптѣ и причиною того, чтобъ они на границѣ удерживаны не были тогдашнеѣ положеніе дѣлъ предъявлено было, то есть открывшаяся съ Портою Оттоманскою война и нужда. чтобъ Грузинцы подвигнуты быть могли въ пользу здѣшнюю содѣйствовать, то по заключенномъ уже мирѣ и положенныхъ въ самомъ трактатѣ мирномъ условіяхъ, до Грузинцовъ касающихся, которыхъ въ Астраханской губернской канцеляріи изъ отправленнаго къ губернатору Астраханскому генералу - маіору Кречетникову отъ 5 сентября 1774 года рескрипта, слѣдовательно задолго еще до отпуска сюда князя Квенихидзева, извѣстно быть могло, весьма нетрудно

было разсудить, что при переменившихся обстоятельствахъ, а потому и уваженіяхъ относительно и къ Грузинцамъ, данная на время войны резолюція не могла служить непременнымъ правиломъ на все послѣдующеѣ время, почему Астраханской губернской канцеляріи подтверждается, не описався прежде и не получа дозволенія, не только отъ Грузинскихъ владѣтелей присылаемыхъ, но отъ кого бы ни были изъ заграничныхъ, собою ко двору е. и. в. не отправлять, кромѣ такихъ случаевъ, которыя были бъ необыкновенныя или въ разсужденіи надобности и пользы въ скоромъ отпускѣ точное требованіе произошлобъ отъ такого изъ здѣшнихъ по границамъ съ особенною доверенностію находящихся начальниковъ, отъ которого бы собственныхъ разпоряженій зависить могло того или другаго нарочнаго изъ азіатъ поспешное сюда отправленіе. — Данъ въ Москвѣ 7 Октября 1775 года.

По имянному е. и. в. указу подлинной подписанъ посему:

Гр. Н. Панинъ.

Гр. Иванъ Остерманъ.

9. Д. XXV. **1** Сентября **1781 г.—Представленіе отъ царя Соломона имп. Екатеринѣ II**. Переводъ съ Грузинскаго.

Съ великимъ благоговѣніемъ, подобострастіемъ и земнымъ поклономъ осмеливаюсь донѣсть Имеретинской царь Соломонъ, что изъ единой вашей матерейской щедроты соизволили вы оказать божѣствѣнное ваше милосердіе, вами святыя церквы и народъ нашъ избавлены отъ тяжкаго ига неволи и дарована имъ вольность, за что всѣ восточныя христіянѣ дѣнно и ночно молятъ Бога о здравіи вашемъ и до окончанія вѣка вашему и. в. будутъ просить за всѣнижайшее благоволеніе и прославлять всѣвысочайшѣе ваше имя. Всѣ мы, находящіяся здѣсь, съ вѣликимъ усердіемъ желаемъ, помощію Христа, за васъ, избавительницу и всем. монархиню нашу, противъ вашихъ враговъ Турокъ и противъ всѣхъ нашихъ непріятелей положить жизнь нашу и пролить крови, припадая къ стопамъ в. и. в., осмеливаемся мы молить о непреданіи забвѣнію вами избавлѣнныхъ

насъ отъ неволи и о нелишеніи и вашей монаршей милости, покровительства и помощи: въ соседствѣ съ нами находятся вѣчно онные неприятели, а напротивъ того насъ малое число, и потому не всостояніи мы дѣлать имъ всѣгда супротивлѣніе. Всем. монархиня, окажите милосердіе ваше и защитите в. в. избавленный народъ, да невозимѣютъ Турки власть надъ святыми православными церквами.

Съ береговъ Чорнаго моря чинятъ Турки сильное на насъ нападѣніе; хватаютъ народъ нашъ и приводятъ въ турѣцкой законъ, и потому подвѣргаютъ христіянъ въ большое порабощѣніе. Мы писали къ турецкимъ начальникамъ, чтобъ они не дѣлали такого раззоренія и нападенія въ нашемъ владѣніи, и требовали при томъ миръ, но они, невзірая на наше трѣбованіе, начали еще наиболѣе истрѣблять народъ, и потому принуждены мы были собрать наше войско, и щастіемъ в. и. в. одержали совѣршѣнную надъ ними побѣду, и мы отмстили имъ болѣе, нежѣли они сдѣлали намъ врѣдъ. И по такимъ обстоятельствамъ сами Турки, да и другіе окружающія насъ сосѣди наши, пришли въ нѣмалое съмущѣніе, делаютъ приготовлѣніе и стараются напасть на насъ. Я, царь, также и всѣ духовные и свѣтскіе владѣнія моего, стоя на колѣнахъ, молимъ подъ ваше сильное покровитѣльство принять насъ и защищать вѣчно, вами избавлѣнныхъ отъ ига нѣволи, вашихъ насъ рабовъ, и оказать матерейское ваше милосердіе намъ такое, какое сами соблагосоизволите.

Карталинскій царь Ираклій отъсталъ отъ насъ и всѣми мѣрами старается нѣусыпно оказывать намъ вражду и врѣдъ. Онъ самаго сѣбя и владѣніе свое прѣдалъ Туркамъ и бѣзпрѣстанно имѣетъ переписки съ ними, проситъ помощи и всю свою надежду полагаетъ на Турокъ. Въ нинѣшнѣе врѣмя въ нашихъ мѣстахъ ни одинъ из владѣтѣлей, кромѣ меня, не дѣлаетъ супротивлѣнія Туркамъ, а я по смерть мою за христіянской законъ. щастіемъ в. и. в., не пощажу пролить кровь мою и ни под какимъ видомъ не соединюсь съ Турками. Всем. государыня, помилуй, помилуй и защити вѣчно покровитѣльствомъ вашимъ меня.

Грузинскаго подлинника въ Дѣлѣ не имѣется. Ред.

10. Д. XXV. **15** Августа **1782 г. Представленіе отъ царя Соломона имп. Екатеринѣ II.** Переводъ съ Грузинскаго.

Вашему до небесъ вознесенному и. в. съ благоговѣніемъ и подобострастіемъ моимъ осмеливаюсь всенижайше донесть в. в. рабъ Соломонъ, царь всея Имеретіи, что Турки вознамѣрились вънов подвѣргнуть подъ свое иго православной нашъ народъ, божественнымъ вашимъ милосердіемъ изъбавленный отъ варварскихъ рукъ, за что и обязаны мы вѣчно приносить нашу всенижайшую благодарность.

Отъ Солтана присланъ въ крѣпость Поти Капчи-баши, которой началъ строить новыя крѣпости на границахъ нашего владѣнія, въ Анакліи и около того мѣста, а по окончаніи оныхъ вся цѣль турецкая клонится къ тому, дабы завладѣть и всею нашею областью и тѣмъ совѣршить беззаконное желаніе невѣрныхъ магометанъ. Мы имѣемъ достовѣрное извѣстіе о таковыхъ ихъ намѣреніяхъ отъ тѣхъ самихъ, коимъ они препоручены ко исполненію. И по таковымъ нужнымъ нашимъ обстоятельствамъ в. и. в. осмеливаюсь всенижайше молить о защищеніи насъ, избавленныхъ милосердіемъ вашимъ отъ рукъ магометанъ, дабы они православныхъ насъ христіянъ не подвергнули опять подъ свое порабощеніе.

Всем. монархиня, всевысочайшему в. и. в. повѣленію должны и обязаны мы вѣчно оказывать нашу всенижайшую покорность и вѣрность, и потому находимся мы въ готовности пролить кровь нашу.

Прим. Грузинскій оригиналъ этого представленія не имѣется въ Дѣлѣ. Переводчикъ его кн. Моуравовъ въ записи говоритъ, что оригиналъ остался у вице-канцлера и въ Коллегію не возвращенъ. Ред.

11. Д. XXII. **18** Октября **1782 г. Грамота его вел-ву Римскому Императору Іосифу отъ Карталинскаго и Кахетинскаго Царя Ираклія.** Переводъ съ Итальянскаго.

Находясь мы въ дальнемъ разстояніи, притомъ и не имѣя предъ симъ и случая, дабы в. в-у доказать могъ совершенную преданность и самымъ дѣломъ и услуги наши по всей нашей воз-

можности, не щадя жизнь нашу, и по таковымъ обстоятельствамъ за немалое дерзновеніе признаю ваше величество утруждать. Но, будучи мы въ крайней нуждѣ, дабы не были подвергнуты вящшимъ опасностямъ и бѣдствіямъ, возъимѣлъ смѣлость утруждать в. в-во сею моею всенижайшею прозьбою.

Всем. великій императоръ! Предки наши желали всегда всевыс. вашему престолу доносить о своихъ нуждахъ, но за разными великими случающимися свѣтскими препятствіями и по причинѣ сильныхъ непріятелей магометанъ, не имѣли вольность представлять. А нынѣ какъ Всевышній милостію своей даровалъ намъ и потомкамъ нашимъ свободу, которую съ давныхъ временъ желали, то ваше имп. в-о всенижайше осмѣливаюсь просить всем. принять сіе наше прошеніе. О всем. великій императоръ, пріимите нашу прозьбу Бога ради. Окажите вашу милость утѣсненнымъ христіанамъ для пользы в-го в-а службы. Вашему имп. в-у имѣетъ донести сей отъ насъ отправленной съ довѣренностію нашею патеръ Мавросъ по данному отъ насъ ему словесному и письменному наставленію, и всенижайше прошу всемилостивѣйше принять доношенія его.

Прошлаго году къ в-у в-у отправили мы такъ-же патера Доменика, бывшаго въ Тифлисѣ, которому дорогою приключилась смерть. Чрезъ него представляли мы о нижеслѣдующемъ, то есть, что въ прошедшихъ годахъ доходилъ слухъ въ азіатскихъ областяхъ, что в. в-о будете имѣть войну съ турецкимъ Султаномъ. Такія радостныя для насъ извѣстія возбудили къ в-у в-у мою преданность и вѣрность, и чрезъ того патера представлялъ я, не соизволите-ли в. в-о удостоить вашимъ насъ повелѣніемъ, дабы в-му в-у оказали пристойныя наши услуги.

Въ Азіи находятся у государева (турецкаго) престола знатные люди въ несогласіи и начальники азіатскіе имѣютъ междоусобную брань, лишены всѣхъ военныхъ способовъ и находятся въ великихъ замѣшательствахъ и разстройкѣ. Когда в. в-во соизволите имѣть войну съ турецкимъ Султаномъ, то онъ не въ состояніи имѣть никакой помощи отъ Азіи, я такія обстоятельства совершенно знавъ, и потому какъ прежде сего, такъ и нынѣ всенижайше доношу.

Всем-шій великій монархъ, болѣе сего не осмѣливаюсь васъ утруждать и в. в-о всенижайше прошу принять сіе наше прошеніе не со гнѣвомъ.

12. Д. XXII. **18** Октября **1782 г. Инструкція, отправленная въ Европу къ Римскому Императору и прочимъ государямъ отъ Карталинскаго и Кахетинскаго Царя Ираклія.** Переводъ съ Итальянскаго.

Вашему вел. небезизвѣстно, что блаженныя и вѣчнодостойныя памяти великія всероссійскія государи оказывали намъ и нашему отечеству милость, и нынѣ царствующая великая Екатерина, императрица, самодержица всероссійская, монаршее свое милосердіе соизволитъ оказывать намъ. Когда доходили мы до крайности отъ магометанъ, нашихъ непріятелей, то имѣли мы убѣжище у великихъ Россійскихъ государей, и тѣмъ спасали себя, а когда случались намъ нѣкоторыя притѣсненія отъ непріятелей, то ободряемы бывали изъ Россійской имперіи отъ Россійскихъ монарховъ. Разоренныя и приведенныя непріятелями въ бѣдность, кои принуждены были оставлять отечество, Грузинцы приняты въ Россіи милостиво и пожаловано имъ пропитаніе, ея вел-ва имп. Екатерины великія бывшія войска въ Крыму избавили отъ невольничества несколько тысячъ Грузинцовъ, находящихся со всемъ семействомъ въ Крыму нѣсколько лѣтъ, и дарована имъ совершенная вольность, кромѣ того Россійскіе монархи неописанными милостивыми обнадеживаніями безпрестанно подкрѣпляютъ насъ во всѣхъ случаяхъ, за что приносимъ всенижайшую нашу благодарность. Но и таковыя неисчетныя монаршія милости не достаточны для насъ и для нашихъ областей, по нахожденію нашему между опасными сосѣдами. Ежели не пріобрѣтемъ себѣ еще другихъ способовъ, то имѣемъ великую опасность, дабы вержены не были мы наконецъ крайнымъ бѣдствіямъ. Мы неимѣемъ такихъ способовъ, чтобъ учредить у себя по европейскому манеру военной порядокъ. Хотя народъ нашъ не въ великомъ числѣ, но, имѣя по европейски регулярное войско, помощію Божіею, пришли-бъ мы

въ состояніе побѣждать непріятелей, хотя-бъ было ихъ и превосходное число противъ насъ, и они не осмѣлилися бы наконецъ воспротивится намъ,—какъ по всей Персіи вся персидская сила доведена до совершенной слабости и междоусобная брань происходитъ, то по такимъ обстоятельствамъ Персіяне не въ состояніи утѣснить насъ, ежели будемъ имѣть мы войско регулярное. Дагестанцы и другіе магометане утѣсняютъ насъ, потому что не имѣемъ денегъ на содержаніе войска. А ежели магометане и Лезгинцы согласятся обще напасть на насъ, то одержутъ надъ нами совершенной верхи. А тѣ, кои дѣлали намъ помощи, то безденежно не захотятъ вступится за насъ и принуждены будемъ отдаться крайнимъ опасностямъ. Того ради в. имп. в-о всенижайше прошу пожаловать денегъ на содержаніе нѣсколько полковъ по представленію моему, дабы европейскимъ государямъ былъ я въ состояніи съ областями моими оказать услуги по возможности.

Тифлисъ.

13. Д. XXII. **10** Ноября **1782 г. Рапортъ государственной Коллегіи Ин. дѣлъ отъ правящаго должность Астраханскаго губернатора д. с. с. и кавалера Жукова.**

Сего ноября 6 числа получилъ я два рапорта от господина брегадира, кавалера и Кизлярскаго коменданта Куроедова: 1-е, о присылкѣ въ Персію Оттаманской Порты, отъ Арзрумскаго паши, с писмомъ и знатною суммою, состоящею в червонцахъ, посланника к дербенскому Фетхъ-Али-Хану, с требованіемъ, чтобъ онъ со всеми ему подвластными ханами и народомъ оставилъ свою верность к Россійской имперіи, а имѣли бъ, по связи магометанскаго закона, свое усердіе и верность ко Оттоманской Портѣ; 2-е, с приложеніями копіі с доношенія, поданнаго от посыланныхъ до Дербента подпоручика Батырева и тезика Кирякозова о Грузинскомъ князѣ Бакаровѣ (сынѣ, Александрѣ) и от дербенскаго хана к высочайшему двору донесенія, запечатаннаго его, хана, на воску печатью, в парчевомъ кошелкѣ, такъ и ко мнѣ от него, хана,

от владѣлцовъ Хаидацскаго Уцмія и тарковскаго Шемхала трехъ писемъ (ис коихъ одно, по переводѣ здесь на Россійской діалектъ, оказалось не отъ Уцмія, а от Хазы), скаковыхъ и к нему, Камен-данту, от показанныхъ хана Уцмія и Шемхала присланныхъ коней. Почему со оныхъ двухъ рапортовъ и при одномъ с приложеней, равно и на имя мое присланныхъ копій, а от дербенскаго хана к выс. двору донесеніе за его печатью, в парчевомъ кошелкѣ, присемъ государственной Коллегіи Иностранныхъ делъ на усмотреніе почтеннѣйше представляю, и присемъ донести честь имею, что касаетца до вызова из заграницы беглыхъ туда обратно в Россію, то оной былъ толко одинъ претекстъ, а в самомъ делѣ к разведенію о князѣ Александрѣ, о которомъ нынѣ от меня Кизлярскому коменданту предложено, чтобъ онъ домогательствовать ево, князя, вывозомъ в здешнія границы удержался впредь до последовавшаго от государственной Коллегіи Ин. делъ на сіе повеленія, коего и испрашиваю. А притомъ ему, коменданту, подтверждено, чтобъ онъ неоставлялъ старатца о тамошнихъ обстоятельствахъ разведывать, и что узнаетъ меня в тоже время уведомлялъ. Почему я государственной Коллегіи Ин. делъ доносить непремину, а таковые же сведенія къ его свѣтлости г. Астраханскому генералъ-губернатору и разныхъ орденовъ кавалеру князю Гр. Ал. Потемкину и къ командующему на Моздоцской линіи войсками г. генералъ-порутчику и кавалеру Потемкину отношенія доставлены.

14. Д. XII. 1782 г. Переводъ съ доношенія, присланнаго на перситскомъ языкѣ на высочайшее ея и. вел-а имя отъ Дербентскаго Фетхъ-Али-Хана.

Доноситъ всепресв-го всем-го и великолѣпн-го великія государыни двора высок-му министерству слѣдующее: на сихъ дняхъ прибылъ ко мнѣ отъ Кизлярскаго командира кизлярской же житель Хаджи Мирза Бекъ съ порутчикомъ Петромъ Батыревымъ съ письмомъ, въ которомъ изображено, что по указу всепресвѣтлѣйшія, войско яко звѣзды имѣющія, великія государыни, которой государствованіе во вѣки Богомъ сохраняемо да пребудетъ, вины и пре-

ступленіи Россійскимъ беглѣцамъ прощаются, чтобы они, возвратясь въ отечество на свою родину, по прежнему подъ тѣнію великомощнаго ея в-ва покрова въ покоѣ и со всякою безпечностію пребывали. Сверьхъ же сего предписанія помянутыя присланныя обьявили мнѣ слѣдующее словесное отъ него, Кизлярскаго командира, приказаніе объ Александрѣ [1]) Ханѣ, которой нынѣ для снисканія себѣ помощи отъ Дагистанцовъ пріѣхалъ къ нимъ въ Дагистанъ, и отътуда прибылъ ко мнѣ въ Дербентъ, чтобы я его или прислалъ ко всев-му и правосуднѣйшему ея в-ву двору, или обратилъ его въ то мѣсто, гдѣ онъ до нынѣ находился. Но какъ о семъ отъ Кизлярскаго командира предписаніи и словесной отъ него мнѣ рекомендаціи, такъ и объ Иракли Ханѣ, Грузинскомъ принцѣ, и о сообщникѣ его Ибрагимъ Джалилъ Ханѣ, Карабагскомъ начальникѣ, которыя въ Адербайжанскихъ предѣлахъ учинили не приличными своими поступками нѣкоторыя непристойныя дѣйствія, зануяжно я нашелъ е. в. представить, то со всею точною подробностію, не упуская ни малѣйшаго въ произшествіяхъ сихъ обстоятельства, симъ и дерзнулъ донесть.

Итакъ, непремѣнно я мню, что е. в. довольно уже извѣстна до какой степени простираются искренность и благожелательство мое ко всевыс. е. в. двору, ибо я, находясь на здѣшнихъ границахъ, всячески стараюсь доказать, что я завсегда пребываю ко всем-шему е. в. двору искреннимъ доброжелателемъ и во всякомъ случаѣ наблюдаю порядокъ дружества, благодѣянія и ласковости къ служилымъ, купцамъ и всякаго званія подданнымъ всевыс. е. в. двора особамъ, и оказываю имъ оныя съ великимъ тщаніемъ; но мнѣ, искреннѣйшему е. в. благожелателю, неизвѣстно, что точно ли о моей преданности и услугахъ тѣ служащія, кому о томъ вѣдать надлежитъ, доносятъ ея свящ. в. или нѣтъ, словомъ искренность и благожелательство мои къ правосуднѣйшему е. в. двору не въ такомъ превосходствѣ находятся, чтобы вообразить было о томъ возможно, и уповаю, что при Божіей милости когда нибудь е. в. точно о томъ откроется.

Прибывшей же ко мнѣ высокостепенной Александръ-Ханъ находится у меня гостемъ, а какъ я самъ, такъ и вся мнѣ подвластная провинція принадлежитъ превѣчному е. в. двору, то доколѣ я живъ и до послѣдняго моего дыханія пребуду къ непоколеби-

[1]) Грузинской царевичь Александръ Бакаровичъ, внукъ царя Вахтанга VI.

мому е. в. престолу преданнымъ, и когда какое отъ е. в-ва къ службѣ моей повелѣніе воспослѣдуетъ, тогда оное со всею моею ревностію и преданностію исполнить потщуся.

Что же касается до обстоятельства высокостепеннаго Александръ-Хана, то послѣ прибытія его въ Дагистанъ пріѣхали ко мнѣ въ Дербентъ высокостепенныя Муртаза Али Ханъ Шамхалъ, Амиръ Ханзе Ханъ, Усми кайтагской, Али Султанъ Чумекетанской со всеми дагистанскими старшинами и первенствующими людьми, и все оное собраніе единогласно и общественно приглашало и уговаривало меня съ собою ѣхать на расхищеніе и плѣненіе Грузіи. Намѣреваясь взять съ собою помянутаго высокостепеннаго Александръ-Хана и иттить войною на Ираклія Хана, Тефлисскаго владѣтеля, и его изъ Тефлиса выгнать, а на мѣсто его возстановить владѣтелемъ помянутаго Александръ-Хана; желали по намѣренію своему получить себѣ въ добычу безчисленныя сокровища и, учиня великое тамошнихъ людей плененіе, возвратится въ свои обиталища.

Что же принадлежитъ до меня, е. в. благожелателя, то я доношу о поступкахъ помянутаго Ираклія, которыми онъ преступилъ свои предѣлы и, возгордясь преступническими своими дѣлами, простерлъ къ хищничеству свои руки по сообщенію своему съ Ибрагимъ Джелиль Ханомъ Карабагскимъ.

Первое его злодѣяніе состоитъ въ томъ, что Мугамедъ Хана, сына покойнаго Шихъ Верды Хана, которой въ нынѣшнее время по всей Ираніи (Иранѣ) изъ почтѣннѣйшей и благороднѣйшей фамиліи находится изъ древнихъ временъ, оная знаменитая фамилія, по указамъ блаженной памяти персидскихъ государей, съ полномочіемъ правительствовала надъ городомъ Генжею, захватя лукавствомъ и ухищеніемъ своимъ, содержитъ его въ Карабагѣ подъ стражею, а въ городѣ Генжѣ, какъ онъ, Иракли, такъ и Ибрагимъ Ханъ, каждой съ своей стороны учредили намѣстниковъ и собираютъ они для себя съ онаго подати.

Второе, такъже по примѣру сему и пособществу своему съ Ибрагимъ Джалиль Ханомъ Карабагскимъ, поступилъ онъ злодѣйски съ Мустафою Кули Ханомъ, начальникомъ Карачедагскимъ, ибо какъ его самаго, такъ и подвластныхъ его начальниковъ, захватя, содержитъ подъ карауломъ въ Карабагажѣ, а область его, раздѣля они на двое между собою, управляютъ оною по своему произволу,

а таковыя ихъ въ сіе двугодовое время раза съ три къ нему, Ираклію, объ освобожденіи его съ прозбою я писалъ, но онъ. Иракли. не только не уважилъ моего прошенія, но еще вмѣсто моего удовольствія по моему прошенію, прилагалъ стараніе о лютѣйшемъ подкрѣпленіи надъ нимъ стражи; короче донесть—здѣшнія обстоятельства въ томъ состоятъ, что Ханы, Начальники и все Адырбайджанское общество поступками ихъ недовольны и объ отвращеніи таковыхъ ихъ возмутительствъ неоднократно депутатовъ своихъ ко мнѣ присылали, чтобы я учинился посредственникомъ по онымъ; но какъ отъ Дербента до предѣловъ Тавризскихъ, Эриванскихъ и Адырбайджанскихъ великое растояніе считается, то я за должность свою призналъ, чтобы честь и право Адырбайджанскихъ Хановъ защитить, а ихъ, Грузинскаго владѣтеля и Карабагскаго начальника, отъ непріятельскихъ замысловъ письмами удержать, чего ради многократно, изъ единаго моего доброжелательства, къ нимъ писалъ, чтобы они вредныя свои замыслы уничтожили, но отъ того никакого успѣха не получилъ; а потомъ напослѣдокъ съ начальниками и предводителями Дагистанскихъ войскъ принялъ было непремѣнныя мѣры для отвращенія Иракли Хановыхъ и Ибрагимъ Хановыхъ вредныхъ предпріятій ѣхать самъ. но пріѣхавшія ко мнѣ въ Дербентъ отъ Кизлярскаго командира помянутыя Хаджи Мирза Бекъ и порутчикъ Батыревъ съ показаннымъ изъясненіемъ удержали меня. Итакъ е. в. да будетъ извѣстна: естьли бы я помянутаго Александръ-Хана отправилъ ко всем. двору, или бы не далъ ему въ предпріятіяхъ его противу отчизны воли, то бы непремѣнно воспослѣдовали со мною три великія нещастія. Первое отъ того, что всѣ мѣры Дагистанцевъ клонилися къ тому, чтобы чрезъ походъ на Грузію получить великую себѣ добычу, состоящую изъ всякихъ сокровищъ, денежной казны и плѣненія Грузинскихъ жителей, а сего оправданія моего ничего яснѣе быть не можетъ; естьли бы я часто упоминаемаго Александръ-Хана, отъ Дагистанцовъ взявъ, и отправилъ его ко всем. е. в. двору, или бы отослалъ его обратно въ то мѣсто, отъкуда онъ пріѣхалъ, тобы походъ Дагистанцовъ на Грузію остановился и добыча, которою они пуще всего питали себя, имъ въ руки недосталасъ, тогда бы они приписали мнѣ, что я ихъ всѣхъ корыстей и добычь лишилъ и безъ сумлѣнія обратили бы они продолжаемое со мною дружество въ злодѣйство, а напослѣдокъ подъ симъ предлогомъ. согласясь бы, всѣ

единодушно противу меня востали и оказали мнѣ великое свое непріятельство.

Второе, буде бы походъ на Грузію остановился, то вышепомянутые Мугамедъ Ханъ и Мустафа Кули Ханъ, оставаясь въ узахъ заточенія, страдали бы болѣе, а въ Адырбаджанѣ же Иракли, Грузинской владѣтель, съ единомышленникомъ своимъ Ибрагимъ Джалиль Ханомъ усилились бы гораздо, а чрезъ то бы я отъ сотоварищей своихъ и получилъ на себя крайнѣе нареканіе.

Третіе, когда бы я частореченнаго Александръ-Хана удержалъ у себя, а не отправилъ его ко двору е. в., тогда бы, не попусти Боже, не почувствовалъ бы уже безконечныхъ монаршихъ е. в. ко мнѣ благоволеніи и былъ бы предъ священнѣйшею ея особою великимъ преступникомъ, потому что правосуднѣйшій е. в. дворъ есть прибѣжищемъ и покровомъ всѣхъ народовъ и источникомъ всякихъ наградъ и милостей. Итакъ, я всѣ обстоятельства, содержащія въ себѣ здѣшнія безпокойства, описавъ съ подробностію—чрезъ сіе доношу, что вышепомянутаго высокостепеннаго Александръ-Хана удержалъ я у себя въ Дербентѣ гостемъ, и всеподданнѣйше прошу явить ея высокомонаршее о пользѣ моей благоволеніе и призреніе, то есть, Кизлярскому командиру высочайшимъ ея указомъ повелѣть, чтобы онъ въ случаѣ отъ Дагистанскихъ начальниковъ на меня непріятельскаго нападенія, учинилъ мнѣ побѣдоноснымъ е. в. войскомъ вспоможеніе.

Елико же касается до Ираклія Хана, которой съ Ибрагимъ Джалиль Ханомъ Карабагскимъ соединился, и, завладѣвъ городомъ Генжею, установили въ немъ своихъ намѣстниковъ и собираютъ общественно подать, также захватили они въ свои руки и Рачедагъ, и какъ съ сего, такъ и съ Эривана собираютъ для себя всякія поборы и подати, его, Ираклія, сумозбродное намѣреніе въ томъ состоитъ, что когда частореченной Ибрагимъ Джалиль Ханъ всю Адарбайджанскую область приведетъ подъ свою власть, тогда изъ получаемыхъ съ нея доходовъ половину брать себѣ, но какъ мнѣ, такъ и всѣмъ Адарбайджанскимъ Ханамъ, въ разсужденіи ревности нашей къ закону, таковыя ихъ поступки противны, и его, Ираклієво, начальство не токмо намъ непріятно, но и несносно, чтобы онъ, будучи изъ Грузинцовъ и, учиня Ибрагимъ Джалиль Хана Карабагскаго своимъ орудіемъ, усилясь, овладѣлъ всѣми Адарбайджанскими городами; и когда мы изъ разныхъ мѣстъ собирая воинскую силу,

посылали ее противъ Ибрагимъ Джалилъ Хана, тотъ помянутой Грузинской владелѣцъ на помощь къ нему сына своего съ Грузинскимъ войскомъ присылалъ, и отъ сего воспослѣдовали все сіи воинскія движеніи: собраніе Дагистанцовъ, мятежъ въ Адарбайджанѣ, походъ на Грузію, словомъ напослѣдокъ вся вина на него жъ, Грузинскаго владѣтеля, падетъ, потому что, во первыхъ, должно его изскоренить, а потомъ уже приняться за дѣла Карабагскія, и мы вѣдаемъ, по какой причинѣ Грузинецъ къ Адырбайджанцу посылалъ свою помощь, льстясь чрезъ него овладѣть всѣмъ Адырбайджанскимъ дистриктомъ. Итакъ, причина сего моего е. в. донесенія есть сія, что часто упоминаемой Иракли Ханъ находится преданнымъ превосходнѣйшему е. в. двору, то въ такомъ случаѣ да благоволено бы было всевыс. е. в. указомъ повелѣть, чтобы онъ намѣстника своего изъ города Генжи взялъ, съ Эривана денежныхъ податей не требовалъ, а довольствовался бы принадлежащею ему Грузіею. Лезгинцы, а съ другой Адырбайджанцы не поднялись бы на Грузію и, разграбя всю ея до основанія, не растощили бъ; сверьхъ сего весьма думать надобно, чтобъ они не подняли также къ тому Турокъ, и вся Персія не здѣлалась бы подверженною ужаснѣйшему мятежу и кровопролитію.

А какъ искренность и преданность моя къ выс. е. в. двору не ограничена, то я объ обстоятельствахъ Грузинскаго владѣтеля, каковы они есть, ничего не прибавляя, со всею подробностію е. в. донесь, и естьли упомянутой Грузинской владѣтель вышеизображенныя предложеніи не исполнитъ, то, безъ всякаго сумнѣнія, со всехъ сторонъ на Грузію подымутся и весьма ее умѣтутъ, въ такомъ случаѣ непремѣнно должно высокомочному е. в. министерству, яко учредителю полезныхъ дѣлъ, заблаговремянно сіе поправить, то есть, къ нему, Ираклію, о вышепоказанныхъ предложеніяхъ сообщить и постараться не допустить, чтобы огнь мятежа воспылалъ, и сіе я изъ единаго моего благожелательства е. в. доношу. Послѣднее мое е. в. представленіе въ томъ состоитъ, что называющейся Графомъ (Войновичъ) за пять или же за шесть дней до рамазана т. е. магометанскаго поста, бывшаго въ минувшемъ іюлѣ мѣсяцѣ, прибылъ въ Бакинской портъ, и отъ туда прислалъ ко мнѣ въ Дербентъ своего толмача съ требованіемъ таковымъ, чтобы я для нѣкоторыхъ порученныхъ ему отъ е. в. комисіи пріѣхалъ къ нему въ Баку, и я е. в. двору, по моей преданности, немедлѣнно пріѣхалъ къ нему въ

Баку, и при свиданіи моемъ съ нимъ, въ разсужденіи къ выс. е. в. престолу моего почтенія, по надлежащему учинилъ ему ласковой пріемъ и привѣтствіе, но онъ, помянутой Графъ, во время моего съ нимъ разговора безъ всякой причины и резона вдругъ оказалъ неприличной ему поступокъ и злое со мною обращеніе, а имянно, не взирая на сіе, что какъ Турки, такъ и Персіяне признаютъ меня въ числѣ преданнѣйшихъ выс. е. в. двору, три или четыре вооруженныхъ артиллеріею судна, кои тогда при немъ находились, подведя ближе къ городу, паля и крича изъ всей силы, что е. в. всепресв. Государыня изволила ему повелѣть съ Бакинскаго Хаджи Меликъ Мухамедъ Хана денегъ пятдесятъ тысячь рублевъ взять, городъ Баку пушками разбить, или же помянутаго Хаджи Меликъ Мухамедъ Хана изъ города выгнать, и на мѣсто его начальства возвести другаго начальника, и хотя я увещевалъ и уговаривалъ его, что мы всем. е. в. престолу искреннѣйшія доброжелатели и такія непристойныя его съ нами поступки не соотвѣтствуютъ е. в. интересамъ, также и высокомочное е. в. министерство такими отъ него дѣйствіями не можетъ быть довольно, но по вкоренившейся въ него глупости нимало сіи увѣщаніи ему не помогли, и онъ какъ при друзьяхъ, такъ и недругахъ нашихъ наисквернѣйшее учинилъ намъ поношеніе и руганіе; итакъ видно, что онъ въ бытность свою при Астрабацскомъ портѣ съ тамошними начальниками такими жъ поступками обращался, и онѣ съ нимъ въ возмездіе того также поступили. Важность о семъ моемъ е. в. донесеніи такая, что опредѣляемыя отъ выс. е. в. двора въ здѣшнія Еранскія порты особы, на подобіе какъ помянутой Графъ, некоторыя худыя свои поступки къ здѣшнимъ начальникамъ и подданнымъ оказываютъ. Итакъ выс. е. в. министерству надлежитъ опредѣляемымъ въ здѣшнія порты консуламъ и прочаго званія особамъ подтвердить, чтобы они въ пребываніе свое при здѣшнихъ портахъ съ начальниками и здешними подданными обходились ласковѣе и не злообращательно.

Еще же здѣсь слышно, что въ Астраханѣ и Кизлярѣ здѣшнимъ подданнымъ купцамъ завсегда и во всякомъ случаѣ чинятся прицепки и съ ними худо тамъ поступаютъ, о чемъ порознь упоминать неучтиво и неприлично продолжать представленія, ибо непремѣнно высокомочныя е. в. правители и учредители полезныхъ дѣлъ къ начальникамъ Богомъ хранимыхъ губленіе по симъ

выс. е. в. указамъ повѣлеть соизволять, чтобы они впредь поступали съ ними полутче и ничемъ ихъ не огорчали. Засимъ какой отъ е. в. воспослѣдуетъ повелительной указъ, я оному исполненіе учинить и доказать искреннюю услугу не премину. Въ прочемъ остаюсь повинующимъ повелѣнію.

Прим. У подлиннаго доношенія на оборотѣ при окончаніи приложена чернильная печать съ имянемъ онаго Фетхъ Али Хана.

15. Д. XXV. **19** Декабря **1782 г.—Письмо къ вице-канцлеру отъ генералъ-маіора Безбородка.**

По содержанію недавно полученнаго высочайшее е. и. в. имя письма отъ Имеретинскаго царя Соломона о намѣреніи Турецкомъ строить крѣпость въ земляхъ его и о присылкѣ для того нарочнаго чиновника, е. в. высочайше указать изволила послать рескриптъ къ г. ст. сов. Булгакову съ предписаніемъ—когда отъ помянутаго Имеретинскаго царя Соломона учинено будетъ у Порты представленіе, подкрѣпить оное отъ лица двора здѣшняго; да и въообщѣ по дѣламъ какъ его, такъ и Грузинскаго и Кахетинскаго царя Ираклія, случающимся у Порты, чинить сильное заступленіе какъ за такихъ Владѣтелей, въ сохраненіи коихъ и ихъ областей, и въ защищеніи отъ всякихъ обидъ е. и. в. по единовѣрію и по всегдашнему къ симъ народамъ благоволѣнію не можетъ быть не интересована.

16. Д. XXII. **21** Декабря **1782 г.—Представленіе отъ царя Ираклія имп. Двору**. Переводъ съ Грузинскаго.

Всенижайше осмѣливаемся мы просить, дабы всем. е. в. покровительствомъ защищены были мы и области наши, чтобъ турецкой Султанъ и персидской государь (Шахъ) не признавали насъ за своихъ непріятелей тогда, когда съ е. в. монархинею будутъ они находиться въ союзѣ. А когда объявится война противъ ихъ, то тогда, какъ е. в. мы рабы, должны помощію е. в. оказывать наши услуги. По повелѣнію всем. государыни всероссійской, что будетъ принадлежать со стороны нашей, то я

съ дѣтьми моими и областями и со всею моею силою и возможностью оказывать услуги нахожусь въ готовности, нещадя притомъ ни себя, ни дѣтей, ни областей моихъ.

Картли изъдревле принадлежала предкамъ моимъ, а потомъ и Надыръ-Шахъ пожаловалъ оную отцу моему; въ то время была она непріятелями разорена и опустошена, но отецъ мой и я прилагали стараніе наше съ крайнымъ попеченіемъ о приведеніи ее въ лутчее состояніе. Неоднократно побѣждали мы Персидскія и Дагестанскія великія войска, кои желали раззорить Картли, также и Турецкихъ войскъ до раззоренія недопускали и надъ ними одерживали верхъ, и по такимъ обстоятельствамъ, Божіею помощію и счастіемъ е. и. в., и попеченіемъ нашимъ привели Картли въ лучшее состояніе и присовокупили еще къ нашимъ областямъ принадлежащія Персидскимъ государямъ мѣста Эреванъ и Ганжа. Въ прошедшихъ годахъ сынъ Бакара [царевичъ] Александръ прибылъ въ Иыеретію и старался привесть наши области въ замѣшательство. Я принужденъ былъ потому присовокупить еще къ себѣ дагестанскія и другихъ мѣстъ войска, на которыхъ тожъ принужденъ былъ издержать много. И по такимъ обстоятельствамъ тотъ Александръ, сынъ Бакара, не возмогши ничего предпріять, отправился въ Дагестанъ просить начальниковъ бакинскихъ и Фетъ-Али-Хана, при которыхъ онъ и нынѣ находится. Въ такомъ случаѣ всем. мою государыню прошу я оказать мнѣ милость такую, дабы дѣти мои и потомки не лишены были съ древнихъ временъ принадлежащихъ намъ нашихъ областей, защищенныхъ толиками нашими трудами и попеченіями, и чтобъ е. в. соизволила указомъ утвердить и признать всѣхъ насъ и нашихъ потомковъ за вѣрныхъ Россійской монархини рабовъ, дабы когда другой, такой же сумашедшій какъ сынъ Бакара Александръ, оказавшись, не привелъ въ смятеніе народъ по невѣжеству. Съ тѣми народами, съ которыми всем. государыня имѣетъ миръ, то и мы будемъ признавать ихъ безъ сомнѣнія за своихъ пріятелей. А когда отъ е. в. государыни повелѣно будетъ дѣлать диверсію турецкому Султану и е. и. в. войски соединятся съ нами, то будемъ находиться въ готовности ко оказанію такихъ нашихъ услугъ, сколько мы и

области наши въ состояніи. И потому просимъ милости, дабы лишены мы не были областями Ахалцихскою и Карскою, кои прежде принадлежали къ нашему отечеству.

Ежели когда по повелѣнію е. в. всем. государыни воспослѣдуетъ война противъ Персіянъ, то ко услугамъ е. в. находимся мы въ готовности со всею нашею силою и возможностью, и себя не пощадимъ, и потому просимъ милости, дабы помощію е. в. оружія могли мы вновь завоевать тѣ наши мѣста, коими нынѣ владѣютъ лезгинцы. Ежели въ нынѣшное время со стороны нашихъ областей не воспослѣдуетъ война, то пожаловать здѣлать милость прислать къ намъ два полка регулярныхъ съ ихъ денежнымъ жалованьемъ, а правіантомъ имѣемъ мы снабдѣвать ихъ, ибо содержимъ мы нынѣ при себѣ дагестанскія войска, на которыхъ принуждены употреблять много денегъ, и потому объ определеніи изъ Россіи тѣмъ двумъ полкамъ жалованья—присемъ и осмеливаемся мы утруждать.

Грузинскаго подлинника не имѣется въ Дѣлѣ. Ред.

17. Д. XXII. **21** Декабря **1782** г.—**Письмо царя Ираклія къ князю Г. А. Потемкину**. Переводъ съ Грузинскаго.

Свѣтлѣйшій князь, милостивый государь, какіе дѣла я имѣлъ, то объ оныхъ всевысочайшему двору съ совершенною моею вѣрностію объявлялъ. Небезъизвѣстно и вамъ, какіе разныя великія притеснѣнія отъ окружающихъ нашихъ непріятелей, магометанъ, прежде сего претерпѣвали и нынѣ претерпѣваемъ, почему и обстоятельства дѣлъ нашихъ подвержены опаснымъ и страшнымъ бѣдствіямъ. Предки наши, находясь въ крайности, имѣли по усердію всегда прибѣжище свое ко всевыс. Россійскому престолу и во всѣхъ обстоятельствахъ, наблюдая православной христіанской законъ, къ православнымъ великимъ Россійскимъ государямъ сохраняли твердую и совершенную вѣрность. А притомъ, зная, что всем. государыня соизволитъ находится въ союзѣ и дружбѣ съ Римскимъ императоромъ, а мы, находясь въ такомъ опасномъ состояніи и, имѣя долгъ быть по-

печителемъ моего отечества, дабы при жизни моей пріобрѣсть вспомоществованіе отъ угрожаемой опасности откудова бы оное ни было и привесть дѣла наши въ твердое состояніе въ пользу народа, почему къ его величеству императору и чрезъ его величество писалъ я также и къ прочимъ Римскаго исповѣданія государямъ, у коихъ просилъ на содержаніе войска денегъ, съ тѣмъ только, есть ли е. в. императору заблагоразсудится, то къ помянутымъ государямъ писма мои отправить, въ противномъ же случаѣ просилъ оныя обратно ко мнѣ прислать. А въ какой силѣ писалъ я, то съ того моего прошенія и съ данной моей Инструкціи вашей свѣтлости при семъ прилагаю копіи, кои прошу ея и. в-у представить.

18. Д. XXII. **27** Декабря **1782 г.—Письмо царя Ираклія къ князю Потемкину.** Переводъ съ Грузинскаго.

Свѣтлѣйшій Князь, по повелѣнію е. и. в. прибылъ къ намъ капитанъ Багдатлу Солаговъ и полученной чрезъ нево пожалованной орденъ святаго Александра Невскаго сыну нашему приняли мы съ достодолжнымъ почтѣніемъ и благодареніемъ нашимъ и радостнымъ сердцемъ въ знакъ будущаго нашего благополучія. И такую отъ е. и. в. оказанную милость почитаю за неоцѣненный даръ. Такъ-же вскорѣ послѣ того, отъ всевыс. двора прибылъ къ намъ и полковникъ, благородный Яковъ Рейнгъ (Рейнегсъ) съ возложенною на него должностью. Поелику онъ пріятель нашъ, притомъ знаетъ нашъ языкъ и извѣстны ему и обстоятельства наши, то и онъ принятъ нами съ удовольствіемъ въ знакъ нашего благополучія. Я имѣю по приглашенію ево оказывать ему вспомоществованіе мое сколько возможности моей достанетъ, дабы тѣмъ е. и. в. изъявить мою вѣрность и, по приказанію вашей свѣтлости, доказать и ему, Рейнгу, дружеское мое почтеніе.

19. Д. XXII. **31** Декабря **1782 г.—Письмо царя Ираклія къ кн. Потемкину.** Переводъ съ Грузинскаго.

Е. и. в. соизволила повелѣть намъ, рабамъ, что отъ е. и. в. повелѣно вашей свѣтлости имѣть довѣренность, дабы посредствомъ вашимъ представлены были великой монархинѣ нужды наши и случающіяся на нашихъ границахъ дѣла, и в. св. письмомъ вашимъ соизволили подать намъ тожъ великую надежду и утѣшеніе, что я почитаю за великую милость. Почему, св-шій князь, доношу, что я себя, дѣтей моихъ и православной народъ мой препоручаю е. и. в. покровительству, и потому прошу возъимѣть ваше попеченіе, по возможности вашей, да-бы дѣла наши имѣли успѣхъ. А мы должны, сколько силъ нашихъ достанетъ, оказывать вамъ услуги наши. Мил. и св. князь, въ нынѣшнее время не осмѣлился бы я утруждать васъ, но имѣя упованіе на всем. е. и. в. повелѣніе и на письмо, которое вы соизволили мнѣ пожаловать, да къ тому-жъ и разныя нужды православнаго моего народа убѣдили меня, и потому прошу в. св. представить и объявить е. и. в. престолу отправленныя ко всевыс. двору нами предъ симъ двѣ челобитныя и при семъ новыя просительныя пункты, кои прежде в. св. представлены быть имѣютъ, и о которыхъ и полковникъ (Рейнегсъ) извѣстенъ, и оказать ваше намъ вспомоществованіе, дабы е. и. в. соизволила всем. принять наши прошенія. При семъ, в. св. доношу, что прошенія наши состоятъ къ пользѣ великой монархини всероссійской службы и къ пользѣ многихъ христіанскихъ народовъ, да притомъ, безъ сомнѣнія, и къ собственной нашей пользѣ. Ежели оныя наши прошенія окажутся не по е. и. в. соизволенію, то в. св. возъимѣйте въ такомъ случаѣ ваше милостивое стараніе, дабы приняты были оныя не со гнѣвомъ и не лишены е. в. мы милости.

Тифлисъ.

20. Д. XXV. **1782 г.—Представленіе отъ царя Соломона императрицѣ Екатеринѣ II.** Переводъ съ Грузинскаго.

Вамъ, матери всѣхъ православныхъ восточныхъ христіянъ и областей, осмеливаюсь я, Абхазъ—Имеретінской царь Соломонъ съ коленопреклоненіемъ принесть всенижайшее мое почтѣніе. В. в. соизволили упомянуть о прежнемъ нашемъ представленіи и всем. в. в. указомъ соизволили удостоить меня орденомъ (св. Андрея) и сильнымъ вашимъ покровительствомъ, чего я съ давныхъ временъ усердно желалъ. Всеавгустѣйшая монархиня, в. в. за таковыя ваши материнскія щедроты, кои возсіяли надъ нами и коими воскресли совѣршенно упованіе и состояніе наше, осмеливаюсь съ земнымъ поклономъ принесть мою благодарность. Я долженъ вѣчно молить Всевышшаго, дабы вашимъ счастіемъ и помощію пожалованной мнѣ орденъ заслужить пролитіемъ крови непріятелей вашихъ и положить жизнь свою со всею моею областью тамъ, гдѣ отъ в. в. повелѣно будетъ. Предъ симъ не однократно вознамѣривались Турки напасть на насъ, но, Божіею помощію и счастіемъ вашимъ, истребилъ я ихъ и разсыпалъ. Всем. монархиня, по повелѣнію вашему должны мы оказывать во всѣмъ наше послушаніе в. в. генералъ-аншефу князю Потемкину, коему препоручены дѣла нашихъ областей.

21. Д. XXV. **31** Декабря **1782 г.—Рескриптъ Чрезвычайному Посланнику и Полномочному Министру въ Константинополѣ ст. сов. Булгакову.**

При донесеніи намъ Имеретскаго Владѣтеля Соломона о намѣреніи Порты Оттоманской строить крѣпость въ земляхъ его и о присылкѣ для того нарочнаго отъ нея чиновника,—прибѣгнулъ онъ къ нашему покровительству. Дватцать третьимъ артикуломъ Кайнарджискаго трактата выговорены были въ пользу Грузинцевъ разныя выгоды и, имянно, чтобъ Порта оставила ихъ въ покоѣ. Мы, снизходя на прозбу Имеретскаго Владѣтеля, повѣлеваемъ вамъ, когда отъ него у Порты учинено будетъ представленіе,

подъкрѣпить оное отъ лица Двора нашего, да и во обидѣ по дѣламъ какъ его, такъ и Грузинскаго и Кахетинскаго Царя Ираклія случающимся в мѣстѣ пребыванія вашего, чинить сильное заступленіе, какъ за такихъ Владѣтелей, въ сохраненіи коихъ и ихъ областей и въ защищеніи отъ всякихъ обидъ, по единовѣрію и по всегдашнему къ симъ народамъ благоволенію нашему, мы не можемъ быть не интересованы. И пребываемъ к вамъ Императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, Декабря 31-го дня 1782 года. По имянному Е. И. В. указу подписали: Иванъ Остерманъ, Александръ Безбородко, Петръ Бакунинъ.

22. Д. XXII. Декабрь, **1782 г. Высочайше указанныя основанія для заключенія Руско-Грузинскаго договора.** Писано рукою гр. А. А. Безбородко къ кн. Гр. Ал. Потемкину.

1. Мнѣніе Ея Величества было, чтобъ, 1-е, чрезъ вашу свѣтлость заключить съ Грузинскими Царями союзный трактатъ, не именуя ихъ подданными, но союзниками, отъ Имперіи всероссійской покровительствуемыми.

2. Поборовъ денежныхъ не принять никакихъ, ниже половины съ металловъ и минераловъ, а оставить все то въ пользу Царей Грузинскихъ, а принять только ежегодную присылку шелку, винъ и лошадей.

3. По благоразсужденію вашему назначить имъ субсидіи денежныя по числу войскъ во время войны, а на первое время сумму нѣкоторую, буде изволите найти надобнымъ.

4. Отклонить всякое ихъ знакомство съ Императоромъ (Римскимъ) и съ другими Христіанскими державами, сказавъ, что онѣ имѣютъ условіе не мѣшаться въ дѣла, до Азіатскихъ нашихъ сосѣдей касающіяся; да и писемъ къ Императору (Римскому) не посылать.

5. О войскахъ и о всѣмъ прочемъ Государыня изволитъ ожидать отъ вашей свѣтлости примѣчаній, оставляя вамъ и по симъ пунктамъ снеститься.

6. Ея Величество изволила примѣчать—не нужно ли подъ вашимъ руководствомъ миръ между Царями Ираклiемъ и Сало-

мономъ постановить ясный и точный, учиня себя какъ ручателемъ оного, такъ и арбитромъ въ случаѣ взаимныхъ вновь жалобъ.

При постановленіи таковаго союза не худо бы:

1. Вмѣстить право Монархамъ нашимъ, дивану (?), Царямъ Грузинскимъ—инвеституру, и чтобы болѣе сей народъ привезать къ Россіи, то бы весма полезно Іерархію ихъ привезать къ нашему Синоду, а знатнѣйшимъ фамиліямъ дать право Россійскаго дворянства; архіепископа же Католикоса, то ему (sic), соборнаго поставить степенемъ въ Россійской церкви между первыми [1]).

2. Еще болѣе безкорыстіе доказано будетъ, естли тому и вино приказано будетъ брать за извѣстную цѣну, тѣмъ паче, что сіе касается простаго народа.

3. Можно инордовать навсегда два баталіона пѣхоты съ четвермя пушками; сіе тѣмъ паче будетъ полезно, что горскіе дикіе народы съ обоихъ сторонъ горъ приперты будутъ и комуникація съ Грузіями обезпечится. Помянутые баталіоны смѣнять погодно. Чтожъ касается до военнаго времени, тогда отрядъ войску числомъ своимъ будетъ зависѣть отъ обстоятельствъ.

4. Когда по духовенству они привязаны будутъ къ Синоду, то по сему примѣру и Римское духовенство (въ Грузіи) отъ Россіи же получать будутъ, а симъ кончится сношеніе съ императоромъ (Римскимъ), которому причиною миссіонаріи.

5. Какъ выше упомянуто, что сіе зависитъ отъ обстоятельствъ военныхъ, о чемъ я пространно пишу въ генеральномъ предположеніи дѣйствій военныхъ.

6. Сіе весьма нужно, ибо ихъ (Царей) согласіе усилитъ нашу оборону въ той части.

---

[1]) Пунктъ этотъ отрывоченъ и темноватъ въ рукописи гр. А. А. Безбородко. Этотъ документъ (какъ и № 23) переписывалъ чиновникъ Госуд. и Спб. Главн. Арх. М. И. Д. с. с. В. А. Альфонскій, превосходно разбирающій старинные почерки. Ред.

23. Д. XXII. **1783 г. Проектъ трактата съ Карталинскимъ и Кахетинскимъ Царемъ Иракліемъ о покровительствѣ всероссійскою Имперіею его владѣній и о признаніи верховной власти всероссійскихъ Императоровъ надъ помянутыми Царями** [1].

Во Имя Бога всемогущаго, единаго, въ Троицѣ Святѣй славимаго.

Отъ давняго времени всероссійская Имперія, по единовѣрію съ Гризинскими народами, служила защитою, помощью и убѣжищемъ тѣмъ народамъ и Свѣтлѣйшимъ Владѣтелямъ ихъ противъ угнѣтеній, коимъ они отъ сосѣдей своихъ подвержены были. Покровительство, всероссійскими Самодержцами Царямъ Грузинскимъ, роду и подданымъ ихъ даруемое, произвело ту зависимость послѣднихъ отъ первыхъ, которая наипаче оказывается изъ самаго Россійско Императорскаго титула. Ея Императорское Величество, нынѣ благополучно царствующая, достаточнымъ образомъ изъявила Монаршее свое къ симъ народамъ благоволеніе и великодушной о благѣ ихъ промыслъ сильными своими стараніями, приложенными о избавленіи ихъ отъ ига рабства и отъ поносной дани отроками и отроковицами, которую нѣкоторые изъ сихъ народовъ давать обязаны были . . . . владѣтелямъ оныхъ. Въ семъ самомъ расположеніи, снисходя на прошенія, ко Престолу Ея принесенныя, отъ Свѣтлѣйшаго Царя Карталинскаго и Кахетинскаго Ираклія Теймуразовича (и Имеретинскаго Соломона) о принятіи его со всѣми его наслѣдниками и преемниками, и со всѣми его царствами и областями въ Монаршее покровительство Ея Величества и Ея высокихъ наслѣдниковъ и преемниковъ съ признаніемъ верховной власти всероссійскихъ Императоровъ надъ Царями Карталинскими и Кахетинскими [2]), всемилостивѣйше восхотѣла постановить и заключить съ помянутымъ Свѣтлѣйшимъ Царемъ дружественный

---

[1]) Весь проектъ Трактата вчернѣ, за исключеніемъ Сепаратныхъ Артикуловъ, писанъ рукою гр. А. А. Безбородко. Въ окончательной редакціи ратификованный Трактатъ см. Полн. Собр. З. Р. И. т. XXI; Спб. 1831; стр. 1013—1017. Предполагалось заключить одновременно такой же Трактатъ и съ царемъ Соломономъ. Ред.

[2]) Имеретинскими.

договоръ посредствомъ коего, съ одной стороны Его Свѣтлость именемъ Своимъ и своихъ преемниковъ, признавая верховную власть и покровительство Ея Императорскаго Величества и высокихъ Ея преемниковъ надъ Владѣтелями и народами Царствъ Карталинскаго и Кахетинскаго[1]) и прочихъ областей[2]), къ нимъ принадлежащихъ, ознаменала бы торжественнымъ и точнымъ образомъ обязательства свои въ разсужденіи всероссійской Имперіи; а съ другой Ея Императорское Величество такожде могла бы ознаменить торжественно - каковыя преимущества и выгоды отъ щедрой и сильной Ея десницы даруются помянутымъ народамъ и Свѣтлѣйшимъ ихъ Владѣтелямъ.

Къ заключенію таковаго договора Ея Императорское Величество уполномочить изволила Свѣтлѣйшаго Князя Римскія Имперіи Григорья Александровича Потемкина, войскъ своихъ Генерала-Аншефа, повелѣвающаго легкою конницею регулярною и нерегулярною, и многими другими военными силами, Сенатора, Государственной Военной Коллегіи Вице-Президента, Астраханскаго, Саратовскаго, Азовскаго и Новороссійскаго Государева Намѣстника, Своего Генерала-Адъютанта и Дѣйствительнаго Камергера, Кавалергардскаго корпуса порутчика, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку подполковника, Главнаго начальника мастерской оружейной Палаты, Кавалера орденовъ Святыхъ Апостола Андрея, Александра Невскаго, военнаго Святаго великомученика и Побѣдоносца Георгія и Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра Большихъ крестовъ, Королевскихъ Прусскаго Чернаго и Польскихъ Бѣлаго Орловъ и Святаго Станислава, Шведскаго Серафимовъ, Датского Слона и Голстинскаго Святыя Анны—со властію за отсудствіемъ своимъ избрать и снабдить полною мочью отъ себя кого онъ заблагоразсудитъ, который потомъ избралъ и уполномочилъ превосходительнаго Господина N.N., а Его Свѣтлость[3]) Карталинскій и Кахетинскій Царь Ираклій Теймуразовичъ избралъ и уполномочилъ съ своей стороны Сіятельныхъ или Благородныхъ N. N. N. N. — Помянутые полномочные, приступивъ съ помощью Божіею къ дѣлу, и раз-

[1]) Царства Имеретинскаго.
[2]) къ нэму.
[3]) Имеретинскій Царь Соломонъ.

мѣнявъ взаимныя полномочья, по силѣ ихъ постановили, заключили и подписали слѣдующіе артикулы:

Артикулъ первый.

Его Свѣтлость Царь Карталинскій и Кахетинскій [1]) именемъ Своимъ, наслѣдниковъ и преемниковъ своихъ торжественно навсегда отрицается отъ всякаго васалства, или подъ какимъ бы то титуломъ не было, отъ всякой зависимости [2]) отъ Персіи или иной державы, и симъ объявляетъ предъ лицомъ всего свѣта, что онъ не признаетъ надъ собою и преемниками иннаго самодержавія, кромѣ верховной власти и покровительства Ея Императорскаго Величества и Ея высокихъ наслѣдниковъ и преемниковъ престола Всероссійскаго Императорскаго, обѣщая тому Престолу вѣрность, помнить, пособствовать пользѣ Государства во всякомъ случаѣ, гдѣ именно то требовано будетъ.

Артикулъ вторый.

Ея Императорское Величество, пріемля со стороны Его Свѣтлости толь чистосердечное обѣщаніе, равномѣрно обѣщаетъ и обнадеживаетъ Императорскимъ Своимъ словомъ за себя и преемниковъ своихъ, что милость и покровительство ихъ отъ Свѣтлѣйшихъ Царей [3]) Карталинскихъ и Кахетинскихъ никогда отъемлемы не будутъ, въ доказательство чего Ея Величество даетъ Императорское свое ручательство на сохраненіе цѣлости настоящихъ владѣній Его Свѣтлости [4]) Царя Ираклія Теймуразовича, предполагая распространить таковое ручательство и на такія владѣнія, кои въ теченіи времени по обстоятельствамъ пріобрѣтены и прочнымъ образомъ за нимъ утверждены будутъ.

Артикулъ третій.

Въ изъявленіе того чистосердечія, съ каковымъ Его Свѣтлость Царь [5]) Карталинскій и Кахетинскій признаетъ верховную власть и покровительство всероссійскихъ Императоровъ, постановлено, что помянутые Цари, вступая наслѣдственно на царство

---

[1]) Имеретинскій.
[2]) Порты Оттоманской.
[3]) Имеретинскихъ.
[4]) Соломона.
[5]) Имеретинскій.

ихъ, имѣютъ тотчасъ извѣщать о томъ Россійскому Императорскому Двору, испрашивая черезъ посланниковъ своихъ Императорскаго на царствѣ подтвержденія съ инвеститурою, состоящею въ грамотѣ, знамени съ гербомъ всероссійской Имперіи, имѣющимъ внутри себя гербъ [1]) помянутыхъ царствъ, въ саблѣ, въ повелительномъ жезлѣ и въ мантіи или епанчѣ горностаевой. Сіи знаки или посланникамъ вручены будутъ, или же чрезъ пограничное начальство доставлены будутъ къ Царю, который при полученіи ихъ въ присудствіи Россійскаго Министра долженствуетъ торжественно учинить присягу на вѣрность и усердіе къ Россійской Имперіи и на признаніе верховной власти и покровительства всероссійскихъ Императоровъ по формѣ, прилагаемой при семъ трактатѣ. Обрядъ сей и нынѣ исполненъ да будетъ со стороны Свѣтлѣйшаго Царя Ираклія Теймуразовича.

Артикулъ четвертый.

Для доказательства, что намѣренія Его Свѣтлости въ разсужденіи толь тѣснаго его соединенія со Всероссійскою Имперіею и признанія верьховной власти и покровительства всепресвѣтлѣйшихъ тоя Имперіи обладателей суть непорочны, обѣщаетъ Его Свѣтлость безъ предварительнаго соглашенія съ главнымъ пограничнымъ начальникомъ и Министромъ Ея Императорскаго Величества, при немъ аккредитованнымъ, не имѣть сношенія съ окрестными владѣтелями,—а когда отъ нихъ придутъ посланцы, или присланы будутъ письма, оныя принимая, совѣтовать съ главнымъ пограничнымъ начальникомъ и съ Министромъ Ея Императорскаго Величества о возвращеніи таковыхъ посланцевъ и о надлежащей ко владѣтелямъ отповѣди.

Артикулъ пятый.

Чтобъ удобнѣе имѣть всякое нужное сношеніе и соглашеніе съ Россійскимъ Императорскимъ дворомъ, Его Свѣтлость Царь желаетъ имѣть при томъ дворѣ своего Министра, или Резидента, а Ея Императорское Величество, милостиво то пріемля, обѣщаетъ, что оный при дворѣ Ея принимаемъ будетъ на ряду съ прочими Владѣтельныхъ князей Министрами, равнаго ему характера, и

[1]) памянутаго царства.

сверьхъ того соизволяетъ и своей стороны содержать при Его Свѣтлости Россійскаго Министра, или Резидента.

Артикулъ шестый.

Ея Императорское Величество, пріемля съ благоволеніемъ признаніе верховной Ея власти и покровительства [1]) надъ Царствами Карталинскимъ и Кахетинскимъ, обѣщаетъ именемъ своимъ и преемниковъ своихъ: 1-ое, народы тѣхъ царствъ [2]) почитать пребывающими въ тѣсномъ союзѣ и совершенномъ согласіи съ Имперіею Ея, и, слѣдственно, непріятелей ихъ признавать за своихъ непріятелей, чего ради миръ съ Портою Оттоманскою, или Персіею, или инною державою и областію заключаемый . . . . . распространяется и на сіи покровительствуемые Ея Величествомъ народы. 2-е, Свѣтлѣйшаго [3]) царя Ираклія Теймуразовича и его дому наслѣдниковъ и потомковъ сохранять безперемѣнно на [4]) Царствѣ Карталинскомъ и Кахетинскомъ. 3-е, власть, со внутреннимъ управленіемъ сопряженную, судъ и расправу и зборъ податей предъоставить Его Свѣтлости Царю въ полную его волю и пользу, запрещая своему военному и гражданскому начальству вступаться въ какія либо распоряженія.

Артикулъ седмый.

Его Свѣтлость Царь, пріемля съ достодолжнымъ благоговѣніемъ толь милостивое со стороны Ея Императорскаго Величества обнадеживаніе, обѣщаетъ за себя и потомковъ своихъ: 1-е, быть всегда готовымъ на службу Ея Величества съ войсками своими. 2-е, съ начальниками Россійскими обращаяся во всегдашнемъ сношеніи по всѣмъ дѣламъ, до службы Ея Императорскаго Величества касающимся, удовлетворять ихъ требованіямъ и подданныхъ Ея Величества охранять отъ всякихъ обидъ и притѣсненій. 3-е, въ опредѣленіи людей къ мѣстамъ и возвышенія ихъ въ чины отмѣнное оказывать уваженіе на заслуги предъ всероссійскою Имперіею, отъ покровительства коея зависитъ спокойствіе и благоденствіе Царства Карталинскаго и Кахетинскаго.

---

[1]) Царствомъ Имеретинскимъ.
[2]) того царства.
[3]) Соломона.
[4]) на царстрѣ Имеретинскомъ.

Артикулъ осьмый.

Въ доказательство особливаго Монаршаго благоволенія къ Его Свѣтлости Царю и народамъ его, и для вящаго соединенія съ Россіею сихъ единовѣрныхъ народовъ Ея Императорское Величество соизволяетъ, чтобы Католикосъ, или первенствующій Архіепископъ ихъ пользовался мѣстомъ и степенью въ первомъ классѣ Россійскихъ архіереевъ, уступая только Кіевскому, Новгородскому, Московскому и С.-Петербургскому, и первенствуя предъ всѣми Архіепископами втораго класса.

Артикулъ девятый.

Простирая милость свою къ подданнымъ Его Свѣтлости царя, князьямъ и дворянамъ, Ея Императорское Величество установляетъ, что оные во всероссійской Имперіи будутъ пользоваться всѣми тѣми преимуществами и выгодами, кои Россійскимъ благороднымъ присвоены; а Его Свѣтлость, пріемля съ благодарностью то милостивое къ подданнымъ его снисхожденіе, обязывается прислать ко двору Ея Величества списки всѣхъ благородныхъ фамилій, дабы по онымъ можно было знать въ точности кому таковое отличное право принадлежитъ.

Артикулъ десятый.

Постановляется, что всѣ въобщѣ уроженцы [1]) Карталинскіе и Кахетинскіе могутъ въ Россіи селиться, выѣзжать и паки возвращаться безвозвратно; плѣнные же, естьли оные оружіемъ или . . . . у Турокъ, Персіанъ и другихъ народовъ въ службѣ дворцовой освобождены будутъ, да . . . . восвояси, по ихъ желаніямъ, возвращая токмо издержки на ихъ выкупъ и вывозъ: сіе самое и Его Свѣтлость Царь обѣщаетъ исполнять свято въ разсужденіи Россійскихъ подданныхъ, въ плѣнъ къ сосѣдямъ попадающихся.

Артикулъ первый на десять.

Купечество [2]) Карталинское и Кахетинское имѣетъ свободу отправлять торги въ Россіи, пользуясь тѣми же правами и

[1]) Имеретинскіе.

[2]) Имеретинское.

преимуществами, коими природные Россійскіе подданные пользуются; временно же Царь обѣщаетъ постановить съ главнымъ начальствомъ пограничнымъ и съ Министромъ Ея Величества о всемѣрномъ облегченіи купечества Россійскаго въ торгѣ ихъ въ областяхъ его или въ проѣздѣ, ино для торгу въ другія мѣста, ибо два таковаго точнаго постановленія и условія о выгодахъ его купечества мѣста имѣть не можетъ.

Артикулъ вторый на десять.

Сей договоръ дѣлается на вѣчныя времена, но ежели что либо усмотрѣно будетъ нужнымъ перемѣнить, или прибавить для взаимной пользы, оное да возъимѣетъ мѣсто по обостороннему соглашенію.

Артикулъ третій на десять.

Ратификаціи на настоящій трактатъ долженствуютъ размѣнены быть въ шесть мѣсяцовъ отъ подписанія его, или и скорѣе, буде возможно.

Сепаратные Артикулы.

Артикулъ Сепаратный Первый.

Твердое Ея Императорскаго Величества намѣреніе, дабы единовѣрные ей народы, толь тѣсными узами съ Имперіею ея соединенныя, пребывали между собою въ дружествѣ и совершенномъ согласіи, въ страхъ завиствующимъ имъ сосѣдамъ и въ отраженіе соединенными силами всякаго покушенія на ихъ свободу, спокойствіе и благоденствіе, побуждаетъ Ея Величество преподать его Свѣтлости Царю Карталинскому и Кахетинскому Ираклію Теймуразовичу дружественные совѣты и увѣщанія о сохраненіи дружбы и добраго согласія съ Свѣтлѣйшимъ Царемъ Имеретинскимъ Соломономъ и о постановленіи всего того, что можетъ только пособствовать пресеченію различныхъ распрей и къ упрежденію всякихъ недоразуменій, обѣщая Императорскимъ своимъ словомъ не только споспѣшествовать стараніями своими событію сего, толико полѣзнаго дѣла, но и на таковый миръ и согласіе дать свое ручательство. Его Свѣтлость Царь Ираклій,

пріемля съ должною благодарностію великодушныя Ея Величества попеченія о соблюденіи дружбы между народами единаго происхожденія и закона и высочайшее Ея ручательство, исповѣдуетъ симъ, что въ дѣлахъ ихъ взаимныхъ съ Свѣтлѣйшимъ Царемъ Соломономъ нынѣ и въ впредь признаетъ Ея Императорское Величество совершеннымъ арбитромъ, подвергая распри и недоразумѣнія между двумя Владѣтелями, паче всякаго чаянія происходящія, Ея верховному рѣшенію.

Артикулъ Сепаратный вторый.

Для охраненія владѣній Карталинскихъ и Кахетинскихъ отъ всякаго прикосновенія со стороны сосѣдей и для подкрѣпленія войскъ его Свѣтлости Царя на оборону Ея Императорское Величество обѣщаетъ содержать въ областяхъ его два полные баталіона пѣхоты съ четырмя пушками, которымъ провіантъ и фуражъ по ихъ штатамъ производится будетъ въ натурѣ отъ земли, по соглашенію Его Свѣтлости съ главнымъ пограничнымъ начальникомъ, за положенную въ штатахъ цѣну.

Артикулъ Сепаратный Третій.

На случай войны, главный пограничный начальникъ всегда со стороны Ея Императорскаго Величества уполномоченъ быть долженствуетъ съ его Свѣтлостію Царемъ Карталинскимъ и Кахетинтскимъ согласить и положить на мѣрѣ о защищеніи означенныхъ земель, и о дѣйствіи противъ непріятеля, который не инако какъ за общаго врага разумѣемъ быть долженъ.

Причемъ постановляется, что ежели бы часть войскъ Карталинскихъ и Кахетинскихъ употреблена была для службы Ея Императорскаго Величества внѣ предѣловъ ихъ, то онымъ имѣетъ быть производимо полное содержаніе противу прочихъ войскъ Ея Величества.

Артикулъ Сепаратный Четвертый.

Ея Императорское Величество обѣщаетъ въ случаѣ войны употребить всевозможное стараніе пособіемъ оружія, а въ случаѣ мира, настояніемъ о возвращеніи земель и мѣстъ, изъдавна къ

Царству Карталинскому и Кахетинскому принадлѣжавшихъ, [кои] такъ и останутся во владѣніи Царей тамошнихъ, на основаніи трактата о покровительствѣ и верьховной власти всероссійскихъ Императоровъ, надъ ними заключеннаго.

Сіи Сепаратные Артикулы будутъ имѣть таковую же силу, какъ бы оные въ самый трактатъ отъ слова въ слово внесены были, чего ради и Ратификаціи на нихъ въ тотъ же срокъ въ мѣстѣ размѣнены быть долженствуютъ.

Въ достовѣріе чего ниже подписавшіеся полномочные, по силѣ ихъ полныхъ мочей, подписали сіи Артикулы и приложили къ нимъ свои печати въ Егорьевской крѣпости, Июля 24-го дня, 1783-го года.

На подлинномъ подписано:

Павелъ Потемкинъ.

Князь Иванъ Багратіонъ.

Князь Гарсеванъ Чавчавадзевъ.

Всепресвѣтлѣйшей, державнѣйшей, великой Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, Самодержицѣ всероссійской, Московской, Кіевской, и прочій полный титулъ; Ираклій вторый, Божіею милостію и Вашего Императорскаго Величества благоволеніемъ, Царь Карталинскій и прочіе титулы.

Ваше Императорское Величество, принявъ всемилостивѣйше прошеніе наше, ко Священнѣйшему престолу вашему присланное, о принятіи насъ и преемниковъ нашихъ со всѣми царствами и областями нашими въ высочайшее покровительство ваше и преемниковъ престола Вашего Императорскаго съ признаніемъ со стороны нашей верьховной власти всероссійскихъ Императоровъ надъ Царями Карталинскими и всѣми ихъ владѣніями. Монаршія ваши къ намъ Милости и щедроты благоволили утвердить новымъ залогомъ: поставленный чрезъ полномочнаго вашего Императорскаго Величества съ уполномоченными отъ насъ торжественный договоръ, здѣсь отъ слова до слова внесенный.

внесется трактатъ,

а потомъ формуляръ присяги.

Воздавая достодолжное благоговѣніе таковымъ щедротамъ отъ Вашего Императорскаго Величества, потомкамъ и народамъ нашимъ оказаннымъ, мы симъ торжественнымъ актомъ, пріемля и подтверждая все постановленное нашими полномочными, исповѣдуемъ, что оное удовлетворяетъ въ полной мѣрѣ нашимъ желаніямъ и обнадеживаетъ на времена настоящія и будущія доколѣ отечества нашего спокойстіе и благоденствіе. . . . а потому и обѣщаемъ Царскимъ Словомъ предъ Богомъ всемогущимъ предъ Священнѣйшимъ Вашимъ Императорскимъ престоломъ и предъ лицомъ всего свѣта, за насъ и преемниковъ нашихъ, и за всѣ царства и области наши, что все въ договоръ семъ постановленное въ полной силѣ и прямомъ разумѣ будетъ свято, цѣло и ненарушимо сохраняемо и исполняемо. Въ заключеніе сего милости и благоволенію Вашего Императорскаго Величества препоручаемъ насъ и царскій домъ нашъ со всѣми нашими владѣніями.

Въ стольномъ нашемъ городѣ Тифлисѣ « » мѣсяца въ лѣто отъ Рождества Христова 1783, царствованія же нашего во « » Ираклій Царь.

Контрасигнировалъ. . . . .

По титулахъ.

Какъ при постановленіи полномочнымъ Вашего Императорскаго Величества съ уполномоченнымъ отъ насъ договора о принятіи насъ съ царствами и областями нашими подъ Высочайшее покровительство Вашего Императорскаго Величества и верховную власть, для лучшей пользы нашей, заключены четыре сепаратные артикулы и именно:

внести сіе Артикулы (см. выше).

Мы, принявъ ихъ съ должными благоговѣніемъ, и подтверждая все что нашими полномочными паки постановлено, обѣщаемъ Царскимъ Словомъ посредствомъ сего, рукою нашей подписанный, и перваго нашего печати-хранителемъ. . . . передъ Богомъ и Священнѣйшимъ Вашимъ Императорскимъ престоломъ за насъ и преемниковъ нашихъ, и за всѣ царства и области оное свято, цѣло и ненарушимо сохранить и исполнять.

Въ заключеніи и прочее...

24. Д. XXII. **28** Іюня **1783 г. — Представленіе отъ царя Ираклія имп. Екатеринѣ II.** Переводъ съ Грузинскаго.

Воспослѣдовавшая изъ всемилостивѣйшаго призрѣнія в-го и. в-а высочайшая и премудрая Конфирмація, которою возсіяла надъ нами небесная благостыня, объявлена намъ, за что въ настоящемъ вѣкѣ благоденствія моего, преемниковъ моихъ и владѣнія моего приношу в-у и. в-у всѣми моими душевными мыслями чистосердечную всенижайшую мою благодарность. Именемъ в-го в-а предложенное мнѣ отъ его свѣтлости генерала князя Потемкина исповѣдую всѣ къ исполненію, и потому имѣю я утвердить себя, всѣхъ наслѣдниковъ и преемниковъ моихъ и владѣніе мое подъ верховную власть вашего Императорскаго величества и всѣхъ в-го в-а высоко монаршего престола высокихъ наслѣдниковъ, съ такимъ притомъ моимъ обѣщаніемъ, какъ и предъ симъ съ утвержденіемъ клятвою о вѣрности моей доносилъ в-у в-у, дабы я, наслѣдники, преемники и владѣніи мои пребывали непорочными и вѣрными рабами в-го в-а. По сему осмеливаюсь препоручить порфирѣ в-го и. в-а себя, наслѣдниковъ моихъ и родъ мой. При семъ дерзаю еще всенижайше просить, да-бы наслѣдники и преемники мои, какой бы счастливой успѣхъ ни имѣлъ я и какъ бы ни распространилъ владѣніе мое, навсегда находились подъ покровительствомъ в-го в-а.

Тифлисъ.

25. Д. XXII. **6** Апрѣля **1784 г. Рапортъ кн. Г. А. Потемкина-Таврическаго имп. Екатеринѣ II.**

Всемилостивѣйшая Государыня!

Исполняя Высочайшую волю Вашего Императорскаго Величества, посланы отъ меня были нарочные въ Арменію, Персіи принадлѣжащую, въ провинцію Карабагъ и Карадагъ о внушеніи имъ Высочайшаго покровительства, коимъ они отъ ига Агарянскаго освободиться могутъ. Благорасположеніе сихъ народовъ часъ отъ часу усиливается. Ваше Императорское Величество изъ вѣдомостей, у сего представляемыхъ, увидѣть изво-

лите, что Ибрагимъ Ханъ, боясь упустить изъ своей насильственной власти сей народъ, ищетъ присоединенія къ Россіи. Но какъ тутъ начальникъ, въ сходственность Высочайшему намѣренію, нуженъ христіянинъ, а не онъ, то я на его требованіе приказалъ сказать, что о семъ донесу Вашему Императорскому Величеству, а между тѣмъ буду имѣть счастіе по возвращеніи моемъ представить о лучшихъ для утвержденія Армянской области средствахъ.

Что же касается о Хойскомъ Ханѣ, для сего испрашиваю Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, чтобы его, какъ знатнѣйшаго и можно сказать кротчайшаго изъ магометанскихъ хановъ въ правленіи, принять въ покровительство. Онъ не принадлѣжитъ турецкому Султану. Посыланнымъ офицерамъ къ нему оказывался весьма привязаннымъ къ Россіи и въ сумнительное время о войнѣ съ Турками объявилъ Вашему Императорскому Величеству свои услуги. Владѣніе его по тамошнему мѣсту довольно сильное и знатное паче тѣмъ, что онъ весьма расположенъ къ просвѣщенію своего народа.

Касательно до намѣренія Царя Ираклія—предстать предъ Ваше Императорское Величество для принесенія благодарности,— не благоугодно ли будетъ, чтобъ я ему отвѣчалъ когда онъ сего потребуетъ, чтобъ онъ пріѣхалъ въ Крымъ во время Высочайшаго тамъ присудствія. На желаніе жъ его о присоединеніи къ Грузіи персидской провинціи Генжи, издавна уже ему принадлѣжащей, испрашиваю Высочайшаго повелѣнія.

Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій рабъ. Подписано по сему: Князь Потемкинъ.

26. Д. XXV. Апрѣль, **1784 г. Представленіе отъ Имеретинскаго царя Давида имп. Екатеринѣ II.** Переводъ съ Грузинскаго; II т., вып. I., № 170.

Душевнымъ желаніемъ, нелицемѣрнымъ упованіемъ и съ достодолжнымъ благоговѣніемъ приношу всенижайшее мое почтеніе вашему неудобоизьясняемому величествомъ престолу; припадая ко всем. имп. стопамъ, и препоручая себя, подношу

чувствительнѣйшую молитву мою о возстановленіи и о избавленіи насъ. Всевыс. государыня, настоитъ время и часъ ко изъявленію монаршего вашего милосердія для вторичнаго избавленія нашего и утѣшенія. Область наша освобождена милостію вашею многое уже тому время отъ невѣрныхъ Турокъ; мы имѣемъ упованіе на в. в. и прославляемъ неудобоизъясняемую вашу щедроту, помилуйте Имеретію. Вашъ вѣрнѣйшій рабъ, покойной нашъ царь Соломонъ, кончилъ жизнь свою. Злые непріятели наши Турки, узнавъ объ ономъ, окружили войсками своими границы наши. Пишутъ къ намъ ежедневно, стращаютъ насъ раззореніемъ и истребленіемъ, и стараются завоевать насъ, что изъ самыхъ отъ нихъ писанныхъ писемъ, печатей и отъ самого Султана присланнаго фирмана вашему в-у донесено быть имѣетъ. Хотя мы находимся въ готовности пролить кровь нашу за православную христіанскую вѣру, неподвергать себя по всей нашей возможности рабству ихъ и непокорятся ихъ поносной власти, да и невозможно уже намъ быть ихъ подданными, отъ чего Боже сохрани, но однакожъ умножили они войска свои, и такъ приближаются къ намъ, что всегда ожидаемъ сраженія.

Представляя при семъ господина архипастыря нашего Максима, святѣйшаго Католикоса Имеретинскаго и Апхазскаго, а при немъ нашего первѣйшаго Сардала, гофмаршала и зятя моего, князя Зураба Церетеля и Мдиванъ-бега князя Давида, коимъ препоручена отъ насъ, отъ мала до велика, общимъ согласіемъ довѣренность во всѣхъ нашихъ прошеніяхъ, имѣютъ подробно изъяснить наши нужды е. св. фельдмаршалу и знаменитѣйшему князю Гр. Ал. Потемкину. Какъ покойному брату моему, царю Соломону, повелѣно было, такъ и мнѣ всенижайше молю в. в. о изъявленіи намъ той же милости, дабы находились и мы подъ его рукою, чтобъ онъ учреждалъ нужныя дѣла наши по доношеніямъ нашимъ. Я имѣю къ нему преданность и покорность по всей моей возможности. Полагаю на него надѣжду мою и при семъ усердныи мои прошеніи представлены будутъ обстоятельно е. св-ти, а общимъ нашимъ согласіемъ утвержденіи нашими руками и печатьми обѣщаніи

вамъ, всемилостивѣйшей Государынѣ, всенижайше поднесены имѣютъ быть.

Прим. При семъ приложена чернильная печать Имеретинскаго царя Давида.

27. Д. XXV. Апрѣль, **1784 г. Представленіе отъ Имеретинскаго царя Давида и его сановниковъ имп. Екатеринѣ II.** Переводъ съ Грузинскаго; II т., вып. I, № 171.

Неизщетными уничиженіями и прегрѣшеніями нашими порабощенные и доведенные до крайнѣйшаго проступка всѣ Имеретійскія обыватели, то есть святѣйшій Католикосъ, преосвященные митрополиты, епископы и весь церковной причтъ, такъже купно со оными верховные воеводы, военачальники, князья, дворяне и свѣтское воинство общимъ согласіемъ дерзаемъ принесть наиглубочайшій поклонъ всевыс. престолу и горькими слезами доносимъ о нуждахъ нашихъ: сильнаго нашего попечителя и избавителя государя, царя Соломона, лишила насъ немилосердая смерть; оставшись же мы послѣ его въ сиротствѣ, оплакивая его подолгу, молимъ всѣ съ воздыханіемъ — да будетъ благословено вѣчно имя его отъ Господа!

Преданные мы благочестивѣйшей и милосерднѣйшей власти вашей, по духовной покойнаго царя, избрали себѣ царемъ и патрономъ Имеретійскаго Багратіона, изъ старшихъ царскихъ сыновей, царевича Давида, сына царевича Георгія, утвердили ему царской его домъ и цѣлое отечество. Мы, по завѣту покойнаго царя, обще съ царемъ нашимъ исповѣдуемъ чистосердечно и признаемъ на вѣчныя времена вашу власть, и пребываемъ вѣрными подданными. Для оказанія намъ себя вѣрными подданными такъ, какъ прилично природнымъ Россійской Имперіи подданнымъ, предаемъ себя и повергаемъ, какъ и нынѣшній царь нашъ съ наслѣдниками своими, такъ и мы всѣ духовныи и свѣтскіи всевыс. вашей державѣ и престолу, и всѣхъ всевыс. наслѣдниковъ и преемниковъ всероссійскихъ; кромѣ всевысоч. вашей власти и покровительства не желаемъ мы другихъ владѣтелей и державъ, что все утверждаемъ самимъ дѣломъ сими нашими сло-

вами. Всем. государыня, молимъ всем. вашимъ указомъ утвердить нашимъ царемъ и патрономъ помянутаго свѣтлѣйшаго царя, просвѣтить его царское достоинство и пожаловать ему такія царскія знаки, какими удостоенъ царь Карталинскій и Кахетинскій. Нашъ царь полагаетъ всю свою надежду на всевыс. вашу милость и щедроту; онъ находится въ готовности пролить кровь свою въ службѣ подъ властію вашею. Онъ вѣрноподданный всѣхъ Россійскихъ монарховъ и исповѣдуетъ вѣрность в. в., а для отечества своего имѣетъ по всей своей возможности стараніе и попеченіе. Всевыс. монархиня, избавленное непобѣдимымъ оружіемъ вашимъ отечество наше окружено нынѣ непріятелями, кои угрожаютъ оное раззореніемъ церквей. Презлѣйшіи Татары-турки, обрадовавшись чрезъ мѣру кончиною покойнаго нашего царя Соломона, прислали войска свои на наши границы и намѣрены, какъ и сперва, раззорять насъ тиранскимъ образомъ. Всем. государыня, избавте попеченіемъ в. в. святыя церкви, монастыри, священнической народъ и христолюбивое воинство, кои приносятъ съ земнымъ поклономъ и воздыханіемъ мольбу всевыс. престолу. Великая монархиня, призри милосердымъ окомъ, пріими моленіе свѣтлѣйшаго нашего царя, не оставте стадо христово хищнымъ волкамъ на растерзаніе и изьявите монаршую вашу милость всѣму нашему народу. Для пріобрѣтенія намъ таковаго монаршего милосердія по прошеніямъ нашимъ избрали мы и представили в. в., благочестивѣйшей Императрицѣ, архипастыря нашего, Апхазъ-Иметинскаго Католикоса Максима, коему препоручена нами довѣренность благодѣнствія нашего и жизни, да при немъ находящегося вѣрнаго царю и отечеству нашему Сардала и гофмаршала князя Зураба Церетеля и кн. Мдиванбега Давыда, которой оказывалъ всегда нашимъ царямъ усердныя и вѣрныя услуги. Въ утвержденіе сего, какъ самъ свѣтлѣйшій царь руку свою и царскую печать приложилъ, такъ и мы подписали, утверждаемъ и исповѣдуемъ на вѣчныя времена подданство и вѣрность нашу. Въ воскресенье, 15 Сентября 1784 г.

Прим. У подлинного приложены чернильныя печати съ изображеніемъ имянъ:

Первая, Имеретинскаго царя Давыда.

Вторая, племянника его Александра, сына Имеретинскаго царевича Арчила.

Третія, Католикоса Максима.

Четвертая, Кутаискаго митрополита Доситеоса.

Пятая, Генатинскаго митрополита Ефтимія.

Шестая, Архіепископа Хонскаго Антонія.

Седмая, Князя Григорія Цулукицева.

Восьмая, Ксанскаго Еристава Ерисбая (Елизбара).

Девятая, Князя Папуна Церетелля.

Десятая, Князя Бери Цулукидзева.

28. Д. XXII. **18** Сентября **1784** г.

Сіятельнѣйшій Графъ Иванъ Андреевичъ Остерманъ!

Милостивый Государь мой!

Прилагая при семъ церемоніалъ, отъ е. и. в. высочайше апробованный, имѣю честь увѣдомить в. с., что е. в. угодно, дабы аудіенція Грузинскаго Министра распоряжена была на 20-ое сего Сентября, то есть пятницу. Рѣчи е. в., апробовавъ, указать изволила послать къ канцеляріи совѣтнику князю Моуравову для переводу, дозволяя ему оныя хотя и прочесть на бумагѣ, буде не вытвердитъ. Впрочемъ в. с. не соизволите-ли приказать отъ церемоніальнаго Департамента обще съ княземъ Моураовымъ наставить помянутаго Министра въ чемъ надлежитъ. Пребываю съ совершеннымъ высокопочитаніемъ.

Вашего Сіятельства всепокорнымъ и всепослушнымъ слугою

Александръ Безбородко.

Въ Санктпетербургѣ.

29. Д. XXII. **18** Сентября **1784 г. Обрядъ, по которому допущенъ быть долженствуетъ на аудіенціи къ Ея Императорскому Величеству и къ ихъ Императорскимъ Высочествамъ прибывшій отъ Карталинскаго Царя министръ его, генералъ-адьютантъ и губернаторъ Казахской провинціи Князь Чавчавадзевъ.**

Высочайше апробовано Сентября 18-го 1784 г.

Ея Императорское Величество указать изволила обьявить Министру, что онъ отъ коленопреклоненія уволняется, так какъ то делается и съ прочими депутатами провинцій, съкиптру Россійскому подвластныхъ.

Въ назначенный для аудіенціи день, министръ Царя Карталинскаго пріѣдетъ ко Двору въ собственномъ своемъ екипажѣ. Ему показана будетъ для отдохновенія камера та самая, которая и другимъ министрамъ обыкновенно назначается.

По окончаніи службы Божіей, церемоніймейстеръ поведетъ его въ аудіенцъ-камеру, куда за министромъ войдетъ и находящейся при дѣлахъ Грузинскихъ канцеляріи совѣтникъ князь Моуравовъ. Въ аудіенцъ-камерѣ будутъ находится обоего пола особы, кои обыкновенный входъ во внутренния покои имѣютъ. Министръ, вошедъ въ камеру, зделаетъ три поклона съ коленопреклоненіемъ, и потомъ скажетъ рѣчь, которой переводъ прочтетъ канцеляріи совѣтникъ князь Моуравовъ; на оную отвѣтъ высочайшимъ именемъ учиненъ будетъ вице-канцлеромъ, и потомъ пересказанъ на Грузинскомъ языкѣ. Министръ поднесетъ грамоту, и пожалованъ будучи къ рукѣ, потомъ, дѣлая три же поклона и спиною, не оборачиваясь, выдетъ изъ аудіенцъ-камеры.

Въ тотъ же день, а буде то случится въ пятницу, въ которой день стола при Дворѣ не бываетъ, или въ 22 Сентября, когда при Дворѣ есть большой и съ особливымъ обрядомъ столъ,— то на другой день отправленъ къ нему будетъ одинъ изъ камергеровъ для трактованія его обѣденнымъ столомъ. Свита его представлена будетъ при первомъ выходѣ Ея Императорскаго Величества.

Аудіенція у ихъ Императорскихъ Высочествъ отправлена будетъ по примѣру прочихъ приватныхъ аудіенцій, исключая что министръ Грузинскій долженъ будетъ, по примѣру прочихъ Россійскихъ, цѣловать руку Его Высочества.

При выходахъ Ея Величества онъ долженъ подходить къ рукѣ не вмѣстѣ съ прочими министрами, но въ кавалергардской комнатѣ, у дверей, гдѣ обыкновенно Россійскихъ представляютъ; но впрочемъ вслучаѣ приглашенія министровъ ко Двору и онъ той же почести удостоенъ быть долженствуетъ.

Рѣчи, кои Ея Императорскому Величеству и Ихъ Императорскимъ Высочествамъ долженъ будетъ говорить на аудіенціи министръ Царя Карталинскаго.

Высочайше апробовано Сентября 18-го 1784 г.

1. «Всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая, великая Государыня «Императрица и Самодержица всероссійская, всемилостивѣйшая «Государыня!

«Царь Карталинскій и Кахетинскій, удовлетворяя обязатель-«ствамъ своимъ и тому благоговѣнію, которое онъ со всѣмъ его «Домомъ и со всѣми народами, имъ обладаемыми, питаетъ къ вер-«ховной своей Государынѣ, главѣ и покровительницѣ Церкви «нашей Православной, избралъ меня быть свидетелемъ таковыхъ «чувствъ своихъ.

«Сугубо щастіе мое, когда, бывъ однимъ изъ участниковъ въ «постановленіи торжественнаго Договора, коимъ, съ утвержденіемъ «зависимости Отечества моего отъ Имперіи всероссійской, утвер-«ждены на вѣки и наши благоденствіе и безопасность, удостои-«ваюся нынѣ въ лицѣ Владѣтеля моего и всѣхъ согражданъ на-«шихъ приближиться къ священнѣйшему престолу Вашего Импе-«раторскаго Величества и пасть къ стопамъ Вашимъ.

2. Его Императорскому Высочеству.

«Пресвѣтлѣйшій Государь Наслѣдникъ, Цесаревичъ и Великій Князь всероссійскій, Милостивѣйшій Государь!

«Удостоенъ бывши отъ Государя моего ко пребыванію при «Высочайшемъ дворѣ Ея Императорскаго Величества, нашей вер-

«ховной Государыни и покровительницы, уполномоченъ я притомъ «отъ Его Высочества, представъ предъ Ваше Императорское Вы«сочество, изъявить его глубочайшее къ Вамъ высокопочитаніе и «преданность, и препоручить его со всемъ Царскимъ его Домомъ «и со всѣми народами, имъ обладаемыми и Россіею покровитель«ствуемыми, въ Вашу милость и благоволеніе.

3. Ея Императорскому Высочеству.

Пресвѣтлѣйшая Государыня Великая Княгиня всероссійская, Милостивѣйшая Государыня!

«Его Высочество Царь Карталинскій и Кахетинскій, избравъ «меня для пребыванія при Высочайшемъ дворѣ Россійскомъ, по«читаетъ себя вожделѣннымъ сей часъ, въ который онъ посред«ствомъ моимъ свидѣтельствуетъ Вашему Императорскому Высо«честву его преданность и высокопочитаніе, испрашивая для себя «и всѣхъ своихъ Ваше благоволеніе.

Отвѣты на рѣчи князя Чавчавадзева.

1. Отъ Ея Императорскаго Величества:

«Ея Императорскому Величеству служитъ къ особливой угод«ности жертвоприношеніе Его Высочества Царя Карталинскаго «и Кахетинскаго и всѣхъ имъ обладаемыхъ народовъ, основы«вающееся на собственномъ ихъ благоденствіи.

«Ея Величество, даровавъ Его Высочеству и подданнымъ «Его Высочайшее свое покровительство и усыновя ихъ единожды «подъ благословенный свой скипетръ, не оставитъ, конечно, «пещись всегда о постоянномъ ихъ благосостояніи.

«Лице изъяснителя предъ престоломъ Ея Императорскаго «Величества благоговѣнія и усердія, питаемыхъ Царемъ Карталин«скимъ и его подвластными, сугубо пріятно Ея Величеству, потому «что онъ самъ былъ изъ участниковъ въ постановленіи торжест«веннаго Договора, коимъ, съ утвержденіемъ зависимости Отечества «его отъ Имперіи всероссійской, утверждены на вѣки и благоден«ствіе и безопасность его, почему онъ и можетъ полагатся на «особенное Ея Императорскаго Величества благоволеніе и милость.

2. Отъ Его Императорскаго Высочества:

«Его Императорское Высочество принимаетъ съ особливымъ «удовольствіемъ приносимыя ему увѣренія о высокопочитаніи и «преданности Царя Карталинскаго и Кахетинскаго и взаимно «увѣряетъ Его Высочество со всѣмъ его Царскимъ домомъ и со «всѣми народами, имъ обладаемыми и Россіею покровительствуе«мыми, о всегдашнемъ своемъ благоволеніи и доброжелательствѣ.

3. Отъ Ея Императорскаго Высочества:

«Ея Императорскому Высочеству пріятно видѣть при Дворѣ «Ея Императорскаго Величества особу, повѣренную со стороны «Его Высочества Царя Карталинскаго и Кахетинскаго, и слышать «лично къ себѣ увѣренія о высокопочитаніи и преданности Его «Высочества, коимъ она съ своей стороны всегда соотвѣтствовать «изволитъ расположеніями благоволенія и доброжелательства «своего.

30. Д. XXV. 24 Декабря 1784 г. Замѣтка.

1784 года 24 Декабря послѣ полудни въ 1 часу пріѣзжали по приглашенію къ вице-канцлеру присланныя ко Двору е. и. в. отъ новаго Имеретинскаго царя Давыда посланники: Католикосъ Максимъ, Сердарь государственный и царскій гофмаршалъ князь Церетели и первый судья князь Давыдъ.

Первой изъ оныхъ обьявилъ, что они присланы отъ е. св. царя, ихъ Государя, къ е. и. в. съ извѣщеніемъ о вступленіи его въ царское достоинство Имеретинской области, и подвергнуть его самого и съ подвластнымъ ему народомъ въ милость и покровительство е. и. в. Потомъ подалъ вице-канцлеру отъ царя письмо, сказавъ, что онъ имѣетъ также отъ онаго грамоту къ е. в. и просилъ вице-канцлера объ исходатайствованіи ему позволенія поднесть оную. Вице-канцлеръ, принявъ письмо, отвѣтствовалъ съ пристойнымъ привѣтствіемъ, что онъ не оставитъ о пріѣздѣ ихъ доложить е. и. в. и не преминетъ имъ дать знать о высочайшемъ ея соизволеніи.

Послѣ того посланники подчиваны были кофіемъ и прочимъ по обыкновенію.

*

31. Д. XXV. **29** Декабря **1784 г**. — **Аудіенція Имеретинскихъ посланниковъ при имп. Дворѣ**. Артикулъ для напечатанія въ Вѣдомости.

Недавно прибыли сюда отъ его свѣтлости Имеретинскаго царя Давыда посланники: Католикосъ Максимъ, Сердарь и царской гофмаршалъ князь Церетели и первый судья князь Квинихидзе, которые присланы къ здѣшнему и. Двору отъ е. св. съ извѣщеніемъ о вступленіи его въ царское достоинство Имеретинской области, и подвергнуть его самаго и съ подвластнымъ ему народомъ въ милость и покровительство е. и. в. Оные посланники имѣли честь допущены быть на пріемныя аудіенціи у е. и. в. и у ихъ и. высочествъ сего декабря 29 дня слѣдующимъ порядкомъ: по пріѣздѣ ихъ во дворецъ были они приняты въ камерѣ ожиданія церемоніймейстеромъ, которой по полученіи высочайшаго е. и. в. повѣленія повелъ ихъ на аудіенцію. Посланники, вступя въ аудіенцъ-камеру, здѣлали е. и. в. съ достодолжнымъ благоговѣніемъ три низскія поклона и потомъ первой изъ нихъ, Католикосъ Максимъ, говорилъ рѣчь на Грузинскомъ языкѣ, съ которой переводъ читалъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ канцеляріи совѣтникъ князь Моуравовъ:

«Всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая, великая Государыня «Императрица и самодержица всероссійская, всемилостивѣйшая «Государыня!

«Имеретинскій царь Давыдъ, вступивъ въ обладаніе симъ «царствомъ, первымъ долгомъ своимъ поставилъ повергнуть себя «священнѣйшимъ стопамъ Вашего И. Величества и поручить «себя съ подданными своими Высочайшей волѣ и сильной за«щитѣ Вашей, яко истинной главы всѣхъ сыновъ Православной «восточной Церкви и верховной Государыни и покровительницы «Грузинскихъ народовъ. Имѣя въ памяти своей преданность и «вѣрность предмѣстника своего, блаженныя памяти царя Соло«мона къ И. всероссійскому престолу, и при самой кончинѣ сего «Владѣтеля преемнику его завѣщаемыя, будетъ онъ съ нами «свято и искренно тому послѣдовать. Возсылая ко Всемогущему

«Богу общія наши моленія о продолженіи драгоцѣннаго вѣка «Вашего, о покореніи враговъ Вашихъ и объ исполненіи намѣ- «реній Вашихъ, великихъ, славныхъ и христіянству полезныхъ.

По прочтеніи сей рѣчи отвѣтствовалъ на оную именемъ е. и. в. его с-о вице-канцлеръ какъ следуетъ:

«Преданность и усердіе къ е. и. в. покойнаго царя Имере- «тинскаго Соломона пребудетъ навсегда въ Ея памяти, и какъ «Ея В-о не сомнѣвается, что свѣтлѣйшій его, Соломона, преем- «никъ, наслѣдуя царству его, будетъ исповѣдывать и всѣ правила «своего предмѣстника, то и обнадеживаетъ его и народы имъ «обладаемыя своими Высочайшими милостію и покровительствомъ. «Равнымъ образомъ господа посланники его могутъ увѣрены «быть въ особливомъ монаршемъ къ нимъ благоволеніи.

Сей отвѣтъ посланникамъ пересказанъ былъ на Грузинскомъ языкѣ, и потомъ Католикосъ Максимъ имѣлъ честь поднести е. и. в. Государя своего грамоту, которую е. в., принявъ, изволила отдать вице-канцлеру, и потомъ оныхъ посланниковъ всемилостивѣйше жаловать къ рукѣ.

По окончаніи аудіенціи посланники, отходя, здѣлали паки три поклона и провожены были на аудіенцію къ его и. высочеству Государю Цесаревичу и великому князю. Посланники, вступя въ ту камеру, гдѣ его в-о находился, учинили три обыкновенныхъ поклона, а Католикосъ Максимъ говорилъ рѣчь слѣдующаго содержанія:

«Всепресвѣтлѣйшій Государь Наслѣдникъ и великій князь «всероссійскій, милостивѣйшій Государь!

«Бывъ удостоены отъ Государя нашего, Имеретинскаго царя «Давыда при самомъ его вступленіи во владѣніе, предстать все- «россійскому И. престолу для изъявленія чувствъ вѣрности и «преданности его и подданныхъ его, имѣемъ щастіе, по волѣ «Государя нашего, засвидѣтельствовать Вашему И. Высочеству «объ искреннемъ его высокопочитаніи къ особѣ Вашей, и что «одно изъ крайнихъ его желаній есть заслужить Вашу къ себѣ «высокую милость и благоволеніе.

На оную рѣчь именемъ его в-а отвѣтствовалъ тайный сов. и дѣйств. камергеръ Евгр. Ал. Чертковъ:

«Его И. Высочество пріемлетъ съ особливымъ признаніемъ «изъявляемое господами посланниками усердіе Государя ихъ, «поручая имъ увѣрить его, что непоколебимая преданность Его «Свѣтлости къ Ея И. Величеству и государству Ея будетъ луч«шимъ залогомъ непремѣннаго Его Высочества къ нему ува«женія и благоволенія.

Потомъ е. и. в. изволилъ посланниковъ допустить къ рукѣ.

По окончаніи сего имѣли они такимъ же обрядомъ пріемную аудіенцію у е. и. в. Государя Вел. Кн. Александра Павловича, на которой вышеупомянутой Католикосъ говорилъ рѣчь слѣдующаго содержанія:

«Пресвѣтлѣйшій Государь Великій Князь, милостивѣйшій «Государь!

«Бывъ избраны отъ Имеретинскаго Царя Давыда для пред«ставленія Ея И. Величеству, дражайшей прародительницѣ Ва«шей, нашей же и всего Православнаго христіянства главѣ и «покровительницѣ чувствъ вѣрности и преданности Государя «нашего и народа его, имѣемъ щастіе Вашему И. Высочеству «засвидѣтельствовать искреннѣе къ Вамъ высокопочитаніе Его «Свѣтлости, и со гласомъ его соединяемъ нашъ общій къ Богу «Всемогущему—да укрѣпитъ здравіе Ваше и благословитъ намѣ«ренія и труды августѣйшей прародительницы Вашей, о воспи«таніи Вашемъ прилагаемыя, къ утѣшенію Ея и къ пользѣ на«родовъ Ею обладаемыхъ и всего Православнаго общества.

Именемъ Его И. Высочества отвѣтствовалъ находящійся при штатѣ его в-а бригадиръ Ал. Як. Протасовъ слѣдующее:

«Его И. Высочество благодаритъ господамъ посланникамъ «за усердіе, ему изъявляемое, поручая имъ признаніе Его засви«дѣтельствовать Свѣтлѣйшему ихъ Владѣтелю.

Потомъ изволилъ Его И. Высочество оныхъ посланниковъ пожаловать къ рукѣ.

На другой день сіи посланники въ ихъ домѣ трактованы были столомъ Ея И. Величества, причемъ для угощенія ихъ находился тайн. сов. и дѣйств. камергеръ Ал. Фед. Талызинъ.

32. 1784 г. Д. XXII. **Письмо отъ Царя Имеретинскаго Давида къ генералъ-порутчику Потемкину.** Переводъ съ Грузинскаго.

По написаніи къ в-у п-у писма имѣлъ я честь получить съ наиболшимъ удоволствіемъ еще писмо в-го п-а чресъ ротмистра Ильина. В-е п-о изволите требовать донесенія объ нашихъ обстоятелствахъ; но какъ въ предшедшемъ моемъ писмѣ оное донесено, а сверхъ того отправленъ отъ меня нарочной незадолго предъ симъ чрезъ горы прямо, и, естли посланной нашь безопасно прошелъ, уповаю, что уже в-е п-о обо всемъ подробно вѣдаете. Здѣсь однакожъ донесу в-у п-у паки, что воиска турецкія были въ Гуріи, раззорили и пожгли могія деревни, число ихъ войска было шесть тысячь человѣкъ, и съ приближеніемъ нашимъ, какъ и въ первомъ писмѣ донесено, бѣжало, оставя лагерь, обозъ, множество лошадей и тысяча четыреста ружей намъ въ добычу. Таково было окончаніе ихъ угрозъ, гдѣ рука Божія и слава о покровительствѣ ея и. в-а явно насъ спасли. Слухъ однакожъ проносится, что будущею весною съ болшимъ числомъ войска Турки притти намѣрены, мы полагаемъ надежду нашу на промыслъ Вышняго и на благость ея и. в-а.

В-е п-о подтверждаете намъ о соединеніи непоколебимомъ,—я имѣю честь удостовѣрить, что единодушіе нынѣ столь твердо, что какъ будто сердца всѣхъ составляли единое, всѣ единодушно готовы защищатся, всѣ единогласно молятъ Бога за августѣйшую нашу Государыню. По многоразличныхъ благодѣяніяхъ, отъ в-го п-ва намъ оказанныхъ, въ писмѣ вашемъ нахожу я новое: в-е п-о изъясняете—ежели намъ настоитъ надобность въ дѣнгахъ, чтобъ прислать къ вамъ довѣреннаго отъ насъ человѣка. Боже воздай щедрой Государынѣ за благотвореніе,—ибо, понимая всю цѣну ея благости, чувствую мало и заслугъ своихъ, которыя бы достойны были таковаго подкрѣпленія намъ, и въ познаніи всей цѣны благотворенія, отправлю человѣка, котораго вѣрность мнѣ извѣстна, и съ нимъ буду имѣть честь подтвердить мою благодарность.

33. Д. XXII. **5** Октября **1785 г. Грамота имп. Екатерины II къ имерет-у царю Давиду.**

Свѣтлѣйшій Царь Имеритинскій! Бывъ увѣрены, что ваша свѣтлость наслѣдовалъ во владѣніи Имеритинскими народами блаженныя памяти царю Соломону, будете не менше преемникомъ его въ усердіи и вѣрности къ намъ и Имперіи нашей, желаемъ что-бъ вы украсили себя первымъ нашимъ орденомъ святаго апостола Андрея, которымъ покойный Царь Соломонъ почтенъ былъ. Сверхъ отличныя сея почести посланы отъ насъ вамъ и Свѣтлѣйшей Супругѣ вашей особые дары, въ приложенной росписи означенные, въ знакъ имп-го нашего къ вамъ и всему Дому вашему благоволенія, съ которымъ пребываемъ вамъ доброжелательны.

34. Д. XXII. **5** Октября **1785 г. Роспись даровъ, отправленныхъ къ ихъ свѣтлостямъ Царю и Царицѣ Имеретинскимъ.**

Его Свѣтлости Царю:

Часы бриліантовыя.
Мѣхъ соболей.
Сорокъ соболей.
Мѣхъ горностаевой.
Три куска парчи.
Десять половинокъ сукна.

Ея Свѣтлости Царицѣ:

Серги бриліантовыя.
Сорокъ соболей.
Мѣхъ горностаевой.
Три куска парчи.

35. Д. XXII **5** Октября **1785 г. Грамота импер. Екатерины II царю имерет. Давиду.**

Свѣтлѣйшій Царь Имеретинскій! Чувства усердія и преданности вашей и всего подвластнаго вамъ народа къ намъ и Имперіи нашей, изъясненныя въ письмѣ вашемъ съ посланни-

ками вашими, нами полученномъ, мы пріемлемь съ отличнымъ благоволеніемъ. Отпуская сихъ посланниковъ вашихъ, коихъ усердіе къ намъ и ревности къ добру отечества ихъ хвалы достойны, возобновляемъ мы вашей свѣтлости наши увѣренія, что мы, сохраняя васъ и всѣхъ зависящихъ отъ васъ, въ нашей имп. милости и покровительствѣ, не престанемъ пещися о благѣ и спокойствіи Имеретинскихъ народовъ. Подтверждаемъ желаніе наше, что-бъ ваша свѣтлость, по примѣру достославнаго предмѣстника вашего блаженныя памяти царя Имеретинскаго Соломона, въ случающихся дѣлахъ и надобностяхъ откровеннымъ образомъ относилися къ нашему генералу-фелдмаршалу князю Гр. Ал. Потемкину, которому главное начальство и управленіе пограничныхъ военныхъ нашихъ силъ и дѣлъ въ томъ краѣ отъ насъ ввѣрено, и добрые его совѣты принимали и исполняли. Пребываемъ впрочемъ вамъ доброжелательны.

Въ Санктъ-Петербургѣ.

36. Д. XXII. **1** Мая **1786 г.—Аудіенція Грузинскаго посланника кн. Чавчавадзе у имп. Екатерины II.**

Маія 21 дня, въ воскресенье, по утру въ 11 часу пріехалъ въ Царское Село прибывшей сюда отъ е. в. Карталинскаго и Кахетинскаго царя Ираклія посланникъ князь Чавчавадзевъ съ д. с. с. Лашкаревымъ, двумя своими чиновниками и приставомъ, находящимся при немъ капитаномъ Ахвердовымъ, въ своемъ екипажѣ, и не въезжая вънутръ дворца, поставлѣннымъ у воротъ придворнымъ скороходомъ провоженъ былъ въ камеру ожиданія, гдѣ въ перьвой комнатѣ встрѣтилъ его капитанъ Ахлопковъ; въ оной же камерѣ находился канцеляріи совѣтникъ Сейделеръ, и потомъ пришелъ тудажъ церемоніймейстеръ, которой тожъ съ посланникомъ тамъ остался.

По окончаніи церьковной службы изволила е. и. в. итти въ свои внутренніи покои, и тогда церемоніймейстеръ ввелъ князя Чавчавадзева въ ту комнату, гдѣ находились придворные дамы и кавалеры, и протчіе знатные чины. По полученіи чрезъ оберъ-церемоніймейстера высочайшаго е. и. в. повелѣнія церемоніймейстеръ повелъ объявленнаго посланника къ е. и. в. на аудіенцію, а по

окончаніи оной къ ихъ и. в. государю цесаревичу и вел. князю и государынѣ великой княгинѣ, кои находились въмѣстѣ въ одной комнатѣ. По окончаніи аудіенціи посланникъ допущенъ былъ къ рукѣ ихъ высочествъ. Потомъ онъ введенъ былъ на аудіенціи къ ихъ и. в. государю вел. князю Александру Павловичу, государынѣ вел. княгинѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ и государю вел. князю Константину Павловичу, кои находились вмѣстѣ въ комнатѣ вел. князя Константина Павловича. По окончаніи аудіенціи посланникъ имѣлъ тоже честь цѣловать руку у ихъ и. высочествъ.

Посланникъ приглашенъ былъ оберъ-гофмаршаломъ къ столу ея и. в., и при ономъ сидѣлъ между оберъ-церемоніймейстеромъ и оберъ-гофмаршаломъ, а чиновники его угощаемы были въ пріемныхъ посланника комнатахъ.

Послѣ обѣда церемоніймейстеръ ввелъ посланника на аудіенцію къ ихъ и. высочествамъ государынямъ вел. княжнамъ Александрѣ Павловнѣ, Еленѣ Павловнѣ и Маріи Павловнѣ, и допущенъ былъ къ рукѣ ихъ и. высочествъ. Для перевода рѣчей, говоренныхъ посланникомъ на Грузинскомъ, и отвѣтовъ, даваемыхъ ему на Россійскомъ языкѣ, при всѣхъ аудіенціяхъ входилъ съ церемоніймейстеромъ въ аудіенцъ-камеры помянутый д. с. с. Лашкаревъ.

По окончаніи всѣхъ оныхъ аудіенцій посланникъ здѣлалъ визиты пребывающимъ въ Царскомъ Селѣ знатнымъ особамъ, и потомъ отправился обратно въ городъ.

37. Д. XXII. **14** Іюня **1786** г. **Записка, поданная гр. И. А. Остерману кн. Г. Чавчавадзе.**

Дѣла, к выгодѣ и пользѣ прінадлежащіе, о которыхъ должно трактовать и которые надлежитъ утвердить, для коихъ, ежели угодно будетъ в-у с-у призвать Сергія Лазаревича Лашкарева, которой дѣла, мною привезенныя, переводілъ и ему бъ оные до времени извѣсны бъ были. Наконецъ, прошу в. с. о ніжеписанныхъ двухъ пунктахъ, которые состоятъ въ слѣдующіхъ: первое, что е. и. в. его выс-у царю Ираклію пожаловала артильлерію, которой половіная часть находитца на Кавкаской лініи,—прошу, ежели нѣтъ каковаго препядствія, пожаловать; второе, послать въ Грузію за моимъ семействомъ, напісавъ в. с. къ главнокомандующему на Кавкаской лініи, чтобъ, въ расужденіи опа-

сности отъ Осетинцовъ, на границѣ бъ оныхъ въспомоществовалъ посылкою безопаснаго числа людей,—ежели угодно будетъ в. с. сіи мои представленіи апробовать. Здесь со мною находитца нашей службы артильлеріи капитанъ,—прошу ево отправіть, а в. с. прошу написать пісмо къ е. в. царю о сихъ двухъ пунктахъ. — Я бъ не утруждалъ в. с. прошеніемъ, естлибъ не спѣшілъ перевесть семейство мое чрезъ Кавкаскіе горы.

Подпись погрузински: Кн. Г. Чавчавадзе. Ред.

38. Д. XXII. **14** Декабря **1786 г. Рапортъ гр. И. А. Остерману отъ С. Л. Лашкарева.**

По приказанію в-го с-а я былъ у Грузинскаго посланника князя Чавчавадзева, который мнѣ сказалъ, что послѣ взятьи Лезгинцами (помощію турецкаго двора) городовъ Ахтала и Ваханъ со всѣми принадлежащими къ нимъ землями, въ прошлое лѣто заключенъ въ трехъ пунктахъ мирной договоръ между е. в. царемъ Иракліемъ и губернаторомъ города Ахаски (Ахалциха) Сулейманъ-пашею, а имянно:

1. Со стороны царя Ираклія въ мирное время не имѣть въ своемъ владѣніи болѣе трехъ тысячи человѣкъ Россійскаго войска, которыя только выпрошены изъ Россійской имперіи для сохраненія собственно его персону.

2. Когда между обѣими имперіями мирное время — е. в. царъ Ираклій обѣщается не имѣть войну съ онымъ пашею.

3. Когда учинена будетъ подданнымъ е. в. какая либо обида отъ околичныхъ владѣтелей, то онъ какъ съ своимъ войскомъ, такъ и съ означенными тремя тысячами Россійскими людми защищаться долженъ.

А со стороны Сулейманъ-паши также въ трехъ пунктахъ:

1. О непозволеніи лезгинскимъ и дагистанскимъ народамъ пріѣзжать въ своей губерніи и оними народами обиду не чинить Грузинцамъ, и ихъ въ полонъ не брать, и не позволять тѣмъ народамъ торговать захваченными Грузинскими людьми въ своей губерніи.

2. О неимѣніи переговоровъ съ околичными владѣтелями для востановленія (ихъ) противъ е. в. царя.

3. О непозволеніи турецкому войску становится на Грузинскихъ границахъ.

О которомъ договорѣ извѣщено отъ е. в. царя Ираклія въ Цареградѣ верховному везиру, но по сихъ поръ еще неизвѣстно принятъ ли оной договоръ за благо, или нѣтъ.

Въ прошлое лѣто получилъ е. в. царь Ираклій отъ Эрзерумскаго губернатора Паталъ-Гусейнъ-паши писмо, въ которомъ писмѣ совѣтуетъ, дабы онъ прогналъ отъ себя Россійскаго войска, оставилъ нынешное намѣреніе и принялъ паки прежное покровительство турецкаго Султана, за что будетъ имѣть онаго пашу себѣ другомъ и отъ протчихъ околичныхъ лезгинскихъ владѣтелей спокойствіе, и сколько онъ претѣрпелъ предъ симъ убытки и разоренія—возвращены ему будутъ, и въ нужду сумму денегъ, сколько ему потребно будетъ, ибо и самъ вѣдаетъ, что съ тѣхъ поръ какъ онъ оставилъ турецкое покровительство какія ему неудачи были; а буде не хочетъ послѣдовать его совѣту, то на словахъ сказалъ присланной отъ него посланникъ Селямъ-Агаси, что будущею весною будетъ имѣть съ ними войну.

На сіе писмо, хотя и требовалъ паша скораго отвѣту, однакожъ по сихъ поръ еще неотвѣтствовано.

О сихъ же обстоятельствахъ подробно изволитъ знать е. св. князь Гр. Ал. Потемкинъ.

Помянутой посланникъ проситъ в. с. о исходатайствованіи у е. и. в-а (указа на) сіи три прозбы:

1. Дабы благоволено было оное число войска, которое находится нынѣ при царѣ Ираклiѣ, дополнить до трехъ тысячи человѣкъ, 2500 пехотою и 500 человѣкъ конницы, Россійскими издержками—по чему продается всякая вещь въ тѣхъ мѣстахъ.

2. Дабы благоволено было отписать на границахъ находящемуся главному Командиру, чтобъ въ случаи нужды спомоществовалъ онъ съ войскомъ своимъ его высочеству.

3. О позволеніи ему, посланнику, возвратится во своясы, поелику е. в. царь Ираклій зоветъ его къ себѣ послать въ его губернію (Казахи) для установленія тамошнихъ безпокойствъ, а намѣсто его въ скоромъ времяни пришлетъ сюды другова.

39. Д. XXII. **23** Декабря **1786 г. Сообщеніе Грузинскаго посланника кн. Чавчавадзе.** Переводъ съ Грузинскаго; II т., I вып., № 78.

Ага-Мамадъ-Ханъ, Сардалъ, имѣющій въ послушаніи своемъ сорокъ тысячь войска, овладѣвши Испаганомъ и всею Персіею, отправилъ къ е. в. царю Ираклію князя Циціанова въ то время, когда былъ онъ.(Циціановъ) въ Персіи для свиданія своихъ родственниковъ, и наказывалъ ему пересказать, что онъ хочетъ имѣть съ нимъ великое согласіе и дружбу, и желаетъ утвердить любовь, съ такимъ притомъ условіемъ: лежащіе въ Адрибежанѣ къ провинціи его мѣста принять ему, Ираклію, въ наслѣдственное владѣніе какъ онъ и Эреваномъ владѣетъ; а присемъ изыскиваетъ случаи ко оказанію преданности всем. Россійской монархинѣ чрезъ ходатайство и слово царя Ираклія, приглашая и уполномочивая съ своей стороны его, царя, начать сношенія по этому дѣлу между Россіею и имъ. Все сіе наказывалъ онъ князю Циціанову пересказать.

40. Д. XXII. **24** Декабря **1786 г. Ходатайство о награжденіи орденомъ Груз. посланника кн. Чавчавадзе и о зачисленіи сына его Александра въ Леибгвардіи Преображенскій полкъ.**

1786 года, Декабря 24 дня Грузинской посланникъ князь Чавчавадзевъ поручилъ надв. сов. Дузѣ объявить вице-канцлеру, что онъ, посланникъ, надѣясь на благорасположеніе вице-канцлерово осмѣливается просить:

1) О исходатайствованіи ему, буде можно, какого либо ордена Россійскаго и 2) объ опредѣленіи лейбъ-гвардіи въ Преображенской полкъ, какимъ чиномъ заблаго разсуждено будетъ, сына его (Александра), коему е. и. в. изволила быть воспріемницею.

По увѣдомленіи о томъ вице-канцлера приказано было помянутому надв. сов-у съѣздить опять къ посланнику и сказать, что онъ, вице-канцлеръ, совѣтовалъ бы о всемъ ономъ просить е. св. князя Гр. Ал. Потемкина.

Князь Чавчавадзевъ, принявъ сей совѣтъ съ благодарностію, отозвался, что поелику князя Гр. Ал. здѣсь нѣтъ, Государыня же

скоро изволитъ отправиться въ путь, да и ему отъ вице-канцлера сказано уже, что е. в. всемилостивѣйше позволяетъ ему обратно ѣхать во своясы, то и некогда ему описываться теперь съ княземъ Гр. Ал., сверхъ же того и не почитаетъ онъ за пристойно письменно представлять о такихъ партикулярныхъ прозбахъ, чего ради, полагаясь на благосклонность вице-канцлера, проситъ его употребить стараніе, чтобъ тѣ прозбы его исполнены были; пожалованіе же ему ордена было бы какъ отъ царя, Государя его, такъ и отъ соотчичей почтено за новый знакъ высочайшаго къ нему е. в. благоволенія.

41. Д. XXII. **25** Генваря **1787 г. Ходатайство царевича Давида, старшаго сына царевича-наслѣдника Георгія Ираклієвича, у гр. Остермана о принятіи его на русскую службу.** Переводъ съ Грузинскаго.

Имѣя желаніе вступить въ службу Ея И. Величества, утруждаю ваше графск. сіятельство повторительною моей прозьбою явить мнѣ въ томъ ваше предстательство и покровительство.

Тифлисъ.

Давидъ Багратіонъ. первородный сынъ
наслѣднаго царевича Георгія.

42. Д. XXII. **5** Февраля **1787 г. Отпускной листъ Груз. посланнику кн. Г. Чавчавадзе.**

Объявитель сего, находившійся при высочайшемъ нашемъ Дворѣ, Грузинскій посланникъ князь Чавчавадзевъ съ женою, малолѣтнимъ сыномъ его, секретаремъ его княземъ Аваловымъ, переводчикомъ Филипомъ Хутцовымъ и четырмя служителями его, Давыдомъ Батіяевымъ, Дмитріемъ Коховымъ, Егоромъ Бриджевымъ и Глахою Месховымъ, съ двумя служанками, Хошіею Гендрониковою и Мариною Зандаровою, да лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку салдатомъ, уволеннымъ срокомъ на годъ, Степаномъ Исаковымъ и женою его Акулиною, отпущенъ въ отечество его чрезъ Москву и Могилевъ, почему и повелѣваемъ нашимъ военнымъ и гражданскимъ начальникамъ не токмо ему, посланнику, въ пути и заграницу свободной

пропускъ чинить, но и показывать ему всякое вспоможенie въ дорогѣ. Во свидѣтельство того данъ ему сей паспортъ изъ нашей Госуд. Коллегiи Ин. дѣлъ съ приложенiемъ нашей Госуд. печати. Въ Санктъ-Петербургѣ. Февраля 5 дня 1787 года.

По Е. И. В. указу подписалъ тако:

Графъ Иванъ Остерманъ.

43. Д. XXII. **2** Марта **1787 г. Сообщенiе отъ кн. Чавчавадзе графу Ив. Андр. Остерману.** Переводъ съ Грузинскаго; II т. I вып. № 79.

Въ бытность мою въ Петербургѣ получилъ я отъ в-го гр. с-а милостивое наставленiе явиться мнѣ съ семействомъ своимъ изъ Москвы въ Могилевъ къ е. св. князю Потемкину. Дорога встрѣтилась весьма худая и чрезмѣру наскучила, да къ тому жъ и другiе случаи воспрепятствовали далѣе отправиться. А дабы не утрудить в. с., то къ находящемуся при васъ для татарскаго письма мурзѣ Абутарабу писалъ я подробно, и онъ имѣетъ вамъ донести устами Михайла Дмитрiевича обо всѣхъ моихъ обстоятельствахъ. Жена моя очень больна и не всилахъ ѣхать, я же, повинуясь приказанiю вашему, не отлучаюсь отъ нее и не отправлюсь въ Могилевъ. По должности моей представилъ я письменно и объявилъ его свѣтлости (кн. Потемкину) всѣ мои нужды, и потому ожидаю отъ него здѣсь приказанiя, и какое воспослѣдуетъ повелѣнiе, то по оному имѣю долгъ и поступать. Знавъ я при семъ должность свою, объявляю и в. с. нужду мою. И прошу в. гр. с. о неоставленiи меня, и признавать, что я съ такою же къ вамъ вѣрностiю остаюсь, какъ всегда пребывалъ и есмь.

44. Д. XXII. **30** Iюля **1787** г. **Государственной Коллегiи Иностранныхъ дѣлъ актуарiусу Цебрикову**.

Господинъ министръ князь Чавчавадзевъ для дальнѣйшаго въ Грузiю отправленiя можетъ прiѣхать къ его свѣтлости князю Григорiю Александровичу (Потемкину) въ губернiю Екатеринославскую. О чемъ я по волѣ его свѣтлости даю вамъ чрезъ сiе знать.

Бригадиръ Поповъ.

Кременчугъ.

45. Д. XXII. **1787** (?) **г. Разсказъ Имеретинскаго князя Давыда о своей судьбѣ.** Переводъ съ Грузинскаго.

1786 года, въ июлѣ мѣсяцѣ я, Имеретинскій князь Давыдъ, начальникъ въ городѣ Раджѣ, отправленъ былъ отъ Имеретинскаго царя Давыда къ Грузинскому царю Ираклію для замиренія и приглашенія сына Арчила царевича ѣхать въ Имеретію, а отъ-туда возвратился назадъ и доѣхалъ я до границы, въ деревню Авнису, гдѣ остановился ночевать; въ ту же самую ночь пришли ко мнѣ около 50 человѣкъ Осетинцовъ, напали на деревню, которую всю разорили, и меня, захватя съ собою, увезли, и отъ туда въ три дни пріѣхали въ деревню, называемую Цеву, стоящую между Кавказскими горами, у самого устья Ліяхвской рѣки, гдѣ и остановилися на десять дней. Въ оной деревнѣ, между горами находятся жители въ 60 домахъ, самовольные и независящіе, лѣсъ хорошей, а только фруктовыхъ деревьевъ нѣтъ, кромѣ сихъ: верба, ель, сосна и фисташія, тамъ весьма иныхъ много; чтожъ касается до урожая хлѣба, то онаго всегда родится мало, ячьменю же много, изъ котораго дѣлаютъ пиво и водку, великій же постъ наблюдаютъ, а поповъ не имѣютъ, они не крестятся и крещенія не пріемлютъ, равно и дѣтей своихъ къ тому не приводятъ, а покланяются они козловой кожѣ (головѣ?), которую почитаютъ на мѣсто Ильи пророка и молются ей. Вторично отътуда меня чрезъ два дни въ деревню Року для продажи увезли, въ которой находятся жители въ 100 домахъ. Въ тѣхъ Кавкаскихъ горахъ весьма ключей много, въ тамошнихъ же мѣстахъ болѣе ячьменю, нежели деревьевъ, которыхъ совсемъ и въ растеніи нѣтъ, оныя жители всѣ одного закона,—тамъ для меня не нашлось охотниковъ выкупить. Еще того было не довольно,—третій разъ такъже повезли для продажи въ деревню, называемую Чмиту, отъ которой растояніе только одинъ день, въ оной же жители находятся въ 180 домахъ; помянутая деревня стоитъ весьма на хорошемъ мѣстѣ, подлѣ горы, у которой двѣ большія рыбныя рѣчьки, чтожъ касается до растенія хлѣба, то весьма былъ урожай хорошей; между ими водится сіе—ежели кто на комъ женится, тотъ долженъ въ удовольствіе отца и матери, по ихнему обыкновенію, купить двѣ души, мужска и женска полу, въ презентъ для замѣна невѣсти, а не-

вѣсту долженъ отвести въ принадлѣжащее мѣсто; еще есть чудное обыкновеніе такое, что ежели у кого что нибудь украдено, а во оной кражѣ никто не признается, то хозяинъ долженъ взять кошку, повѣсить и сѣчь, потомъ, пришедши къ ослу, рѣзать (ему) уши, то въслѣдствіе онаго наказанія, изъ сажалѣнія къ онымъ, долженъ виновной признатся, ибо они всѣ ими присягаютъ. Въ четвертой же разъ оттуда меня повезли въ другую деревню, а имянно, Маласу, находящуюся разстояніемъ въ двухъ суткахъ ѣзды; въ той деревнѣ находится четыреста домовъ, они молются потурецки, а одѣваются почеркаски, мѣстоположеніемъ гораздо лучше прежнихъ, еще у нихъ въ лѣсу есть много разныхъ деревьевъ, а особливо сосна, ель, фисташія, груши и яблони. Отътуда привезли меня въ двое сутокъ въ Озданскую деревню, которая стоитъ на ровномъ мѣстѣ; Озданскія же начальники содержатъ магометанской законъ, а протчіе жъ молются вышеписанной кожѣ, жительство ихъ состоитъ въ 200 домахъ, тамъ много лѣсу, также и деревьевъ борборисовыхъ, сливныхъ, шелковичныхъ, капарцовыхъ, ребинныхъ и виноградныхъ, она стоитъ на хорошемъ ровномъ мѣстѣ, у которой двѣ рѣчьки, гдѣ ловятся осетры, хлѣба, дынь, арбузовъ, и протчихъ земленыхъ овощей весьма довольно. Наконецъ Озданскій начальникъ Кубадовъ сынъ Джамчекъ меня выкупилъ и привезъ онъ меня въ Моздокъ для продажи. Въ то самое время Имеретинскій Максимъ Католикосъ, то есть митрополитъ, и князь Зурабъ Церетель прибыли туда отъ высоч. имп. Россійскаго двора, и, увидѣвши меня, хотѣли выкупить, но хозяинъ просилъ за меня семь душъ. Тогда царь Давыдъ (Имеретинскій) отрешенъ былъ отъ мѣста, они не всостояніи были отдать за меня такое количество, и такъ я остался у него четыре года. Послѣ того Джанчекова племянникъ Кельмедъ Комискій, принявшій христіянской законъ, названный Петромъ, потомъ пожалованный порутчикомъ, увидя меня въ Моздокѣ, разказалъ подробно попу Эстатѣ Николаевичу всю исторію мою, которой изъ сожалѣнія у нихъ меня выкупилъ, и, взявъ отъ генералъ аншефа г. Ив. Вас. Гудовича паспортъ, отправилъ меня чрезъ Астрахань къ выс. е. и. в. Двору; я, пріѣхавши, спустя нѣсколько времяни, написалъ прошеніе на имя всем. все авг. монархини и подалъ е. и. в.

46. Д. XXII. **22** Мая **1788 года. Содержаніе писемъ, царемъ Иракліемъ присланныхъ къ гр. А. А. Безбородко чрезъ своего курьера князя Сулхана Туманова.** Переводъ съ Грузинскаго.

1. Какъ нынѣ воспослѣдовалъ отъ Имеретіи, Одиши и Гуріи съ Карталиніею (союзный договоръ), то къ дальнѣйшимъ выгодамъ (царь Ираклій) проситъ о снабженіи и Россійскими силами.

2. При продолженіи союзныхъ договоровъ Россійскаго имп. двора съ Отаманскою Портою не оставить внесть о пользѣ Грузіи, и по симъ заключеннаго съ Карталиніею трактата настоять Атабегское владѣніе, состоящее нынѣ подъ Отоманскою Портою, предоставя всем-ше Ахалцихскую провинцію Грузіи и Кахетіи, а Адчару съ ея округою—Имеретіи, какъ издревле онымъ принадлежащіе. На случай буде сего учинить невозможно, то възамѣну предоставить возвращеніе убытковъ, нанесенныхъ поводомъ Отаманскія Порты Карталиніи.

3. Ага-Маметъ-Ханъ (коего посланникъ находится въ Россіи) приближился съ многочисленными персидскими силами своими къ Карталинаскимъ границамъ и покушается учинить нападеніе на Карталинію, для чего е. в-во проситъ е. и. в. о помощи войсками, или казною.

4. Изъ числа всем. пожалованной е. в-у артилеріи остается еще часть въ границахъ Россійскихъ, которую велѣно мнѣ письменно испросить и доставить.

47. Д. XXII. **22** Мая **1788 г. Письмо, поданное вице-канцлеру отъ Карталинскаго посланца князя Сулхана Туманова.** Переводъ съ Грузинскаго.

1. При заключеніи Россійскаго и. двора съ Отоманскою Портою союзныхъ договоровъ—проситъ е. в-во о твердомъ постановленіи, дабы Отоманской дворъ ни собою, ниже поводомъ его, какъ явными, такъ и тайными происками вредить Карталиніи не могъ.

2. Проситъ удвоить количество баталіоновъ, состоявшихъ до сего въ Грузіи, а буде сего учинить невозможно, то хотя тожъ количество ввесть немедленно въ Карталинію, съ тѣмъ, что про-

віантъ имъ доставляемъ быть имѣетъ по справочной цѣнѣ до того времени, пока народъ разоренный непріятельскими нападеніями, получитъ первобытное свое состояніе, и тогда уменшится цѣна провіанту.

3. Ежели кто во Адрибеджанѣ, во владѣніи Персидскомъ, обнаружитъ злодѣяніи свои противу е. выс-а, то отвращать оныя ему собою невозбранно какъ отъ Россійскаго и. двора, такъ и отъ Отоманской Порты.

4. Е. выс-о полагаетъ твердое упованіе, что при заключеніи мирныхъ договоровъ съ Отоманскою Портою Россійскимъ и. дворомъ возвращены будутъ всѣ убытки, нанесенныя поводомъ Отоманскія Порты и происками Сулеимана-паши Карталиніи.

5. Е. выс-о, по причинѣ отщетавшихся нѣкоторыхъ изъ числа его владѣній, а паче въ поддержаніе раззореннаго отечества своего, даровавши трехгодичную льготу, не имѣетъ достаточныхъ доходовъ къ отвращенію непріятельскихъ нападеній, то и проситъ о денежномъ пособіи.

6. Отоманская Порта прилагаетъ свои старанія чрезъ денежныя издержки и другія средства о завладѣніи или непремѣнномъ раззореніи Карталиніи, и буде е. и. в. чрезъ предстательство вашей свѣтлости не явитъ заступленія, то не избѣгнетъ отечество наше завладѣнія или раззоренія, могущаго произойти отъ несравненныхъ силъ; итакъ, естьли благоволите о отвращеніи другими способами, то не отлагайте нужнаго времени, дабы, видя отечество наше опредѣленную ему судьбу, предприняло заблаговременно способы къ своему спасенію. Я вѣдаю, что ваша св-ть обременяетесь важнѣйшими дѣлами, но и о томъ осмѣливаюсь изъявить, что для отечества нашего сіе обстоятельство то жъ самоважнѣйшее. Въпротчемъ, предая волѣ в. св., заключу послѣднимъ тѣмъ, что е. выс-о и подвластные ему народы, возлагая на васъ всю надежду, ожидаютъ помощи.

48. Д. XXI. **1790 г. Иверскихъ Царей и Самовладѣтельныхъ Князей союзный трактатъ, изданный въ 1790 году въ Тифлисѣ**. Пер. съ Грузинскаго; II т. I вып. № 172.

Присланъ партикулярно архимандриту Гаіозу и чрезъ него поднесенъ е. с. гр. Ал. Анд. Безбородко.

*

Карталиніи, Кахетіи, Имеретіи, Одиши, или Мегреліи, Гуріи и всея верхнія и нижнія Иверіи Обладатели, мы, будучи единородный народъ, глагольствующій единымъ языкомъ и сыны единыя Каѳолическія восточныя Церкви, благоумыслили водворить въ отечествѣ нашемъ вожделенный миръ, распространить исповѣдуемую во ономъ религію и возстановить любовъ, къ каковой приглашаетъ насъ Христіанской законъ и тѣсный союзъ родства,—Мы Царь Карталинскій и Кахетскій и протчихъ земель обладатель Ираклій вторый и Царь всея Имеретіи Соломонъ; Самовладѣтельные Князья—Одишскій, или Мегрельскій Дадіанъ Григорій и Гурійскій Симеонъ симъ увѣдомляемъ всѣхъ намъ вѣрноподданныхъ, что мы, призвавъ въ помощъ Всемогущаго Бога, обѣщаемся предъ Нимъ сохранить ненарушимыми навсегда ниже слѣдующіе пункты:

1. Всѣхъ враговъ вашихъ признавать мнѣ врагомъ моимъ и царства моего.

Царь всея Карталиніи и Кахетіи Ираклій вторый.

Всѣхъ враговъ вашего высочества признаю я врагомъ моимъ и царства моего.

Царь всея Имеретіи Соломонъ.

Всѣхъ враговъ в. в. признаю я врагомъ моимъ и княжества моего.

Князь Одишскій Дадіанъ Григорій.

Князь Гурійскій Симеонъ.

2. Пріемлю я попеченіе о спокойствіи владѣній вашихъ и по возможности силъ моихъ быть защитникомъ вашимъ.

Царь Ираклій.

Обязываюсь я имѣть попеченіе о спокойствіи царства в. в. и по возможности силъ моихъ быть защитникомъ вашимъ.

Царь Соломонъ.

Долженъ я имѣть попеченіе о спокойствіи царства в. в. и по возможности силъ моихъ быть защитникомъ вашимъ.

Князь Григорій.

Кн. Симеонъ.

3. Пріемлю верховное попеченіе о васъ и о чадахъ вашихъ таковое, каковое прилично отцу попечительному.

Царь Ираклій.

Обязываюсь имѣть о благоденствіи в. в. таковое попеченіе, каковое приличествуетъ мнѣ, внуку в. в. и брату въ разсужденіи

свѣтлѣйшихъ чадъ вашихъ, и признаю верховную власть в. в. отцепопечительную.

Царь Соломонъ.

Долженъ я о благоденствіи в. в. и чадъ вашихъ имѣть таковое попеченіе, каковое приличествуетъ ближнему родственнику свѣтлѣйшей фамиліи вашей, и признаю верховную власть в. в. отцепопечительную.

Князь Григорій.

Кн. Симеонъ.

4. Стремленіе непріятелей вашихъ и покушеніи ихъ долженъ я отвращать неотрицательно силами моими, или посредствомъ моимъ —чуждыми, такъже совѣтомъ или ходатайствомъ моимъ.

Царь Ираклій.

Обязываюсь я отвращать стремленіе непріятелей в. в. и покушенія ихъ неотрицательно силами моими и быть послушну въ предлагаемыхъ совѣтахъ, и признательну въ ходатайствѣ вашемъ.

Царь Соломонъ.

Долженъ я отвращать стремленіе непріятелей в. в. и покушенія ихъ неотрицательно силами моими, и быть послушну въ предлагаемыхъ совѣтахъ, и признательну въ ходатайствѣ вашемъ.

Князь Григорій.

Князь Симеонъ.

5. Имѣть стараніе мнѣ доставить вамъ покровительство и союзъ верховныя Императорскія власти чрезъ посредство ходатайства моего.

Царь Ираклій.

Покровительство и союзъ верховныя и. власти, снискиваемыя в. в. къ нашему благу, обязанъ принять и признавать за собственное стараніе ваше.

Царь Соломонъ.

Покровительство и союзъ верховныя и. власти, снискиваемыхъ в. в. къ нашему благу, обязанъ принять и признавать за собственное стараніе ваше.

Князь Григорій.

Князь Симеонъ.

6. При имяни Всевышняго учиня мы взаимое обѣщаніе и обязательство сіе, завѣщаемъ свѣтлѣйшимъ и сіятельнымъ преемникамъ и повѣлеваемъ всѣмъ вѣрноподданнымъ нашимъ сохранить сіе свято

и ненарушимо навсегда, для чего и утверждаемъ подписями и печатьми нашими тако:

Царь всея Карталиніи и Кахетіи Ираклій вторый.

Царь всея Имеретіи Соломонъ.

Князь Одишскій Дадіанъ Григорій.

Князь Гурійскій Симеонъ.

Приписка въ концѣ: Трактатъ, изданный въ Тифлисѣ къ устройству внутренныхъ обстоятельствъ, присланъ партикулярно къ архим. Гаіозу, и онымъ поднесенъ е. с. графу Александру Андреевичу, и переведенъ въ Яссахъ 1 Января 1792 г.

Грузинскій подлинникъ имѣется въ Дѣлѣ. Старинный, печатаемый здѣсь, Русскій переводъ не дословный. Ред.

49. Д. XXV. **24** Августа **1791 г. Письмо царя Ираклія къ архимандриту Гаіозу.** Переводъ съ Грузинскаго.

Уповаю, что в. высокопреподобіе, сохраняя меня въ памяти своей, помышляете и о отечествѣ, въ коемъ вы рождены; надѣюсь также, что не оскудѣютъ старанія ваши о пользѣ онаго. Я писалъ къ вамъ о положеніи нашемъ чрезъ Захарія Туркистанова; присовокупляю къ тому толко о обстоятельствахъ Ага-Маматхановыхъ, что онъ противъ Шушинского Ибреимъ-хана расположился войною. Мысль моя въ разсужденіи его расположенія такова: естли онъ въ дѣлахъ своихъ противъ Ибреимъ-Хана успѣетъ, то уповать надлежитъ, что устремится и противу насъ, ибо Адрабежанскіе Ханы, выключая Урумійского, изъявляютъ ему повиновеніе, о чемъ писано отъ меня къ его свѣтлости. Прошу ваше высокопреподобіе употребить всѣ силы и старанія ваши къ донесенію и внушенію куда слѣдуетъ. О прочихъ обстоятельствахъ нашихъ писано къ вамъ чрезъ Гарсевана Чавчевазева и при ономъ посылается къ вамъ копія Трактата Имеретинскаго.

Тифлисъ.

50. Д. XXV. **3** Декабря **1791 г. Содержаніе пунктовъ поданныхъ е. св. кн. Потемкину Имеретинскимъ посланникомъ княземъ Виссаріономъ Габаоновымъ.** Переводъ съ Грузинскаго.

1. Благоволите о пожалованіи Имеретіи таковаго Трактата, каковой всем-ше пожалованъ Грузіи.

2. Всем-ше удостоить царя Имеретинскаго таковыми знаками почести, каковыми почтенъ е. в. царь Ираклій.

3. Въ Ахалцихѣ учредить Россійскаго И. консула для пресѣченія явныхъ и тайныхъ злоупотребленій, Портою предпринимаемыхъ къ вреду отечества нашего.

4. Обстоять Батумскую, Гурійскую, Потскую и Одишскую корабельные пристани, или хотя первые двѣ, для Россійскаго купеческаго мореходнаго промысла, а естли оныхъ по какимъ либо обстоятельствамъ обстоять будетъ не можно, то, въ первыхъ двухъ, въ Батумской и Гурійской, учредить Россійскихъ консуловъ, къ пресѣченію злоупотребителной торговли, производимой тамъ,—продажи похищенныхъ христіанъ.

5. Апхазетіи доставить независимость отъ Порты, и оной въ ея нутренние и религіи принадлежащіе дѣла не мѣшатся. Я, вѣдая о склонности сего народа, обнадеживаю, что они вскорѣ предадутся христіанству и покровительству Россійскому. Словомъ, безъ перенесенія къ нимъ побѣдоноснаго Россійскаго оружія изъявятъ свое Россіи повиновеніе, и дабы Россійское купечество и въ ихъ, Апхазетинскихъ, пристаняхъ свободное имѣло пристанище и полезную торговлю, то обстоять оные.

6. Да благоволитъ имп. Дворъ о настоящемъ изъявленіи своего Имеретіи покровительства; естли же по какимъ либо обстоятельствамъ произвесть сего не можно будетъ публично, то взять мѣры къ скрытому обязательству,—сіе послужитъ къ устройству Имеретіи и знаменитымъ выгодамъ Россіи.

7. Предоставить Имеретіи заносить претензіи свои и по онымъ ей Отоманскому двору открывать собою войну; сіе послужитъ къ умноженію безсилія Отоманской Портѣ, и тогда Россія, сторонно нанося Портѣ политическія разстройства, не подавъ оной и свѣту ни малѣйшаго о себѣ нарѣканія, доставитъ случай воспользоватся Имеретіи въ завладѣніи прежнихъ своихъ пристаней.

51. Д. XXV. Январь, **1792 г. Рапортъ графу Ал. Андр. Безбородко отъ преміеръ-маіора Семена Игнатьева.**

Архимандритъ Гаіозъ, управляющій политическими и духовными дѣлами е. в. царя Карталинскаго Ираклія, употребленный

при заключеніи съ Грузіею всем. изданнаго Трактата и замѣченный его свѣтлостію полезнымъ къ устройству Осетинскія духовныя Коммисіи, поднеся в. с-ву партикулярно сообщенный ему отъ царя Ираклія изданный вновь Трактатъ, служащій къ внутреннему Карталиніи устройству, изъявляетъ откровенно предъ вами царскую довѣренность, каковую не укрывалъ онъ его свѣтлости и отъ Имеретинскаго царя, нынѣ существуемаго Соломона II. Извѣстно было его свѣтлости, что оный царь Имеретинскій воспитанъ симъ Архимандритомъ.

Преимущество сея довѣренности, оказываемое ему царями предъ своими посланниками по сей отправляемой коммиссіи, заслуживаетъ вниманіе ва-го с-ва, и для того не угодно ли будетъ благоволить о отправленіи его въ Санктпетербурхъ.

Моздокъ.

52. Д. XVII. **7** Февраля **1792. Записка, поданная имп. Екатеринѣ II отъ „вѣрнопреданнѣйшаго слуги"** [1]).

Свѣтлѣйшая Императрица,

Всемилостивѣйшая Государыня!

Какъ в. и. в. есть покровительнѣйшая мать всѣмъ христіанамъ, я же, считая себя вѣрнослужащимъ в. и. в. и Имперіи вашей, то за долгъ себѣ поставилъ нѣкоторые свои мнѣніи изьяснить на предразсужденіе в. и. в., касающіяся до общей пользы, почему в. и. в-у всеподданнѣйше представить честь имѣю в слѣдующихъ пунктахъ: в. и. в. довольно извѣстно, что съ нѣсколькихъ времянъ находящіяся въ Азіи христіане и ихъ владѣніи суть плѣнники въ рукахъ магометанскихъ, т. е. Персицскихъ и Турецкихъ, в числѣ коихъ владѣтели лишены во всемъ своего имѣнія и владѣнія, а другія, хотя еще и владѣютъ, но и тѣ совсѣмъ угнѣтены, которыя не имѣютъ другой надежды в опасеніи своемъ кромѣ Бога и в. и. в. избавленія, коихъ, с помощію Божіею, легко можетъ в. и. в. слѣдующимъ подать руку помощи.

Персія есть первый врагъ всей Иверіи и Армяніи, которая (Персія) теперь, по извѣстности мнѣ, такъ ослаблена, что не имѣетъ ни-

[1]) Быть можетъ отъ царевича Миріана, или Армянскаго архіеп. Іосифа Аргутинскаго, или же вѣроятнѣе всего отъ Грузинскаго архимандрита Гаіоза. Документъ имѣется въ Дѣлѣ въ оригиналѣ, на Русскомъ языкѣ. Ред.

какова начальства, и раздѣлена по мелкимъ частямъ, между коими нынѣ усобствующая вражда, защитникъ же ихъ Порта, коя тожъ чрезъ побѣдоносное оружіе в. и. в. состоитъ ослабѣвшею в таковомъ положеніи, что не в силахъ имъ никакова подать пособія; ежели же в. и. в. заблагоразсудится послать въ Персію невеликой корпусъ, то утвердително, что, съ помощію Божіею, без дальняго кровопролитія и в короткое время вся Персія отдастся со всею охотою в преданнѣйшую власть. Только корпусной командиръ долженъ быть таковый, чтобъ не снискивалъ иннаго, какъ толкобъ усердіемъ и рѣвностію общественную пользу, равно, чтобъ зналъ о нравахъ того народа, и сверхъ сего, долженъ имѣть сношеніе и союзъ съ Грузинскимъ царемъ, ибо сіе есть навсегда готовая помощь, которая извѣстна; со всемъ усердіемъ онъ будетъ готовъ, и уповаю, что сей на всю жизнь останется всепреданнѣйшимъ в. и. в., и симъ удостовѣрить имѣю, — коль скоро побѣдоносное в. и. в. войско увидятъ нѣчаенно в своихъ предѣлахъ, то без всякаго труда вся Персія прибѣгнетъ под покровительство в. и. в. Хотя Имперіи вашей уже и ненужно распространится, то, ежели угодно будетъ в. и. в. возобновить Армянское царство, и то останется вѣрноподданныя ваши; естли же и сіе неблагоугодно будетъ, то, хотя из щедротъ в. и. в. изливаемыхъ всѣмъ прибѣгающимъ, усилить Грузинскаго царя, которому всемилостивѣйше обѣщать и соизволили, и оное здѣлаетъ чрезъ усердствіе не малую пользу Россіи, а имянно, естли Грузинскій царь усилится или Армянское царство возобновится, то Персія супротивоборствовать уже будетъ не в силахъ; Порта же чрезъ сіе лишится помощника и ближайшего себѣ сосѣдствія; сіи же цари будутъ навсегда вѣрнопреданными Россійской Имперіи, чрезъ что коммерція в торговли увеличитъ свой промыслъ в Россіи какъ то на сухомъ пути и в мореплаваніи. При всѣмъ ономъ, естли благоугодно будетъ в. и. в. каковая либо услуга в войскѣ, или в чемъ иномъ, то и симъ можно имѣть не малую пользу. Современемъ же ввести отъ воли во всей Персіи христіанской законъ, чтó останется прославленіе имя в. и. в. на вѣкъ, чрезъ чтó, вкореня не из притесненія, завести легкой способъ войска и регулъ формальнаго установленія, и в моряхъ Каспискомъ и Черномъ флотъ, а между Крымомъ и Имеретіею здѣлать коммоникацію, и чрезъ сіе легко и безпринудительно отойти должна Анатолія отъ подданства Порты. Слѣдственно, можетъ отъ времени

в Россіи увеличится коммерчискія промыслы, и в границахъ, лежащихъ по рѣкамъ Кубани и Терека, здѣлаится отъ всѣхъ горскихъ народовъ тишина, ибо вовсе прошедшее время и нынѣ текущее, когда бъ не была Порта симъ народамъ помощницѣю и не дѣлали бъ Анатольскія жители и тамо начальствующія имъ свои пособіи, то бъ давно границы Кубанскія были бы безъ всякой потери спокойны.

Сверхъ сего осмѣлюсь в. и. в. представить; —естли не благоугодно быть какъ выше сего значится, то симъ еще остановлюсь всеподданнѣйше в. и. в. донести второе мое изображеніе: заключенной трактатъ съ Грузинскимъ царемъ 1783 года, естли соблагоугодно будетъ в. и. в., возобновить и в чемъ есть нужность дополнить и утвердить вѣчной и непоколебимой договоръ. Такъ какъ прежде сего два Егерския баталіоны всем. пожаловать соизволили въ Грузію на защищеніе, кои нынѣ и обращены в свои предѣлы, почему, представя в. и. в., неблагоугодно ли будетъ на прежнемъ основаніи оными снабдить поколь Грузія соберетъ свои силы и подкрѣпитъ твердость свою,—ибо прежде бывшее Имеретинское царство было совмѣстнымъ съ Грузіею, то, естли благоволеніе будетъ на сіе в. и. в., по прежнему соединить, что составитъ общественную пользу; и когда оное будетъ единое с Грузіею, то чрезъ короткое время Грузія найдетъ все потерянное, кое совѣршенно и утвердительно всѣ слѣдуемыя владеніи, коими теперь владѣютъ инные, без дальнѣйшаго труда возвратить можно; а чрезъ сіе царь Грузинской усилится такъ съ своей стороны, что отъ времени можетъ упорствовать и отвращать Порту от набѣговъ и наглостѣй, коими навсегда отягощены, равно и противу Персіи. Ежели же заблагоразсудится в. и. в., дабы завести регулярность въ войскахъ Грузинскихъ, всем-ше снабдить знающими службу чиновниками, и на первый разъ суммою,—что оставите прославленіе мудраго и непоколебимаго в. и. в. имя на вѣкъ превозносить, и останутся навсегда в. и. в. преданными, и в самомалѣйшее время вся издержка, коя будетъ на сіе употреблена, возвратится.

Я надѣюсь, что в. и. в. воидете мудрымъ и столь благорасположеннымъ милостивѣйшимъ снисхожденіемъ возобновить Армянское царство и востановить твердость узаконеній в. и. в. Такъ какъ нѣкоторыя самопервѣйшія мѣста находются нынѣ под владѣніемъ царя Грузинскаго, то бъ сей пунктъ соблаговоленія вашего

увеличитъ такъ Армянію, чтобъ весь сей родъ, гдѣ бъ онъ и небылъ, услышавши сей великовнемлющей внезапной случай, безъ всякой (привязанности) к своему пристанищу, с радостнымъ духомъ и съ искренностію къ своему отечеству, знавшй то, что они имѣютъ у себя своего покровителя,—и когда оное установить соизволите, то удостоить и здѣшней (sic) царя Грузинскаго надъ оными царемъ, оставя ему тѣ мѣста, коими, какъ выше изьяснено, владѣетъ онъ, царь Грузинскій,—затѣмъ уже и помощь.

Не нужно быть (sic) какъ все полною властію в. и. в. установлено будетъ.

Я, знавши то, что милость отъ изливаемыхъ щѣдротъ в. и. в. усугубитъ мудрѣйшимъ соблаговолѣніемъ в. и. в., поставляю сіе пунктомъ, что отроческіи мои мнѣніи можетъ обезпокоивать могутъ, однакожъ и сіе правиломъ поставилъ: какъ из нѣскольких назадъ тому времянъ столь страждущихъ въ рукахъ магометанскихъ христіанъ плѣнныхъ, (такъ и мудрымъ предразсужденіемъ в. и. в. и властію своею, с помощію Божіею, искупите сихъ бѣдныхъ из рукъ тиранскихъ, ибо нынѣшней случай есть путь к спасенію, чрезъ что̀ имя в. и. в. превзойдетъ надъ всеавгустѣйшими и подастъ поводъ сихъ бѣдныхъ ко избавленію,—я полагаю, что произношеніе оныхъ о прославленіи имяни в. и. в. будетъ Всевѣдущей отдавать въ предбудущемъ великія свои милости.

53. Д. XXII. 1792 (?) г. Ходатайство Грузинскаго митрополита Іоны предъ гр. А. А. Безбородко.

В-му с-у извѣстно въ какомъ гибе́льномъ состояніи находится наше отечество: мѣста, состовлявшіе мою эпархію, раззорены до основанія такъ, что ни одного села, ни деревни не осталось, и, будучи самъ почти изгнанъ, принужденъ былъ себѣ искать мѣста, гдѣ бъ остатки дней моихъ могъ проводить. Проѣхавши всѣ Святыя Мѣста, наконецъ достигъ Молдавіи, гдѣ, обрѣтши надежное пристанище, мнилъ, что уже остаюсь спокойнымъ. Но смерть свѣтлѣйшаго князя Потемкина лишила меня онаго: имъ я былъ взысканъ, онъ опредѣлилъ мнѣ получить изъ Дивана жалованье, давши притомъ для жительства и монастырь. Но какъ я по человѣчеству долженъ разполагать и слѣдующія краткія дни моея жизни, то, прибѣгая къ человѣколюбію в-го с-а, осмѣливаюсь всѣнижайше просить о

исходатайствованіи мнѣ у милосердой Монархини для пропитанія жалованья и дозволенія жить въ Москвѣ. Сіятельнѣйшій графъ, воззри милостиво на сіе мое нижайшее прошеніе и удостой, милостивый государь, и меня носить твои милости,—да благославлю и прославлю имя твое доконца днѣй моихъ.

Нижайшій слуга и богомолецъ смиренный Іона, митрополитъ Грузинскій.

54. Д. XXIII. **25** Февраля **1793 г. Письмо царя Ираклія къ С. Л. Лашкареву.** Переводъ съ Грузинскаго; II т., I вып., № 82.

Оказываемыя вашимъ высокопр. намъ благодѣяніи умножены еще присылкою къ намъ для излеченія болѣзни нашей лекарства, кои получены нами при письмѣ нашего искренняго друга доктора Якова Рейникса. За сіе вашего высокопр. новое доказательство благодѣянія, принося мою искреннѣйшую благодарность, долгомъ себѣ почитаю въпредь всегда старатся служить вамъ всѣми моими силами. Увѣренъ притомъ въ дружбѣ и милости вашего высокопр-а. Надѣюсь о благосклонномъ вашемъ принятіи отправленнаго отъ насъ князя Дарчія Аветиковича Бебутова, человѣка заслуженнаго, которой будучи отягощенъ жесточайшею болѣзнію, и не могши быть излѣченъ здѣшними медиками, отправился въ славнѣйшую Россійскую имперію, то всепокорнѣйше прошу и надѣюсь, что ваше высокопр. окажете ему милость и удостоите своимъ покровительствомъ, приказавъ искуснѣйшему доктору его пользовать.

55. Д. XXIII. **1** Марта **1793 г. Письмо царя Ираклія къ сыну своему царевичу Миріану въ С.-Петербургъ.** Пер. съ Грузинскаго.

Любезный сынъ мой!

Обстоятельства понудили меня симъ письмомъ увѣдомить тебя о нашемъ нынѣ опасномъ состояніи по причинѣ сей: ибо носится слухъ вѣроятной, что Ага-Мехметъ-Ханъ, пріуготовляя войско, имѣетъ стремленіе въ движеніи своемъ противу насъ чрезъ призывающихъ ево нѣкоторыхъ Хановъ, находящихся въ нашемъ сосѣдствѣ, и ежели сіи намѣреніи ему удастся, то принудитъ (ихъ) признать

себя Шахомъ надъ всею Персіею; а какъ мы не имѣемъ другой защиты кромѣ высоч. е. и. в. престола, то приказываю тебѣ, яко родитель, принять сыновнее усердствіе и сію прозьбу мою, повергая къ освященнымъ стопамъ, всенижайше поднести е. и. в. чрезъ е. с. графа Пл. Ал. Зубова, дабы, воззрѣвъ премудрейшимъ и высокомонаршимъ окомъ на наше нынѣшнее опасное состояніе, оказали матернюю милость, дабы какимъ либо дать знакомъ непріятелю возчувствовать, что Грузія находится подъ покровительствомъ и защитою столь Великія Монархини, чрезъ что, опасаясь врагъ страшнаго гнѣва, оставитъ легкое свое покушеніе. Такъже, повергая себя къ е. в. со всенижайшею моею прозьбою о высокомонаршемъ ея благоволеніи, снабдить меня оставшеюся на Моздокской линіи частію прежде пожалованной мнѣ всемилостивѣйше артиллеріи съ принадлежащими къ ней всѣми снарядами, ибо и сія милость зделаетъ какъ намъ великую славу и помощь, такъ и непріятелю нанесетъ немалый ударъ и препятствіе.

Хотя я, не имѣвъ еще чести дѣлать какое либо сношеніе съ е. с. графомъ Пл. Ал. Зубовымъ, не осмѣливаюсь прямо его безпокоить моею просьбою, но какъ мнѣ уже извѣстно ево къ тебѣ благорасположеніе, то приказываю тебѣ изъяснить е. с. мою искренность и усерднѣйшее почтеніе, и просить его отъ моего имяни предстательства у е. и. в. на сіи всенижайшія прозьбы мои, чемъ онъ меня чувствительно обяжетъ на вѣкъ.

Преосвященному Армянскому Іосифу Долгорукову засвидетельствуй мое почтеніе и о сей вѣсти его увѣдомь, которой, какъ я надѣюсь, не оставитъ приложить такъже свое стараніе.

Постарайся о скорѣйшемъ увѣдомленіи меня на сіе письмо отвѣтомъ.

На подлинномъ подписано собств. Его Высочества рукою тако:

Царь Карталинскій и Кахетинскій и прочихъ,

Отецъ твой Ереклѣ.

Тифлисъ.

56. Д. XXII. **18** Апрѣля **1793 г. Письмо царя Ираклія въ С.-Петербургъ къ сыну своему царевичу Миріану**. Переводъ съ Грузинскаго.

Минулъ уже третій мѣсяцъ какъ мы не получаемъ отъ тебя писемъ, коихъ съ нетерпѣливостію ожидаемъ, а особливо извѣстія

о благополучномъ твоемъ пребываніи. Ежели о нашемъ домѣ и фамиліи нашей желаешъ вѣдать, мы, по власти Всемогущаго Бога, живемъ благополучно и ожидаемъ твоего къ намъ пріѣзда.

Я отправилъ къ тебѣ письмо сего 1793 года, Марта 1 дня, и о всѣхъ обстоятельствахъ моего владѣнія тебя увѣдомилъ, въ которомъ и нынѣ, благодаря Бога, все благополучно. Ага-Мехметъ-Ханъ, о которомъ я прежде писалъ, имѣетъ намѣреніе, какъ слухъ носится, итти отъ Тейрана на Ширазъ, дабы явившемуся тамъ Луфтъ-Али хану Зенди супротивлятся; но какъ онъ лукавъ, то можетъ быть, что пріуготовляется чрезъ Адрибежанъ противъ насъ и сей слухъ нарочно разноситъ. Ибо лукавства Персіанъ довольно извѣстны, какъ я и прежде писалъ, то постарайся, чтобъ отъ высочайшаго двора былъ указанъ Ага-Мехметъ-Хану, и чтобъ оставилъ противъ насъ свое злодѣйское предпріятіе, а сіе здѣлаетъ владенію нашему великую прибыль. Для сего нужно, чтобъ всем-ше пожалованныя отъ артиллеріи оставшіяся двѣ части получило наше отечество. Постарайся сколько можешъ о исходатайствованіи сей послѣдней части, ежели милость будетъ, а я постараюсь оную часть отъ той линіи себѣ доставить. И ежели сіи два пункта прозьбы моей прилежностію и стараніемъ твоимъ совершишь, то болѣе всего окажешъ одолженіе отечеству и дому твоему. Увѣдомь меня обстоятельно и по возможности о Франціи и о другихъ Европейскихъ Державахъ, также и о (Русскомъ) примирительномъ трактатѣ съ Портою. Мнѣ извѣстно, что и мы въ ономъ помѣщены. Однакожъ Ахалцихскій паша и нынѣ не перестаетъ возмущать Лезгиновъ и къ себѣ ихъ преклонять, заставляя ихъ въ плѣнъ брать нашихъ подданныхъ. Въ пособіе сему я нахожу нужнымъ, чтобъ отъ высочайшаго двора кто нибудь былъ приставленъ въ Ахалцихѣ для осторожности отъ такихъ дѣйствій, и естьли благоувидишь, и о семъ проси, дабы дали намъ способъ защитится. Естьли мы сіе не стѣрпимъ и будемъ драться, то отъ сего можетъ произойти раздраженіе двухъ великихъ державъ. Естьли миръ съ Туркою основательно утвержденъ и плѣнныя размѣниваются, то нельзя сбыться, чтобы наши плѣнныя не были намъ возвращены, потому что въ Трактатѣ объяснено, чтобъ Грузинцы плѣнныя, сколькобъ ихъ ни было, были намъ возвращены. Сколько можешъ не оставь приложить о семъ стараніе; естьли жъ не будетъ успѣха, то покрайнѣй мѣрѣ своимъ раскажи пріятелямъ.

Тифлисъ.

57. Д. XXIII. **7** Мая **1793 г. Представленіе отъ царевича Миріана имп. Екатеринѣ II.**

Е. в. Грузинскій царь, родитель мой, прибѣгая къ в. и. в., яко защитительницѣ и покровительницѣ его и всей Грузіи, прислалъ ко мнѣ письмо, писанное минувшаго Марта, въ которомъ мнѣ приказываетъ всенижайшую его просьбу при благовременномъ случаѣ представить в. и. в.,—каковую я имѣю нынѣ щастіе всенижайше поднести:

Ага-Мехмедъ-Ханъ Астарабатскій, который нынѣ владѣетъ нѣкоторою частію Персіи и столичнымъ городомъ Испагань, пріуготовляетъ войско и движенія свои устремляетъ по многимъ вѣроятностямъ на Грузію, соединяясь съ нѣкоторыми Адрибежанскими ханами, нашими сосѣдями. И ежели онъ въ своемъ предпріятіи успѣетъ, то принудитъ, чтобъ признали его Шахомъ Персіи. А какъ Грузія имѣетъ щастіе быть подъ сильною защитою в. и. в., то въ предупрежденіе могущихъ отъ того произойти для Грузіи бѣдствій и для благовременной осторожности царь Грузинскій, мой родитель, принужденнымъ находится, всенижайше о семъ представя, просить в. и. в. о высокомонаршемъ и матернемъ Вашемъ вспомоществованіи, дабы вышерѣченный Ханъ возчувствовалъ, что Грузія находится подъ покровомъ толь великія Монархини, и, страшась Вашего гнѣва, оставилъ бы противу Грузіи свои покушенія.

Причемъ всенижайше проситъ родитель мой в. и. в., чтобъ оставшуюся на Кавказской линіи часть изъ всемилостивѣйше ему пожалованной артиллеріи съ принадлѣжащими къ ней снарядами, Высочайше изволили повелѣть доставить въ Грузію. Таковое монаршее милосердіе по нынѣшнимъ обстоятельствамъ Грузію освободитъ отъ опасности, а непріятелей можетъ удержать отъ злыхъ намѣреній.

Я всенижайшее прошеніе царя, родителя моего, повергая къ престолу в. и. в., съ достодолжнымъ благоговеніемъ ожидаю Высочайшей къ нему милости.

Царевичъ Грузинскій Миріанъ.

58. Д. XXIII. **7** Мая **1793 г. Письмо царевича Миріана къ гр. П. А. Зубову.**

На сихъ дняхъ получилъ я письмо отъ е. в. Грузинскаго царя, родителя моего, въ которомъ онъ мнѣ приказываетъ о нѣкоторыхъ его прозбахъ всенижайше поднести е. и. в. чрезъ ваше сіятельство, почему я осмѣливаюсь всенижайше представить съ испрошеніемъ милостиваго ходатайства, дабы родитель мой и Грузія чрезъ ваше посредство получили высокоматерьнюю е. и. в. милость какого роду соизволено будетъ противу угрожаемыхъ ему непріятелей. О семъ равномерно царь пишетъ къ Армянскому архиепископу Іосифу; а я в. с. всепокорнѣйше прошу наградить меня милостивою резолюціею, чтобъ я могъ обрадовать царя, родителя моего, и Грузію, кои непреминутъ запечатлѣть въ сердцахъ своихъ оказанное имъ ваше ходатайство въ пользу сей бѣдной и утнетаемой страны.

Я же, уповая о неоставленіи меня отъ в. с. благосклоннымъ на сіи мои представленіи соотвѣтствіемъ для донесенія родителю моему, остаюсь къ в. с. истиннымъ высокопочитаніемъ.

Царевичъ Грузинскій Миріанъ.

59. Д. XXIII. **30** Мая **1793 г. Постановленіе Военнаго Совѣта о защитѣ Грузіи отъ нашествія Ага-Магомедъ-Хана Персидскаго.**

1793 года, Маія 30 дня въ Совѣтѣ читанъ переводъ письма Карталинскаго и Кахетинскаго царя Ираклія къ сыну его царевичу Миріану, которому поручаетъ онъ ходатайствовать здѣсь о многомощномъ е. и. в. защищеніи противу намѣреваемаго Агою-Мугаметомъ-Ханомъ на Грузію нападенія и о снабдѣніи его оставшеюся еще на Моздоцкой линіи частію пожалованной ему артиллеріи съ снарядами, — и представленное вслѣдствіе того отъ царевича прошеніе при писмѣ его къ генералу-порутчику графу Зубову.

Совѣтъ разсуждалъ: какъ царь Ираклій состоитъ подъ покровительствомъ е. и. в. и дѣла его съ Агою-Мугаметомъ-Ха-

номъ суть совсемъ постороннія для Порты Оттоманской, Ханъ же оный не показываетъ приверженности къ Россіи, но паче насильственнымъ образомъ усиливается въ Персіи, овладѣвъ уже Испаганью и притѣсняя другихъ, намъ благонамѣренныхъ Хановъ, то и нужно снабдить предписаніемъ генерала Гудовича, яко начальника въ прилегломъ къ Персіи краѣ здѣшней Имперіи, дабы онъ, въслучаѣ оказываемаго Агою-Мугаметомъ-Ханомъ дѣйствительнаго расположенія напасть на предѣлы царя Ираклія, обнадежилъ сего владѣтеля высочайшимъ е. в. покровительствомъ и учинилъ надлежащее внушеніе оному Хану, что онъ (Гудовичъ) на такое предпріятіе не можетъ взирать равнодушно; да вслѣдстіе того и принялъ бы мѣры, какія по лучшему своему свѣденію мѣстныхъ обстоятельствъ удобными признаетъ, поощряя ближнихъ Хановъ къ потребному тутъ совокупному сопротивленію властолюбивымъ замысламъ ихъ соперника и подавая съ своей стороны имъ или и самому царю дѣятельное пособіе поколику возможно, не заходя въ большія издержки и хлопоты. Равномѣрно находилъ Совѣтъ нужнымъ предоставить генералу Гудовичу на распоряженіе доставить царю Ираклію и помянутую часть артиллеріи съ снарядами, ежели ее, по данному обѣщанію, слѣдуетъ ему еще получить.

60. Д. XXII. **12** Декабря **1793 г. Представленіе отъ царя Ираклія императрицѣ Екатеринѣ II.** Переводъ съ Грузинскаго; II т., I. вып., № 84.

Въ всем-ше заключенномъ трактатѣ, въ пятомъ артикулѣ, ясно изображено, чтобъ былъ при августѣйшемъ е. и. в. дворѣ нашъ Повѣренный, почему и отправили мы со всеподданнѣйшимъ усердіемъ къ оному въ званіи нашего Полномочнаго министра, усерднаго сына къ отечеству своему, генерала-адьютанта и Казахскаго намѣстника, князя Гарсевана Чавчавадзе, котораго всеподданнѣйше прошу въ вышепомянутомъ званіи признать и во всемъ полагаться какъ на вѣрнаго и надежнаго нами уполномоченнаго.

61. Д. XXIII. **12** Декабря **1793 г. Письмо царя Ираклія къ гр. П. А. Зубову**. Переводъ съ Грузинскаго; II т., I вып., № 85.

Извѣстно будучи намъ, что в. с. всегда намъ благожелательствовали, побудило насъ изъявить вашему с-у чрезъ особое начертаніе чувствительную нашу благодарность и просить о продолженіи онаго къ намъ и на предбудущее время. За увѣреніи о дружескомъ в. с. къ намъ расположеніи въ письмѣ г. полковника (?) Якова Реникса (Рейнегса) и присланные отъ имени вашего чрезъ него лѣкарства, жизненную эссенцію, приношу вамъ, м-у г-ю моему, чувствительнѣйшую мою благодарность. Я покорнѣйше прошу отправленнаго отъ насъ къ высочайшему двору Полномочнаго министра нашего, генерала-адьютанта и намѣстника Казахскаго князя Гарсевана Чавчавадзева благосклонно принять, и по посланнымъ чрезъ него прошеніямъ нашимъ, о коихъ онъ, Чавчавадзевъ, и изустно донесетъ в. с., здѣлать по благосконному вашему къ намъ расположенію милостивое предстательство и заступленіе.

Прим. Содержаніе при семъ приложеннаго 2-го письма царя Ираклія:

Во время заключенія съ Оттоманскою Портою мира обѣщано трактатомъ отъ оной освобожденіе Грузинскихъ плѣнныхъ. Его высочество Грузинскій царь приноситъ за оное благодареніе.

62. Д. XXII. **1794 (?). Изъ письма царя Ираклія къ архимандриту Гаіозу**. Переводъ съ Грузинскаго.

Отъ Ага-Маматъ-Хана прибылъ ко мнѣ Сагбатъ-Есаулъ съ письмомъ, изьявляющимъ военное приуготовленіе противъ Ибраима, Шушинскаго Хана, чрезъ котораго проситъ, дабы снабдилъ я его военными нашими силами, подъ предводительствомъ сына нашего и князей. Вамъ не безизвѣстно, что согласиться намъ на его предложенія отнюдь не можно, для того единственно, что, если онъ совершитъ успѣхи свои противъ Ибраимъ-Хана, то непремѣнно помышлять будетъ и о нашей растройкѣ. Притомъ Турки, Дагистанцы и Еранцы (Персяне), упрекая насъ принятіемъ Россійскаго покровительства, наносятъ чувствительный

вредъ. Мы, лишенные всея помощи, помышляемъ о будущихъ ихъ покушеніяхъ и о томъ, что Турки мщенія и происковъ своихъ противу насъ, конечно, не оставятъ,—слѣдственно, и Ага-Мамать-Хановы силы согласятся подкрѣпить ихъ ко вреду нашему. Въ такомъ случаѣ, если мы не будемъ подкрѣплены отъ Россіи, должны будемъ находиться въ безпрестанной опасности. Прошу васъ, гдѣ только сыщется случай, не оставить о семъ обьяснить. Вънрочемъ прискорбно мнѣ, что отъ васъ не получаю писемъ.

63. Д. XXIX. **17** Января **1795 г.—Представленіе отъ царя Ираклія имп. Екатеринѣ II**. Переводъ съ Грузинскаго.

По христіанскому обѣщанію моему, со всѣми моими силами, гдѣ надлежитъ, во всякое время имѣю честь быть въ готовности и подданнѣйше служить в. в., а посему я надѣюсь на милосердіе в. в., что назначенная матернею милостію артиллерія, находящаяся нынѣ въ Екатериноградѣ, со всѣми къ оной принадлежностями, пожалована бъ была мнѣ, дабы я удостоился предъ Богомъ съ глубочайшимъ усердіемъ служить противу непріятелей Россійской имперіи навсегда.

64. Д. XXIX. **17** Января **1795 г.—Представленіе отъ царя Ираклія имп. Екатеринѣ II.** Переводъ съ Грузинскаго; II т., I вып., № 88.

Усерднѣйшая привязанность моя къ высокославному и. двору заставляетъ меня донесть о нужнѣйшихъ дѣлахъ моихъ и предувѣдомить в. в., что доносимое мною небезполезно будетъ для высокославной Россійской имперіи, о чемъ я письменно объяснилъ министру моему князю Г. Чавчавадзеву, а посему всеподданнѣйше и всенижайше прошу одаренною отъ Бога пресвѣтлѣйшею премудростью в. в. принять чрезъ него мои просьбы, дабы посредствомъ в. и. в. прославилось имя Христа нашего, и чтобъ заблаговременно воспослѣдовала на оныя всемилостивѣйшая резолюція.

*

65. Д. XXIX. **27** Января **1795** г.—**Письмо царя Ираклія къ вице-канцлеру графу Ив. Андр. Остерману.** Переводъ съ Грузинскаго.

Долгомъ себѣ поставляю засвидѣтельствовать мое почтеніе и усерднѣйшую съ дружествомъ моимъ привязанность. При семъ доношу в—у с—у о крайнихъ моихъ нуждахъ, кои министръ мой князь Г. Чавчавадзевъ лично изъявить в—у с—у. Я надѣюсь, что вы по доброжелательству вашему ко мнѣ, не оставите, принявъ отъ него оныя, исходатайствовать мнѣ у е. и. в. всем—ую на сіе резолюцію.

66. Д. XXIX. **27** Января **1795** г.—**Письмо царя Ираклія къ гр. А. А. Безбородко.** Переводъ съ Грузинскаго; II т., I вып., № 89.

Вѣдая вашу ко мнѣ благосклонность, за которую и приношу вамъ мою благодарность, что вы мужественно способствуете христіянамъ, что вы ихъ симъ увѣнчиваете благополучіе, я васъ прошу, во первыхъ, быть мнѣ вѣчнымъ вашимъ благопріятелемъ; а, во вторыхъ, принять благосклонно письменное къ вамъ сіе извѣщеніе и порученныя отъ меня донесенія чрезъ находящагося при высочайшемъ дворѣ моего министра князя Чавчавадзева, который по повелѣнію моему обязанъ изъяснить вамъ важность дѣлъ моихъ, по коимъ прошу васъ преподать вашу помощь посредствомъ предстательства вашего у монаршаго престола испрошеніемъ скорѣйшей высочайшей резолюціи, которую я съ нетерпѣливостію ожидаю.

67. Д. XXVII. **24** Марта **1795** г. **Сообщеніе отъ кн. Г. Чавчавадзе гр. А. А. Безбородко.** Переводъ съ Грузинскаго; II т., I вып., № 91.

Хотя я отъ царя моего не имѣю еще особливаго повелѣнія, однако что̀ нынѣ получилъ отъ одного искренняго пріятеля моего во извѣстіе, о томъ имѣю честь в. с. увѣдомить:

Въ прошедшую осень нѣсколько тысячъ Турецкаго войска, находившагося въ городѣ Ахалцихѣ, соединясь съ Лезгинцами,

здѣлали нападеніе на Имеретинскую область съ цѣлью помочь бывшему прежде въ оной царемъ принцу Давиду здѣлаться тамъ паки царемъ. И какъ находящійся тамъ же царь Соломонъ просилъ въ семъ случаѣ у царя Ираклія помощи, то онъ и отправилъ для того къ нему сына своего (Давида) съ артиллеріею и конницею, который по прибытіи туда имѣлъ съ оными сраженіе, и, съ помощію Всевышняго, разбилъ и прогналъ ихъ, побивъ нѣсколько тысячъ; оставшіяся же возвратились въ Ахалцихію съ принцомъ Давидомъ, гдѣ онъ и находится.

68. Д. XXIX. **7** Мая **1795. Всеподданнѣйшій рапортъ генералъ-аншефа гр. Гудовича.**

По полученнымъ вѣрнымъ извѣстіямъ изъ Персіи, изъ разныхъ мѣстъ, Ага-Маметъ-Ханъ Испаганской побѣдилъ своего соперника Лютф-Али-Хана Ширязскаго, противостоявшаго ему три года, который чрезъ измѣну чиновниковъ своихъ попался въ плѣнъ и Агою-Маметъ-Ханомъ умерщвленъ. Послѣ чего Ага-Маметъ-Ханъ Испаганской, и болѣе въ высокомѣрныхъ своихъ намѣреніяхъ здѣлаться Шахомъ Персидскимъ, распространяетъ свои дѣйствія: переѣхалъ самъ въ Тейранъ, собираетъ войски въ Ардевили, приказалъ приготовлять много провіянта въ Таврисѣ и въ Ардевили, и послалъ ко многимъ Ханамъ своихъ посланцовъ, а особливо къ Эриванскому, въ сосѣдствѣ съ Грузіею находящемуся, чтобы они ему покорились, угрожая въ случаѣ супротивленія разореніемъ всего и умерщвленіемъ, и наводя тѣмъ страхъ на Персидскихъ владѣльцовъ. Войски свои хочетъ Ага-Маметъ-Ханъ раздѣлить на двѣ части,—одну послать съзади Грузіи на Эривань, а другую на Муганскую степь, на рѣкѣ Курѣ находящуюся, гдѣ обыкновенно Шахи Персидскіе въ прежнія времена принимали достоинство Шахское, откуда, покоривши Хановъ Шемахинскаго, Шекинскаго, Шушинскаго и Талышинскаго, напасть чрезъ Карабагъ на Грузію. И какъ и прежде уже слухи, хотя невѣрные, носились, что посланъ былъ отъ Аги-Маметъ-Хана посланецъ къ Ших-Али-Хану Дербентскому съ тѣмъ же будто предлогомъ, чтобы онъ ему покорился, то я тогда же послалъ для

развѣдыванія о всемъ ономъ нарочнаго штабъ-офицера, бывшаго уже въ Персіи, въ Дербентъ. Но оной еще не воротился, и я отъ него ожидаемаго не имѣю еще извѣстія, предписавъ на всякой случай внушить Дербентскому Ших-Али-Хану и Шемхалу Тарковскому, какъ находящимся подъ державою в. и. в., въ случаѣ присылки отъ Аги-Маметъ-Хана къ нимъ съ такимъ предлогомъ и требованьемъ, дабы они отвѣчали, что они, будучи подданные в. и. в., сами собою никакого отвѣта дать не могутъ, а отнесутся ко мнѣ—какъ главному по высочайшей волѣ в. и. в. въ здѣшнемъ краю начальнику, и, получа мой отзывъ, станутъ тогда ему отвѣтствовать, не смѣя отнюдь преклоняться сами собою на покореніе Агѣ-Маметъ-Хану. Талышинской Мустафа-Ханъ, котораго владѣніе противу самаго острова Сары, занятаго по высочайшему повелѣнію в. и. в. на Каспійскомъ морѣ для безопасности Россійской торговли, и которой при занятіи онаго острова показывалъ особливое усердіе пособіемъ въ доставленіи лѣса на нужное строеніе и съѣстныхъ припасовъ, и послѣ уже успѣховъ Аги-Маметъ-Хана, надъ Лютфъ-Али-Ханомъ полученныхъ, желаетъ войти въ вѣчное подданство в. и. в., поставляя себѣ съ семьею въ случаѣ сильнаго нападенія на него Аги-Маметъ-Хана убѣжищемъ островъ Сары, на которой уже одинъ разъ и пріѣзжалъ, и тутъ увѣдомлялъ правящаго въ Персіи консульскую должность, что Ага-Маметъ-Ханъ Испаганской имѣетъ противъ Россіянъ расположеніи непріязненные, какъ и многіе другіе о томъ увѣряютъ, и что онъ позвалъ къ себѣ нѣкоторыхъ лучшихъ чиновниковъ Гилянской провинціи для истязанія: почему они, будто по его прежнему приказанію, не старались захватить въ Энзеляхъ Россійское военное судно или какого Россійскаго чиновника, за котораго бы въразмѣнъ можно было достать ему находящагося у Муртазы-Кули-Хана, въ Астраханѣ, плѣненнаго имъ Абазъ-Хана, о выпускѣ котораго уже прежде писалъ находившейся въ Гилянской провинціи Агѣ-Маметъ-Хану подвластной начальникъ Мирза-Баба къ астраханскому губернатору. Хотя открытыхъ враждебныхъ и непріязненныхъ поступковъ отъ Аги-Маметъ-Хана Россійскимъ купцамъ по нынѣ примѣтно не было, но какъ прежде сего, прошедшаго лѣта, при самомъ начальномъ

секретномъ оповѣщеніи Россійскимъ купцамъ, въ Энзеляхъ бывшимъ, дабы они излишніе свои товары для безъопасности перевозили и складывали на островѣ Сары, предписано было морскимъ военныхъ судовъ начальникамъ для предосторожности невходить съ военными судами въ бухту Энзелинскую, а покровительствовать и помогать Россійскимъ купцамъ пока они переберутся изъ Энзелей на островъ Сары, съ рейды, не оказывая подвластнымъ Аги-Маметъ-Хана непріязненныхъ поступковъ и не запрещая торговать Россійскимъ купцамъ во владѣніяхъ Аги-Маметъ-Хана покуда непримѣчено будетъ явнаго онымъ притѣсненія, то, ежели и былъ отъ Аги-Маметъ-Хана приказъ его чиновникамъ о захватѣ военнаго судна, по взятымъ осторожностямъ, исполнить того Персіянамъ было не можно. Сверхъ того, отъ пріѣзжихъ изъ Ардевили къ острову Сары купцовъ извѣщено, что будто Ага-Маметъ-Ханъ послалъ къ Шихъ-Али-Хану Дербентскому посланца съ приглашеніемъ ему покориться, давая ему въ такомъ случаѣ титулъ Наиба всей Ширвани; но что Шемахинской Ханъ, по уговору Шушинскаго хана, посланца Аги-Маметъ-Хана, къ Дербентскому хану посланнаго, будто не допустилъ, а отослалъ онаго назадъ, и хотѣлъ обще съ Шушинскимъ ханомъ противиться Агѣ-Маметъ-Хану. Вмѣстѣ съ послѣдними вѣрными извѣстіями о дѣлахъ Персидскихъ прислалъ ко мнѣ и царь Карталинскій и Кахетинскій Ираклій Теймуразовичъ нарочнаго съ письмомъ съ сходными увѣдомленіями о успѣхахъ Аги-Маметъ-Хана, надъ Лютфъ-Али-Ханомъ Ширязскимъ полученныхъ, будучи встревоженъ, по извѣстіямъ до него дошедшимъ, что Ага-Маметъ-Ханъ хочетъ напасть на Грузію, и имѣя въ томъ опасеніе, ожидаетъ моей помощи. А присланной съ симъ письмомъ чиновникъ его князь Абхазовъ отъ имени царя мнѣ пересказывалъ, что въ Грузіи все встревожено, что до сихъ поръ остается союзникомъ съ царемъ Ираклiемъ Теймуразовичемъ, чтобы противостоять Агѣ-Маметъ-Хану, одинъ надежной Ибраимъ-Ханъ Шушинской и развѣ еще ханъ Эриванской, и нѣкоторые въ Адербежанѣ малые владѣльцы, непокоренные Агѣ-Маметъ-Хану, прочіе же ханы будто всѣ страшатся Аги-Маметъ-Хана, и ближайшій къ царю Грузинскому, Ганжинской ханъ, въ со-

гласіи и доброхотствуетъ уже Агѣ-Маметъ-Хану. Я отвѣчалъ царю Ираклію Теймуразовичу, что хотя Лютфъ-Али-Ханъ Ширязской Агою-Маметъ-Ханомъ Испаганскимъ и побѣжденъ, но послѣ трехълѣтняго его сопротивленія, будучи въ близкомъ разстояніи отъ Испагана, и то болѣе чрезъ измѣну своихъ чиновниковъ, что теперь, хотя Ага-Маметъ-Ханъ войски свои и собираетъ въ Ардевили, раздѣляетъ оные къ движенію,—одну часть на Муганскую степь, а другую къ Эривану, но какъ Муганская степь далеко еще отъ Грузіи, и какъ прежде нежели напасть можетъ Ага-Маметъ-Ханъ на Грузію, долженъ онъ покорить многихъ хановъ, изъ которыхъ нѣкоторые по извѣстіямъ хотятъ ему противиться, а особливо ханъ Шушинской, зная вѣроломство Аги-Маметъ-Хана, что со всѣми, ему покорившимися, поступалъ онъ варварски, то и не вижу я скорой опасности Грузіи; что между тѣмъ щитаю я, что царь Ираклій Теймуразовичъ возметъ свою осторожность для безъопасности границъ своихъ, дѣлая связь съ сосѣдними ханами, дабы въ нечаянномъ случаѣ нападенія Аги-Маметъ-Хана противостоять оному; и что сіи ханы, согласясь на общее съ нимъ ополченіе противу Аги-Маметъ-Хана окажутъ чрезъ то усердіе свое къ высочайшему престолу в. и. в., заключая тѣмъ, что я о всѣхъ сихъ обстоятельствахъ и его увѣдомленіяхъ всеподданнѣйше донесу в. и. в, и какое удостоюсь получить высочайшее повелѣніе, поспѣшу его увѣдомить. Дерзаю при семъ всеподданнѣйше донести в. и. в.—какъ Персидскіе ханы находились всегда въ междоусобной брани и послѣ умерщвленнаго Лютфъ-Али-Хана Ширязскаго не слышно, чтобъ которой либо изъ хановъ Персидскихъ былъ столько же предпріимчивъ, то, будучи раздѣлены собственными интересами, къ которымъ они жадны, устрашены успѣхами Аги-Маметъ-Хана и обольщены его обѣщаніями, могутъ ему покориться, а по покореніи ихъ по высокомѣрнымъ замысламъ Аги-Маметъ-Хана, дабы здѣлаться Шахомъ и общимъ владѣтелемъ Персидскимъ, ежели дѣйствитѣльно Ага-Маметъ-Ханъ Испаганской покусится здѣлать нападеніе на Грузію, начнетъ открыто оказывать враждебные поступки противъ Россіянъ, въ Персіи торгующихъ, и станетъ дѣлать усильные требованіи отъ Дербентскаго хана и

Шемхала Тарковскаго о признаваніи его Шахомъ и о покореніи ему провинцій, ими владѣемыхъ,—то какимъ образомъ поступить мнѣ въ таковыхъ случаяхъ? Дерзаю всеподданнѣйше ожидать высочайшаго повелѣніи в. и. в. У Персидскихъ береговъ находятся теперь четыре военные суда, изъ которыхъ два особливо прикрываютъ занятой на Каспійскомъ морѣ островъ Сары, а потому со стороны моря Ага-Маметъ-Ханъ ничего предпринять не можетъ, и Россійскіе купцы могутъ быть безъопасны, имѣя вѣрное убѣжище на островѣ Сары. Сверхъ того, я предписалъ и еще на случай всякой надобности приготовить къ выходу въ море бомбардирской корабль, прошлаго года сооруженной, подтвердивъ между тѣмъ морскимъ военнымъ судамъ наблюдать въ разсужденіи поступковъ Аги-Маметъ-Хана всю должную осторожность, а такъже, дабы и купцы Россійскіе, тамъ торгующіе, тоже наблюдали надлежащую осторожность въ произвожденіи своихъ торговъ—далъ предписаніе мое находящемуся въ Персіи за консула секретно имъ внушить.

Благополучная крѣпость Георгіевская.

69. Д. XXIX. **1795 г. Нота кн. Г. Чавчавадзе, поданная имъ въ Иностр. Коллегію.** Переводъ съ Грузинскаго; II т., I вып., № 90.

По принятіи Грузинскаго народа подъ защиту и покровительство высокой Россійской имперіи, въ силу договора пожалованы тогда были два баталіона съ тѣмъ, чтобы оныя навсегда пребывали при его высочествѣ царѣ, что̀ и служило знакомъ покровительства какъ самаго царя, такъ и всего народа его. Враги наши, видя таковое покровительство, начали было имѣть почтеніе къ царю и народу его, воздерживаясь чинить обыкновенныя свои злодѣянія; народъ же нашъ, ободрясь симъ, приносилъ Всевышнему Богу благодареніе за ниспосланіе толь сильнаго покровительства и избавленіе отъ ига невѣрующихъ во Христа.

Когда Порта Оттоманская высочайшему Россійскому двору объявила (въ 1787 г.) неправедно войну, тогда мы были въ на-

деждѣ, что къ вышеупомянутымъ двумъ баталіонамъ въ подкрѣпленіе и другіе войски присланы будутъ, и мы всѣ ревнительно желали оказать и наше подданническое служеніе и вѣрность противу общаго непріятеля, но послѣдовало тому противное: находившійся тамъ министръ (комисаръ Бурнашевъ?) выѣхалъ, и баталіоны изъ Грузіи вышли въ самое нужное время, мы же остались противу нашихъ враговъ одни, и провели время до заключенія мира съ малыми силами нашими, колико тогдашнее время намъ дозволило.

По заключеніи мира между высочайшимъ Дворомъ и Портою, царь мой, памятуя договоръ и данную клятву, въ силу 5 Артикула трактата (1783 г.), отправилъ меня къ Россійскому двору вторично министромъ съ письменными донесеніями, которыя мною и поднесены. По всемилостивѣйшемъ принятіи меня, сказано мнѣ было, что снабденъ я буду въ отвѣтъ высочайшимъ повелѣніемъ, кое и ожидаю для донесенія моему Государю.

Какъ теперь обстоятельства перемѣнились: усилившійся Ага-Мегметъ-Ханъ приближился уже къ нашимъ гриницамъ и находится въ Ардавелѣ, намѣреніе его есть, чтобъ Грузію обратить въ то самое состояніе, въ каковомъ она находилась во времена бывшихъ Персидскихъ Шаховъ. Царь мой, имѣя могущественное покровительство противъ домогательствъ временщика, въ нынѣшнихъ его критическихъ обстоятельствахъ проситъ всемилостивѣйше подать ему помощь шестью или пятью полками регулярнаго пѣхотнаго войска, до выступленія коего, нужно, чтобъ провіантмейстеръ впередъ былъ отсюда отправленъ для заготовленія нужнаго хлѣба. Царь съ своей стороны дастъ точное повелѣніе, чтобъ покупка хлѣба была самая умѣренная. Хотя слѣдовало бы царю и народу довольствовать Россійскія войска безденежно провіянтомъ, но какъ онъ нынѣ имѣетъ отъ разныхъ народовъ собранныя при себѣ войски, то и обязанъ имъ производить всяческую плату, а вразсужденіи сего не въ силахъ онъ заготовить коштомъ своимъ провіантъ для войскъ высокой Монархини.

Ежели высочайшая милость и защита намъ воспослѣдуетъ, то неотмѣнно нужно, чтобъ нынѣшнею осенью войско

туда слѣдовало, ибо въ тѣхъ мѣстахъ, по мягкости климата, въ переходѣ своемъ не потерпитъ нужды; въ противномъ же случаѣ, царь и народъ, не имѣя защиты, найдется въ критическихъ обстоятельствахъ и подвергнется неизбѣжному бѣдствію отъ временщика, отъ чего да сохранитъ Всевышній.

Царь испрашиваетъ позволенія объ отдачѣ ему другой половины пушекъ, всемилостивѣйше ему пожалованныхъ, и о снабденіи его искуснымъ артиллерійскимъ афицеромъ.

Я покорнѣйше прошу в-е с-о о принятіи сей моей ноты въ милостивое уваженіе и употребить съ вашей стороны ходатайство у монаршаго престола въ испрошеніи всемилостивѣйшей резолюціи, коею снабдить насъ въ непродолжительномъ времени. Вамъ не безъизвѣстно, что царю моему колико нужна скорая помощь и знать ему точное свое положеніе, дабы онъ могъ завремянно принять нужныя мѣры противу враговъ своихъ.

70. Д. XXIX. **6** Іюня **1795 г. Письмо царицы Дарьи къ имп. Екатеринѣ II.** Переводъ съ Грузинскаго; II т., I вып., № 93.

Крайность множества христіянскаго народа побуждаетъ меня просить и обезпокоивать в. в. По силѣ всемилостивѣйшаго обѣщанія въ заключенномъ трактатѣ не соблаговолено ль будетъ в. в. вспомоществовать намъ противъ Аги-Мугаммедъ-Хана, которой находится поблизости насъ съ своею арміею и старается завоевать наши владѣніи. Почему слезно прошу, по великому милосердію в. в., сжалясь на толикое число христіянъ, высочайше повелѣть генералъ-аншефу Гудовичу о поданіи намъ помощи непобѣдимою конницею в. в. За избавленіе насъ отъ помянутаго непріятеля пребудемъ благодарными.

71. Д. XXIX. **20** Іюня **1795 г. Письмо царя Ираклія къ посланнику его кн. Г. Чавчавадзе.** Переводъ съ Грузинскаго.

Всенижайше донесите всем. Государынѣ, покровительницѣ моей, чтобъ позволено мнѣ было имѣть личное свиданіе съ Главнокомандующимъ въ здѣшнемъ краѣ, Россійскимъ генераломъ,

и словесно съ нимъ изьясняться по дѣламъ нужнымъ, касающимся какъ до интересовъ высочайшаго двора, такъ и до здѣшнихъ странъ. Симъ способомъ хочу я на самомъ дѣлѣ доказать усердіе и преданность мою къ службѣ: есть-ли воспослѣдуетъ таковое высочайшее соизволеніе на мое прошеніе, въ коемъ я и не отчаеваюсь, то оное ко мнѣ прислать, дабы я при изысканіи удобнаго случая могъ снестися съ помянутымъ Главнокомандующимъ, и просить его, чтобъ онъ для принятія меня выслалъ на границу военную команду свою, состоящую изъ трехъсотъ или двухъсотъ человѣкъ, въ деревню Чими, или же въ Моздокъ, гдѣ по условію нашему удобнѣе съѣхаться можно будетъ.

Я вамъ поручаю всѣми мѣрами стараться о испрошеніи отъ всем. Государыни означеннаго соизволенія, поелику оное весьма полезно какъ для высочайшаго двора, такъ и для меня.

Подлинника въ Дѣлѣ не имѣется. Ред.

72. Д. XXIX. **22** Іюня **1795 г. Сообщеніе отъ кн. Чавчавадзе въ Коллегію Ин. дѣлъ.** Переводъ съ Грузинскаго; II т., I вып., № 94.

Въ бытность мою здѣсь получилъ я чрезъ Сергѣя Лазаревича отъ в-го с-а извѣщеніе, что вы изволите меня допустить къ себѣ на конференцію для переговоровъ по коммиссіи, препорученной мнѣ отъ царя моего,—однако съ того времени и по нынѣ пребываю въ ожиданіи того, въразсужденіи, что в-е с-о заняты разными дѣлами, о чемъ я и не обезпокоивалъ васъ, милостивый государь. Но какъ царь мой часто повелѣваетъ мнѣ окончить оную коммисію и требуетъ отъ меня отвѣта, то въслѣдствіе сего и прошу в-е с-о назначить мнѣ время для переговоровъ о препорученной мнѣ коммиссіи.

73. Д. XXIX. **29** Августа **1795 г. Письмо царя Ираклія къ посланнику его кн. Г. Чавчавадзе.** Переводъ съ Грузинскаго.

Давно уже письма отъ васъ мы не получали. При отправленіи отсюда домашнихъ вашихъ въ тоже время отправили мы напередъ съ скорѣйшимъ нарочнымъ Степаномъ письма къ вамъ,

но не знаю, получили-ли вы оныя или нѣтъ. Увѣдомляю васъ о здѣшнихъ обстоятельствахъ, что Ага-Мугаммедъ-Ханъ мерзостное на насъ дѣйствіе свое торжественно нынѣ обьявилъ. О семъ дѣлѣ вы довольно уже свѣдомы, и что мы купно съ Ираванскою (Эриванскою) и Генжинскою областями перешли подъ покровительство ея и-го в-а. Сорокъ пятый годъ уже протекаетъ какъ Эриванская область со всѣми въ оной народами и съ Ханами ихъ, по собственноручному ихъ подписанію, находятся подъ начальствомъ нашимъ. И что всѣ тѣ, кои возведены были въ Персіи владѣльцами, подтверждали, что область Эриванская всегда была нашею. А теперь помянутая гнусная персона приведенныя мною области подъ покровительство ея величества обѣ отнялъ и, пріѣхавъ изъ Ардабиля, окружилъ Шушинскую крѣпость, а братьевъ своихъ Али-Кули-Хана и Джафар-Кули-Хана отправилъ съ войскомъ на Эреванскую крѣпость, въ коей Ханъ отдалъ имъ въ аманаты жену свою и сына, а 500 человѣкамъ съ ихъ начальниками, находящимися въ оной крѣпости для охраненія и обороны оной, отказалъ и обратно выпроводилъ ихъ изъ оной. А патріархъ Армянскій, по своему желанію, поддался помянутому Али-Кули-Хану, который, взявъ его, требуетъ съ него 80,000 рублей денегъ и 8 фунтовъ золота; послѣ же что съ нимъ воспослѣдуетъ—неизвѣстно. Ага-Мугаммедъ-Ханъ болѣе мѣсяца окружалъ Шушинскую крѣпость, но тамошній народъ весьма его безпокоилъ перехватываніемъ людей его и похищеніемъ скота, и при томъ причинили ему не малый уронъ. По симъ-то обстоятельствамъ не могъ онъ вступить въ сраженіе съ ними. Не безъизвѣстно также вамъ и положеніе надежной крѣпости оной, отъ коей отступивъ онъ на шесть миль въ мѣстечко, называемое Хатунъ-Архи, гдѣ и расположился. Теперь же приготовляется онъ итти на Грузію, о чемъ узнали мы чрезъ написанной къ помянутымъ двумъ военачальникамъ, братьямъ его, секретной указъ, который мы, перехвативъ, отправили оной къ генералу-аншефу Гудовичу. Содержаніе онаго при семъ препровождаю къ вамъ на Грузинскомъ языкѣ, дабы вамъ извѣстно было съ какою онъ угрозою идетъ на насъ, и, имѣя переписку съ Омаръ-ханомъ, дабы онъ съ Кахетинской стороны пріѣхалъ, а

самъ идетъ прямо въ Тефлисъ. Отправленное же отъ него къ Омаръ-хану письмо предъ симъ было перехвачено и послано къ нему же, господину Гудовичу. Ага-Мугаммедъ-Ханъ пишетъ также и къ Чарскому народу, обѣщая на каждаго человѣка по 100 рублей денегъ, требуя отъ нихъ помощи, и дабы обще напасть на Грузію. А Генджійскій Джаватъ-Ханъ находится у Аги-Мугаммедъ-Хана; сей послѣдній чрезъ два дни намѣренъ пріѣхать въ Гендже для исполненія означеннаго въ письмѣ обѣщанія своего. А сынъ нашъ, Имеретинскій царь Соломонъ съ Имеретинскими войсками находится со мною въ Казахѣ. Силы же Аги-Мугаммедъ-Хана гораздо превосходятъ наши. О чемъ мы, немедля, отправили нарочнаго къ генералу-аншефу Гудовичу, просили три тысячи войска, но не знаемъ будетъ-ли намъ подана помощь или нѣтъ. Итакъ, по любви къ своему отечеству и по усердію и вѣрности къ намъ, употребите всѣ силы ваши, дабы отъ высочайшаго двора повелѣно было господину генералъ-аншефу Гудовичу подать намъ помощь. О содержаніи же сего письма, увѣдомьте и его свѣтлость нашего сына Миріана царевича. Ради самаго Бога старайтесь вы оба найти къ нашему спасенію въ такой опасности и нуждѣ скорѣйшій способъ,—на сіе не нужно вамъ дѣлать никакого наставленія. За усердное стараніе ваше о семъ, конечно, не останетесь вы отъ Бога и отъ дома нашего безъ вознагражденія.

74. Д. XXIX. **1795 г. Переводъ фирмана Аги-Мугаммедъ-Хана къ военачальнику его Джеферъ-Кули-Хану.**

По содержанію полученнаго нами предъ симъ писаннаго подробнаго отъ васъ донесенія—усмотрѣли мы о Эриванскихъ и другихъ обстоятельствахъ, и о пребываніи вашемъ около крѣпости; также, что Эриванской Мугаммедъ-Ханъ отлагаетъ со дня на день исполнить повелѣніе наше. Вы же, гдѣ теперь находитесь, тамъ должны, расположась, укрѣпиться, близь города, въ крѣпости, или гдѣ вамъ заблагоразсудится, гдѣ бъ только можно было помѣстить войски, и собрать провизію, дабы когда царь пріѣдетъ, вы вошли въ крѣпость, и тамъ остались, а сражаться съ нимъ запрещается; о всѣхъ же случаяхъ немедля насъ увѣдомляйте. Клянусь Всевышнимъ Богомъ,

что тотъ же часъ къ вамъ инкогнито туда пріѣду дней на пять, и съ такою силою нападу на Грузинцовъ, что ни одной души изъ нихъ въ живыхъ не оставлю. Тысяча триста человѣкъ вооруженнаго войска, изъ коихъ 400 Урумейскихъ подъ командою Амиръ-Аслана-Бея Авшара, и столько же изъ Марага, и 500 человѣкъ Нахчиванскихъ подъ командою Халиль-Бея по повелѣнію нашему туда же къ вамъ придутъ. По дѣлу Шамдинъ-Аги вы, имѣя отъ насъ совершенную довѣренность, должны его успокоитъ, обнадежа о нашемъ къ нему милосердіи. А о донесенномъ вами дѣлѣ Мугибъ-Али-Бея написали мы милостивый указъ, дабы онъ къ намъ явился, коему дайте нѣсколько человѣкъ для препровожденія его въ Нахичеванъ и въ Карадагъ, а оттуда ко мнѣ. Я намѣренъ пожаловать его генералъ-губернаторомъ и тотъ же часъ отправить обратно. По донесенію вашему о оказанныхъ усердныхъ и ревностныхъ услугахъ Шадильцовъ и другихъ, и кто старался исполнять повелѣніе наше, всѣхъ оныхъ, особенно по достоинству заслуги ихъ, наградите и уважте. Ежели вы имѣете нужду въ деньгахъ, то пришлите изъ свиты вашей двухъ человѣкъ, чрезъ коихъ вы изъ нашей казны получите оныя; сколько же издержите вы изъ Тавризскихъ доходовъ, то послѣ примется въ щетъ. Ежели вы Насиръ-Хана до нынѣ еще не взяли, то должны взявъ его, сковать и отослать въ Салмасъ за препровожденіемъ нѣсколькихъ человѣкъ, приказавъ ему, чтобъ онъ жену свою и дѣтей отправилъ въ Казвинъ, а подданныхъ своихъ возвратилъ; старшаго же сына его вознамѣрились мы умертвить, а брата его Нурул-ага, изуродовавъ, умертвить же, для того что вамъ самимъ не безъизвѣстно,—что мы цѣлой годъ содержали его больнова какъ сына нашего, и онъ никакого огорченія отъ насъ не имѣлъ. Братъ нашъ Али-Кули-Ханъ доносилъ намъ, что Армянскій патріархъ даетъ намъ подарокъ. Повелѣваемъ вамъ, уполномоченнымъ отъ насъ, принять отъ него оной и дать ему въ полученіи онаго квитанцію съ честію. Для мортиръ же, о коихъ вы намъ докладывали, отправили мы бомбардира Содуга. Также Шаг-агѣ-Садугъ-Хану писменно повелѣли мы, дабы Худафиринскую мортиру переслать въ Карадагъ, а оттуда въ Мерендъ, изъ Меренда же въ Нахчиванъ, а оттуда къ вамъ; и свинецъ отъсюда къ вамъ доставленъ будетъ. Всѣ Эриванскія дѣла возложены на васъ, кои должны вы исполнять, и объ оныхъ имѣть стараніе, но съ осторожностію. Находящихся при насъ 25 человѣкъ Авшарскихъ солдатъ отправили мы къ вамъ.

75. Д. XXIX. **1795 г. Переводъ приписки къ фирману Аги-Могамедъ-Хана.**

Джафаръ-Кули-Ханъ! Шушинцы обезсилены, атаковать же ихъ мы не захотѣли, для того, что мы намѣрены здѣсь зимовать, дабы не обезпокоить войска нашего. Теперь же хотимъ, чтобъ съ нѣсколькимъ числомъ войска Сулейманъ-Хана и съ 20,000 итти на Грузію. Изъ находящагося же въ Эриванѣ войска, оставя тамъ 4,000, остальные намѣрены мы взять противъ Грузіи, дабы, съ помощію Божіею, наказать оныхъ Грузинцовъ. По возвращеніи же нашемъ сюда, и войско тамошнее возвращено будетъ обратно. Когда-жъ вознамѣрились мы зимовать здѣсь, то безъ дѣйствія быть не должно, о чемъ да будетъ вамъ извѣстно. Въ порученныхъ же вамъ дѣлахъ прилагайте ваще стараніе. По полученіи сего Фермана увѣдомьте меня чрезъ нарочнаго о тамошнихъ обстоятельствахъ, до отъѣзда моего къ Грузіи. Ежели-жъ Эреванскій Мугаммедъ-Ханъ отдастъ жену свою, дѣтей и Гасанъ-Султана,—это будетъ не дурно.

76. Д. XXIX. **1795. Переводъ фирмана Ага-Мамет-ханскаго, писаннаго къ Думбилинскому Джаферъ-Кулы-Хану. Прислано въ Спб. ген. Гудовичемъ.**

По донесенію вашему видно, что городъ Ериванъ взятъ и хана Ериванскаго Мухамеда поймать можно, но однакожъ предписываю вамъ исполненіемъ сего до времяни удержаться, а быть только во всей готовности и дожидаться моего повелѣнія. Естьли жъ паче чаянія подступитъ къ вамъ съ войскомъ царь Грузинскій, то, не донеся мнѣ о томъ, въ брань съ нимъ не входить, потому что могу я прибыть къ вамъ не позже какъ чрезъ пять дней, и надѣюсь на Бога, что съ царемъ Грузинскимъ управлюсь и не оставлю его безъ раззоренія; теперь же повелѣлъ я послать къ вамъ пѣхоты 1,300 человѣкъ. Что жъ касается до Шемсединъ-Агы, то обнадежте его, чтобъ онъ меня не опасался, да увѣрьте такъже и Мухубъ-Алибека, и пришлите его ко мнѣ, котораго, удостоивши я губернаторомъ, прикажу отправить къ своему мѣсту. Просящихся въ службу Зейдлинцовъ, положа надлежащее жалованье, примите, а за деньгами, естьли будутъ нужны, пришлите ко мнѣ. Буде не поймали вы На-

сыръ-Хана, то старайтесь какъ наивозможно поймать и прислать подъ крѣпкою стражею въ Хой, а жену и дѣтей его отослать въ Казбинъ; сверхъ сего не оставлю я истребить такъже Нуръ-Уллу за его противности. Али-Кулы-Ханъ пишетъ ко мнѣ, что отъ халифа (патріарха) Араратскаго монастыря будутъ для меня подарки, то какъ скоро оные пришлются — отдайте оные Али-Кулы-Хану, а халифа обнадежте. Мортиры, о которыхъ вы ко мнѣ писали, послалъ я къ вамъ съ Садыкъ-Ханомъ и артиллеристомъ Садыкомъ; впрочемъ предписываю вамъ содержать войско, вамъ ввѣренное, во удовольствіи и старатся о пользѣ и успѣхахъ.

77. Д. XXIX. **1795 г. Переводъ письма Омаръ-хана (безъ означенія къ кому оное писано). Прислано въ Спб. ген. Гудовичемъ.**

Слышалъ я, что изготовились вы итти съ Шахомъ на Грузію для раззоренія оной; но мнѣ кажется, что вамъ итти съ нимъ не къстатѣ; въпрочемъ увѣдомляю васъ, что и я расположился итти самъ собою на Грузію, но вамъ совѣтую, чтобъ вы на Грузію съ Шахомъ не ходили. А въпрочемъ какъ вы хотите, но итти вамъ на Грузію съ Шахомъ не совѣтую.

78. Д. XXIX. **1795 г. Переводъ письма отъ Ага-Мухамедъ-Хана къ Джаферъ-Кулы-Хану. Прислано въ Спб. ген. Гудовичемъ.**

Извѣстно тебѣ да будетъ, что хотя народцы Шушинскаго округа —Карабагцы и пришли теперь во ослабленіе, однако я брать еще городъ Шушу вдругъ не велѣлъ, потому что располагаю тутъ зимовать, а между тѣмъ, оставя тамъ с войскомъ Сулейманъ-Хана, намѣренъ итти съ дватцатью тысячами войска на Грузію; почему и предписываю тебѣ, оставя подъ Ериваномъ четыре тысячи войска, быть съ оставшимися на прибытіе ко мнѣ вготовности и ожидать моего на сіе повелѣнія; въпрочемъ, если дастъ Ериванской ханъ въ аманаты жену, сына и Хасанъ-Солтана, то можете оставить Ериванъ въпокоѣ.

79. Д. XXIX. **1795 г. Переводъ письма Персидскаго, писаннаго къ Грузинскому царю Ираклію отъ Шушинскаго Ибраимъ-Хана. Прислано въ Спб. ген. Гудовичемъ.**

Почтеннѣйше доношу симъ знаменитой особѣ вашего высочества, что войско Ага-Мухамедъ-Хана пошло уже съ артилеріею къ Грузіи, а вслѣдъ затѣмъ и самъ Ага-Мухамедъ-Ханъ идетъ туда же, почему и не оставьте предпринять на случай сей надлежащей осторожности; впрочемъ положите упованіе ваше на Бога и вдаль не опасайтесь. Обстоятельнѣе же донесетъ вамъ податель сего словесно; за симъ прошу ваше высочество о дѣлахъ, до меня принадлежащихъ, не оставлять вашимъ писаніемъ.

80. Д. XXIX. Августъ, **1795 г. Письмо царя Ираклія къ генералъ-аншефу Гудовичу.** Переводъ съ Грузинскаго.

Прежде сего какіе были извѣстіи объ Агѣ-Маметъ-Ханѣ какъ по письму его фельдмаршала, такъ и по другимъ, полученнымъ оттуда, свѣденіямъ, все по одиночкѣ вамъ донесено; такъже и нынѣ писанные Агою-Маметъ-Ханомъ къ своимъ фельдмаршаламъ и къ намъ отъ Ибраимъ-Хана письмы—къ вамъ препровождаемъ, по которымъ можете узнать, что Ага-Маметъ-Ханъ хочетъ итти на Грузію, а Омаръ-ханъ, по данному между ими условію, на Кахетію. Изъ писаннаго отъ Омаръ-хана въ Дагистанъ для насъ противнаго письма, къ вамъ посылаемаго, усмотрите, что мы о вредныхъ противъ насъ намѣреніяхъ Омаръ-хана увѣдомлены справедливо. Ага-Маметъ-Ханъ писалъ и къ Чарельскимъ жителямъ, что онъ на Грузію хочетъ итти, и чтобъ оные въ томъ ему помогли, и каждому человѣку обѣщаетъ дать по сту рублевъ. Извѣстно жъ, что мы подъ покровительство ея и-го в-а вошли съ Ганжою и Ериваномъ, но Ганжа уже его, а Ериванъ братъ его Али-Кули-Ханъ уже осадилъ, и отъ Ериванскаго хана взялъ жену и сына въ залогъ, и отнялъ у насъ Ериванъ, которой сорокъ пять лѣтъ назадъ тому какъ отъ Ериванскихъ жителей и ихъ Хановъ былъ намъ отданъ, и отъ начальствующихъ въ ономъ, по даннымъ отъ нихъ письменно условіямъ, до сего дня оной былъ

нашъ; а посему увѣряемъ в-е высокопр-о, что естьли тремя тысячами человѣками поможете, то состоящее у Ѳривана войско разбѣжится, да и Ага-Маметъ-Ханъ по сію сторону рѣки Ареза (Аракса) не будетъ ждать; мы жъ хотя в-му высокоп-у ничемъ не заслужили, но однако знаемъ, что вы изволите быть благожелательны, и надъ толиками христіянами покажите свою благосклонность дачею просимаго вспомоществованія. Хотя его высочество сынъ нашъ, Имеретинской царь Соломонъ, здѣсь съ нами пребываетъ и съ войскомъ вмѣстѣ въ границахъ нашихъ стоитъ, но однако у непріятелей количествомъ войска больше нашего. Высокопр-ый господинъ, для вашей къ Богу и великой Государынѣ вѣрности незамедлительно тремя тысячами человѣками помогите, чѣмъ въ сихъ государствахъ вѣчно вселите благодарность къ в-му высокопр-у, и мы пребудемъ навсегда.

Подлинникъ безъ даты. Ред.

81. Д. XXIX. Августъ, **1795 г**. **Письмо царя Имеретинскаго Соломона къ генералъ-аншефу Гудовичу**. Переводъ съ Грузинскаго.

Изъ писемъ нашего дѣда, царя Ираклія Теймуразовича, и изъ предписаній Аги-Маметъ-Хана, которые послалъ онъ къ своимъ фельдмаршаламъ, усмотрите, что сей человѣкъ непремѣнно на Грузію притти хочетъ; мы жъ у его высочества нашего дѣда пребываемъ и нашими войсками въ Грузинскихъ границахъ стоимъ: извѣстно, что Грузія и Имеретія одна, не дай Богъ, чтобъ Грузія попала въ его руки, то и Имеретіею магометанцы завладѣютъ. Наше жъ прошеніе предъ в-имъ высокопр-омъ есть о томъ, чтобъ намѣреніи, которые изъ письма дѣда нашего предъ в-мъ высокопр-мъ обьявлены, исполнить и подать намъ руку помощи.

Подлинникъ безъ даты. Ред.

82. Д. XXIX. **13** Сентября **1795 г** **Всеподданнѣйшій рапортъ ген. Гудовича.**

На сихъ дняхъ прислала ко мнѣ нарочнаго съ письмомъ супруга царя Карталинскаго и Кахетинскаго Дарія Георгіевна,

въ которомъ описывая, что Ага-Маметъ-Ханъ Испаганской, овладѣвши Ганжею и близокъ уже будучи къ овладѣнію Ериваномъ, провинціями въ зависимости отъ Грузіи около пятидесяти лѣтъ состоящими, приближается къ Грузинскимъ границамъ и имѣетъ намѣреніе разорить Грузію, хотя на отраженіе его супругъ ея, царь Карталинскій и Кахетинскій выѣхалъ изъ Тифлиса и пошелъ къ Еривану, соединившись съ царемъ Имеретинскимъ Соломономъ, и, находя она себя по симъ обстоятельствамъ въ крайнемъ безпокойствіи, проситъ помощи отъ Россійскихъ войскъ. Вчерашней же день прислали ко мнѣ письмы съ нарочными царь Ираклій Теймуразовичъ и царь Соломонъ, будучи оба въ походѣ, изъ которыхъ первой, препровождая перехваченные союзникомъ его Шушинскимъ Ибраимъ-Ханомъ предписаніи Аги-Маметъ-Хана къ начальникамъ его войскъ, изъявляющіе точное намѣреніе Аги-Маметъ-Хана Испаганскаго итти на разореніе Грузіи, и письмо Омаръ-хана Аварскаго, имѣющаго въ своемъ подданствѣ знатное число Лезгинцовъ, неизвѣстно къ кому писанное, но изъявляющее и его расположеніи напасть на Кахетію. Царь Ираклій увѣдомляетъ, что Ага-Маметъ-Ханъ взялъ уже изъ зависящихъ отъ Грузіи провинцій городъ Ганжу и осадилъ городъ Ривань, и точно намѣренъ итти съ войсками на Грузію, что число войскъ, съ которыми приближается къ Грузіи Ага-Маметъ-Ханъ, гораздо болѣе того числа войскъ, какое онъ, царь Ираклій Теймуразовичъ обще съ Имеретинскимъ царемъ Соломономъ имѣетъ на границахъ Грузіи для отраженія Аги-Маметъ-Хана, и убѣдительно проситъ какъ наискорѣя присылки войскъ Россійскихъ до трехъ тысячь человѣкъ, полагая, что помощію оныхъ отразитъ его, и нетолько Грузію сбережетъ, но и Еривань избавитъ. Почему я царю Ираклію Теймуразовичу писалъ, какъ и прежде, что предстоитъ еще довольно Агѣ-Маметъ-Хану препонъ къ произведенію въ дѣйство гордыхъ и вредныхъ его предпріятій противъ Грузіи, и что соединенные силы его съ царемъ Имеретинскимъ, а особливо Шушинскимъ Ибраимъ-Ханомъ, которой твердо располагается отражать Ага-Маметъ-Хана, и въ письмѣ своемъ, присланномъ ко мнѣ въ переводѣ, и его, царя Ираклія Теймуразовича, уговариваетъ и обнадеживаетъ въ оборонѣ, надѣюсь я, до-

вольно сильны Ага-Маметъ-Хана остановить, и потому нужно только хранить всю предъосторожность къ соблюденію границъ Грузіи и къ недопущенію Аги-Маметъ-Хана напасть на оные; сказавши притомъ, что я о его безпокойствіи донесу всеподданнѣйше в. и. в., и въ такомъ же смыслѣ отвѣчалъ и царю Соломону Имеретинскому. Къ Аварскому Омаръ-хану, которой, будучи со мною въ сношеніи до нынѣ, дѣлалъ многіе увѣренія о усердіи и преданности своей къ в. и. в., писалъ я съ нарочнымъ и совѣтовалъ, чтобъ онъ не только самъ вредные противъ Грузіи предпріятіи остановилъ, ежели оные имѣетъ, но и Лезгинцамъ, къ которымъ онъ имѣетъ большую довѣренность, запретилъ дѣлать противъ Грузіи непріязненные дѣйствіи, внушая ему, что сіе несходствовало бы съ изысканіемъ ему высочайшаго покровительства в. и. в., и могъ бы онъ тѣмъ навлечь на себя немилость в. и. в. О всемъ ономъ дерзаю всеподданнѣйше представить на высочайшее благоусмотрѣніе в. и. в., представляя при семъ и переводы полученныхъ мною писемъ отъ царя Ираклія Теймуразовича и царя Соломона, и присланныхъ отъ нихъ ко мнѣ письма Ибраимъ-Хана Шушинскаго къ царю Ираклію Таймуразовичу и приказовъ Аги-Маметъ-Хана Испаганскаго къ начальникамъ его войскъ. По таковымъ обстоятельствамъ, что Ага-Маметъ-Ханъ усилился, и больше устрашеніемъ видовъ, нежели самою силою приводитъ въ робость не только прочихъ хановъ, кромѣ Ибраимъ-Хана Шушинскаго, обороняющаго себя твердо, но и царя Ираклія Теймуразовича, котораго распоряженіи какъ въ собраніи войскъ, такъ и прочемъ, кажется, не надежны,—дерзаю всеподданнѣйше донести мое мнѣніе, что когда не устоитъ Ибраимъ-Ханъ Шушинской въ твердомъ своемъ предпріятіи къ оборонѣ, то Грузія можетъ быть въ опасности. Всеподданнѣйше дерзаю и о томъ донести, что на случай высочайшаго повелѣнія в. и. в. для проведенія въ Грузію войскъ, хотя переходъ чрезвычайно труденъ, но осенью съ половины Августа и до Ноября мѣсяца, а весной съ Апрѣля до половины Маія мѣсяца, съ приуготовленіемъ дороги, возможенъ; но въ Ноябрѣ мѣсяцѣ стужа въ горахъ начинается, часто выпадаетъ большой снѣгъ, жилья по дорогѣ почти нѣтъ и фуража подножнаго имѣть

нельзя, — и тогда безъ крайняго изнуренія войскъ провести не можно; въ другое время съ половины Маія мѣсяца до половины Августа вода въ рѣкѣ Терекѣ очень велика и быстра, вдоль которой чрезъ горы проходитъ одна только возможная дорога, и чрезъ которую на одномъ марше шесть мостовъ не удобно дѣлать.

Благоп. крѣпость Георгіевская.

83. Д. XXIX. **13** Сентября **1895 г. Всеподданнѣйшій рапортъ ген. Гудовича.**

Присыланные ко мнѣ отъ имяни Аги-Маметъ-Хана Испаганскаго, подъ именемъ посланцовъ, чиновники, просившіе притомъ освобожденія находящагося у Муртазы-Кули-Хана плѣннаго Абас-Хана, будучи не признаны мною посланцами по неимѣнію у нихъ полномочія на посланничество, какъ я имѣлъ счастіе о томъ всеподданнѣйше доносить в. и. в., пожелали возвратиться обратно во своясы, съ тѣмъ, что они, или другой, съ полною кредитивою въ скоромъ времяни отъ Ага-Маметъ-Хана присланъ будетъ, почему я и отпустилъ ихъ съ обыкновенною ласковостію. При отъѣздѣ ихъ внушилъ я имъ, что Грузія находится подъ высочайшимъ покровительствомъ в. и. в., и что Ага-Маметъ-Ханъ не долженъ осмѣливаться дѣлать на оную нападеній. О семъ всеподданнѣйше дерзаю донести.

Благоп. крѣпость Георгіевская.

84. Д. XXIX. **13** Сентября **1795 г. Рапортъ отъ ген. Гудовича графу Пл. Ал. Зубову.**

Представляю при семъ в. с. всеподданнѣйшіе мои донесенія ко всем. Государынѣ: первое, съ приложеніями переводовъ съ писемъ царя Ираклія Теймуразовича и царя Соломона Имеретинскаго ко мнѣ, съ писма Шушинскаго Ибраимъ-Хана къ царю Ираклію, съ приказомъ Аги-Маметъ-Хана къ начальникамъ его войскъ, съ письма Омаръ-хана Аварскаго неизвѣстно къ кому, которое должно быть къ Лезгинцамъ,—въ доказателство крайнихъ безпокойствъ и опасности, въ которой находитъ себя царь Ирак-

лій, прося присылки какъ наискорѣе трехътысячь человѣкъ на помощъ; второе, о томъ, что пріѣзжавшіе отъ имени Аги-Маметъ-Хана, называя его Шахомъ, въ видѣ пославцовъ, и не принятые мною по неимѣнію полномочія, пожелали возвратиться, говоря будто съ тѣмъ, дабы поскорѣе присланъ былъ посланецъ съ полною довѣренностію, отпущены отъ меня обратно въ Персію. Долгомъ почитаю притомъ объяснить в-у с-у: при первомъ полученіи требованія царя Ираклія военной помощи, въ Маѣ мѣсяцѣ, я доносилъ тогда, что, по внутреннимъ несогласіямъ въ Грузіи, самъ царь то, кажется, чувствуя, прежде времяни опасался. Теперь дѣйствительно примѣтно, что нѣтъ надобныхъ распоряженій въ Грузіи,—войска мало собрано и страшатся вмѣстѣ съ царемъ Соломономъ увеличеннаго числа войскъ Аги-Маметъ-Хана, тогда когда Ибраимъ-Ханъ Шушинской, будучи слабѣе, твердо намѣренъ отражать Агу-Маметъ-Хана, и царя Ираклія къ тому въ писмѣ своемъ уговариваетъ. *Не удостоившись получить на прежнія мои всеподданнѣйшія донесенія высочайшаго повелѣнія*, я отвѣчалъ царю, что ежели онъ возметъ свои мѣры къ настоящей оборонѣ, то нѣтъ еще таковой опасности, какую онъ полагаетъ, а особливо, будучи соединенъ съ царемъ Соломономъ и съ ханомъ Шушинскимъ, на котораго твердость и надежность я особливо указалъ. Теперь вторительно в-у с-у честь имѣю донести мое мнѣніе, что при распоряженіяхъ, какіе беретъ царь Ираклій, происходящихъ особливо отъ внутреннихъ несогласій, ежели Ибраимъ-Ханъ Шушинской, довольно предпріимчивой и твердой, имѣя и крѣпкое въ Шушѣ мѣсто, не устоитъ противъ Аги-Маметъ-Хана, то при таковой робости, какая замѣчается въ Грузіи, можетъ Ага-Маметъ-Ханъ завладѣть оною. На случай высочайшаго повѣленія о посылкѣ въ Грузію войскъ, предварительно имѣю честь объяснить, что съ Ноября мѣсяца и до Апрѣля безъ крайняго изнуренія войскъ и трудности чрезвычайной провести въ Грузію не можно, по причинѣ большихъ снѣговъ и стужи въ горахъ. При таковыхъ безпрестанныхъ требованіяхъ царя Ираклія о посылкѣ войскъ, ежели и дѣйствительно Ага-Маметъ-Ханъ вступитъ въ Грузію, къ чему онъ близокъ, и при усиливаніи Аги-Маметъ Хана и посылкахъ его ко мнѣ, —

какимъ образомъ мнѣ поступать,—всепокорнѣйше прошу исходатайствовать мнѣ высочайшее повелѣніе.

Георгіевскъ.

85. Д. XXIX. **14** Сентября **1795 г. Письмо царя Ираклія къ ген.-аншефу Гудовичу.** Переводъ съ Грузинскаго.

В—е высокопр—о мы увѣдомляли, что Ага-Маметъ-Ханъ хочетъ итти на Грузію и о томъ, въ какихъ мѣстахъ имѣлъ онъ свое пребываніе; также чрезъ нашихъ людей [было] требовано вскорости вспомоществованія, и мы полагали надежду на всем. трактатъ, и день ото дня ожидали отъ васъ помощи, но однако не получили. 10-го сего мѣсяца Ага-Маметъ-Ханъ съ войскомъ прибывъ, осадилъ Тефлизъ. Впервый разъ передовое его войско мы разбили. На другой день со всѣмъ своимъ войскомъ здѣлалъ онъ приступъ, и мы съ нашимъ малымъ войскомъ вышли къ нему навстрѣчу, и съ утра до вечера было великое сраженіе: три раза былъ отъ насъ разбитъ, но однако убитыхъ у насъ много было, войска же числомъ у него было больше нашего, наконецъ онъ, разбивъ наше войско, взялъ Тефлизъ, а мы съ фамиліею прибыли въ деревню Мтиулетскую, и большую часть мощей, взявъ изъ Тефлиза, имѣемъ при себѣ; также Тефлискихъ, Казахскихъ, Шамшадильскихъ, Шамхорскихъ и Карабахскихъ жителей отправили мы в крѣпкіе мѣста. Наше прошеніе состоитъ въ томъ, чтобы пока онъ сюда пришлетъ силу и столько народу разоритъ, подать вскорости помощь и столько народу избавить изъ плѣну, чрезъ что̀ войско ваше получитъ похвалу и славу. Всепрещедрымъ Божіимъ именемъ увѣряемъ в—е высокопр—о, что пріобрѣтенное какъ нашими предками, такъ равно и нами имущество, и пожалованные отъ всем. Государыни корона, скипетръ, порфира, знамя, пушки, также дѣтей и вѣрноподданныхъ нашихъ имѣніе, отъ святыхъ церквей драгоцѣнные образа, кресты, ризница и протчая церковная утварь,—словомъ сказать, все Тифлизское богатство попало въ его руки. Сверхъ того взяты имъ въ плѣнъ множество князей съ ихъ женами, и министра нашего князя Г. Чавчавадзева сестра, Тархановой фамиліи домъ и протчіе. Мы

увѣрены, что сіе Аги-Мамать-Хана дѣйствіе и причиненное, къ крайнему нашему прискорбію, разореніе безъ отмщенія не оставите. Естли бъ, мы по обнадеженію всем. Государыни, не были увѣрены на ваше вспомоществованіе, то бы чрезъ другихъ, приглашенныхъ войскъ, противъ его вооружились, или бы другимъ способомъ сохранили бы наше царство. Но мы были увѣрены о вспомоществованіи отъ высочайшаго двора и отъ васъ. Теперь же мы и народъ просимъ, в разсужденіе вѣрности къ Богу и всем. Государынѣ, столько народу и городовъ отъ Россійской имперіи вѣчно не потерять. Ежели жъ чрезъ десять или двенатцать дней отъ васъ помощи не будетъ, то столько народу и городовъ отъ непріятеля разорятся, — и на сіе прошу немедленно почтить отвѣтомъ.

86. Д. XXIX. **15** Сентября **1795 г. Письмо царя Ираклія въ С.-Петербургъ къ сыну его Миріану и посланнику кн. Г. Чавчавадзе**. Переводъ съ Грузинскаго.

Я совершенно увѣренъ былъ, что Ага-Мегметъ-Ханъ имѣлъ намѣреніе итти на Тифлизъ, о чемъ неоднократно писалъ я къ генералъ-аншефу Гудовичу и просилъ его о пособіи мнѣ, равномѣрно и вамъ о семъ тоже писалъ, ежели вы оные могли получить.—Что я, всегда полагаясь на торжественный трактатъ и всемилостивѣйшія обѣщаніи, и потому, будучи увѣренъ, не принялъ нужнаго пріуготовленія, уповая, что конечно по повелѣніямъ высочайшаго двора отъ господина Гудовича противу Аги-Мегметъ-Хана получу вспомоществованіе, поелику я о каждомъ ночлегѣ А.-М.-Хана увѣдомлялъ господина Гудовича, но по днесь посланные мои у него находятся, и кромѣ обнадеженій никакой помощи еще не имѣю. 10-го сего Сентября Ага-Магметъ-Ханъ подступилъ къ Тифлизу: въ первый его приходъ встрѣтилъ я его съ собраннымъ малымъ числомъ войска, и Имеретинской царь [имѣлъ] тоже около тысячи, и передовые войски Аги-Мегметъ-Хана мы, побѣдивъ, возвратились. На другой день онъ паки съ нами сразился: мы его троекратно побѣждали, но число ихъ противу насъ весьма было велико, и, за мои грѣхи, наконецъ, побѣдивъ онъ войско мое, овладѣлъ Тифлизомъ. Я предъ сраже-

ніемъ и во время онаго старался спасти, сколько могъ, народъ, равнымъ образомъ и семейство мое вывесть, но имѣніе первыхъ осталось въ рукахъ непріятельскихъ, а я лишился всего того, чтò отъ предковъ нашихъ и родителей моихъ у меня было, также всемилостивѣйше пожалованной мнѣ порфиры, скипетра, короны, знаменъ, пушекъ, церковной утвари и всего богатства Тифлиза, и народъ нынѣ въ рукахъ Аги-Мегметъ-Хана, а мы находимся съ частію народа, спасшагося изъ Тифлиза, въ Мтіулетской провинціи, куда я собралъ весь нашъ разныхъ націй кочующій народъ, и тѣхъ, кои пришли предъ симъ изъ Карабага. Я, не теряя времени, писалъ о семъ къ господину Гудовичу, просилъ его помощи, но не знаю поможетъ ли онъ. Миріанъ и Гарсеванъ, вотъ время принять вамъ всевозможный трудъ за отечество ваше, за церьковъ и христіанскій народъ,—ничего уже у насъ не осталось, всего лишились! Вы сами все знаете, что ежели бъ мы присягою къ высочайшему двору привязаны не были, а съ Агою-Мегмедъ-Ханомъ согласны были, то бы сего приключенія съ нами не сбылося.—Къ графамъ Зубову и Безбородку пишу, чтобъ всѣ наши тѣсныя нужды вашими донесеніями приняты были. Для Бога приложите всевозможное стараніе, чтобъ ускорить исходатайствованіемъ войскъ, пока Ага-Мегметъ-Ханъ не усилился и не предуспѣлъ овладѣть всѣмъ и увести находящійся при насъ кочующій (?) народъ до прибытія помощи.—Войско получитъ Богомъ данную знаменитую побѣду, страны же сіи на-вѣчно славою своею освободятъ. Предъоставляя болѣе попеченію вашему, сокращаюсь изъясненіемъ моимъ.

Вышеписанныхъ писемъ въ суетахъ мы къ ихъ сіятельствамъ не успѣли съ симъ отправить; итакъ, предъоставляемъ вамъ наипристойнѣйшимъ образомъ обо всемъ ихъ сіятельствамъ донести,—и буде не предъуспѣете въ нашемъ желаніи, то мы лишимся послѣдней надежды.

87. Д. XXIX. **16** Сентября **1795 г. Сообщеніе отъ кн. Г. Чавчавадзе гр. И. А. Остерману.**

Находящагося при мнѣ по повелѣнію е. в. царя, моего Государя, переводчикомъ Грузинской артиллеріи капитана Филипа Хуцыева

отправляю я къ е. в. царю курьеромъ съ порученными мнѣ отъ высочайшаго двора письмами и отъ меня донесеніями,—позвольте в. с. всепокорнѣйше просить о снабденіи упоминаемаго курьера съ будущимъ, по прежнимъ примѣрамъ, на проѣздъ и подорожною до столичнаго города Тефлиза, чѣмъ наичувствительнѣйше одолжить изволите пребывающаго къ вамъ съ глубочайшимъ высокопочтеніемъ.

Руссkій текстъ этого сообщенія подписанъ погрузински кн. Г. Чавчавадзе. Ред..

88. Д. XXIX. **17** Сентября **1795 г. Письмо царя Ираклія къ ген.-аншефу Гудовичу.** Переводъ съ Грузинскаго.

Когда подноситель сего капитанъ Нинія Габуевъ былъ къ отправленію готовъ, то есть сего мѣсяца 16 числа, то мы отъ Ага-Маметъ-Хана, чрезъ нашего человѣка, получили письмо съ требованіемъ отъ насъ отдачи: первое, сына нашего въ залогъ ему; второе, пришедшихъ въ Тифлизъ Карабагскихъ жителей; третіе, доставшагося намъ отъ Азатъ-Хана камня, бѣлаго алмаза, и, четвертое, часовъ Дивана нашего, которые отъ его свѣтлости (кн. Потемкина) къ намъ присланы,—съ увѣреніемъ, что коль скоро выполнимъ мы сіи его требованіи, то онъ Тифлисскихъ плѣнниковъ 30,000 душъ возвратитъ и все во ономъ загорѣвшее и разоренное поправитъ, обѣщаясь притомъ заключить съ нами и условіе о союзѣ,—о каковыхъ обстоятельствахъ чрезъ сіе в-е высокопр-о извѣщаемъ, и о томъ, что естьли чрезъ восемь дней вспомоществованія отъ васъ не будетъ и мы о томъ не удостовѣримся, то будте увѣрены, что мы противустоять ему, Агѣ-Маметъ-Хану, больше не въ состояніи будемъ, а потому и необходимо должны будемъ, дабы токмо освободить христіянъ отъ угрожающей опасности, — выполнить его требованіе. По долгу нашему о всѣхъ предпріятіяхъ Аги-Маметъ-Хана вамъ въ прежнихъ нашихъ письмахъ извѣщали и теперь поспѣшнѣйшее доставленіе намъ помощи зависитъ отъ воли вашей.

89. Д. XXIX. **23** Сентября **1795 г. Всеподданнѣйшій рапортъ отъ ген.-аншефа Гудовича.**

Послѣ всеподданнѣйшихъ донесеній моихъ в. и. в. о враждебныхъ предпріятіяхъ Аги-Маметъ-Хана Испаганскаго на Грузію, всеподданнѣйше доношу, что вчерашней день царица Карталинская и Кахетинская Дарія Георгіевна прислала ко мнѣ съ нарочнымъ письмо, увѣдомляющее, что войски Ага-Маметъ-Хана Испаганскаго 10 числа сего Сентября осадили Тифлисъ, отъкуда она выѣхала со многими другими въ деревню, называемую Анануръ, въ горы въ шестидесяти верстахъ отъ Тифлиза, ближе къ здѣшнему мѣсту, лежащую на дорогѣ изъ Тифлиза къ Моздоку, и что царь Ираклій Теймуразовичъ вмѣстѣ съ царемъ Имеретинскимъ стоятъ съ войсками у самаго Тифлиза и приготовляются къ бою, — и считая Тифлисъ осажденнымъ и въ совершенной опасности, убѣдительнѣйше проситъ вновь помощи Россійскими войсками. Я, не могши послать оной безъ высочайшаго повелѣнія в. и. в., всеподданнѣйше представляю на высочайшее благоусмотреніе. При распрашиваніи моемъ присланнаго съ симъ письмомъ отъ царицы Грузина—явствуетъ, что съ самою малою обороною войски Грузинскіе отступили отъ своихъ границъ къ Тифлису, и что большая часть Имеретинскихъ войскъ подъ начальствомъ царя Имеретинскаго вмѣстѣ съ царемъ Ираклiемъ Теймуразовичемъ бывшихъ, по отступленіи отъ границъ и при приближеніи къ Тифлису, ушли, нехотя дратся, и вмѣсто помощи нападали на тѣхъ, которые выѣзжали изъ Тифлиса для спасенія себя въ горы, и грабили ихъ имѣніе. Ага-Маметъ-Ханъ Испаганской оставилъ твердо обороняющагося Ибраимъ-Хана Шушинскаго, союзника царя Ираклія Теймуразовича, въ сторонѣ, и, узнавъ о внутреннемъ между Грузинами на должную оборону несогласіи, пошелъ мимо Еривана къ границамъ Грузіи, и оттуда, по отступленіи войскъ Грузинскихъ, прямо къ Тифлису, изъ котораго, по выѣздѣ царицы, и многіе жители начали удалятся въ горы, а иные чрезъ оные прямо пробираются къ Моздоку; изъ царевичей тоже нѣкоторые разъѣхались, и старшей, Георгій Ираклiевичъ,

оставался съ войскомъ, безъ соединенія съ родителемъ его, въ Кахетіи. По симъ обстоятельствамъ, по слабой и робкой оборонѣ Грузіи, дерзаю донести всеподданнѣйше мое мнѣніе, что я малую надежду полагаю, чтобы Тифлисъ могъ удержатся.

Благоп. крѣпость Георгіевская.

90. Д. XXIX. **28** Сентября **1795 г. Всеподданнѣйшій рапортъ имп. Екатеринѣ отъ ген.-аншефа Гудовича.**

По полученному мною пред симъ письму отъ царицы Даріи Георгіевны всеподданнѣйше доносилъ я в. и. в. отъ 23 числа сего мѣсяца, что войски Ага-Маметъ-Хана Испаганскаго 10 числа сего Сентября осадили Тифлисъ, и что царь Ираклій Теймуразовичъ съ царемъ Имеретинскимъ Соломономъ стояли съ войсками у самаго Тифлиса, приготовляясь къ оборонѣ, присовокупляя къ тому, по словамъ присланнаго съ тѣмъ Грузина, что какъ войски Грузинскіе отступили отъ своихъ границъ, гдѣ они прежде находились, къ Тифлису съ самою малою обороною, а войски царя Имеретинскаго, по отступленіи отъ границъ, всѣ ушли, нехотя дратся, тоже многіе жители Тифлисскіе, по выѣздѣ оттуда царицы, начали удалятся въ горы, да и нѣкоторые изъ царевичей разъѣхались, то по симъ обстоятельствамъ, по слабой и робкой оборонѣ Грузіи, малую полагалъ я надежду, чтобъ Тифлисъ удержался.— Нынѣ получилъ я отъ царя Ираклія Теймуразовича съ нарочнымъ два письма, которыхъ переводы при семъ всеподданнѣйше представляю. Въ первомъ пишетъ, что Ага-Маметъ-Ханъ, по осажденіи Тифлиса, атаковавъ царя Ираклія Теймуразовича при Тифлисѣ, съ однимъ своимъ войскомъ оставшагося, такъ какъ нетокмо царя Имеретинскаго войски, но и самъ онъ, оставя царя Ираклія Теймуразовича, ушелъ въ горы,— его разбилъ, и потому царь Ираклій Теймуразовичъ принужденъ былъ съ нѣсколькими только людьми удалится къ сторонѣ горъ, въ крѣпкіе мѣста, оставя Тифлисъ и въ немъ почти все свое имущество, и даже самые регаліи и пушки, в. и. в. пожалованные, а Ага-Маметъ-Ханъ въ Тифлисъ вошелъ, и по симъ обстоятельствамъ вновь проситъ помощи и отъ Россійскихъ

войскъ чрезъ десять или двѣнатцать дней. Въ другомъ письмѣ своемъ, съ тѣмъ же вмѣстѣ ко мнѣ присланномъ, изображаетъ, что при самомъ отправленіи перваго письма, получилъ онъ отъ Аги-Маметъ-Хана письмо, требующее отъ него отдачи: 1, сына его въ залогъ, 2, пришедшихъ въ Грузію Карабагскимъ жителей (которыхъ царь Ираклій Теймуразовичъ успѣлъ отправить въ горы), 3, доставшагося отъ Азатъ-Хана большаго бѣлаго алмаза, и 4, часовъ его Дивана, присланныхъ отъ покойнаго князя Григ. Ал. Потемкина-Таврическаго, съ увѣреніемъ, что какъ скоро выполнены будутъ его требованіи, то возвратитъ онъ, Ага-Маметъ-Ханъ, 30 тысячъ душъ плѣненныхъ имъ въ Тифлисѣ и все в немъ згорѣвшее исправитъ, обѣщаясь притомъ заключить условіе съ царемъ Иракліемъ Теймуразовичемъ о союзѣ; почему царь Ираклій Теймуразовичъ изъясняется, что, ежели чрезъ восемь дней к нему помощи не пришлется, принужденъ онъ будетъ требованіи Аги-Маметъ-Хана исполнить. На сіе отвѣтствовалъ я царю Ираклію Теймуразовичу, что какъ Тифлисъ укрѣпленъ, имѣлъ довольно пушекъ и, конечно, могъ бы очень долго обороняться противъ непріятеля, неимѣющаго артиллеріи (ибо извѣстно, что у Аги-Маметъ-Хана только было двѣ дурные пушки), ежелибъ было должное послушаніе и единодушіе, то потому таковое скорое завладеніе Тифлиса Агою-Маметъ-Ханомъ, почти безъ обороны со стороны войскъ и подданныхъ царя Ираклія Теймуразовича, чрезмѣрно мнѣ удивительно, что *я до нынѣ не могъ и нынѣ не могу послать въ Грузію Россійскіе войски за неполученіемъ высочайшаго вашего и. величества повелѣнія на всеподданнѣйшіи мои донесеніи о стѣсненныхъ обстоятельствахъ Грузіи*, какъ и по отдаленности столицы в. и. в. скоро высочайшія рѣшеніи доходить не могутъ. Но при всѣмъ томъ, по уваженію крайняго его положенія, подвинулъ я часть войскъ къ сторонѣ Моздока, приказалъ нѣкоторымъ переправлятся чрезъ Терекъ и послалъ уже прежде еще далѣе до границъ Грузинскихъ большую партію, искуснаго оберъ-квартермистра для обозрѣнія дороги и для взятья мѣръ къ исправленію ее. Между же тѣмъ, поколику царь Ираклій при сей своей прозьбѣ о помощи полагаетъ самой короткой срокъ къ приходу войскъ Россійскихъ,

въ которой, ежели бы и высочайшее в. и. в. повелѣніе на то было, чрезъ отдаленность и ущелины горъ Кавказскихъ пройтить такъ скоро совершенно не можно, тѣмъ болѣе, что надобно взять съ собою артиллерію, нѣсколько конницы и провіанта довольное число, которой получить тамъ надѣятся не можно. Совѣтовалъ я царю Ираклію Теймуразовичу, чтобы по случаю присылки къ нему отъ Аги-Маметъ-Хана разныхъ вышеписанныхъ требованій, на которыхъ Ага-Маметъ-Ханъ обѣщается все ему возвратить, старался онъ продолжить и выиграть время переписками съ нимъ о тѣхъ условіяхъ, которые онъ предполагаетъ, присовокупляя мое мнѣніе, что послѣ нѣкоторыхъ оговорокъ можно Агѣ-Маметъ-Хану отвѣчать, что желаніе его объ отдачѣ ему бѣлаго алмаза и часовъ диванныхъ за отступленіе отъ Грузіи и ея границъ удовлетворено быть можетъ, такъ какъ то большой важности не составляетъ и современемъ можетъ быть ему возвращено; также и въразсужденіи Карабагскихъ жителей, ежели нѣтъ тамъ особливыхъ, уваженія достойныхъ, причинъ, мнѣ неизвѣстныхъ; но вразсужденіи отдачи Агѣ-Маметъ-Хану въ залогъ сына царя Ираклія Теймуразовича—совѣтовалъ, чтобы онъ сказалъ, что сего здѣлать не можно, по той причинѣ будто нѣкоторые изъ дѣтей его разъѣхались по другимъ мѣстамъ, и гдѣ находятся неизвѣстно, а нѣкоторые будто ушли въ Россійскіе границы, и что онъ на сіе рѣшится самъ собою не можетъ, такъ какъ онъ состоитъ подъ покровительствомъ в. и. в., безъ высочайшаго повелѣнія вашего, и что онъ о томъ снесется со мною, въ продолженіе каковыхъ переписокъ можетъ получено быть высочайшее повелѣніе на подачу ему помощи; чтобъ между тѣмъ царь Ираклій Теймуразовичъ собиралъ въ крѣпкіе мѣста, въ которыхъ онъ теперь находится, сколько можно войскъ, побуждая къ тому своихъ подданныхъ внушеніями, что сохраненіе ихъ имущества, царя, отечества и себя того отъ нихъ повѣлительно требуютъ. Напоминалъ я ему также, что давно совѣтовалъ я ему взять дѣятельные мѣры на оборону Грузіи, старатся быть въ прочномъ союзѣ и соблюдать согласіе съ царемъ Имеретинскимъ и Шушинскимъ Ибрагимъ-Ханомъ, и другими, по его соображенію, и совокупными силами отражать Агу-Маметъ-Хана, что,

конечно, и удалось бы сіе здѣлать, ежелибъ общее согласіе между ими было, ежелибъ собрано имъ было достаточное число войскъ, каковое прежде въ Грузіи собиралось, ежелибъ Тифлисскіе жители, вмѣсто ухода изъ Тифлиса при приближеніи Ага-Маметъ-Хана, совокупно рѣшились на отраженіе его, и ежелибъ царь Имеретинской, одолженной Ираклію своимъ царствованіемъ, со всею искренностію помогалъ бы ему неотступно. Но когда союзы его не были надежно здѣланы, когда подданные его, не жалѣя ни его, ни имущества своего, не оборонялись съ должною твердостію, а надѣялись, какъ онъ ко мнѣ писалъ, на одни только руки Россійскіе, когда войски царя Имеретинскаго въ самое нужное время, какъ скоро приблизился Ага-Маметъ-Ханъ, бѣжали, когда послѣ того вскорѣ самъ царь Имеретинской съ остальными, при немъ бывшими, удалился, когда царь Ираклій Теймуразовичъ не имѣлъ у себя собраннаго войска, и всего на все, по словамъ присыланныхъ отъ него, было у него только 1500 человѣкъ, хотя больше четырехъ мѣсяцевъ уже извѣстны были ему и всей Грузіи непріязненные противъ ея предпріятіи Аги-Маметъ-Хана, когда подданные его вмѣсто защиты Тифлиса, укреплѣннаго и имѣющаго 35 пушекъ, по приходѣ къ нему неприятеля, ушли безъ обороны, то по такому неожиданному положенію и удалось Агѣ-Маметъ-Хану тѣмъ какъ скоро воспользоваться, и сіи обстоятельства (послужили) настоящею причиною его успѣхамъ и потерѣ Тифлиса.—И какъ царь Ираклій Теймуразовичъ положительно в письмѣ своемъ назначилъ приходу на помощь войскамъ невозможной краткой срокъ, изъяснивъ, что затѣмъ принужденъ будетъ взять другіе мѣры, и посланной его только успѣлъ доѣхать въ десять дней, то считаю я, что онъ уже вошелъ, не дождавшись моего отвѣта съ Агою-Маметъ-Ханомъ въ договоры. Соображая сіе, я въ другомъ моемъ письмѣ, не упоминая болѣе уже ни о чемъ, просилъ, чтобы онъ меня увѣдомилъ чѣмъ окончатся его переговоры и станутъ ли собираться къ нему его подданные въ вооруженіи. Ибраимъ-Ханъ Шушинской остался твердо въ своей оборонѣ, такъже и цитадель, въ Тифлисѣ находящаяся, по словамъ присыланнаго и по другимъ извѣстіямъ, еще тогда не сдалась

Агѣ-Маметъ-Хану, хотя царь Ираклій Теймуразовичъ въ письмѣ своемъ и пишетъ вообще, что Тифлисъ въ рукахъ Аги-Маметъ-Хана.

Благополучная крѣпость Георгіевская.

91. Д. XXIII. **18** Октября **1795 г. Обсужденіе въ Верховномъ Совѣтѣ извѣстія о взятіи Ага-Магомедъ-Ханомъ Тифлиса.**

1795 года, Октября 18 дня, въ Совѣтѣ, по выслушаніи за извѣстіе министерскихъ донесеній, полученныхъ сегодня по Константинопольской почтѣ, читаны рапорты ген.-аншефа Гудовича изъ Георгіевска: 1) отъ 23 Сентября,—о полученіи имъ письма отъ царицы Карталинской и Кахетинской Даріи Георгіевны, которая по поводу приближенія къ Тифлису войскъ Аги-Маметъ-Хана Испаганскаго выѣхала въ горы, по дорогѣ къ Моздоку лежащія, проситъ подать помощь Супругу ея, царю Ираклію Теймуразовичу, приготовляющемуся вмѣстѣ съ Имеретинскимъ царемъ къ бою противъ оныхъ войскъ; объ оказанномъ Грузинскими войсками маломъ сопротивленіи, а Имеретинскія уже разбѣгалися; 2) Отъ 28 Сентября,—о полученіи двухъ писемъ отъ онаго царя, которой, будучи оставленъ Имеретинскимъ царемъ, разбитъ непріятелемъ и удалился въ горы, а Тифлисъ взятъ Агою-Магометомъ съ 35 пушками и регаліями, почему и проситъ царь Ираклій Теймуразовичъ помощи черезъ 10 или 12 дней. Въ другомъ же письмѣ изъясняетъ онъ о предложенныхъ ему отъ Аги-Магомета условіяхъ, на коихъ отдается обратно Тифлисъ,—можетъ заключенъ быть союзъ, и на которыя царь принужденъ будетъ согласиться, естьли чрезъ 8 дней не пришлется къ нему нужная помощь;—о учиненныхъ царю отъ генерала Гудовича отвѣтахъ;—о противуполагаемой еще Агѣ-Магометъ-Хану твердой оборонѣ Ибраимомъ-Ханомъ Шушинскимъ.

Совѣтъ разсуждалъ, что поелику посланной къ генералу Гудовичу рескриптъ, (коего проектъ читанъ въ Совѣтѣ 3 минувшаго Сентября, и) которой долженъ теперь быть у него, содержитъ въ себѣ достаточныя наставленія по поводу предпріятій Аги-Мамета-Хана Испаганскаго, то и нужно въ отправляемыхъ

къ нему, Гудовичу, новыхъ предписаніяхъ оныя наставленіи подтвердить, препоручая ему, принимать и производить въ дѣйство всѣ тѣ мѣры, кои не только къ освобожденію областей царя Карталинскаго и другихъ, покорившихся всероссійскому скипетру народовъ, отъ нападеній и притѣсненія Аги-Маметъ-Хана по благоразсужденію его, генерала Гудовича, будутъ необходимы, но, ежели усмотритъ онъ надобность и удобность, къ учиненію и дальнѣйшаго поиска на Агу-Магомета въ мѣстахъ, откуда сей Ханъ почерпаетъ способы на свои предпріятіи. Всѣ сіи дѣйствіи однакожъ долженствуютъ распоряжаемы быть такъ, чтобъ, для непричиненія тревоги Портѣ Оттоманской, не были онѣ вносимы въ земли, прилеглыя къ ея предѣламъ, и чтобъ тѣмъ не менѣе обращаемо было вниманіе на чинимыя и въ сихъ предѣлахъ движеніи.

92. Д. XXVIII. **25** Ноября **1795 г. Сообщеніе отъ кн. Г. Чавчавадзе графу И. А. Остерману.** Переводъ съ Грузинскаго; II т., I вып., № 97.

Хотя Ага-Мухаммедъ-Ханъ изъ города Тифлиса и выѣхалъ, но еще оттуда не далеко, и слухъ носится, что онъ съ Дагистанцами имѣетъ переговоры, которыхъ подучаетъ сдѣлать нападеніе на Кахетію, за что̀ сулитъ имъ много денегъ. Опасаться должно обратнаго его возвращенія, ибо тамошній климатъ не воспрепятствуетъ ему продолжать войну, и нынѣшнею зимою причинитъ тамошнимъ такую бѣду, что будущую весну отправленные отсюда войска будутъ безполезны, и онъ всѣхъ Грузинцовъ приведетъ подъ свою власть. Я, узнавъ таковыя обстоятельства, по долгу моему имѣю честь в—у с—у, изъяснивъ, донесть: что если сею зимою не будетъ отправлена къ царю такая сила, которая бы помогла ему итти противъ Ага-Мугаммедъ-Хана, то не хорошо послѣдуетъ. Почему и нижайше прошу отправить сею зимою, естли не болѣе, то по крайней мѣрѣ, хотя бы два полка съ провіантомъ. И сія нынѣшняя малая помощь выведетъ тамошнихъ изъ всякаго сумнѣнія, и будетъ имъ до весны благополучною защитою и ободреніемъ, покуда будутъ имѣть отсюда совершенную помощь.

Ежели-жъ кто въ семъ препятствуетъ и увѣряетъ о неудобности горъ, и что будто нельзя перейти оныя и перевесть провіантъ, то я, какъ честный человѣкъ и усердный сынъ отечества, пріемлю на себя сію коммисію, чтобъ по сію сторону горъ, на границахъ нашихъ, при первомъ селеніи, называемомъ Степан-Цминда, то есть св. Степана, принять оные полки съ провіантомъ и со всемъ тѣмъ, что отсюда отправлено будетъ, и, по долгу моему, переправить за горы и довесть благополучно до Грузіи.

Почему и осмѣливаюсь безпокоить в. с. моими прозьбами: первое, какъ Ага-Мугаммедъ-Ханъ причинилъ обиду великой Россіи раззореніемъ Грузіи, то я желаю оказать высочайшему двору ревностныя и всеподданническія мои услуги, равно и моему отечеству; второе, когда нахожусь я обязаннымъ въ возложенной на меня должности, то и не желаю ни съ которой стороны, чтобъ я претерпѣвалъ за что либо выговоры; въпрочемъ расположеніе оныхъ дѣлъ наилучшимъ образомъ зависитъ отъ воли в—го с—а.

93. Д. XXIII. **5** Декабря **1795** г. **Письма, присланныя изъ Казахъ кн. Соломономъ Аваловымъ и представленныя въ Ин. Коллегію кн. Г. Чавчавадзевымъ.** Пер. съ Грузинскаго.

1. О теперешнихъ обстоятельствахъ доношу, что здѣшней народъ находится въ великомъ страхѣ, поелику говорятъ, что Ага-Мехмедъ-Ханъ съ войскомъ стоитъ при Аразѣ (Араксѣ) у именуемаго мѣста Ала-Карши, и по обѣимъ сторонамъ поставилъ свое войско, а къ Шушинскому Хану послалъ посланника и требуетъ, чтобъ онъ одного изъ сыновей своихъ прислалъ къ нему съ шестью или пятью стами человѣкъ, в противномъ же сему требованію, былъ бы готовъ,—онъ идетъ силою покорить его. Мегмедъ-Хасанъ-Хану далъ войско для овладѣнія Нухой, кое онъ ему даруетъ, и говорятъ, что сіе войско пришло уже въ Шамаху. Симъ извѣстіемъ Казахцы весьма безпокоятся и намѣреваются оставить свои мѣста, однако же обнадеживаются на прибытіе ваше съ войскомъ въ нижнія области (Грузіи), о чемъ симъ и доношу; но буде внизъ войска не прибудутъ, то всѣ разбредутся,—впрочемъ власть ваша.

2. Мирза Просіанъ, которой посыланъ былъ къ Генжинскому Джаватъ-Хану по дѣламъ, касающимся до плѣнныхъ, пишетъ, что посланный отъ Джаватъ-Хана къ Ага-Мегмедъ-Хану узналъ, что онъ съ прежняго мѣста снялся, и, идя въверьхъ, остановился по ту сторону напротивъ Ареза, отъ прежняго мѣста въ двенадцати часахъ въ верьхъ дороги, и готовитъ тамъ войско. Джаватъ-Ханъ приготовляетъ тысячу человѣкъ, съ коими намѣренъ итти къ Агѣ-Мегмедъ-Хану. Сей Ханъ брата своего Али-Кули-Хана съ войскомъ отправилъ въ Ширванъ, гдѣ и по нынѣ находится.

94. Д. XXIII. **31** Декабря **1795 г. Письмо царя Ираклія къ гр. А. А. Безбородко.** Переводъ съ Грузинскаго; II т., I вып., № 98.

Почтеннѣйшее письмо в. с. отъ 4 Сентября я получилъ 27 Октября сего года съ отправленнымъ ко мнѣ куріеромъ капитаномъ Филипомъ, за которое в. с. приношу мою благодарность. Изьясненное въ ономъ ваше ко мнѣ расположеніе и доброжелательство пріемлю я за знакъ вашей ко мнѣ дружбы. Вѣрьте, что я имѣю всегда къ особѣ вашей отличное уваженіе и приверженность, и тѣмъ болѣе одолжаюсь в. с., что вы пріемлете участіе въ случившемся съ нами несчастіи, по повелѣнію Божію, прося васъ наиубѣдительнѣйше о приложеніи трудовъ вашихъ на пользу намъ у е. и. в. на поднесенные донесеніи министромъ нашимъ Чавчавадзевымъ.

95. Д. XXIII. **31** Декабря **1795 г. Письмо царя Ираклія къ гр. И. А. Остерману (?).** Переводъ съ Грузинскаго.

Почтеннѣйшее письмо в. с. отъ 4 Сентября я получилъ 27 Октября сего года съ отправленнымъ ко мнѣ куріеромъ капитаномъ Филипомъ. Какъ за оное, такъ и за изходатайствованіе у е. и. в. всем. повелѣнія къ ген.-аншефу Гудовичу о дачѣ намъ помощи непобѣдимымъ войскомъ и нужнаго числа артиллеріи — изъявляю в. с. наичувствительнѣйшее благодареніе. Усердіе, доброжелательство и благосклонность в. с., а паче въ нынѣшнихъ тѣсныхъ нашихъ обстоятельствахъ, издавна мнѣ извѣстны, что и прошу продолжать, за что вамъ всевышнее Провидѣніе воз-

дастъ вся благая. Министръ нашъ кн. Г. Чавчавадзевъ, по повелѣнію моему, учинитъ прошеніе, то и позвольте мнѣ, сіятельнѣйшій графъ, просить васъ покорнѣйше о изходатайствованіи у е. и. в. высочайшей резолюціи, которую приму я новымъ знакомъ вашего ко мнѣ расположенія.

96. Д. XXIII. **8** Января **1796 г. Представленіе отъ царя Ираклія имп. Екатеринѣ II**. Пер. съ Грузинскаго; II т., I вып., № 101.

По трактату в. и. в. надѣялись мы получить скорой помощи побѣдоносными в. в. войсками, но, оныя не подоспѣли и насъ побѣдили, о чемъ в. и. в. донесетъ кн. Г. Чавчавадзе, а что мы о томъ в. и. в. не могли донести,—это произошло отъ разныхъ обстоятельствъ.

Всем. Государыня, хотя Ага-Мегметъ-Ханъ скоро вышелъ изъ земель нашихъ, но далеко не ушелъ, а посреди Муганской степи, въ разстояніи отъ насъ около 300 верстъ, остановился, гдѣ и теперь ноходясь, предполагаетъ обратиться паки на насъ, если скоро не прибудутъ на помощь ваши непобѣдимыя войска съ линіи, которые, вселя въ него страхъ, удержатъ въ исполненіи предполагаемаго имъ дерзновенія, ибо Ага-Мегметъ-Ханъ имѣетъ дѣло съ нами и Шушинскимъ Ибраимъ-Ханомъ, а болѣе ни съ кѣмъ.

Въ прошедшемъ Декабрѣ мѣсяцѣ непобѣдимыя в. и. в. войски къ намъ вступили,—за что всевышнему Богу и вашему матерьнему о насъ попеченію приносимъ благодареніе. Главы наши полагая до послѣдней капли крови на вѣрность вамъ, Государыня, мы все упованіе наше, по Богѣ всемогущемъ, возлагаемъ и на васъ, что жизнь наша и благосостояніе зависитъ отъ в. в. Если подадите милостивую руку и подкрѣпите эту же зиму, то симъ способомъ обстоятельства наши во всемъ поправятся. Естъ-ли же въ эту же зиму не пожалуете достаточнаго числа войскъ на сопротивленіе непріятелю, то онъ, безсомнѣнія, раззоритъ насъ и народъ нашъ подвергнетъ величайшему испытанію, который теперь и такъ уже страждетъ. Равнымъ обра-

зомъ и тѣ земли, кои имъ еще не покорены и порабощены, подвергнетъ подъ власть свою, иныхъ страхомъ, а другихъ силою. Чтожъ касается до тѣхъ народовъ, которыя съ Агою-Мегметъ-Ханомъ содержутъ единый законъ, то оныя постановятъ съ нимъ мирный договоръ, или условіе; тогда дѣла наши придутъ въ худшее положеніе, нежели они нынѣ находятся; и тѣмъ болѣе надлежитъ уважить, что Ага-Мегметъ-Ханъ послалъ двухъ своихъ сердарей, Сулейманъ-Хана и Мустафу-Хана, въ Ширванъ, кои тамъ и находятся, съ тѣмъ, чтобъ они предъуспѣли оный покорить подъ власть его. Шемахинской Мустафа-Ханъ и Нухской Селимъ-Ханъ съ народомъ своимъ вошли въ крѣпости, въ нихъ они укрѣпились, и ожидаютъ перемѣны въ обстоятельствахъ. Буде Ага-Мегметъ-Хану отъ в. в., или другой стороны не послѣдуетъ наказанія, то онъ всемъ Ширваномъ можетъ овладѣть и обратить войски свои противу насъ, что наводитъ на насъ и землѣ нашей ежедневный страхъ, ибо онъ находится въ Нухѣ, и до границы Кахетіи не болѣе 20 или 30 верстъ.

Всем. Государыня, воззрите высокомонаршимъ своимъ окомъ на наше горестное положеніе, высочайше повелите нужное число войскъ вашихъ пожаловать намъ на нынѣшнюю зиму, дабы Божіимъ и вашимъ гнѣвомъ злой врагъ нашъ, при помощи Божіей, достойно наказанъ былъ, и симъ избавить нещастныхъ людей, въ плѣну у похитителей находящихся. Когда в. и. в. благоугодно будетъ паки помощныя свои войски возвратить—въ то время можно оставить навсегда имѣющіяся нынѣ при мнѣ только двѣ тысячи человѣкъ.

97. Д. XXIII. **8** Января **1796 г. Представленіе отъ царя Ираклія имп. Екатеринѣ**. Пер. съ Грузинскаго; II т., I вып., № 100.

Высочайшую в. и. в. грамоту о августѣйшемъ вашемъ покровительствѣ и милостивомъ увѣреніи насъ, отправленную чрезъ министра моего кн. Чавчавадзева съ куріеромъ капитаномъ Филипомъ, я имѣлъ щастіе съ особливымъ благоговѣніемъ получить. За учиненное в. и. в. по поводу нижайшихъ моихъ про-

шеній высочайшее повелѣніе г. ген.-аншефу Гудовичу о вспомоществованіи мнѣ непобѣдимымъ вашимъ войскомъ и артиллеріею противу врага нашего Ага-Мегмедъ-Хана — повергаю в. и. в. за таковую высочайшую милость со всѣмъ моимъ нещастнымъ народомъ всенижайшее благодареніе, прося в. в. о высокомонаршей защитѣ всея Грузіи, коя купно со мною полагается на высочайшее ваше покровительство въ ожиданіи милостивыхъ резолюцій.

98. Д. XXIII. **8** Января **1796 г. Письмо царицы Дарьи къ имп. Екатеринѣ II**. Перев. съ Грузинскаго; II т., I вып., № 99.

Утѣшительную милостивую грамоту в. и. в. за собственноручнымъ вашимъ подписаніемъ приняла я съ искреннимъ благоговѣніемъ, отправленную къ намъ княземъ Г. Р. Чавчавадзевымъ съ капитаномъ Филипомъ; в. и. в. приношу всенижайшую благодарность, за высочайшее покровительство. Я осмѣливаюсь в. и. в. съ колѣнопреклоненіемъ представить о плачевномъ положеніи вѣрныхъ нашихъ подданныхъ, взятыхъ въ плѣнъ непріятелемъ нашимъ Агою-Мегмедъ-Ханомъ, предъ коимъ съ сокрушенными сердцами повергались родители съ дѣтьми различнаго пола и возраста, но не было имъ отъ злодѣя оказано ни же малѣйшія пощады, поработились игу его, а храмы Божіи преданы имъ огню.

Всем. Государыня, воззрите высокомонаршимъ своимъ окомъ на всенижайшее прошеніе царя нашего, которое поднесено будетъ в. в. о дачѣ высочайшаго повелѣнія ген. Гудовичу—о присылкѣ нынѣшнею же зимою къ намъ побѣдоносныхъ войскъ вашихъ, какъ сказано въ высоч. вашихъ указахъ, на пораженіе и отмщеніе врагу нашему за учиненное Грузіи дерзновеніе, и симъ способомъ отвратите угрожаемое намъ отъ помянутаго врага нашего новое нападеніе и разореніе. Да исполнится во всемъ милостивая воля ваша.

99. Д. XXIII. **8** Января **1796 г. Письмо царя Ираклія къ гр. И. А. Остерману**. Переводъ съ Грузинскаго; II т., I вып., № 102.

Просьба моя до в-го с-а слѣдующая: высочайшему двору напредъ сего отъ меня донесено было, что уже сорокъ пять лѣтъ какъ провинціи Еревань и Генджа находятся подъ властію нашего двора, съ коими я къ высочайшему всероссійскому двору повергъ себя въ покровительство. Непріятель нашъ Ага-Мегмедъ-Ханъ не только лишилъ насъ обѣихъ сихъ провинцій, но и принадлежащихъ Грузіи земель, какъ-то, провинцей Памбаки, Казахи и Борчалы, давъ повелѣніе Ереванскому хану, въ коемъ онъ жалуетъ ему сіи мѣста. Въ какой силѣ письмо Ереванскаго Хана къ Казахамъ, оное посылаю князю Чавчавадзеву, которой о томъ и донесетъ в-у с-у. Хотя сіи народы противны повелѣнію Аги-Мегмедъ-Хана и не желаютъ ему повиноваться, но ежели нынѣшнею зимою не получу я высочайшей помощи присылкою побѣдоносныхъ войскъ Россійскихъ, то помянутыя народы и прочіе, присоединившіеся къ нимъ сосѣди, по слабосилію своему принужденными найдутся искать покровительства Аги-Мегмедъ-Хана,—почему и прошу в. с. въ исходатайствованіи у всемил. Государыни повелѣнія присылкою къ намъ нынѣшнею зимою восьми тысячь войскъ, коими я надѣюсь взятые неправильно Агою-Мегмедъ-Ханомъ вышепомянутые мѣста, мнѣ принадлежащія, паки возвратить въ прежнюю власть и освободить съ немалымъ числомъ плѣнныхъ христіянъ, попавшихся въ руки войскъ Аги-Мегмедъ-Хана, и нынѣ въ Генджѣ, Ереванѣ и въ Нухѣ находящихся, чтò и предаю на благорасположеніе в. с.

100. Д. XXIII. **15** Января **1796 г. Письмо царя Ираклія къ кн. Г. Чавчавадзе**. Переводъ съ Грузинскаго.

Въ нашихъ критическихъ обстоятельствахъ получено отъ васъ три письма: первое отъ 1 Сентября, второе — присланное съ капитаномъ Филипомъ, третіе по прибытіи Филипа получено о всѣхъ подробностяхъ. Четвертое отъ 21 Ноября, полученное 25 Января. Въ отвѣтъ на всѣ твои донесеніи и наши проше-

ні и обо всемъ письменно мы съ Филипомъ къ вамъ препроводили и о нынѣшнемъ нашемъ состояніи паки симъ писмомъ повторяю. По несчастномъ съ нами прошедшемъ приключеніи—раззоренія и сожженія города Тифлиза — Ага-Мегмедъ-Ханъ въ девятый день удалился отъсюда въ Муганскіе степи, гдѣ и нынѣ находится; мы опасаемся, чтобъ онъ паки сею зимою не возвратился для раззоренія насъ. Но, надѣясь на покровительство и щедроты всем. Государыни, къ пограничному Главнокомандующему ген. Гудовичу я писалъ, чтобъ нынѣшнею жъ зимою далъ такое пособіе, кое бы сохранило насъ отъ непріятельскаго непредвидимаго нашествія и раззоренія, о чемъ паки теперь къ нему вторительно пишу, чтобъ онъ прибавилъ войскъ, и ежели нужною помощію не предускоритъ, тогда онъ долженъ будетъ отвѣтствовать какъ Богу, такъ и Государынѣ.

Изъ захваченныхъ въ Тифлизѣ плѣнныхъ большая часть оныхъ осталась въ Генжѣ, а Генжинцы распродали часть Туркамъ и часть Лезгинцамъ, а тѣ, кои могли быть выкуплены родственниками, Джаватъ-Ханъ на каждую душу, сверьхъ продажной цѣны, наложилъ пошлины по двадцати по пяти рублей съ человѣка, и за всемъ тѣмъ выкупленныхъ не освобождаетъ и не позволяетъ, чтобъ родственники и хозяева оныхъ брали. Плѣнные наши, кои въ Турецкіе границы на продажу были ведены, прежде запрещено было таковыхъ Туркамъ покупать, а потомъ разрѣшено, и множество тамъ распродано и покупаютъ. Въ Арзерумъ сераскеромъ прибывшаго Юсуфъ-пашу почитаютъ за добраго человѣка и онъ ищетъ нашей дружбы.

Всемилостивѣйше пожалованные два баталіона пѣхоты сего Декабря къ намъ пришли; а какъ вы писали, что онѣ будутъ съ своимъ провіянтомъ, то до Душета отъ насъ провіянта не брали, но только брали фуражъ во всѣхъ мѣстахъ, а миновавъ Душетъ, покупали за деньги по положенной цѣнѣ, и ни въ чемъ недостатку не было, да и теперь равнымъ образомъ продолжается—цѣна мукѣ по шести гривенъ кадка, овесъ по четыре гривны кадка; можетъ случится, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, плата будетъ нѣсколько выше, но въ другихъ и ниже вышеупомянутой цѣны,—въ семъ мы условились.

Спрашивалъ ты, что народъ по обстоятельствамъ не оставилъ ли хлѣбопашества? По милости Божіей продолжается оное, ежели не болѣе прежняго посѣвъ и урожай, то, конечно, и не менѣе, и положенною цѣною десять и двенадцать тысячь войска провіянтомъ содержать свободно можетъ, в чемъ нимало не унывай, да и увѣрь кого слѣдуетъ, что сіе свято соблюдено будетъ.

Писалъ еще ты, что е. и. в., всемил. наша Государыня и благотворительница принять соизволила всевозможные мѣры къ положенію нашихъ дѣлъ и возстановленію сильною высочайшаго двора помощію. Благую вѣсть сію мы приняли съ приношеніемъ молитвы къ Богу, и всенижайше благодаримъ за таковыя, е. в. оказываемыя къ намъ милости, прося наиубѣдительнѣйше о ускореніи пожалованіемъ намъ нужнаго числа непобѣдимаго войска, дабы сей зимой земля наша не потерпѣла еще худшаго жребія,

Мнѣніе мое есть такое, что естьли войско сухимъ путемъ или на судахъ отправлено будетъ, какъ я о томъ и прежде писалъ, то Ага-Мегмедъ-Ханово наилучшее богатство и большая часть онаго находится въ Астрабадѣ; множество дорогихъ каменій, жемчугу, золота и серебра хранится зарытымъ въ землѣ, почему и нужно поспѣшить къ полученію и отысканію сокровищъ его, которыя надѣюсь я, что обрѣтены будутъ. Въ здѣшнихъ краяхъ ежели у кого послѣ Надиръ-Шаха оставалось казны изъ драгоцѣнныхъ вещей, то все оное нынѣ въ рукахъ Ага-Мегмедъ-Хана. Сіе я пишу, чтобъ вы гдѣ слѣдуетъ сообщили за извѣстіе, и все то предоставить на ихъ соизволеніе и власть. Но паки тебѣ подтверждая, прошу и говорю вторично: буде сей зимы не будетъ дано намъ помощи, а Ага-Мегмедъ-Ханъ находится въ здѣшнихъ ближнихъ мѣстахъ, то мы предполагаемъ, что онъ еще вновь покусится своимъ на насъ нападеніемъ, которое да отврати Боже страхомъ гремящаго праведнаго Россійскаго оружія!

Подлинника нѣтъ въ Дѣлѣ. Ред.

101. Д. XXII. **18** Января **1796** г. **Нота Грузинскаго посланника князя Г. Чавчавадзе въ Иностр. Коллегію.** Переводъ съ Грузинскаго.

Россійское войско, кое сухимъ путемъ отправлено быть имѣетъ въ Дербентъ, Генджу и прочіе мѣста—имѣю донести, что въ Ереванскую провинцію совсемъ не нужно онаго посылать, ибо Ереванской Ханъ и народъ былъ всегда въ послушаніи Грузіи и какъ скоро услышатъ приближеніе къ вышеупомянутымъ мѣстамъ имп. войскъ, то безъ потерянія времени Ереванской Ханъ и народъ его примутъ повиновеніе, и будутъ усердно и подданнически исполнять всѣ повелѣніи, даваемые отъ Россійскихъ начальниковъ, какого бы они рода ни были, равномѣрно и царя Грузинскаго. А всеросс. и. дворъ избѣжитъ отъ излишнихъ и невмѣстныхъ Оттоманской Порты споровъ и протестаціи. Надобно знать, что Ереванская провинція почти вся смежна съ Турецкою границею, то имѣя въ Ереванѣ войско, и такъ близко отъ границъ Порты, нѣтъ сомнѣнія, что могутъ повстрѣчатся разнообразныя хлопоты, которыя противны быть имѣютъ нынѣшнему положенію и обстоятельствамъ.

Что принадлежитъ до Имеретіи, то царя Имер—го до времени оставить в нынѣшнемъ его положеніи, не требуя ни его, ни же войска его на службу, дабы симъ способомъ усыпить Турокъ и здѣлать ихъ на сей случай зрителями; и ежели Имеретинской царь учинитъ хотя малое движеніе, то неотмѣно Порта въ Имеретію введетъ свои воиски, яко въ землю, ей изъдревле принадлежавшую, и займетъ всѣ тѣ мѣста, кои по прежней войнѣ, въ силу мирнаго договора предоставлены Имеретіи, подѣлавъ во оныхъ свои укрѣпленіи, и посадить гарнизонъ, а можетъ быть покусится и совсемъ ихъ взять подъ свое иго.

Царя Ираклія весьма нужно и необходимо предъувѣдомить о выступленіи всероссійскихъ войскъ изъ границъ, дабы и онѣ въ сосѣдственные, ему привязанные мѣста, по повелѣнію, данному ему, разослать свои повелѣніи и пріятельскіе писма, изготовить свое войско, конницу и пѣхоту, приказать имъ туда слѣдовать, куда назначено будетъ; да и самъ царь могъ бы съ

главнымъ всероссійскимъ начальникомъ завременно въ назначенномъ мѣстѣ имѣть персоналное свиданіе, гдѣ они яснѣе могутъ обо всемъ сдѣлать нужные распоряженіи, нежели чрезъ переписку. Когда угодно будетъ высочайшему двору, то и я, какъ усердноподданный и вѣрный сынъ отечества моего, готовъ слѣдовать въ тѣ мѣста, исполнять съ ревностію положенную на мнѣ должность, ибо всюду, тамъ извѣстенъ съ хорошей стороны, а впрочемъ все передаю на благоразсмотрѣніе в-го с-а съ извиненіемъ о дерзновеніи моемъ въ поданіи сей ноты.

102. Д. XXIII. **27** Января **1796 г. Письмо изъ Еревана отъ Гавріила Юзъ-Баши къ сердарю Давыду, писанное на армянскомъ языкѣ**. Переводъ.

Здѣсь слышно, что къ вамъ прибыли Россіяне. Просимъ обьявить намъ истину, для чего они прибыли и куда [идутъ]?—прошу намъ дать вѣрное и увѣрительное свѣденіе. Не думайте, что мы хотимъ для какой либо пе вмѣстной пользы знать, но отъ рвенія, преданности и ревности—подавать помощъ христіанамъ; и ежели есть намъ надежда увѣрительная, прошу предварительно увѣдомить меня, дабы мы радостнымъ духомъ принимая, ожидали общаго благополучія; а ежели для насъ нѣтъ полезнаго, то мы въ такомъ случаѣ могли бы принять мѣры наши и предосторожности. Боже упаси, ежели мы попадемъ подъ нещастный какой либо рокъ, то и вы сами въ нашихъ бѣдствіяхъ по человѣчеству примете участіе. Равномѣрно какъ и мы соболезнуемъ о прошедшемъ вашемъ несчастномъ и раззорительномъ приключеніи: для насъ сіе сдѣлалось неизлечимою болезнію, что столько христіянъ попались въ плѣнъ, коихъ да избавитъ Господь. А буде есть какое-либо новое и полѣзное извѣстіе, то покорнѣйше просимъ завременно насъ увѣдомить, за что мы наиблагодарнѣйшими пребудемъ, изготовимся со усердіемъ и обязанностію къ исполненію вашихъ повелѣній, какіе за благо вами признаны будутъ, такъ какъ всегда покорные и преданные.

Рабъ вашъ Гавріилъ Юзъ-Баши.

103. Д. XXIII. **27** Января **1796 г. Письмо изъ Еревана отъ Гавріила Юзъ-Баши, писанное по армянски къ Мишкаръ-Башѣ.** Переводъ.

Доношу вамъ, что предъ симъ писалъ я къ вамъ съ человѣкомъ моимъ Іосипомъ, дабы имѣть отъ васъ истинное свѣденіе, но за неполученіемъ отвѣта пришли въ крайнее сомнѣніе и не можемъ ни къ какому рѣшительному дѣлу пристать. Теперь посылаю подателя сего Давыда Чабука съ срокомъ, чтобъ въ десять дней возвратился; прошу для спасенія души усопшихъ родителя и брата вашего, для Христа и любви Животворящаго Креста Господня, дать намъ свѣденіе куда Россійскіе войски пришли, и будетъ ли намъ, христіанамъ, какая либо помощь, или должны отчаяться? Боже упаси, ежели мы останемся безнадежны, то должно искать намъ убѣжища, буде мы упадемъ, то и вы должны быть въ уныніи.—Ежели есть что̀ радостное, то и мы съ вами будемъ. Сія есть прозба моя у в. ст.—развѣ дружба ваша къ намъ исчезла, что ни однимъ писмомъ насъ не удостоили, и не давъ намъ никакого свѣденія, дабы мы могли съ нашей стороны принять нужныя предосторожности и быть готовыми. Итакъ, генерально просимъ всѣ, чтобъ на сіе какъ можно скорѣе пожаловать прислать къ намъ истинный и совершенный отвѣтъ. Впрочемъ, дабы о семъ присланномъ, ни же о писмѣ, никто не вѣдалъ и пребыло въ тайнѣ; оставайтесь съ Божіею милостію.

Подателю сего писма приказано словесно объявить слѣдующее:

Мегмедъ-Ханъ, призвавъ меня къ себѣ, сказывалъ, что Ага-Мегмедъ-Ханъ требуетъ его къ себѣ, и буде я имѣю въ Тефлизѣ надежнаго пріятеля, то бы намъ дать точныя свѣденіи о дѣйствіяхъ по нынѣшнимъ обстоятельствамъ съ Россійской стороны, и естьли нужна помощь и покровительство, то онъ бы къ Агѣ-Мегметъ-Хану не поѣхалъ, для чего я и посылаю сего человѣка.—Ежели вѣруете вы въ Божіе Распятіе, то, не облыгая, снабдите его свѣденіемъ о чинимыхъ подвигахъ со стороны Россіи. Когда Мегмедъ-Ханъ узнаетъ, что хотя малое число войскъ Россійскихъ въ прибавокъ къ вамъ пришло, то онъ къ Ага-Мегмедъ Хану не поѣдетъ; о чемъ проситъ донести е. в. царю Ираклію, и ежели е. в. сіи донесеніи приметъ и почтитъ его своимъ писмомъ, то онъ болѣе будетъ ободренъ душевно и не поѣдетъ къ Ага-Мегмедъ Хану: сердцѣ же его и чувства преисполнены усердіемъ къ е. в. и вамъ.

Подлинника въ Дѣлѣ не имѣется. Ред.

104. Д. XXIII. **9** Февраля **1796 г. Письмо царя Ираклія къ министру его князю Гарсевану Чавчавадзеву.** Переводъ съ Грузинскаго.

Въ полныхъ моихъ повелѣніяхъ, доставленныхъ капитаномъ Филипомъ, я уже писалъ о четырехъ прошеніяхъ, начертанныхъ вамъ во всей подробности по причинѣ нынѣ текущихъ обстоятельствъ нашихъ и земли, и о всемъ происходившемъ здѣсь. А нынѣ такъ положено, что вы почаще будете получать наши писма, и желаемъ, чтобъ оные еженедѣльно къ вамъ писаны были, а за прошедшее простите. Я о нынѣшнихъ обстоятельствахъ всегда къ тебѣ писалъ и отъ васъ отвѣты получалъ, и куда слѣдовало писалъ же. Что Ага-Мегмедъ-Ханъ остановился на Муганѣ, то надобно думать, что онъ сею зимою паки хотѣлъ къ намъ быть, но теперь получилъ я писма отъ Ибраимъ-Хана, да отъ твоего родственника Соломона Авалова, которой находится въ Казахахъ, и отъ мирзы Апросіана, посланнаго отъ насъ въ Генжу для искупленія плѣнныхъ,—пишутъ, что Ага-Мегмедъ-Ханъ паки пришелъ сюда и сталъ у Араза (Аракса), войско же его расположено по обѣимъ сторонамъ Араза. Съ полученныхъ писемъ о сихъ извѣстіяхъ копіи къ тебѣ препровождаю отъ Соломона и мирзы Апросіана изъ Генджи. Всѣ тѣ, кои наши сосѣди, кромѣ Генджи, сердечно желаютъ дѣйствовать съ нами единодушно и слѣдятъ за движеніями тамошними. Теперь еще изъ Еревана къ сердарю Давыду и къ Мишкаръ-Баши Іосифу на армянскомъ діалектѣ получены писма отъ Юзъ-Баши Гавріила, которые съ позволенія Мегмедъ-Хана писаны; да и то чтó присланному словестно приказано, все я указалъ, приписавъ, перевесть по-грузински, и оба къ тебѣ посылаю; да и о ханахъ, кои желаютъ съ нами и съ Россійскимъ войскомъ имѣть соединенную связь, именной списокъ къ вамъ пришлю.

Ты пишешъ, что Россійскія войски на три части въ наши мѣста пойдутъ: къ намъ, въ Дербентъ и моремъ въ Гилянь. Тѣ, которые назначены къ намъ, буде до половины Марта не придутъ, то путь испортится и переходъ затруднится, и до половины Апрѣля должны будутъ дожидатся надежнаго [пути], но и тогда

бываетъ трудно, а мы лишимся помощи. А естьли бъ теперь къ намъ прислали три тысячи или двѣ тысячи человѣкъ, и естьли бъ имѣть пять тысячъ вооруженныхъ Россійскихъ войскъ, то всѣ находящіеся по сю сторону Араза ханы охотно придутъ подъ наше повелѣніе и въ состояніи найдутся возстать противу Ага-Мегмедъ-Хана, что и теперь тоже самое сдѣлаютъ, ежели мы получимъ въ прибавокъ войска. Къ нашему несчастію можетъ быть сіи писма и извѣстіи не ускорятъ, а Ага-Мегмедъ-Ханъ вступитъ въ наши земли, то вы всемѣрно старайтесь о исходатайствованіи благовременнаго высочайшаго повелѣнія о скорѣйшемъ отправленіи назначеннаго войска въ здѣшнюю страну. Но хотя нѣкоторые изъ господъ офицеровъ здѣсь и говорятъ, что на линіи назначены уже сюда десять тысячь, кои и готовы къ выступленію, но мы на дѣлѣ ничего точнаго не знаемъ и не видимъ; а что теперь писано отъ насъ къ г. ген.-аншефу Ив. Вас. Гудовичу—съ онаго къ тебѣ препровождаю копію.

105. Д. XXIII. Февраль, **1796 г. Письмо царя Ираклія къ ген.-аншефу гр. Гудовичу**. Пер. съ Грузинскаго.

Февраля 3 дня къ в. высокопр-у отправилъ я писма съ извѣщеніемъ о здѣшнемъ положеніи дѣлъ: сосѣди наши усильно и неусыпно желаютъ имѣть дружескій союзъ и связь какъ съ нами, такъ и съ вами тоже. Въ силу полученнаго отъ Ибраимъ-Хана писма писалъ я къ вамъ, что Ага-Мегмедъ-Ханъ подвинулся въпередъ на 12 часовъ, на что и ожидалъ паки подтвержденія, чтобъ васъ вторично о томъ увѣдомить. Нынѣ еще получены вѣрныя извѣстіи: первое писмо отъ Ибраимъ-Хана, писанное Грузинскими литерами на Турецкомъ діалектѣ къ родственницѣ нашей, къ дочери Абашидзевой, второе — отъ нашихъ Казаховъ, отъ находящагося тамъ отъ насъ Соломона Авалова, третіе — отъ нашего армянина мирзы Апрасіона изъ Ганджи, которые утверждаютъ, что Ага-Мегмедъ-Ханъ точно съ прежняго мѣста пошелъ, и, пришедъ къ берегу Араза, приближился къ Карабагу. Сихъ писемъ копіи и словесные мнѣ объявленіи при семъ къ вамъ отправляю, изъ коихъ увидите, что онъ без-

сомнѣнія паки намѣревается быть сюда и, буде онъ побѣдить Ибраимъ-Хана, то и мы postраждемъ; а по нанесеніи намъ вреда, всѣ тѣ, кои нынѣ суть противу его, будутъ опровергнуты и поиманы. Когда Ага-Мегмедъ-Ханъ находился подъ Шушинскою крѣпостію, то писано было отъ васъ къ намъ и о прочемъ, что онъ, оставя крѣпость, къ намъ не пойдетъ. Однакоже вышло тому противное,—онъ, оставивъ крѣпость, пришелъ къ намъ и раззорилъ нашу землю. Ежели Богъ не остановитъ, то можетъ быть онъ паки покусится вторично учинить на насъ нападеніе; находящіеся же ея в-а войски, намъ пожалованные, не могутъ быть достаточны къ учиненію ему сопротивленія. А какъ вы отъ всем. Государыни имѣете повелѣніе о доставленіи такой помощи, которая бы могла противу врага нашего быть достаточна, то я и безпокою васъ моею прозбою сходственно съ е. в. соизволеніемъ, и увѣренъ совершенно, что сіе не противно волѣ е. и. в. и, чтобъ вспомоществованіемъ вашимъ не допустить до новаго бѣдствія нашего, кое весьма удобно отвратить скорѣйшею присылкою къ намъ двухъ или трехъ тысячь человѣкъ пѣхоты. Въ нашихъ же мѣстахъ климатъ весьма тепелъ, то войски не потерпятъ излишней тягости, а земля наша обезпечена будетъ по высочайшей е. в. милости отъ страха непріятельскаго, намъ угрожаемаго; естьли же мы вторично отъ врага нашего будемъ попраны, то великая Государыня, конечно, будетъ соболѣзновать и негодовать.

В-ше высокопр., ежели вы не имѣете отъ всем. Государыни повелѣнія вспомоществовать намъ и не уполномочены, то сердце царево есть въ руцѣ Божіемъ и нещастіи намъ противуборствуютъ; буде же вы не имѣете повелѣнія дать намъ помощи, то да исполнится власть Всевышняго, а васъ болѣе не буду безпокоить, и будемъ просить Бога и ожидать Его помилованія, а отъ е. и. в. всем. Государыни повелѣнія. Когда же невозможно предускорить присылкою войскъ въ семъ Февралѣ мѣсяцѣ, хотя бы тысячу вооруженной пѣхоты намъ доставить безъ всякой тягости, дабы немедленно могли прибыть, а они здѣсь ни въ чемъ нужды имѣть не будутъ, а мнѣ и сіе число будетъ великимъ [пособіемъ] на нынѣшнее время; отъ насъ же войски встрѣчены и чрезъ горы переведены будутъ со всякимъ спокойствіемъ, безъ изнуренія.

106. Д. XXIII. Февраль, **1796 г. Письмо Ибрагимъ-Хана Шушинскаго съ замѣткой царя Ираклія.** Переводъ.

Сегодня, (Февраля) 4 числа, отъ Ибрагимъ-Хана (Шушинскаго) присланъ къ намъ человѣкъ Меликъ-Акопа и привезъ отъ помянутаго Хана шести-дневное писмо, въ коемъ пишетъ нижеслѣдующее:

«При отправленіи сего человѣка къ вамъ, получилъ я извѣстіе, что Ага-Мегмедъ-Ханъ, съ Муганской степи поднявшись, отошедъ въверьхъ на 12 часовъ, остановился около Карабага и намѣренъ итти на насъ; а какъ скоро въ Шушинской крѣпости о семъ свѣдали, то въ оной сдѣлалось нѣкоторое волненіе и замѣшательство». Увѣдомляетъ меня, что ежели Ага-Мегмедъ-Ханъ точно придетъ къ нимъ, то и я (т. е. ц. Ираклій) долженъ для защиты дать имъ помощь въ теперешнее время.

О таковыхъ свѣдѣніяхъ мы и впредь къ вамъ доносить будемъ, пребывая съ усердіемъ нашимъ. По долгу моему и приверженности къ высочайшему двору—обязанъ обо всемъ происходящемъ доносить безъутайно.

107. Д. XXVII. 7 Марта **1796 г. Представленіе отъ посланника князя Г. Чавчавадзе имп. Екатеринѣ II.** Переводъ съ Грузинскаго; II т., вып. I, № 103.

Е. в. царь Ираклій, мой Государь, наслалъ ко мнѣ письменное свое повелѣніе о учиненіи е. и. в. всем. Государынѣ, покровительницѣ и защитительницѣ Карталиніи и Кахетіи и прочихъ земель, коимъ онъ (Ираклій) Повелитель, всеподданнѣйшаго донесенія, которое состоитъ въ слѣдующемъ:

Первое, въслѣдствіе выс. в. и. в. повелѣнія, даннаго г. ген.-аншефу Гудовичу о вспомоществованіи царю, моему Государю, войскомъ, артиллеріею и прочимъ противу непріятеля нашего Аги-Мегмедъ-Хана, по повелѣнію е. в., не теряя времени, начали дѣлать дороги отъ Тифлиса до нашей границы какъ по сю сторону горъ, такъ и по ту, кои исправлены и содѣланы нетокмо удобными для прохода войскъ, но и надежными для войскъ, артиллеріи, екипажей и всякихъ тяжестей, которыя нынѣ доставляться могутъ безъ наималѣйшаго труда.

Второе, относительно приготовленія для побѣдоносныхъ в. и. в. войскъ провіанта царь, мой Государь, свято удостовѣряетъ, что онаго по принятымъ мѣрамъ заготовлено будетъ нетокмо достаточное количество на продовольствованіе 10 или 12 тысячъ войска, но ежели потребно будетъ и болѣе, то и въ семъ ни малѣйшаго не послѣдуетъ недостатка, и войски непотерпятъ нужды въ провіянтѣ.

Третіе, г. ген.-аншефъ Гудовичъ писалъ къ царю, что онъ по волѣ в. и. в. посылаетъ двѣ тысячи войска, кои же и пришли, за которое е. в., принося в. в. вѣрноподданническое благодареніе, всеусерднѣйше проситъ в. и. в. объ оказаніи ему въ нынѣшнемъ его нещастномъ положеніи всем. вспоможенія присылкою къ нему продолжающеюся зимою еще восьми тысячъ побѣдоносныхъ вашихъ войскъ для обезпеченія себя и владѣній его отъ врага его Аги-Мегмедъ-Хана, и о возвращеніи отъ него захваченныхъ имъ въ плѣнъ христіянъ, кои нынѣ находятся въ Генджѣ и прочихъ сосѣдственныхъ мѣстахъ. Адрибежанскіе ханы какъ прежде, такъ и нынѣ въ разговорахъ изьясняются, что ежели достаточнаго числа Россійскихъ войскъ къ защищенію Грузіи не будетъ прислано, то они, по слабосилію своему, не могутъ противустать Ага-Мегметъ-Хану, почему мы и останемся попранными; но естьли пришлется достаточная помощь, то они соглашаются быть въ повиновеніи царя и исполнять его волю. Когда высочайшее соизволеніе послѣдуетъ о присылкѣ къ царю нынѣшнею зимою войскъ, то можно покорить всѣ тѣ мѣста, кои лежатъ по сію сторону Ареза (Аракса). Дагистанскіе же князья, которые не приняли еще Россійскаго подданства, будутъ искать случая о вступленіи въ оное; равнымъ образомъ и всѣ тѣ народы, кои прилегаютъ къ Дербенту, и, соединясь обще съ нами, ополчатся противу Аги-Мегмедъ-Хана. Но буде паче чаянія сего не послѣдуетъ, то пребывающіе нынѣ съ нами въ согласіи ханы и Дагестанскіе народы, по слабосилію своему, принужденными найдутся исполнять повелѣніи Аги-Мегмедъ-Хана; и когда предъуспѣетъ онъ покорить сихъ хановъ и Дагистанцевъ, тогда уже легко пріобрѣтетъ дружбу и Порты Оттоманской, а посему и дѣла наши воспріимутъ худой

видъ, нежели въ какомъ нынѣ находятся, и Грузїя повергнется въ самое нещастное положенїе.

Четвертое, по случаю претерпѣваемаго Грузіею отъ Аги-Мегмедъ-Хана крайнѣйшаго раззорѣнія—необходимо нужно подкрѣпленіе и поправленіе оной. Для приведенія ея въ лучшее состояніе противу непріятелей ея и. в. царь всеподданнѣйше проситъ в. и. в. о ссудѣ его заимообразно однимъ миліономъ рублей съ срокомъ, какой благоугодно будетъ вамъ назначить, равно и уплату по-частямъ; а чтобъ все то исполнено было въточности, царь въ обезпеченіе платежа вышепомянутой суммы представляетъ доходы съ владѣній своихъ и по немъ наслѣдниковъ его.

Пятое, по поводу донесенія моего царю, что изъ пожалованной в. и. в. его высочеству артиллеріи остальная половина, въслѣдствіе высочайшаго вашего повелѣнія, къ нему доставлена будетъ, царь же оной не получалъ и извѣстія о томъ отъ главнаго начальника войскъ Россійскихъ не имѣетъ, то и не благоугодно ли повелѣть помянутую артиллерію царю доставить.

Шестое, по желанію царя высочайшая в. и. в. послѣдовала воля, чтобъ Главнокомандующій генералъ Гудовичъ имѣлъ съ е. в. по нужнымъ дѣламъ личное свиданіе, но время и обстоятельства тому воспрепятствовали; нынѣ царь проситъ, чтобъ по веснѣ позволено было ему (Гудовичу), или кому препоручены будутъ военныя дѣйствія въ тамошнемъ краѣ, имѣть съ е. в. свиданіе для переговоровъ.

По всѣмъ означеннымъ пунктамъ царь, мой Государь, препоручилъ мнѣ отъ имени своего, какъ вѣрному сыну отечества, положа все на бумагу, представить в. и. в., что симъ и исполняя, повергаю себя къ освященнѣйшимъ стопамъ в. и. в., и, по краткости времени, пріемлю смѣлость всеподданнѣйше просить в. в. о высочайшемъ на то повелѣніи, которое спасетъ какъ царя, моего Государя, такъ и весь вѣрный народъ, въ нещастномъ положеніи находящійся.

108. Д. XXIX. **27** Марта **1776 г. Увѣдомленіе кн. Г. Чавчавадзе отъ Министерства.**

Ген.-порутчикъ гр. В. А. Зубовъ, къ которому и можетъ е. в. царь Ираклій Теймуразовичъ съ полною довѣренностію отно-

ситься по всѣмъ своимъ надобностямъ, а онъ съ своей стороны поставить себѣ за долгъ преподавать е. в. всевозможное пособіе, какое за нужно признано будетъ къ ниспроверженію вражескихъ противу его умысловъ Аги-Мугамеда-Хана, къ возвращенію ему всего похищеннаго въ областяхъ его при нашествіи сего непріятеля и къ доставленію ему справедливаго удовлетворенія за обиду и убытки, при семъ случаѣ имъ понесенные.

Россійское и. министерство надѣется, что свѣтл. царь Карталинской и Кахетинской, принявъ съ должнымъ признаніемъ отвѣтъ сей, доказывающій непрерывное е. и. в. къ нему благоволеніе, будетъ въ семъ дѣлѣ поступать со всѣмъ тѣмъ усердіемъ и ревностію, каковыхъ отъ него взыскивать могутъ какъ собственная честь и безопасность его и земель его, такъ и тѣ обязательства, въ коихъ е. в. состоитъ съ Имперіею всероссійскою.

Что же касается до изъявленнаго г. посланникомъ (кн. Чавчавадзе) желанія его отправиться отсюда для оказанія отечеству своему услугъ по нынѣшнимъ обстоятельствамъ, то е. и. в., похваляя таковое его патріотическое усердіе, изъявила высочайшее свое соизволеніе,—почему и будетъ неукоснительно учинено надлежащее объ отъѣздѣ его распоряженіе.

Въ С.-Петербургѣ.

109. Д. XXIX. **29** Марта **1796** г. **Записка отъ Министерства, врученная посланнику князю Г. Чавчавадзеву**

Россійское и. министерство, поднеся на высочайшее е. и. в. усмотрѣніе послѣднюю записку г. посланника кн. Чавчавадзева о разныхъ по настоящимъ обстоятельствамъ отъ царя, Государя его, приносимыхъ прошеніяхъ, получило высочайшее повелѣніе, сообщить г-ну посланнику въ отвѣтъ, что е. и. в., принимая всегда участіе въ благосостояніи онаго, ей подвластнаго владѣтеля и областей его, не изволитъ, конечно, и въ нынѣшнемъ ихъ положеніи оставить ихъ безъ всем. вспоможенія и сильнаго покровительства своего, что потому и снабдены уже отъ е. в. надлежащими предписаніями и наставле-

ніями командующіе Россійскими и. войсками въ Грузіи и прилеглыхъ къ ней мѣстахъ г. ген.-аншефъ Гудовичъ и ген.-поручикъ графъ Зубовъ, къ которымъ и можетъ е. в. царь Ираклій Теймуразовичъ съ полною довѣренностію относиться по всѣмъ своимъ надобностямъ, а они съ своей стороны поставятъ себѣ за долгъ преподавать е. в. всевозможное пособіе, какое за нужно признано будетъ къ ниспроверженію вражескихъ противу его умысловъ Аги-Мугамеда-Хана, къ возвращенію ему всего похищеннаго въ областяхъ его при нашествіи сего непріятеля и къ доставленію ему справедливаго удовлетворенія за обиду и убытки, при семъ случаѣ имъ понесенные.

Россійское и. министерство надѣется, что царь Карталинской и Кахетинской, принявъ съ должнымъ признаніемъ отвѣтъ сей, доказывающій непрерывное е. и. в. къ нему благоволеніе, будетъ въ семъ дѣлѣ поступать со всѣмъ тѣмъ усердіемъ и ревностію, каковыхъ отъ него взыскивать могутъ какъ собственная честь и безопасность его и земель его, такъ и тѣ обязательства, въ коихъ е. в. состоитъ съ Имперіею всероссійскою.

Что же касается до изъявленнаго г. посланникомъ желанія его отправиться отсюда для оказанія отечеству своему услугъ по нынѣшнимъ обстоятельствамъ, то е. и. в., похваляя таковое его патріотическое усердіе, изъявила высочайшее свое соизволеніе,—почему и будетъ неукоснительно учинено надлежащее объ отъѣздѣ его распоряженіе.

На оригинальной написано собственноручною е. и. в. рукою тако:

«Быть по сему».

С.Петербургъ.

110. Д. XXII. Мартъ, **1796 г. Письмо царя Ираклія къ ген.-аншефу Гудовичу**. Переводъ съ Грузинскаго.

Письмо в-го высокопр-а отъ 28 Февраля мною получено Марта 23, коего содержаніе обрадовало духъ мой и вселило во мнѣ радость по случаю отправленія къ намъ войскъ. Когда я къ вамъ

писалъ и просилъ войска, въ то время еще въ здѣшнихъ мѣстахъ снѣгу не было, а потомъ дни съ два ясные, и затѣмъ вновь перемѣнялась, и такъ вся зима такимъ образомъ нынѣшняго года продолжалась. Ежелибъ сіе предъузнано было, то вѣрте, что я своимъ письмомъ не утруждалъ бы васъ, вѣдая, что въ дурную погоду нельзя войскамъ чрезъ горы итти; теперь васъ прошу, что когда время настанетъ способное для переходу войскъ, тогда оное отправте. Въпрочемъ предаю на ваше благоизволеніе.

Писать вы изволили къ г. полковнику и кавалеру Сирахневу, чтобъ онъ для отправляемаго большаго числа войскъ старался закупить провіянту. Въ отвѣтъ вашего къ нему повелѣнія г. полковникъ самъ вамъ донесетъ писменно, а мы о семъ приняли попеченіе, чтобъ прибывшему войску провіянтъ былъ уже готовъ и, съ помощію Божіею, положенное число найдутъ въготовности, безовсякаго затрудненія, и за излишествомъ будетъ, такъ какъ, усердствуя о себѣ, равнымъ образомъ и о семъ принимаю охотное исполненіе, въ чемъ и увѣряю.

В-ше высокопр. еще писать изволите, что непобѣдимые войска изъ другихъ мѣстъ прибудутъ и тутъ соберутся. Сіи ваши извѣщеніи для меня весьма радостны и не могу я слышать сего пріятнѣе; за таковое милостивое благотвореніе моей всем. Государыни едва ли я въ силахъ чемъ либо буду заслужить. Покровительство же и благоволеніе надъ нами е. и. в. уже гремитъ во всѣй вселенной.

О Шеихъ-Али-Ханѣ пишете вы, что онъ преступилъ свою клятву. Я никакъ не воображалъ, чтобъ онъ могъ здѣлать таковый поступокъ, для того, что онъ, будучи сынъ Фетъ-Али-Хана, и отецъ его отъ всемил. нашей Государыни довольно былъ взыскиваемъ высочайшими милостями; однакожъ видно, что онъ сіе учинилъ по притчинѣ своего закона, въ коемъ онъ находится. Я надѣюсь, что Всевышній за его преступленіе безъ наказанія не оставитъ,а можетъ уже и наказалъ. Здѣсь и такъ пронесся слухъ, что Россійскимъ непобѣдимымъ войскомъ Дербентъ взятъ.

Говорить вы изволите, чтобы наши войска ободрить.—Божіею милостію и щастіемъ великой Государыни, онѣ весьма усердны и съ радостію готовы на супротивленіе противу непріятеля; а, увидя ваше ко мнѣ писаніе, удвоили свои надежды съ упованіемъ, что по прибытіи Россійскихъ силъ, злой ихъ жребій кончится и примутъ благоденственное пребываніе.

Вы желаете знать о числѣ нашихъ войскъ и о урочищѣ, гдѣ они будутъ собирается. Предъ симъ мы уже разослали наши повелѣніи о наборѣ войскъ, коихъ двѣ части уже и пришло, но какъ послѣдовала дурная погода и не можно было итти въ походъ противу непріятеля, то мы ихъ на кратчайшее время роспустили. Нынѣ паки приказали имъ собратся, но какъ они не есть регулярные, то точнаго числа сказать и не можно, однако полагаю не менѣе 12 тысячъ свободно могутъ собратся; а мѣсто куда всѣ должны собратся назначится въ Тифлизѣ, или при рѣкѣ Іорѣ и между сими. Писать вы изволили, чтобъ между Церіеломъ (?) и Казыбекомъ попорченные три моста поправить, такожъ и Дарьельскую дорогу,— мы, получа о семъ отъ васъ, в тожъ самое время повелѣли какъ наискорѣе исправить. Надѣюсь, что вамъ отъ проѣзжающихъ не безъизвѣстно: по вашей сторонѣ находящіеся мосты весьма здѣланы ниско, прикажите ихъ возвысить, дабы отъ прибылой воды не имѣли вреда.

За поднесенные отъ васъ по нашимъ обстоятельствамъ донесеніи нашей всем. Государынѣ приношу мою наичувствительнѣйшую благодарность в. высокопр-у. Да поможетъ Всевышній, чтобъ и я могъ взаимно соотвѣтствовать.

Когда уже Ага-Мегмедъ-Ханъ ушелъ, то Джаватъ-хановъ братъ Рахимъ-Ханъ, Чаринцы и нѣкоторые съ Дагистанскими войсками пошли къ Генджѣ, то и мы сына нашего Александра и внука нашего Давыда съ Кахскимъ и Шемшадилскимъ, и нѣсколькимъ Грузинскимъ войскомъ туда жъ отправили. Притчина сей нашей посылки есть та, чтобъ нашихъ плѣнныхъ, тамъ еще находящихся, коихъ довольное число, освободить; еще жъ, чтобы Генжинская крѣпость не попала въ руки Чаринцовъ и протчихъ, съ ними находящихся.

Изъ Эревана усильно просятъ, чтобъ отъсюда оказать имъ помощь, и Шамахинской Мустафа-Ханъ на нашей сторонѣ.

О Ибраимъ-Ханѣ вы уже увѣрены, что онъ имѣетъ съ нами условіе и Нахчиванской Ханъ желаетъ къ намъ тоже присоединится.

Прежнимъ вашимъ писмомъ изволили извѣстить меня, что посланнаго отъ меня съ письмами капитана Филипа отправили къ высочайшему двору,—за что приношу вамъ мою благодарность.

О уходѣ Ага-Мегметъ-Хана къ Тегерану, получили мы извѣстіе изъ Ширвана, Эревана, Генджи и изъ Чара. А о причинѣ его по-

бѣга получили мы писма изъ Карабага, одно отъ Ибраимъ-Хана, а другое отъ мирзы Абраима, съ коихъ копіи препровождаю при семъ къ в-у высокопр-у. Помянутый мирза Абраимъ въ Тифлизѣ попалъ въ плѣнъ и по сіе время находился при самомъ Агѣ-Мегметъ-Ханѣ, и во время ухода его изъ Карадага отъ него бѣжалъ и пришелъ в Шушинскую крѣпость къ Ибраимъ Хану.

111. Д. XXIX. **5** Апрѣля **1796 г. Записка кн. Г. Чавчавадзе, поданная имъ Министерству.** Переводъ съ Грузинскаго; II т., I вып., № 104.

По содержанію сообщенной мнѣ имп. Россійскимъ министерствомъ записки отъ 29 Марта сего года, долгомъ моимъ почитаю оному нижайше донести:

За объявленное мнѣ Россійскимъ и. министерствомь въ помянутой запискѣ высочайшее е. и. в. повелѣніе, послѣдовавшее въ слѣдствіе учиненнаго мною представленія по волѣ царя, моего Государя, о разныхъ по настоящимъ обстоятельствамъ приносимыхъ прошеніяхъ, повергаю я всем. Государынѣ вѣрноподданническое благодареніе; о послѣдовавшей же высочайшей волѣ, я, нимало не медля, съ нарочнымъ куріеромъ донесу царю, моему Государю. Какъ е. в., такъ и всѣ его подданные несказанно будутъ обрадованы за неоставленіе ихъ всем. вспоможеніемъ и сильнымъ покровительствомъ своимъ, что потому и снабдены уже отъ ея в. надлежащими предписаніями и наставленіями командующіе Россійскими и. войсками въ Грузіи и прилеглыхъ къ ней мѣстахъ гг. ген.-аншефъ Гудовичъ и ген.-порутчикъ графъ Зубовъ, — то по поводу сего и осмѣливаюсь Россійское и. министерство всепокорнѣйше просить о снабдѣніи меня свѣденіемъ о послѣдовавшихъ означенныхъ милостивыхъ е. и. в. предписаніяхъ, дабы я объ оныхъ могъ обстоятельнѣе донести е. в. и вящше его тѣмъ обрадовать.

Естьли благоугодно будетъ е. и. в. отправить меня отсюда для оказанія Россійскому и. двору и отечеству моему услугъ по случаю нынѣшнихъ обстоятельствъ, и употребить въ дѣла, — прошу снабдить меня высочайшимъ повелѣніемь относительно исполненія монаршей воли, коей и царь, мой Государь, послѣдуетъ.

Хотя я не имѣю ни малѣйшаго права просить о снабденіи меня на проѣздъ и содержаніе во время пребыванія моего въ тѣхъ

мѣстахъ, но по встрѣтившемуся нещастію съ городомъ Тифлизомъ, и бывъ лишеннымъ всего своего имѣнія, осмѣливаюсь повергнуть себя въ высокомонаршую милость и соизволеніе. А какъ жена моя остается здѣсь, то не благоугодно ли будетъ производимое нынѣ мнѣ изъ монаршей щедроты содержаніе, состоящее въ столовыхъ деньгахъ, екипажѣ, дровахъ и двухъ служителяхъ, обратить въ пользу ея, выдавая ей наличными деньгами, коими бы она безбѣдно содержать себя могла.

Присланнаго ко мнѣ отъ Государя моего куріеромъ капитана Филипа Егорова, нынѣ я обратно къ е. в. съ радостнѣйшимъ донесеніемъ отправляю, котораго и прошу снабдить куріерскою подорожнею до Тифлиза.

112. Д. XXIII. **7** Апрѣля **1796 г. Письмо царя Ираклія въ Спб. къ сыну его генералъ-маіору царевичу Миріану.** Переводъ съ Грузинскаго.

Столь долгое время какъ мы твоего писма не получали, а только знаемъ о тебѣ изъ писемъ нашего министра кн. Г. Чавчавадзева, и благодаримъ Бога, что ты находишся въ вожделенномъ здравіи. Безсомнѣнія надобно думать, что ты имѣешъ какую либо нужду, да что̀ намъ дѣлать, когда повстрѣчались съ нами нещастные приключеніи, кои не дали времени о тебѣ припамятовать. Для чего ты такъ дѣлаешь, что не увѣдомляешь насъ о своемъ образѣ жизни? Ежели же ты о чемъ-либо скорбишь и скучаешъ, то долгъ твой есть намъ обо всемъ объяснить, и мы, безсомнѣнія, найдемъ средство и попеченіе къ избавленію тебя отъ скучныхъ обстоятельствъ.

Мать твоя и тѣ, кои тебѣ принадлежатъ, всѣ въ Телавѣ, и, Божіею помощію, во всемъ находятся благополучны, а я нахожусь въ Тифлизѣ, откуда сіе и пишу.

О здѣшнихъ обстоятельствахъ свѣденія и о состояніи нашей земли—обо всемъ я пишу къ князю Чавчавадзеву, гдѣ ты и узнаешъ. Братъ твой Юлонъ былъ въ Карталиніи для выводу войскъ и учрежденія провіанта. Впрочемъ не оставляй насъ извѣщеніемъ о пребываніи своемъ, чѣмъ успокоишь духъ нашъ.

Родитель твой Ираклій.

Тифлисъ.

113. Д. XXIII. **8** Апрѣля **1796 г. Письмо царя Ираклія къ кн**. Г. **Чавчавадзе**. Переводъ съ Грузинскаго.

По волѣ е. и. в. Государыни писалъ ты къ намъ о принятіи во всѣхъ границахъ нашихъ нужной осторожности,—сіе исполнено, и вслѣдствіе отзыва е. с. графа (Зубова) обо всемъ г. ген.-аншефу Гудовичу писано, что отъ насъ все соблюдено будетъ съ усерднѣйшимъ стараніемъ; такъже и къ нему писали о не вводѣ войскъ нашихъ въ тѣ мѣста, на которыя нѣтъ соизволенія ея в., и что нетокмо въ тѣ мѣста не пойдемъ, ни же краевъ тѣхъ коснемся. О склоненіи по прежнему Еревана ласковымъ образомъ всячески стараться будемъ. Естьли ты хочешь знать о нашихъ кочующихъ народахъ — сколько ихъ въ прошедшее время и вновь отошло Казаховъ и прочихъ, (и сколько) нынѣ возвратились въ урочище Казаховъ паки въ свои прежніе мѣста, только они, какъ вы и сами знаете, прежняго своего ремесла, состоящаго въ воровствѣ и грабежѣ, не оставляютъ. Во время прибытія Ага-Мегмедъ-Хана всѣ тѣ кочующія народы, кои находились поверхъ именуемаго Разломанаго Моста, тогда отошли къ Карсу и Ахалцыху, нынѣ оныя возвращаются; да и тѣ, кои тамъ оставались, по одному и по два приходятъ; но нѣкоторые изъ Карабагскихъ кочующихъ народовъ находятся тамъ, а у остающихся же Ахалцихинцы все имущество обобрали, и у Ибраимъ-Хана одного (увели) сто верблюдовъ; такъ и все, намъ принадлежащее, осталось; но мы съ Пашею за оное не желаемъ вступатся въ споръ, хотя онъ и обѣщался возвратить намъ, но не исполнилъ его.

О Генджѣ тебя извѣщаю: когда Чаринцы нынѣ съ нами въ союзѣ, то онѣ и Какскаго Султана пригласили, чтобъ онъ съ нами шелъ противу Генджи; а съ другой стороны придетъ и Ибраимъ-Ханъ съ тѣмъ, чтобъ овладѣть оною и истребить недоброжелателей своихъ.—Бѣжавшій Рагимъ-Ханъ, братъ Генжинскаго Джеватъ-Хана, находится у помянутаго Султана и Чаринцовъ. Они желаютъ, чтобъ покорить Генджу и его утвердить тамъ. Сынъ нашъ Александръ находится въ Кисикѣ.—Касаманцы (?), ушедшіе отъ насъ, находятся подъ Генджею: присылали къ означенному сыну нашему съ прошеніемъ, что естьли онъ придетъ ихъ взять, то они усердно возвратятся; куда онъ и Захаръ Моуравъ съ тысячею человѣкъ пошли, гдѣ они нашли пришедшихъ туда Чаринцовъ, то и нужно

было, чтобъ быть тутъ и нашимъ войскамъ, то мы еще отправили внука нашего Давыда съ войскомъ для соединенія вмѣстѣ подъ Генджею, гдѣ они оба и нашли съ войскомъ Чаринцовъ и Какскаго султана, гдѣ къ нимъ же присовокупился и чиновникъ Ашкаидъ Аварскаго владѣльца съ 1500 человѣкъ. По прибытіи помянутыхъ войскъ, пришли туда же трое сыновей Ибраимъ-Хана. Пришелъ 5-го сего Апрѣля къ намъ изъ Генджи человѣкъ, который объявилъ, что и самъ Ибраимъ - Ханъ туда прибылъ, коего онъ тамъ лично видѣлъ. Надобно полагать, что у Ибраимъ - Хана и дѣтей его должно при нихъ быть до 6000 человѣкъ, а у Чарельцовъ и султана Аликаида до 4000 человѣкъ. Хотя мы не однократно Чарельцовъ и Султана уговаривали, чтобъ они въ зимнее время не шли и обождали, но сіе не воспослѣдовало, то я принужденнымъ нашелся послать сына и внука, дабы горцамъ не дать хозяйствовать безъ себя.

До прибытія Ибраимъ-Хана подъ Генджу дѣти наши и Ибраимъ-Хана имѣли межъ собою свиданіе; равномѣрно войска наши и Чарельскія ходятъ одинъ къ другому и стоятъ, окружа Генджу. Войски наши сняли четыре деревни и прислали въ урочище Шамшадилъ; какъ наши войски, такъ и тѣ довольно получили добычи, которая въ войскахъ нашихъ состоитъ въ скотѣ: лошадяхъ, коровахъ, быкахъ и овцахъ.

О причинѣ ухода Аги - Мегмедъ - Хана писано къ намъ отъ Ибраимъ-Хана и отъ мирзы Гургинова сына Абраама, съ чего для свѣдѣнія твоего посылаемъ при семъ копіи.

О преосвященномъ Черамельскомъ писали мы къ г. ген.-аншефу Гудовичу, что онъ, жены вашей братъ, преосвященный Сирахъ находится въ Моздокѣ, коего епископство непріятелями раззорено; желаетъ ѣхать въ Санктпетербургъ для свиданія съ сестрою своею, откуда онъ паки долженъ возвратиться; ежели нѣтъ въ томъ никакого препятствія, и естьли на то послѣдуетъ его высокопр-а воля, то для свободнаго проѣзда снабдитъ его пашпортомъ. За поспѣшностію отправляющагося съ сими письмами не успѣли мы болѣе къ вамъ писать и, при помощи Божіей, ожидаемъ впредь.

Тифлисъ.

114. Д. XXII. **30** Апрѣля **1796 г. Представленіе отъ князя Пл. Ал. Зубова царю Ираклію съ резолюціей имп. Екатерины— „быть по сему"—отъ того же числа и года.**

Хвалы достойное усердіе къ пользамъ Россійской имперіи и ко благу отечества своего министра в. в. кн. Чавчавадзева возбудили его въ настоящихъ трудныхъ обстоятельствахъ для царствъ вашихъ просить августѣйшую Императрицу употребить его ко благу предпріемлемой защиты христіанства противу свирѣпства, лютости и варварства хищнаго Аги-Магометъ-Хана. Великая Монархиня, зная способности и ревность кн. Чавчавадзева, повелѣть изволила отправить его для употребленія тамъ, гдѣ онъ дѣйствительно полезнѣе будетъ. Онъ важные услуги возможетъ оказать в. в., естьли употребите его въ сношеніяхъ съ воинскими начальниками, коимъ высочайше поручено предводительство побѣдоносныхъ войскъ Россійскихъ. Онъ и для нихъ полезенъ будетъ, облегчая сношенія ихъ и нужные связи съ в. в., такъ, что общее дѣло сіе, управляемое, такъ сказать, единымъ духомъ и согласно устремленное къ единымъ предметамъ, удобнѣе успѣхами увѣнчеваться будетъ, а особливо когда и в. в., поступая откровенно и не щадя никаковыхъ способовъ, во власти вашей имѣющихся, для собственнаго блага, рода, царствъ и подданныхъ вашихъ, а равно и во утвержденіе безопасности, и избавленія отъ грабежей и отъ гоненія и самой христіанской вѣры нашей,—всѣми силами и возможностями вашими споспѣшествовать будете усиліямъ, видамъ и подвигамъ войскъ нашихъ. Любезной братъ мой, графъ Валеріанъ Александровичъ, не пропуститъ, конечно, ни единаго способа и ни малѣйшей возможности явить вамъ и областямъ вашимъ, что войско, имъ предводимое, стремится нетокмо на избавленіе и огражденіе безопасностью царствъ вашихъ, но и на пораженіе и отмщеніе дерзнувшихъ раззорять христіанъ, подданныхъ царя, пребывающаго въ мощномъ покровительствѣ Имперіи всероссійской. Я надѣюсь, что онъ не обманется въ ожиданіи своемъ, что в. в. усердно и рачительно преподавать ему будете всѣ возможные отъ васъ пособіи и во всемъ удовлетворять его, и споспѣшествовать ему будете; чѣмъ, привлекая

къ себѣ еще болѣе благоволенiе и милости щедрой Императрицы нашей и нашу благодарность и довѣрiе, тѣмъ самымъ на-вѣки утвердите благосостоянiе рода и царствъ вашихъ.

Естьли сильные пособiя и мужественные подвиги побѣдоносныхъ войскъ Россiйскихъ достаточны будутъ на избавленiе, огражденiе и утвержденiе въ неприкосновенности и безопасности въ настоящемъ случаѣ царствъ вашихъ извнѣ, то впредь внутреннее благоустройство оныхъ одно токмо возможетъ, укореняя тамо порядокъ и общее благосостоянiе, сохранить на-вѣки тѣ преимущества, кои сильнымъ Россiйскимъ покровительствомъ и побѣдоноснымъ оружiемъ прiобрѣтены быть могутъ. Въ благовѣствованiи св. евангелиста Марка, въ главѣ 3, въ стихѣ 24 сказано: «и аще царство на си раздѣлится, не можетъ стати царство то»,—ибо раздѣльность власти есть разслабленiе государствъ; несогласiе и раздоры, отъ таковаго гибельнаго положенiя всегда проистекающiе, удобны разрушить и обратить въ ничтожество наисильнѣйшiе царства. Въ таковомъ развлеченномъ состоянiи что̀ можетъ [сдѣлать] власть, ослабленная раздѣленiемъ и неминуемымъ несогласiемъ?

Владѣтели разныхъ удѣловъ, противуборствуя намѣренiямъ и видамъ одинъ другого, и не имѣя взаимнаго уваженiя, научаютъ примѣрами подданныхъ къ непослушанiю, и всѣ, стремясь къ разнымъ предметамъ и видамъ, не достигаютъ ни единаго. Области, управляемые таковою властiю, не будучи сильными къ собственной защитѣ своей, не могутъ быть и полезны союзникамъ своимъ; не имѣя же соединенiя, бываютъ токмо что жертвою враговъ своихъ. Не токмо дѣеписанiе многихъ народовъ, но и настоящее произшествiе съ Грузiею примѣромъ научить должно—сколь нужно для сохраненiя царствъ соединенiе царской власти, и сколь напротивъ того пагубно для всѣхъ раздѣленiе царства на удѣлы. Министръ в. в. князь Чавчавадзевъ въ бытность свою въ Петербургѣ имѣлъ случай много разъ говорить со мною по поводу положенiя сего, и онъ, по разуму и просвѣщенiю своему, а не менѣе того и по усердiю къ лучшимъ пользамъ вашимъ, во всѣхъ подробностяхъ тѣхъ изустно объяснить вамъ можетъ все то, что̀ лучшимъ быть кажется для славы вашей и для выгодъ подвластныхъ вамъ на-

родовъ. Въ семъ важномъ для блага подданныхъ и для бытія царствъ вашихъ государственныхъ учрежденій, отличные свойствы мудрости, разума, проницанія и опытностей вашихъ, конечно, руководимы будутъ желаніемъ и смѣлымъ стремленіемъ къ содѣянію лучшаго нетокмо особенно для рода и царствъ вашихъ, но и вообще для блага христіанъ, тѣ страны населяющихъ.

Естьли, пользуясь днесь сильнымъ покровительствомъ побѣдоносныхъ войскъ Россійскихъ, в. в. предуспѣете, во славу свою и для блага рода, царствъ и подвластныхъ вамъ народовъ, и для христіанства вообще, соединить и утвердить на вѣки царскую власть нераздѣльно и распространить владычество ваше до Аракса и до предѣловъ Порты Оттоманской, тогда, устроя въ порядкѣ и возвелича силы и способы царствъ и областей вашихъ, нетокмо навсегда сами собою противъ невѣрныхъ въ состояніи будете защищать права свои и собственность подвластныхъ вамъ народовъ, но, опровергая дерзостныя покушенія враговь вашихъ, и наказывать ихъ ослабленіемъ ихъ силы и приращеніемъ пользъ подданныхъ вашихъ. Такимъ образомъ твердо основанное бытіе царствъ и законной, и справедливой власти царя христіанскаго, ободрить надеждою христіанъ, страждущихъ въ порабощеніи у невѣрныхъ, и, представляя имъ вѣрный покровъ и убѣжище подъ сѣнію кроткой и справедливой державы вашей, стеченіе ихъ въ подданство ваше умножать будетъ какъ славу, такъ и пользы ваши, прочное основаніе и, наконецъ, нерушимое бытіе областей вашихъ; огражденіемъ же безопасностью и неприкосновеніемъ предѣловъ доставите всѣмъ жизнь и спокойную и изобильную. Событіе таковаго благополучнаго для царствъ вашихъ состоянія и не укоснитъ совершится, естьли вы, свѣтлѣйшій Царь, удостоите внять безпристрастному моему гласу, внушенному мнѣ прямымъ къ пользамъ вашимъ усердіемъ и истиннымъ къ особѣ вашей доброхотствомъ, съ каковыми чувствами такъ, какъ и съ наивысшимъ высокопочитаніемъ и преданностію имѣю честь быть.

С.-Петербургъ.

115. Д. XXII. **30** Апрѣля **1796 г. Письмо отъ вице-канцлера къ царю Ираклію.**

По прибытіи сюда послѣдняго курьера изъ Тифлиса, посланникъ в. в. князь Чавчавадзевъ вручилъ мнѣ три грамоты на высочайшее е. и. в. имя и два письма ко мнѣ, кои не преминулъ я поднесть всемилостивѣйшей Государынѣ, равно какъ и записку, поданную имъ вскорѣ послѣ того, и содержавшую разныя представленія, сдѣланныя въслѣдствіе насланныхъ къ нему предписаній вашихъ. Какая на ту записку послѣдовала резолюція е. в., въ томъ ссылаюсь на учиненной князю Чавчавадзеву письменной отвѣтъ, которой заключаетъ въ себѣ все, что̀ долженствуетъ ободрить, успокоить и наивящше удостовѣрить в. в. въ могущественномъ покровительствѣ е. в. и великодушномъ ея попеченіи о благосостояніи вашемъ и подвластныхъ вамъ земель. Къ упомянутому же въ томъ отвѣтѣ объ отпускѣ отъсюда означеннаго посланника за нужно почитаю присовокупить, что е. и. в., принявъ за благо оказанное имъ въ семъ случаѣ патріотическое рвеніе, указать изволила его отправить, а княгинѣ, супругѣ его, остающейся здѣсь, производить во время его отсутствія тоже содержаніе, какое получалъ онъ самъ отъ монаршей щедроты.

Что касается до особаго препорученія вашего о егермейстерѣ и кабинетъ - секретарѣ вашемъ князѣ Аваловѣ, то я поставлю себѣ за удовольствіе быть ему полезнымъ, ежели случай къ тому представиться. Впрочемъ при отъѣздѣ отъсюда князя Чавчавадзева, которой будетъ имѣть честь вручить вамъ сіе письмо, не могу я не засвидѣтельствовать, что поведеніемъ своимъ, сообразнымъ возложенной на него довѣренности, пріобрѣлъ онъ благоволеніе е. в. и общее отъ всѣхъ доброхотство. Пребывая на всегда съ должнымъ высокопочитаніемъ,

Вашего Высочества

всепокорнѣйшій слуга..

116. Д. XXII. **27** Августа **1796 г. Письмо царя Ираклія къ гр. В. А. Зубову въ Шемаху изъ Телава.** Переводъ съ Грузинскаго.

По способности тракта сколько возможно было мы какъ письмами, такъ и разными извѣщеніями не упустили васъ безъ увѣдомленія; а когда бъ сей путь былъ свободенъ отъ воровъ и злодѣевъ, то, безъ сумнѣнія, чаще-бъ имѣли моего съ письмами человѣка. Получили мы извѣстіе, что в. гр. с. нынѣ находитесь въ Старой Шемахѣ и при васъ кн. Г. Чавчавадзевъ,—я весьма обрадованъ, слыша о вашемъ благополучномъ здравіи. Горсеванъ (Чавчавадзе) тому назадъ нѣсколько времени какъ прибылъ, находился въ Моздокѣ, а потомъ мы неизвѣстны были куда онъ и дѣвался, соболѣзновали о томъ, но теперь, узнавъ, что онъ при васъ, остаюсь спокоенъ. Весьма мнѣ желательно имѣть частое извѣстіе о вашемъ благополучномъ здравіи полученіемъ вашихъ писемъ (и) отъ насъ изъ Кизика въ Нуху и Шемаху. Наши за плѣнными въ оба пути часто ѣздятъ, то, буде соблаговолите ко мнѣ писать, то чрезъ таковыхъ можно свободно отправлять, кои какъ доставлены быть имѣютъ. Усердно желаю, чтобъ в-е с-во меня извѣщали о всемъ, что̀ слѣдуетъ до сихъ странъ, какъ-то, о выступленіи въ походъ или другое какое либо событіе; но какъ отъ продолжающейся въ здѣшнихъ мѣстахъ дурной погоды попортились всѣ дороги, и по сей притчинѣ пресѣклись нѣкоторые изъ разныхъ мѣстъ свѣденія, то и не имѣю ничего такого писать, что̀-бъ служила для вашего свѣденія. Въ Ереванѣ находится посланной отъ васъ человѣкъ, коего и ожидалъ, и какъ скоро прибудетъ, то всѣ привезенные имъ извѣстіи въ подробности сообщу в-му с-ву. Какъ скоро со стороны Нухи обезпечены будете и онъ обнадежитъ, тогда отъ самого Дербента до насъ дорога будетъ безопасна и проѣздъ вашимъ посланнымъ и нашимъ здѣлается весьма свободнымъ.

117. Д. XXII. **4** Сентября **1796 г. Выдержка изъ письма кн. Г. Чавчавадзе изъ Нухи къ Максиму Павловичу (?).** Переводъ съ Грузинскаго.

.... А что я къ вамъ пишу и словесно наказывалъ посланному—прошу все, понявъ со вниманіемъ и въ подробности, безъ упущенія

донести его с-ву. Ахалцыхинской Шерифъ-паша смѣненъ и сераскеръ съ войскомъ пришелъ въ Чилдиръ, постановляютъ новаго пашу въ Ахалцыхѣ. Объ обѣщанномъ отправленіи къ намъ войскъ прошу напамятовать, о чемъ пишетъ и царь, прошу донести е. с-ву—что царь въ письмѣ ко мнѣ пишетъ, а можетъ упоминаетъ и въ письмѣ его с-ва, отправилъ вино его с-ву и ко мнѣ. Но въ Кизикѣ, узнавъ о моемъ задержаніи, посланной, поспѣшая ко мнѣ, его тамъ оставилъ, коего я сего жъ дня обратно отправилъ съ извѣстіемъ моего благополучія. Вънрочемъ, полагаясь на ваше дружество, во ожиданіи, что не оставленъ буду письменными извѣщеніями.

Приписка:

Я знаю, что васъ понапрасну безпокою, но когда царь пишетъ, то и я долженъ къ вамъ писать, чтобъ вы тамъ поговорили о займѣ денегъ: можетъ графъ и соблаговолитъ о семъ донести Двору, что̀ и весьма нужно ему по Ереванскимъ обстоятельствамъ и по прочимъ дѣламъ. Будте увѣрены—издержки, кои употребляются въ другіе мѣста, подъ конецъ проходятъ втунѣ, а въ нужное время едина Грузія останется намъ. По слуху, дошедшему до меня, буде это отъ сюда не уважено будетъ, думаютъ искать въ другихъ мѣстахъ, что, думаю, имѣетъ быть вамъ не благопріятно. Вънрочемъ воля ваша, я съ обѣихъ сторонъ со усердіемъ доношу, и вы о семъ постараетесь поговорить.

118. Д. XXVIII. **4** Сентября **1796 г. Письмо отъ Грузинскаго посланника кн. Чавчавадзева къ гр. В. А. Зубову изъ Нухи.** Переводъ съ Грузинскаго.

Письмо, состоящее отъ 28 Августа, отъ царя моего и два запечатанные печатію герба его къ в-у с-ву, я здѣсь, въ Нухѣ, 3 Сентября получилъ и при семъ подношу в-у с-ву, въ коихъ безъсумнѣнія, обо всемъ васъ извѣщаетъ. При отправленіи сихъ при семъ е. в-во, извѣстяся о задержаніи моемъ Нухскимъ Селимъ-Ханомъ, и по сему дѣлу прислалъ одинъ пакетъ на имя в-го с-ва, которой я получилъ въ самое то время, когда уже былъ освобожденъ. Имѣя нужду и сообразуясь съ обстоятельствами и здѣшнею политикою, коя требовала оной пакетъ удержать, не-

предоставляя къ вамъ, что̀ послужило къ увѣренію вышепомянутаго Хана, какъ то, отправленное къ в-му с-ву мною съ его человѣкомъ Хаджи-Назаромъ писмо,—и сїи два мои поступка болѣе его успокоили, а иначе чрезъ такое его дерзновеніе онъ находился въ великой печали, да и по днесь еще въ страхѣ находится, и сколько можно съ моей стороны его ободряю, а между тѣмъ стараюсь какъ можно отъсюда скорѣе выѣхать.

119. Д. XXIX. Сентябрь, **1796 г. Переводъ Персидскаго фермана Аги - Мугаммедъ - Хана, писаннаго къ Грузинскому царю Ираклію**.

Именемъ всевышняго Бога!

Указъ, которому вселенная повинуется.

Высокопочтенный, высокомѣстный, щастливѣйшій, избраннѣйшій изъ Царей Грузинскихъ и почтѣннѣйшій изъ всѣхъ славныхъ Хановъ персидскихъ, Царь всей Грузіи Ираклій, симъ монаршимъ благоволеніемъ нашимъ Тебя возвышая, извѣщаемъ:

Семьдесятъ лѣтъ тому назадъ какъ подвигами Грузинскихъ войскъ, бывшихъ въ походѣ Кандагарской области, части имперіи Иранской, попрано безславіе [Персіи при Надиръ-Шахѣ],—оное разнеслось по всему воздуху. Такъже семьдесятъ уже тому лѣтъ какъ Шахъ Султанъ-Гусейнъ умеръ и на свѣтѣ его болѣе нѣтъ. Ваше Высокостепенство есть также Иранецъ; равно дѣды и прадѣды Твои происходили до ста колѣнъ изъ роду Иранцевъ же. Я удивляюсь тому, что Ты [заодно] съ Россіянами, которыя съ давнихъ временъ съ жителями Иранской имперіи производятъ торговлю, и которыхъ дѣло единственно есть купеческой промыселъ; а Ты съ ними соединяешся, и, въ девяностолѣтній (?) Твой возрастъ, тѣхъ заблужденныхъ беззаконниковъ допускаешь туда, дѣлая народныя возмущенія. Хотя В-ше Высокост-о съ нами не единозаконецъ, но по происхожденію Вашему съ Иранцами—единоземецъ. Въ Иранской имперіи много находится мусульманъ, Турковъ, Грузинцевъ, Армянъ, невѣрныхъ и прочихъ законовъ, то слѣдовало Тебѣ за единоземство свое стоять и въ такія дѣла не входить. Учиненному прошлаго года раззоренію Грузіи и погибили жителей Ты самъ

причиною,—наша сильная власть никогда бъ не благоволила на погибель нашихъ подданныхъ. Нынѣ жъ мы, по милости Всевышняго, по одержаніи государскою нашею силою многихъ побѣдъ, прибывъ на мѣсто нашего царствованія и отправляя къ Тебѣ сіе наше высочайшее повелѣніе, увѣдомляемъ, что какъ В-ше Высокост-о есть человѣкъ благоразумный и свѣдущій, то и должно Вамъ сіи дѣла оставить, и по Вашему съ нами единоземству не имѣть съ Россіянами соединенія. А ежели Вы пребудете въ ономъ упорны, то въ скоромъ времени всѣ тѣ мѣста будутъ находится подъ палатками государства нашего, и, при помощи Божіей, здѣлаемъ изъ крови Россійскихъ и Грузинскихъ народовъ рѣку текущую. А какъ о семъ обстоятельствѣ потребно было Тебя извѣстить, то для оказанія нашего Тебѣ благоволенія, написавъ сей высочайшій ферманъ, отправить къ Тебѣ повелѣли. Писанъ мѣсяца ребіель-эввеля, въ лѣто эгиры 1211, т. е. въ исходѣ мѣсяца Сентября 1796 года.

120. Д. XXVIII. **10** Октября **1796 г. Письмо ген.-поручика гр. В. А. Зубова къ кн. Г. Чавчавадзе.**

Сильный корпусъ войскъ е. и. в. отправляется къ Ганжѣ ради возстановленія и усиленія вящшаго областей царя, вашего Государя. Коммандуетъ симъ корпусомъ ген.-маіоръ Ал. Мих. Корсаковъ, коему предписано отъ меня сноситься непрерывно съ в-мъ с-мъ и учреждать всѣ обстоятельствы Адербежанскія на лучшую пользу. Любовь ваша къ своему отечеству и нераздѣльная съ оною преданность къ всевысочайшему всероссійскому престолу обращаютъ на вашу особу главнѣйшія мои надѣжды какъ въ облегченіи и совершенномъ обезпеченіи мѣстнаго того корпуса продовольствія, равно и относительно полученія свѣденій вѣрныхъ о тамошнихъ обстоятельствахъ, по коимъ бы мнѣ удобовозможнѣе было привести дѣла той страны къ желаемому концу, общую нашу пользу заключающему.

По поводу сего убѣдительно прошу васъ какъ истиннаго моего пріятеля преподавать помянутому генералу всѣ зависящія отъ васъ пособія въ заготовленіи въ Тифлисѣ обильнаго

магазейна, на чтò довольная сумма ему отпущена, и въ преклоненіи царя къ безостановочному обращенію всѣхъ способовъ своихъ въ Эривань ради изгнанія оттуда силъ и вліянія Аги-Мегмедъ-Хана, къ чему время настоящее есть наиудобнѣйшее, какъ подробнѣе объяснитъ самъ г. генералъ Римской-Корсаковъ, и какъ писано отъ меня ко всѣмъ Адербежанскимъ владѣльцамъ, дабы они ополчились на изгнаніе силъ и вліянія Аги-Мегмедъ-Хана изъ страны своей, въ коей спокойствіе имѣетъ быть водворено и содержано Кавказскимъ корпусомъ; и поелику подкрѣпятся они отъ Джавата главными нашими силами, мною лично предводимыми, и предпріятіе ихъ на Таврисъ и Ардевиль тѣмъ учинится несомнительнымъ, что важнѣйшія способы непріятеля неминуемо отвлекутся къ защищенію полуденнаго берега Каспійскаго моря, яко кореннаго его владѣнія, на которое сухопутное и дессантное нападеніе мною уже распоряжено. Вслѣдствіе сего ожидаю, что и тутъ не упустите употребить дѣятельности своей въ пріисканіи способовъ къ наущенію помянутыхъ владѣльцовъ на таковый подвигъ внушеніемъ имъ и ихъ народамъ, поколику то вамъ возможно, всей ихъ собственной пользы, оттого воспослѣдовать долженствующей, и легкой въ успѣхѣ удобности. Между тѣмъ безъотлагательства нужно приступить къ водворенію и утвержденію въ вашемъ отечествѣ единовластія. Сами вы, мой любезный пріятель, знать изволите коль великая и прочная отъ сего имѣетъ произойти польза, и, напротивъ, коль ужасны послѣдствія подѣленія на удѣлы всякой области, и что тамъ общественное благо и единодушіе непремѣнно изчезнутъ, гдѣ народъ правимъ разнообразно и удовлетворяетъ прихотямъ, а не общимъ потребамъ. Ваше благоразуміе и истинное чувство сына отечества, уповаю, укажутъ вамъ стези и подадутъ способы къ предуспѣнію во оной важной перемѣнѣ, по которой, и по прочихъ полезныхъ событіяхъ, Грузинское царство, конечно, возстанетъ и учинится достаточнымъ само по себѣ къ превозможенію надъ всякимъ своимъ непріятелемъ. Генералу Александру Михайловичу поручено отъ меня о многомъ съ вами посовѣтоваться лично или словесно чрезъ довѣренныхъ людей, къ чему не оставьте подать ему случай, дѣйствуя единодушно къ луч-

шему и скорѣйшему достиженію общаго предмета, и взаимно другъ другу воспособляя по потребностямъ.

По послѣднеполученнымъ отъ полковника Сырохнева извѣстіямъ значитъ, якобы Турки намѣрены ввести войска свои въ Имеретію для низложенія царя Соломона и возстановленія сына покойнаго Давида, — я надѣюсь, что сіе вамъ подробнѣе и вѣрнѣе извѣстно, и вы не преминете какъ увѣдомить о семъ царя Соломона, дабы принялъ свои мѣры, такъ и устроить къ лучшему по возможности. Но между тѣмъ прошу меня обстоятельно о семъ увѣдомить. Я возлагаю дружеское упованіе на васъ, милостиваго государя моего, что не пропустите съ вашей стороны ничего, чтò только по обстоятельствамъ, съ теченіемъ времени открывающимся, и по настоящимъ потребностямъ къ общей пользѣ способствовать и въ вашей возможности найтиться можетъ, преподавая мнѣ и помянутому генералу всѣ доходящія до васъ свѣденія, поелику пребываніемъ его при Ганжѣ коммуникація наша учинится легкою и несомнительною. Я же удостовѣряю непремѣннымъ словомъ в-е с-о, что старанія ваши, труды и способы, на общую пользу употребляемыя, не останутся безъ щедраго воздаянія отъ всем-ей Государыни.

121. Д. XXII. **10** Октября **1796**. **Письмо ген.-пор. гр. В. А. Зубова къ Араратскому (армянскому) патріарху.**

Кровію распятаго Господа запечатлѣнное Православіе, нами вообще съ пасомою вашимъ св-мъ націею (?) исповѣдуемое, подводитъ меня съ тьмою воиновъ, предводимыхъ мною, подъ святительское ваше благословеніе и даетъ намъ право молить тебя, великій святитель, яко молятъ чада отца своего, да благоволиши направити ко Господу силъ священный гласъ свой о сохраненіи непоколебимо и на многія вѣки вожделѣннѣйшаго здравія благочестивѣйшей помазанницы Его, великой Императрицы всероссійской, и о споспѣшествованіи нынѣ, какъ прежде, побѣдоносному вездѣ оружію ея.

Е. и. в., наша всем-ая Государыня, спознавъ раззореніе царствъ любезновѣрнаго ей царя Грузинскаго, во святомъ за-

конѣ пребывающаго и подъ сѣнь покрова ея пріятаго, повелѣла мнѣ со многочисленнымъ ополченіемъ сухопутнымъ и воднымъ объять со всѣхъ сторонъ Персидскіе области, и неприкосновенно ко спокойнымъ и благонамѣреннымъ обитателямъ, но паче во оборону ихъ разрушить и искоренить беззаконное и лютое владычество, возникшаго въ сей части свѣта мучителя, Аги-Мегмедъ-Хана. Слѣдуя священнѣйшей е. и. в. волѣ прошли мы уже до береговъ рѣки Куры и готовимся чрезъ степи Муганскія внести праведное великодушной и благочестивѣйшей помазанницы Божіей мщеніе въ самое сердце врага. А дабы водворить полную безопасность въ предѣлахъ Грузинскихъ и Адербежанскихъ и изгнать изъ оныхъ вліянія вредныя, мы распорядили стать при Ганжѣ сильному корпусу подъ командою подчиненнаго намъ генерала, превосходительнаго и благоурожденнаго Ал. Мих. Римскаго-Корсакова, коему архипастырскаго благоволенія вашего испрашиваемъ, и уповаемъ твердо, что не оставите, святѣйшій патріархъ, молитвами ко Господу о совершеніи благочестивыхъ е. в. начинаній, къ общему благу клонящихся, и внушеніями [какъ] народамъ Православнымъ, [такъ] и истиннаго свѣта лишеннымъ, но потому не ненависть, но сожалѣніе навлекающимъ, дабы подъ нашею защитою оставалися спокойными и благоденствующими,—вспомоществовали всѣми способами своими къ искорененію силъ и способовъ изругнутаго изъ нѣдръ адскихъ ихъ раззорителя, но, чтобы всѣ племена пребывали подъ своими властями, кои утвердить и обезпечить, а не разрушать долгъ имѣемъ.

Пастырское благоволеніе къ намъ высокопр-го архіепископа Іосифа (Аргутова) подаетъ мнѣ надежду, что непреминетъ его высокопр-о, обнаружа предъ вашимъ св-мъ тѣ сыновнія чувствованія, коими преисполнены мы къ вамъ, великій святитель, и предувѣрить васъ въ чистотѣ нашихъ намѣреній.

122. Д. XXII. **10** Октября **1796 г. Представленіе отъ ген.-пор. гр. В. А. Зубова царю Ираклію.**

Руководимъ высочайшимъ е. и. в. всем-ей Государыни моей повелѣніемъ, я, къ обезпеченію царства в. в. отъ всѣхъ сторонъ, отрядилъ г. ген.-маіора и кавалера Ал. Мих. Римскаго-Корса-

кова съ сильнымъ побѣдоноснымъ Россійскихъ войскъ Кавказскимъ корпусомъ къ Генжѣ, предписавъ ему устроять все на пользу в. в.; но какъ мѣстнаго своего продовольствія не можетъ онъ обезпечить безъ пособія в. в., то всенижайше прошу васъ, свѣтл. царь, оное ему въ семъ случаѣ и во всякихъ другихъ, съ теченіемъ времяни открывающихся, преподать ради лучшихъ и неминуемыхъ въ общемъ нашемъ дѣлѣ успѣховъ, кои сопряжены съ твердымъ помянутаго корпуса въ той странѣ пребываніемъ. Не упуская изъ виду путей, коими можно подходить къ ближайшему достиженію цѣли нашей, г. генералъ Корсаковъ снабденъ отъ меня подробнымъ наставленіемъ относительно всѣхъ полезнѣйшихъ для васъ по теперешнимъ обстоятельствамъ видовъ, посему и остается мнѣ покорнѣйше представить благоусмотрѣнію в. в. все, что оный г. генералъ вамъ донесетъ лично или чрезъ посланнаго, какъ за лучшее признать изволите. Писано отъ меня къ ханамъ Адербежанскимъ, что сіе время есть наиудобнѣйшее къ ихъ ополченію на изгнаніе изъ страны своей силъ и вліянія общаго врага нашего, ибо отъ Джавата подкрѣплены быть имѣютъ главными нашими силами, и на полуденный берегъ Каспійскаго моря воспослѣдуетъ особое сухопутное и десантами нападеніе, куда силы хищника, бывъ, конечно, отвлечены, откроютъ Адербежанцамъ легкой успѣхъ въ предпріятіи на Ардевиль и Таврисъ. Донеся сіе и предоставивъ г. генералу Корсакову изъяснить мнѣніи мои въ подробности, имѣю честь быть и проч.

123. Д. XXII. 1796 г. Возвратившійся изъ Грузіи преміеръ-маіоръ Вердеревскій доноситъ, что е. в. царь Ираклій Теймуразовичъ поручилъ ему донести ген.-поруч. гр. В. А. Зубову:

1. Что приближеніе воискъ Россійскихъ къ Курѣ подаетъ болѣе случая е. в-у дать разныя извѣстіи.

2. Истребить силъ Аги-Мегмедъ-Хана въ Эриванѣ онъ не можетъ, поелику Россійскія войска отдалены.

3. Что во время нападенія на Тифлисъ Аги - Мегмедъ - Хана наиболѣе грабили и полонили Грузинъ Ганжинскіе, Нухинскіе и Эриванскіе жители.

4. Повторяетъ прозьбу о избавленіи Грузинскихъ плѣнныхъ.

5. Извѣщаясь, будто слухи проходятъ, что въ царствѣ е. в. ни хлѣба, ни мѣшковъ достать не можно, удостовѣряетъ, что 30 тысячь войскъ продовольствуются, и что деньги въ настоящемъ курсѣ принимаются.

6. Покорнѣйше проситъ, чтобъ защитить царство е. в. отъ ближнихъ и весьма вредныхъ непріятелей, разумѣя симъ Лезгиновъ и Чарцовъ.

7. Возстановить единовластіе и уничтожить удѣлы [въ Грузіи] онъ, по старости лѣтъ, не можетъ, предоставляя все въ полную волю е. и. в., и полагая болѣе всѣхъ надежды на внука своего царевича Давыда, коего отправляетъ къ арміи.

Извѣстія отъ него, преміеръ-маіора Вердеревскаго, отобранныя:

Къ Ганжѣ первые войски изъ Грузіи прибыли съ царевичемъ Александромъ въ 3-хъ тысячахъ въ Февралѣ мѣсяцѣ. Довольствовались изъ Тифлиса привозимымъ хлѣбомъ, но, по недостатку въ пищѣ, въ Маѣ мѣсяцѣ оставалось 100 человѣкъ, а прочіе всѣ разбѣжались. Войски сіи состояли изъ Кахетинцовъ и Татаръ.

Ибрагимъ-Ханъ Шушинскій съ 3 тысячами и Лезгины въ таковомъ же числѣ осадили Ганжу въ Мартѣ мѣсяцѣ, имѣя большею частію хлѣбъ, подвозимый изъ Грузіи; и когда извѣстился Ханъ о приближеніи самаго царя съ 7-ью тысячами, сдѣлалъ тотчасъ перемиріе съ Джеватъ-Ханомъ Ганжинскимъ, получа въ аманаты сына, сестру и десять лучшихъ фамилій, да деньгами 100 тысячъ рублей, а Лезгины по нѣкоторымъ извѣстіямъ по 40 рублей на каждаго.

Царь, по приходѣ къ Ганжѣ, въ Маѣ мѣсяцѣ преклоненъ былъ къ перемирію съ Ибрагимъ-Ханомъ, возвратя только 400 человѣкъ своихъ плѣнныхъ.

Въ Ганжѣ во время осады народъ претерпѣвалъ величайшій недостатокъ въ хлѣбѣ, отъчего здѣлались болѣзни, и полагаютъ, что померло въ сіе время 5 тысячь человѣкъ.

Въ бытность его, Вердеревскаго, въ сей крѣпости замѣтилъ онъ, что народъ и по нынѣ въ величайшемъ изнуреніи, и слышалъ, что ожидаютъ единой помощи отъ Россійскаго войска.

Въ Грузіи, по многимъ извѣстіямъ, народъ и дворянство не довольны правленіемъ царя, приписывая его неосторожности раззореніе Тифлиса, и будто царица (Дарія) всемѣрно старается возвести на престолъ старшаго ея сына, царевича Юлона, и во время

приближенія непріятельскихъ войскъ (Аги-Могомедъ-Хана) къ Тифлису царица призвала Имеретинцовъ 8 тысячъ, кои по времяни уходили и, наконецъ, остальные 300 человѣкъ при нападеніи разбѣжались; а царь, пріуготовляясь встрѣтить непріятеля, собиралъ и свои войски (изъ горожанъ?),—они пришли безъ оружія, просили у царя позволенія взять свои товары изъ лавокъ, и, еще до прихода Аги-Мегмедъ-Хана за три дни, опорожнили свои лавки.

Слышно, что въ Эриванѣ находится нынѣ непріятельскихъ войскъ 400 человѣкъ, кои, занявъ крѣпость, имѣютъ достаточное число провіанта, и весьма рѣдкія извѣстія получаютъ отъ Аги-Мегмедъ-Хана.

Слышно, что жительствующіе въ Карабагѣ Армяне весьма ожидаютъ прихода Россійскихъ войскъ, а какъ и въ Шушѣ ключи и стража повѣрена имъ, то предлагаютъ исполнить всю волю его с-ва (гр. Зубова).

124. Д. XXIII. **1796 г. (?). Отвѣтъ на рѣчь министровъ царя Имеретинскаго отъ Е. И. В.**

Отпуская гг. Посланниковъ во своясы, ея и. в. поручаетъ имъ обьявить свѣтлѣйшему ихъ владѣтелю и народу свое монаршее благоволеніе. Сильная ея рука пребудетъ съ ними неотъемлемо. Со стороны же ихъ не иной жертвы ожидаетъ е. в. какъ усердія, мира и единодушія.

125. Д. XXVIII. **1796 г. Сообщеніе Коллегіи Иностр. Дѣлъ отъ кн. Г. Чавчавадзе.** Переводъ съ Грузинскаго.

Мирза Просіанъ, которой посыланъ былъ къ Генжинскому Джаватъ-Хану по дѣламъ, касающимся до плѣнныхъ, пишетъ, что посланный отъ Джаватъ-Хана къ Ага-Мегмедъ-Хану возвратился. Онъ говоритъ, что Ага-Мегмедъ-Ханъ съ прежняго мѣста снялся, и, идя въ-верьхъ, остановился по ту сторону, напротивъ Араза, отъ прежняго мѣста въ 12 часахъ въ-верьхъ дороги, и готовитъ тамъ войско. Джаватъ-Ханъ приготовляетъ тысячу человѣкъ, съ коими намѣренъ итти къ Агѣ-Мегмедъ-Хану. Сей Ханъ брата своего Али-Кули-Хана съ войскомъ отправилъ въ Ширвань, гдѣ и по нынѣ находится.

126. Д. XXIII. **1796 г. Письмо къ царю Ираклію отъ Мирзы Гургинова сына Абраима.** Переводъ.

Находясь у Аги-Мегмедъ-Хана подъ стражею, въ оковахъ, теперь я, по милости Бога и вашей, изъ Карадагской Хорослы отъ него, Аги-Мегмедъ-Хана, бѣжалъ и пришелъ къ Ибраимъ-Хану. Приключеніи мои весьма пространны; когда удостоюсь лобызать коверъ и полу вашу, въ щастливѣйшій тотъ часъ о всемъ подробно в. в. донесу. Избавленіе мое отъ узъ непріятельскихъ дѣйствительно послѣдовало, по милости Божіей и в. в. Ага-Мегмедъ-Ханъ говорилъ мнѣ, что онъ возметъ меня съ собою въ Тейранъ и тамъ здѣлаетъ мирзою, дастъ мнѣ домъ, жалованье и почести; но причина ухода моего отъ него есть та, что я могъ видѣть изъ написанныхъ имъ фермановъ, что со стороны Мазандерана прибылъ человѣкъ, который ему сказалъ, что будто бы Муртаза-Кули-Ханъ съ Россійскимъ войскомъ на 25 судахъ идетъ къ Астрабату и къ Сару; а отъсюда отъ сына Фетъ-Али-Хана съ донесеніемъ прибылъ, что къ Дербенту идетъ Россійское войско, и со стороны Тифлиза также идутъ войски, и въ Еранѣ (Персіи) будутъ военные дѣйствіи; почему Ага-Мегмедъ-Ханъ и далъ Ширванское сердарство Фетъ-Али-Ханову сыну; и Дагистанскимъ владѣльцамъ разослалъ свои ферманы, исключая Аварскаго, говоря имъ: какъ вы издревле Еранскіе, и къ тому жъ мусульмане, то должно вамъ удержать, чтобъ Россійскіе войски не могли приттить и защищать Дербентскіе ворота. Приходъ ихъ въ Еранѣ и для васъ послужитъ бѣдственнѣйшимъ жребіемъ. Сіи ферманы я своимъ окомъ видѣлъ, а когда былъ я у Мирзы-Ассадулла, то я тогда у него оные читалъ. Надъ Адрибежаномъ здѣлалъ положеніе, давъ повелѣніи свои Ереванскому хану и Хойскому, что онъ поручаетъ имъ въ управленіе Адрибежанъ, приказывая имъ о наборѣ войска и о бытіи имъ въ готовности. Они просили его, что онъ съ ними оставилъ Али-Кули-Хана, однако жъ онъ имъ не оставилъ. Потомъ Ага-Мегмедъ-Ханъ къ нимъ пишетъ, что когда вали, то есть царь, или Ибраимъ-Ханъ рѣшатся противу кого либо обратиться, то бы они не допускали до исполненія предпріятія и намѣренія ихъ. Собранный Агою-Мегмедъ-Ханомъ въ Муганѣ провіантъ намѣревался было онъ паки отправить въ Карабагъ, но по дошедшимъ къ нему извѣстіямъ о Мазандеранѣ, изъ опасенія своего, нѣкоторую часть собраннаго провіанта

приказалъ продать, а нѣкоторую размѣтали по Муганской степи; самъ же удалился къ Тегерану. Ага-Мегмедъ-Ханъ войско свое распустилъ срокомъ на 15 дней, самъ же прибудетъ въ Тегеранъ 17 рамазана, въ Шевалѣ мѣсяцѣ. Изъ Тегерана съ войскомъ намѣревался итти къ Астарабату, а войску приказалъ собраться между Мазандераномъ и Тейраномъ на Ларской горѣ, гдѣ онъ здѣлаетъ имъ смотръ. Оставя Ширванскіе и Талышскіе дѣла въ безпорядкѣ, ушелъ такъ, какъ бѣглецъ.

Мой милостивецъ! доношу вамъ, что Ага-Мегмедъ-Ханъ такъ поспѣшно ушелъ, что всѣ свои палатки оставилъ и до 700 человѣкъ больныхъ, изъ коихъ нѣкоторые померли, а нѣкоторыхъ Карабагинцы увели. Сіи послѣдніе взяли великое множество отъ первыхъ верблюдовъ, лошадей и муловъ, а на степи осталось немощныхъ не малое число. До самаго Карадага находился я при войскѣ его (Аги-М.-Х.) и всему, доносимому, свидѣтелемъ былъ очевиднымъ. Послѣ меня изъ Ардавеля къ Ибраимъ-Хану посланный прибылъ съ подтвержденіемъ свѣденія, мною донесеннаго. Ага-Мегмедъ-Ханъ находившагося въ Ширазѣ сердаремъ Баба-Хана потребовалъ въ Тейранъ, гдѣ онъ и убитъ. Послѣ побѣга моего въ тѣхъ мѣстахъ выпалъ сильный снѣгъ при мѣтелицѣ, и до половины войска отъ несности стужи померло. Ибраимъ-Ханъ говоритъ, что теперь самое удобное время здѣлать движеніе на Генджу и не должно бы валію (Ираклію) сего отлагать далѣе. Чаринцы и околичныя народы согласны дѣйствовать съ нами и намѣрены итти къ Генджѣ, и рѣшить ея судьбу, отъ коихъ присланы къ нему посланные, о чемъ и Ибраимъ-Ханъ самъ къ вамъ пишетъ. Джеватъ-Ханъ злодѣяніе свое намъ показалъ, а нынѣ представился намъ случай за то дерзновеніе его наказать.

О прибытіи Россійскихъ войскъ съ трехъ сторонъ я слышалъ въ то время, когда еще находился въ войскѣ Ага-Мегмедъ-Хана. По прибытіи моемъ къ в. в. буду имѣть щастіе изъустно о всемъ пространнѣе донести.

127. Д. XXII. **1796 г. Письмо Ибраимъ-Хана Шушинскаго къ царю Ираклію.** Переводъ.

Братъ вашъ Карабахинской Ханъ Ибраимъ свидѣтельствуетъ в. в. достойнѣйшее особѣ вашей почтеніе! Нынѣ, 15 числа

рамазана, сынъ мирзы Гургина Абраамъ, находившійся въ плѣну у Ага-Мегмедъ-Хана, изъ Карадага бѣжалъ и къ намъ явился. О уходѣ его и объ обстоятельствахъ Аги-Мегмедъ-Хана подробно намъ расказалъ: извѣстіе о приходѣ Россійскихъ войскъ къ Мазандарану и Дербенту суть справедливы, и Ага-Мегмедъ-Ханъ ушолъ съ поспѣшностію, оставя какъ Ширванскіе, такъ и здѣшніе дѣла. Впрочемъ о побѣгѣ Аги-Мегмедъ-Хана о всемъ самъ мирза Абраамъ вамъ донести имѣетъ. Божіею помощію, дѣла Аги-Мегмедъ-Хана для него взяли дурной оборотъ и возмутъ. Послѣ мирзы Абраама изъ Ардавеля прибылъ нашъ человѣкъ, которой донесъ, что Ага-Мегмедъ-Ханъ и оттуда ушелъ. Въ тотъ самой день, въ которой пошелъ въ путь, былъ сильный снѣгъ и мѣтелица, отъчего изъ войска его много померло; онъ же сказалъ, что и сердаря Баба-Хана убили. Теперь самое время Генджи, не должно намъ давать послабленіе и терять случая,—я стараюсь туда послать войско. Отъ Чарцовъ и отъ Аликанта прислали сказать, что они готовы, то и прошу васъ приказать сдѣлать сборъ войскамъ, дабы завременно раззорить общаго непріятеля. Я всегда доносилъ вамъ и теперь, что Генджа есть общей нашъ врагъ, и теперь онъ всегда въ зломъ умышленіи, нужно сему дѣлу намъ положить конецъ. Не могу я знать о причинѣ вашей медленности и молчаніи. Теперь тотъ человѣкъ (Ага-.М.-Х.) ушелъ, и время рѣшится съ Генджею, и не упускать нынѣшняго удобнаго случая. Неотступно прошу, повелите в. в. туда нарядить войско: съ одной стороны вы, а я съ другой,—итакъ раззоримъ нашего непріятеля, что весьма нужно и полезно есть. Прошу меня удостоить вашимъ рѣшительнымъ отвѣтомъ со употребленіемъ меня всегда ко услугамъ вашимъ.

128. Д. XXVIII. **1796 г. Своеручная записка царя Ираклія къ посланнику его князю Чавчавадзеву**. Переводъ съ Грузинскаго.

Хунзахской владѣлецъ прислалъ ко мнѣ человѣка; пишетъ, чтобъ онаго отправить въ Ахалцихъ, которой оттуда долженъ ѣхать въ Константинополь; мы видѣли, что онъ имѣлъ два писма, изъ коихъ одно къ Султану, а другое къ визирю. О семъ я сказалъ и находящемуся здѣсь полковнику: зная, что Россійскій

дворъ съ Портою въ мирѣ и на дружеской ногѣ, то и слѣдуетъ его отправить. Но Ахалцихинской паша не разсудилъ заблаго его отправить въ Константинополь, и паки возвратилъ его, которой сюда и прибылъ.

129. Д. XXVIII. **1796 г. Другая записка отъ царя Ираклія къ нему же, посланнику**. Переводъ съ Грузинскаго.

Агъ-Кошинской Кади и прочіе Беи послали изъ Дагистана въ Константинополь съ писмами одного человѣка. По прибытіи туда посланный на писма получилъ въ отвѣтъ, что Порта съ Россіею нынѣ находится въ тѣсной дружбѣ и, по словамъ Кадія к Беевъ, онную перервать не намѣрена. Съ симъ отвѣтомъ посланные въ свои мѣста возвратились. Ахалцыхской паша, зная таковой Порты отзывъ, то по сей притчинѣ человѣка Хунзахскаго господина возвратилъ обратно, и мы отъ себя паки возвратили въ его жилище.

Подъ каждой изъ сихъ записокъ подписалъ царь Ираклій свею рукою.

130. Д. XXII. **3 Февраля 1797 г. Грамота отъ царя Ираклія имп. Павлу**. Переводъ съ Грузинскаго; II т., I вып., № 110.

Какъ по волѣ Всевышняго любезнѣйшая родительница ваша, а наша всемилостивѣйшая Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна преставилась отъ сея временныя жизни въ вѣчную, то мы, вѣрноподданные и усердные, со всѣмъ нашимъ домомъ и царствомъ почувствовали великое отъ того прискорбіе, при чемъ единымъ себѣ утѣшеніемъ находимъ торжественное в. и. в. возшествіе на сей наслѣдственный престолъ и ласкаемся надеждою, что высокомонаршими в. и. в. милостями оставлены не будемъ.

Тифлисъ.

131. Д. XXII. **3 Февраля 1797 г. Представленіе отъ царя Ираклія имп. Павлу**. Переводъ съ Грузинскаго; II т., I вып., № 109.

Послучаю благополучно совершившагося вступленія в. и. в. на наслѣдственный и. всероссійскій Престолъ, за долгъ почелъ я отправить къ в. в. своего Полномочнаго министра, князя Г. Чавчавадзева, какъ для изъявленія всенижайшаго моего поздравленія съ симъ благополучно совершившимся вступленіемъ, такъ и для изъявленія подверженія моего, дома моего, а купно и всего царства моего высокому в. и. в. покровительству. При чемъ не могу не свидѣтельствовать моей благодарности в. и. в., что угодно было занять Ганжейскую крѣпость побѣдоносными вашими войсками и защитить меня оными, пребывая со всеусерднѣйшею моею признательностію.

Всем. Государь, прошу в. и. в. по представленію отправленнаго ко двору вашему моего Полномочнаго министра не оставить пожаловать всем. резолюціи съ соизволеніемъ.

Тифлисъ.

132. Д. XXIII. **3 Февраля 1797 г. Письмо царя Ираклія къ кн. Ал. Анд. Безбородко.** Переводъ съ Грузинскаго; II т., I вып., № 105.

По представленному в. с. чрезъ Полномочнаго министра нашего князя г. Чавчавадзева обстоятельству относительно государства нашего, покорнѣйше прошу васъ, какъ истиннаго друга моего, употребить въ семъ теснѣйшемъ положеніи нашемъ ваше милостивое ходатайство, чѣмъ оказать изволите намъ и царству нашему со стороны вашей великое благодѣяніе. Впрочемъ, полагаю во всемъ надежду и пользу нашу на благорасположеніе в. с. къ намъ.

Изъ Тифлиса.

133. Д. XXII. **3 Февраля 1797 г. Письмо царя Ираклія къ гр. И. А. Остерману.** Переводъ съ Грузинскаго; II т., I вып., № 106.

Хотя краткое, но для меня довольное свиданіе и обхожденіе съ Ал. Мих. Римскимъ-Корсаковымъ, заставляетъ меня, по благонравію и похвальному его поведенію, изъявить в-у с-у мое желаніе объ немъ: не благоугодно-ли вамъ будетъ донесть, чтобъ дѣла здѣшняго края ему поручены были, чѣмъ весьма меня одолжите. Впрочемъ все оное предоставляю вашему благоусмотрѣнію.

Тифлисъ.

134. Д. XXII. **3 Февраля 1797 г. Письмо царя Ираклія къ гр. И. А. Остерману.** Переводъ съ Грузинскага; II т., I вып., № 107.

Когда получилъ я о кончинѣ Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны прискорбное извѣстіе, тогда же и утѣшенъ былъ радостнымъ возшествіемъ на всероссійскій наслѣдственный Престолъ е. и. в. Государя нашего Павла Перваго, почему и почелъ себѣ за долгъ отправить къ высочайшему двору е. и. в. Полномочнаго министра нашего князя г. Чавчавадзева, который вамъ сіе письмо представитъ и обьявитъ всѣ нужнѣйшія прозьбы наши, въ предстательствѣ за кои надѣюсь, что вы не оставите вашимъ ходатайствомъ, чего и ожидаю отъ в-го с-а. Сіят. графъ, почтеннѣйшее письмо ваше, писанное въ отвѣтъ по прозьбамъ нашимъ, я получилъ чрезъ помянутаго министра нашего, за которое и приношу чувствительнѣйшую мою благодарность и сознаю себя вамъ многоодолженнымъ за попеченіе ваше о исполненіи порученій нашихъ.

Тифлисъ.

135. Д. XXII. **4 Февраля 1797 г. Письмо царицы Дарьи къ имп. Павлу.** Переводъ съ Грузинскаго; II т., I вып., № 112.

Когда по волѣ Всевышняго любезнѣйшая родительница ваша, а наша всем. Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна преставилась отъ сея временныя жизни въ вѣчную, тогда

мы, всеподданнѣйшіе и усерднѣйшіе, весь домъ нашъ и все царство почувствовали крайнее отъ толь нещастнаго происшествія прискорбіе, но благополучно совершившееся волею Всемогущаго торжественное в. и. в. на всероссійскій престолъ возшествіе, утѣшило насъ въ оной скорби, отъчего, чувствуя обще нашу радость, поздравляемъ в. в. съ благополучнымъ тѣмъ возшествіемъ, и молимъ Всевышняго Бога о священной особѣ в. и. в. и о Имперіи вашей.

Всем. Государь, прошу удостоить прошеніе моего Супруга, представленное отъ полномочнаго министра нашего всем. резолюціею. И пребываю въ ожиданіи вашего благоволенія и милости.

Телавъ.

136. Д. XXII. **4** Февраля **1797 г.** **Грамота отъ царицы Дарьи имп. Маріи Θеодоровнѣ**. Переводъ съ грузинскаго; II т., I вып., № 111.

По случаю благополучно совершившагося возшествія е. и. в., всем. Государя нашего Павла Петровича, купно съ в. и. в., на наслѣдственный, императорскій, всероссійскій Престолъ, за долгъ почла я себѣ для изьявленія всеподданнѣйшаго поздравленія нашего в. и. в. съ симъ, толь радостнымъ для насъ произшествіемъ, отправить нашего полномочнаго министра. Прошу при семъ о предстательствѣ вашемъ у е. и. в. по прозьбѣ моего Супруга, царя Эрекле, которая представлена будетъ отъ сего жъ министра нашего.

Телавъ.

137. Д. XXII. **16** Апрѣля **1797 г.** **Представленіе отъ царя Ираклія имп. Павлу**. Переводъ съ грузинскаго; II т., I вып., № 114.

Находясь со времени предковъ моихъ приверженнымъ къ высокославному Россійскому и, престолу, о чемъ и всему свѣту извѣстно, надѣемся, что в. и. в. не лишатъ насъ сего вашего покровительства. Нынѣ, услыша, что высокославному и побѣдоносному Россійскому войску, здѣсь для обороны нашей находяще-

муся, велѣно отсюда выступить обратно, пришли мы въ великую печаль и замѣшательство.

В. и. в. не безъизвѣстно сколь великое Ага-Мугаммедъ-Ханъ причинилъ тифлискимъ жителямъ разореніе и сколько погубилъ душъ христіанскихъ за приверженность и усердіе къ Имперіи всероссійской, но мы и тутъ, сохраняя твердо нашу обязанность къ Престолу всероссійскому и вознеся благодарность Всевышнему, пребыли непоколебимы.

Всеавгустѣйшій монархъ, нынѣ болѣе прежняго на насъ Ага-Мугаммедъ-Ханъ озлобился, что доказывается изъ приложеннаго при семъ его фермана, ко мнѣ присланнаго. И естьли я лишусь вашего покровительства выведеніемъ находящагося здѣсь войска Россійскаго, то и ближайшіе сосѣди мои, кои находятся со мною дружелюбны, въ непріятелей мнѣ обратятся, и, безъсумнѣнія, послѣдуетъ Грузіи разореніе: церкви, здѣсь находещіеся, будутъ разрушены и христіане полонены. Всенижайше съ колѣнопреклоненіемъ прошу, всем. Государь, призри съ высоты престола твоего и ниспошли милость твою на область, находящуюся подъ защитою в. в., избавь населяющихъ ея христіанъ отъ погибели, благоволи дать для нашего защищенія 4 тысячи побѣдоноснаго вашего войска на 2 или на 3 года, пока мы придемъ въ состояніе сами себя защищать. Сколько же послѣ того войска в. и. в. оставить угодно будетъ, зависить то отъ высочайшаго вашего соизволенія. А мы съ своей стороны сколько въ состояніи будемъ, по повелѣнію вашему, не оставимъ оказывать высочайшему двору нашихъ усерднѣйшихъ услугъ, или какое потребовано будетъ отъ насъ свѣденіе, то мы съ радостію оное доставимъ. Просимъ не оставить насъ, надѣющихся на милосердіе ваше, изліяніемъ вашихъ милостей и покровительства, такъ какъ я со всею областію нахожусь преданнымъ Имперіи вашей. Впрочемъ сверхъ сего обо всѣхъ моихъ обстоятельствахъ подробно донесено будетъ в. и. в. отъ посланника моего князя Г. Чавчавадзева, которой предъ симъ, Февраля 5, отправленъ отсюда со всенижайшимъ донесеніемъ.

Тифлисъ.

138. Д. XXVIII. **16** Апрѣля **1797 г. Письмо царицы Дарьи къ имп. Маріи Өеодоровнѣ.** Переводъ съ Грузинскаго; II т., I вып., № 115.

Претерпѣвъ однажды предъсимъ нашествіе непріятельское и раззореніе областей нашихъ, дабы не подвергнуться вторично тому же, пріемлю дерзновеніе съ колѣнопреклоненіемъ повергнутся къ освященнѣйшимъ стопамъ в. и. в. со всеподданнѣйшимъ моимъ прошеніемъ. Утруждая онымъ в. и. в. и любезнѣйшихъ вашихъ сыновей, ихъ и. в., о исходатайствованіи у е. и. в. защиты народамъ христіянскимъ, подъ его монаршимъ покровительствомъ Грузію населяющимъ и на едину сильную его помощъ уповающимъ, ибо движеніе къ выходу отъ сюда нахадящихся здѣсь для обороны нашей войскъ привело насъ въ крайнее отчаяніе и уныніе, ожидая затѣмъ еще и большаго нападенія и гибели; почему всеподданнѣйше и прошу в. и. в. о нелишеніи насъ, уповающихъ токмо на единое высочайшее ваше благоволеніе, сильной вашей защиты и покровительства. Я увѣрена, что сіе мое всенижайшее прошеніе всемилостивѣйше удостоить изволите своего возрѣнія и благоволеніемъ своимъ укрѣпите, и наивящше ободрите насъ совершенною надеждою на покровительство е. и. в.

139. Д. XXVIII. **16** Мая **1797 г. Переводъ партикулярнаго письма изъ Грузіи посланнику князю Чавчавадзеву.**

Маія 7 числа получили мы радостное извѣстіе, что находящемуся здѣсь (русскому) войску наслано повелѣніе оставаться въ здѣшнихъ мѣстахъ. По таковомъ извѣстіи самъ царь и весь народъ принесъ Всевышнему благодарность молебнымъ пѣніемъ и пришелъ въ ободреніе. Чрезъ нѣсколько дней послѣ сего отъ Аги-Мугамедъ-Хана прибылъ посланникъ, именуемый Чавчавадзевымъ, повелительнымъ письмомъ, въ которомъ пишетъ къ е. в. царю Ираклію, чтобъ онъ ему письменно обязался быть въ послушаніи, и что онъ болѣе сего отъ него, царя, ничего не требуетъ, и увѣдомляетъ, что онъ самъ съ многочисленнымъ войскомъ стоитъ во Міанѣ, неподалеку отъ Тевриза. Братъ же его Али-Кули-Ханъ прибылъ въ

Ереванъ и съ повелѣніемъ послалъ сына Борчальскаго Муса-Хана въ Лори быть ему тутъ Ханомъ; также и приказалъ, чтобъ въ Бамбакъ и Борчалѣ народы были послушны Ереванскому Хану и готовы ко услугамъ его; а Казахи и Щамшадилы были-бъ въ повиновеніи у Генжинскаго Хана. Нѣкоторые оныхъ мѣстъ жители, Персіяне учавствующіе, пришли отъ того въ великій радостный восторгъ, и когда-бъ не предупредила вышесказанная высочайшая радостная милость, то и жители-бъ Тифлиса отъ страху, не медля ни одного дня, оставили-бъ свои домы. Ага-Мугамедъ-Ханъ такъ огорчился, что своихъ чиновниковъ жестоко началъ наказывать. Нахчеванскаго Кельбалай-Хана, поймавъ, выкололъ глаза, потомъ подъ палками уморилъ; тоже самое сдѣлалъ и съ Хойскимъ Зеферъ-Кули-Ханомъ, а мирзѣ Шефію приказалъ, чтобъ далъ ему 200,000 рублей, а буде не исполнитъ,—то его повѣситъ. Генжинскаго Джаватъ-хана отозвалъ къ себѣ и его мѣсто отдалъ Шагагскому Садукъ-Хану.

Карабагскому Ибрагимъ-Хану наслалъ повелѣніе: буде онъ хочетъ остаться въ живыхъ, то-бъ,—оставя все свое имѣніе, ѣхалъ въ Меку, а на мѣсто его останется сынъ его. Послѣ сего получено извѣстіе, что Ага-Могаммедъ-Ханъ, поймавъ Хойскаго Хусейнъ-Хана, выкололъ ему глаза. Ереванскаго Хана грозитъ повѣсить, когда не дастъ ему 500,000 рублей, которой уже ему и уплатилъ 200,000 рублей, а на остальные для уплаты продаетъ свое недвижимое имѣніе. Жители Нахчиванскіе Армяне и Персіяне всѣ ограблены и усланы Агою-Мугаммедъ-Ханомъ неизвѣстно куда.

Отъ Еревана прибыли двѣ тысячи войски на нашу Капанскую гору для разоренія нашего селенія; князь Соломонъ Аваловъ, узнавъ, собралъ Казахское войско, выѣхалъ къ нимъ на встрѣчу и прогналъ отъ своего урочища. Мы благодаримъ в. с., что ты притчиною сего похвальнаго поступка помянутаго шурина вашего князя Авалова.

140. Д. XXII **9** Іюня **1797 г. Представленіе царевича Миріана имп. Павлу.**

Получилъ я сего числа с нарочнымъ отъ царя Грузинскаго, родителя моего, писмо на всевысочайшее имя в. и. в., которое повелѣно мнѣ, чтобъ чрезъ почту отправить къ полномочному посланнику нашему князю Чавчавадзеву для всеподдан-

*

нѣйшаго поднесенія, а ко мнѣ, яко сыну, прислалъ двѣ копіи съ оныхъ. Учинивъ самъ я переводъ, дерзаю всеподданнѣйше поднесть какъ с писма копію, [такъ] и присланнаго отъ Персидскаго Ага-Мамат-Хана фермана. Усмотря сіе, нахожу въ присланномъ ко мнѣ писмѣ, что при осмидесятилѣтней старости родитель мой, почти совсемъ народомъ царства своего пришедъ въ колебаніе, и прибегаетъ ко всероссійскому в. и. в. престолу, яко къ покровителю нашего отечества. Воззри на престарѣвшаго порфироносца и просящаго чрезъ колѣнопреклонно монаршаго милосердія за свое отечество,—не сними отъ него высочайшаго в. и. в. покрова. Всем. Государь, благоволи ослабѣвшія силы его подкрѣпить премудрымъ вашимъ распоряженіемъ! Любя царя, любя отца,—приверженность сына к родителю и царю есть едино,— чувствую отеческое его мнѣ благоволеніе, дерзнулъ, яко сынъ, припасть ко освященнѣйшимъ стопамъ в. и. в. со всеподданнѣйшею прозбою: молю, ощастливъ царство и избави отъ ига рабства семейство престарѣвшаго воина, равно и отъ магометанскаго закона христіанскій народъ, не остави по велицѣй Твоей милости...

Царевичъ Грузинскій Миріанъ.

Благопол. крѣпость Прочноокопская.

141. Д. XXVIII. **9** Іюня **1797** г. **Переводъ фирмана Аги-Мугаммедъ-Хана съ Персидскаго на Грузинскій и Русскій языки**; II т., I. вып., № 117.

Свѣтлѣйшій, высокомѣстный, щастливѣйшій, избраннѣйшій изъ Царей Грузинскихъ и почтеннѣйшій изъ всѣхъ славныхъ Хановъ Персидскихъ, Царь всея Грузіи Ираклій, симъ монаршимъ благоволеніемъ нашимъ возвышая, извѣщаемъ Тебя.

Россіяне всегда промышляли торгомъ и купечествомъ, продавали сукны и кармазинъ, и никто не видалъ, чтобъ они когда нибудь могли употреблять саблю, копье и прочее воинское оружіе; а какъ нынѣ они отважились воити въ предѣлы областей,

состоящихъ подъ нашею державою, то мы высочайшіе мысли наши въ ту сторону устремили и щастливѣйшіе знамены наши обратили, чтобъ ихъ, наказавъ, истребить. Они же, узнавъ о таковомъ нашемъ намѣреніи, въ свою гнусную землю удалились. Государственные очи наши то проницаютъ, кого должно наказать и кого истребить; и для того нашими величественными лучами оный край мы озарили,—въ поляхъ сихъ странъ земля будетъ покрыта счастливыми шатрами войскъ нашихъ,—и какъ ваше высочество въ Персидской имперіи славны родомъ и достоинствомъ своимъ, кои обрѣтаютъ вамъ отъ милостивыхъ очей нашихъ уваженіе и честь, и для того симъ вамъ означеняемъ о продолжающемся съ давнихъ временъ до нынѣ къ вамъ всемилостивѣйшемъ нашемъ воззрѣніи и благоволеніи, которое, ежели всегда твердо хранилось въ царскомъ нашемъ сердцѣ, то и нынѣ кромѣ изліянія милостей и доброжелательства къ Тебѣ ничего другаго въ себѣ не содержитъ. Произшествію же, которое недавно съ вами приключилось (разореніе Тифлиса),—в. в. сами причиною. А какъ наше милосердіе повсюду изливается и сердце правосуднѣйше расположено, то ваше высочество и сыны ваши можете заслугами своими удостоиться получить участіе отъ царскихъ сокровищъ нашихъ и щедротъ, и заслужить особую нашу милость и отличную высокую степень предъ нами. Посему сей нашъ ферманъ вамъ и посылается и можете щитать царскіе наши двери себѣ отверстыми, ко исполненію похвальныхъ желаній вашихъ какъ усердно намъ служить и какъ намъ то желательно. Въслѣдствіе чего и имѣете вы быть къ услугамъ нашимъ: и можете вы или кто изъ сыновей вашихъ, и безъ опасенія, надежно ѣхать къ нашему царскому порогу, гдѣ и получите отъ насъ разныя милости. Что же чрезъ сіе нами повелѣно, буде того не исполните, сами знаете чтȯ отъ того послѣдуетъ.

142. Д. XXVIII. **11** Іюня **1797 г. Представленіе отъ кн. Г. Чавчавадзе имп. Павлу.** Переводъ съ Грузинскаго; II т., I вып., № 120.

Е. в. царь Ираклій Теймуразовичь, мой Государь, отправляя меня припасть къ освященнымъ в. и. в. стопамъ и поздра-

вить августѣйшимъ возшествіемъ вашимъ на прародительскій, наслѣдственный всероссійскій и. Престолъ, уполномочилъ меня всеподданнѣйше представить в. и. в. нѣкоторыя со стороны его прошеніи, какъ о томъ и въ письмѣ его, мною поднесенномъ, упомянуто, почему всеподданнѣйше и съ должнымъ къ великому Императору благоговѣніемъ представляю слѣдующее:

1. Угодно было Всемогущему и по Немъ блаженной памяти родительницѣ в. в. Государынѣ Императрицѣ великой Екатеринѣ принять царя Карталинскаго и Кахетинскаго, моего Государя, со всѣми его князьями, дворянами и народомъ во всемилостивѣйшее покровительство и подданство, и заключить съ нимъ на то въ 1783 году, Іюля въ 24 день, Трактатъ съ Сепаратными Артикулами, въ надеждѣ на который царь, мой Государь, и весь народъ его не токмо доселѣ былъ увѣренъ, но и вящшее получилъ нынѣ упованіе возшествіемъ в. и. в. на всероссійскій и. Престолъ ощутить знаки возможнаго къ нему и народу его всесильной и. вашей руки покровительства и высочайшихъ милостей, поелику нынѣшнее его особенно бѣдственное, стѣсненное и разоренное состояніе в. в. не безъизвѣстно.

2. Царю, моему Государю, и народу его неизвѣстно, да и нѣтъ надобности вѣдать—какихъ ради причинъ Россійскому войску дано повелѣніе выйти изъ Персіи и оставить предѣлы ея, только е. в. и весь народъ его всеподданнѣйше просятъ дать высочайшее повелѣніе отряду Россійскаго войска, нынѣ въ Грузіи находящемуся, оставаться тамъ, пока настоящія смутныя обстоятельства минуютъ, а послѣ того, по силѣ Сепаратнаго Артикула, можетъ оставаться тамъ только то число, какое угодно будетъ в. и. в. въ сходственность означеннаго Трактата всемилостивѣйше повелѣть тамъ оставить. Царь же, мой Государь, никакъ не рѣшится находящіяся у него Россійскія войска, безъ особаго высочайшаго повелѣнія, употреблять внѣ границъ Грузіи, и съ сосѣдями своими будетъ обращаться самымъ дружественнѣйшимъ образомъ столь долго, сколько то угодно будетъ в. и. в. повелѣть ему продолжать. Самъ же собою, ни изъчего и ни съ кѣмъ никакого дѣла начать не отважится безъ высоко-

монаршей вашей на то воли, и всячески будетъ изыскивать средства жить съ сосѣдями его мирно, дружелюбно и согласно. Бытность сего войска тамъ составляетъ царю и народу какъ бы нѣкій щитъ и въ тожъ время великое ободреніе къ спокойной и безопасной ихъ жизни, и, сверьхъ того, удерживаетъ каждаго въ предѣлахъ своей должности; да ежелибы кто изъ подданныхъ его по какому либо злоумышленію и восхотѣлъ бы нарушить всеобщую тишину и спокойствіе, то и въ такомъ случаѣ оное могло-бъ, имѣя повелѣніе, послужить къ укрощенію. Оное войско въ пребываніе свое тамъ въ потребномъ къ содержанію себя провіантѣ и въ прочихъ съѣстныхъ припасахъ по днесь никакой нужды не имѣетъ и впредь имѣть не будетъ, ибо царь, мой Государь, первымъ своимъ попеченіемъ поставляетъ, чтобъ все заблаговременно и съ избыткомъ заготовлено было, что нынѣ и есть по цѣнамъ самомалѣйшимъ, въ чемъ бывшій тамъ генералитетъ и всѣ начальники полковъ свидѣтельствовать могутъ. Воздухъ же въ Грузіи для всякаго здоровый, нисколько здѣшнему войску не вреденъ, а напротивъ того для всѣхъ какъ бы природный.

3. Царь, видя свои престарѣлые уже годы, что слабость его одолѣваетъ и дней жизни мало остается, и избравъ законнымъ по себѣ Наслѣдникомъ царства сына своего Георгія, всенижайше проситъ в. и. в. прислать отъ высочайшаго двора вашего одного изъ здѣшнихъ господъ, кого угодно будетъ, съ высочайшею конфирмаціею, или подтвержденіемъ сего Наслѣдника для извѣщенія о томъ народа его. И съ симъ посылаемымъ дать ему, царю, и народу всероссійскій законъ для управленія государствомъ его, дабы онымъ исторгнуть нѣкоторые, вкравшіеся издревле, азіатскіе несправедливые судопроизводства, служащіе во вредъ и въ противность Православному христіанскому исповѣданію.

4. Находящіеся по днесь въ Карталиніи и Кахетіи въ хорошемъ состояніи крѣпости е. в. царь и народъ его нижайше просятъ принять въ ваше и. распоряженіе, о чемъ онъ со стороны своей и народной единожды на всегда обнародуетъ, что онѣ состоятъ подъ сѣнію и властію в. и. в. Опредѣленіе же въ оные крѣпости начальниковъ или комендантовъ предаетца высочай-

шей волѣ (ему ли, царю, позволится опредѣлять своихъ, или будутъ присыланы).

5. Въ Карталиніи и Кахетіи въ разныхъ мѣстахъ есть разныя рудники, приносящіе въ изобиліи золото, серебро и другіе металлы, весьма полезные и прибыточные, но какъ царь, мой Государь, къ воспользованію оными не имѣетъ способа, да и знающихъ людей у него нѣтъ, иновѣрцамъ же отдавать ихъ не довѣряетъ, опасаясь, дабы чрезъ сіе не обогатились невѣрные и не умножить въ царствѣ своемъ магометанъ,—всеподданнѣйше оныя предлагаетъ в. и. в., и проситъ прислать одного или двухъ для обозрѣнія ихъ знающихъ людей, и въ тоже время для засвидѣтельствованія, что донесенія его о семъ вѣрны. Когда жъ высочайшая воля воспослѣдуетъ произвесть оныя въ дѣйствіе, тогда нужны только знающіе начальники, а рабочіе въ небольшомъ его государствѣ найдутся за умѣренную плату, почему и нѣтъ надобности присылать ихъ изъ дальныхъ мѣстъ. И если высочайшій дворъ увидитъ пользу отъ помянутыхъ рудниковъ, то царь, мой Государь, надѣется, что и ему тогда позволено будетъ отъ высокомонаршей милости пользоваться нѣкоторою долею отъ этихъ доходовъ.

6. Поелику въ Грузіи безпрестанно чеканится всякая монета золотая и серебреная, а мѣдной весьма не большое количество, то е. в. царь и проситъ всемилостивѣйше удостоить его и подданныхъ его позволеніемъ, чтобъ на одной сторонѣ изображаемъ былъ портретъ в. и. в., или литеры, означающіе освященное ваше и. имя, а на другой сторонѣ знаки (гербъ) царя и Грузіи, единственно для того, дабы чрезъ сіе можно было познавать, что та монета чеканена въ Грузіи. Золото же и серебро Грузинское есть, какъ извѣстно, высшей пробы, какъ и искони всегда была.

7. Царь, мой Государь, всеподданнѣйше проситъ в. и. в., ежели кто изъ царской фамиліи, сыновей его и внуковъ, станетъ родителя и Государя своего просить о выѣздѣ въ Россію для поступленія въ вашу и. службу, и на то будетъ отъ него, царя, учинено къ и. двору представленіе, то, чтобъ оныхъ принимать въ и. в. в. службу, и дать пограничнымъ Главнокомандующимъ

предписаніе таковыхъ свободно сюда пропускать съ объявленіемъ куда имъ слѣдовать.

8. Въразсужденіи же прошедшихъ потерь и бѣдствій, претерпѣнныхъ имъ, царемъ, и народомъ его отъ нашествія Аги-Мугамедъ-Хана и расхищенія почти всей его казны и другаго имущества, всеподданнѣйше онъ, царь, проситъ о пожалованіи ему взаимообразно суммы, какой угодно будетъ на содержаніе малаго числа Грузинскихъ войскъ и на поправленіе дѣлъ своихъ въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ, каковую сумму и будетъ онъ по назначаемымъ временамъ, или срокамъ возвращать, и которую даже можетъ отбирать отъ него и пребывающій тамъ здѣшній министръ изъ доходовъ тамошнихъ сборовъ.

Таковыми прошеніями е. в. моего Государя по пріѣздѣ моемъ въ Москву, не смѣлъ я утруждать в. и. в., ибо ни время, ни случай всерадостнаго коронованія в. в. того мнѣ учинить тогда не позволяли; нынѣ же, повергая себя къ освященнѣйшимъ в. и. в. стопамъ, всеподданнѣйше прошу удостоить оные прошеніи моего Государя высокомонаршимъ вашимъ вниманіемъ и снабдить меня всемилостивѣйшею резолюціею, чтобъ могъ я е. в. Государя моего, остающагося по днесь въ безъизвѣстности, и мыслями себя въ настоящемъ тѣснѣйшемъ его положеніи изнуряющаго, сообщеніемъ высочайшей резолюціи в. в. въ угнетающей его печали утѣшить, обрадовать, или же положеніе его, изображенное ясно, призоветъ его и народъ его паки во имя ваше къ жизни [дѣятельной].

143. Д. XXVIII. **11** Іюня **1797 г. Выписка изъ Грузинскаго письма царя Ираклія, писаннаго къ посланнику его князю Г. Чавчавадзеву**; II т., II вып., № 119.

Хотя я долженствовалъ нынѣ послать къ е. и. в. мое всеподданнѣйшее прошеніе, но когда и на прежнее мое, вами е. в. поданное, прошеніе отвѣта не имѣлъ счастія получить, то для того я и не разсудилъ заблаго болѣе утруждать; а вы со стороны своей усердно для отечества старайтесь и сколько можете вящше и пристойнѣе обьясняите дѣла наши, и внушайте оныя высочайшему

двору и министерству его. Правда, хотя нынѣ мы находимся въ весьма прискорбныхъ обстоятельствахъ, когда непріятели наши идутъ разорить насъ, но надѣемся, что по милосердію и покровительству е. и. в. мы не оставлены, и что съ побѣдоносными Россійскими войсками, въ Грузіи находящимися, и съ Божіею помощію, встрѣтимъ непріятеля и отразимъ его.

Хотя нѣсколько времени и продавался пудъ хлѣба въ Тифлисѣ по 2 р. по 25 к., но нынѣ продается онъ по 2 р., однако Россійскіе войски получали какъ прежде, такъ и нынѣ получаютъ его пудъ по 45 к.; имѣютъ онаго на два мѣсяца въ довольномъ количествѣ, да и сверхъ того для продажи еще довольно много привозится, и для продовольствія ихъ недостатка не будетъ.

Али-Кули-Ханъ прислалъ отрядъ войска своего изъ Эривана для разоренія нашихъ подданныхъ, отъ которыхъ и похитили они множество скота, однако сынъ нашъ царевичъ Александръ, погнался за ними съ своимъ отрядомъ, отнялъ у нихъ скотъ, ихъ прогналъ и до 200 человѣкъ положилъ на мѣстѣ.

Нынѣ же, написавъ сіе 9 числа, пріѣхалъ изъ Генжи нашъ человѣкъ, называемой Сеферъ, и привезъ слѣдующее извѣстіе, что Ага-Мугаммедъ-ханскіе войски прибыли на ту сторону рѣки Аракса, и въ то время Ибрагимъ-Халилъ-Ханъ Карабагской фамилію свою и родственниковъ отправилъ по Ширванской дорогѣ въ Дагистанъ, а самъ оставался еще въ крѣпости Шушинской, изъ которой потомъ тайно въ ночи и онъ уѣхалъ; послѣ чего—спустя три дни—Мугаммедъ Ханъ въ ту крѣпость Шушинскую вступилъ, и во время переправы своей чрезъ помянутую рѣку потерялъ до 2000 человѣкъ; тамъ онъ потребовалъ къ себѣ Джевадъ-Хана Генжинскаго, которой къ нему и поѣхалъ.

При окончаніи сего письма моего къ вамъ пришло къ намъ извѣстіе, что Агу-Мугаммедъ-Хана, четыре дни спустя по вступленіи его въ крѣпость, то есть 5 числа Іюня, собственные слуги его убили его,—сіе столь вѣроятно, что мы не должны въ томъ нисколько сомнѣваться.

Правда, что хотя Россійскому побѣдоносному войску и велѣно здѣсь остатся, однако будетъ-ли оно намъ помогатъ и содѣйствовать или нѣтъ, о томъ намъ ничего неизвѣстно. Старайся, чтобъ сему войску дано было высочайшее повелѣніе итти съ нами въ походъ, дабы мы разграбляющимъ внутреннія области и предѣлы наши Чарскимъ партіямъ съ помощію онаго могли отомстить, и Генжин-

скую и Ериванскую области, коими доселѣ мы владѣли, и кои отторгнуты у насъ насильствіемъ Аги-Мугаммедъ-Хана, находясь подъ покровительствомъ и защитою благовѣрнаго монарха нашего, пріобрѣсть прежніе границы и паки подъ власть нашу возвратить. Я же безъ высочайшаго е. и. в. повелѣнія не допущу, чтобъ оное войско выступило внѣ границъ нашихъ, да и самъ ни чьихъ предѣловъ не коснусь, дабы чрезъ то не послѣдовало войны съ Турецкимъ Султаномъ и не навлечь вражды; и ничего противнаго высочайшей е. и. в. волѣ не учиню. Впрочемъ теперешнее всеподданнѣйшее прошеніе наше есть тоже самое, которое вамъ и словесно отъ меня поручено и письменно подтверждено. Старайтесь какъ возможно употребить свое предстательство къстатѣ, гдѣ прилично, и при тѣхъ особахъ, которымъ дѣла наши извѣстны, дабы посредствомъ ихъ е. в. всем. Государь, освобождающій насъ отъ нападенія непріятелей, высочайшую свою милость на насъ излилъ, чтобъ предѣлы наши покровительствомъ его были охранены и утверждены, и поспѣшите какъ возможно на всѣ наши всеподданическіе прошеніи исходатайствовать и доставить намъ непродолжительный отвѣтъ, ибо нынѣшнее время есть самое лучшее и случай — удобнѣйшій, воспользоваться которымъ и не должно упускать.

Тифлисъ.

144. Д. XXII. **23** Іюня **1797 г. Письмо царя Ираклія къ кн. А. А. Безбородко.** Пер. съ Грузинскаго; II т., I вып., № 121.

На представленное отъ насъ незадолго предъ симъ е. и. в. прошеніе мы и по нынѣ еще не получили отвѣта, почему и неутруждали вашу свѣтлость о другихъ дѣлахъ; но нынѣ должность христіанская вынуждаетъ насъ напомнить вамъ о предстоящемъ, и, исполняя оную, донести о слѣдующемъ: жительствующіе въ Карабагѣ Армянскіе мелики изъ давнихъ временъ имѣютъ желаніе переселиться на жительство къ христіанамъ, дабы тѣмъ избавиться отъ рукъ невѣрныхъ и отъ претерпѣваемаго ими тамъ великаго угнетенія; князь меликъ Джимшидъ сынъ меликъ Шахъ-Назаровъ и князь меликъ Придонъ сынъ меликъ Бегляровъ, нынѣ нашедъ удобной случай, купно съ семействами своими изъ Карабага бѣжали, и прибывъ къ намъ объявили свое желаніе переселить Карабагскихъ Армянъ въ христіанское государство, и о желаніи ихъ для сего

отправиться къ высочайшему е. и. в. двору. А какъ архіепископъ Гаіосіанъ Іосифъ Мхаргрдзель-Аргутовъ, по высочайшему повелѣнію съ побѣдоносным Россійскимъ воинствомъ сюда пріѣхавшій и здѣсь находившійся, отправлялся въ Россію, то мы при семъ случаѣ помянутыхъ меликовъ съ нимъ и отправили, коихъ и рекомендую в—шей св—ти, прося удостоить ихъ допущенія къ себѣ для подробнаго о своихъ обстоятельствахъ донесенія и предстательствовать передъ е. и. в., дабы помянутые христіане чрезъ ходатайство ваше избавились отъ угнетенія.

Тифлисъ.

145. Д. XXII. **23** Іюня **1897 г. Сообщеніе отъ кн. Г. Чавчавадзе въ министерство**. Пер. съ Грузинскаго; II т., I. вып., № 122.

Въ бытность мою еще въ Грузіи слышно было, что Ага-Мугамедъ-Ханъ паки готовился вторично итти къ нашимъ границамъ, а нынѣ чрезъ партикулярныхъ людей слухи носятся, что онъ уже съ мѣста своего тронулся и приближается дѣйствительно къ онымъ. Отъ Государя же моего я никакихъ писемъ не имѣю, а думаю, что должно быть не лежатъ ли въ какомъ либо мѣстѣ,—сіе я считаю единственно своимъ нещастіемъ, а потому всенижайше прошу о высочайшей милости на поданное мое донесеніе удостоить высокомилостивымъ рѣшительнымъ повелѣніемъ, дабы я могъ предувѣдомить Государя моего, который съ нетерпѣливостью долженъ ожидать, и тѣмъ избавить Грузію отъ вторичнаго горшаго нещастія.

146. Д. XXII. **10** Іюля **1797 г. Письмо царя Ираклія къ кн. А. А. Безбородко**. Пер. съ Грузинскаго; II т., I вып., № 118.

Съ побѣдоносными е. и. в. войсками пріѣхалъ въ Грузію архіепископъ Армянъ, живущихъ въ Россіи, кн. Іосифъ Долгорукій-Аргутовъ, и по пріѣздѣ своемъ утѣшилъ христіянъ, объявя свое усердіе къ престолу е. и. в., и во время унынія привелъ насъ въ спокойствіе. Давно онъ собирался поклониться трону е. и. в., но не могъ раньше выѣхать въ Россію, поелику его пребы-

ваніе было здѣсь нужно. Естли жъ помянутый архіепископъ Аргутскій, отправившійся отсюда въ Россію, будетъ удостоенъ припасть предъ освященный е. и. в. престолъ, и ежели е. и. в. благоугодно будетъ спросить у него объ насъ и объ странѣ, намъ подвластной,—въ каковомъ затруднительномъ находимся положеніи, то онъ обо всѣхъ обстоятельствахъ нашихъ, какъ очевидѣцъ, подробно донесетъ, а при томъ засвидѣтельствуетъ и о истинной нашей приверженности. Нынѣ мы отъ себя прошенія на имя е. и. в. писать не могли, потому что и на прежнее наше прошеніе, посланное съ нашимъ полномочнымъ министромъ кн. Г. Чавчавадзевымъ, отвѣта еще и по нынѣ не получали, почему болѣе и не рѣшились о семъ е. и. в. утруждать, а разсудили заблаго симъ нашимъ письмомъ обезпокоить в. св.

Тифлисъ.

147. Д. XXII. **8** Августа **1897 г. Рапортъ отъ генерала графа Гудовича князю А. А. Безбородко.**

По всевысоч. соизволенію е. и. в., изображенному въ полученномъ мною высоч. повелѣніи, отправляется при семъ въ Санктпетербургъ внукъ Карталинскаго и Кахетинскаго царя Ираклія Теймуразовича царевичъ Давыдъ Георгіевичъ, старшей сынъ Наслѣдника Грузинскаго Георгія Иракліевича, е. и. в. арміи полковникъ, о которомъ могу донести вашей свѣтлости какъ о человѣкѣ достойномъ высокой своей породы, отличавшемся многократно храбростію при защитѣ Грузіи и исполненномъ усердія ко всевысочайшему престолу е. и. в.

148. Д. XXII. **15** Сентября **1797 г. Всеподданнѣйшій рапортъ ген. графа Гудовича.**

Во исполненіе всевысоч. повелѣнія в. и. в., употребивши всѣ возможные способы по скорѣйшему выведенію войскъ, въ Грузіи находившихся, по разнымъ затрудненіямъ отъ поздной убыли воды въ рѣкѣ Терекѣ, отъ очищенія отъ камней дороги, оная исправленіемъ окончена. 11 Сентября бывшій Кавказской гренадерской бата-

ліонъ, разработавшій съ южной стороны дорогу, прошелъ уже дефилею горъ, но остановился при здѣланномъ депо провіанта подъ горами для прикрытія мостовъ, дабы горскіе народы, по вѣтренности своей, не испортили оныхъ подъ умысломъ взять еще за плату за помощь при починкѣ. Козачій Орлова полкъ пришелъ уже въ границы и отправленъ на Донъ. Войски проходятъ по удобности горы по частямъ. Послѣдніе, стоявшіе по дорогѣ къ горамъ на Мухранскомъ полѣ, въ 35 верстахъ отъ Тифлиса, ближе къ Моздоку, по репорту, должны выступить 14 числа сего Сентября. Оные прежде не выступили, хотя отъ меня строго подтверждаемо было поспѣшить оттуда съ выступленіемъ, по не дачѣ помощи въ Грузіи къ подвозу войскамъ купленнаго провіанта и по причинѣ побѣговъ нижнихъ чиновъ. Какъ подполковникъ Спѣшневъ командующій тамъ отрядомъ, увѣдомляетъ, что не только бѣглыхъ солдатъ въ Грузіи укрывали, но еще многіе изъ тамошнихъ къ побѣгамъ подговаривали, какъ отъ него присыланными офицерами пойманные солдаты сами объявили, и онъ тритцать шесть человѣкъ нашелъ чрезъ посланныхъ офицеровъ и надѣялся и еще возвратить. Я писалъ уже давно къ царю Грузинскому Ираклію Теймуразовичу и просилъ запретить принимать бѣглыхъ солдатъ, но безъуспѣшно. О семъ дерзаю всеподданнѣйше донести в. и. в.

Благоп. крѣпость Екатериноградская.

149. Д. XXII. **18** Сентября **1797 г. Сообщеніе отъ кн. Г. Чавчавадзе кн. А. А. Безбородко**. Пер. съ Грузинскаго; II т., I вып., № 123.

Хотя е. в. царь, мой Государь, прилагаемымъ у сего письмомъ своимъ, ходатайствуетъ о вспомоществованіи ему въ переведеніи изъ Уруміи тамошнихъ жителей въ Грузію, но какъ теперь наступаетъ зима, то сіе останется до весны ко исполненію. Ежели благоугодно будетъ воззрѣть всемилостивѣйшимъ благотвореніемъ на царя моего и на народъ его, присягою вамъ подданныхъ, то я покорнѣйше представляю: поелику главнѣйшая польза царя моего и всего его царства состоитъ въ томъ, чтобъ укротить ближнихъ непріятелей сосѣдей его, Чарскихъ жителей, почему и нужно, чтобъ благоволено было находящемуся въ Грузіи Россійскому и. войску повелѣть при немъ, царѣ моемъ, остаться къ защитѣ его и народа его, и вкупѣ съ Карталинскимъ войскомъ предпринять походъ противъ Чарин-

цовъ, и къ обузданію ихъ, ибо оные Чаринцы отъ насъ разстояніемъ не далѣе какъ въ 30 верстахъ, гдѣ и зима не жестока, и не можетъ войску въ походѣ препятствовать, а лѣтнее время не такъ удобно; почему и лучше ему для общей пользы дѣйствовать противъ Чарцевъ зимнимъ временемъ, нежели лѣтомъ.

150. Д. XXII. **30** Сентября **1797 г. Сообщеніе отъ кн. Г. Чавчавадзе князю А. А. Безбородко.** Переводъ съ Грузинскаго; II т., I вып., № 124.

На нѣкоторыя письма мои, посланныя в. св. чрезъ С. А. Лашкарева, по днесь не удостоился я получить никакого отвѣта, почему и нахожусь не въсостояніи что-либо самъ отвѣтствовать царю, моему Государю, который за то въ письмахъ своихъ изъявляетъ мнѣ не малый гнѣвъ свой и увѣдомляетъ, что сосѣдственные его непріятели на него возстали, и что онъ, не имѣя отъ меня никакого отвѣта, терпитъ и ожидаетъ отъ нихъ себѣ вреда болѣе прежняго. А какъ я не имѣлъ чести видѣться съ в. св. для увѣдомленія о сихъ обстоятельствахъ, то и просилъ е. пр. Сергѣя Лазаревича о исходатайствованіи мнѣ отъ васъ какого либо отвѣта.—Онъ же безпрестанно мнѣ отзывается, что в. св. угодно меня пригласить и самолично мнѣ дать отвѣтъ. И поелику тяжелыя обстоятельства моего Государя и моего отечества не терпятъ отлагательства, то въ разсужденіи сего всепокорнѣйше и прошу в. св., какъ нашего благопопечителя, по сему моему представленію не оставитъ своимъ отвѣтомъ, дабы находящіеся въ опасномъ положеніи царь мой и все его царство могли узнать о послѣднемъ жребіи своемъ.

Санктъ-Петербургъ.

151. Д. XXII. **1797 г. Письмо царя Ираклія къ кн. Г. Чавчавадзе.** Пер. съ Грузинскаго.

По отъѣздѣ вашемъ съ Кавказской линіи я не получалъ отъ васъ писемъ и никакого извѣстія, а нынѣ пора уже, чтобъ вы къ намъ писали. Хотя о здѣшнемъ обстоятельствѣ прежде отъ меня и писано къ вамъ, но, во первыхъ, о пользѣ нашей и надлежитъ вамъ вѣдать, какъ и прежде сказано, что сосѣди наши

Чарцы насъ постоянно безпокоятъ, а, во-вторыхъ, изъ Урміи, лежащей въ Адирбежанской провинціи Хоя, прибылъ къ намъ человѣкъ съ письмомъ отъ Ассуринскаго племени, которые всѣ единогласно просятъ перевезть ихъ отътуда въ наше, Грузинское царство. Всѣхъ оныхъ до 15,000 фамилій. Сей народъ еще во время царствованія блаженной памяти родителя моего о принятіи ихъ просилъ, но, поелику ему не осталось времени исполнить ихъ желаніе, то вы и должны высочайшему двору донесть, и какъ возможно постаратся; тѣмъ паче, что нынѣшніе обстоятельства способствуютъ сіе благое дѣло безъ хлопотъ исполнить, не принеся сосѣдямъ ни малѣйшей остуды. — Присланной отъ нихъ человѣкъ по нынѣ находится здѣсь у меня въ ожиданіи на сіе высочайшаго соизволенія.

Касательно жъ Россійскаго и. войска, здѣсь находящагося, буде соблаговолено будетъ, чтобъ все при насъ оставить, а буде не можно всего, то хотя и половинное число пѣхоты, и всемилостивѣйше повелѣно бъ было оному съ нами итти къ принятію вышесказанныхъ семей. Надѣемся на Бога, что все успѣшно исполнено будетъ къ общей пользѣ и оныхъ перевесть по причинѣ нынѣшнихъ тамо обстоятельствъ,—сей народъ состоитъ изъ Грековъ, Ассуровъ и Армянъ. Донеси моему всем. Государю и покровителю, что таковое дѣло моему малому царству принесетъ нѣкоторую пользу. Вы должны безъпрестанно старатся о помянутомъ войскѣ, чтобъ дано было ему повелѣніе итти съ нами куда нужда востребуетъ. Неоднократно я къ вамъ писалъ, чтобъ отъ высочайшаго двора заимообразно испросить 200 тысячъ рублей изъ казны е. в., съ уплатою на сколько время (сроки) благоволятъ расположить, которую сумму клятвенно обѣщаюсь въ положенное время уплатою выполнить. Буде на сіи наши нижайшія прозьбы какъ оставленіемъ войскъ, такъ и всем. пожалованіемъ намъ заимообразно денегъ не воспослѣдуетъ милостиваго благоволенія и высочайшаго воззрѣнія, то мы останемся въ наитѣснѣйшемъ и бѣдственномъ состояніи, и яко безъ призрѣнія.

Подлинникъ безъ даты. Ред.

152. Д. XXII. **8** Декабря **1797 г. Сообщеніе отъ кн. Г. Чавчавадзе кн. А. А. Безбородко.** Переводъ съ Грузинскаго.

Какъ на прошеніи царя моего не имѣю письменнаго отъ в. св. отвѣта, а получилъ словесный чрезъ е. пр. Сергѣя Лазаревича, то и за то в. св. приношу покорнѣйшую мою благодарность; однако весьма болѣе былъ бы я тѣмъ доволенъ и благодаренъ, еслибъ тотъ отвѣтъ могъ я получить *за годъ прежде.* А какъ о всѣхъ оныхъ прошеніяхъ донесено отъ меня в. св. письменно, то покорнѣйше прошу пожаловать удостоить меня, хотя въ короткихъ словахъ, отвѣтомъ вашимъ также на письмѣ, дабы сходственно съ тѣмъ могъ я увѣдомить царя, моего Государя. Мнѣ весьма нужно видѣться съ в. св., почему и прошу назначить къ тому время; но еще того нужнѣе мнѣ знать о торжественномъ договорѣ, который предъ всевидящимъ и правдолюбивымъ Богомъ, постановленъ высочайшимъ дворомъ Россійскимъ и Грузіею,—существуетъ ли онъ или нѣтъ?—о чемъ покорнѣйше и прошу в. св. пожаловать въ непродолжительномъ времени меня увѣдомить. Также прошу в. св. исходатайствовать у е. и. в. повелѣніе къ нынѣшнимъ на Кавказской линіи начальникамъ и къ будущимъ, чтобъ они, когда мы, по прежнему обыкновенію, будемъ приглашать къ себѣ на помощь Черкесовъ, не возбраняли имъ къ намъ итти на наше иждивеніе, по добровольной платѣ. И ежели на сіи два предложенія послѣдуетъ высочайшее е. и. в. соизволеніе, то до времени разными способамы мы можемъ еще защищаться, не отрѣкаясь и впредь все то по возможности нашей исполнять, что̀ отъ здѣшняго двора намъ повелѣно будетъ, и оставаться во всегдашнемъ послушаніи, какъ единовѣрные и приверженные къ высочайшему престолу Православія.

153. Д. XXIV. **31** Декабря **1797 г. Представленіе отъ кн. Г. Чавчавадзе имп. Павлу.** Переводъ съ Грузинскаго; II т., I вып., № 126.

По силѣ существующаго между Имперіей в. и. в. и Грузинскимъ царствомъ союзнаго торжественнаго договора е. в.

царь Грузинскій, мой милостивѣйшій Государь, снабдивъ меня полною мочью, послалъ къ высочайшему двору какъ для поздравленія в. и. в. благополучнымъ принятіемъ наслѣдственнаго прародительскаго Престола,—что и имѣлъ уже я честь исполнить, такъ и для донесенія в. в., по силѣ того трактата, о всенижайшихъ прошеніяхъ его, царя, и народа его, о коихъ и не оставилъ я письменно обьявить г. канцлеру свѣтл. кн. Безбородку для представленія в. и. в., аки единому по Бозѣ покровителю и обладателю царей Грузинскихъ. Но и по нынѣ на всѣ прошеніи царя моего должнымъ отвѣтомъ я еще не удостоенъ, а сказано мнѣ на словахъ чрезъ г. д. с. с. Лашкарева, что прошеніи царя моего нынѣ удовлетворены быть не могутъ, о чемъ буде такъ выс-у двору угодно, надлежало бы велѣть обьявить за годъ прежде, тогда царь, мой Государь, могъ бы предпринять другіе къ охраненію царства своего мѣры.

Я же не могу позволить себѣ помыслить, чтобъ в. и. в., благочестивѣйшій наслѣдникъ Престола всероссійскаго на священные высокихъ Своихъ Предковъ договоры могли, царю, вступившему съ потомствомъ его и народомъ въ вѣчное всероссійской Имперіи подданство, повелѣть подобный дать отвѣтъ; и основываясь на святости тѣхъ обоюдныхъ торжественныхъ обязательствъ, царемъ моимъ и царствомъ его нерушимо соблюденныхъ, когда ни онъ, ни народъ его не пощадили собственной крови своей въ пожертвованіе онымъ,—пріемлю всенижайшее дерзновеніе по всѣмъ тѣмъ прошеніямъ его, царя моего, симъ безпосредственно в. и. в. напомнить и всеподданнѣйше вопросить: угодно ли Тебѣ, великій и самодержавнѣйшій Государь, содержать оный трактатъ по прежнему въ своей силѣ и угодно ли будетъ дать царю моему, приведенному обязательствами того трактата въ тѣснѣйшія обстоятельства, обѣщанную онымъ помощь, или до времени, по какимъ нибудь причинамъ, того сдѣлать не можно?

Великій Государь! удостой разсторгнуть недоумѣніе мое и ожиданіе всей Грузіи милостивѣйшимъ на сіе отвѣтомъ, дабы е. в. царь, мой Государь, и народъ его, оставаясь въ томъ недоумѣніи, въ какомъ и я по сіе время нахожусь обѣтами того

священнаго трактата и учиненною в. в. въ вѣрности присягою,— не были бы доведены до совершенной гибели, и дабы онъ, имѣя свободу дѣлать съ сосѣдственными ему Адербайджанской области Персидскими Ханами и Горскими Дагистана владѣльцами потребные къ охраненію царства его дружественные сношенія и связи, могъ приступить къ онымъ, пребывая въ душѣ своей вѣчно Тебѣ вѣрнымъ и преданнымъ.

Вторымъ Сепаратнымъ Артикломъ вышеозначеннаго союзнаго трактата положено: содержать при е. в. царѣ, моемъ Государѣ, два полные баталіона Россійскаго войска пѣхоты съ четырьмя пушками, чтѣ и придавало Грузинамъ величайшее ободреніе и надежду, а сосѣдей убѣждало, что все то царство состоитъ подъ покровительствомъ высочайшаго всероссійскаго двора, и заставляло пребывать въ бездѣйствіи. А какъ оныя баталіоны нынѣ оттуда выведены, то всенижайше и прошу повелѣть ихъ возвратить туда же, увѣряя, что царь, мой Государь, безъ высочайшей в. в. воли никуда употребить ихъ не рѣшится, и оставить ихъ въ городѣ Тифлисѣ единственно для страха врагамъ Грузіи и въубѣжденіе, что высочайшее в. и. в. покровительство надъ царствомъ его существуетъ по нынѣ, какъ и прежде.

Но буде необходимо, чтобъ до поры до времени царство Грузинское оставалось отъ верьховнаго повелителя своего и властителя безъ помощи, и буде надобно, чтобъ оно собственными своими небольшими силами себя отъ непріятеля защищало, [то] повели пограничнымъ начальникамъ Твоимъ не возбранять Черкесамъ, по прежнему, на нашемъ иждивеніи, ополчаться за насъ и намъ служить противъ непріятеля: мы, можетъ быть, при помощи Всесильнаго, найдемся еще въ состояніи отвратить опасность отъ отечества, и отнять охоту у враговъ нападать на насъ, сохраняя всегда, по единовѣрію, къ престолу Твоему, престолу Православія не ложную христіанскую преданность.

Всем. Государь, вслѣдъ за тѣмъ повели возвратитить въ мое отечество Крестъ Господень, принесенный туда святою Ниною, и обратившій все Грузинское царство отъ идолопоклонства въ Православное христіанское исповѣданіе: оный Крестъ Господень во время выѣзда изъ Грузіи блаженной памяти царя Вах-

танга (1724 г.) нѣкіимъ тамошнимъ архіереемъ тайно увезенъ оттуда изъ монастыря, и по привозѣ въ Россію былъ отданъ женѣ Бакара, царевича Грузинскаго, царевнѣ Аннѣ Егоровнѣ, а нынѣ находится у внука ея князя Егора Грузинскаго. Нещастные отъ нынѣшнихъ обстоятельствъ Грузины, получа оный Крестъ, паки себѣ въ даръ, тою святынею ободрятся, утверждая себя въ желанной надеждѣ, что послѣ столькихъ кознѣй вражіихъ и злостраданіи божественная благодать паки на нихъ снисходитъ, и вслѣдствіе сего возмнятъ, что и Ты, великій Государь Императоръ всероссійскій и верховный повелитель оныхъ царствъ, не оставишь ихъ своимъ покровомъ.

Повели такожде отпустить въ Грузію и тѣ пушки и мортиры, отлитые съ Грузинскимъ гербомъ по высочайшему повелѣнію блаженной вѣчнодостойной памяти прелюбезныя родительницы в. в., которые она пожаловать изволила царю, моему Государю, и кои по днесь туда не отпущены, и находятся на линіи въ Егорьевской крѣпости,—Грузія, увидя ихъ у себя, сочтетъ себѣ не малою и то отрадою, и приметъ яко залогъ высокомонаршаго вашего къ ней благоволенія.

Во уваженіе же престарѣлости е. в. царя, моего любезнѣйшаго Государя, который сколько отъ преклонныхъ лѣтъ своихъ, а паче отъ снѣдающей сердце его скорби объ отечествѣ,—можетъ быть теперь лежитъ на смертномъ одрѣ, или уже, къ оплакиванію всего царства, скончался, удостой послать милостивую Твою и утѣшительную грамату къ нему, къ Наслѣднику царства и къ народу его, сколько въ залогъ высокомонаршаго Твоего къ нимъ благоволенія, а паче въ ободреніе, чтобъ они обороняли себя и царство свое, состоящее по силѣ вышеозначеннаго трактата въ верховной власти Твоей и покровительствѣ, и всемилостивѣйше позволь нынѣ туда уѣхать и мнѣ для засвидѣтельствованія какъ оному царю, моему любезнѣйшему Государю, о Твоемъ къ нему благорасположеніи, буде въ живыхъ его еще застану, или быть оплакивающимъ вмѣстѣ съ прочими священное тѣло его, такъ и для возвѣщенія Наслѣднику его и народу о Твоихъ къ нимъ высокихъ милостяхъ, и чтобъ такъже быть при утвержденіи его на Царствѣ. Всеподданнѣйше при томъ прошу на содержаніе остаю-

щемуся здѣсь семейству моему, какъ и въ прошломъ 1796 году, во время отъѣзда моего въ Грузію, оказана была высочайшая милость, продолжать производить то самое содержаніе, какимъ я доселѣ отъ высокомонаршихъ щедротъ имѣю счастіе пользоваться.

Касательно жъ того, когда я обратно буду въ моемъ отечествѣ, какое мнѣ дѣлать тамъ внушеніе царю, моему Государю, вельможамъ его и народу, и какіе подавать имъ увѣреніи, чтобъ пребывали тверды въ присягѣ своей, данной ими обладателю престола всероссійской Имперіи и высокимъ преемникамъ его, о семъ министерству своему удостой также повелѣть снабдить меня письменнымъ наставленіемъ, чтобъ могъ я, служа моему отечеству, не удаляться и отъ высокомонаршей воли Твоей, яко единой верьховной, по трактату, надъ Грузіей власти, и не погрѣшить ни предъ Богомъ всесильнымъ, ни предъ Твоимъ и. в.

Всепресвѣтлѣйшій Монархъ, какъ вѣрноподданный, припадая къ освященному в. и. в. подножію, прошу снабдить меня по сему представленію давно ожидаемымъ отвѣтомъ, дабы благовременно могъ оный я туда отвезть.

154. Д. XXIV. **5** Іюня **1798 г. Фирманъ Баба-Хана царю Георгію**. Переводъ съ Персидскаго.

Понеже Божіею милостію препорученъ намъ господственный тронъ надъ всею землею и государственною короною увѣнчалъ главу нашу, и въ сей землѣ рожденныхъ людей пожаловалъ мнѣ Богъ въ правленіе, мы, видя сіе, заблаговремяно прибыли въ Міану нашимъ величествомъ, для распоряженія Адирбежанскихъ земель. Во Адирбежани же кои находятся Бегляръ-беги пришли къ величественному нашему двору съ поступленнымъ своимъ лицемъ къ земли, и какъ слѣдовало по порядку службъ, такъ въ оныя и вступили. А какъ земля Грузинская есть лучшая въ Адербежанѣ, и всегда надъ Грузинскими царями государи (Шахи) бывали милостивы, да также цари Грузинскіе при государяхъ Персидскихъ всегда бывали дѣятельны и съ добрымъ усердіемъ и услугами обращались, и симъ себя возвышали, то нынѣ сіе есть въ сердцѣ моемъ, чтобъ возвысить в-е в-о различныхъ родовъ милостями, и

передъ бывшими прежде царями имѣли бы вы отъ меня гораздо больше чести и болѣе были бъ вамъ пожалованы. Нынѣ посланъ отъ нашего в-го двора къ в-у в-у сей Насахчи-баши найбъ Мамад-ханъ и сей государевъ нашъ приказъ пишу для того, чтобъ в-е в-о имѣли надежду во всемъ на нашу милость, и чтобъ какъ слѣдуетъ по порядку службы и усердія, то должны вы прислать одного изъ своихъ сыновъ для пребыванія всегда въ моей службѣ, и сіе для того, чтобъ отъ моего владычества всегда была надъ в. в. милость, чтобъ желаніямъ и намѣреніямъ вашимъ дано было отъ насъ удовлетвореніе и исполненіе, и, чтобъ солнце милости нашей надъ вами и надъ Грузіею такъ было распространено, чтобъ навсегда и болѣе были вы превозвышены, и находящіеся тамъ, въ Грузіи, жители пребыли бъ въ такомъ спокойствіи, какого только сами желаютъ; а естли ваша щастливая судба не призоветъ васъ и ваше нещастіе не дастъ вамъ щастливого пути, и къ службѣ нашей окажется недостаточекъ, то тогда ясно будетъ,—и наше возвеличившееся знамя придетъ въ страны ваши и, какѣ случилось во время Ага-Магометъ-Хана, нынѣ силою моею вдвое болѣе будете разорены и вторично Грузія истребится, а народъ Грузинскій будетъ преданъ нашему гнѣву,— вы же сіе милостивое наше совѣтованіе съ мудростію пріимите и приказаніе наше исполните. Іюня 5 дня писано, а переведено погрузински 3 Іюля 1798 года въ Телавѣ.

155. Д. XXIII. **27** Іюня **1798 г. Грамота царя Георгія архіеп. армянскому Іосифу Аргутову**. Переводъ съ Грузинскаго.

Письмо ваше я получилъ, и за оное васъ благодарю. Я весьма доволенъ тою дружбою вашею, каковую показали вы къ сыну моему, царевичу Давыду, стараніемъ вашимъ объ немъ. О здѣшнихъ обстоятельствахъ даю вамъ знать, что дядя и военачальникъ Баба-Хана Сулейманъ-Ханъ пріѣхалъ въ Табризъ, куда и самъ онъ, Баба-Ханъ, намѣренъ быть; къ намъ же прислалъ онъ чиновника своего Мугаммедъ-Хана, которой по прибытіи въ Тифлисъ, 27 сего мѣсяца, т. е. въ воскресенье, потребованъ мною въ Кизикъ, куда и самъ я намѣренъ ѣхать, и гдѣ, узнавъ его требованіи, объ оныхъ извѣщеніе отправлю къ вамъ съ моимъ княземъ Аваловымъ,—вы же, не упуская ни малаго времени, упо-

требить имѣете съ вашей стороны стараніе и ходатайство ваше у е. св. канцлера и е. прев. Лашкарева. Относительно-жъ того, что сынъ нашъ, царевичъ Давыдъ, говорилъ вашему пр-ву о Нарышкиныхъ, — рѣшите оное, и меня увѣдомьте, дабы я могъ по тому здѣлать и приличное распоряженіе. Впрочемъ увѣдомляйте насъ почаще вашими писаніями и извѣщайте о здравіи вашемъ.

156. Д. XXIV. **30** Іюня **1798 г. Письмо царя Георгія къ кн. А. А. Безбородко**. Переводъ съ Грузинскаго.

Повергли мы предъ священными стопами е. и. в. наше прошеніе, въ коемъ донесли, что послѣ покойнаго отца нашего, царя Ираклія Теймуразовича, приняли мы законное наслѣдство и просили о покровителствѣ и защитѣ, которыя обѣщаны намъ во святомъ и ненарушимомъономъ Трактатѣ,—чѣмъ и заключаемъ.

А какъ всегда имѣли мы васъ благодѣтелемъ и помощникомъ при высочайшемъ дворѣ, и тѣмъ много были мы обязаны, то и отънынѣ всѣ дѣла наши полагаемъ мы на васъ и на ваше благое разсмотрѣніе и расположеніе, и просимъ продолжать отеческое ваше снисхожденіе какъ мнѣ, такъ и сыну моему, Наслѣднику Давыду.

Вамъ не безъизвѣстно, что отецъ мой имѣлъ щастіе пользоватся высочайшею милостію, бывъ удостоенъ орденомъ св. апост. Андрея Первозваннаго и царскими регаліями, кои составляли для насъ великія отличія, но во время постигшаго насъ нещастія, всего онаго лишены мы хищникомъ Ага-Магометъ-Ханомъ; а теперь, имѣя васъ надежнѣйшимъ ходатаемъ, прошу удостоить и исходатайствовать отъ всем-го монарха для насъ сіи знаки высочайшей милости, чѣмъ еще болѣе усугубите нашу обязанность.

157. Д. XXIV. **5** Іюля **1798 г. Письмо царевича Давида къ ген.-лейт. гр. Ир. Ив. Маркову**. Переводъ съ Грузинскаго.

Полученный на сихъ дняхъ ферманъ, т. е. указъ, присланный отъ нынѣшняго владѣтеля Персидскаго Баба-Хана къ царю

Георгію Ираклієвичу, наполненный истинными угрозами и требованіемъ отъ царя сына, перевелъ я оной съ Персидскаго на Россійскій языкъ и в-у высокопр-у представляю. Въразсужденіи же сихъ обстоятельствъ и въразсужденіи нынѣшняго нашего состоянія покорно просимъ дать намъ способъ—чѣмъ спасти себя въ семъ случаѣ, или какъ затмить въ совѣсти нашей тѣ присяги, которыя мы съ высочайшимъ дворомъ учинили? Въ случаѣ же замедленія рѣшительнаго отъ васъ на сіе отвѣта мы думаемъ, что оной Баба-Ханъ или насъ совсемъ разоритъ, или принудитъ насъ, противъ желанія нашего, ему покорится, и что лишитъ насъ навсегда надежды вожделеннаго и высокомонаршаго онаго покровительства.

158. Д. XXIV. **6** Іюля **1798 г. Письмо царевича Давида къ кн. Г. Чавчавадзе.** Переводъ съ Грузинскаго.

Въ сіе самое время письмы уже были написаны, а потому царь уже къ вамъ и не писалъ: Баба-Ханъ пріѣхалъ въ Урумію, отколь прислалъ своего чиновника Каждаръ-Маамат-Хана съ тѣмъ, что, ежели царь ему не дастъ сына, то что ему здѣлано его дядею разореніе, онъ въ двадцать разъ больше здѣлаетъ. И теперь не знаемъ что̀ дѣлать, ибо сей [есть] послѣдній день для разлученія Грузіи съ Россіею, и мы къ нему отправимъ человѣка съ тѣмъ, чтобъ по министеріи проводилъ малое время, и ежели вскорости отъ васъ ничего не будетъ, то нашъ Тифлизъ будетъ у другихъ въ рукахъ и мы не разоримся. Его в-у поднесите прошеніе и скоро исходатайствуйте разрѣшеніе. Ежели е. в. тамо не будетъ, то прозбы къ нему доставьте, ибо сіи известіи послѣ отправленныхъ отъ насъ писемъ дошли до насъ.

159. Д. XXIV. **10** Іюля **1798 г. Нота кн. Г. Чавчавадзе къ князю А. А. Везбородко.** Переводъ съ Грузинскаго.

Какъ на прошедшихъ дняхъ получилъ я отъ г. д. с. с. С. Л. Лашкарева пакеты, писанные вдовствующею царицею въ первыхъ числахъ Маія сего года, то не сомнѣваюсь, что и отъ царя,

моего Государя, Георгія Иракліевича должны быть письма въ карантинѣ или на линіи. Почему покорнѣйше и прошу в. св. дать кому слѣдуеть ваше повелѣніе, чтобъ по полученіи на границѣ писемъ моего Государя, не удерживая ихъ, отправляли по почтѣ ко мнѣ или въ Коллегію Ин. дѣлъ—куда в. св. благоугодно будетъ.

Въпрочемъ объ Омаръ-ханѣ доношу, что онъ, пришедъ съ войскомъ своимъ подъ крѣпость Кизикъ, требовалъ отъ царя позволенія итти его землями къ Ахалциху; царь же, въразсужденіи союза Россіи съ Портою и во уваженіе сосѣдственной съ Турками дружбы, не разсудилъ того ему позволить, и, собравъ войско, самъ пошелъ противу сего хана, коего надѣюсь, что уже и обратилъ во своясы. Посланный же мною отсюда секретарь князь Аваловъ, пріѣхавъ къ царю передъ выступленіемъ его съ войскомъ въ помянутый походъ къ Кизику, долженъ былъ слѣдовать туда жъ за нимъ, и надѣюсь, что отъ царя вскорѣ обратно сюда ко мнѣ присланъ будетъ.

160. Д. XXIV. **19** Іюля **1798 г. Донесеніе отъ ген.-лейт. графа Ираклія Ивановича Маркова канцлеру кн. А. А. Безбородко.**

Полученные мною въ нынѣшней день съ нарочнымъ изъ Грузіи при письмѣ ко мнѣ отъ царствующаго въ Грузіи е. в. Георгія Иракліевича письма на имя в. св., г-у ген.-лейт. Римскому-Корсакову, г-у т. с. Лашкареву и находящемуся при высочайшемъ дворѣ Груз. посланнику кн. Чавчавадзеву, имѣю честь представить у сего в. св-и, прилагая и переводы съ письма къ князю Чавчавадзеву отъ царствующаго въ Грузіи Георгія Иракліевича, и другаго къ нему же, въ то письмо вложеннаго, отъ генералъ-маіора Грузинскаго царевича Давыда. Сверхъ сихъ и еще два писма, у сего подносимые, преосвященному Армянскому Іосифу и князю Чавчавадзеву доставлены ко мнѣ съ симъ же нарочнымъ. Къ князю Чавчавадзеву письмо отъ монаха Ефимія,—между прочимъ изъясняетъ онъ въ немъ, что чрезъ недѣлю царь имѣть будетъ свиданіе въ Кизикѣ съ присланнымъ отъ Баба-Хана сердаря,

отколь его и отправить; и послѣ сего посланъ будетъ къ нему, Чавчавадзеву, князь Георгій Аваловъ съ ходатайствомъ къ е. и. в., которое состоять будетъ въ слѣдующемъ: 1) о постановленіи вѣчной договорной присяги; 2) о пожалованіи царю 5,000 войска, изъ котораго послѣ, чрезъ пять лѣтъ, чтобы оставить въ Грузіи навсегда 500 чел.; 3) о пожалованіи царю находящихся въ Адербежанѣ Армянъ и нѣсколько орудій, которые буде пожалованы не будутъ, то и сами они въ Грузіи могутъ построить ихъ, и что буде всероссійской дворъ покровительства не окажетъ, то царь искать будетъ его у другаго, и онъ бы, Чавчавадзевъ, буде на то ничего не послѣдуетъ, выѣхалъ въ Грузію. Съ котораго письма также представляю при семъ переводъ, поднося тутъ же въ копіяхъ рапортъ, мною съ симъ же нарочнымъ полученной отъ г. генералъ-маіора Грузинскаго царевича Давыда и съ перевода письма Баба-Хана сердаря, при немъ приложеннаго, писаннаго къ царствующему въ Грузіи Георгію Ираклієвичу. Сіи рапортъ и переводъ теперь же всеподданнѣйше представлены мною оригиналомъ е. и. в., о чемъ в. св. донося, всепокорнѣйше прошу чтò мнѣ на оные отвѣтствовать исходатайствовать всевысочайшее повелѣніе.

161. Д. XXIV. **21** Іюля **1798 г. Письмо царевича Давида къ С. Л. Лашкареву**. Переводъ съ Грузинскаго.

Е. в. царь, отецъ мой, получилъ извѣстіе изъ Еривана, что Баба-Ханъ воротился обратно во внутрь Персіи, по причинѣ, что братъ его родной отложился и здѣлался противникомъ Баба-Хану. Сверхъ сего еще утверждаютъ, что одинъ Зааки-хановъ сынъ собралъ въ сторонѣ Хорасана войска и хочетъ итти на Баба-Хана. Сіе извѣстіе еще объявилъ и подтвердилъ намъ сынъ Ганжинкаго хана Джаватъ-Ханъ; и сей самой Ганжинкаго хана сынъ находится теперь у насъ аманатомъ по причинѣ дружественнаго примиренія съ Ганжею. Что жъ касается до Баба-Хана, то намѣрены послѣ всѣхъ совѣтованій нынѣ же послать къ Баба-Хану, по политикѣ, царскаго тестя Георгія Цціанова съ нѣкоторыми подарками; а что касается до далнѣйшихъ извѣстій, то

не премину увѣдомить во всей точности и скорости обо всемъ, что только произойдетъ или будетъ намъ извѣстно.

Е. в. царь Георгій приказалъ мнѣ, объявить в. пр-у, что Турки нарушили съ нами дружество, и что Ахалцихской паша привелъ Лезгинское войско и разоряетъ Картлію, почему и проситъ е. в. объ увѣдомленіи, что не имѣется ли нарушенія мира между Россіею и Турціей, и не объявлена ли Туркамъ война, дабы въразсужденіи сего и мы приняли-бъ съ своей стороны мѣры и осторожность. И ежели нѣтъ совсемъ объявленія войны, то проситъ е. в., чтобъ чрезъ посланника вашего, находящагося въ Константинополѣ, донести Султану и истребовать къ Ахалцихскому пашѣ приказаніе, чтобъ онъ приказалъ перестать намъ непріятелствовать и не держалъ бы у себя Лезгинцовъ.

Е. в. приказалъ мнѣ еще обявить вамъ, чтобъ вы доложили свѣтл. князю Безбородку, дабы отънынѣ признавать впредъ нашего князя Гарсевана нашимъ министромъ при высочайшемъ дворѣ и, что, хотя во время князя Зубова былъ посылаемъ князь Гарсеванъ какъ курьеромъ нѣсколько разъ, то соблаговлите и доложите свѣтлѣйшему князю (Безбородко), чтобъ въпредъ такимъ образомъ нашего министра не унижать.

Хотя впротчемъ и сказали мы, что Баба-Ханъ возвратился во внутръ Персіи, однако онъ оставилъ въ Хоѣ сардала своего и съ войсками.

162. Д. XXIV. **11** Октября **1798 г. Письмо царя Георгія къ кн. А. А. Безбородко.** Переводъ съ Грузинскаго; II т., I вып., № 141.

Почтеннѣйшее письмо ваше увѣрило насъ, что в. св. въ благорасположеніи къ намъ,—за каковое расположеніе ваше приносимъ вамъ чувствительную нашу благодарность.

Вамъ извѣстно какими сосѣдями мы окружены и какъ превосходны они надъ нами могуществомъ: съ одной стороны сосѣдствуютъ намъ Персіяне, которые въ прошлыхъ годахъ такъ насъ разорили, что и по нынѣ обѣднѣвшіе наши подданные и мы другъ друга сыскать не можемъ; съ другой стороны Турки,

которые въ прошедшихъ мѣсяцахъ наслали къ намъ приглашенныхъ Лезгинцевъ, взяли въ полонъ въ числѣ многихъ племянника нашего князя Циціянова, коего и по нынѣ содержатъ въ плѣну въ Ахалцихѣ; а съ третьей—тѣ же Лезгинцы. Истекаетъ второй вѣкъ какъ предки наши упованіе свое полагали на высочайшій Россійскій дворъ, а съ рѣченными сосѣдями мы отъ союза и перемирія уклоняемся, поелику запрещаетъ въ томъ намъ, вопервыхъ, святая христіянская вѣра, а во вторыхъ, присяга и обязательства, высочайшему Россійскому престолу нами данныя. При такихъ случаяхъ однако при высоч. дворѣ мы никогда не имѣли объ насъ радѣтеля и заступника. Отецъ нашъ возлагалъ надежды на князя Потемкина, но онъ насъ обманывалъ, онъ думалъ только прославить себя, а о другихъ не заботился. О вашемъ же человѣколюбіи и патріотизмѣ давно мы освѣдомлены, посему обращаемся къ в. св-ти,—будьте съ этихъ поръ нашимъ посредникомъ и заступникомъ предъ всем. Государемъ, усерднѣйше просимъ приложить ваше любвеобильное стараніе о исходатайствованіи намъ милостиваго рѣшенія. Наше прошеніе и другіе пункты поднесены будутъ вамъ полномочнымъ министромъ моимъ, коему и прошу в. св. предстательствомъ вашимъ доставить аудіенцію.

163. Д. XXIV. **11** Октября **1798 г. Представленіе отъ царя Георгія имп. Павлу.** Переводъ съ Грузинскаго; II т., I вып., № 144.

Монаршею милостію наполненную Грамоту в. и. в. я имѣлъ счастіе чрезъ графа Маркова получить, которая возвысила меня превыше меня, увеличила и усилила еще болѣе во мнѣ вѣрноподданническое усердіе мое къ выс-у престолу в. и. в., къ коему и предки мои всегда пытали, и которыхъ ревностію потщусь я превзойти,—въ чемъ и надѣюсь, что Всевышній мнѣ поможетъ. Но при семъ случаѣ, имѣя необходимыя надобности мои, осмѣливаюсь объ оныхъ всеподданнѣйше представить в. и. в. и просить о милостивомъ на оныя съ высоты престола вашего возрѣніи.

Какъ покойный царь, отецъ мой, въ нужныхъ случаяхъ обыкновенно обращался къ пограничнымъ команидрамъ, то отъ сего и дѣла имѣли медлительное теченіе, и мы, не получивъ скорой помощи, претерпѣли нашествіе на Грузію отъ Аги-Могаммедъ-Хана и самое разореніе Тифлиса, — посему прошу в. и. в., позволить мнѣ впредь обо всѣхъ важныхъ дѣлахъ представлять чрезъ министра нашего, при выс. дворѣ вашемъ находящагося, прямо Вамъ чрезъ высокое министерство в. в.

Также непремѣнная необходимость требуетъ просить паче всего о высокомъ покровительствѣ в. и. в., дабы я, пребывая во вѣки подъ защитою в. в., не имѣлъ никакой нужды въ помощи и поддержкѣ отъ другаго какого либо Двора.

Посему и прошу, сходственно съ высочайшей Грамотой, меня на Царскомъ и законномъ престолѣ моемъ утвердить, а по мнѣ Наслѣдникомъ моимъ онаго престола учинить сына моего Давида, и напредь обнадежить милостивѣйшимъ в. в. обѣщаніемъ, дабы наслѣдники и преемники мои имѣли вѣчное и непоколебимое царствованіе въ Грузіи, а другой никто-бъ въ моемъ царствѣ не могъ распоряжаться, и какъ съ князьями, дворянами и крестьянами, такъ и со всѣми вообще подданными моими безъ собственной моей воли дѣла не имѣлъ.

Въ доказательство жъ вашей ко мнѣ высокомонаршей милости соблаговолите опредѣлить мнѣ и наслѣдникамъ моимъ на вѣчное пребываніе въ Грузіи трехътысячный корпусъ Россійскихъ солдатъ съ орудіями и со всею воинскою принадлежностію.

Когда въ Грузіи побѣдоносныя войски в. и. в. бывали, то всегда злонамѣренные люди разными доносами своими производили между начальниками оныхъ и начальниками нашими раздоры и несогласія, почему всеподданнѣйше прошу повелѣть будущему надъ онымъ войскомъ командиру имѣть дѣло только со мною, или кому отъ меня препоручено будетъ. Въ случаѣ же когда обстоятельства потребуютъ, вслѣдствіе которыхъ мы вынуждены будемъ онаго начальника пригласить присоединиться къ нашему войску для охраны границъ царства, то повелѣть оному командиру подчиниться приказу; естьли же случится нужда

выйти оному войску за нашу границу, то сего мы безъ всеподданнѣйшаго доклада дѣлать не рѣшимся.

Буде жъ Персидское или какое нибудь другое многочисленное войско вознамѣрится напасть на насъ, то на таковой случай просимъ повелѣть находящемуся на линіи Главнокомандующему, безъ предварительнаго доклада в. и. в., прислать къ намъ на помощь семь тысячъ войска, которое мы будемъ довольствовать нашимъ провіантомъ и фуражемъ.

Всеавгустѣйшій Монархъ, всеподданнѣйше прошу в. и. в. сіи поднесенныя пункты мои принять съ монаршимъ вашимъ благоволеніемъ, и по человѣколюбію вашему удовлетворить по онымъ изліяніемъ на меня неограниченныхъ вашихъ щедротъ, дабы я, бывъ огражденъ оными, возмогъ смѣло и торжественно между сосѣдями моими похвалиться.

164. Д. XXIV. Октябрь, **1798 г. Представленіе отъ царя Георгія имп. Павлу**. Переводъ съ Грузинскаго; П т., I вып., №'143.

Проситъ законно вступившій на свой прародительскій, наслѣдственный, Царскій престолъ, послѣ кончины отца своего Царя Ираклія втораго, Царь Карталинскій и Кахетинскій Георгій третій-на-десятъ, — а о чемъ, тому слѣдуютъ пункты:

1. Въ Трактатѣ, въ 1783 году состоявшемся, мы обѣщались о возшествіи нашемъ на наслѣдственный, законный престолъ Грузинскаго Царства увѣдомлять в. и. в., прося при томъ в. в. и объ утвержденіи насъ въ ономъ.

2. Нынѣ, вступивъ на прародительскій, наслѣдственный, Царскій Карталинскій и Кахетинскій престолъ, и предоставляя быть по себѣ Наслѣдникомъ первородному сыну моему, службы в. и. в. генералъ-маіору Давыду, симъ всенижайше прошу в. и. в. меня въ Царскомъ званіи, а онаго сына моего будущимъ по мнѣ Царскаго престола моего Наслѣдникомъ высочайше утвердить.

Сіе ходатайство подписываю я, Георгій тринадцатый, Царь Карталиніи, Кахетіи и другихъ.

165. Д. XXIV. **16** Декабря **1798 г. Сообщеніе въ министерство отъ секретаря Грузинскаго посольства кн. Авалова.** Переводъ съ Грузинскаго; II т., I вып., № 148.

Когда пріѣхалъ я изъ Россіи въ Грузію и извѣстился, что въ сосѣдствѣ оной находится у одного Лезгинскаго чиноначальника въ неволѣ службы е. и. в. унтеръ-офицеръ Андрѣй Алексѣевъ, взятый имъ въ плѣнъ во время возвращенія изъ Персіи въ Россію побѣдоносныхъ войскъ всероссійскихъ, то, уважая вѣрноподданническую зависимость Царя моего и усерднѣйшую его преданность къ престолу е. в., а также и по ревностнѣйшему моему усердію, не преминулъ я его выкупить, и, возвращаясь изъ Грузіи сюда обратно, привезть и его съ собою, коего и представилъ я въ Георгіевской крѣпости къ е. с. графу Ираклію Ивановичу Маркову, который, не соизволяя на представленіе онаго сюда, оставилъ его въ той крѣпости, давая мнѣ за него употребленные мною на выкупъ его деньги. А какъ все мое желаніе состояло единственно въ томъ, дабы засвидѣтельствовать неограниченное усердіе мое ко престолу е. и. в., радуяся душевно, что я имѣлъ счастіе показать толь малую услугу мою, то я отъ него тѣхъ денегъ и не принялъ. О чемъ всеподданнѣйше представляя и донося, что оный, мною выкупленный, получа свободу свою, ревностнѣйшее имѣетъ желаніе продолжать служеніе е. в. до послѣднихъ минутъ жизни своей, покорнѣйше прошу е. и. в., уваживъ неволю, претерпѣнную онымъ Алексѣевымъ, не оставитъ его безъ изліянія на него высочайшихъ своихъ милостей.

166. Д. XXIV. **16** Декабря **1798 г. — Нота, поданная министерству княземъ Г. Чавчавадзе.** Переводъ съ Грузинскаго.

1. Е. выс-о царь, мой Государь, повелѣлъ мнѣ настоять, чтобъ просимый имъ на вѣчное пребываніе въ Грузіи корпусъ, изъ 3000 человѣкъ состоящій, снабженъ былъ нужнымъ орудіемъ и всѣмъ къ нему принадлежащимъ. Заготовленіе же нужнаго оному корпусу провіанта и фуража предоставляетъ онъ, царь, самимъ начальникамъ онаго, которые и могутъ покупать тамъ

Повелѣно писать къ ген.-лейтенанту Киселеву о назначеніи одного полку Егерскаго, въ инспекціи его находящагося, на пребываніе въ Грузіи.

по тѣмъ же самымъ цѣнамъ, какъ и всѣ жители вообще покупать будутъ. На себя же принимаетъ имѣть попеченіе, чтобъ ни малѣйшаго недостатка оному ни въ чемъ не было. Касательно-жъ просимаго имъ, царемъ, для обороны Грузіи отъ нападеній корпуса, состоящаго изъ 7000 человѣкъ, повелѣлъ клятвенно удостовѣрить, что во все время пребыванія онаго тамъ нужный провіантъ и фуражъ имъ производимъ будетъ безъ всякаго за оной платежа.

Отдать, а полку Егерскому, идущему въ Грузію, служить эскортою.

2. Повелѣлъ просить, при отправленіи на всегдашнее пребываніе въ Грузію корпуса, и всемилостивѣйше пожалованную Грузіи артиллерію, на Кавказской линіи находящуюся, туда-жъ отпустить.

Подтверждается что̀ о семъ сказано въ запискѣ канцлера, въ 3 пунктѣ.

3. Касательно-жъ послѣдовавшаго высочайшаго соизволѣнія на переселеніе въ Грузію находящихся при высочайшемъ дворѣ Карабагскихъ меликовъ, изъявляя свое желаніе, мнѣ повелѣлъ высокому министерству представить, что онаго они сами собой учинить не могутъ и просить е. и. в. о оказаніи въ томъ надлежащей его помощи, которую приметъ и онъ, царь, съ своей стороны за знакъ высокомонаршаго къ нему благоволенія.

Подтверждается что̀ въ запискѣ канцлера подъ 4-мъ пунктомъ сказано.

4. Относительно-жъ князей и дворянъ Грузинскихъ повелѣлъ высокому министерству представить и просить, дабы, исключая тѣхъ, коихъ имена внесены въ заключенный Россійскою имперіею съ Грузинскимъ царствомъ трактатъ, безъ грамоты его, царя, вновь никто оными отъ высочайшаго двора признаваемъ не былъ.

Сходственно съ запискою канцлера.

5. Также высокому министерству повелѣлъ напомнить и о прозбѣ Урумейскихъ жителей Армянъ [и Сирійцевъ], просившихъ еще покойнаго царя Ираклія о переселеніи ихъ въ Грузію подъ покровительство е. и. в., и нынѣ равномѣрно о томъ же у его, царя, домогающихся, о прозбѣ коихъ и отъ меня высокому министерству представлено было; и просить о дачѣ повелѣнія имѣющему отправиться въ Грузію войску вмѣстѣ съ

Грузинскимъ, когда будетъ удобное время къ переселенію ихъ, дать имъ помощь.

6. Увѣдомясь изъ письма моего, что со стороны Россійской имперіи послана будетъ къ сердарю Баба-Хану особа для разграниченія Грузіи съ Персидскимъ владѣніемъ и для установленія тишины, — повелѣлъ принести за то е. и. в. всенижайшую и всеусерднѣйшую свою благодарность.

Сходственно съ запискою.

7. Также извѣстясь, что Наслѣднику, его сыну Давиду, назначенъ орденъ св. Анны, повелѣлъ мнѣ у высокаго министерства испросить,—по каковому случаю оный орденъ ему назначенъ?—и естьли оной жалуется ему по службѣ, то принесть е. и. в. чувствительнѣйшую его благодарность, буде-жъ пожалованъ оный въ силу трактата, во уваженіе наслѣдничья званія его, то просить е. в., чтобъ вмѣсто онаго пожалованъ былъ ему орденъ св. Александра Невскаго, такъ такъ во время царствованія покойнаго отца его, царя Ираклія, и ему, царю Георгію, по бытности его тогда Наслѣдникомъ таковый пожалованъ былъ. Меньшому-жъ сыну его Іоанну испросить всем. пожалованіе ордена св. Анны.

По сему пункту утверждается по запискѣ канцлера въ 1-мъ пунктѣ.

8. Также повелѣлъ всеподданнѣйше испросить у е. и. в. всем. пожалованіе и супругѣ его, царицѣ Маріи, ордена св. Екатерины, такъ какъ оный пожалованъ былъ и супругѣ покойнаго отца его, царя Ираклія, что онъ приметъ за особенный знакъ высокомонаршей къ нему милости.

Испросить у Его Императорскаго Величества и приготовить къ отправленію.

9. Узнавъ, что при высочайшемъ дворѣ носится слухъ будто бы въ Тифлисѣ до нынѣ существуютъ болѣзни — повелѣлъ мнѣ донести, что оный слухъ несправедливъ. Касательно-жъ просимаго имъ войска на пребываніе въ Грузію на случай, хотя бы оныя болѣзни тамъ и воздѣйствовали, удостовѣрить, что войско всѣми мѣрами со стороны его, царя, отъ оной предохранено будетъ.

Освѣдомиться, гдѣ оный крестъ теперь находится, и о семъ доложить.

10. Также царь и весь его народъ всеподданнѣйше е. и. в. просятъ о возвращеніи въ Грузію Креста св. Нины, за что не оставятъ они всѣ вообще принесть е. и. в. чувствительнѣйшую свою благодарность.

11. Въ заключеніе же всего вышеписаннаго повелѣлъ мнѣ: когда послѣдуетъ на поднесенныя пункты его и прошеніе всевысочайшее е. и. в. благоизволеніе, чтобъ я предварительно его о томъ увѣдомилъ, дабы онъ могъ предуготовить себя къ скорѣйшему того выполненію и принять нужныя по тому мѣры.

На подлинномъ написано:

Дѣйств. Тайный Совѣтникъ *Ростопчинъ*.

25 Декабря 1798 г. С.-Петербургъ.

167. Д. XXIV. **1798 г. Записка е. св. канцлера кн. А. А. Безбородко.**

1. Когда по первымъ вѣрнымъ извѣстіямъ о кончинѣ царя Ираклія и вступленіи сына его во владѣніе докладывано было е. и. в. объ отзывѣ и прозбахъ новаго царя Грузинскаго, е. в. изволилъ Августа 8 объявить высочайшее повелѣніе свое: обнадежить помянутаго Царя своимъ покровительствомъ и благоволѣніемъ, и сходно трактату, по полученіи формальнаго прошенія отправить знаки инвеституры, состоящіе въ коронѣ золотой, скипетрѣ такомъ же, въ мантіи красной бархатной съ горностаями и нашитыми сверху Карталинскими Гербами, и въ саблѣ богатой, а сверхъ того царю послать орденъ св. Андрея, алмазами украшенный; сыну же его царевичу Давиду орденъ съ алмазами св. Анны перваго класса, и всѣ тѣ регаліи отправить съ ст. сов. Коваленскимъ, который на время подтвержденія взялъ бы характеръ чрезвычайнаго посланника, а потомъ остаться ему просто министромъ въ Грузіи. Что же касается до обѣщанныхъ по трактату содержать въ Грузіи двухъ баталіоновъ пѣхоты, е. в. предполагалъ употребить на то изъ имѣющихся въ Кавказскомъ корпусѣ Егерскихъ полковъ, тѣмъ болѣе, что земля (страна) обязана содержать ихъ провіантомъ, получая только штатскую

сумму, за провіантъ и фуражъ опредѣленную; да и самое наполненіе тѣхъ баталіоновъ вербованіемъ изъ тамошнихъ нимало не затруднительно.

2. Артиллерію, которая по волѣ блаженныя памяти Г-дрыни Императрицы вылита была для царя Ираклія, но сперва по причинѣ войны съ Турками не отдана, а потомъ когда начаты были въ Персіи дѣйствія и вовсе оставлена, Государь Императоръ располагалъ приказать отдать новому царю какъ скоро онъ учинитъ присягу и получитъ инвеституру. О сей артиллеріи извѣстенъ долженъ быть ген.-лейт. Киселевъ.

3 и 5. Относительно переселенія меликовъ и другихъ Армянъ въ Грузію е. в. соизволилъ съ тѣмъ только, чтобъ они всегда въ подданствѣ царя Грузинскаго осталися безъ утѣсненія и отягощенія и, чтобъ имъ не препятствовано было выходить на переселеніе, или же и для торговъ въ Россію. Надежную помощь отъ себя давать имъ—почиталъ излишнимъ.

4. О князьяхъ и дворянахъ Грузинскихъ есть точное въ трактатѣ постановленіе.

6. Посланникъ Баба-Хана не былъ возвращенъ по причинѣ слуховъ о его смерти, но теперь, узнавъ, что онъ живъ, можно возвратить его посланника съ граматою и нотою, требующею, чтобъ онъ въ дѣла, касающіеся до царя Карталинскаго и другихъ владѣльцовъ, подъ Россійскимъ покровительствомъ находящихся, не мѣшался.

8. Покойнаго царя Ираклія супруга имѣетъ орденъ св. Екатерины, царь нынѣшній проситъ таковаго же и для его супруги.

10. О требуемомъ крестѣ (св. Нины), который обрѣтается у одного изъ наслѣдниковъ царевича Бакара, не повелѣно ль будетъ г. генералу-прокурору написать куда слѣдуетъ и, отыскавъ, послать къ царю.

168. Д. XXIV. **1798 г. Рѣчь, говоренная е. и. в. Грузинскимъ посланникомъ княземъ Чавчавадзевымъ.** Переводъ съ Грузинскаго.

Великій Императоръ, всемилостивѣйшій Государь, покровитель и защитникъ Царствъ Карталинскаго и Кахетинскаго и

обладатель иныхъ многихъ! Я, вѣрноподданный в. и. в., удостоенъ будучи щастія отъ е. выс. Царя, моего Государя, Георгія Ираклієвича и отъ всѣхъ подвластныхъ ему народовъ, припасть въ лицѣ его къ освященнымъ стопамъ в. и. в., по долгу моему, всеподданнѣйше дерзаю просить ощастливить его утвержденіемъ на ономъ царствѣ, яко законнаго преемника, съ возложеніемъ на него отъ Императорской верховной власти Вашей Царскихъ знаковъ, и продолжать къ нему и ко всѣмъ народамъ его всемилостивѣйшее Ваше благоволѣніе. Сіи же, мною подносимые отъ него, Царя, моего Государя, прошеніи удостоить высокомонаршаго воззрѣнія.

169. Д. XXIV. **1798 г. Письмо монаха Евфимія къ кн. Г. Чавчавадзе.** Переводъ съ Грузинскаго.

При засвидѣтельствованіи вамъ моего благословенія и почтенія увѣдомляю, что сколько я къ вамъ ни пишу писемъ, но никогда не доходятъ. Хотя князь Георгій (Аваловъ) и желалъ давно ѣхать къ вамъ, но его отправленіе остановилось за прибытіемъ царевича Давыда, и въ самое сіе время отъ Баба-Хана пріѣхалъ одинъ чиновникъ съ требованіемъ отъ царя одного его сына, почему вразсужденіи отъ Персовъ опасностей не могъ царь въскорости князя Георгія отправить къ вамъ. Нынѣ же о объявленіи Царскаго достоинства къ Государю донесеніе, а къ прочимъ особамъ и къ вамъ письмы отъ него отправлены. Чрезъ недѣлю царь имѣть будетъ свиданіе съ присланнымъ отъ Баба-Хана въ Кизикъ и отправитъ его обратно, а послѣ уже отправленія непремѣнно князь Георгій со всѣми нашими дѣлами и съ прозбою отправленъ будетъ. Прозба же состоитъ въ томъ: 1) о постановленіи вѣчной договорной присяги; 2) о пожалованіи царю 5,000 человѣкъ солдатъ, а чрезъ пять лѣтъ, когда поправимся мы, чтобъ только оставлено было здѣсь навсегда 500 человѣкъ солдатъ, дабы покровительство высочайше чрезъ то повсюду было извѣстно; 3) о пожалованіи ему въ Адербежанѣ находящихся Армянъ, дабы онъ могъ въ своемъ царствѣ всѣ пустопорожныя мѣста населить, и, сверхъ того, находящіеся у васъ

орудіи, ежели соблаговолятъ пожаловать, то хорошо, а ежели нѣтъ, то мы и сами можемъ оное построить. Ежели же дѣйствительнаго покровительства не покажетъ, то царь принужденнымъ будетъ уже его искать у другаго, а вы, если на сіе ничего не воспослѣдуетъ, должны выѣхать сюда, такъ какъ имѣете здѣсь довольной капиталъ. Сверхъ того, ежели отъ васъ не пришлются знаки [инвеституры], то царь все же помажется мνромъ, ибо столько блаженной памяти царя не страшились, какъ его высочества страшатся; мать и братья его весьма стараются быть съ нимъ за едино, й всякой возрастъ радуется о семъ царѣ. Онъ весьма удивительное доставляетъ каждому просящему правосудіе и скоро рѣшаетъ дѣла, ни от кого ничего не отбираетъ, и всякое дѣло располагаетъ весьма благоразумно. Омаръ-хана одними только словами отправилъ обратно, и онъ царю далъ присягу, чтобы противу его непріятелей быть и ему непріятелемъ, а съ благонамѣренными пріятелемъ,—царь же ему присяги никакой не давалъ. Сверхъ того, отъ всѣхъ сосѣдственныхъ хановъ пріѣзжаютъ къ нему почотные люди. Ганжинскаго хана сыну даетъ царь 20 дворовъ людей, но онъ у него проситъ Шамшадильцовъ съ платою царю ежегодно по 5000 рублей. Нынѣ, по милости Бога, въ Грузіи господствуетъ тишина и спокойствіе; хлѣбъ продается весьма дешево такъ, что двѣ мѣрки пшеницы покупается по 40 копѣекъ.

170. Д. XXIV. **1798 г. Приказъ царя Георгія князю Г. Чавчавадзе.** Пер. съ Грузинскаго.

Какъ мы вступили на прародительскій престолъ, такъ нами донесено е. и. в., св-у князю Безбородко и къ вамъ писали, которыя мы къ графу Гудовичу и отправили, но его уже на линіи не было, и не знаемъ, гдѣ оные пакеты дѣвались. Сверхъ того, объ оныхъ какъ е. в., такъ и св-у князю и къ вамъ писали, которыя мы къ сыну нашему Давыду, отправивъ, посланной на дорогѣ съ нимъ разъѣхался, и объ оныхъ также не знаемъ куда дѣвались. Итакъ, нынѣ паки пишемъ. О здѣшнихъ обстоятельствахъ знаите, что Баба-хановъ дядя Сулейманъ прибылъ в Та-

вризъ. Да и самъ Баба-Ханъ выѣхалъ въверхъ по Адрибежану, и отъ него отправленной къ нимъ человѣкъ пріѣхалъ в Тифлисъ, а сего, т. е. 28 числа, послали мы за нимъ человѣка, чтобъ онъ прибылъ въ Кизикъ, куда и мы поѣдемъ, съ нимъ увидимся, и какіе будутъ обстоятельства, всѣ съ вашимъ свойственникомъ княземъ Георгіемъ Аваловымъ не преминемъ вскорости васъ увѣдомить, и сколько вы возможете, должны теперь же постаратся.

171. Д. XXIV. **18** Января **1799 г. Записка, поданная министерству княземъ Г. Чавчавадзе.** Переводъ съ Грузинскаго; II т., I вып., № 151.

Когда уже угодно было е. и. в., великому и всем. Государю и покровителю царя, Государя моего и всего его царства, удостоить высокомонаршимъ своимъ уваженіемъ всеподданнѣйшія его прошеніи, то я, нося званіе, имъ, царемъ моимъ, на меня возложенное, по силѣ даннаго мнѣ отъ него особаго повелѣнія, имѣю честь симъ высокому министерству представить о слѣдующемъ:

1. Что е. в. царь, мой Государь, пріемля съ должною признательностію высокомонаршее е. и. в. уваженіе къ прошеніямъ его въ предотвращеніе всякихъ неустройствъ, какія могутъ иногда произойти, всеподданнѣйше проситъ, чтобъ при отправляемомъ въ Грузію, по высочайшему е. в. соизволенію, Россійскомъ корпусѣ войскъ никого не было изъ Грузинъ, и кольми паче полковника князя Димитрія Орбеліянова, который ежели со здѣшнимъ корпусомъ туда присланъ будетъ, не можетъ не быть царю, моему Государю, сомнителенъ и непріятенъ.

2. Какъ царство Грузинское окружено съ одной стороны Кавказскими горами и Чарскими народами, а съ другой простирающимися отъ Адербайджана по самую рѣку Араксъ владѣніями Ганжійскимъ и Эреванскимъ, не имѣя никакихъ границъ, Грузію и оныя владѣніи отдѣляющихъ, то онъ царь, мой Государь, всеподданнѣйше и проситъ, въ случаѣ когда крайняя нужда и самая необходимость потребуетъ, самому ль ему итти съ

войскомъ, или кого изъ своихъ военачальниковъ послать для усмиренія вышепомянутыхъ сосѣдей, иногда его обезпокоивающихъ, чтобъ и начальнику Россійскаго войска въ Грузіи нынѣ и единожды дано было высочайшее повелѣніе выступать съ корпусомъ своимъ вмѣстѣ съ Грузинскимъ войскомъ когда то ему отъ царя приказано будетъ, обѣщая съ своей стороны и клятвенно увѣряя, что безъ дальней крайности оныхъ Россійскихъ воиновъ употреблять онъ никогда не рѣшится, а только желаетъ имѣть ихъ при своемъ войскѣ въ страхъ непріятелямъ и, чтобъ неслось эхо, что Россійскому е. и. в. корпусу, въ Грузіи находящемуся, велѣно вмѣстѣ съ Грузинскимъ дѣйствовать противъ непріятелей по границамъ вышеупомянутыхъ мѣстъ, а за оныя онъ царь безъ высоч. повелѣнія употреблять ихъ не отважитца, что самое и будетъ достаточно къ удержанію тѣхъ народовъ ему, царю, моему Государю, сосѣдственныхъ, каждаго въ своей сферѣ. О чемъ, по долгу моему, представивъ, покорнѣйше прошу по обоимъ вышеизъясненнымъ предметамъ, чтобъ впредь болѣе не утруждать, исходатайствовать высочайшее е. и. в. повелѣніе.

172. Д. XXIV. **31** Января **1799 г. Нота Грузинскаго посланника кн. Г. Чавчавадзева.** Переводъ съ Грузинскаго.

Пятидесятникъ волжкаго козачьяго полку Дмитрій Колосковъ въ прошлую войну Россійской имперіи съ Персіей произведенный въ подпоручики, и который по возвращеніи изъ Персіи побѣдоноснаго Россійскаго войска, по нещастной судбинѣ своей разжалованъ вмѣстѣ съ прочими паки въ прежній чинъ, какъ командированъ изъ Георгіевской крѣпости для препровожденія сюда князя Авалова, присланнаго къ высочайшему двору е. и. в. съ донесеніями отъ е. в. царя, моего Государя, которые уже я и имѣлъ честь высокому министерству представить, отличнымъ своимъ поведеніемъ и дознанною отъ начальства расторопностію, по коей и нынѣ употребленъ къ означенному сюда препровожденію, подаетъ мнѣ смѣлость симъ утруждать высокое министерство о исходатайствованіи ему возвращенія подпоручеаскаго его чина, каковая высокомонаршая милость, изливаясь на вѣрноподданнаго Россіянина, провожденіемъ посланнаго царемъ, моимъ Государемъ, оказавшаго

и ему нѣкоторый видъ услуги, конечно, ему пріятна будетъ и примется за знакъ высокомонаршаго и къ нему, царю, моему Государю, благоволѣнія.

173. Д. XXIV. 11 Февраля 1799 г. Нота Груз-му посланнику кн. Г. Чавчавадзеву отъ министерства.

Симъ г. посланнику е. в. Грузинскаго царя князю Гарсевану Чавчавадзеву въ отвѣтъ на поданную имъ ноту сообщается, что о просимомъ корпусѣ изъ 3000 человѣкъ состоящемъ, высочайшее е. и. в. повелѣніе уже послано къ г. ген.-лейт. Киселеву и одному Егерскому полку въ Грузію итти велѣно. Артиллерію, всем-е Грузіи пожалованную, также отпустить туда предписано. Касательно переселенія меликовъ и другихъ Армянъ въ Грузію—е. и. в. всем. соизволилъ съ тѣмъ однакожъ, чтобъ они всегда въ подданствѣ царя Грузинскаго оставались безъ утѣсненія и отягощенія, и чтобъ имъ не препятствовано было выходить на переселеніе или и для торговъ въ Россію. Что о князьяхъ и дворянахъ Грузинскихъ поступаемо быть имѣетъ по силѣ точнаго въ трактатѣ постановленія. О посылкѣ же къ сердарю Баба-Хану для разграниченія Грузіи съ Персидскимъ владѣніемъ и для установленія тишины, сообщается, что посредствомъ находящагося здѣсь Баба-Ханова посланника, которой вскорѣ отправленъ будетъ съ граматою е. и. в. къ тому Хану и нотою дастся ему примѣчаніе, чтобъ не вмѣшивался въ дѣла, касающіяся до царя Карталинскаго и другихъ владѣльцовъ, подъ высокимъ Россійскимъ покровительствомъ находящихся. Что при отправленіи отъ высочайшаго е. и. в. двора къ е. в. царю Георгію министромъ г. ст. сов. Коваленскаго съ нимъ же пошлются и ордена и знаки инвеституры на царское достоинство. И что о Крестѣ святыя Нины высочайше угодно было отозваться, чтобъ царь самъ о возвращеніи онаго адресовался къ внуку супруги Бакара царевича, князю Егору Грузинскому, у коего издавна оный находится.

174. Д. XXIV. **15** Февраля **1799 г. Нота, поданная министерству отъ Грузинскаго посланника князя Гарсевана Чавчавадзе.** Пер. съ Грузинскаго; II т., I вып. № 153.

Удостоясь получить данную мнѣ отъ высокаго и. министерства ноту, которой съ толикимъ сердечнымъ желаніемъ моимъ по нынѣ я ожидалъ, и къ усовершенію радости моей, усмотря изъ оной высокомонаршія е. и. в. милости и благоволеніе, оказанныя царю, моему Государю и всему его царству, толикою преисполненъ я благодарностію, что, не вмѣщая въ себѣ оной, за долгъ почитаю изъявить ее, и таковую жъ засвидѣтельствовать отъ имени всѣхъ соотечественниковъ моихъ, а при томъ всепокорнѣйше просить высокое министерство въ довершеніе благодѣянія исходатайствовать мнѣ у е. и. в., моего всемилостивѣйшаго Государя, высочайшее его позволеніе ѣхать въ Грузію съ семействомъ моимъ, для поверженія себя предъ е. в. царемъ, моимъ Государемъ, и чтобъ имѣть щастіе быть какъ у принятія посылаемыхъ къ нему высокомонаршихъ Императорскія милости знаковъ и возложенія имъ оныхъ на себя, такъ и на вѣрность у присяги, которую онъ торжественно учинить долженъ, яко при дѣяніяхъ рѣдкихъ, и кои вѣками совершаются, и дабы при оныхъ, какъ я уже нѣсколько лѣтъ нахожусь при высочайшемъ е. в. дворѣ, чего либо нужнаго въ сохраненіи обрядовъ упущено не было. При такомъ радостномъ случаѣ не оставлю я и лично засвидѣтельствовать ему, царю моему, Государю о высокомонаршихъ къ нему милостяхъ, и о томъ благорасположеніи, которое являть къ нему изволитъ высокое имп. министерство. Я же, удостоясь съ семействомъ моимъ получить таковое щастіе, буду обязанъ чувствительнѣйшею къ нему признательностію; да и царь, мой Государь, извѣщаясь чрезъ меня о милостивомъ онаго ходатайствѣ, не умедлитъ самъ принесть ему своей признательнѣйшей благодарности.

175. Д. XXIV. **22** Марта **1799 г. Выписка изъ письма, писаннаго 1799 года Февраля 3 числа, отъ е. св-ти Грузинскаго Наслѣдника царевича Давида, по повелѣнію царя Георгія, къ кн. Чавчавадзеву.** Пер. съ Грузинскаго; II т., I вып., № 154.

1. Два письма ваши получили, въ которыхъ пишете, что всем. Государь жалуетъ насъ войсками и на линіи остающимися артиллеріями. Вамъ извѣстна Грузинская пословица: «всякое дѣло въ свое время должно быть сдѣлано, а въ другое время и не заслуживаетъ вниманія», — положеніе нашего царства не терпитъ медленныхъ мѣропріятій.

2. Нынѣ, 3 числа сего мѣсяца, пріѣхалъ изъ Эревана коммисіонеръ нашъ Джагаташвили: Эреванскій Ханъ пишетъ намъ въ своемъ письмѣ, что нынѣшній Персидскій сердарь Баба-Ханъ требуетъ отъ него триста тысячь рублей и двѣнадцать изъ знатныхъ домовъ заложниковъ. Самъ же помянутый Баба-Ханъ въ нынѣшнюю весну намѣренъ пріѣхать къ озеру, именуемому Гогча, лежащему между Грузіею и Ереванскою областіею.

3. Сверхъ сего, отправленный съ письмами посланникъ къ е. в. царю, прибылъ въ наше царство, но и до днесь не представленъ къ царю, почему и не могу обстоятельно писать къ вамъ содержаніе сихъ помянутыхъ писемъ.

4. Карабагскій Ибрагимъ-Ханъ писалъ къ сердарю Баба-Хану, что царь Грузинскій и вся Грузія просятъ отъ высочайшаго всероссійскаго престола защищенія и для избавленія отъ васъ себя и царства своего, что и подало причину ему (Баба-Хану) о приближеніи его къ Грузіи для покоренія оной. Мы же, будучи во ожиданіи, отъ высочайшаго великаго Государя благоволенія, лишаемся всякихъ возможныхъ способовъ къ самозащитѣ.

5. Неминуемое прибытіе сего Персидскаго Хана къ Грузіи принуждаетъ насъ требовать отъ тебя какого нибудь на сіе полезнаго совѣта: какъ ты думаешь,—что намъ должно учинить или предпринять для предотвращенія отъ насъ такого жъ жребія, каковой получили мы вслѣдствіе нападенія Ага-Магометъ Хана? Повѣрь мнѣ, естьли русскія войска, могущія противустать его

намѣреніямъ въ скоромъ времени не явятся въ Грузію, сомнительно, чтобъ цѣль его не увѣнчалась бы ожидаемымъ имъ успѣхомъ.

6. Е. в. царь, родитель, Государь мой, приказалъ мнѣ увѣдомить тебя и о томъ: что̀ послѣдуетъ на сіе представленіе— поспѣшите со всею возможностію донесеніемъ намъ безъ всякаго замедленія.

А я (т. е. кн. Г. Чавчавадзе) всенижайше дерзаю поднесть сію выписку изъ того письма, какъ я неоднократно доносилъ всероссійскому выс. двору о вышеобъясненныхъ обстоятельствахъ,—и о семъ токмо прошу нынѣ, дабы въ непродолжительномъ времени удостоить меня какъ на сіе, такъ равно и о всеподданнически представляемыхъ мною другихъ прозбахъ волею высокомонаршаго великаго императора благоволенія, каковымъ соблаговолитъ, по полученіи коей мы могли бы принять мѣры для предохраненія не только царства нашего, но и обезпеченія же другихъ сосѣдей, подданныхъ нашихъ.

176. Д. XXIV. **15** апрѣля **1799 г. Письмо Грузинскаго царевича Давида Георгіевича къ архіепископу армянскому Іосифу Аргутову.** Пер. съ Грузинскаго.

Имѣю честь увѣдомить в. преосв-о о обстоятельствахъ здѣшнихъ,—что Хойскій Ханъ Усейнъ-Кули уже умеръ, а братъ его Джафаръ-Кули-Ханъ, принявъ мѣсто его, оказываетъ купно съ Эреванскимъ Ханомъ е. в. отцу моему свое усердіе и приверженность. Сего м-ца 11 числа прибылъ отъ него посланникъ, чрезъ котораго увѣдомляетъ, что Баба-Ханъ непремѣнно намѣревается изъ Персіи пріѣхать въ наши страны, а мы должны, укрѣпляя Адербайжанъ, защищать себя; почему и проситъ е-го в-о помочь своимъ войскомъ сколько возможно.

Французскій генералъ Бонапарте къ отцу, моему Государю, присылалъ нарочнаго человѣка, который ѣхалъ по Турецкимъ владѣніямъ. Лишь только прибылъ въ Ахалцихъ, гдѣ, узнавъ Паша о немъ и намѣреніи его, его повѣсилъ и всѣ письма сжегъ. Конечно, вы болѣе извѣстны о ихъ обстоятельствахъ, но

только говорятъ здѣсь, что въ Египтѣ взяли они многія города и намѣрены болѣе распространять завоеванія свои. А въ Кефалоніи Россійское и. войско одержало побѣду надъ французами.

Нѣкоторый епископъ Армянскій, коему они выкололи глаза и вырвали всѣ зубы, за оказанное имъ сопротивленіе къ злодѣйству ихъ, пріѣхалъ недавно, освободясь отъ ихъ рукъ, въ Араратскій монастырь Эчміацинъ, утверждая справедливость вышеописаннаго извѣстія.

По обнадеживанію в. преосв-а, дай Богъ, чтобъ мы скорѣе удостоились е. и. в. къ намъ благоволенія чрезъ войски его, дабы, успокоясь, могли содержать политику по обстоятельствамъ съ иноплеменными сосѣдями нашими.

Прошу покорно в. пр-о засвидѣтельствовать мое почтеніе е. превосх-у Сергѣю Лазаревичу Лашкареву и сообщить ему сіи извѣстія.

Тифлисъ.

177. Д. XXIV. **18** Апрѣля **1799 г. Утвердительная Его Имп-го Величества Грамата Царю Грузинскому Георгію Иракліевичу.**

Его Высочеству Свѣтлѣйшему Карталинскому и Кахетинскому Царю Георгію XIII Наша Императорская милость и поздравленіе.

По поданному отъ Вашего Высочества всеподданнѣйшему прошенію пребывающимъ при Императорскомъ дворѣ Нашемъ Полномочнымъ министромъ Вашимъ княземъ Гарсеваномъ Чавчавадзевымъ, коимъ Вы, по силѣ священныхъ обѣтовъ заключеннаго въ 1783-мъ году Трактата, по возшествіи Вашемъ по родителѣ на прародительскій, наслѣдственный, Царскій Карталинскій и Кахетинскій Престолъ просить изволите о утвержденіи Васъ Преемникомъ онаго Царства нынѣ, и о такомъ же утвержденіи будущимъ по васъ того жъ Царства Наслѣдникомъ старшаго сына вашего, Императорской службы Нашей генерала-маіора Давыда. Мы, пріемля оное со всемилостивѣйшею благоугодностію, на основаніи того жъ Трактата, третіей статьи, сею

Нашею Императорскою Граматою утверждаемъ Васъ нынѣ Преемникомъ онаго Царства, а сына Вашего Давида будущимъ по Васъ Наслѣдникомъ, и для сего, какъ по донесенію покойнаго родителя Вашего, пожалованная ему съ прочими Царскими знаками корона, коею всѣ Преемники Престола его вѣнчаемы быть долженствовали, похищена во время нашествія Аги-Мугамедъ-Хана на Тифлисъ, Столицу Вашу, то всемилостивѣйше препровождая къ Вамъ новую корону и прочія знаки инвеституры и имянно: знамя по прежнему постановленію, саблю, повелительный жезлъ, тронъ и мантію горностаевую,—имѣете, какъ обрядъ требуетъ, учинивъ по приложенной формѣ присягу въ вѣрности и усердіи Вашемъ къ Россійской Имперіи и къ признанію верховной власти и покровительства всероссійскихъ Императоровъ, подлежащія къ одѣянію Царскія знаки торжественно на себя возложить, совершая оное въ присудствіи отправляемаго къ Вамъ на пребываніе Министра Нашего, Намъ любезно вѣрнаго Ст. Сов. Коваленскаго, который на сіе достоинство не оставитъ подать Вамъ особую Нашу кредитивную Грамату. Впрочемъ Императорскою Нашею милостію къ Вашему Высочеству всегда благосклонны пребываемъ. Дана въ Санктпетербургѣ, Нашей Столицѣ, Апрѣля 18 дня, отъ Рождества Христова 1799, а государствованія нашего третьяго года.

Оригинальная подписана собственною Его Имп-го Вел-ва рукою тако: *Павелъ.*

178. Д. XXIV. **26** Апрѣля **1799 г. Отвѣтное письмо императрицы Маріи Θеодоровны къ Грузинской царицѣ Маріи Георгіевнѣ.**

Пріятное письмо в. св-и отъ 10 Октября прошлаго 1798 года о не оставленіи васъ покровительствомъ е. и. в., любезнѣйшаго Супруга моего, со удовольствіемъ я получила, на которое не менѣе какъ и на изъявленіи вѣрноподданнической преданности Вашей, симъ отвѣтствуя, увѣряю в. св., что какъ просимое вами покровительство и милости посылаемою отъ Государя Импера-

тора къ свѣт-му царю, Супругу Вашему, Граматою и другими знаками Его благоволенія вамъ и всему Царскому дому вашему уже преподаны, такъ и впредь оныя по мѣрѣ общаго усердія вашего и преданности продолжаемы вамъ будутъ.

Пребываю Вамъ благосклонная.

Оригинальная подписана собственною Ея И. В. рукою тако: *Марія.*

Въ Санктпетербургѣ.

179. Д. XXIV. **30** Апрѣля **1799 г. Росписка кн. Авалова.**

1799 года Апрѣля 30 дня нижеподписавшійся принялъ отъ г. тайн. сов. и кавалера Сергѣя Лазаревича Лашкарева всемилостивѣйше пожалованную мнѣ е. и. в. табакерку золотую подъ эмалью съ живописью и въ награжденіе триста рублей ассигнаціями, въ чемъ и росписуюсь.

180. Д. XXIV. **30** Апрѣля **1799 г. Росписка кн. Г. Чавчавадзе.**

1799 года Апрѣля 30 дня нижеподписавшійся принялъ отъ г. тайн. сов. и кавалера Сергѣя Лазаревича Лашкарева Грамату за собственноручнымъ е. и. в. подписаніемъ въ футлярѣ бархатномъ для доставленія е. в-у царю, моему Государю, и письмо за собственноручнымъ ея и. в. подписаніемъ къ супругѣ е. в-а, и всем. пожалованный мнѣ въ подарокъ бриліантовой перстень, женѣ моей мѣхъ соболій и перстень съ бриліантами, сыну моему перстень аматистовой, осыпанный бриліантами, и сестрѣ перстень голубаго яхонта съ бриліантами-жъ, также три тысячи рублей въ даръ и три тысячи восемьсотъ рублей на экипажъ и прогоны, и на придаточные, въ коихъ заключаются кибитка и прогоны и г. подпоручика Колоскова. Всего же, кромѣ показанныхъ вещей, шесть тысячь восемьсотъ рублей, въ чемъ и росписуюсь.

181. Д. XXIV. **30** Апрѣля **1799 г. Отношеніе отъ С. Л. Лашкарева къ Спб. Военному Губернатору ген.-отъ-кав. гр. фонъ-деръ-Палену.**

По высочайшему е. и. в. соизволѣнію отправляя отъ Коллегіи Иностр. Дѣлъ находившагося здѣсь Грузинскаго посланника кн. Г. Чавчавадзева обратно въ Грузію съ секретаремъ его кн. Аваловымъ и служителемъ Бессаріономъ за препровожденіемъ до Тифлиса, столицы Грузіи, помянутой Коллегіи коллежскаго переводчика Яковлева, покорнѣйше прошу в. с. вручителю сего оной же Коллегіи комисару губ. секр. Галье приказать дать для онаго посланника на шесть почтовыхъ лошадей, а для препровождающаго его пристава на двѣ, всего жъ на восемъ лошадей отъ Санкт-Петербурга чрезъ Москву, Воронежъ и Черкаскъ до Моздока подорожную.

182. Д. XXIV. **30** Апрѣля **1799 г. Представленіе отъ С. А. Лашкарева царю Георгію.**

Ваше Высочество,

Милостивѣйшій Государь!

Е. и. в. всем—ше соизволилъ, по всеподданнѣйшему прошенію в. в., утвердить васъ преемникомъ Царства, а сына вашего будущимъ по васъ Наслѣдникомъ. Чтобъ оное скорѣе къ вамъ доставить высочайше повелѣлъ, отправляя къ вамъ находившагося при дворѣ его посланникомъ вашимъ князя Г. Чавчавадзева, ему жъ поручить и ту всем-ую его Грамату къ вамъ доставить, вмѣстѣ съ отвѣтнымъ письмомъ ея в-а Государыни Императрицы къ свѣтл. царицѣ Марьѣ Георгіевнѣ, любезнѣйшей вашей Супругѣ, которые отъ меня ему и вручены. Прочіе же знаки Царской инвенституры указалъ отправить къ вамъ особо съ отправляемымъ ко двору вашему на пребываніе министромъ его г. ст. сов. Коваленскимъ, которые вслѣдъ за симъ и будутъ къ вамъ посланы, о чемъ я, предъувѣдомляя в. в., за долгъ мой поставляю свидѣтельствовать о поведеніи вышеозначеннаго

посланника вашего, что онъ во всю бытность свою здѣсь съ фамиліей и секретаремъ княземъ Аваловымъ, какъ и въ письмѣ къ в—му в̃—у отъ е. с. вице-канцлера г. дѣйств. т. сов. и дѣйств. камергера гр. Виктора Павловича Кочубея объ немъ сказано, и которое господинъ ст. сов. Коваленскій подать вамъ не оставитъ, какъ самъ, такъ и фамилія его и помянутый князь Аваловъ всѣ вели себя званію ихъ пристойнѣйшимъ образомъ. О чемъ свидѣтельствуя и въ тожъ время увѣдомляя, что сего числа онъ отсюда отправленъ къ вамъ за препровожденіемъ пристава вѣдомства Коллегіи Ин. Дѣлъ колл. переводчика Яковлева, съ искреннимъ доброжелательствомъ и преданностію имѣю честь быть.

С.-Петербургъ.

183. Д. XXIV. Апрѣль, **1799 г. Записка о вещахъ, назначаемыхъ отъ всем-ихъ щедротъ въ подарокъ Грузинскому посланнику князю Чавчавадзеву и свитѣ его при отпускѣ во свояси.**

На подлинной запискѣ е. с. графомъ Фед. Вас. Ростопчинымъ написано: *Апробовано.*

Грузинскому посланнику князю Гарсевану Чавчавадзеву табакерку съ вензелемъ е. и. в., цѣною отъ тысячи двухъ сотъ рублей.

Женѣ его княгинѣ Чавчавадзевой мѣхъ соболій въ восемсотъ рублей и серги или часы въ туже цѣну.

Родной сестрѣ его, съ нимъ же, посланникомъ, отъѣзжающей, вещь какую угодно будетъ въ четыреста рублей, или вмѣсто оной, сію жъ сумму выдать серебромъ.

Секретарю онаго посланника, присланному къ высоч. двору съ донесеніями отъ царя его, князю Авалову перстень или табакерку въ шесть сотъ рублей, и деньгами въ награжденіе серебромъ триста рублей.

184. Д. XXIV. Апрѣль, **1799 г. Записка Министерству отъ т. сов. Лашкарева объ отправленіи Грузинскаго посланника князя Чавчавадзева во свояси.**

На подлинной запискѣ е. с. гр. Ф. В. Ростопчинымъ написано: ***апробовано.***

Въ прошломъ 1796 году, когда Грузинскій посланникъ князь Г. Чавчавадзевъ съ высочайшаго позволенія отлучался въ Грузію, къ Государю его, пожаловано было ему отъ всем. щедротъ на проѣздъ и на снабдѣніе въ пути 3000 рублей, и въ томъ числѣ половина серебромъ, а женѣ его княгинѣ Чавчавадзевой, здѣсь съ семействомъ остававшейся, производимо было отъ казны тожъ онаго князя, мужа ея, содержаніе, какимъ онъ пользовался отъ Августѣйшихъ щедротъ въ бытность свою при выс. дворѣ.

Нынѣ жъ какъ по всеподданнѣйшему прошенію помянутаго посланника угодно было е. и. в. снизойти на увольненіе его въ Грузію со всемъ его семѣйствомъ, чтобъ быть тамъ при утвержденіи царя, его Государя, на царствѣ, потребно, по выше означенному примѣру, выдать полугодовое его содержаніе, считая съ 1 Маія сего года, составляющее всего 5.220 р., и, сверхъ того, въразсужденіи семейства его выдать ему жъ на покупку дорожной кареты и коляски съ семью повозками для свиты его 1800 р., да прогоновъ на 32 лошади, по разчисленію отъ Санктъ-Петербурга до Моздока за 2711 верстъ съ ½, 1785 р. 28 к., и прибавочныхъ по копѣйкѣ на версту 867 р. 52 к., а за хорошее его пребываніе и за особое его усердіе, оказанное имъ къ выс. престолу, пожаловать табакерку съ вензелемъ е. и. в. цѣною до 1200 рублей.

Женѣ его, княгинѣ, мѣхъ соболій въ 800 р. и серги или часы въ ту жъ цѣну. Родной сестрѣ его, которая въ нашествіе Аги-Магомедъ-Хана на Тифлисъ съ прочими взята въ плѣнъ, и онымъ посланникомъ въ прошломъ году выкуплена, сюда привезена и отсюда съ нимъ же отъѣзжаетъ,—неугодно-ли изъ высокомонаршаго милосердія пожаловать какую нибудь вещь цѣною до 400 р., или сію жъ сумму выдать ей серебромъ? Секретарю, присланному съ донесеніями къ выс. двору отъ царя Георгія Иракліевича, князю Авалову, который въ бытность свою въ Грузіи

выкупилъ изъ плѣна у Лезгинскаго чиноначальника е. и. в. службы унтеръ-офицера Алексѣева, захваченнаго во время возвращенія Россійскаго войска изъ Персіи, и вывезеннаго имъ съ собою нынѣ въ Георгіевскую крѣпость, за коего употребленныя имъ собственныя деньги, когда ему возвращали принять, онъ не пожелалъ, какъ все то явствуетъ изъ записки его, при семъ въ переводѣ на усмотрѣніе прилагаемой,—не благоугодно-ли будетъ за такое особое усердіе и впредь въпримѣръ другимъ для поощренія пожаловать табакерку или перстень въ 600 рублей, да деньгами серебромъ до 300 рублей.

Препровождавшему же его сюда, по повелѣнію пограничнаго начальства, пятидесятнику Волжскаго козачьяго полку Колоскову, пожалованному въ прошлую войну съ Персіей въ подпоручики и по возвратѣ оттуда войска Россійскаго, вмѣстѣ съ другими разжалованному въ пятидесятники безъ всякой виновности, изъ числа коихъ многимъ чины ихъ всемилостивѣйше и возвращены, а онъ, будучи въ семъ пути, остался,—коему о возвращеніи прежняго чина просилъ высокое Министерство и вышеупомянутый Грузинскій посланникъ, отзываясь, что сію высокомонаршую милость и царь, Государь его, приметъ себѣ за знакъ особаго благоволенія, да и генералъ-лейтенантъ гр. Марковъ объ немъ представить не оставилъ,—не благоугодно ли будетъ исходатайствовать высочайшее повелѣніе на возвращеніе ему прежняго чина и на удовольствованіе кормовыми со дня пріѣзда его сюда съ вышеозначеннымъ княземъ Аваловымъ, и имянно, съ 12 числа Декабря прошлаго 1798 года по 12 сего Апрѣля, коихъ онъ еще не получалъ, и коихъ всего, какъ и прочимъ препровождающимъ обыкновенно даются, доведется ему за четыре мѣсяца 72 р. и награжденія по прежнимъ примѣрамъ 100 рублей.

Сверхъ того, какъ нужно кого нибудь отправить изъ знающихъ тамошній языкъ для препровожденія онаго Грузинскаго посланника во своясы приставомъ отъ Коллегіи и, чтобъ могъ оттуда привесть извѣстія къ высочайшему двору о учиненіи Царемъ присяги въ вѣрности и о совершеніи всего обряда утвержденія его на царствѣ, къ чему и есть при Азіатскомъ Департаментѣ способные люди, то и ему, приставу, потребно выдать на проѣздъ до Моздока на двѣ лошади прогоновъ съ прибавочными 165 р. 80 к., отъ Моздока же до Тифлиса на проѣздъ серебромъ 100 р., на покупку повозки 40 р., кормовыхъ по 1 р. на день въ

передъ на три мѣсяца 90 р. и въ награжденіе 100 р., а всего 395 р. 80 к. ассигнаціями и 100 р. серебромъ. Снабдѣніе же его на обратный путь отъ Тифлиса предоставляется министру Коваленскому. Всей же сей суммы на отправленіе Грузинскаго посланника и на проѣздъ его съ семействомъ, секретаремъ княземъ Аваловымъ и съ показаннымъ пятидесятникомъ и приставомъ—потребно 10240 р, 60 копѣекъ. О чемъ покорнѣйше представляя высокому Министерству и прилагая къ сему особую записку вещамъ въ подарокъ оному посланнику и свитѣ его, отъ высокомонаршихъ щедротъ назначаемыхъ, испрашиваю не благоугодно ли будетъ исходатайствовать высочайшее повелѣніе какъ на отпускъ откуда слѣдуетъ показанныхъ 10240 р. 60 к., такъ и на отпускъ вещей, изъ Имп. Кабинета жалуемыхъ, на что̀ и ожидаю резолюціи.

185. Д. XXIV. **12** Мая **1799 г. Письмо кн. Г. Чавчавадзе къ С. Л. Лашкареву**. Пер. съ Грузинскаго; II т., I вып., № 157.

Сего мѣсяца 10 числа прибылъ я въ Москву, и отсюда вскорости надѣюсь, съ Божіею помощію, далѣе отправиться; ваше жъ пре-во покорнѣйше прошу по отбытіи моемъ принять на себя трудъ быть тамъ вмѣсто меня, и естьли отъ е. в. царя, Государя моего, будетъ присланъ ко мнѣ какой либо пакетъ, то вы вскроете его и доложите высокому министерству о чемъ нужно.

186. Д. XXIV. **12** Мая **1799 г. Письмо кн. Г. Чавчавадзе къ вице-канцлеру гр. В. П. Кочубею**. Пер. съ Грузинскаго.

При послѣднемъ свиданіи моемъ съ в-мъ с-омъ забвеніе удержало намѣреніе мое представить в. с-у.

Можетъ быть отбытіе мое отъ выс. двора неизвѣстно еще е. в. царю, Государю моему, почему и можетъ случиться, что е. в. на мое имя будетъ писать какія либо предписанія. Въ семъ случаѣ покорнѣйше прошу в. с. препоручить распечатывать оныя е. пр. г. т. сов. Сергѣю Лазаревичу (Лашкареву), предоставляя ему (право) по онымъ, есть-ли что нужно будетъ доносить в. с-у и всему высокому министерству, о чемъ я и его пр-о особливымъ письмомъ моимъ просилъ. Въпрочемъ въ совершенномъ надѣяніи на продолженіе благорасположенія в. с. царю моему и ко всему царству его, имѣю честь быть обязаннымъ къ истинному высокопочитанію в. с.

Москва.

*

187. Д. XXIV. **11** Іюня **1799 г. Письмо кн. Г. Чавчавадзе къ С. Л. Лашкареву.** Пер. съ Грузинскаго; II т., I вып., № 158.

Я отправилъ къ вамъ письмо мое изъ Москвы, кое, надѣюсь, вы уже получили. Вчерашнего числа, т. е. 10 Іюня, пріѣхалъ я сюда, въ Моздокъ, и, съ помощію Божіею, немедля здѣсь нимало, выѣду въ назначенный путь.

По препорученности мнѣ долгомъ почитаю донести вамъ, что хотя нотою, полученною мною отъ высокаго Россійскаго министерства и словесно отъ онаго увѣренъ я, что войску приказано уже итти въ Грузію и артиллерію велѣно туда отправить, но какъ по нынѣ никакого еще отправленія оныхъ въ то мѣсто не видно, да и говорятъ, что и повелѣнія о томъ еще нѣтъ, такъже, что артиллерія, коя слѣдовала быть отдана намъ, якобы развезена по другимъ мѣстамъ, то я и почитаю нужнымъ васъ о семъ извѣстить, прося о ходатайствѣ вашемъ, согласно вышеписанному обѣщанію министерства.

Моздокъ.

188. Д. XXIV. **16** Іюня **1799 г. Письмо отъ кн. Г. Чавчавадзе къ С. Л. Лашкареву.** Пер. съ Грузинскаго; II т., I вып., № 159.

Имѣю честь в. пр-у донести, что Іюня 1 числа я прибылъ въ городъ Тифлисъ, гдѣ удостоился узрѣть царя и Государя моего, которой милостиво меня принялъ. Посланную со мною отъ высочайшаго двора Грамату для доставленія къ царю моему, я имѣлъ щастіе поднесть, кое онъ принялъ съ благоговѣніемъ. Когда же г. министръ Коваленскій съ отрядомъ войскъ достигнетъ границъ нашихъ, то тогда е. в-во царь, мой Государь, всемилостивѣйше пожалованной отъ е. и. в. ему Граматѣ торжественное воспослѣдуетъ принятіе, равномѣрно и все касательное по сему къ обоюдной пользѣ исполнено быть имѣетъ, о чемъ въ свое время в. пр. подробно будете извѣщены. Впрочемъ, ежели какія нибудь ненужныя бумаги в-мъ пр-мъ на имя мое тамъ получены, то покорнѣйше прошу ко мнѣ обратно ихъ доставить, чѣмъ глубочайше меня почтите.

Тифлисъ.

189. Д. XXIV. **1** Іюля **1799 г. Письмо отъ ген. Карла Кнорринга къ С. Л. Лашкареву.**

На почтеннѣйшее письмо в. пр. отъ 30 прошедшаго Апрѣля имѣю честь увѣдомить, что находившейся при высочайшемъ дворѣ е. и. в. Грузинской посланникъ кн. Г. Чавчавадзевъ, отправленной въ Грузію по высочайшему е. и. в. соизволенію съ высочайшею е. в. Грамотою на утвержденіе царя, его Государя, на царствѣ,—изъ города Моздока въ подлежащей до Тефлиза путь съ секретаремъ его кн. Аваловымъ, съ однимъ служителемъ, какъ равно и съ приставомъ, при немъ состоящимъ, Коллегіи Ин. дѣлъ колл. переводчикомъ Яковлевымъ, при всемъ нужномъ ему вспоможеніи въ безопасность его въ дорогѣ, прошедшаго Іюня 21 числа отправился. Жена его, княгиня Чавчавадзева, въ Моздокъ съ ея семействомъ и служителями ея запрепровожденіемъ Волжскаго казачьяго полка подпоручика Колоскова того жъ Іюня 28 числа прибыла, и когда такъже и она изъ Моздока до Тефлиза отправится, то и ей нужное и безопасное вспоможеніе оказано будетъ.

Благоп. селеніе Науръ,

190. Д. XXIV. **8** Декабря **1799 г. Письмо къ канцлеру кн. А. А. Безбородко отъ кн.** Г. **Чавчавадзе.** Пер. съ Грузинскаго; II т., I вып., № 126 и 152.

Отъ имени всего Грузинскаго народа осмѣливаюсь симъ моимъ прошеніемъ утруждать в. св-сть. Во время отъѣзда моего изъ Грузіи всѣ тамошніе жители поручили мнѣ всенижайше просить васъ, свѣтл. князь, о милостивомъ исходатайствованіи имъ у е. и. в. неоставленія ихъ въ слѣдующемъ: лѣта 312 по Р. Хр., въ царствованіе Груз-го царя Миріана Хосрояна, св. Нина принесла въ Грузію Крестъ Спасителя нашего, коимъ и обратила всю область нашу отъ идолопоклонства въ Православіе. Оной Крестъ, по выѣздѣ изъ Грузіи въ Россію блаженной памяти Грузинскаго царя Вахтанга [въ 1724 г.], Грузинскимъ архіереемъ Романосомъ тайно изъ Грузіи увезенъ сюда и отданъ сестрѣ его Аннѣ Егоровнѣ, су-

пругѣ Бакара царевича, и до днесь находится въ домѣ у внука помянутой княгини—князя Егора Грузинскаго. Чего ради всѣ тамошніе жители, возлагая все упованіе свое на в. св. и на правосудіе е. и. в., симъ чрезъ меня всенижайше просятъ о возвращеніи того Креста Господня Грузинскому народу, яко святыни, покровительствующей его, и которая по всей справедливости ему слѣдуетъ во всегдашнее его наслѣдіе. Полученіемъ онаго, сердце народа ободрится, воспріиметъ новое чувство и, находя восхитительное для себя удовлетвореніе, тѣмъ болѣе пребудетъ благодарно къ особѣ в. св-ти.

191. Д. XXIV. 1799 г. Письмо къ канцлеру отъ кн. Г. Чавчавадзе. Пер. съ Грузинскаго.

Нынѣ Ахалцихинской паша паки собираетъ Лезгинскіе войски и содержитъ оные у себя, отъчего Грузинская наша земля должна имѣть великое безпокойство, въразсужденіи чего, покорнѣйше прошу в. св-ть о исходатайствованіи повелѣнія, дабы нынѣ отправляющійся въ Царьградъ отъ двора Россійскаго г. посланникъ, по силѣ состоящаго нынѣ мирнаго договора и дружбы съ Портою Оттоманскою, предложилъ тамо о несобираніи въ Ахалцихѣ указанныхъ войскъ, во отвращеніе нападенія на царство наше, ибо нерѣдко случалось, что Лезгинцы, собравшись въ Ахалцыхѣ, нападали на Грузію.

Такъже всепокорнѣйше прошу, свѣтл-ій князь, не однократно представленныхъ отъ меня къ в. св. о разныхъ дѣлахъ писемъ не оставить въ забвеніи, поелику я, не имѣя на оные резолюцій, остаюсь предъ царемъ моимъ по днесь безотвѣтнымъ.

Наиболыше симъ осмѣливаюсь донесть в. св-и о нашемъ состояніи, что нынѣ на мѣсто Аги-Магометъ-Хана появился другой, которой старается, дабы съ нашей стороны мы признали государемъ, то и нужно ваше увѣдомленіе для насъ, какое дать могли бы мы ему на оное отвѣтствіе, которымъ не произошло бы противу васъ противности, а намъ тревожительнаго вида.

192. Д. XXIV. 1799 г. Паспортъ Грузинскому посланнику кн. Г. Чавчавадзе.

Обьявитель сего находившійся при высочайшемъ Дворѣ нашемъ Грузинскій посланникъ кн. Г. Чавчавадзевъ съ секретаремъ его княземъ Аваловымъ и служителемъ Бесаріономъ—отпущенъ въ отечество его чрезъ Москву, Воронежъ и Черкаскъ за препровожденіемъ до Тифлиса, столицы Грузіи, вѣдомства Коллегіи Ин. дѣлъ колл-го переводчика Яковлева, почему и повелѣваемъ нашимъ военнымъ и гражданскимъ начальникамъ нетокмо ему, посланнику, въ пути и за границу свободный пропускъ чинить, но и показывать ему всякое въ дорогѣ вспоможеніе.

Паспортъ женѣ сего посланника кн. Чавчавадзе.

Объявительница сего княгиня Чавчавадзева, жена находившагося при выс. Дворѣ нашемъ Грузинскаго посланника кн. Г. Чавчавадзева съ сыномъ ея Александромъ, сестрою княгинею Даріею Сулхановою Вахвахаевою, мадамою Хошіею Гарсевановною, служанками Анною Егоровою, Мариною Павловою, Авдотьею Степановною, и слугами: Дмитріемъ Кахіовымъ, Иваномъ Сакварелидзевымъ, Давыдомъ Мчедловымъ, Осипомъ Борисовымъ, Мойсеемъ Егоровымъ, Степаномъ Худадовымъ и Петромъ Исаевымъ,—отпущена въ отечество ея чрезъ Москву, Воронежъ и Черкаскъ за препровожденіемъ пристава Волжскаго козачьяго полку подпоручтика Колоскова до Моздока, почему и повелѣваемъ нашимъ военнымъ и гражданскимъ начальникамъ не токмо ей, княгинѣ Чавчавадзевой, въ пути и за границу свободный пропускъ чинить, но и показывать ей всякое въ дорогѣ вспоможеніе.

Подписано по сему:

Графъ Викторъ Кочубей.
Графъ Ростопчинъ.
Оберъ-Секретарь Николай Яблонскій.
Секретарь Архипъ Ивановъ.

193. Д. XXII. **23** Августа **1800 г. Рескриптъ имп. Павла I ст. сов. П. Коваленскому.**

Г-нъ ст. сов. Коваленскій! Узнавъ изъ донесенія ген.-лейт. Кноринга 2-го, что царь Грузинскій Георгій Иракліевичъ требуетъ освобожденія отъ денежной подати на содержаніе казармъ и прочіе воинскіе надобности, собираемой съ тѣхъ изъ его подданныхъ, кои по торговымъ промысламъ бываютъ въ Имперіи нашей, сочли мы нужнымъ указать вамъ, дабы вы пристойнымъ образомъ дали примѣтить его в-у сколь невмѣстно сіе требованіе, и что оное удовлетворено быть не можетъ потому, что по всей справедливости и его подданныя, пользуясь выгодами торговли въ Имперіи нашей, должны наравнѣ со всѣми въ ней обитающими нести всѣ тѣ повинности, кои на нихъ полагаются.

Гатчино.

194. Д. XXII. **30** Сентября **1800 г. Рапортъ П. Коваленскаго графу Ѳед. Вас. Ростопчину.**

О полученіи мною всев. е. и. в. на имя мое рескрипта, въ 3 день минувшаго Августа состоявшагося, объ отзывѣ моемъ отъсюда со всѣми находящимися при мнѣ чиновниками, дошедшаго ко мнѣ сего Сентября 28 дня вмѣстѣ со всевыс. отзывною обо мнѣ къ е. в-у царю Георгію Иракліевичу граматою, и что того жъ числа имѣлъ я честь отнестись объ отпускѣ моемъ, какъ обрядъ требуетъ, къ е. в. царю, и ожидаю нынѣ увольненія себѣ коль скоро здаровье его выс-ва позволитъ дать мнѣ аудіенцію; прочее же по оному всевыс. повѣленію отъ меня подлежащее исполненіе—долгомъ поставлю учинить какъ наискорѣе; я пріемлю смѣлость препроводить у сего е. и. в. всеподданнѣйшее мое донесеніе, всепокорнѣйше прося в-е с-во удостоить оное поднесенія. Считаю долгомъ донести в-у с-у, что всевыс. е. и. в. соизволеніе, чтобы е. в. царь Грузинскій по дѣламъ своимъ сносился съ воинскими начальниками, исполняется со времени полученія мною перваго о томъ сообщенія

отъ г. ген.-лейт. и кавалера Кнорринга 2-го, и что съ того же времени находящійся здѣсь г. ген.-маіоръ Лазаревъ имѣетъ безпосредственное сношеніе съ его в-мъ по всѣмъ дѣламъ.

Благополучный градъ Тифлисъ.

195. Д. XXX. **18** Генваря **1801 г. Письмо Грузинской царицы Маріи Георгіевны, вдовы царя Георгія XIII, къ имп. Павлу Петровичу**. Пер. съ Грузинскаго *).

Отправленные е. в. покойнымъ Царемъ, супругомъ моимъ, къ высоч. в. и. в. двору Полномочными послами со всеподданническимъ прошеніемъ князья Аваловъ и Палавандовъ, возвратились сюда съ выс. Вашею Граматою, которые торжественно намъ объявили всем. всеподданническихъ прошеній Царя, супруга моего, принятіе и высокомонаршее в. в. благоволеніе. Я же при семъ щастіи съ нещастною кончиною Царя, супруга моего, будучи навсегда нещастна, дерзаю всеподданнѣйше просить в. и. в. не лишить высоч. вашего покровительства и монаршей милости меня и малолѣтныхъ дѣтей моихъ утвержденіемъ и съ Вашей стороны за мною деревень, въ Грузіи отъ покойнаго Царя, супруга моего, мнѣ данныхъ, также и о продолженіи намъ отъ щедротъ в. в. высокомонаршихъ милостей во изъявленіе другимъ, что вдовствующая супруга покойнаго Царя Георгія Ираклієвича и осиротѣвшія его сыновья и дочери, которые добровольно повергнувъ Царство свое единожды навсегда въ вѣчное Ваше подданство и высокое покровительство, оставляются въ приличномъ здѣсь благопризрѣніи и уваженіи. Помянутый Царь, супругъ мой, при жизни своей въ тожъ особое покровительство 1800 года, Ноября 5 дня, повергъ какъ себя, такъ меня и дѣтей его, о чемъ и письмо его послано къ главному пограничному Астраханской губерніи начальнику К. Θ. Кноррингу для поднесенія в. и. в-у, съ коего копію възапасъ нынѣ я вручила Полномочнымъ посламъ нашимъ.

Тифлисъ.

Примѣчаніе. Перевелъ надворный совѣтникъ Мирза Абутурабъ Насыровъ.

---

*) Грузинскаго подлинника не имѣется въ дѣлѣ. Ред.

196. Д. XXII. **18** Генваря **1801 г. Представленіе отъ Наслѣдника Грузинскаго престола, царевича Давида Георгіевича имп. Павлу Петровичу** *).

Судьбамъ Всевышняго угодно было, чтобъ е. в. родитель мой, Царь Георгій Ираклієвичъ преставился и, что не довелось ему получить высочайшей и высокомонаршихъ милостей исполненной Вашей Граматы, которую я, на предковъ моихъ Престолѣ будучи отъ е. и. в. утвержденъ Наслѣдникомъ, принялъ съ достодолжною признательностью и, приклонивъ главу, повергъ единожды навсегда себя и Царство мое подданству Вашему и высокимъ Августѣйшаго Престола Вашего Преемникамъ во всемъ согласно съ прошеніями онаго родителя моего. Причемъ, почитая себя весьма щастливымъ, что удостоенъ столь сильнаго и всем-го вашего покровительства, съ крайнимъ восторгомъ приношу мое всенижайшее къ священнѣйшимъ в. и. в. стопамъ благодареніе.

Тифлисъ.

Примѣчаніе. Перевелъ н. с. Мирза Абутурабъ Насыровъ.

197. Д. XXX. **18** Генваря **1801 г. Письмо царевича Давида Георгіевича къ гр. Ф. В. Ростопчину, Первоприсутствующему въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.**

Е. и. в. всем. нашимъ Государемъ утвержденный Наслѣдникомъ при прародительскомъ Царей Грузинскихъ Престолѣ письмы в-го с-ва къ покойному Царю, родителю моему, я получилъ чрезъ отправленныхъ отъ высочайшаго двора князей Авалова и Палавандова, изъ коихъ, писемъ, усмотрѣвъ милостивое стараніе ваше у Августѣйшаго Престола о исполненіи всеподданническихъ прошеній помянутаго Царя, родителя моего, не могу за оное не принесть в-му с-ву моей благодарности, и не изъявить моего на всѣ родителя моего прошеніи согласія, почему я и отправилъ паки обратно обоихъ помянутыхъ князей Полно-

*) Грузинскаго подлинника нѣтъ въ дѣлѣ. Ред.

мочными Послами какъ отъ себя, такъ и отъ всѣхъ вельможъ и духовенства съ благодарительными къ Августѣйшему Престолу письмами и другими препорученіями, и покорнѣйше прошу в-е с-во о продолженіи съ вашей стороны у всем. Государя Императора ходатайства къ благоденствію намъ и Царству нашему.

Тифлисъ.

Примѣчаніе. Перевелъ н. с. Мирза Абутурабъ Насыровъ.

198. Д. XXX. **18** Генваря **1801** г. **Письмо къ е. и. в. блаженныя памяти Государю Императору Павлу Петровичу отъ Грузинскихъ Князей, Духовенства, Дворянства, Купечества и прочихъ.** Переводъ съ Грузинскаго *).

Изъ числа отправленныхъ отъ е. в. покойнаго Царя, нашего Государя Георгія Ираклієвича къ высочайшему в. и. в. двору Полномочныхъ Пословъ—генерала князя Гарсевана Чавчавадзева, тайн. сов. князя Георгія Авалова и ст. сов. и оберъ-секретаря князя Еліазара Палавандова со всеподданнѣйшимъ его прошеніемъ, двое послѣдніе, узнавъ о высокомонаршемъ в. в. благоволѣніи, возвратились сюда, и имянно, князь Георгій Аваловъ и князь Еліазаръ Палавандовъ съ высочайшею в. в. Граматою къ утвержденному отъ в. в. Наслѣдникомъ на прародительскомъ Царскомъ Престолѣ царевичу Давиду Георгіевичу, почему мы ихъ же и отправили обратно къ высочайшему Двору вашему Полномочными нашими Послами для поднесенія сего нашего всеподданническаго благодаренія и для засвидѣтельствованія преданности нашей за всемилостивѣйшее насъ единожды навсегда принятіе въ подданство и высочайшее в. и. в. покровительство.

На подлинномъ въ чернильныхъ печатяхъ означены имена Князей, Духовныхъ, Дворянъ, Купечества и прочихъ, кои всѣ и подписались.

Тифлисъ.

Примѣчаніе. Перевелъ н. с. Мирза Абутурабъ Насыровъ.

---

*) Грузинскаго подлинника нѣтъ въ дѣлѣ. Ред.

199. Д. XXX. **18** Генваря **1801 г. Переводъ Полной мочи, данной отъ Грузинскаго Наслѣдника Царевича Давида Полномочнымъ Посламъ Грузинскимъ.** Переводъ съ Грузинскаго *).

Божіею милостію и е. и. в. всем. нашимъ великимъ Государемъ Императоромъ Павломъ Петровичемъ, законный предковъ нашихъ Царей и родителя нашего Царя, Царскаго Престола Грузинскаго Наслѣдникъ и въ семъ званіи утвержденный, старшій е. в. всея Грузіи, Картліи, Кахетіи и прочихъ Царя Георгія Иракліевича сынъ, Царевичь Давидъ, восхотѣли васъ отправить къ высочайшему онаго всероссійскаго и нашего Монарха двору Полномочными Послами съ благодареніемъ, письмами и другими дѣлами, и купно съ тѣмъ къ находящемуся тамо старшему между вами вѣрнолюбезному нашему Послу князю Г. Чавчавадзеву, съ тѣмъ, чтобъ всѣ вы вѣрно и надежно любезные наши подданные,—нашъ генералъ князь Г. Чавчавадзевъ, нашъ тайн. сов. князь Георгій Аваловъ и нашъ ст. сов. и оберъ-секретарь князь Еліазаръ Палавандовъ, коихъ всѣхъ троихъ мы уполномочили вкупѣ и каждаго особо, на случай буде бъ кто изъ васъ безъ товарища остался, имѣли каждый особо полную власть и силу во всемъ ея пространствѣ. И чтò вы трое, вышесказанные князья, предъ е. и. в., нашимъ всем. Государемъ, сдѣлаете, утвердите и подпишете для всегдашняго нашего Царствованія и единократной вѣчной высокому е. и. в. подданству и покровительству преданности, и для благоденствія нашего и Царства нашего, издавна ему принадлежавшаго, мы все то обѣщаемъ за благо принять и безпрекословно исполнять, чтò вами, вышесказанные князья—Гарсеванъ Чавчавадзевъ, Георгій Аваловъ и Еліазаръ Палавандовъ, или кѣмъ однимъ изъ васъ, по силѣ сей настоящей Полной мочи, будетъ здѣлано, постановлено и подписью вашею утверждено, во увѣреніе чего мы такое сильное уполномоченіе наше собственноручно подписали и нашею Наслѣдничьею печатью утвердить повелѣли. Дана въ

*) Грузинскаго подлинника нѣтъ въ дѣлѣ. Ред.

нашемъ Столичномъ градѣ Тифлисѣ, Генваря 18 дня, отъ Р. Хр. 1801, а отъ Наслѣдованія нашего перваго года.

На подлинной подписано по сему: Наслѣдникъ-Царевичь *Давидъ*.

Примѣчаніе. Перевелъ н. с. Мирза Абутурабъ Насыровъ.

200. Д. XXX. **1801 г.—Постановленіе Аудіенціи на случай прибытія Грузинскихъ Депутатовъ** *).

1. Въ день присяги Государя Императора баталіону въ парадѣ занять передъ дворцомъ площадь, а прочимъ полкамъ всѣмъ стать по улицамъ; 2. Собратся во дверецъ всѣмъ по повѣсткѣ; 3. Въ тронной залѣ; 4. Государь въ обыкновенной одеждѣ изволитъ прити и сѣсть на тронъ; дворъ идетъ какъ обыкновенно безъ жезловъ; 5. Великимъ князьямъ стать кругъ Государя; 6. Одному изъ фельдмаршаловъ стать у стола по правую руку, дабы принять шпагу е. в., графу Растопчину стать по лѣвую руку и прочесть побудительный манифестъ и причины онаго; 7. Послѣ чего членъ Иностранной Коллегіи читаетъ присягу, при началѣ которой сѣсть и надѣть изволитъ шляпу Государь Императоръ; вынуть шпагу и отдать ее фельдмаршалу, Депутатамъ же—дворянамъ присягать стоя, а прочимъ на колѣняхъ; 8. По прочтеніи присягавшія подходятъ къ столу, на которомъ Евангеліе, которое цѣлуютъ, какъ и шпагу е. в., отданную фельдмаршалу и держанную имъ; 9. Отвѣтъ Государя благоволительный черезъ графа Растопчина; 10. Депутатамъ столы во дворцѣ; 11. Иллюминація и маскерадъ во дворцѣ.

Проектъ рѣчи Императора Посламъ Грузинскимъ на публичной Аудіенціи въ Михайловскомъ замкѣ:

Царство Грузинское, пріобыкшее безпрестанно быть жертвою хищности враговъ внѣшнихъ и междуусобій внутреннихъ, взирало безпокойнымъ окомъ на истощеніе силъ своихъ и истребленіе еди-

*) Этотъ церемоніалъ составленъ, какъ видно, еще при жизни императора Павла Петровича. Грузинскіе Депутаты узнали о кончинѣ императора, послѣдовавшей въ ночь съ 11 на 12 Марта 1801 года, въ Москвѣ. Изъ дѣла не видно — состоялась ли Аудіенція при имп. Александрѣ I по этому церемоніалу и когда именно. Ред.

номыслія, истинной подпоры властей законныхъ. Возрастающее неустройство земли сей велося скорыми стопами къ неизбѣжной погибели, и древнее Царство Грузинское, знаменитое дѣлами славными въ Исторіи вѣковъ древнихъ и озаренное нынѣ свѣтомъ Евангелія, угрожалось скорымъ паденіемъ, ставъ жертвою хищныхъ и непросвѣщенныхъ народовъ, его окружающихъ, и всегда противъ него вооруженныхъ. Но благодать Всевышняго положила препоны врагамъ Царства сего и даровала миръ и благоденствіе въ немъ живущимъ, вложивъ мысль въ сердца блаженной памяти Царя Георгія, его вельможей и всего народа Грузинскаго прибѣгнуть подъ покровъ е. и. в. Государя Императора Всероссійскаго и итти въ вѣчное и потомственное подданство Имперіи Россійской. Благоволеніе, съ коимъ принято было прошеніе сіе отъ присланныхъ Грузинскихъ Полномочныхъ, постановленія съ оными учиненныя, изданный манифестъ по кончинѣ Царя Георгія Ираклієвича, многочисленныя отеческія попеченія е. и. в. въ теченіе прошлыхъ лѣтъ царствованія его, подкрѣпленіе силою войскъ, и, наконецъ, истребленіе храбростію войновъ Россійскихъ на берегахъ рѣки Алазанъ лютѣйшихъ враговъ народа Грузинскаго, ободривъ упадшій духъ его, преисполнили радостію и увѣреніемъ, что онъ напалъ на путь спасенія.

Нынѣ же предъ могущимъ престоломъ Монарха Всероссійскаго отверзнется путь и ко благоденствію, коимъ, по стопамъ иныхъ предшествовавшихъ царствъ, вступаетъ и Царство Грузинское въ нѣдро Имперіи Россійской, и, предавъ ей жребій свой, соединяетъ на вѣки бытіе подъ покровомъ Самодержца Всероссійскаго. Въ немъ же обрящетъ отца чадолюбиваго и защитника непреоборимаго вѣры христіянской!

Проектъ рѣчи отъ имени Императора Посланникамъ Грузинскимъ по присягѣ ихъ:

Государь Императоръ, удовлетворя единодушному желанію Царства Грузинскаго, взыраетъ нынѣ уже на васъ, яко на вѣрныхъ сыновъ Имперіи Россійской. Въ присягѣ, предъ лицомъ е. и. в. днѣсь совершенной, полагается залогъ вѣчный Монаршаго къ вамъ, благоволенія и преданности вашей Его всесильному Престолу. Да утвердитъ Господь Богъ союзъ сей на вѣки вѣковъ и сохранитъ Имперію Россійскую съ Царствомъ Грузинскимъ, соединя во едино и вѣрность, и честь, и славу ихъ!

201. Д. XXII. **1801 г. Грузинскіе князья, прибывшіе въ С.-Петербургъ по Депутаціи, сего Марта 27 дня 1801 года:**

1. Иванъ Аваловъ.
2. Григорій Еристовъ.
3. Егоръ Тумановъ.
4. Отаръ Хвабуловъ (Кобуловъ).
5. Дмитрій Вахваховъ.
6. Абесаломъ Бебутовъ.
7. Иванъ Магаловъ.
8. Луарсабъ Сумбатовъ.

Дворянинъ Павелъ Цинамзгваровъ.

У всѣхъ вышесказанныхъ служителей восемь человѣкъ.

Всего 17 человѣкъ.

За болѣзнію въ Москвѣ остались уполномоченные, коихъ сегодня или завтра ожидать должно:

Князь Егоръ Аваловъ.

Князь Еліазаръ Палавандовъ.

При нихъ два служителя.

При всѣхъ сихъ находится фельдъ-егерь Николай Петровъ, который и остался при послѣднихъ.

202. Д. XXX. **16** Апрѣля **1801 г. Выписка изъ письма, полученнаго Грузинскимъ Полномочнымъ Посломъ кн. Чавчавадзевымъ отъ находящагося въ Эривани для развѣдыванія человѣка его, отъ 17 Февраля сего года.** Переводъ съ Грузинскаго.

Сей увѣдомляетъ его о пріѣздѣ къ Персидскому Сердарю Баба-Хану въ Тегеранъ изъ Франціи посланцовъ, кои секретно просятъ его о свободномъ проходѣ чрезъ его землю *).

Баба-Ханъ по посланному къ Эриванскому хану повелѣнію требуетъ присылки къ нему 100,000 рублей, кои сей ханъ, хотя

*) Старинное примѣчаніе на полѣ, сдѣланное, вѣроятно, гр. Ростопчинымъ: «Буде сіе извѣстіе справедливо, то я мню двояко: 1) что французы можетъ быть имѣютъ намѣреніе пройти чрезъ Персію до Вавилона, или 2), пришедъ въ Персію, какъ въ Египетъ, начать и тамо тоже». Ред.

и медленно, но начинаетъ уже сбирать, и что онъ, призвавъ его къ себѣ, объявилъ: «буде вы исходатайствуете мнѣ подданническое покровительство и присланъ будетъ кто либо сюда, то я вручаю себя, народъ мой и крѣпость, но теперь не смѣю сего явно обнаружить, опасаясь, дабы, прежде времяни увѣдомясь о томъ, Баба-Ханъ не содралъ съ меня живаго кожи». Хойскій Джеферъ-Кули-ханъ, отложившійся отъ повиновенія Баба-Хану, нынѣ, не входя въ свое владѣніе, живетъ при границахъ въ мѣстечкѣ Маку, принадлежащемъ Эреванскому хану, во ожиданіи участи Царства Грузинскаго, дабы и себя съ народомъ своимъ присоединить къ оной *).

203. Д. XXXI. Апрѣль, **1801 г. Записка его с-ву вице-канцлеру кн. Александру Борисовичу Куракину отъ тайн. сов. Лашкарева:**

Въ прошедшій понедѣльникъ, то есть 15 числа сего мѣсяца, съ вечера, паки былъ я приглашенъ въ [Государственный] Совѣтъ, въ 9 часовъ утра; куда пріѣхавъ, господа члены Совѣта, по собраніи, говоря между собою, что Государь Императоръ противнаго мнѣнія въразсужденіи Грузіи, не желаетъ никакого такимъ образомъ присовокупленія, отъ извѣстной в-му с-у персоны предложены [были] въ переводѣ копіи съ бумагъ, привезенныхъ изъ Грузіи двумя послѣдними тамошними Полномочными Послами и Нота, вамъ уже извѣстная, какую Полномочные по Аудіенціи имѣютъ намѣреніе поднести высокому Министерству. Тутъ господинъ статсъ-секретарь Енгель началъ по порядку читать всѣ тѣ бумаги, коихъ каждый пунктъ Совѣтъ со вниманіемъ слушалъ,—и по прочтеніи разсуждалъ, что поелику въ пунктахъ Ноты, которую полномочные намѣрены по Аудіенціи подать, въ каждомъ они пишутъ, что уже есть вѣрноподанные Имперіи всероссійской, да какъ уже и манифестъ о принятіи ихъ въ подданство обнародованъ, то и противно славѣ и достоинству высочайшаго Двора оставить

*) Грузинскаго подлинника нѣтъ въ дѣлѣ. Ред.

то Царство и отдать на разхищеніе сосѣдственнымъ державамъ, а кольми паче Портѣ Оттоманской,—ежели она приметъ ихъ въ свое подданство и водворитъ тамъ свой магометанскій законъ, тогда вмѣсто пользы, которую мы современемъ надѣемся имѣть, принявъ Грузію въ подданство, Порта, водворясь въ ней, будетъ хозяйствовать и надъ всѣми горскими народами, коихъ она уже почти три части ввела въ свой законъ, отчего нужно будетъ на линіи усилить въ двое войска наши, да и тогда трудно будетъ обуздать сіи народы, ибо Порта не оставитъ всячески поощрять ихъ къ шалостямъ на границы наши. Сверхъ того, Совѣтъ разсуждалъ,—что сами мы имѣемъ подданныхъ магометанскаго закона, кои, почувствовавъ власть Порты въ тѣхъ мѣстахъ, могутъ принять со временемъ другія мысли, да и о казакахъ нашихъ, въ разныхъ мѣстахъ обитающихъ, говорилъ, кто можетъ увѣрить, что и они не поколеблются и, что во время войны съ Портою, Турки, будучи хозяевами Грузіи, ополчатъ весь горской народъ противу Россіи и сдѣлаютъ себѣ всюду открытую дорогу куда угодно, а потому необходимо и призналъ нужнымъ какъ для принятія впредь предосторожностей противу Порты, такъ и для сохраненія достоинства Имперіи, по единовѣрію, принять Грузію по желанію ея въ подданство.

А что Полномочные Послы упомянули Нотою, которая еще не представлена, то по оной, когда представлена будетъ, тогда можно особое сдѣлать положеніе къ принятію нѣкоторыхъ ея пунктовъ и къ отверженію другихъ. И по прочтеніи всѣхъ оныхъ бумагъ сдѣлали изо всего журналъ и, написавъ все, члены подписали, что по вышесказаннымъ резонамъ Совѣтъ разсуждаетъ за благо принять Грузинское Царство въ подданство е. и. в., тѣмъ паче, что и манифестъ о томъ обнародованъ, а къ господину Кнорингу послать повелѣніе немѣдленно туда ѣхать и обо всемъ тамошнемъ положеніи къ принятію народа въ подданство и о желаніи его съ онымъ немѣдленно возвратился къ высочайшему Двору. По прибытіи жъ его и будутъ сдѣланы всѣ нужныя распоряженіи.

Таковый подписанный журналъ для поднесенія е. и. в-у отдали господину статсъ-секретарю Енгелю.

204. Д. XXVI. Апрѣль, **1801 г. Переводъ Грузинской Ноты къ высокому е. и. в. Министерству отъ Грузинскихъ Полномочныхъ Пословъ, князей Чавчавадзева, Авалова и Палавандова** [1]). **Переводъ съ Грузинскаго; II т., I вып., № 181.**

1. По содержанію перваго пункта поданной нами до кончины его высочества Царя Грузинскаго, нашего Государя, отъ имени его высокому Министерству Ноты, съ которой по повелѣнію его величества блаженныя памяти Государя Императора Павла I отправленъ былъ въ Грузію списокъ, имѣемъ честь всепокорнѣйше представить, что вельможи Грузинскіе, духовенство и народъ — всѣ вообще желаютъ вступить единожды навсегда въ подданство высокославной Имперіи всероссійской, обязуясь свято исполнять все то, что̀ исполняемо ея подданными, не отрекаясь ни отъ какихъ законовъ и повелѣній, сколько силы того Царства позволять будутъ, съ признаніемъ всероссійскаго Императора за своего природнаго Государя и Самодержца. И какъ выше означенная Нота е. и. в. покойнымъ Государемъ [Павломъ I] по всѣмъ пунктамъ высочайше апробована, и оное Царство на вѣчныя времена въ подданство всероссійскаго Имп. Престола уже принято, то вслѣдствіе того всеподданнѣйше и просимъ его величество, всем. нашего Государя, утверждая принятіе того Царства заключеніемъ торжественнаго обоюднаго Имп. Акта, въ тожъ время обнадежить его, какъ за себя, такъ и за преемниковъ содержать всегда въ отеческомъ благопризрѣніи и особенно пещись о благоденствіи народа, который добровольно подвергъ себя вѣчному подданству. Также доставить ему всѣ тѣ права, выгоды и преимущества, каковы древніе подданные е. и. в. пользуются, и защищать какъ Царство, такъ и границы его отъ нападеній непріязненныхъ сосѣдей и отъ всѣхъ его противниковъ. Мы же, налагая на себя сіе новое подданство, обязуемся по оному нести и наблюдать, по возможности Царства, всѣ тѣ службы, кои возлагаемы на насъ будутъ.

---

[1]) Грузинскаго подлинника нѣтъ въ дѣлѣ. Ред.

2. Нынѣ паки подтверждаемъ и во всемъ пространствѣ пріемлемъ того, кого благоугодно будетъ е. и. в. назначить для управленія Царствомъ Грузинскимъ изъ Царевичей, подъ названіемъ Императорскаго Намѣстника, именуя его «Грузинскимъ Царемъ», придавъ ему въ помощь на всегдашнее пребываніе одного изъ великороссійскихъ вельможъ, дабы въ управленіи толковалъ ему даемые Императорскіе законы, повелѣнія и прочее, и дабы безъ согласія его онъ, Императорской Намѣстникъ, а тамо именуемой «Царь», ни подъ какимъ видомъ самъ собою не дерзалъ издавать какихъ-либо законовъ, повелѣній и учрежденій, и не подписывалъ одинъ безъ подписанія опредѣленнаго ему въ помощь; и для того каждое повелѣніе, приказъ или учрежденіе, въ силу даемыхъ законовъ, во-первыхъ, должно быть подписываемо великороссійскимъ вельможею, оставляя выше мѣсто для подписанія Царя, — что̀ осмѣливаемся всеподданнѣйше донести. На первой случай необходимо нужно, чтобъ обрадовать и ободрить народъ пока пріобыкнетъ, имѣть единое только титло «Царя», и что впрочемъ всѣ мы, яко вѣрноподданные, предаемъ на высочайшее благоизволеніе и просимъ простить, буде мы что̀ излишнее и невмѣстное, по новости своей и по совершенной нашей къ Императорскому всероссійскому престолу преданности, осмѣлились предложить. Въ томъ же видѣ, кажется, нужно, чтобъ и прочіе тамошніе князья и дворяне, по высочайшему соизволенію опредѣляемые въ разные судебные мѣста, были въ оныхъ первыми, а вторыми по нихъ Россійскіе чиновники, съ обязанностію, во всемъ, въ чемъ надо̀бность потребуетъ, тѣмъ судебнымъ мѣстамъ относиться не къ одному Императорскому Намѣстнику и Царю своими донесеніями, но къ обоимъ выше сказаннымъ высшимъ лицамъ, коимъ обо всемъ и рапортовать. Нижніе же мѣста вышнимъ должны въ полномъ собраніи доносить.

По необширности Царства Грузинскаго полагаемъ достаточно будетъ пять судебныхъ мѣстъ, изъ коихъ первое наименовать, какъ благоугодно будетъ, Совѣтомъ или Департаментомъ Сената, въ коемъ должны присутствовать первымъ вышеуказаный Намѣстникъ, или Царь, а вторымъ приданный ему въ помощь изъ великороссійскихъ вельможъ и трое изъ тамошнихъ князей и

дворянъ. Тутъ же долженъ присутствовать и старшій шефъ войскъ Россійскихъ, тамо находящихся, который и обязанъ по своей части болѣе пещись; а прочихъ чиновъ, какъ Грузинъ, такъ и великороссійскихъ, грамотныхъ,—сколько по усмотрѣнію нужно будетъ.

Второе мѣсто, которое должно быть подчинено первому, наименовать «Правленіемъ Царства», отъ коего въ прочихъ трехъ провинціяхъ отдѣлить по одному суду въ каждомъ, назвавъ оные Уѣздными, или какъ благоудно будетъ, ибо по необширности владѣній Царства Грузинскаго—сего предовольно; а буде кому, за столицею живущему, необходимая нужда потребуетъ ѣхать съ какою-либо просьбою въ столичный городъ Тифлисъ, то нѣтъ мѣста, кое-бъ разстояніемъ простиралось далѣе четырехъ дней пути.

О ПОЛИЦІИ.

3. Въ городѣ Тифлисѣ учредить родъ Полиціи, опредѣливъ одного изъ тамошнихъ вельможъ Оберъ-полицеймейстеромъ, и въ помощь одного изъ великороссійскихъ чиновниковъ,—что̀ для тамошняго народа весьма нужно, чтобъ бѣдные обыватели могли въ городѣ спокойно жить и крестьяне привозить туда нужное для города безъ всякаго отъ кого-либо притѣсненія, и производить каждый свободно свой промыслъ, а не такъ, какъ по азіатскому обычаю,—кто сильнѣе, тотъ на торжищѣ все и имѣетъ, и обывателя притѣсняетъ.

Въ самомъ столичомъ городѣ Тифлисѣ должно учредить еще одинъ Судъ, подъ названіемъ словеснаго, гдѣ быть первымъ Судьею одному изъ Грузинскихъ дворянъ, другому изъ тамошняго купечества, а третьему изъ цѣховыхъ, коимъ случающіеся дѣла о словесныхъ просьбахъ разбирать и рѣшить въ самый тотъ день, какъ проситель придетъ съ просьбою; а буде оный Судъ не въ силѣ ихъ рѣшить и дружелюбно примирить, тогда отсылать ихъ обоихъ въ «Правленіе Царства» или въ Полицію, смотря по дѣлу.

О ТАМОЖНѢ.

4. По имѣющейся въ Грузіи торговлѣ съ сосѣдственными народами учредить въ пользу Государственныхъ доходовъ та-

можню, при коей Начальникомъ быть Директору изъ природныхъ князей Грузинскихъ, вторымъ по немъ одному изъ тамошнихъ дворянъ и одному изъ великороссійскихъ; и сей таможнѣ быть въ Тифлисѣ, отъ коей при границахъ горскихъ народовъ, Персидскихъ и Турецкихъ назначить по одному чиновнику Грузинской націи и по одному изъ Россіянъ. А гдѣ на тѣхъ границахъ, также и на Имеретинскихъ, пока сіи послѣдніе пребудутъ въ васальствѣ Порты, именно поставить форпосты, о томъ нынѣ мы сказать не можемъ, но и о семъ по прибытіи туда должно единожды навсегда сдѣлать по согласію постановленіе, гдѣ запереть входъ товарамъ и гдѣ сдѣлать имъ свободный впускъ, чтобъ, заплатя единожды при границѣ пошлину, получа билетъ, представя оный въ Тифлисѣ или въ какомъ Уѣздномъ мѣстѣ, уже вторично оной не платить; а буде, паче чаянія, кто-либо по незнанію провезетъ какіе товары мимо назначенныхъ на границѣ мѣстъ непозволенною дорогою, то, пока пріобыкнутъ къ мѣстамъ, какими должны ѣздить съ товарами, за сіе на первый случай не дѣлать никакого наказанія, а брать ту пошлину по привозѣ ихъ въ Тифлисъ. И какъ Грузинское Царство нынѣ присоединилось къ Имперіи всероссійской и жители его содѣлались подданными того жъ всеавгустѣйшаго Монарха, то по сему поводу и повелѣть кому слѣдуетъ съ привозимыхъ въ Моздокъ Грузинскими и другими купцами чрезъ Грузію товаровъ и заплатившихъ тамъ положенную пошлину—вторично въ Моздокѣ оной не взимать.

Но какъ многіе купцы, е. и. в., а нынѣ и нашего всем. Государя подданные,—Россіяне, Грузинцы, Армяне и прочіе, кои, проѣзжая чрезъ Кизляръ, Моздокъ и другіе мѣста мимо Осетинцовъ, не токмо платятъ имъ положенное съ товаровъ, но весьма нерѣдко случается, что сіи по жадности своей лишаютъ ихъ и всего ихъ имущества, то и поставляемъ за долгъ донести, что при первомъ проѣздѣ вельможи, который на время въ Грузію назначенъ быть имѣетъ для учрежденія, нужно, чтобъ онъ, ѣдучи туда, сдѣлалъ съ ними, то есть съ Осетинцами, твердое о томъ постановленіе, послѣ чего и въ кратчайшемъ времени можно сихъ малозначущихъ народовъ, издревле покорявшихся Царямъ Гру-

зинскимъ, весьма легко привесть паки въ должное послушаніе и зависимость, а между Моздокомъ и Грузіею, гдѣ нужно, учредить нѣсколько форпостовъ и держать потребные команды.

Не менѣе поставляемъ за долгъ всеподданнѣйше донесть и о томъ, что какъ каждый изъ царевичей, князей, дворянъ и духовенства взималъ по днесь съ проѣзжающихъ чрезъ ихъ владѣніи или помѣстьи съ купцовъ родъ пошлины, то сіе нынѣ возбранено быть долженствуетъ, ибо купецъ, заплатившій единожды пошлину въ Грузіи и въ Россіи, гдѣ простирается владычество нашего всеавгустѣйшаго Государя, долженъ быть свободенъ отъ вторичнаго платежа оной. Въ дополненіе къ чему осмѣливаемся присовокупить сіе, что для общаго приласканія какъ Грузинскаго, такъ и сосѣдственнаго оному купечества, къ распространенію коммерціи и къ ободренію не благоугодно ли будетъ учредить по положенію Порты Оттоманской брать пошлину по оцѣнкѣ товаровъ по три со ста; а буде кто изъ торгующихъ потаеннымъ образомъ дерзнетъ ввозить въ Грузію какіе-либо товары, то таковаго наказывать взысканіемъ пошлины въ двое, дабы симъ легкимъ наказаніемъ тѣмъ паче преклонить къ націи, вновь вступившей въ высокое е. и. в. подданство. Что̀ самое послужитъ и къ возвращенію въ отечество тѣхъ, кои давно изъ онаго удалились къ Персіянамъ, Туркамъ и горцамъ, да и могутъ дать идею къ распространенію торговли въ Басору, Багдадъ и далѣе въ Индію.

5. Теперь мы слабымъ нашимъ размышленіемъ осмѣливаемся всеподданѣйше предложить о помѣстьяхъ или владѣніяхъ, принадлежащихъ царевичамъ, князьямъ и дворянамъ, что всѣ оныя могутъ и впредь имъ оставаться, яко законная ихъ собственность, но естьли кто изъ нихъ силою или другимъ какимъ незаконнымъ образомъ таковыя помѣстья присвоилъ, то оныя по справедливости долженствуютъ быть отобраны и возвращены прежнимъ ихъ хозяевамъ, которому оныя по праву принадлежали.

И какъ многія мѣста, лежащія при границахъ горскихъ народовъ, Персидскихъ, Турецкихъ и прочихъ, находятся во владѣніи царевичей, князей, дворянъ и духовенства, то кажется

намъ, въ соблюденіе Государственной безопасности, лучше таковые отъ нихъ отобрать, а въ замѣнъ дать имъ другія, внутри Грузіи или Россіи, а тѣ мѣста оставить государственными, и гдѣ заблагоусмотрѣно будетъ — построить укрѣпленіе въ предосторожность отъ сосѣдей, чѣмъ и избѣгнутся многія напрасныя клеветы и доносы на владѣющихъ ими, якобы они имѣютъ тайное сношеніе съ недоброжелательствующими. А нѣкоторыхъ изъ помянутыхъ помѣщиковъ можно и оставить при тѣхъ мѣстахъ, и для вящшей ихъ привязанности къ присягѣ и повиновенію своему законному Государю опредѣлить годовое жалованье, чрезъ чтò, будучи они тамо, какъ знающіе силу и состояніе своихъ сосѣдей, могутъ оказать и пользу.

6. Вдовствующимъ Царицамъ, также и вдовствующимъ Супругамъ Царевичей и Царевнамъ, кои не въ замужествѣ, и по лѣтамъ своимъ не могутъ уже вступить въ оное, всемилостивѣйше пожаловать по приличію рода ихъ пансіоны въ Россіи или въ отечествѣ ихъ, а принадлежащія имъ по тамошнему обыкновенію земли, деревни и прочія доходы взять въ пользу высочайшаго Двора. Относительно жъ до мужескаго пола Царевичевъ, племянниковъ и внуковъ Царской фамиліи,—всѣмъ тѣмъ, кои по слабому ихъ здоровью или по старости лѣтъ останутся въ отечествѣ, пользоваться собственностію, имъ принадлежащею; а тѣхъ, кои безъ сумнѣнія возъимѣютъ желаніе пріѣхать и пасть къ стопамъ своего всемилостивѣйшаго Государя, принять въ службу, и, вмѣсто тамошняго ихъ имѣнія, наградить чѣмъ благоугодно будетъ, а тамошнее причислить къ казенному.

О ДУХОВЕНСТВѢ.

7. Какъ первенствующая нынѣ въ Грузіи по духовенству особа есть сынъ Царя Ираклія — Антоній, имѣющій по древнему тамошнему положенію титло Каѳоликоса, и посвященъ въ царствованіе блаженныя памяти Императрицы Екатерины II въ санъ архіепископа въ Царскомъ Селѣ и туда отправленъ для управленія тамошнимъ духовенствомъ, то и оставить его при томъ достоинствѣ и званіи, равно какъ и всѣхъ прочихъ, въ епархіяхъ своихъ пребывающихъ митрополитовъ,

архіепископовъ и епископовъ, также архимандритовъ и игуменовъ съ ихъ причтомъ, протоіереевъ, іереевъ, діаконовъ и прочихъ церковнослужителей — каждаго при своемъ званіи и мѣстѣ, о коихъ,—кто они имянно, и гдѣ сколько ихъ есть,—не преминемъ по прибытіи нашемъ всеподданнѣйше донести. Но поелику покойный свѣтлѣйшій Царь и Царство его просили снабдить ихъ гражданскими и политическими законами, то и мы пріемлемъ дерзновеніе о томъ же просить великаго нашего Государя дать высочайшее повелѣніе святѣйшему его Синоду отправить вмѣстѣ съ нами, или послѣ, одного изъ духовенства всероссійской Имперіи, на краткое время, архимандрита или игумена, человѣка смиреннаго—для показанія обряда, употребляемаго здѣсь при празднованіи викторіальныхъ и другихъ торжественныхъ дней.

Относительно жъ до митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, не имѣющихъ епархій, буде найдутся для нихъ тамо вакантныя мѣста, то, по донесенію тамошняго духовенства, и нашему соблаговолить помѣщать ихъ на оныя, равно какъ и архимандритовъ и игуменовъ, когда объ нихъ представляемо будетъ. Тѣмъ же митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ, кои не помѣщены останутся, — всемилостивѣйше пожаловать небольшія пансіоны на содержаніе къ прославленію всеавгустѣйшаго Дома. И просимъ, чтобъ всѣ тѣ духовные особы были признаваемы и почитаемы по ихъ достоинству наравнѣ съ прочими ихъ званія великороссіянами, яко подданные Царства, добровольно присоединившагося къ Имперіи.

8. При семъ представляя о древнемъ Грузіи обыкновеніи, которое тамъ ведется съ самаго начала, какъ она существуетъ, что почти каждый царевичъ и князь Грузинскій и духовенство имѣютъ при себѣ дворянъ, кои считаются подъ дворянами Царей и тамошняго Царства, и почитаются родомъ подданныхъ оныхъ царевичей и князей, отъ коихъ имѣютъ земли, населенныя крестьянами, и на ней жительствуютъ, не неся никакой тягости помѣщичьей, во время же службы противу непріятеля всѣ поголовно съ ними идутъ на брань, да и во время охоты или пиршествъ тоже при нихъ находятся, и въ домахъ ихъ, яко

дворяне, вкупѣ съ ними за однимъ столомъ бесѣдуютъ, а когда кто изъ нихъ не пожелаетъ болѣе быть при помѣщикѣ, то какъ дворянинъ оставляетъ землю и деревню, отходитъ съ своимъ семействомъ къ другому, который безъ всякой остуды его къ себѣ пріемлетъ, и даетъ тожъ самое преимущество, какое дотолѣ онъ имѣлъ или и болѣе,—то всеподданнѣйше представляя о сихъ дворянахъ, кои вообще всѣ весьма способны къ воинской службѣ и привыкшіе къ ней, не благоугодно-ли будетъ всѣхъ ихъ отозвать отъ тѣхъ помѣщиковъ и, причисливъ ихъ къ классу народныхъ дворянъ, дать имъ равное имущество и употреблять къ подвигамъ высочайшей службы?

9. Касательно жъ рудъ, въ Грузіи имѣющихся, какъ то: золотой, серебреной и прочихъ металловъ, предоставляемъ соизволенію е. и. в. для открытія оныхъ повелѣть прислать знающихъ людей, а рабочихъ, испытанныхъ къ сему, найдется въ Царствѣ довольное число, коихъ и можно къ тому употребить съ денежною имъ платою.

10. Какъ четвертымъ пунктомъ поданной нами отъ имяни Царя и всего Царства Грузинскаго высокому е. и. в. Министерству Ноты просили мы на пребываніе въ Грузію до шести тысячь человѣкъ высокославнаго Россійскаго И. войска, то и нынѣ осмѣливаемся всеподданнѣйше представить, что по теперешнимъ обстоятельствамъ на первый случай таковое число войскъ тамъ нужно, а можетъ быть и болѣе, какъ для общаго спокойствія, такъ и для предпріятія, и движеній нашихъ сосѣдей. Послѣ жъ, когда учреждена тамъ будетъ надлежащая тишина, и все приведется въ порядокъ, предоставляемъ ограниченіе числа тѣхъ воиновъ прозорливому усмотрѣнію е. и. в., которое и можетъ быть имянно въ Императорскомъ Актѣ назначено. И буде благоугодно будетъ по вышеозначеннымъ обстоятельствамъ находящееся нынѣ въ Грузіи войско пріумножить, то всеподданнѣйше просимъ въ отвращеніе дороговизны въ покупкѣ провіанта, повелѣть находящемуся тамъ Россійскому военачальнику заготовить оный заблаговременно по состоящей тамо рыночной цѣнѣ.

11. Касательно жъ заведенія регулярнаго войска изъ Грузинъ, сколько онаго можетъ быть собрано, нынѣ донести ни-

чего не можемъ, но когда послана будетъ отъ высочайшаго е. и. в. Двора въ Грузію особа и учинитъ тамошнему народу обревизованіе, въ то время на основаніи законовъ всероссійской Имперіи и опредѣлитъ число тѣхъ воиновъ, коихъ можно чрезъ знающихъ офицеровъ и рядовыхъ обучить военной экзерциціи и дисциплинѣ. Но дерзаемъ просить е. и. в. отъ имени всего Грузинскаго народа, который добровольно подвергъ себя подданству, о всемилостивѣйшемъ увольненіи его по малочисленности отъ рекрутскаго набора, также и отъ употребленія на службу по сю сторону горъ Кавказскихъ, какъ-то: на Шведской, Прусской и другихъ всероссійской Имперіи границахъ, гдѣ по непривычкѣ къ климату безъ крайняго труда онъ службы продолжать не можетъ, а употреблять тѣхъ воиновъ вкупѣ съ находящимися въ Грузіи Россійскими полками на высочайшую службу въ томъ краѣ противу всѣхъ сосѣдственныхъ непріятельскихъ державъ, какъ-то: противу Турокъ, Персіанъ и горцовъ, а равно и для содержанія внутри Царства пикетовъ и карауловъ. Также всеподданнѣйше осмѣливаемся просить вступающихъ въ сіе новоформируемое войско княжескихъ и дворянскихъ дѣтей всемилостивѣйше принимать оберъ и унтеръ-офицерскими чинами; а буде кто и изъ царской фамиліи съ мужеской или съ женской стороны въ томъ же числѣ служить пожелаетъ, что̀ не сомнѣнно и будетъ, то таковыхъ, во всемилостивѣйшемъ уваженіи рода ихъ, принимать штабъ-офицерскими чинами. Относительно жъ штабъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ изъ Грузинъ, кои въ томъ войскѣ служить будутъ, производить ихъ чинами по положенію Имперіи, а рядовымъ изъ высокомонаршаго милосердія назначить срокъ службы, дабы они, зная благовременно, что послуживъ 10 или 15 лѣтъ е. и. в. противу враговъ Россійскаго и христіанскаго имяни, то есть противъ Персіянъ, Турокъ, Лезгинъ и прочихъ, могутъ возвратиться въ свои домы и предъ соотчичами своими хвалиться высочайшею е. в. службою: каковыя милости, воспаляя сердца ихъ горячностію, наполняя ихъ преданностію къ Престолу всероссійскому, не токмо могутъ современемъ усугубить число военнослужителей, но и заставить ихъ охотно итти, ежелибъ повелѣно было и до предѣловъ самой

Индіи. Буде же обстоятельства потребують, что по наборѣ національнаго регулярнаго войска понадобится еще нѣсколько изъ Грузинъ нерегулярнаго, то находящійся тамъ шефъ можетъ отнестись о томъ къ Государеву Намѣстнику, или именованному Царю: сколько нужно къ присовокупленію къ побѣдоноснымъ войскамъ, куда они должны итти и служить е. и. в., своему всемилостивѣйшему и природному Государю, по крайней возможности силъ своихъ. Равномѣрно тожъ нерегулярное войско можетъ иногда въ облегченіе Россійско-Императорскаго, употребляемо быть и одно, буде усмотрено будетъ къ исполненію способнымъ. И какъ поселеннымъ на границѣ жителямъ нерѣдко случается претерпѣвать отъ нападенія разныхъ бродягъ раззореніе, то въ отвращеніе сего не благоугодно-ли будетъ назначаемому туда начальнику повелѣть, чтобъ всѣхъ тѣхъ, кои могутъ дѣйствовать оружіемъ, принудилъ себя снабдить онымъ, дабы къ собственной своей защитѣ могли быть всегда готовы.

12. Теперь мы слабымъ нашимъ размышленіемъ осмѣливаемся всеподданнѣйше предложить о бывшихъ разныхъ націй Грузинскихъ жителяхъ, кои, удалясь отъ своего отечества, поселились на жительство въ Персіи, Турціи и другихъ мѣстахъ: не угодно-ли будетъ изъ особливаго высокомонаршаго милосердія повелѣть въ Грузіи обнародовать, что всѣ возвращающіеся на прежнее свое жительство, кому бъ доселѣ не принадлежали, остаются вольны избрать по желанію родъ жизни, къ какому причислить себя хотятъ, въ казенное или помѣщичье вѣдомство, и что кто куда сходственно съ желаніемъ будетъ приписанъ во владѣніе, тотъ тамъ навсегда и оставаться имѣетъ, исключая иностранцовъ, до коихъ сіе не касается, и у коихъ свобода остается по прежнему не отъемлема. Дарованіемъ таковой высочайшей милости ни одинъ изъ нихъ тамъ не останется, и всѣ паки возжелаютъ быть въ своемъ отечествѣ. Царству же будетъ отъ того знатная польза. Также всеподданнѣйше представляемъ и о крестьянахъ Грузинскихъ, находящихся во владѣніи своихъ помѣщиковъ, коимъ, крестьянамъ, древними тамошними законами возбранено переходить отъ одного помѣщика къ другому, равно и помѣщикамъ ихъ принимать, что̀, кажется, сходно и съ зако-

нами высокославной Имперіи всероссійской, то какъ нынѣ Царство Грузинское присоединилось къ оной Имперіи, посему и осмѣливаемся всенижайше просить—высочайше повелѣть, чтобъ какъ до ревизіи, такъ и послѣ, тѣ крестьяне и купцы, кои окажутся приписанными къ какому-либо помѣщику или городу, тамъ бы во владѣніи и оставались съ запрещеніемъ отнюдь не переходить по своему желанію къ другому или безъ позволенія выѣзжать въ Россію. Равномѣрно воспретить и Россійскимъ крестьянамъ пріѣзжать туда на жительство подъ опасеніемъ строгаго за то наказанія.

И какъ до нынѣ въ Грузіи было обыкновеніе, что тамошніе помѣщики крестьянъ своихъ продавали поскольку кто пожелаетъ, то не благоугодно ли будетъ таковую продажу нынѣ запретить, а повелѣть продавать не иначе, какъ цѣлыми семействами вмѣстѣ съ недвижимымъ имѣніемъ, буде оное имѣютъ, также и не иному кому, какъ Грузинскимъ и великороссійскимъ помѣщикамъ. Что жъ касается до плѣнныхъ Грузинъ, кои отъ Турокъ, Персіанъ и другихъ народовъ оружіемъ на войнѣ освобождены будутъ, то съ ними поступать, какъ въ таковыхъ случаяхъ поступаютъ съ Россійскими плѣнными; но кто изъ таковыхъ кѣмъ-либо будетъ выкупленъ, и прежній хозяинъ пожелаетъ его паки имѣть у себя, то долженъ возвратить употребленные на выкупъ деньги; въ противномъ же случаѣ долженъ оставаться во владѣніи у того, кто выкупилъ, который и имѣетъ право продать его другому внутри Царства, а не сосѣдственнымъ иноплеменнымъ народамъ.

13. Исключая царевичей и внучатъ Царской фамиліи, кои всѣ въ своемъ званіи по прежнему остаются, князья и дворяне имѣютъ пользоваться всѣми тѣми прерогативами и преимуществами, какими пользуется дворянство Россійской Имперіи, и получать таковыя жъ на имѣніе ихъ граматы, и на достоинство дипломы, а принимающіе Императорскую службу—на чины ихъ патенты. Равно и духовенству Грузинскому, имѣющему епархіи и обители, предоставить тѣ же преимущества, какими пользуется Россійское духовенство.

14. Купечеству, мѣщанству и ремесленнымъ людямъ имѣть

тѣ же выгоды по коммерціи, то есть вольную торговлю, и пользоваться движимымъ и недвижимымъ своимъ имѣніемъ также, какъ пользуются онымъ прочіе сей Имперіи обыватели; а издревле введенныя отъ нападенія сосѣдственныхъ непріятелей тягости, кои нерѣдко они принуждены были носить,—на первый случай облегчить въ нѣкоторыхъ статьяхъ противу вышесказанныхъ Россійскихъ обывателей.

15. Всѣмъ, въ казенное вѣдомство вступившимъ и впредь вступающимъ, также и помѣщичьимъ крестьянамъ въ зборѣ съ нихъ въ казну разныхъ податей, исключая какой-либо нужной помощи для войскъ, предоставляемъ высокомонаршей прозорливости и всемилостивѣйшему соизволенію нашего Государя Императора дать льготу на сколько времени благоугодно будетъ. Равномѣрно и повелѣть помѣщикамъ и духовенству, сообразуясь тому же высокомонаршему снизхожденію, ограничить взимаемые съ нихъ помѣщичьи зборы и отправляемую для нихъ службу, дабы чрезъ сіе милосердіе привесть ихъ въ свойственное крестьянамъ положеніе.

16. Всѣмъ присудственныхъ первыхъ и послѣднихъ мѣстъ присудствующимъ и чиновнымъ Грузинцамъ и Россіянамъ, по достоинству и должности, опредѣлить къ содержанію пристойное жалованье изъ Государственныхъ доходовъ, тамъ собираемыхъ, а принадлежащихъ нижнихъ чиновъ съ жалованьемъ изъ тѣхъ же доходовъ опредѣлять изъ націи сего Царства, и изъ выходящихъ въ отставку и добровольно тамъ желающихъ остаться.

17. Какъ многіе изъ фамильныхъ князей и дворянъ Грузинскихъ находились до нынѣ въ службѣ при дворѣ Царя и въ прочихъ мѣстахъ Царства, и имѣли разныхъ степеней чины, по которымъ пользовались принадлежащими почестьми и служили Царю и Отечеству съ усердіемъ и вѣрностію, то естьли бъ нынѣ которыя изъ нихъ, по старости лѣтъ и другимъ обстоятельствамъ, паки въ службу вступить не пожелали, не благоугодно ли будетъ во уваженіи прежней службы ихъ и старости оставить въ прежнихъ чинахъ, позволяя имъ пользоваться по онымъ равною почестью съ князьями и дворянами, кои въ высочайшей е. и. в. службѣ находиться будутъ.

18. Къ приведенію обывателей въ безопасное состояніе за первѣйшее дѣло почитаемъ взять нужные предосторожности отъ сосѣдственныхъ Чаретинцовъ (Джарцевъ), кои произхожденіемъ своимъ суть древніе Кахетинцы, и земля, ими обитаемая, есть по нынѣ Кахетинская, но они, пренебрегши законъ христіанскій, повинуются магометанскому, между ими есть и посѣлившіеся Лезгинцы. Сей народъ нисколько не страшенъ, и не болѣе числомъ какъ отъ трехъ до четырехъ тысячь, но вредъ отъ него есть тотъ, во первыхъ, что къ Кахетіи весьма близокъ и обитаетъ противу самаго Кахетинскаго провинціальнаго города Кисика; между имъ и Кахетинцами протекаетъ рѣчка Алазанъ, чрезъ которую конные и пѣшіе всегда переходятъ; разстояніемъ же одни отъ другихъ жительствуютъ на день ходьбы пѣшаго, и мѣсто, выключая только помянутой рѣчки, ровное, никакихъ горъ и холмовъ не имѣющее, такъ что и съ тяжелыми возами весьма спокойно ходить можно. Сіи Чаретинцы не то чтобъ были страшны Грузіи, но составляютъ пристанище всѣмъ Лезгинскимъ бродягамъ и самому Омаръ-хану Аварскому, ибо когда сіи послѣдніе намѣреваются напасть на Грузинскія селенія, то приходятъ къ Чаретинцамъ и снабжаютъ себя покупкою у нихъ провіанта и всѣмъ нужнымъ, даже и самихъ ихъ къ себѣ присовокупляютъ, и тѣмъ умножаютъ свое войско, берутъ отъ нихъ проводниковъ и путеводителей, кои, будучи толь близки, знаютъ гдѣ и въ какомъ мѣстѣ жители Грузіи не въ осторожности и не чаютъ нападенія,—и не безъизвѣстно, что и послѣднее пришествіе Омаръ-хана на Грузію было чрезъ нихъ же, съ коимъ и ихъ войско было. Сіе самое малое обиталище Чаретинцовъ служитъ сверхъ того убѣжищемъ для измѣнниковъ Грузіи и преступниковъ отъ справедливаго наказанія за смертоубійство и прочее; даже и всѣ тѣ Лезгинцы, кои въ Грузію приходятъ для нападенія и грабежа отъ стороны Турецкаго владѣнія, то, приходя прежде къ Чаретинцамъ, идутъ прямо къ Ахалциху.

19. Для избавленія отъ сего слабаго и маловажнаго народа просимъ всемилостивѣйше позволить намъ итти въ селеніе ихъ и, взявъ ихъ, раздѣлить по разнымъ Уѣздамъ Грузіи для жительства. Увѣряемъ, что, соединясь вкупѣ съ побѣдоноснымъ е. и. в.

войскомъ, сіе учинить легко можно, а кольми паче въ зимнее время, а на мѣсто ихъ поселить изъ христіанъ, добровольно желающихъ, изъ коихъ безъ сумнѣнія найдутся многіе охотники, по причинѣ изобилія сего мѣста, гдѣ хлѣбъ родится разнаго сорта зернами превосходнѣе другихъ и пшено сарачинское, также овощи и шелковыя деревья, отъ коихъ ремесленники довольное число шелку дѣлаютъ. И самихъ бы сихъ Чаретинцовъ можно, обуздавъ, оставить, но, будучи издревле впадшими въ магометанской законъ, за лучшее мнимъ, какъ выше упомянуто, разселить по разнымъ провинціямъ, чтобъ вреда отъ нихъ не могло происходить. Сомнѣнія нѣтъ, что по прибытіи къ нимъ въ зимнее время Россійскаго и Грузинскаго войска, сколько онаго отрядить заблагоразсуждено будетъ, они всѣ и старшины, ихъ начальники, не оставятъ предлагать подъ присягою, что будутъ подданными Грузіи, только бъ позволено имъ было оставаться въ ихъ селеніяхъ; но сіе условіе, которое неоднократно съ ними постановляемо было, весьма рѣдко они соблюдали, а всегда нарушали, по совѣту вышесказанныхъ сосѣдей—Турокъ и прочихъ, то какъ не надежныхъ и нужно вывесть и переселить по разнымъ мѣстамъ, а нѣкоторыхъ старшинъ сего народа соблаговолить прислать къ высоч. Двору съ тѣмъ, чтобъ они, проѣзжая черезъ Моздокъ и Кизляръ, обозрѣли лежащія въ тѣхъ провинціяхъ мѣста, и буде пожелаютъ съ народомъ своимъ посѣлиться на оныхъ, то ежели согласны будутъ, мы какъ подданные е. и. в. истинно доносимъ, что могутъ завести весьма въ короткое время хорошіе заводы къ пріобрѣтенію шелка, ибо мы знаемъ, что сей народъ къ сему дѣлу гораздо способнѣе, нежели какъ другой.

20. А какъ мы, вновь вошедшія въ высокое е. и. в. подданство, могли, по незнанію Россійскихъ законовъ и обычаевъ, изъ особой преданности нашей, сказать что-либо излишнее и не достаточное,—въ томъ всеподданнѣйше просимъ природнаго нашего великаго Государя Императора простить насъ, его вѣрноподданныхъ, кои, войдя въ исполненіе всемилостивѣйше обѣщанныхъ къ правленію высочайшихъ законовъ, всячески почтятся оказать ревность свою на самомъ дѣлѣ. На первый же случай нѣтъ возможности никому все подробно объяснить, а

кольми паче намъ представить, какъ о пользѣ Государственной, такъ и о всѣхъ нуждахъ Царства Грузинскаго, нынѣ подъ кроткою и благословенною е. и. в. Державою присоединяющагося къ Имперіи всероссійской. А по прибытіи на мѣсто съ отправленною отъ высочайшаго Двора особою—не преминемъ пополнить недостатки наши особымъ донесеніемъ, да и съ оставшимся тамо при Намѣстникѣ, или именуемомъ Царѣ, Россійскимъ начальникомъ доносить обо всемъ нужномъ не оставимъ, ибо, находясь на мѣстѣ, гораздо удобнѣе можно примѣтить, чего не достаетъ. Впрочемъ все сіе просимъ удостоить высокомонаршаго е. и. в. воззрѣнія.

Примѣчаніе. Перевелъ н. с. Мурза Абутурабъ Насыровъ.

Въ С.-Петербургѣ.

ДОПОЛНЕНІЯ.

205. Д. XIX. **30** Апрѣля (?) **1769 г. Грамота царя Ираклія коменданту Кизляра ген.-м. Потапову.** Подлинникъ см. I вып. II т. № 3.

Іюня 7 дня отъ в-го пр-а получили мы письмо, которое принесло намъ весьма отрадное извѣстіе, а именно, что армія ея в-а одержала славную побѣду надъ Турками. Отъ всей души и сердца возблагодаривъ Бога, мы, преисполненные радости, поздравляемъ васъ съ этимъ общимъ счастьемъ.

Поелику вы представили уже высоч. двору письмо, которое мы писали в-у пр-у, поэтому благодаримъ васъ за вашу добрую дружбу. Какъ было писано съ добрымъ совѣтомъ въ письмѣ е. гр. с-а о нашемъ и его высочества царя Соломона единеніи (союзѣ), такъ и собрались мы и царь Соломонъ въ Тифлисѣ. Хотя естественно прочную любовь и подобаетъ имѣть христіанамъ, но мы оба еще поклялись служить православной вѣрѣ и всем-вой государынѣ, и избрали также людей, которыхъ и отправляемъ къ ея и. в-у.

4 Іюня царь Соломонъ выѣхалъ къ себѣ изъ Тифлиса, а 8 Іюня, когда мы отправляли г. поручика князя Григорія Кобулова, вернулся къ намъ посланный нами къ в-у пр-у человѣкъ съ письмомъ отъ в-го пр-а, которое вы писали царю Соломóну; этотъ г. поручикъ выпросилъ у насъ человѣка и отправилъ его къ царю Соломону (съ просьбой), чтобы имъ (Соломономъ) было повелѣно явиться ему (поручику) туда (въ Имеретію), и тамъ онъ доложитъ это письмо отъ в-го пр-а. Вотъ эта причина задержала его еще, а потому и мы отложили отправленіе нашихъ пословъ до того времени, когда этотъ поручикъ отправится къ вамъ обратно. Что наше второе письмо представили вы высоч. двору, и, какъ вы писали намъ въ томъ письмѣ, наше мнѣніе, — то же самое мнѣніе повторяемъ вамъ вновь.

Мы твердо надѣемся на е. гр. с-о, что сила (войска) всем. монархини, какъ милость будетъ пребывать во всей Грузіи; настало уже такое время,—чѣмъ скорѣе и рѣшительнѣе будетъ дѣйствовать сила (Русская), тѣмъ успѣшнѣе будетъ выполнено нами

наше служеніе ея в-у, на что̀ всѣ, живущіе въ Грузіи, отъ велика до мала, съ найвысшимъ усердіемъ готовы положить животъ свой.

На этотъ разъ и поручикъ послалъ къ вамъ находящагося при немъ человѣка; съ послѣднимъ посылаемъ мы нашего посланника, который и поднесетъ в-у пр-у это наше письмо, и надѣемся, что скоро отправите нашего посланника обратно.

Тифлисъ.

206. Д. VIII. **4** Сентября **1769** г. **Письмо царя Ираклія къ гр. Н. И. Панину.** Подл. I вып. II т. № 8.

Его гр. с-у да будетъ извѣстно и слѣдующее: то что̀ мы раньше писали вамъ о 15 полкахъ войска, изъ этихъ 15 полковъ благоволите дать намъ 5 полковъ войска теперь же, до наступленія зимы потому, что, хотя его с-о (безъ доклада высокому двору) обѣщало намъ 1500 человѣкъ, но этого недостаточно; эти же 5 полковъ войска намъ нужны еще до зимы, и поэтому докладываемъ вамъ и просимъ, что пока Турецкія войска еще не достигли нашей границы, съ помощью этого войска будемъ въ состояніи мы, полагаясь на силу Божію, отнять [у Турокъ] всѣхъ христіанъ, живущихъ въ окрестностяхъ горы Арарата, равно въ окрестностяхъ Ахалциха и Карса, находящихся въ рабствѣ (въ подданствѣ) у Турокъ, а также живущихъ на захваченныхъ Турками нашихъ земляхъ у Чернаго моря; 10 же полковъ дадите намъ весною, тогда когда этого потребуютъ время и дѣло (военныя дѣйствія). При помощи Бога и счастіемъ всем. государыни мы думаемъ, что помимо войскъ ея в-а и мы лично не меньшую храбрость и службу окажемъ ея в-у. Объ остальномъ словесно доведетъ отъ насъ до свѣдѣнія в-о гр. с-а г. маіоръ Ратіевъ.

207. Д. XV. **1769—1770** г. **Содержаніе письма Ахалцихскаго Паши Наами къ царю Ираклію**. Подл. I вып. II т. № 9.

Въ письмѣ этомъ Паша пишетъ Ираклію, что посланцевъ его, Паши, возвратили къ нему изъ Тифлиса обратно безъ всякаго отвѣта когда Ираклій находился въ походѣ къ сторонѣ Карса, что между тѣмъ со времени Шаха Надыра (1747 г.)

дружба безпрерывно существовала между Ираклiемъ и Турцiей, равно и непрiязнь къ Турцiи Имеретинскаго царя Соломона была забыта, и было ему прощено Султаномъ все; тѣмъ не менѣе онъ, Наами Паша, къ удивленiю своему узналъ, что Соломонъ пригласилъ Русскiя войска противъ Турцiи и, что войска эти царь Ираклiй пропустилъ чрезъ свои владѣнiя въ Имеретiю, гдѣ они тщетно осаждали крѣпость Шорапани, но, не будучи въ состоянiи взять ее, возвратились въ его же, Ираклiя, владѣнiе, гдѣ и теперь находятся,—посему Наами Паша предлагаетъ Ираклiю, если онъ по прежнему дорожитъ дружбой Турцiи, удалить Русскiя войска изъ своего царства.

208. Д. XV. **24** Сентября **1769** г. **Письмо царицы Дарiи (Дареджаны) къ кн. Антону Романовичу Моуравову**. Подл. I вып. II т. № 10.

Въ письмѣ этомъ царица Дарiя увѣдомляетъ кн. Моуравова, что вслѣдствiе просьбы генерала гр. Тотлебена она, царица, послала князя Мамуку Хидирбегишвили къ брату своему, владѣтелю Мингрелiи Кацiи Дадiани, чтобы уговорить и его принять участiе въ предстоящей войнѣ противъ Турцiи.

209. **Епископы въ Карталинiи и Кахетiи въ 70-хъ годахъ XVIII в**. Подл. I вып. II т. № 11.

Въ Кахетiи:

Зенонъ, архiепископъ Алавердскiй,
Давидъ, митрополитъ Кизикскiй,
Савва, митрополитъ Ниноцминдскiй,
Зосимъ, архiепископъ Руставскiй,
Досиөей, епископъ Нкресскiй.

Въ Карталинiи:

Виссарiонъ, митрополитъ Самтаврскiй и Горiйскiй,
Христофоръ, митрополитъ,
Германъ, епископъ Мровели (Мровскiй),
Iосифъ, епископъ Урбнисскiй,
Давидъ, епископъ Никозскiй,
Епископъ Самтавнскiй, еще не назначенъ.

Каѳедры, пустующія вслѣдствіе разоренія:

Епископскія: Самебская, Гишская, Дчерамская, Хартчишская.

Митрополичія: Ахтальская,

Епископскія: Манглисская, Цилканская, Цавкисская, Болнисская, Цинцкаросская, Дманисская.

210. Д. VIII. **1770** г. **Рапортъ царю Ираклію отъ Арагвскаго Моурава (губернатора) Кайхосро Чолакашвили (а не Андроникашвили)**. Подл. I вып. II т. № 12.

Кн. Чолокашвили подноситъ Ираклію списокъ предметовъ, похищенныхъ у него во время нападенія и разграбленія его имущества отрядомъ гр. Тотлебена, и требуетъ вознагражденія за это. Перечислены 22 предмета, какъ-то: часы, посуда, деньги, разное платье, драгоцѣнныя украшенія, дорогія матеріи, ковры, 6 лошадей съ ихъ уборомъ, 3 мула, 7 ружей, одинъ пистолетъ; при разграбленіи убитъ также князь Іосифъ (Шаликашвили?), котораго, говоритъ кн. Чолакашвили, я воспиталъ какъ своего родного сына, и кромѣ того насланная Тотлебеномъ команда разграбила въ тотъ же день домъ одного изъ его дворовыхъ людей.

211. Д. VIII. **1770 г. Письмо царя Ираклія къ гр. Н. И. Панину.** Подл. I вып. II т. № 13.

Мы сочли нужнымъ довести до свѣдѣнія в. гр. в-а о нижеслѣдующемъ: гр. Тотлебенъ подвергаетъ аресту присланныхъ ея в-омъ штабъ-офицеровъ, которыхъ виновность не обнаружена; таковыхъ беретъ подъ арестъ, отбираетъ у нихъ шпагу и отправляетъ обратно въ Россію. Одинъ изъ таковыхъ, подполковникъ кн. Ратіевъ, котораго гр. Тотлебенъ, послѣ своего тайнаго бѣгства изъ Ацкури, задумалъ арестовать; Ратіевъ же, свѣдавъ о замыслахъ гр. Тотлебена, не послушался его, а далъ мнѣ знать о своемъ приходѣ въ Грузію, и мы, для пользы службы ея в-а, рѣшили

пригласить его (Ратіева) сюда (въ Тифлисъ), дали ему знать объ этомъ и привели его сюда вмѣстѣ съ прибывшимъ съ нимъ войскомъ. Кромѣ того, безъ нашего позволенія пришелъ къ намъ подполковникъ Наумъ Николаевичъ Чоглоковъ, котораго гр. Тотлебенъ передъ походомъ въ Ацкури арестовалъ и выслалъ въ Петербургъ. Когда же мы возвратились (въ Тифлисъ) изъ непріятельской земли, то Чоглоковъ, узнавъ о нашемъ возвращеніи, бѣжалъ [съ дороги отъ конвоя] и прибылъ сюда (въ Тифлисъ). Намъ неизвѣстно въ чемъ онъ провинился и въ чемъ его генералъ (Тотлебенъ) обвиняетъ; онъ (Чоглоковъ) скоро отправится къ высоч-му двору и пусть самъ дасть отвѣтъ въ своихъ поступкахъ.

Деградія (офицера), котораго считаютъ посвященнымъ въ тайны Тотлебена, и самъ объ этомъ говоритъ, передъ походомъ нашимъ на Ахалцихъ Тотлебенъ отпустилъ съ почетомъ, милостиво и съ повышеніемъ въ чинѣ, между тѣмъ графъ мнѣ сказалъ, что этотъ Деградій много доносовъ писалъ въ Россію обо мнѣ и моемъ царствѣ, и поэтому онъ его арестовалъ и выслалъ (въ Россію),—объ этомъ дѣлѣ графъ меня такъ увѣрялъ. Когда же мы возвратились (въ Тифлисъ съ похода на Ахалцихъ), узнавъ объ этомъ, Деградій тайно бѣжалъ также отъ конвоя съ дороги и вмѣстѣ съ Чоглоковымъ пришелъ къ намъ. Самъ Деградій удостовѣряетъ письменно, что онъ не отъ себя писалъ навѣты на меня и мою страну, а по приказанію гр. Тотлебена, и что графъ поступалъ всегда совершенно наперекоръ данной ему инструкціи. Это свое собственноручное письмо Деградій вручилъ мнѣ.

В-му с-у объявить о подобныхъ дѣлахъ мнѣ было поистинѣ очень тяжело, и прошу в. с. извинить, что встревожилъ васъ, но былъ вынужденъ обстоятельствами увѣдомить васъ объ этомъ. Этотъ Деградій отпущенъ нами и можетъ выѣхать (въ Россію) когда захочетъ.

Объ этихъ трехъ лицахъ гр. Тотлебенъ издалъ манифестъ въ нашей странѣ,—это было признано нами тяжкимъ и злымъ [поступкомъ]. Копія съ этого манифеста препровождается в-у гр-у с-у.

Когда же самъ генералъ-маіоръ (Тотлебенъ) возвратился съ похода (Ахалцихскаго), то дошелъ до того мѣста, гдѣ ворота (узелъ) дороги между Россіею и Грузіею, т. е. въ Ананурѣ, туда онъ прибылъ со своимъ войскомъ и тамъ расположился лагеремъ; въ этомъ поступкѣ можно было предположить злой умыселъ; надо думать, что и ожидавшагося здѣсь полковника Клавера, вѣроятно, графъ также присоединитъ къ своей командѣ, и неизвѣстно намъ чтò онъ потомъ замышляетъ предпринять.

Къ этому слѣдуетъ присовокупить, что не видно въ чемъ провинился арестованный и высланный отъсюда гр. Тотлебеномъ подполковникъ Симонъ Чолоковъ (Чолокаевъ?). Если онъ ни въ чемъ не провинился передъ государствомъ, то прошу в-е гр. с-о по милости всем. государыни прислать его обратно къ намъ на службу, это я сочту за великую милость.

212. Д. VIII. **1770 г. Письмо царя Ираклія къ гр. Н. И. Панину.** Подл. I вып. II т. № 14.

Предъ симъ мы увѣдомляли высоч. дворъ, что Наумъ Ник. Чоглоковъ, котораго недавно ген.-маіоръ (Тотлебенъ) арестовалъ и виновность котораго намъ неизвѣстна, бѣжалъ съ дороги отъ конвоя, даннаго Тотлебеномъ, и прибылъ къ намъ, о чемъ было донесено в. гр. с. и прежде, но поелику онъ (Чоглоковъ) долженъ былъ явиться къ высоч. двору, то мы его теперь отправили по назначенію, и если в. гр. с. разрѣшитъ ему, то онъ вамъ доложитъ о здѣшнихъ обстоятельствахъ.

213. 10 Мая **1770** г. **Письмо царя Ираклія къ вице-канцлеру А. М. Голицыну.** Подл. I вып. II т. № 20.

Царь Ираклій пишетъ подробности о своемъ походѣ, предпринятомъ совмѣстно съ гр. Тотлебеномъ на Ахалцихъ, объ уходѣ обратно Тотлебена съ войсками съ Ацхури, о знаменитой Аспиндзской побѣдѣ, одержанной Иракліемъ надъ Турками въ Апрѣлѣ 1770 г. и т. п.

Объ этомъ же событіи царь Ираклій писалъ къ кн. Гр. Гр. Орлову (подл. I вып. II т. № 24; пер. I т. № 211), къ гр. Н. И. Панину (подл. I вып. II т. № 22; пер. I т. № 211).

Эти три письма царя Ираклія къ кн. Голицыну, кн. Орлову и гр. Панину по своему содержанію почти тождественны, ихъ переводъ см. I т. № 211.

214. Д. VIII. **12** Мая **1770** г. **Письмо католикоса Антонія къ гр. Н. И. Панину**. Подл. I вып. II т. № 23.

Въ письмѣ этомъ Антоній высказываетъ благодарность за награжденіе его императрицей панагіей и за присылку Русскаго вспомогательнаго войска для подкрѣпленія царя Ираклія въ войнѣ Россіи противъ Турціи.

«Послѣ столькихъ благопріятныхъ для насъ обстоятельствъ, продолжаетъ Антоній, насъ постигло и несчастіе, а именно, графъ Тотлебенъ,—генералъ, поступающій противъ своей присяги, генералъ безъ всякой необходимости бѣжавшій съ поля сраженія, немало причиняетъ вреда Грузіи. Эти обстоятельства отвлекаютъ брата моего, царя Ираклія, дѣйствующаго противъ враговъ, одержавшаго блистательную побѣду (Аспиндзскую) послѣ кровопролитнаго сраженія, и удерживаютъ его отъ дальнѣйшей борьбы съ врагомъ, такъ какъ Русскій генералъ самъ бѣжитъ и не разрѣшаетъ Русскимъ войскамъ отразить врага, и прячетъ артиллерію, чтобы никто ею не могъ воспользоваться противъ враговъ,—вслѣдствіе сего и служба ея и. в. не исполняется».

Антоній проситъ гр. Панина во имя христіанства не отказать и впредь въ поддержкѣ Грузіи противъ мусульманъ.

215. Д. XV. **13** Мая **1770** г. **Письмо царя Ираклія къ кн. А. Р. Моуравову**. Подл. I вып. II т. № 24.

Въ отвѣтъ на совѣты, присланные в. с. намъ, да будетъ вамъ извѣстно: вы хорошо знаете, что я не имѣю причины быть врагомъ гр. Тотлебена кромѣ той, что онъ изъ Ацкуръ ушелъ обратно и обрекъ онъ меня и мою страну на погибель отъ врага,

наше же твердое упованіе,—войско ея в-а,—онъ увлекъ отъ насъ, привелъ онъ его въ Анануръ,—мы всѣ думали, что онъ его уведетъ обратно въ Россію,—это было бы вторичнымъ разореніемъ нашей земли; мы всѣ считали поступокъ Тотлебена обиднымъ для ея в-а, и, по нашему разумѣнію, онъ этимъ оказался измѣнникомъ всем. государыни. Такъ какъ вы намъ убѣдительно совѣтуете отмѣнить арестъ [Тотлебена?] и не приглашать къ себѣ Клавера, и къ намъ пришелъ посланецъ съ увѣдомленіемъ, что графъ (Тотлебенъ) не возвращается въ Россію, то мы вамъ весьма благодарны за добрый совѣтъ: такъ какъ графъ не возвращается въ Россію, то ареста (его) мы не утвердили и вторично мы Клавера не приглашали.

216. Д. VIII. **13** Мая **1770** г. **Письмо царя Ираклія къ гр. Н. И. Панину**. Подл. I вып. II т. № 25.

Царь Ираклій пишетъ гр. Панину, что хотя кн. Моуравовъ атестовалъ графа Тотлебена по его прежней дѣятельности не съ благовидной стороны, тѣмъ не менѣе самъ Моуравовъ не выказывалъ явнаго недовѣрія къ нему и всячески старался быть усерднымъ къ службѣ ея в-а, что во время Аспиндзскаго сраженія онъ, Моуравовъ, находясь неотлучно при немъ, Ираклiѣ, своими совѣтами и поведеніемъ много пользы и преданности оказалъ Ираклію и его народу предъ лицомъ непріятеля, и явился неуклоннымъ исполнителемъ воли ея в-а,—посему Ираклій ходатайствуетъ о награжденіи Моуравова орденомъ св. Георгія.

217. Д. VIII. **25** Мая **1770** г. **Письмо царя Ираклія къ кн. А. Р. Моуравову.** Подл. I вып. II т. № 27.

В-у с-у хорошо извѣстно все до сихъ поръ случившееся. Гр. Тотлебенъ, распоряжаясь въ нашей землѣ,—закрываетъ самовольно дороги, наши крѣпости занимаетъ, насылаетъ по 20 и 30 человѣкъ команды на мирныхъ жителей и грабитъ ихъ, онъ похитилъ пушки изъ Душетской крѣпости и перенесъ ихъ въ Ананурскую крѣпость, и самъ въ немъ расположился,—посу-

дите сами, какъ эти поступки оскрбительны для насъ; онъ подобными поступками хочетъ вызвать съ нашей стороны какую нибудь вспышку, чтобы этимъ оправдать коварныя свои дѣйствія, надѣясь, что нашъ пылкій горецъ, или какой-нибудь простой (неразсудительный) человѣкъ дастъ ему поводъ къ этому. Теперь долгъ в-го с-а требуетъ поставить ему на видъ неправильность его поведенія и написать ему, что то мѣсто (Ананури) не удобно для расположенія войскъ, тамъ нѣтъ ни корма, ни провіанта достаточнаго для войска, и чтобы онъ со своими войсками расположился бы по близости нашей столицы въ Дигомѣ, Лило, Коджори, Авчалѣ, или же въ Мухранѣ, гдѣ они найдутъ лучшій кормъ и воду. Такъ какъ по волѣ и повѣленію ея в-а онъ долженъ быть при насъ.

218. Д. III. **3** Іюня **1770** г. **Письмо царя Иракліа къ кн. А. Р. Моуравову**. Подл. I вып. I т. № 28.

В-е с-о запросили насъ о томъ—въ какой цѣнѣ стоитъ золото и серебро ея в-а (т. е. о курсѣ Русскихъ денегъ въ Грузіи). Мы извѣщаемъ в-е с-о нижеслѣдующее: имперіалъ ея в-а принимается безъ всякой задержки за одинъ туманъ (10 р.), за старый (Русскій) рубль даютъ здѣсь 6 абазовъ (1 р. 20 к.), а за новый рубль 5 абазовъ и одинъ шаури (1 р. 5 к.). Для службы ея в-а мы могли бы установить и принудительный курсъ, чтобы поднять въ цѣнѣ Русское золото и серебро, но такъ какъ они у нашихъ сосѣдей не цѣнятся выше, поэтому мы опасались, чтобы наши торговцы не понесли убытка и торговля наша не пострадала бы отъ этого.

219. Д. XV. **3** Іюня **1770** г. **Письмо царя Ираклія къ гр. Тотлебену**. Подл. I вып. II т. № 29.

В-у с-у думаю извѣстно, что въ указѣ ея в-а, присланномъ чрезъ князя Артамона Андроникова, содержится прямое приказаніе о томъ, чтобы Русскія войска какъ пришедшія съ вами, такъ и нынѣ вновь прибывающія должны находится при насъ

для усиленія нашей арміи; если же я чѣмъ нибудь обидѣлъ васъ, въ чемъ однако моя совѣсть не упрекаетъ меня, такъ какъ ни въ большомъ, ни маломъ я ни въ чемъ не провинился предъ вами, и если вы обвиняете меня въ чемъ нибудь, то подождите резолюціи ея в-а, которой вы обо мнѣ послали донесенія, и всѣ мы безпрекословно должны будемъ подчиниться этому (рѣшенію), поэтому изъ-за этого не должна быть между нами размолвка, въ особенности я и вы изъ-за личныхъ недоразуменій не должны дать повода врагамъ нашимъ порадоваться, и не будемъ преданныя ея в-у войска и эти страны тревожить, и до полученія приказа ея в-а всячески будемъ стараться жить въ добромъ согласіи, и по возможности будемъ стараться тревожить непріятеля, и воспользуемся этимъ удобнымъ временемъ. Мы вамъ послали старшаго патера и князя Заза Амираджиби—и они передадутъ вамъ остальные наши взгляды.

Тифлисъ.

220. Д. VIII. **4** Іюня **1770** г. **Письмо царя Ираклія къ гр. Н. И. Панину**. Подл. I вып. II т. № 30; перев. I т. № 50, 212.

Царь Ираклій весьма подробно излагаетъ причины неудовольствія его гр. Тотлебеномъ, который своими предосудительными поступками вызывалъ всеобщее неудовольствіе какъ въ Русскомъ войскѣ, такъ и жителяхъ всей Грузіи.

Тифлисъ.

221. Д. XV. **1** Іюля **1770** г. **Письмо царя Ираклія къ кн. А. Р. Моуравову**. Подл. I вып. II т. № 31.

Царь Ираклій пишетъ кн. Моуровову, что Дагестанцы замышляютъ вторгнуться въ Грузію, а гр. Тотлебенъ не хочетъ поддержать его, Ираклія, въ защитѣ его царства, равно не желаетъ принять участіе и въ войнѣ противъ Турціи, вмѣсто этого онъ, Тотлебенъ, возмущаетъ Грузію и возтановляетъ Карталинцевъ противъ Ираклія такъ, что отнялъ онъ у него 3—4 крѣпости въ Карталиніи, а духовенство, князей и дворянъ приводитъ къ

присягѣ; изъ словъ и поступковъ Тотлебена ясно видно было, что «онъ хотѣлъ отнять у меня Карталинію, чтобы моей царской власти и державѣ нанести ущербъ» пишетъ Ираклій Моуравову. Въ Горійскую крѣпость также посылалъ раза три команду, чтобы его занять силою, но поставленная Ираклiемъ стража туда его не впустила, такъ какъ Тотлебенъ не имѣлъ на это высоч. приказанія. Кромѣ того сколькихъ изъ моихъ подданныхъ, говоритъ Ираклій, онъ захватилъ, сколькихъ князей и дворянъ всюду преслѣдвалъ, которые скрывались въ лѣсахъ отъ его гоненій, онъ у нихъ отнималъ скотъ и причинялъ много мученій сельскимъ жителямъ, и ни о чемъ о своихъ распоряженіяхъ въ Карталиніи меня не спрашивалъ. Онъ прибылъ сюда по высоч. повелѣнію съ войскомъ, чтобы подкрѣпить меня и мою армію противъ Турокъ, между тѣмъ вотъ уже годъ какъ онъ въ нашей землѣ, а онъ больше старается враждовать со мной и преданныхъ мнѣ людей разорять, арестовывать и убивать. Мы рѣшились начать войну съ Турціей, съ которой до того времени жили въ мирѣ, по приглашенію Россіи и надѣясь на помощь Русскаго вспомогательнаго корпуса, между тѣмъ Тотлебенъ увелъ теперь всѣ войска въ Имеретію, оставивъ только 200 солдатъ больныхъ въ (Карталинскихъ) крѣпостяхъ, которые, конечно, не въ состояніи выступить противъ непріятеля. Хорошо вамъ извѣстно, пишетъ Ираклій Моуравову, что наше Грузинское войско истребляетъ и разоряетъ Ахалцихскую и Карскую области, что по сію сторону Ахалциха и Карса, въ населенныхъ мѣстахъ, не осталось ни одной уцѣлѣвшей постройки, кромѣ Ахалкалаки, Шорагали, Ацхури, Хертвиси, и то потому, что они снабжены артиллеріей,—я вынужденъ все это писать вамъ. Я бы не снесъ всѣхъ этихъ оскорбленій и враждебности отъ гр. Тотлебена, не будучи увѣренъ, что сама государыня не одобрить такую несправедливость; къ тому же не хотѣлъ я обрадовать нашихъ враговъ, поссорившись съ Тотлебеномъ; даже его бѣгство изъ Ацкури, съ похода на Ахалцихъ, я по этой причинѣ скрывалъ отъ нашихъ непріятелей.

Къ сему царь Ираклій присовокупляетъ, что въ силу предложенія изъ Петербурга, онъ старался сколько могъ, какъ это извѣстно и Моуравову, примирить царя Соломона и

Дадіани, но Соломонъ не пожелалъ этого и посланца Дадіани къ нему, Ираклію, чрезъ свои владѣнія не пропустилъ. Кромѣ того для борьбы съ Турками, говоритъ Ираклій, мы, христянскіе владѣтели, должны были соединиться, и Дадіани хотѣлъ немедленно присоединиться къ намъ, но царь Соломонъ преградилъ ему дорогу, а другой дороги къ намъ нѣтъ кромѣ Рачи и чрезъ Имеретію; далѣе, на четвертый день послѣ Аспиндзской побѣды я послалъ Дадіану одного изъ своихъ князей съ письмомъ и извѣщеніемъ объ одержанной побѣдѣ, также и царю Соломону, который однако не пропустилъ моего посланца къ Дадіану, между тѣмъ по высоч. повелѣнію и Соломонъ долженъ былъ присоединиться къ намъ въ борьбѣ съ Турками, и мы, я и гр. Тотлебенъ, много упрашивали его принять участіе въ нашемъ походѣ противъ Ахалциха, но онъ этого не пожелалъ, ссылаясь на неуплату Тотлебеномъ высочайше обѣщанной субсидіи, на малочисленность нашего войска и на могущество Турецкой арміи,— такъ намъ заявляли прибывшіе отъ Соломона послы въ г. Сурамъ, братъ Соломона святѣйшій католикосъ и одинъ изъ князей Соломона.

222. Д. VII. **14** Іюля **1770** г. **Письмо царя Соломона къ гр. Н. И. Панину**. Подл. I вып. II т. № 34.

Содержаніе этого документа тождественно съ содержаніемъ документа № 64, I т. стр. 153.

223. Д. VII. **1** Августа **1770** г. **Письмо Арагвскаго Моурава (губернатора) Кайхосро Чолакашвили къ царю Ираклію**. Подл. I вып. II т. № 35.

Моему всемилостивѣйшему Государю,
Царю Карталиніи и Кахетіи Ираклію
всенижайше доношу:

Вашему высочеству хорошо извѣстно какъ гр. ген.-м. Тотлебенъ напалъ на меня, какъ онъ расхитилъ все мое имущесчво и убилъ бывшаго при мнѣ вашего князя Іасе Рочика-

швили, и все чтò по милости вашей я имѣлъ — драгоцѣнные камни, жемчугъ, золото, серебро, убранство дома, платье, лошадей, оружье—изъ всего этого ничего у меня не осталось и прошу в— е в—о пособить моему горю чѣмъ - нибудь. Съ тѣхъ поръ какъ получено здѣсь повелѣніе императрицы (о войнѣ съ Турціей) и в—е в—о заявили о вашей преданности императрицѣ, съ того времени, по вашему приказанію, я не переставалъ оказывать усердную службу ея в—у и имперт—му войску.

Вашего высочества всенижайшій слуга, Моуравъ Арагвскій Кайхосро Чолоки.

224. Д. VII. **19** Сентября **1770** г. **Представленіе отъ царя Соломона имп. Екатеринѣ II.** Подл. I. вып. II т. № 40; ср. I т. № 72.

.... Нынѣ видимъ [поступки гр. Тотлебена], всем. государыня, и не въ состояніи мы молчать въ силу нашего обѣщанія: весьма удивительны и изумительны мужество, полная дисциплина и совершенная опытность войска [Русскаго], но нѣкоторыя причины со стороны военачальника (Тотлебена) препятствуютъ и ослабляютъ ихъ силу. То, что указомъ ея в-а было повелѣно намъ, если бы то же самое военачальникъ (Тотлебенъ) захотѣлъ и рѣшился исполнить, то клянусь мощью ея в-а, могли бы быть совершены большія и славныя дѣла, Османы лишились бы нѣсколькихъ городовъ; но безпорядочныя передвиженія сильно изнуряютъ и угнетаютъ войска; когда мы ему указываемъ лучшія и предпочтительныя дороги, во исполненіе высоч. повелѣнія,—тàкъ онъ отъ нихъ удаляется какъ будто обращается въ бѣгство, посему мы всегда скорбимъ и сокрушаемся, и лица наши покрыты вуалью стыда когда слышимъ о многихъ побѣдахъ, совершенныхъ другими, мы же столько времени не могли совершить ни одного славнаго и именитаго дѣла. Тотлебенъ оказался человѣкомъ весьма своенравнымъ и нетерпящимъ возраженій, и не знаемъ, государыня, какъ съ нимъ поступать! Когда онъ вторично вступилъ въ нашу землю (Имеретію), я его встрѣтилъ съ удовольствіемъ и повелъ его къ Багдадской крѣпости, которую мы обложили; я былъ удивленъ меткостью артил-

лерійской стрѣльбы и это наполнило нашъ разумъ радостью; кромѣ сего много вожделѣнной надежды и утѣшенія слышалъ я тогда отъ графа, который мнѣ лично говорилъ такъ: хотя предъ симъ я васъ огорчилъ своимъ уходомъ (изъ Имеретіи), но у меня тогда не было достаточно войска, поэтому я ушелъ обратно (въ Карталинію), теперь же, получивъ столько искуснаго войска, увидите сколько великихъ и славныхъ дѣлъ я съ ними совершу! Будучи обрадованъ подобными рѣчами и видя скорое взятіе Багдадской крѣпости при помощи искусснаго войска, заявилъ уже предъ ея в-мъ объ ихъ подвигахъ; но теперь я вижу, что это были одни слова [со стороны Тотлебена], а не дѣла. Мы возвратились отъ Багдадской крѣпости, предоставивъ себя въ его (Тотлебена) распоряженіе какъ и прежде, и приступили къ осадѣ остававшейся еще части Кутаисской крѣпости, которая, вслѣдствіе голоданія осажденныхъ, близка была къ паденію; окруживъ ее моими людьми, которыхъ я убѣждалъ, что скоро возьмутъ крѣпость и слухъ объ ихъ силѣ разнесется всюду, отъчего и другіе города почувствуютъ большой страхъ и смятеніе,—но Тотлебенъ арестовалъ моего князя и другихъ ни въ чемъ неповинныхъ людей, говоря, что они помогаютъ Туркамъ. Всем. государыня, прошло ужо 16 лѣтъ какъ я веду войну съ Турками, и сколько битвъ и опасностаей я испыталъ—нельзя перечислить поодиночкѣ, а соумышленниковъ ихъ однихъ я истребилъ, другихъ обуздалъ и многихъ изъ нихъ удалилъ изъ нашего царства; если бы упомянутые мои люди были мои враги и сторонники Турокъ, то какимъ образомъ они находились бы при мнѣ,—словомъ Тотлебенъ судитъ слишкомъ опрометчиво, не вникая глубже въ дѣло.

На границѣ нашей страны, по берегу Чернаго моря, находятся Турецкія крѣпости,—я предлагалъ Тотлебену осадить ихъ. Онъ и не захотѣлъ слушать и дать мнѣ опредѣленный отвѣтъ, прошелъ мимо насъ и быстро направился на Ахалцихъ, и просилъ провіанта для войска, и заготовили мы ему все что возможно было, думаю, что недостатка въ провіантѣ у нихъ не было, и я самъ приготовился отправиться туда, и извѣстилъ графа: такъ какъ вы отправляетесь [въ походъ], то и я со своимъ войскомъ вмѣстѣ умремъ съ императорскими войсками. Просилъ

также у него субсидіи, которая была прислана всем. государыней для содержанія нашего войска, но Тотлебенъ не захотѣлъ ни нашего участія въ походѣ, ни выдачи намъ высоч. присланной субсидіи, и отвѣчалъ мнѣ, что, если я возьму съ собай 500 человѣкъ, то могу съ нимъ отправиться въ походъ, если же нѣтъ, то мнѣ нельзя съ нимъ отправляться. Услышавъ это, я весьма удивился и показалось мнѣ это страннымъ,—вести войну съ войсками Султана и брать большіе города возможно ли 500 войнами,—я и призадумался! Предъ симъ онъ предпринялъ походъ на Ахалцихъ и ушолъ обратно безъ всякой пользы и содѣйствія дѣлу, и теперь также отправился, но съ дороги обратно вернулся и прибылъ къ намъ же,—и такое передвиженіе туда и сюда безъ пользы и нужды весьма прискорбна и постыдна, и можетъ ободрить враговъ. Мы отсовѣтывали и отговоривали, но онъ насъ не послушалъ—и что́ намъ дѣлать! Теперь всю эту правдивую исторію мы изложили предъ ея в-мъ, и если бы мы ее не объявили и утаили, то это не укрылось бы отъ многовидящаго ея ока и мы оказались бы виновными. Такъ какъ мы это объявили, то мы будемъ не виновны. Если бы Тотлебенъ исполнилъ указъ ея в-ва и меня съ царемъ Иракліемъ не перессорилъ, а направился бы по лучшимъ дорогамъ, указаннымъ ему нами, и если тогда всѣ дѣла не пошли бы лучше, тогда мы бы считались виновными, но такъ какъ Тотлебенъ измучилъ меня и царя Ираклія и не послушался нашихъ совѣтовъ, то мы ни въ чемъ не повинны. Если бы ея в-о соизволила прислать къ намъ лучшаго военачальника, способнаго прославить ея в-о, и такъ какъ съ ея Имперіей и мы связаны, то пусть онъ выслушиваетъ насъ и совершаетъ свое передвиженіе по указаннымъ нами лучшимъ дорогамъ, если тогда скоро ея в-о не услышитъ о выдающихся побѣдахъ, одержанныхъ нами, то, значитъ, мы не сдержали нашего слова. Напротивъ того, если насъ не послушаютъ: о приходѣ къ намъ, о дорогахъ и передвиженіяхъ ни о чемъ не будутъ спрашивать насъ, то мы будемъ свободны отъ отвѣтственности, и да будетъ во всемъ и всегда воля всем. государыни.

225. **24** Сентября **1770** г. **Письмо царя Ираклія къ кн. А. Р. Моуравову.** Подл. I. вып. II т. № 41.

Царь Ираклій разрѣшилъ въ Верхней Карталиніи продавать Русскому отряду хлѣбъ, давать подводы для перевозки обоза въ Имеретію по найму, тогда какъ Тотлебенъ въ бытность свою въ Карталиніи, пишетъ царь Ираклій Моуравову, бралъ все это насильственно, не давая бѣдному крестьянину ни гроша (пhули) за это, даже отнимали у крестьянъ быковъ и употребляли ихъ въ пищу; боясь меня, хозяева не смѣли и пикнуть, и теперь всѣ арбы и всѣхъ быковъ отняли въ Крцхилвани и въ его ущельи и увели; также хорошо вамъ извѣстно какъ притѣсняли и мучили крестьянъ въ Карталиніи по приказанію Тотлебена. Я бывалъ въ сотоварище-ствѣ и въ Персіи съ другимъ лицомъ, подвизался и на службѣ Персидскаго монарха (Надыръ-Шаха), но въ своей жизни я не бывалъ въ такомъ раздорѣ и угнетеніи, и не могу больше выносить такого оскорбленія, несправедливости и грубаго обращенія Тотлебена съ моими подданными изъ-за личной злобы его ко мнѣ.

Въ настоящее время гр. Тотлебенъ находится въ Имеретіи, и потому Имеретія обязана доставлять корпусу Тотлебена подводы, хлѣбъ и мясо. Жители Верхней Карталиніи не въ состояніи одновременно выставлять войска внѣ своихъ границъ, справиться съ вторгнувшимися къ нимъ Лезгинами и лишиться при этомъ всѣхъ своихъ арбъ и быковъ, взятыхъ Тотлебеномъ для обоза. Пока его отрядъ былъ въ нашемъ царствѣ мы считали своимъ долгомъ снабжать его провіантомъ и подводами, но за Имертинское царство, гдѣ теперь отрядъ гр. Тотлебена находится, мы не можемъ давать хлѣба и подводъ, и нести службу за другихъ. Но Тотлебенъ мой личный врагъ и изъ-за меня тревожитъ бѣдныхъ моихъ подданныхъ, такъ, что и въ текущемъ году жители Верхней Карталиніи не могли производить запашекъ. Далѣе царь Ираклій пишетъ кн. Моуравову, что якобы онъ, Ираклій, по словамъ Тотлебена, разставилъ людей по дорогѣ въ Россію и велитъ имъ перехватывать письма Тотлебена въ Петербургъ и получаемыя имъ оттуда—это сатанинское измышленіе,

выдуманное съ враждебною цѣлью, что въ этомъ нѣтъ и тѣни правды, о чемъ онъ, Моуравовъ, по своей обязанности долженъ написать въ Петербургъ, и онъ, Ираклій, надѣется, что государыня не оставитъ безъ взысканія съ виновныхъ за тревоги и безпокойства, причиняемыя Ираклію и его подданнымъ.

226. Д. VIII. **26** Сентября **1770** г. **Письмо вартапета Исаіи къ царю Ираклію**. Подл. I. вып. II т. № 43.

Рабъ Іисуса Христа, прахъ вашихъ ногъ и послушный вашему приказу, и всегдашній богомолецъ о дарованіи вамъ побѣды—Исаія, вартапетъ, докладывая, нашему счастливому государю, такъ доносимъ: когда я уѣхалъ отъ вашего счастливаго дома, 21 Апрѣля, прибылъ вечеромъ въ Эривань, расчитывая выѣхать изъ Эревани тайкомъ, чтобы не быть никѣмъ замѣченнымъ. Неожиданно Эчміадзинскій католикосъ наслалъ на насъ своихъ людей, которые насъ захватили и отвели насъ въ Эчміадзинъ, много непріятностей мы испытали, по вашей милости тамъ нашли мы Гургина Чичіоглы, этотъ насъ защитилъ, я съ горя захворалъ въ дорогѣ одинъ день, потомъ стало мнѣ лучше по вашей милости; отправился я, видѣлъ и Іезидовъ и Айсорскаго католикоса, которые охотно себя признали вашими рабами, государь мой. Я старался поступать вездѣ по вашему приказанію; пока я живъ, буду вашимъ богомольцемъ и служителемъ. Умоляемъ васъ, нашего счастливаго государя, вывести насъ изъ тревоги,—дать намъ милостивую грамоту, что мы ваши подданные, и прошу этимъ Іезидамъ и католикосу Симону дать вашу милостивую грамоту на Грузинскомъ языкѣ, чтобы этимъ ободрились они.

Написано 15 Августа 1770 г. Приложена печать.

Замѣтка царя Ираклія: Исаія епископъ Асуровъ, прибывшій предъ симъ къ намъ и сообщившій, что Асуры хотятъ присоединиться къ намъ, прислалъ намъ это письмо; кромѣ того къ намъ прибылъ и посланецъ тѣхъ Асуровъ съ усерднѣйшей просьбой объ этомъ, о чемъ мы предъ симъ высоч. дор҃ увѣ-

домляли, такъ какъ они хотѣли присоединиться къ намъ. Это письмо получено мною 26 Сентября 1770 г.

227. Д. I. **2** Декабря **1770** г. **Письмо царя Ираклія къ кн. Заалу Орбеліани.** Подл. I. вып. II т. № 47.

Царь Ираклій пишетъ князю Орбеліани, отправленному имъ въ Петербургъ курьеромъ съ трофеями Аспиндзской побѣды, чтобы онъ всячески постарался убѣдить гр. Н. И. Панина разъединить Дчарцевъ и Кубинцевъ, которые, хотя и не особенно дружны между собою, но оба враждебны Ираклію, посему надо было уговорить Кубинцевъ вступить въ союзъ съ Иракліемъ, чтобы лишить Дчарцевъ ихъ поддержки на случай войны Ираклія съ непріятелями.

При семъ царь Ираклій поручаетъ князю З. Орбеліани усердно хлопотать у Н. И. Панина о посылкѣ въ ту же зиму въ Грузію обѣщанной артиллеріи съ лучшими пушками для разрушенія крѣпостей и оградъ.

Наконецъ, царь Ираклій извѣщаетъ З. Орбеліани о смерти Мамуки (Орбеліани ?).

228. Д. VII. **17** Іюня **1771** г. **Записка царя Соломона къ неизвѣстному.** Подл. I вып. II т. № 49.

Эти слова высказываю какъ исповѣдь передъ Богомъ и передъ вами: если будутъ великой государыней намъ милостиво вновь возвращены права надъ Дадіаномъ, то 100 кошельковъ серебряныхъ денегъ нашей страны я отдамъ кому вы пожелаете для передачи вамъ, и очень прошу васъ, чтобы это осталось тайной и вы не обидѣлись бы.

Приложена печать царя Соломона.

229. Д. III. **1771** г. **Письмо Давида Сахлтъ-Хуцеса (гофмаршала) царя Соломона къ кн. А. Р. Моуравову.** Подл. I вып. II т. № 50.

Да будетъ вѣдомо вашему высокородію слѣдующее: когда вы и капитанъ-поручикъ Иванъ Лаврентьевичъ (Львовъ) были здѣсь, то

Ив. Лавр. говорилъ, что привезетъ деньги и надо будетъ заготовить хлѣба (провіантъ); теперь по указу его высочества царя Соломона провіантъ заготовляется, денегъ же не видно, чтобы заплатить продавцамъ хлѣба. Его высочество (Соломонъ) приказалъ мнѣ написать вамъ—какимъ путемъ можно получить эти деньги?

230. Д. IX. **1771** г. **Письмо царя Ираклія къ ст. сов. Петру Васильевичу [Бакунину]**. Подл. I вып. II т. № 54.

Царь Ираклій увѣдомляетъ П. В., что имъ отправлены въ Петербургъ братъ его католикосъ Антоній и сынъ Леонъ съ важными представленіями къ высоч-у двору, и чтобы Петръ Васильевичъ, зная положеніе дѣлъ въ Грузіи, постарался со своей стороны оказать содѣйствіе упомянутымъ посламъ Ираклія.

231. Д. VIII. **1771** г. **Представленіе отъ царя Ираклія имп. Екатеринѣ II**. Подл. I вып. II т. № 57.

Въ началѣ представленія царь Ираклій приноситъ благодарность императрицѣ за пожалованіе ордена Св. Андрея Первозваннаго съ брильянтами, затѣмъ продолжаетъ: «такъ какъ в. и. в. было повелѣно, чтобы Имеретинскаго царя и Дадіана, равно и другихъ (владѣтелей) привести между собою въ соглашеніе и поднять ихъ противъ враговъ христіанства,—сколько только можно было мы старались примирить и укрѣпить ихъ взаимное расположеніе, но соглашеніе однако не воспослѣдовало. Въ бытность нашу съ гр. Тотлебеномъ въ Сурамѣ прибылъ къ намъ святѣйшій католикосъ Имеретинскій; о его заявленіяхъ и о состояніи дѣлъ въ Имеретіи сообщатъ высоч. двору лица, къ тому обязанныя, такъ равно и о возможномъ соглашеніи владѣтелей. Засимъ, о томъ какъ я и гр. Тотлебенъ выступили въ походъ противъ непріятеля, какъ мы двигались впередъ, или какъ мы осаждали непріятельскую крѣпость Ацхури, и какъ гр. Тотлебенъ тайно отъ насъ бѣжалъ назадъ, и какъ мы, съ помощью Божьей и по вашей милости, вступили въ непріятельскую

землю,—обо всемъ этомъ мы (т. е. Ираклій) подробно писали въ письмѣ къ Первенствующему министру (Н. И. Панину); при насъ во время сраженія (Аспиндзскаго) находились кн. Моураковъ и нѣсколько Русскихъ, и казаки, видѣвшіе все это собственными глазами,—и это случилось не нашею силою, но съ помощью Божьей и счастіемъ в. в-ва. Было повелѣно в. в-мъ въ прошломъ году намъ, христіанамъ, живущимъ по сію сторону горъ (Кавказскихъ) подняться на мусульманъ,—Турокъ,—это была для меня желанная минута! Долженъ сказать правду, что насколько возможно было для службы в. в-ва я не пощадилъ ни себя, ни своихъ подданныхъ, и впредь не пощажу себя для службы в. в-а; я нѣсколько разъ еще выступалъ въ походы къ сторонѣ Карса, и съ тѣхъ поръ какъ въ Ахалцихской области, по волѣ Божьей, пролита нами мусульманская кровь—подобными дѣйствіями наши сосѣды, жившіе въ мирѣ съ нами добровольно или принуждаемые нами силою, съ которыми, послѣ указа в. в-а, мы прервали миръ и дружбу, вслѣдствіе сего, послѣ нашихъ военныхъ дѣйствій, всѣ они считаютъ насъ заклятыми врагами, и мы никого не считаемъ своимъ благодѣтелемъ (доброжелателемъ), кромѣ всемогущаго Бога и в. и. в-а; для насъ достаточна эта надежда, и непоколебимо вѣримъ въ надежду, обѣщанную намъ в. в-мъ о томъ, что мы никогда не будемъ оставлены.

232. Д. VIII. **19** Декабря **1771** г. **Письмо царя Ираклія къ гр. Н. И. Панину.** Подл. I вып. II т. № 58.

...О томъ какъ въ Октябрѣ 1771 года мы взяли городъ и крѣпость Хертвиси и какъ тамошніе жители были разорены нашими войсками, съ помощью Божьей и счастіемъ всем. государыни, объ этомъ вкратцѣ будетъ доложено вамъ въ письмѣ Ивана Львова, и поелику съ юности своей я желалъ поклониться великой Россійской монархинѣ, и приклонить себя и свое царство подъ покровительство ея в-а,—но обстоятельства нашей страны и злоба нѣкоторыхъ изъ моихъ сосѣдей, и подобныя причины не давали мнѣ возможности,—то вмѣсто себя прислалъ

я своего брата, святѣйшаго (католикоса Антонія) и сына своего Леона, рабовъ всем. монархини, и всѣ здѣшнія дѣла, касающіяся нашего края, и письмо, которое мы получили отъ капитана Львова, все это будетъ представлено двору ея в-а, и прошу, чтобы вы съ вашею любовью къ христіанской справедливости и вѣрнымъ сужденіемъ разума тщательно разсмотрѣли бы всѣ мои здѣшнія дѣла.

При этомъ послали мы (въ Петербургъ) и бея, который сдалъ намъ крѣпость и городъ Хертвиси, поелику онъ самъ пожелалъ поклониться высоч. двору и вмѣстѣ съ сыномъ моимъ Леономъ отправился въ Россію.

Тифлисъ.

233. Д. IX. **30** Декабря **1771** г. **Письмо царя Ираклія къ вице-канцлеру кн. Голицыну.** Подл. I вып. II т. № 63.

Царь Ираклій, увѣдомляя кн. Голицына о томъ, что онъ отправилъ въ Петербургъ къ высоч. двору святѣйшаго католикоса и сына своего Леона съ нѣкоторыми представленіями, проситъ Голицына оказать имъ содѣйствіе и поддержку при исполненіи ихъ миссіи, какъ дѣла христіанскаго и обоюднополезнаго какъ для Грузіи, такъ и для Россіи.

Тифлисъ.

234. Д. VIII. **2** Іюня **1772** г. **Письмо царя Ираклія къ гр. З. Г. Чернышеву (а не Орлову)**. Подл. I вып. II т. № 66.

Царь Ираклій пишетъ, что графу, вѣроятно, извѣстно объ отозваніи изъ Грузіи обратно въ Россію находящагося тамъ Русскаго корпуса по высоч. повелѣнію. Это отозваніе Русскаго войска, продолжаетъ Ираклій, повергаетъ въ крайнее уныніе всѣхъ Грузинъ, такъ какъ христіанское населеніе лишается защиты ея в-а, поэтому Ираклій проситъ, чтобы графъ ходатайствовалъ предъ ея в-мъ объ удовлетвореніи представленія его, Ираклія, сдѣланнаго двору чрезъ прибывшихъ въ Петербургъ Грузинскихъ пословъ, святѣйшаго католикоса и царевича Леона,

и тѣмъ избавить *Грузію отъ горшей* участи, которая неминуемо постигнетъ ее *по уходѣ Русскихъ* войскъ изъ Грузіи со стороны *мусульманскихъ сосѣдей*, которые, узнавъ объ этомъ, съ радостной *укоризной* и насмѣшкой говорятъ Грузинамъ: тѣ, на которыхъ вы ваши надежды возлагали, оставили васъ и не надѣйтесь больше на нихъ.

235. Д. X. **13** Іюня **1772** г. **Письмо царя Ираклія къ капитану Ив. Лавр. Львову**. Полд. I вып. II т. № 67.

Царь Ираклій напоминаетъ кап. Львову, что еще до отозванія Русскаго корпуса изъ Грузіи онъ чрезъ католикоса Антонія и царевича Леона представилъ записку высоч. двору о готовности своей вступить подъ покровительство ея в-а, такъ какъ «безъ всякаго сомнѣнія, если всемогущій и всесильный Богъ не предотвратитъ, какъ только Русскій корпусъ уйдетъ отсюда обратно въ Россію, и взамѣнъ его не придутъ сюда другія Русскія войска, то вся Грузія, насколько можно предвидѣть, не избѣгнетъ опустошенія», — посему Ираклій заклинаетъ Львова «именемъ Бога и императрицы», какъ Русскаго повѣреннаго въ дѣлахъ Грузіи, чтобы онъ всячески содѣйствовалъ принятію его, Ираклія, представленій въ Петербургѣ о защитѣ Грузіи, желающей вступить подъ покровительство ея в-а на предложенныхъ условіяхъ.

236. Д. VIII. **16** Марта **1773** г. **Письмо царя Ираклія къ гр. Н. И. Панину**. Подл. I вып. II т. № 69.

Царь Ираклій пишетъ гр. Панину, что давно уже послалъ къ высоч. двору католикоса Антонія и сына своего Леона съ представленіями о желаніи своемъ вступить подъ покровительство и подданство ея в-а на предложенныхъ условіяхъ, но до сихъ поръ послы его, какъ говорятъ, сидятъ еще въ Астрахани, ожидая разрѣшенія пріѣхать въ Петербургъ. Ираклій проситъ гр. Панина ускорить ихъ пріемъ и оказать свое содѣйствіе осуществленію этого проекта, и тѣмъ защитить христіанское населеніе Грузіи отъ заклятыхъ его враговъ—мусульманскихъ сосѣдей.

237. Д. VIII. **24** Августа **1774** г. **Представленіе отъ царя Ираклія имп. Екатеринѣ II.** Подл. I вып. II т. № 75.

По милости в. и. в. братъ мой католикосъ и сынъ мой Леонъ возвратились благополучно, за чтò приношу мою благодарность вашему милосердію. Величайшая, всемилостивая монархиня, и впредь надѣюсь на ваше милосердіе, но въ настоящее время нахожусь въ мрачныхъ и горестныхъ размышленіяхъ,—я, рабъ в. и. в., припадая умоляю: то чтò настоящимъ представленіемъ докладываемъ вашему пресвѣтлому в—у милостиво и благосклонно выслушать.

Всем. великая монархиня, мы въ настоящее время надѣялись, что получимъ полное удовлетвореніе о доложенныхъ нами в. и. в. нуждахъ, чтобы тѣмъ избавить навсегда наше потомство и нашу страну отъ враговъ, благодаря милости вашей пресвѣтлѣйшей особы, и это послужило бы для насъ важною опорой для нашего освобожденія отъ враговъ, чтò могло быть достигнуто безъ всякаго ущерба для в. и. в. Мы были увѣрены и въ томъ, что и для престола в. в—а было бы немало приращеній отъ этого; оказаніемъ же намъ небольшой милости со стороны в. в—а окружающіе насъ враги были бы напуганы и обузданы; но такъ какъ, къ несчастью, въ настоящее время мы опоздали (ходатайствомъ), то все же приносимъ благодарность Господу,— и да будетъ воля в. в—а. Милостивый указъ вашъ, присланный чрезъ католикоса Антонія и сына моего Леона мнѣ, рабу вашему, я получилъ и уповаю, что вашею милостью не оставите меня и не потеряю даромъ мою усердную службу вмѣстѣ съ готовностью и впредь служить высоч. двору. Равно и въ мирномъ договорѣ съ Портой Оттоманской какъ изволили сказать, такъ и имѣть насъ въ виду и въ постоянной милости. Засимъ вновь смиренно дерзаю предъ в. и. в. заявить милостиво выслушать доклады, посланные нами г. первенствующему министру, и рѣшить тàкъ какъ будетъ воля в. и. в—а; присемъ всенѣжайше просимъ в. в—о не измѣнять о насъ вашего просвѣщеннаго мнѣнія.

Тифлисъ.

238. Д. VIII. **6** Мая **1775** г. **Письмо царя Ираклія къ ген.-поруч. Медему**. Подл. I вып. II т. № 168.

По правдивому и точному донесенію моему да будетъ тебѣ извѣстно: изъ преданности христіанству мое разумѣніе побуждается сильнымъ желаніемъ и это заставляетъ меня говорить; кромѣ этого было у меня еще много другихъ причинъ, такъ, что было невозможно умолчать объ этомъ, поэтому довожу это до вашаго свѣдѣнія въ нижеслѣдующихъ пунктахъ: такъ какъ в. пр-о близко подошли съ войскомъ къ этимъ (Закавказскимъ странамъ), то духовный взоръ всѣхъ Закавказскихъ христіанъ обращенъ на васъ; всѣ христіане, живущіе по сію сторону Стамбула (а надо сказать, что ихъ громадное число и всѣ они храбрые),—заключили со мною условіе и вотъ уже шесть лѣтъ умоляютъ меня. Просьба ихъ была и прежде и теперь такова, — когда Русское войско было здѣсь, они отъ всей души желали присоединиться къ нимъ, но на ихъ или на мое несчастье, сколько я ни старался, не вышло ничего, и мои слова и совѣты ни во что не ставили начальники (Русскаго) войска.

Но признаю я за свой долгъ, что я долженъ имѣть попеченіе о христіанахъ; да кромѣ того, потому довелъ я до вашего свѣдѣнія, чтобы ваше высокопр-о вполнѣ было бы знакомо съ положеніемъ здѣшнихъ дѣлъ; и я съ увѣренностью знаю, что вы, освѣдомившись объ этомъ, будете дѣйствовать, или когда найдете лучшимъ, или когда будетъ повелѣніе ея и. в-а.

Я довожу это до вашего свѣдѣнія не понапрасну, но въ видѣ совѣта это пишу я вамъ. Если послѣ донесенія высоч. двору будетъ приказано, или по волѣ всем. моей монархини поручено будетъ вамъ, чтобы вы исполнили это и приняли на себя трудъ придти съ войскомъ въ Новую Шемаху, я полагаю, что весь Дагестанъ покорится вамъ и всѣ мы, живущіе въ Закавказьи христіане, будемъ готовы поступать въ этомъ дѣлѣ согласно вашей волѣ.

Изъ Сальянъ судна вступятъ въ Куру и подойдутъ близко къ границамъ Кахетіи на разстояніи ста верстъ, а оттуда могутъ

они безъ особеннаго труда подойти еще ближе. Да будетъ вамъ извѣстно также и слѣдующее: какъ вамъ будетъ тогда угодно, тàкъ въ томъ предпріятіи мы употребимъ всѣ наши усилія. Отъ Сальянъ до Тифлиса и Кахетіи оба берега Куры сухи и плоски, (такъ, что) человѣкъ можетъ идти по совершенно ровному мѣсту безъ всякаго затрудненія.

Кромѣ этого, большинство Персовъ-магометанъ, которые живутъ въ Гиляни, ведя междоусобную войну, съ полной радостью отдастся вамъ и со всей покорностью приметъ чтò только прикажете; нечего говорить ужъ о христіанахъ,—всѣ они, возблагодаривъ Бога, поступять тàкъ, какъ потребуете. Если-же и вы съ своей стороны примете ихъ сколько-нибудь хорошо, то они съ совершенной преданностью отдадутся служенію всем. государынѣ.

Я не говорю это о подданныхъ Султана; да въ этомъ предложеніи не возьму я на себя смѣлости, чтобы я предпочиталъ объявить Султану войну и покорить его подданныхъ, хотя последніе и имѣютъ большое желаніе, чтобы ихъ покорила Россія, но этотъ вопросъ пусть будетъ отложенъ до того времени, когда на то будетъ воля Бога и государыни. Этотъ совѣтъ, который довелъ я въ своемъ отношеніи до свѣдѣнія в. пр-а, касается тѣхъ странъ, которыя остаются безъ владѣтелей и которыя сами умоляютъ (о подчиненіи), о чемъ я писалъ выше. Объ этихъ дѣлахъ поручилъ я сказать в. пр-у присланному вами Евфремію; прошеніе ея и. в-у, письмо къ гр. Панину, а также второе письмо послалъ я вамъ,—все это вы получите отъ него (Евфремія).

239. Д. VII. **29** Мая **1775 г. Письмо царя Ираклія къ гр. Н. И. Панину**. Подл. I вып. II т. № 169.

За то, что въ договорѣ съ Турками по собственному соизволенію ея и. в. упомянула наравнѣ съ великой Россійской имперіей насъ и въ подвластной намъ Грузіи живущіе народы и позаботилась навсегда обезпечить совершенно нашу страну отъ Турокъ,—за это приношу я предъ всем. выс. монархиней великую благодарность, какъ подобаетъ моей преданности: всесиль-

ный Богъ да возвеличитъ на многіе годы ея и. в-о! Мы всегда пребываемъ въ надеждѣ на покровительство отъ ея и. в-а, и поелику и ваше граф. с-о приняли на себя трудъ въ этомъ дѣлѣ,—то (и вамъ) благодарны мы за все.

Свойственнымъ вамъ высокимъ разумѣніемъ разсмотрите сіе милостиво: такъ какъ волею ея и. в-а и согласно вашимъ письмамъ мы объявили Туркамъ войну, что мы сами отъ себя не были въ силахъ допустить, да и сами они намъ повода не подавали къ этому, но такъ какъ мы объявили имъ войну и рискнули мы своимъ положеніемъ, а теперь обѣщано намъ покровительство отъ Русскаго государства по мирному Русско-турецкому договору,— поэтому изъявляемъ вамъ великую благодарность.

Небезъизвѣстно в-у с-у, что мы постоянно пребывали и пребываемъ въ полной преданности всем. вел. монархинѣ Россійской и вел. Россійской имперіи, поэтому если изъ сильной преданности разумѣніе мое доведетъ до вашего свѣдѣнія правду, то не сочтите это за дерзновеніе, ибо обыкновеніе преданнаго сердца—говорить правду и до свѣдѣнія доводить истину. Вашъ возвышенный разумъ да изволитъ вспомнить: въ эти послѣдніе годы по волѣ ея и. в-а и согласно вашему письму, намъ было объявлено и повелѣно начать съ Турками войну, и съ какимъ сильнымъ жаланіемъ приняли мы это, и головы свои обрекли на смерть я и каждый въ подвласной мнѣ странѣ, и тратились, не жалѣя никакихъ издержекъ. Количество этихъ затратъ въ правдивомъ донесеніи было доложено высоч-му двору, но не получили мы ожидаемаго отвѣта. Въ прошлые годы брата своего католикса (Антонія I) и сына своего Леона послалъ я съ клятвеннымъ листомъ къ ея и. в-у и всецѣло довѣрилъ себя и свою страну волѣ ея и. в-а, что касательно вышеупомянутыхъ дѣлъ свидѣтельствуется въ присланныхъ вами мнѣ письмахъ, но пока мои желанія остаются неосуществленными и я ни малѣйшаго свѣдѣнія не имѣю о положеніи этихъ дѣлъ.

Много разъ доводилъ я до свѣдѣнія в-го с-а,—съ какимъ рвеніемъ желали Закавказскіе христіане присоединиться къ намъ съ многочисленнымъ войскомъ; когда Русскій корпусъ стоялъ въ этой странѣ такъ сильна была ихъ мольба, что и до сего-

дняшняго дня они остаются при мнѣ съ тѣмъ же желаніемъ; они думали даже отправиться къ высокому двору, но, узнавъ о мирномъ договорѣ, не осмѣлились больше. Благодаря такому стеченію обстоятельствъ эти (да всѣ Закавказскіе христіане) крайне разочаровались въ надеждѣ. Но теперь, узнавъ, что нѣсколько тысячъ Русскаго войска высадилось у Дербента и на счастіе ея и. в-а истребили много Лезгинъ, а также опустошили нѣсколько Лезгинскихъ деревень, всѣ Лезгины да и всѣ Закавказскіе магометане до того перепуганы, что не только никто не осмѣлится противостать находящемуся у Дербента Русскому войску, но будьте твердо увѣрены, что всѣ христіане и магометане, живущіе между нами и Дербентомъ, заявятъ полную покорность ея и. в-у. Если Русское войско останется на продолжительное время въ томъ краѣ (около Дербента), то это будетъ большимъ утѣшеніемъ для Закавказскихъ христіанъ и придастъ имъ всевозможную силу и стойкость; если же войско это или не подвинется впередъ, или не продлитъ своего пребыванія тамъ, то это можетъ сильно опечалить и озаботить Закавказскихъ христіанъ.—Я это пишу какъ свое мнѣніе в-у графск. с-у.

Засимъ прошу васъ за себя и за свою страну, чтобы не забывали и помнили насъ и удостоили насъ должнаго отвѣта какъ на словахъ, такъ и на дѣлѣ, касательно тѣхъ нашихъ взглядовъ и нуждъ, о которыхъ мы выше писали.

Тифлисъ.

240. Д. XXIII. **23** Мая **1784** г. **Представленіе отъ царя Ираклія имп. Екатеринѣ II.** Подл. I вып. II т. № 77.

Предъявителя сего письма князя Гарсевана Чавчавадзе отправили мы къ в. и. в. для пребыванія при высоч. дворѣ в. и. в., въ силу всем. Трактата, пятаго артикула, котораго (Чавчавадзе) и препоручаю милостивому покровительству в. и. в. какъ своего сына и достойнаго довѣрія во всѣхъ дѣлахъ, которому и ввѣрены всѣ наши дѣла, представляемыя къ высоч. двору в. и. в-а.

241. XXII. Д. **4** Января **1792** г. **Письмо Грузинскаго посланца кн. Туманова сына Сулхана къ графу [Панину?].** Переводъ съ Грузинскаго.

Въ настоящее время крайняя нужда заставляетъ меня довести до вашего свѣдѣнія, что два года съ половиною какъ я не получалъ опредѣленнаго мнѣ содержанія. Пока я имѣлъ возможность брать въ долгъ (деньги) или продавать и закладывать свои вещи—я терпѣлъ и перебивался—теперь же не имѣю больше никакихъ средствъ къ жизни въ этой чуждой мнѣ странѣ, между тѣмъ всѣ прочіе посланники получили содержаніе, посему я прошу не оставить и меня, и дать мнѣ установленное содержаніе.

Яссы.

242. Д. XXIV. **17** Января **1793** г. **Представленіе отъ царя Ираклія имп. Екатеринѣ II.** Подл. I вып. II т. № 80.

По христіанскому обѣщанію я готовъ со всѣми моими войсками вездѣ и всегда рабски служить в. в—у и уповаю на ваше милосердіе, что подаренную вашею материнскою милостію артиллерію со всѣми приспособленіями, остающуюся въ Ектериноградѣ, повелите прислать намъ, чтобы Господь сподобилъ меня ополчиться противъ враговъ Россійской имперіи еще съ большею преданностью.

243. Д. XXIV. **10** Февраля **1793** г. **Представленіе имп. Екатеринѣ II о союзномъ договорѣ, заключенномъ между царями и владѣтелями Грузіи.** Подл. I вып. II т. № 81.

Высоч. дворъ в. и. в. чрезъ своихъ посланниковъ и посланій съ давнихъ поръ постоянно предлагалъ намъ, всѣмъ царямъ Иверскимъ, соединиться вмѣстѣ, что́ и осуществилось этимъ вѣчнымъ договоромъ (№ 48), заключеннымъ между нами, царями и владѣтелями Картли, Кахети, Имерети, Одиши (Мингреліи) и Гуріи нерушимо, какъ это наше соглашеніе явствуетъ изъ настоящаго трактата. Съ этихъ поръ мы, цари и владѣтели всей

Иверіи, желаемъ съ христіанскою преданностью рабски служить в. и. в. какъ христіанской монархинѣ, посему, какъ единовѣрные христіане, просимъ убѣдительно, чтобы навсегда пріобщить обитателей Картли, Кахети, Имерети, Одиши и Гуріи къ Россійской имперіи, и чтобы подобно Карталино-Кахетинскому царству вся Иверія была бы пріобщена къ Россійской имперіи, по смыслу настоящаго трактата, подъ покровительствомъ вашего августѣйшаго дома. Какъ и какими способами это можетъ состояться мы это предоставляемъ материнской заботливости в. и. в. обо всѣхъ христіанахъ, и просимъ усердно насъ, на службу Россійской имперіи соединеныхъ всей Иверіи царей и владѣтелей, осѣнивъ общимъ вашимъ покровомъ, освободить отъ мусульманскихъ властителей.

Подисали: Царь Картли, Кахети и другихъ Ираклій; Царь всей Имеретіи и другихъ Соломонъ; Влад. князь Одиши и другихъ Григорій; Влад. кн. Гуріи Вахтангъ.

Груз. текстъ этого документа безъ даты и печатей.

244. Д. XXIII. **9** Апрѣля **1794** г. **Письмо княгини Маріи Чавчавадзе къ С. Л. Лашкареву**. Подл. I вып. II т. № 86.

Княгиня Марія Чавчавадзе, урожденная княжна Авалова, жена Груз. посланника при Петербургскомъ дворѣ Гарсевана Ревазовича Чавчавадзе проситъ настоящимъ письмомъ С. Л. Лашкарева изъ Грузіи увѣдомить ее—гдѣ ея мужъ, кн. Чавчавадзе, и ея братъ, секретарь Груз—го посольства кн. Георгій Аваловъ, находятся, и если они уже выѣхали изъ Петербурга, то ея письма для передачи князю Чавчавадзе пусть останутся у него, Лашкарева, до поры до времени.

245. Д. XXIII. **19** Октября **1794** г. **Письмо кн. Гарс. Чавчавадзе къ гр. А. А. Безбородко.** Подл. I вып. II т. № 87.

Офицеры, отправленные со мною его высокопр. Ив. Васил. Гудовичемъ, исполняли свои обязанности усердно и я доволенъ ими; они мнѣ здѣсь (въ Петербургѣ) не нужны, и сами они

желаютъ возвратиться, и прошу ихъ отправить обратно. Особенно сопровождавшій меня приставъ маіоръ Ахвердовъ всячески старался ревностно исполнять свои обязанности, посему прошу у в—го графск. с—а опредѣлить этого маіора Ахвердова командиромъ 1-го баталіона Кизлярскаго гарнизона, или же сдѣлать его директоромъ той же Кизлярской пограничной таможни; равно и двухъ другихъ офицеровъ—подпоручика Дубинина и прапорщика Ростеванова не оставить (безъ награды), чѣмъ вы меня премного обяжете.

Грузинскій полномочный министръ князь Гарсеванъ Чавчавадзе.

246. Д. XXIV. **1** Іюня **1795** г. **Письмо царя Ираклія къ гр. А. А. Безбородко**. Подл. I вып. II т. № 92.

Отправленнаго нами (въ Петербургъ) сего князя Георгія Ивановича Авалова, оберъ-егермейстера и кабинетъ-секретаря нашего, усердно рекомендуя в—у с—у, прошу оказывать ему ваше доброжелательство.

247. Д. XXII. Іюль, **1795** г. **Нота кн. Г. Р. Чавчавадзе князю А. А. Безбородко**. Пер. съ Грузинскаго.

Нынѣшній властитель Персіи Ага-Магомедъ-Ханъ, домогающійся быть признаннымъ Шахомъ, — собирается сдѣлать нападеніе на Грузію, и я, по обязанности своей, всенижайше прошу васъ увѣдомить меня вточности: соизволитъ ли высоч. Россійскій дворъ, въ силу своихъ обязательствъ по Трактату [Русско-грузинскому 1783 г.], подать намъ помощь и защиту (вспомогательное войско), или же нѣтъ?

Прошу в-у свѣтлость скоро дать мнѣ отвѣтъ на это мое представленіе и своимъ благодѣяніемъ ополчиться на защиту царя и Грузіи,—намъ теперь крайне необходимо знать это.

Полномочный министръ
кн. Г. Чавчавадзе.

248. Д. XXIII. **16** Апрѣля **1797** г. **Письмо царицы Даріи къ имп. Маріи Θеодоровнѣ.** Подл. I вып. II т. № 115.

Царица Дарія проситъ имп. Марію Θеодоровну предстательствовать предъ имп. Павломъ Петровичемъ объ оставленіи въ Грузіи, состоящей подъ покровительствомъ Россіи, нѣкоторой части Русскаго войска, безъ чего страна вновь можетъ подвергнуться разоренію отъ враговъ.

Тифлисъ.

249. Д. XXIII. **16** Апрѣля **1797** г. **Письмо царя Ираклія къ кн. А. А. Безбородко.** Подл. I вып. II т. № 113.

Содержаніе настоящаго письма тождественно съ содержаніемъ представленія отъ царя Ираклія, помѣщеннаго въ настоящемъ выпускѣ стр. 160, № 114.

250. Д. XXIII. **28** Апрѣля **1797** г. **Отношеніе отъ кн. Г. Р. Чавчавадзе къ кн. А. А. Безбородко.** Подл. I вып. II т. № 116.

Поелику вижу я, что вы заняты въ настоящее время многими дѣлами и готовитесь уѣхать, посему я не заявляю вамъ о дѣлахъ, порученныхъ мнѣ царемъ, государемъ моимъ, для доклада вамъ; буду имѣть честь предъявить ихъ въ Петербургѣ; теперь же прошу только в. с. о томъ, чтобы, если приказъ объ оставленіи въ Грузіи Русскаго войска еще не посланъ, то послать приказъ главнокомандующему на линіи не спѣшить отозваніемъ Русскаго войска изъ Грузіи въ Россію пока я не доведу до вашего свѣдѣнія то, что̀ поручено мнѣ моимъ царемъ, а затѣмъ поступайте какъ заблагоразсудитъ в. с.

Москва.

251. Д. XXIII. **8** Декабря **1797** г. **Письмо кн. Г. Чавчавадзе къ кн. А. А. Безбородко.** Подл. I вып. II т. № 125; ср. ниже II вып. II т. № 190.

Отъ имени всего Грузинскаго народа осмѣливаюсь утруждать настоящимъ прошеніемъ вашу свѣтлость.

Когда я уѣзжалъ изъ Грузіи все ея населеніе возложило на меня [обязанность] всенижайше просить васъ, свѣтл. князь, принять на себя милостивое посредничество за нихъ предъ его имп. в-мъ въ слѣдующемъ [дѣлѣ]:

Въ 312 году по Р. Хр., въ царствованіе въ Грузіи царя Миріана изъ Хосроянской династіи, принесенный въ Грузію св. Ниной крестъ Спасителя нашего, которымъ (крестомъ) она обратила все наше отечество отъ идолопоклонства въ православное христіанство,—крестъ этотъ послѣ отъѣзда въ Россію блаженной памяти царя Грузинскаго Вахтанга (VI) былъ тайно увезенъ въ Россію Грузинскимъ епископомъ Романозомъ (Романомъ) и былъ имъ отданъ сестрѣ своей Аннѣ Егоровнѣ, супругѣ царевича Бакара (Вахтанговича); крестъ этотъ и до сихъ поръ хранится въ домѣ внука упомянутой царевни, Грузинскаго князя (царевича) Георгія,—поэтому поводу всѣ тамошніе жители, возлагающіе надежду на в-у свѣтлость и на правосудіе е. имп. в-а, чрезъ меня всенижайше просятъ о возвращеніи того креста Господня Грузинскому народу, какъ св. Покровителя его, которому по всей справедливости надлежитъ находиться навсегда среди него. Получивъ его, сердце народа можетъ укрѣпиться новыми чувствами и, воспринявъ радостныя впечатлѣнія, тѣмъ больше будутъ признательны они в-ей свѣтлости.

252. Д. XXVI. **5** Января **1798** г. **Письмо царицы Даріи къ имп. Павлу Петровичу**. Подл. I вып. II т. № 127.

Почтительно приняла я высоч. указъ в. и. в-а о бѣглыхъ солдатахъ, присланный царю (Ираклію) моему, и всенижайше доношу в. и. в-у, что царь мой не былъ въ состояніи самъ про-

честь вашъ указъ, равно и отвѣтить на него, поелику вотъ уже *мѣсяцевъ шесть* какъ онъ хвораетъ, и въ настоящее время въ особенности сильно боленъ, посему я осмѣливаюсь доложить вамъ, что царь мой не принималъ къ себѣ ни одного (бѣглаго Русскаго) солдата. Когда войска в. и. в-а отправились изъ Грузіи (въ Россію), мой царь и тогда уже былъ боленъ, и въ тоже время Омаръ-Ханъ съ Дагестанскимъ войскомъ расположился въ 6 миляхъ отъ нашей страны съ цѣлью вторгнуться къ намъ, и, вѣроятно, извѣстно уже в. и. в., что въ Кахетіи онъ опустошилъ 6 большихъ деревень и совершенно уничтожилъ ихъ пожаромъ, равно и жители другихъ деревень выселились и скрывались въ укрѣпленныхъ мѣстахъ, и поелику въ тоже время снялись непобѣдимыя войска в. и. в-а и отправились изъ Грузіи въ Россію, то мы не имѣли возможности ловить дезертировъ (Русскихъ), тѣмъ болѣе, что наибольшая ихъ часть бѣжала въ другія государства; кромѣ того мы слышали, что начальникъ (Русскаго отряда) предосудительно велъ себя, что когда къ нему приводили пойманныхъ въ дорогѣ бѣглыхъ солдатъ, онъ плохо обходился и запугивалъ тѣхъ, которые къ нему приводили таковыхъ. Немыслимо, чтобы мы или наши подданные переманивали къ намъ вашихъ солдатъ, когда мы сами желаемъ, чтобы дѣти наши находились на службѣ вашей и всегда расчитываемъ на милостивое ваше покровительство, посему умоляемъ милостиво воззрѣть на наше затруднительное положеніе и всемилосердое сердце ваше не отвратить отъ насъ. Мы прикажемъ непремѣнно поискать тѣхъ дезертировъ, которые быть можетъ скрываются въ деревняхъ нашего царства, и ловить ихъ; нѣкоторые изъ нихъ уже доставлены мнѣ, которыхъ я отсылаю вашему генералу графу Гудовичу, и въ будущемъ сколько только найдемъ ихъ, будемъ немедленно всѣхъ посылать ему. Могу увѣрить в. и. в., что ни одного солдата вашего здѣсь не оставлю и надѣюсь, что в. и. в. не разгнѣвается на насъ относительно тѣхъ Русскихъ дезертировъ, которыхъ нѣтъ въ нашей странѣ и на которыхъ мы не можемъ имѣть никакой власти.

Свѣтл. князь Безбородко получитъ отъ насъ письменное заявленіе о нашихъ дѣлахъ и прошу милостиво выслушать его.

*

Я ввѣряю своихъ дѣтей и всѣхъ вообще угнетенныхъ здѣшнихъ христіанъ послѣ Бога вашему покровительству.

Телавъ.

253. Д. XXIV. **5** Января **1798** г. **Письмо царицы Дарьи къ имп. Маріи Ѳеодоровнѣ**. Подл. I вып. II т. № 128.

Содержаніе этого письма тождественно съ предыдущимъ № 252.

254. Д. XXIV. **5** Января **1798** г. **Письмо царицы Дарьи къ кн. А. А. Безбородко**. Подл. I вып. II т. № 129.

Содержаніе настоящаго письма также тождественно съ предыдущимъ № 252.

255. Д. XXII. **3** Февраля **1797** г. **Письмо царя Ираклія къ С. Л. Лашкареву**. Подл. I вып. II т. № 108.

Намъ извѣстно, что в-е пр-о намъ доброжелательны и всегда заботитесь о нашихъ дѣлахъ, и мы увѣрены, что, вы какъ сынъ нашей земли, и впредь будете заботиться и не перестанете трудиться по нашимъ дѣламъ, за что̀ мы вамъ благодарны.

Въ настоящее время нашего полномочнаго министра, князя Гарсевана Чавчавадзе отправили мы къ высоч. двору, и онъ вамъ сообщитъ о насъ и о дѣлахъ нашей страны, и надѣемся, что в-е пр-о не перестанете по обыкновенію думать о нашихъ выгодахъ, и мы остаемся съ совершеннымъ почтеніемъ.

Тифлисъ.

256. Д. XXIV. **10** Марта **1798** г. **Письмо царицы Даріи къ имп. Павлу**. Подл. I вып. II т. № 130.

Сострадательнымъ участіемъ въ болѣзни нашего царя (Ираклія) еще больше были подтверждены намъ безграничная милость и соболѣзнованіе, поелику всем. соизволили прислать намъ опытнаго врача для царя нашего, равно и слугу в. и. в.,

сына нашего Миріана, котораго мы не видали 14 лѣтъ, и которому было наказано возвратиться къ намъ и отъ высоч. в. и. в. имени пожелать царю нашему скораго выздоровленія; но судьба послала несчастіе дому нашему, такъ, что еще до полученія вашей небесной милости *царь нашъ 11 Января скончался*, оставивъ меня и дѣтей моихъ сиротами, и послѣ Бога мы не имѣемъ другого утѣшителя и защитника кромѣ в. и. в. Поелику и усопшій царь въ день своей кончины повторилъ мнѣ обычное свое повелѣніе, чтобы я съ дѣтьми моими всегда пребывала подъ высоч. покровительствомъ и вѣрнопреданными на службѣ в. и. в., посему преклоняю главу свою и осиротѣлыхъ дѣтей моихъ предъ высоч. престоломъ. Великій государь, воззри божески милостивымъ окомъ на наше несчастіе и соизволь, чтобы высоч. покровительство ваше послужило намъ утѣшителемъ, защитникомъ и прославленіемъ имени в. и. в., ибо на это возлагаемъ все упованіе наше. Всепокорнѣйше прошу в. и. в. не гнѣваться на насъ за то, что всем. намъ присланный врачъ Герціусъ остается еще у насъ; онъ въ настоящее время лечитъ нѣсколькихъ опасно больныхъ двора нашего, въ наступающемъ же Апрѣлѣ мѣсяцѣ непремѣнно отправлю его въ Россію вмѣстѣ съ сыномъ моимъ Миріаномъ, съ слугой в. и. в., котораго (Миріана) прошу не лишать обычной милости в. и. в., ибо счастіе его зависитъ отъ благосклонности къ нему в. и. в., чѣмъ не мало будетъ утѣшено угнетенное горемъ сердце мое. Нынѣшнее положеніе наше будетъ усмотрѣно в. и. в. изъ настоящаго письма.

О царѣ Георгіѣ, сынѣ моемъ, я не утруждаю в. и. в., поелику онъ самъ снаряжаетъ посольство съ прошеніемъ объ утвержденіи его на царство, чтобы в. и. в. изволили милостиво принять (подъ покровительство) эту страну, Богомъ вамъ врученную.

Телавъ.

257. Д. XXVI. **10** Марта **1798** г. **Письмо царицы Даріи къ имп. Маріи Θеодоровнѣ**. Подл. I вып. II т. № 131.

По содержанію настоящее письмо тождественно съ предыдущимъ № 256.

258. Д. XXIV. Апрѣль, **1798** г. **Сообщеніе въ Иностранную Коллегію отъ Грузинскаго посланника кн. Г. Р. Чавчавадзе.** Подл. I вып. II т. № 132.

Мѣсяца Апрѣля 14 естафетомъ получилъ отъ ея высочества царицы (Дарьи) письма, которыя я поднесъ его пр—ву Сергѣю Лазаревичу (Лашкареву), чтобы онъ ихъ вручилъ всѣмъ по назначенію. Мнѣ пишутъ изъ Грузіи пока только, что послѣ кончины государя моего, блаженной памяти царя Ираклія, принялъ власть (царскую) законный его Наслѣдникъ Георгій, который снаряжаетъ къ высоч. двору посольство съ прошеніями о всѣхъ своихъ дѣлахъ, посему онъ самъ въ настоящее время ничего не пишетъ, не имѣя времени вслѣдствіе множества дѣлъ, какъ всегда бываетъ въ такихъ несчастныхъ случаяхъ.

259. Д. XXIV. **14** Мая **1798** г. **Письмо царицы Даріи къ имп. Павлу.** Подл. I вып. II т. № 133.

По поводу почтительнѣйшаго моего донесенія высоч. двору объявлено мнѣ письменно отъ ген.-лейт. гр. Маркова благорасположеніе в. и. в. къ Грузинскому царскому дому, и что согласно моему донесенію потребованы отвѣты отъ подполковника Таганрогскаго полка Спѣшнева, который, будучи найденъ виновнымъ, отданъ подъ военный судъ. Услышавъ о такой божеской милости, за которую я ничѣмъ не могу отплатить высоч. престолу, кромѣ заявленія, что я съ дѣтьми моими готовы служить в. и. в. до послѣдней капли крови.

Слугу в. и. в., сына моего Миріана, хотя я собиралась отправить на службу в. и. в., но неожиданно получилъ онъ повелѣніе изъ Военной Комиссіи в. и. в., которому (Миріану) объявлено, что волею в. и. в. онъ освобождается отъ Русской службы, посему пока мы еще не отправляемъ его, который грустно ждетъ на это высоч. соизволенія.

260. Д. XXIV. **18** Мая **1798** г. **Письмо царицы Даріи къ имп. Павлу**. Подл. I вып. II т. № 134.

По высоч. соизволенію в. и. в. присланный къ намъ для леченія почившаго царя нашего докторъ Герціусъ, котораго мы уже отправили обратно къ мѣсту его служенія 14 мая, много намъ помогъ опытностью своего медицинскаго искусства и своими стараніями во время приключившейся болѣзни, вслѣдствіе постигшаго насъ тяжкаго горя, намъ и прочимъ членамъ дома нашего, такъ и благодаря его совѣтамъ, свирѣпствовавшее въ городѣ Тифлисѣ повѣтріе не имѣло тяжкихъ послѣдствій, за что приношу усерднѣйшую мою благодарность предъ август. престоломъ вашимъ. Далѣе царица Дарія проситъ имп. Павла Петровича повелѣть вновь прислать доктора Герціуса въ Грузію на нѣкоторое время, чтобы Грузинскіе врачи могли усовершенствоваться подъ его руководствомъ.

Телавъ.

261. Д. XXIV. **28** Іюня **1798** г. **Письмо изъ Тифлиса къ армянскому архіеп-у Іосифу (Аргутинскому) отъ царевича Давида Георгіевича.** Подл. I вып. II т. № 136.

Будешь интересоваться здѣшними дѣлами,—Баба-Ханъ прибылъ въ Урмію, и оттуда прибылъ къ нашему Государю (царю Георгію) отъ Баба-Хана нѣкто Каджаръ Насахчибаши Мамадъ-Ханъ съ фирманомъ и требованіемъ отъ царя послать къ нему (Баба-Хану) сына своего. Я перевелъ этотъ фирманъ и послалъ его графу Маркову. Баба-Ханъ въ фирманѣ этомъ пишетъ царю Георгію: «если своего сына не пришлешь, то ожидай, что я причиню тебѣ бѣдъ въ трое ужаснѣе, чѣмъ это сдѣлалъ мой дядя (Ага-Магомедъ-Ханъ)». Поэтому его высочество царь (Георгій) приказалъ, чтобы ты заявилъ князьямъ Безбородко и Куракину, что наше положеніе чрезвычайно тяжелое: если мы отъ нихъ (Русскихъ) откажемся, то стыдно будетъ намъ за наше слово и честь,—и какъ намъ отъ нихъ отказаться?— боимся притомъ данной нами присяги. Если же не откажемся,

то Грузія подвергнется еще большему опустошенію теперь, чѣмъ это случилось при царѣ Ираклiѣ,—и по этому случаю находимся въ большомъ смятеніи. Постарайся, пожалуйста, если дорожите Грузіей и расчитываете на ея поддержку, то найдите для этого дѣла какое-нибудь лекарство (исходъ). Особенно мое положеніе тѣмъ еще печальнѣе, что если эта страна (Грузія) выйдетъ изъ-подъ покровительства ихъ (Россіи), то я долженъ буду этимъ пожертвовать имъ своими правами какъ Наслѣдникъ престола [Грузинскаго], такъ какъ я не могу измѣнить своему Императору (Русскому), и меня будутъ преслѣдовать за то, что числюсь въ ихъ (Русской) службѣ.

Все это случилось пять дней спустя послѣ того какъ мы написали письма Императору и графу. Прошу постараться прислать мнѣ полученный отвѣтъ на это безъ замедленія. Устроилъ я и то, о чемъ я тебѣ писалъ для Сергѣя Лазаревича (Лашкарева).

Телавъ.

262. Д. XXIV. **30** Іюня **1798** г. **Представленіе отъ царя Георгія имп. Павлу.** Подл. I вып. II т. № 135.

Всему свѣту извѣстно, что величіе и знатность ваша одинаково сіяютъ какъ и доброта сердца вашего. Хотя съ юныхъ лѣтъ я имѣлъ желаніе болѣе сильное, чѣмъ у предковъ моихъ, прибѣгнуть съ искреннею преданностію къ покровительству порфиры вашей, но до сего времени средостѣніемъ я имѣлъ свое положеніе, которое мѣшало желанію моему осуществиться, и такъ какъ завѣса эта нынѣ уже спала, посему, поднявъ очи, исповѣдую тебя за своего августѣйшаго монарха и своего государя, и уповаю, что рука, простертая мною къ в. и. в., не будетъ отвергнута: чтобы мои просьбы всегда были услышаны вами, чтобы мы не лишились той милости, которая въ ратификованномъ Договорѣ была обѣщана мнѣ и блаженной памяти отцу моему, чтобы подобно мнѣ и наслѣдникъ мой Давидъ не былъ лишенъ этой милости. Если же я и царство мое лишимся

покровительства в. и. в., тогда я и царство мое **этимъ** несча-стіемъ будемъ обрѣчены на крайнее **испытаніе, ибо тогда** должны будемъ постоянно опасаться мусульманскихъ державъ, будучи мы совершенно обезсилены. Послѣ того какъ по праву законнаго Наслѣдника я получилъ тронъ и вступилъ на царскій престолъ,—я объ этомъ въ свое время в. в-у чрезъ графа Гудовича представлялъ, но таковое мое посланіе не застало графа Гудовича на линіи, и не знаю куда оно дѣлось.

Телавъ.

263. Д. XXIV. **30** Августа **1798** г. **Письмо неизвѣстнаго (С. Л. Лашкарева?) изъ С.-Петербурга къ царю Георгію.** Подл. I вып. II т. № 137.

Грамоту в. в-а я получилъ съ признательностью и приношу благодарность за вашу ко мнѣ милость (пожалованіе), и со своей стороны увѣряю в. в-во, что чѣмъ только могу стараюсь о пользахъ вашего царскаго дома и царства и преданъ имъ, и съ Божьей помощью подвинули мы дѣло до настоящаго положенія, что́ можетъ засвидѣтельствовать посланникъ в. в-а кн. Чавчавадзе, и если бы вы до сихъ поръ возвратили князя Авалова, то теперь дѣло это было-бы закончено та̀къ, какъ того требуютъ выгоды вашего царскаго дома. Вновь состоялся приказъ е. и. в-а привести въ исполненіе все (проектированное). Все готово, ничего больше не ждемъ, кромѣ пріѣзда князя Авалова съ вашими представленіями.

С.-Петербургъ.

264. Д. XXIII. **11** Октября **1798** г. **Грамота царя Георгія князю Г. Р. Чавчавадзе.** Подл. I вып. II т. № 138.

Этою грамотою царь Георгій назначаетъ кн. Г. Р. Чавчавадзе своимъ посланникомъ при Петербургскомъ дворѣ.

Телавъ.

265. Д. XXII. **11** Октября **1798** г. **Письмо царя Георгія къ С. Л. Лашкареву.** Подл. I вып. II т. № 139.

Письмо вашего пр-а мы получили съ большимъ почтеніемъ и узнали все, что въ немъ писано, и благодаримъ васъ за такое благопопеченіе. Все о чемъ мы желаемъ просить у е. и. в. изложено нами въ нѣсколькихъ пунктахъ; вамъ также послали мы копію съ этихъ просительныхъ пунктовъ, и просимъ ваше пр-о во всѣхъ инстанціяхъ хлопотать съ особеннымъ усердіемъ по этому дѣлу, и привести его въ исполненіе, чѣмъ вы насъ премного обяжете.

Телавъ.

266. Д. XXIII. **11** Октября **1798** г. **Письмо царя Георгія къ кн. А. А. Безбородко.** Подл. I вып. II т. № 140.

Царь Георгій въ нѣсколькихъ словахъ рекомендуетъ князю Безбородко князя Георгія Ивановича Авалова присланнаго царемъ въ Петербургъ гонцомъ.

Телавъ.

267. Д. XXIII. **16** Октября **1798** г. **Письмо царицы Маріи, супруги царя Георгія, имп. Маріи Ѳеодоровнѣ.** Подл. I вып. II т. № 142.

Въ этомъ короткомъ письмѣ царица Марія изъявляетъ свое высокое почтеніе и преданность императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ.

Телавъ.

268. Д. XXIV. **1798** г. **Списокъ инвеституръ и подарковъ, полученныхъ царемъ Георгіемъ отъ имп. Павла чрезъ Русскаго министра въ Грузіи П. И. Коваленскаго.** Подл. I вып. II т. № 145.

Царская корона золотая, украшенная нечастыми драгоцѣнными камнями, равно и скипетръ такой же. Сабля золотая укра-

шенная драгоцѣнными камнями. Царская порфира бархатная, подбитая горностаемъ, съ вышитыми гербами Грузинскимъ и Русскимъ.

Знамя бѣлое съ двуглавымъ орломъ по серединѣ и Грузинскимъ гербомъ (по среди Русскаго герба).

Тронъ бархатный, обшитый золотымъ позументомъ.

Три подушки для трона съ гербами Грузіи, а кругомъ гербы Русскіе.

Три стола для трона, также крытые бархатомъ и обшитые позументами. По одной подушкѣ для столовъ.

Три ордена, украшенные алмазами, св. первозв. апостола Андрея, св. великомуч. Екатерины и св. Анны 1-ой степени.

Ея высочеству царицѣ Маріи Георгіевнѣ золотой букетъ, алмазами украшенный, и богатый Русскій костюмъ, обшитый горностаемъ.

Нашимъ 7-ми сыновьямъ перстни, а 8-му золотые часы съ алмазами.

Нашимъ двумъ дочерямъ—Гаіане—золотые часы, украшенные алмазами и золотой цѣпочкой, и Тамарѣ—перстень съ алмазомъ.

Архимандриту Евфимію—золотой крестъ, украшенный камнями аква-марина и золотою цѣпочкой.

Нашему зятю князю Багратіону—золотой ларецъ (табакерка?) съ емалью и съ минятюрнымъ изображеніемъ, обсаженный алмазами.

Нашему тестю князю Циціону—перстень съ гранатомъ, украшенный алмазами.

Царь Георгій.

269. Д. XXIV. **12** Ноября **1798** г. **Письмо царицы Даріи къ имп. Павлу**. Подл. I вып. II т. № 146.

Царица Дарія пишетъ, что послѣ смерти супруга своего, царя Ираклія, она отъ 14 Марта 1798 г. обращалась письменно къ императору, на которую она отвѣта не получила. Теперь узнала отъ посторонних, что отвѣтъ е. и. в. получилъ нынѣ царствую-

щій въ Грузіи царь (Георгій), котораго (отвѣта) содержаніе **мнѣ** никѣмъ не объявлено,—пишетъ царица Дарія. Между тѣмъ покойный царь обращался только къ в. и. в. и ни къ кому другому, поэтому Дарія проситъ императора призрѣть на осиротѣвшее семейство царя Ираклія и удостоить отвѣта.

Писано въ городѣ Ананурѣ.

270. Д. XXIV. **12** Ноября **1798** г. **Письмо царицы Даріи къ кн. А. А. Безбородко.** Подл. I вып. II т. № 147.

Содержаніе это письма тождествено съ предыдущимъ № 269.

Писано также въ городѣ Ананурѣ.

271. Д. XXIV. **2** Января **1799** г. **Сообщеніе въ Иностр. Коллегію отъ кн. Г. Чавчавадзе.** Подл. I вып. II т. № 149.

Поданными мною въ разное время высокому министерству письменными и словесными заявленіями я имѣлъ честь неоднократно увѣдомлять министерство, что врагъ Грузіи Паша Ахалцихскій, находящійся подъ властью Порты Оттоманской, съ цѣлію вредить всячески Грузіи, содержитъ въ своемъ владѣніи хищниковъ Лезгинъ и напускаетъ ихъ постоянно розорять Грузію, вслѣдствіе чего отечество мое терпитъ крайнее разореніе и лишается множества семействъ, уводимыхъ въ плѣнъ Лезгинами во время своихъ набѣговъ на Грузію; подобнымъ образомъ они полонили князя Циціанова и доставили его Пашѣ Ахалцихскому, который требуетъ отъ родственниковъ Циціанова выкупъ за него 3000 р. с. и по сегодняшній день Лезгины, постоянно опустошающіе ее, не даютъ ей покоя. Въ настоящее время намъ извѣстно, что существуетъ союзъ (дружба) между нашей покровительницей, Россіей, и Портой Оттоманской, поэтому всенижайше прошу высокое мин-о обратить вниманіе на это—написать Русскому посланнику въ Царьградѣ сдѣлать представленіе Портѣ, чтобы она приказала Ахалцихскому Пашѣ не принимать Лезгинъ въ своемъ владѣніи и не держать ихъ впредь

у себя; Грузины же, уведенные ими въ плѣнъ, были бы возвращены намъ. Если же Паша не согласится на это, тогда между Грузіей и имъ никогда не будетъ мира, и чтобы въ будущемъ не считали насъ зачинщиками войны съ Ахалцихомъ, о чемъ и имѣю честь увѣдомить высокое мин-о.

272. Д. XXIV. **8** Января **1799** г. **Письмо къ кн. Безбородко отъ кн. Г. Р. Чавчавадзе.** Подл. I вып. IV т. № 150; ср. переводъ ниже II вып. II т. № 191.

Содержаніе настоящаго письма сходно съ содержаніемъ предыдущаго (№ 271). Кн. Чавчавадзе увѣдомляетъ кн. Безбородко, что Паша Ахалцихскій собираетъ Лезгинское войско, чтобы напасть на Грузію; Чавчавадзе проситъ Безбородко написать Русскому резиденту въ Константинополѣ сдѣлать представленіе Портѣ о воспрещеніи Ахалц. Пашѣ содержать у себя Лезгинскія войска.

Далѣе, кн. Чавчавадзе продолжаетъ: «еще осмѣливаюсь доложить в. свѣтости о нашемъ положеніи,—что теперь на мѣсто Аги-Магомедъ-Хана въ Персіи царствуетъ другой, который будетъ домогаться, чтобы мы его признали верховнымъ государемъ, посему необходимо, чтобы вы насъ увѣдомили,—какой отвѣтъ мы можемъ дать на это, чтобы изъ этого не вышло для васъ обиднаго, а для насъ вреднаго какого нибудь дѣла».

273. Д. XXIII. **29** Января **1799** г. **Письмо кн. Г. Р. Чавчавадзе къ кн. Георгію (Егору) Александровичу Багратіону.** Подл. I вып. II т. № 152.

По повелѣнію царя, государя моего, и по просьбѣ всѣхъ его подданныхъ прошу в. с. возобновить вашей родинѣ любовь вашихъ предковъ и вѣчно обязать какъ царя, такъ и тамошнихъ жителей и церкви, возвративъ имъ взятый отътуда крестъ св. Нины, который теперь находится у васъ и котораго сила можетъ, по вѣрѣ вашей, покровительствовать и отътуда вамъ и любезной вашей семьѣ. Я же съ своей стороны увѣряю в. с.,

что за это они будутъ прославлять васъ и обяжете ихъ вѣчною благодарностью къ вамъ, однимъ изъ каковыхъ пребуду и я до конца моей жизни.

С.-Петербургъ.

274. Д. XXIV. **26** Апрѣля **1799** г. **Письмо царевича Давида къ кн. Г. Чавчавадзе изъ Тифлиса.** Подл. I вып. II т. № 155.

Царевичъ Давидъ, по приказанію отца своего царя Георгія, предлагаетъ князю Чавчавадзе заявить гдѣ слѣдуетъ, чтобы Турецкія власти возвратили Грузіи уведенныхъ ими кочевыхъ татаръ Грузинскихъ подданныхъ.

275. Д. XXIV. **1** Мая **1799** г. **Переводъ собственноручнаго письма С. Л. Лашкарева къ царевичу Давиду Георгіевичу.** Подл. I вып. II т. № 173.

Свѣтлѣйшій царевичъ,
Мой милостивый Государь!

Въ настоящее время отправился къ вамъ (въ Грузію) посланникъ его высочества, отца вашего, князь Гарсеванъ Чавчавадзе со своимъ семействомъ; найдено нужнымъ, чтобы къ предстоящему счастливому событію и онъ находился съ вами, и онъ подробно обо всемъ лично доложитъ вамъ.

Господинъ министръ Коваленскій выѣдетъ чрезъ дней пять съ короной и совсѣми нужными предметами, приличествующими царскому званію,—все это окончательно повелѣно и подписано е. и. в-мъ.

Равно и гг. мелики чрезъ недѣлю выѣдутъ отсюда съ грамотою е. и. в. къ его высочеству (царю Георгію); изъ нее вы усмотрите основанія, на какихъ они отправлены къ вамъ.

Въ заключеніе всепреданнѣйше рекомендую отправленнаго въ качествѣ пристава вмѣстѣ съ посланникомъ (кн. Чавчавадзе) переводчика Иностранной Коллегіи Якулева, который снабженъ въ дорогу всѣмъ необходимымъ.

Итакъ, остаюсь навсегда съ рабскою услужливостью,
вашей свѣтлости рабъ Сергѣй Лашкаревъ.

276. Д. XXIII. **21** Мая **1799** г. **Письмо кн. Г. Чавчавадзе къ гр. Остерману**. Подл. I вып. II т. № 156.

Кн. Чавчавадзе проситъ гр. Остермана вскрывать пакеты, адресованные на его, Чавчавадзе, имя отъ царя Георгія, если таковые будутъ получены въ его отсутствіе изъ Петербурга.

Москва.

277. **7** Сентября **1799** г. **Полномочіе, данное царемъ Георгіемъ посланникамъ своимъ, отправленнымъ имъ въ С.-Петербургъ.** Подл. I вып. II т. № 175.

Сентября 7 1799 года. Данный нами для представленія его имп-у вел-у проектъ вамъ, отправленнымъ нами нашимъ вѣрноподданнымъ господамъ посланникамъ:

Предоставьте имъ все мое царство и мое владѣніе, какъ жертву чистосердечную и христіански праведную, и предложите его не только подъ покровительство высочайшаго великаго Русскаго Императорскаго престола, но предоставьте вполнѣ ихъ власти и попеченію, чтобы съ этихъ поръ царство Картлосіановъ считалось принадлежащимъ Державѣ Россійской съ тѣми правами, которыми пользуются находящіяся въ Россіи другія области.

Послѣ этого подношенія всенижайше доложите императору великой Россіи, чтобы онъ, во время принятія имъ Грузинскаго царства въ полную свою власть и распоряженіе, утвердилъ просимое мною въ настоящемъ пунктѣ (проектѣ) со всемилостивѣйшимъ письменнымъ обѣщаніемъ: не прекращать въ домѣ моемъ царскаго званія, а допустить царствовать наслѣдственно какъ это было при предкахъ моихъ.

Равно просите у всем. государя всенижайше подносимыми прошеніями помѣстья въ Россійской имперіи для меня и для дѣтей моихъ въ полное и потомственное владѣніе, каковое пожалованіе будетъ служить вящшимъ подтвержденіемъ настоящаго договора.

Царь всей Грузіи Георгій.

Послѣ того какъ будутъ приняты упомянутые пункты, просите также жалованіе соотвѣтствующимъ образомъ.

Царь всей Грузіи Георгій.

Князь Гарсеванъ Чавчавадзе.

278. 1799 г. Представленіе отъ царя Георгія имп. Павлу. Подл. I вып. II т. № 174.

Получилъ я милостивую грамоту в. и. в., утверждающую меня на царскомъ престолѣ и присланную мнѣ отъ высоч. двора чрезъ нашего князя Гарсевана Чавчавадзе. При этомъ узналъ я и о другихъ милостяхъ ко мнѣ: чрезъ министра вашего (Коваленскаго) присланы мнѣ царскія инвеститупы и также войска в. и. в. для охраны моего небольшого царства. Еще до полученія мною этой милости, будучи совершенно увѣренъ во всемъ, я уже отправилъ съ собственноручно подписанною грамотою посланниковъ своихъ князей нашихъ Георгія Авалова и Реваза (Элеазара) Палавандова для принесенія всенижайшей моей благодарности за таковыя милости. Но, всем. государь, соизволь воззрѣть еще милостивѣе на находящееся подъ вашимъ покровительствомъ царство мое и повели расположить здѣсь 6 тысячъ человѣкъ изъ войска в. и. в., чтобы отбить и уничтожить нашихъ враговъ, и освободиться отъ угнетающихъ насъ думъ, которыя (войска) должны всегда оставаться при насъ, и которыя не должны быть отзываемы обратно въ Россію.

Далѣе, нынѣшнее наше положеніе требуетъ, чтобы было приказано пребывающему здѣсь вашему министру опредѣлить границы наши съ Адербейджаномъ, такъ какъ посланникъ ихъ (Адербейджанскихъ хановъ) еще и по сей день остается у насъ и проситъ въ заложники сына, и если не подоспѣетъ еще милость ваша (увеличеніе войска), то находящееся здѣсь небольшое войско не достаточно будетъ для нашей охраны, равно и сына нашего также возьмутъ у насъ. Сынъ и главнокомандующій шаха, одержавшіе побѣду, находятся теперь въ Хой, и каждый день присылаютъ къ намъ человѣка и уговариваютъ насъ,—и,

если защита не будетъ намъ оказана вами вскорости, то мы не можемъ не отдать имъ нашего сына; равно если не получимъ еще подкрѣпленія войсками, то нельзя будетъ установить границу (между Грузіей и Адербейджаномъ) и дать устойчивость нашимъ дѣламъ (отношеніямъ). Если нельзя будетъ намъ прибавить войска и вскорости подкрѣпленія не получимъ, то они отъ насъ возьмутъ и сына, и вынудятъ другія условія, и тогда мы совершенно будемъ удалены отъ союза съ вами. Блаженной памяти дѣдь нашъ царь Теймуразъ имѣлъ только одного единственнаго сына (Ираклія) и онъ его отдалъ имъ (Надыръ-Шаху) для предохраненія своего царства, и если я изъ такого числа своихъ дѣтей дамъ одного для спасенія нашей страны,—то это будетъ небольшая жертва,—если до этого рѣшенія мы не получимъ вашей милостивой поддержки. Но у меня просятъ старшаго сына, числящагося на вашей службѣ, генералъ-маіора (Давида),—и если я, какъ отецъ, рѣшусь пожертвовать сыномъ и отдамъ его (Персіянамъ), то какъ я могу рѣшиться отдать имъ генералъ-маіора, состоящаго на вашей службѣ?! Если даже согласятся взять у меня въ заложники одного изъ моихъ младшихъ сыновей, то какъ можетъ статься, чтобы я имѣлъ сына и на вашей службѣ и на ихъ (Персидской) службѣ?! Объ этомъ пусть поразмыслитъ в. в. и да будетъ воля в. и. в-а.

Въ заключеніе прошу эти мои просьбы не оставить безъ благовоззрѣнія и дать намъ милостивый отвѣтъ, и не отклонить ихъ,—да не будетъ.

279. Д. XXII. **14** Января **1800** г. **Объявленіе отъ царя Георгія Русскому посланнику при Грузинскомъ дворѣ ст. сов. П. И. Коваленскому**. Подл. I вып. II т. № 160.

Царь Георгій объявляетъ Коваленскому, что отправляетъ посланниковъ своихъ въ Петербургъ и высказываетъ надежду, что они будутъ приняты и въ Петербургѣ такъ, какъ приличествуетъ ихъ званію и положенію, которыми они облечены въ Грузіи. Посольство состояло изъ князей: полномочнаго посла

Гарсевана Чавчавадзе, тайнаго совѣтника Авалова и статсъ-секретаря Элеазара Палавандова.

Далѣе, царь Георгій предлагаетъ Коваленскому написать куда слѣдуетъ о возвращеніи въ Грузію Грузинскаго купца Товлинашвили, вывезшаго изъ Индіи выморочное имущество одного Грузинскаго подданнаго.

Наконецъ, царь предлагаетъ Коваленскому написать куда слѣдуетъ объ опредѣленіи въ Моздокѣ консуломъ Стефана Ауштрова, чтобы онъ просматривалъ паспорты пріѣзжающихъ Грузинскихъ подданныхъ въ Моздокъ (т. е. въ Россію).

280. Д. XXVI. **27** Января **1800** г. **Объявленіе отъ царя Георгія ст. сов. Коваленскому.** Подл. I вып. II т. № 161.

На вашъ запросъ—въ чемъ состоитъ прошеніе, вручаемое нашимъ посланникамъ,—хотя предъ симъ мы вамъ словесно и объявили, теперь увѣдомляемъ мы васъ объ этомъ письменно:

1. 3,000 солдатъ должны находиться при насъ неотлучно.

2. Опредѣлить границы нашихъ владѣній и Баба-Хана Персидскаго.

3. Чтобы Паша Ахалцихскій не приводилъ Лезгинское войско разорять нашу страну.

4. Чтобы Дагестанскіе беги (главари) прекратили свои вторженія въ нашу страну съ большими войсками.

5. Доставить намъ часть артиллеріи, остающейся еще въ Россіи отъ той (артиллеріи), которая была намъ пожалована прежде.

6. Чтобы Русскія войска покупали хлѣбъ въ нашей странѣ обыкновенно по рыночной цѣнѣ, по какой онъ у насъ продается.

7 и 8. Посланникамъ поручено словесно просить также о награжденіи орденами его святѣйшества брата нашего католикоса Антонія II, равно брата нашего Вахтанга и сына нашего Іоанна.

Эти шесть нотъ (пунктовъ) даны нашимъ посланникамъ въ видѣ инструкціи, чтобы они ходатайствовали объ этомъ въ установленномъ порядкѣ.

281. Д. XXIV. **14** Марта **1800** г. **Грамота царя Георгія арм-у архіеп-у Іосифу Мхаргрдзели (Аргут-у).** Подл. I вып. II т. № 162.

Царь Георгій предлагаетъ архіеп-у Іосифу пріѣхать безъ замедленія не позже 20 апрѣля 1800 г. изъ Петербурга въ Тифлисъ, иначе его замедленіе разстроитъ все дѣло и что онъ можетъ взять теперь обратно изъ Тифлиса въ Эчміадзинъ св. Копье.

Тифлисъ.

282. Д. XXIV. **16** Іюня **1800** г. **Письмо царя Георгія къ генералу Кнорингу**. Подл. I вып. II т. № 163.

Посланный ко мнѣ человѣкъ 10 сего Февраля отъ Баба-Хана прибылъ ко мнѣ. О пріѣздѣ этого посланца съ фирманомъ мы увѣдомили министра е. и. в. ст. сов. П. И. Коваленскаго; мы и министръ собрались вмѣстѣ и призвали къ себѣ присланнаго Баба-Ханомъ человѣка, вмѣстѣ мы его приняли. Онъ передалъ словесно содержаніе фирмана. Затѣмъ мы и министръ е. и. в. совѣщались вмѣстѣ о пользѣ и благоустройствѣ нашей страны,— о чемъ впослѣдствіи донесетъ вамъ любезный этотъ министръ. Фирманы Баба-Хана и письма его сына и главнокомандующаго, присланные намъ, Коваленскій также отправилъ къ вамъ; о чемъ они намъ писали — министръ также увѣдомитъ васъ. Не считайте подложными эти фирманы и вѣсти, и не сомнѣвайтесь въ нихъ,—эти фирманы и извѣстія совершенно достовѣрны; у насъ также есть развѣдчикъ въ Персіи, который увѣдомляетъ насъ, что эти вѣсти вѣрны. Прошу в. пр-о скоро прислать намъ сколько только можете войска изъ ввѣреннаго вамъ корпуса, чтобы страна эта вторично не подверглась опустошенію. Просимъ и умоляемъ в. пр-о не задерживать далѣе въ помощь намъ назначенное войско, такъ какъ враговъ, угрожающихъ намъ, много и мы нуждаемся въ немедленной помощи.

Тифлисъ.

283. 24 Іюня **1800** г. **Нота Грузинскихъ посланниковъ князей Г. Чавчавадзе, Г. Авалова и Эл. Палавандова,** поданная Министерству. Переводъ съ Грузинскаго. Подл. въ Спб. Публ. Библіотекѣ, въ Собраніи кн. И. Г. Грузинскаго; сравн. съ проектомъ договора отъ 23 Ноября 1800 года и рескриптомъ имп. Павла отъ того же числа и года, Акты Кавк. Археогр. Коммиссіи, т. I, стр. 179—181, № 121 и 122.

«Его высочество царь, государь нашъ, еще при жизни родителя своего, вмѣстѣ съ приверженными къ нему лицами, имѣлъ въ мысляхъ въ тайнѣ по сей день приклонить себя и царство свое великому монарху [Россійскому] въ полную зависимость и подданство. Послѣ кончины блаженной памяти родителя своего, царя Ираклія Теймуразовича, онъ оставался въ тѣхъ же мысляхъ, но не обнаружилъ явно своего намѣренія» до восшествія своего на прародительскій наслѣдственный престолъ и полученія утвердительной грамоты на царское званіе отъ Россійскаго монарха [согласно Русско-Грузинскому трактату 1783 года].

«Царь нашъ по полученіи отъ вел-го имп-ра [этой] высокомонаршей милости, принеся Богу теплую молитву, назначилъ насъ троихъ полномочными [посланниками] и прислалъ насъ къ высоч. двору для того, чтобы, во 1-хъ, припасть къ освященнымъ стопамъ е. и в-а и принести всеподданнѣйшую благодарность императорскому величеству за оказанную нашему царю и его народу милость, и, во 2-хъ, для представленія нижеслѣдующихъ его просительныхъ [пунктовъ]:

1) Его высочество царь Георгій Ираклієвичъ, государь нашъ, усердно желаетъ съ потомствомъ своимъ, духовенствомъ, вельможами и со всѣмъ подвластнымъ ему народомъ однажды навсегда принять подданство всероссійской Имперіи, обѣщаясь свято исполнять все то, что̀ исполняютъ Россіане, и не отказываясь ни отъ какихъ законовъ и повелѣній, по принятому обычаю [обнародованныхъ] въ его царствѣ и народѣ,—что́ только будетъ повелѣно по благоусмотрѣнію всероссійскаго Императора какъ наслѣдственнаго (природнаго) своего государя и самодержца.

2) Всеподданнѣйше проситъ [царь Георгій], чтобы вмѣстѣ съ принятіемъ его царства былъ онъ оставленъ [царемъ], а послѣ него и наслѣдники его навсегда на престолѣ [Грузинскомъ] съ утвержденіемъ въ царскомъ званіи, какъ добровольно принявшихъ подданство всероссійской Имперіи, и чтобы цари тѣ [Грузинскіе] имѣли первенствующую власть въ своихъ царствахъ такъ, какъ объ этомъ будетъ повелѣно отъ высоч. двора.

3) Въ знакъ своего подданства и своей увѣренности его высочество въ подлинномъ своемъ полномочіи (№ 175) проситъ, чтобы всемилостивѣйше были ему пожалованы содержанье деньгами и деревни въ Россіи.

4) Пока же будетъ разсмотрѣна высокимъ министерствомъ эта Нота и утверждена всем-имъ государемъ,—хотя въ настоящее время по сей день мы еще не усматриваемъ ничего опаснаго отъ царствующаго теперь въ Персіи Баба-Хана, ни со стороны другихъ сосѣдей Грузіи, но для показанія всѣмъ высокомонаршей милости, предосторожности, поддержки и увѣренности, что здѣшній высочайшій императорскій дворъ содержитъ Грузію подъ сѣнью своей державы,—его высочество всеподданнѣйше проситъ увеличить находящееся при немъ [Русское] войско насколько это угодно будетъ съ тою цѣлію, что немедленно разнесется молва объ увеличеніи числа войскъ, тогда, если даже кто-нибудь изъ недоброжелательныхъ сосѣдей пожелалъ бы сдѣлать нападеніе на Грузію, то не дерзнетъ сдѣлать это. Вотъ истинный смыслъ (причина)— почему упомянутый царь проситъ увеличить число войскъ еще въ продолженіи [обсужденія этого] секретнаго [дѣла]: пока воспослѣдуетъ на это (заключеніе договора) высочайшее соизволеніе необходимо всемилостивѣйше приказать немедленно увеличить войска [въ Грузіи].

5) Всенижайше просимъ высокое министерство въ непродолжительномъ времени разсмотрѣть эту нашу Ноту, удостоить ее представить е. и. в-у, нашему всем-у государю. А послѣ представленія, когда угодно будетъ ею заняться (оформить), просимъ назначить намъ день и часъ, въ который пожелаете насъ видѣть, чтобы установить и утвердить [выработанные] пункты [договора] съ обѣихъ сторонъ.

6) Сверхъ этихъ пунктовъ у насъ имѣется еще нѣсколько другихъ приказовъ, данныхъ намъ отъ его высочества, нашего государя, которые будутъ предъявлены послѣ того какъ настоящая Нота будетъ разсмотрѣна или же всемилостивѣйше принята.

Слѣдуютъ собственноручныя подписи князей Г. Чавчавадзе, Г. Авалова и Эл. Палавандова.

284. Д. XXIV. **1800** г. **Письмо царя Георгія къ кн. Г. Р. Чавчавадзе.** Подл. I вып. II т. № 164.

Послѣ того какъ вы уѣхали съ Кавказской линіи я не получалъ ни вашего письма, ни какихъ либо вѣстей, которыя теперь пора сообщить мнѣ. Хотя предъ симъ уже писалъ тебѣ, но необходимо вновь напомнить тебѣ объ интересахъ нашихъ, о которыхъ еще раньше была у насъ рѣчь: во-первыхъ, что наши сосѣди Джарцы тревожатъ насъ безпрестанно, и, во-вторыхъ, къ намъ прибылъ человѣкъ съ письмомъ изъ Адербейджана отъ Айсоровъ, живущихъ въ Урміи, въ Хойской провинціи, которые единогласно просятъ переселить ихъ въ Грузинское царство. Всѣхъ ихъ 15 тысячъ семействъ. Народъ этотъ еще въ царствованіе блаженной памяти родителя моего просилъ его принять къ себѣ, но мы тогда не имѣли времени привести желаніе ихъ въ исполненіе, посему ты долженъ довести теперь до свѣдѣнія высоч. двора и похлопотать какъ только можешь, тѣмъ болѣе, что настоящія обстоятельства намъ благопріятствуютъ привести въ исполненіе это хорошее дѣло безпрепятственно и не обижая сосѣдей. Присланный Айсорами человѣкъ до сихъ поръ остается здѣсь въ ожиданіи высоч. соизволенія по этому дѣлу.

Засимъ пусть всем. прикажутъ находящемуся здѣсь Русскому войску, чтобы оно сопровождало бы насъ. Если же всего войска нельзя послать съ нами, то пусть прикажутъ, чтобы хотя половина всей пѣхоты пошла бы съ нами принять упомянутыя семейства Айсоровъ. Надѣемся, что, судя по теперешнимъ обстоятельствамъ, переселеніе ихъ къ намъ можетъ совершиться въ порядкѣ и съ пользой для насъ,—народы эти суть Греки,

Айсоры (Сирійцы) и Армяне. Доложи моему всем. государю и покровителю, что это дѣло принесетъ небольшому моему царству нѣкоторую пользу. Ты долженъ постоянно ходатайствовать о вспомогательномъ войскѣ, чтобы оно получило повелѣніе слѣдовать за нами туда, гдѣ это потребуется.

Неоднократно писалъ я тебѣ, чтобы ты просилъ заимообразно изъ казны 200 тыс. р. с. на какой срокъ только пожелаютъ ссудить, каковую сумму обѣщаюсь возвратить въ условленный срокъ. Если же нижайшія просьбы наши о нашихъ интересахъ (нуждахъ), какъ-то, о помощи намъ Русскими вспомогательными войсками и ссудѣ намъ денегъ—не удостоятся всем. соизволенія и высоч. благовоззрѣнія, тогда мы очутимся въ безвыходномъ и бѣдственномъ положеніи, какъ покинутые (отринутые).

Документъ этотъ безъ подписи царя, безъ его печати и даты.

285. 10 Декабря 1800 г. Представленіе царю Георгію отъ гр. Ап. Ап. Мусина-Пушкина и резолюція этого царя. Груз. переводъ см. I вып. II т. № 176.

Гр. Мусинъ-Пушкинъ представляетъ царю Георгію «предварительные пункты», или проектъ условія, долженствовавшаго быть заключеннымъ между Русскимъ правительствомъ и царемъ Георгіемъ «о возобновленіи и улучшеніи эксплоатаціи Грузинскихъ рудниковъ».

1. Можетъ ли царь Георгій предоставить для эксплоатаціи рудники, снабдивъ ихъ всемъ нужнымъ, какъ-то, рабочими, лѣсомъ, водой и прочими матеріалами для того, чтобы Россія могла привести ихъ въ цвѣтущее состояніе?

Царь Георгій соглашается дать все необходимое для эксплоатаціи рудниковъ, какъ-то: землю, лѣсъ, рабочихъ и т. п.

2. Признаетъ ли царь Георгій возможнымъ предоставить земли для возведенія укрѣпленій съ цѣлью защиты рудниковъ и мастерскихъ, равно и пахатныя, сѣнокосныя и пастбищныя мѣста для рабочихъ?

Царь Георгій даетъ свое согласіе и на это.

3. Согласенъ ли царь Георгій предоставить для эксплоатаціи на этихъ же условіяхъ и тѣ рудники, которые будутъ открыты въ будущемъ въ его царствѣ?

Царь Георгій даетъ свое согласіе на это также.

4. Какую помощь можетъ оказать царь Георгій вновь поселяющимся рабочимъ для разработки рудниковъ, напр., Грекамъ?

Царь Георгій обѣщаетъ, что дастъ имъ въ помощь мѣстныхъ рабочихъ и все чтó нужно для первоначальнаго обзаведенія.

5. Желательно обезпечить хлѣбомъ на первыя пять лѣтъ рабочихъ.

Царь Георгій обѣщаетъ приказать, чтобы рабочимъ на рудникахъ продавали хлѣбъ по сходной цѣнѣ.

6. Сколько необходимо войска (Русскаго) для безопасности и спокойствія на рудникахъ?

Царь Георгій находитъ нужнымъ сверхъ Тифлисскаго Русскаго гарнизона прислать еще 3 тыс. человѣкъ.

7. Какую долю намѣренъ царь Георгій получить въ свою пользу изъ чистаго дохода отъ эксплоатаціи рудниковъ?

Царь Георгій предоставляетъ рѣшеніе этого вопроса на благоусмотрѣніе с. и. в-ва, такъ какъ онъ поручаетъ себя и свою страну е. в-ву.

Примѣчаніе: «Это я списалъ съ подлинника, присланнаго графомъ (Мусинымъ-Пушкинымъ); отвѣты на эти семь пунктовъ приказалъ написать его высочество царь Георгій мнѣ, его рабу, секретарю (мдивану) Игнатію Туманову въ Декабрѣ 1800 года».

Такъ кончается этотъ документъ. Объ этомъ подробнѣе см. Акты Кавк. Археогр. Коммиссіи. Тифлисъ. 1867. т. I, стр. 513—524.

286. 28 Декабря **1800 г. Циркуляръ ген.-м. Лазарева къ жителямъ Кахетіи.** Переводъ съ Русскаго. I вып. II т. № 177.

Ген. Лазаревъ, извѣщая всѣхъ жителей Кахетіи о кончинѣ царя Георгія, увѣдомляетъ ихъ, что до полученія высоч. повелѣнія никто изъ царевичей царемъ Грузіи не можетъ быть провозглашенъ, что они должны уважать Грузинскій Царскій домъ и быть послушными властямъ, что всѣ приказы (распоряженія)

по управленію царствомъ будутъ скреплены печатью царевича Іоанна, секретаря (мдивана) Игнатія Туманова и его (Лазарева).

Тифлисъ.

287. 3 Января 1801 г. Письмо ген.-м. Лазарева къ царевичу Давиду Георгіевичу. Переводъ съ Русскаго. I вып. II т. № 178.

Свѣтлѣйшій царевичъ,
Милостивый Государь!

Я слышалъ, что въ Кахетіи ходятъ слухи—будто бы они получили отъ меня письмо объ утвержденіи свѣтлѣйшаго царевича Давида въ царскомъ званіи. Считаю своимъ долгомъ увѣдомить васъ, что въ приказѣ, полученномъ мною (отъ ген. Кнорринга), были слѣдующія слова: «воля е. имп. в-ва, моего всем. государя, такова, чтобы до полученія его повелѣнія никого не провозглашали царемъ Грузіи, и пока пусть всѣ относятся съ почтеніемъ къ [Грузинскому] Царскому дому, а народъ долженъ находиться въ послушаніи правительству».

288. 3 Января 1801 г. Циркуляръ Грузинскихъ дворянъ къ жителямъ Ахмета и Тіанети. Подл. I вып. II т. № 179.

Ихъ сіятельствамъ князьямъ, дворянамъ, должностнымъ лицамъ и вообще всѣмъ жителямъ.

Ваши собратья, обитатели всей Карталиніи,—князья, дворяне и прочіе шлемъ вамъ много привѣтствій, преисполненныхъ любви!

Засимъ вотъ въ чемъ дѣло: всѣмъ вамъ извѣстно отъ мала до велика какими подвигами ознаменовалъ себя царь Ираклій и какъ велики его заслуги предъ Грузіей, и заботы его о каждомъ семействѣ, и о каждомъ подданномъ въ отдѣльности,—не разъ онъ рисковалъ своею жизнью для насъ, мы всѣ воспитаны имъ и вышли въ люди чрезъ него, равно извѣстно вамъ сколькихъ онъ выкупилъ изъ плѣна. Этотъ царь, ознаменовавшій себя столькими подвигами, для водворенія устойчиваго порядка въ своемъ царствѣ написалъ «Завѣщаніе»,—которое мы всѣ подписали и утвердили приложеніемъ нашихъ печатей. И то хорошо вамъ извѣстно и помните, что царь Георгій въ доказательство своего согласія далъ своимъ братьямъ письменное заявленіе, которое находится у нихъ въ рукахъ,—что, думаемъ, всѣмъ вамъ также

извѣстно. Нынѣ, къ нашему несчастію, царь Георгій скончался. О, если бы этого не случилось и мы сдѣлались бы жертвами его болѣзни, но разъ это совершившійся фактъ, то да будетъ воля Божья! Теперь мы должны, не жалѣя своихъ головъ на смерть, держаться постановленія царя Ираклія и не преступать Завѣщанія его. Мы собрались вмѣстѣ и явились къ царевичамъ Юлону и Парнаозу съ представленіемъ, что на основаніи постановленія Завѣщанія царя Ираклія и въ силу письменно заявленнаго на это согласія царя Георгія долженъ вступить на престолъ (Грузинскій) онъ (Юлонъ), мы ему присягнули уже и провозгласили царемъ, кромѣ его никого не можемъ признать царемъ надъ нами, не можемъ нарушить Завѣщанія царя Ираклія. Написали мы объ этомъ петицію и послали ее и Императору, и инспектору (Кноррингу), и находящемуся въ городѣ (Тифлисѣ) генералу (Лазареву). Отъ этого нельзя отступиться и мы не отступимся,—и вы вѣдь наши братья, и вы долны быть за одно съ нами. Вспомните труды и подвиги царя Ираклія и позаботьтесь о ненарушимости его Завѣщанія. Мы и совѣтуемъ и умоляемъ васъ, и питаемъ твердую надежду, что вы не допустите возникнуть другой мысли (рѣшенія) и примкнете всѣ къ намъ; пришлите сюда (къ Юлону) почтеннѣйшихъ лицъ изъ васъ, чтобы привести въ исполненіе постановленія Завѣщанія царя Ираклія. До нынѣ мы вмѣстѣ и другъ за друга проливали кровь и теперь намъ слѣдуетъ поступить такъ же. За труды и подвиги, подъятые царемъ Ираклiемъ за насъ, мы должны отплатить ему непоколебимымъ исполненіемъ и ненарушимостью его Завѣщанія. По экземпляру подобнаго воззванія мы послали жителямъ города (Тифлиса) и населенію той стороны (Карталиніи), равно и жителямъ всей Кахетіи. Для завершенія этого предпріятія и вы должны составить петиціи Императору, инспектору, равно объявить пребывающему въ городѣ (Тифлисѣ) генералу объ этомъ рѣшеніи. Также напишите жителямъ города (Тифлиса) и князьямъ той стороны (Карталиніи)—Іоанну Сердарю (Орбеліани) и прочимъ князьямъ и дворянамъ заявленія, подобныя нашему воззванію, о томъ, что мы всѣ братья, объединенные кровью царя Ираклія, должны быть одного мнѣнія, для этого не щадить

и жизни своей, и не позволить никому нарушить установленное Завѣщаніе царя Ираклія,—этимъ способомъ водворится миръ и спокойствіе въ нашей странѣ и будутъ исполнены какъ божескіе, такъ и человѣческіе законы.

Мы вамъ отправляемъ настоящее посланіе,—кто изъ васъ первый, прочитавъ его, утаитъ и не всѣмъ (кому адресовано) покажетъ его, — тотъ да будетъ отлученъ отъ Св. Троицы и проклятъ душою и тѣломъ! 3 Января, хроникона 489 (1801 г.)».

Примѣчание. Слѣдуютъ 13 печатей и подписей, изъ коихъ разбираются слѣдующія: Отаръ, Гіоргій, Николоозъ Амилахвари; Луарсабъ, Ревазъ Амилахвари; всѣ Палавандовы; Беціа Мачабели, Іоаннъ Амилахвари, Джамаспъ Херхеулидзе, Ревазъ, Теймуразъ Павленишвили; Іесе, Соломонъ, Авали, Петръ Авалишвили; Іосифъ Шаликовъ; Антонъ Авалишвили; Автандилъ Амилахвришвили; Елизбаръ Цицишвили; Павелъ Абашидзе; Парембашъ Горджаспъ (?) Наталисшвили; Іосифъ Тумановъ; Заза Тумановъ; Іесе, Придонъ Тумановы; Димитрій Тархнишвили; Арчилъ Павленишвили; Іесе (?) Тактакишвили, Ростомъ Бектабековъ, сынъ Сулхана мдивана (секретаря); Заза Херхеулидзе; Ерастъ Сардали.

289. 3 Января **1801** г. **Такой же точно циркуляръ къ жителямъ Кахетіи.** I вып. II т. № 180; сравн. Груз. текстъ циркуляра къ жителямъ Тифлиса и Русскій его переводъ,—Акты Кавк. Археогр. Коммисіи, I т., стр. 229—231, равно **къ Тушинамъ, жителямъ г. Телава и др.** См. въ Собраніи кн. И. Г. Грузинскаго въ Спб. Публ. Библ.

290. **30** Іюля **1801** г. **Письмо царевича и наслѣдника Грузинскаго Давида Георгіевича къ князю Пл. Ал. Зубову.** На Русскомъ языкѣ. Спб. Публичн. Библіотека, изъ Собранія кн. И. Г. Грузинскаго.

Свѣтлѣйшій князь,
М. Г. Платонъ Александровичъ!

Въ упованіи благотворныхъ и человѣколюбивыхъ великой души вашей свойствъ и дарованій, отъдавно уже украшающихъ

высокую особу вашу,—осмѣливаюсь утрудить васъ, свѣтлѣйшій князь, нижайшимъ моимъ прошеніемъ о мощномъ вашемъ предстательствѣ и заступленіи. Родитель мой царь Георгій отнюдь не съ таковымъ намѣреніемъ подвергъ царство свое блаженной памяти Государю императору Павлу Петровичу, чтобы пресѣклось навсегда царствованіе въ домѣ его по Наслѣдству. Свидѣтельствуютъ сему послѣднеприсланныя отъ высокого министерства пункты, доставленныя мнѣ и поднесенныя [мнѣ] какъ Наслѣднику отъ князей Авалова и Палавандова, чтобы дополнить то, что̀ въ прозьбѣ Родителя моего не доставало, что̀ я и учинилъ, прибавя еще шестнадьцать пунктовъ (?),— но нынѣ, вмѣсто чаемаго удовлетворенія, отставили меня отъ всего моего званія и достоинства.

Всепокорнѣйше прошу удостоить высокой вашей свѣтлости защиты и мощнаго вашего предстательства: прошу исходатайствовать отъ всемилостивѣйшаго Государя, чтобы дѣло мое рѣшить всходственность священнаго Трактата блаженныя памяти Государыни им-цы великія Екатерины и всходственность высочайшей Грамоты блаженныя памяти Государя императора Павла Петровича, дабы коснуться мнѣ законнаго моего Престола. Таковымъ благодѣяніемъ обязаннымъ почту себя, вѣчно прославляя имя ваше, пребыть съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностью и пр.

Царевичъ и Наслѣдникъ
Грузинскій Давидъ [1]).

Іюля 30 дня
1801 г.
Тифлисъ.

291. 6 Ноября **1801** г. **Заявленіе Грузинскихъ посланниковъ князей Чавчавадзе, Авалова и Палавандова князю Ал. Вор. Куракину**. Переводъ съ Грузинскаго. Подл. въ Спб. Публ. Библіотекѣ, въ Собраніи кн. И. Г. Грузинскаго.

Сіятельный князь, милостивый государь!

Небезъизвѣстно вамъ съ какою просительною цѣлью и полномочной грамотой были мы снабжены и присланы къ

---

[1]) Эти послѣднія слова подписаны собственноручно ц-чемъ Давидомъ также порусски. Ред.

императорскому престолу отъ блаженной памяти нашего царя. Миссію нашу исполняли мы безъ угрызенія совѣсти, во всемъ правдиво и честно по долгу нашему, и приэтомъ постоянно старались и стараемся о томъ, чтобы царство Грузинское состояло въ подданствѣ подъ высоч. покровомъ е. и. в-а, поелику и блаженной памяти царь нашъ и мы сами считали и считаемъ это крайнимъ нашимъ счастіемъ и благоденствіемъ,— объ этомъ дѣлѣ словесно и письменно обращались мы только къ вамъ, кромѣ васъ никому мы не заявляли объ этомъ и никого мы не знаемъ по этому дѣлу.

Нынѣ мы видимъ, что принятіе Грузіи обнародовано, манифестъ объ этомъ составленъ и утвержденъ, намъ же ни о чемъ ни отъ кого не было дано знать,—ни о принятіи Грузіи, ни о составленіи манифеста, пока все это не было закончено. Отъ начала до конца мы были двигателями этого дѣла, теперь же такъ совершилось принятіе [Грузіи], что не упомянуты имена ни Подносителя, ни ходатаевъ по этому дѣлу, — посторонняя публика и мы одновременно узнали объ этомъ. Мы этимъ,— не извольте гнѣваться,—обижены, и сверхъ того мы себя считаемъ несчастными, ибо вамъ лучше другихъ были извѣстны наши донесенія, веденіе дѣла и старанія,—между тѣмъ, благодаря подобному присоединенію [Грузіи], въ обоихъ царствахъ мы оказались лишенными уваженія и довѣрія. Наше заявленіе не касается собственно ни присоединенія, ни манифеста, но поелику это случилось [безъ нашего участья], благодаря нашимъ недоброжелателямъ,—объ этомъ естественно и скорбимъ, такъ какъ мы, потрудившіеся надъ завершеніемъ этого дѣла вугодность великому монарху и высоч-у двору, выставлены въ такомъ (превратномъ) видѣ передъ нашими знакомыми и незнакомыми, и мы не знаемъ причину — почему вы намъ не дали [предварительно] объ этомъ дѣлѣ знать, и уповаемъ, что узнаемъ причину, изъ чего мы уразумѣемъ основанія нашего положенія и заключительныя условія по ввѣренному намъ дѣлу.

Слѣдуютъ собственноручныя подписи князей Г. Чавчавадзе, Г. Авалова и Эл. Палавандова.

НАЗВАНІЕ ДѢЛЪ

Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, изъ которыхъ взяты помѣщенные здѣсь документы.

Въ I томѣ (стр. 295) приведено 21 названіе, здѣсь слѣдуетъ продолженіе:

Дѣло XXII. Грузія, 1774—1804 гг. Грамоты, указы, рескрипты, договоры и трактаты, письма, рапорты и другія бумаги.

Д. XXIII. 1793—1799 гг. Переписка Грузинскихъ князей и владѣльцевъ съ Императорскимъ Дворомъ.

Д. XXIV. 1798—1799 гг. Дѣло о прошеніи Грузинскаго царя Георгія объ утвержденіи его на царство и объ отправленіи находящагося при Дворѣ посланника его кн. Г. Чавчавадзе, по прошенію его, въ Грузію съ утвердительною грамотою и съ отвѣтнымъ письмомъ Государыни Императрицы.

Д. XXV. Имеретія. Посольство отъ царей Соломона I и Давида съ 1794 по 1795 г.

Д. XXVI. 1800—1805 гг, Дѣло о присоединеніи Грузіи къ Россіи и объ устройствѣ тамъ новаго управленія. Спб. Госуд. и М. И. Д. Арх. № 1.

Д. XXVII. 1796 г. Представленіе царя Ираклія Грузинскаго о покровительствѣ и защитѣ Карталиніи и Кахетіи Россійскимъ войскомъ и о ссудѣ его милліономъ рублей, взявъ въ залогъ владѣнія его земли.

Д. XXVIII. 1784—1799 гг. Посольство кн. Чавчавадзева.

Д. XXIX. Прошенія Грузинскаго царя Ираклія относительно испрашиваемаго имъ пособія къ защитѣ отъ нападенія Аги-Магомедъ-Хана и донесенія по тому жъ предмету Главнокомандующаго на Кавказской линіи ген.-аншефа Гудовича, въ 1795 г. NB «Сіи бумаги присланы въ Азіатскій Департаментъ для храненія изъ Канцеляріи его свѣтлости кн. канцлера Безбородко».

УКАЗАТЕЛЬ

предметный и личный.

*

K